

НАУЧНАЯ МЫСЛЬ

СЕРИЯ ОСНОВАНА В 2008 ГОДУ

Е.Е. РУМЯНЦЕВА

МИРОВАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НАУКА В ЛИЦАХ

Москва
ИНФРА-М
2010

УДК 330
ББК 65.02
Р86

Издание рекомендовано к печати на заседании кафедры финансов и отраслевой экономики Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Рецензенты — заместители заведующего кафедрой финансов и отраслевой экономики РАГС при Президенте РФ:

Ларина Светлана Евгеньевна — канд. экон. наук, доцент;

Ярлыкапов Абрар Бадретдинович — д-р экон. наук, профессор.

Румянцева Е.Е.

Р86 Мировая экономическая наука в лицах. — М.: ИНФРА-М, 2010. — 456 с. + CD-R. — (Научная мысль).

ISBN 978-5-16-003757-8

Учебное пособие, написанное высокопрофессиональным российским экономистом, лауреатом независимого международного проекта «Лучший экономист России», профессором Е.Е. Румянцевой, посвящено анализу мирового экономического наследия, проведенному на основе изложения жизненного и творческого пути более чем 80 экономистов начиная с XVIII в. по настоящее время. В Приложении на компакт-диске собраны труды известных экономистов в оригинале, в том числе Ф. Кенэ, Ж.Ш. Сисмонди, Т.Р. Мальтуса, М.И. Туган-Барановского и др. По ряду трудов известных экономистов (Л.И. Абалкина, А.А. Богданова, Н.Д. Кондратьева, К. Маркса, Дж.С. Милля, М.Е. Портера, А. Смита, А.В. Чаянова, Ю.В. Яковца) автором сделан краткий конспект и дана рецензия, что позволит поднять на более высокий уровень качество изучения и преподавания экономических дисциплин, конкретизировать направления дискуссий в современной экономической науке, а также развеять многие мифы, сложившиеся вокруг этих учений в среде, незнакомой с первоисточниками.

Книга ориентирована на широкий круг читателей.

ББК 65.02

Предисловие

Цель данной книги — не только пробудить интерес читателя к изучению работ выдающихся современных экономистов по первоисточникам, но и изменить взгляд на всю мировую экономическую мысль, представленную учеными, а не неокейнсианцами, неолибералами, неоклассиками и теми, кого еще никуда не смогли классифицировать. Эти ученые в силу своих знаний, опыта и среды, в которой они творили, либо развивают идеи демократии — власти народа и для народа, либо разрабатывают отдельные вопросы мертвой экономической науки, в которой человек — это такой же ресурс, как земля и капитал. И служа человеку, эти ученые создают труды, которые понятны не только им, но и окружающим (ибо все гениальное — просто), либо мертвые труды, в которых нет жизни, нет ясности, сплошное наукообразие, но эти труды позволяют им в условиях всеобщего непонимания успешно продвигаться по служебной лестнице. Еще один аргумент в пользу изучения мирового экономического наследия по первоисточникам, т.е. непосредственно по трудам известных экономистов, — это обучение методам экономического анализа, которыми они пользуются.

Из десятков миллионов ученых-экономистов, посвятивших себя исследованию закономерностей экономического развития и предложивших что-то новое для экономической науки, в мировую историю вошли лишь тысячи, т.е. высоким профессионализмом, беспристрастностью, стремлением к объективности решения экономических проблем обладает примерно один ученый-экономист на 10 тысяч представителей экономической науки.

За несколько столетий мировой экономической наукой накоплен огромный потенциал, который, по нашей оценке, используется не более чем на 5%. В трудах нескольких тысяч выдающихся ученых-экономистов мира уже давно решены многие задачи современного периода: позитивного вектора социально-экономического развития страны, базирующегося на нравственности; не упрощения экономики как науки, понимаемой в узком смысле только как искусство зарабатывания денег любыми путями, а взаимосвязи экономики со многими науками — юриспруденцией, биологией, историей, математикой, географией, психологией, а главное — произрастания экономических идей на философском фундаменте.

В советское время произошла, по сути, идологизация учения К. Маркса, который по-прежнему остается одним из самых значимых экономистов, но не единственным. И его учение, как и работы других экономистов, имеет не только межвременной характер, но и отражает классовый, субъективно-эмоциональный подход автора, а также решает задачи, казавшиеся главными в те времена.

Нобелевский комитет, присуждая свои премии по экономике, главный акцент сделал на поддержке развития математического направления в экономике в ущерб поддержке других наук.

Сформировавшаяся к настоящему времени традиция рассмотрения вклада того или иного ученого в контексте развития истории экономических учений тоже весьма уязвима и не отвечает духу времени. Например, нельзя согласиться с принятой классификацией разных направлений и школы мировой экономической мысли. Если ученый жил и работал одновременно с Дж.М. Кейнсом, то, значит, он кейнсианец? Или Роберт Оуэн, который внедрил на практике то, что придумал в теории? Разве можно называть его социалистом-утопистом?! Тем более, что о капитализме и социализме сейчас вообще мало кто вспоминает. И труды современных российских экономистов, многие из которых вообще не знакомы с работами своих зарубежных коллег, вообще не вписываются ни в одну из этих классификаций.

Пренебрежение тем, что накоплено отечественной экономической наукой, недооценка роли отечественных экономистов в экономическом развитии России, а также анонимный характер используемых при принятии государственных решений научных разработок наносят значительный ущерб интересам страны, так как лучшие российские экономисты могли бы не только способствовать экономическому прорыву России и восстановлению ее статуса мировой державы, но достойно представлять ее интересы на переговорах с международными организациями, а также успешно конкурировать с зарубежными экономистами, получившими международное признание. Имидж страны в мире формируют не только спортсмены, но и экономисты. Отсутствие информации о трудах талантливых российских экономистов формирует представление о России как о стране слаборазвитой, не способной опереться на собственные интеллектуальные ресурсы в ходе экономического развития.

На протяжении последних лет российские средства массовой информации ежегодно активно участвуют в популяризации и продвижении в нашей стране имен современных зарубежных экономистов, получивших Нобелевскую премию по экономике, не учитывая тот факт, что А. Нобель заработал свои капиталы во многом благодаря России, а практическое воплощение его завещания по организации Нобелевской премии стало возможным исключительно благодаря России, в то время как интересы России при выявлении лучших, по мнению Нобелевского комитета, экономистов явно ущемлены. И даже не занимаясь анализом присужденных премий и сложившихся в настоящее время традиций работы Нобелевского комитета¹, можно сделать вывод о том, что Нобелевская премия по экономике не является стимулом развития российской экономической науки, так как пренебрегает трудами российских экономистов, но и не

¹ Анализ творческого пути лауреатов Нобелевской премии по экономике приводится в ряде отечественных изданий, в том числе в книге: Румянцева Е.Е. Новая экономическая энциклопедия. — М.: ИНФРА-М. 1-е изд. — 2005, 2-е изд. — 2007, 3-е изд. — 2008; 4-е изд. — 2009.

отражает всех достижений современной зарубежной экономической науки, которые необходимо было бы осваивать в нашей стране. В России на сегодняшний день нет действенного института, который бы на основе государственной финансовой поддержки занимался бы выявлением, освоением и расширением накопленного российской экономической наукой потенциала, в том числе путем ощутимой финансовой поддержки талантливых экономистов.

Нельзя согласиться и с механическим отождествлением всех лауреатов Нобелевской премии по экономике с наиболее выдающимися в мире экономистами. Не все номинации Нобелевского комитета бесспорны. И это связано с традициями, которые сложились при присуждении Нобелевской премии по экономике: лауреатами становятся только мужчины, знакомые между собой, в основном математики, граждане США. Посмертно Нобелевская премия по экономике также не присуждается. В связи с этим, «за бортом» клуба великих экономистов, формируемого исключительно из числа удостоенных Нобелевской премии нескольких десятков ученых, остаются те, кто не соответствует этим критериям, в частности российские экономисты.

Нобелевский комитет, присуждая свои премии по экономике, главный акцент сделал на поддержку развития математического направления в экономике в ущерб поддержке других наук. Поэтому проблема определения критериев значимости того или иного экономиста, подхода к анализу его жизненного пути и трудов, а также оценка его вклада не только и не столько для науки, сколько для улучшения нашей жизни, ведь речь идет об экономике,— все еще открытые вопросы, требующие дальнейшей проработки.

В то же время никто, наверное, не будет спорить с тем, что любое привлечение внимания к трудам и идеям, прошедшим проверку временем,— позитивный процесс, главным результатом которого должно стать пробуждение интереса читателя к чтению книг и статей выдающихся экономистов, с тем чтобы качество жизни в России у большинства россиян было бы на уровне стран с развитой рыночной экономикой.

Оценка вклада того или иного ученого в развитие мировой экономической мысли до сих пор не имеет четких критериев и, следовательно, в том виде, в котором она сейчас существует, не может приниматься как нечто отработанное, аксиоматическое. Например, проведенный нами анализ 55 кандидатских и докторских диссертаций, защищенных в 2007 г. в 43 городах России и ряде стран СНГ по различным экономическим специальностям, показывает, что их авторы особо выделяют имена более чем 1,5 тыс. российских ученых-экономистов². При этом нами выявлены абсолютные лидеры российской экономической науки, биографии которых и приведены в данной книге.

² Данный анализ, представляющий интерес как первый опыт выявления выдающихся экономистов на основе независимых количественных исследований, приводится в конце книги в Приложении.

В масштабах страны из года в год защищаются тысячи диссертаций по экономическим специальностям, а количество современных российских ученых-экономистов явно превышает 10 тыс. человек. К этому числу добавляются экономисты прошлых лет, а также зарубежные экономисты. Список людей, причастных к развитию мировой экономической науки с древнейших времен, достигает уже нескольких миллионов имен. И именно из этого списка исследователи, занимающиеся систематизацией экономических учений, должны выбрать наиболее выдающиеся работы.

Еще одним подходом к оценке вклада того или иного ученого в мировое экономическое наследие в настоящее время является его принадлежность к государству либо демократического типа, либо — коррупционного. В настоящее время более обоснованным представляется разделение всех экономических теорий на теории, обслуживающие коррупцию, и теории, обслуживающие демократию. К последним обоснованно относиться, например, представителей так называемого институционализма как направления, ориентированного на победу приоритета общечеловеческих ценностей в экономических отношениях.

Применительно к коррупционному типу следует учитывать по крайней мере два существенных фактора. *Первый фактор* — влияние служебного положения на карьеру ученого-экономиста. Это особенно актуально для России, где существует целая группа экономистов, стремящихся благодаря своему служебному положению попасть в группу «выдающихся», но таковыми не являющихся. Здесь речь идет не о таланте ученого, а о принудительном присвоении труда других людей. В государствах коррупционного типа много лет считается нормой, то, что уже давно неприемлемо в странах с развитой рыночной экономикой, когда начальник нелегально может присвоить коллективный труд нескольких человек (например, годовой научный отчет) и издать его только под своим именем. А в силу незащищенности наемных работников, фактической их бесправности и угрозы лишения работы у них очень мало шансов отстоять свои права на рукописный труд, с тем чтобы он был издан под фамилией его настоящего автора. Для целей определения роли того или иного ученого в мировой науке, безусловно, должен оцениваться его личный вклад, а не результат присвоения труда других людей.

И второй фактор — влияние популярности на распространение трудов того или иного ученого. В некоторых случаях популярность трудов является прямым следствием высокого их качества и реального интереса общественности. Но иногда возможна и другая ситуация, когда популярность тех или иных трудов связана с популярностью самого автора в силу его высокого служебного положения или участия в политике. Это свидетельствует о том, что критерий популярности трудов не может быть единственным критерием для выделения того или иного экономиста в группу «выдающихся».

И напротив, выдающийся государственный деятель (что было в основном характерно для начала XX в. в России), не являясь по роду занятий ученым (не преподавая в учебном заведении и не работая в научном уч-

реждении), тем не менее может лично разработать и внедрить очень прогрессивные экономические идеи, которые могут быть выражены в его выступлениях, докладах и т.п. Это свидетельствует о том, что необходимо также уточнить информационную базу исследования истории экономических учений, а именно: среди каких людей будут выбираться наиболее выдающиеся в мировой экономической науке — только среди тех, кто имеет научные статьи и книги с экономическими названиями, или среди более широкой аудитории, включающей и представителей всех наук, внесших свой вклад и в экономику (например, философы-экономисты, химики-экономисты, математики-экономисты и т.д.), и выдающихся государственных деятелей. Придерживаясь такого подхода, следует понимать, что информационная база исследования истории экономических учений многократно возрастает, но именно этот подход обеспечивает полноту рассмотрения мирового экономического наследия.

Кроме того, не следует забывать и о необходимости оценки обратной связи, эффективности любой науки. Какова цель развития истории экономической мысли? На наш взгляд, она заключается в выборе наиболее важного, главного из всего многообразия экономических трудов, отделения «зерен от плевел» и пропаганде, популяризации среди широкой аудитории этих идей, с тем чтобы их освоение и внедрение способствовали повышению уровня жизни людей в стране.

Вспоминает ли кто в постсоветской истории экономических учений об этих критериях? Нет. Поэтому мы имеем, с одной стороны, еще большее усложнение и без того сложных вопросов, а с другой стороны, почти полное отсутствие интереса в российском обществе к работам известных экономистов, и, как следствие — их незнание. То есть речь идет о необходимости пересмотра подходов к обобщению наследия мировой экономической науки и его использованию в качестве бесценного резерва для социально-экономического развития нашей страны. Именно с этих позиций должны быть разработаны методические подходы:

а) к формированию списка выдающихся экономистов, чьи работы актуальны и востребованы в наши дни. Для этого должны быть выделены критерии отнесения того или иного экономиста к этому списку — тираж опубликованных работ (это для современных экономистов), цитируемость трудов, но не только внедрение идей в практику. Возможно, родятся и другие критерии, например эффективности (реализуемости) и позитивности идей. В то же время представленные в данной книге экономисты — это авторский проект подобного списка выдающихся ученых, работы которых следовало бы внимательно изучать;

б) к логике изложения биографии, отражающей субъективную составляющую творчества любого экономиста (характер, окружение, общение с выдающимися людьми, обстановка в семье, образование, карьера ученого и государственного деятеля, наличие опыта внедрения своих теоретических разработок).

Очевидно, что одному автору невозможно прочесть основные труды всех выдающихся экономистов. Поэтому в данной книге было бы лукав-

ством говорить о том, что ее автор, прежде чем написать биографию того или иного экономиста, внимательно познакомился со всеми его трудами. Напротив, задача этой книги — вызвать интерес у читателей самим найти, хотя бы на русском языке, труды, прочитать их и, возможно, обогатить имеющийся на сегодняшний день материал.

С другой стороны, в данной книге заложены определенные авторские методические подходы к представлению того или иного выдающегося ученого, а именно взаимосвязь времени, в которое он жил и работал, его биографии и идей, которые он обосновывал. Кроме того, заслуживает внимания и такой момент, как внедрение тем или иным выдающимся ученым своих наработок, что, по нашему мнению, свидетельствует об адекватности теоретических представлений автора. Ведь мы говорим о науке, которая непосредственно связана с нашей жизнью, является фундаментом формирования правовых отношений и непосредственно влияет на эффективность управления на всех его уровнях;

в) к классификации идей выдающихся ученых-экономистов в первую очередь с позиции объективной составляющей их творчества и использования разработанных ими методов в современной экономической науке.

На наш взгляд, не следует постоянно воспроизводить устоявшуюся классификацию различных ученых — классик, неolibеpал, неоинституционалист и т.п. Любой выдающийся ученый, чьи труды выдержали проверку временем, — это классик. И самый главный критерий, о котором окончательно забыли в привычной сегодня классификации, — это полезность работы ученого-экономиста для людей. Важно чьим интересам служат его труды, имеют они позитивный или негативный характер, развивают демократические принципы власти народа и для народа или в завуалированной форме, уводя в сторону демагогическими рассуждениями, на самом деле служат иным целям, способствуя воспроизводству отношений эксплуатации, дискриминации, безответственности властных структур и т.п.

Подытоживая вышесказанное, еще раз подчеркнем, что в данной книге использован нетрадиционный для российской истории экономических учений подход к анализу мирового экономического наследия, который заключается в следующем.

1. Автор ориентирует читателя на изучение трудов классиков мировой экономической науки по первоисточникам, приводя в конце каждой статьи перечень трудов экономистов, в том числе изданных на русском языке, а также ссылки на труды, размещенные в Интернете. Это предоставляет читателю возможность самостоятельно выделить в работе того или иного авторитетного автора наиболее существенные и актуальные вопросы, а также познакомиться с понятийным аппаратом и методами их исследования.

2. Предлагаемый список известных экономистов не является исчерпывающим и окончательным, и его следует рассматривать как вариант для проведения более масштабных исследований с учетом необходимости пересмотра критериев оценки вклада экономистов в мировое экономи-

ческое наследие и понимания того, что данный список должен быть значительно больше, а его представление потребовало бы издания многих томов.

3. В книге предлагается проводить анализ экономического наследия не в соответствии с принятой в советское время классификацией мировых научных школ, в которые не попадает большая часть современных экономистов, а на основе учета исторической и национальной обстановки, в которой жил и работал тот или иной авторитетный экономист, а также взаимосвязи его трудов с его жизненным путем, окружением и использованием результатов его исследований на практике. В связи с этим представленный список авторитетных экономистов сгруппирован по историческим эпохам и расположен по алфавиту, хотя знакомство ученых друг с другом тоже оказало существенное влияние на их творческий путь.

4. Явная недооценка российского экономического наследия, а также необходимость укрепления авторитета России обусловили целесообразность проведения автором исследований по выявлению наиболее известных российских экономистов (творческий путь двух лидеров данного списка представлен в этой книге).

Раздел 1

ЭКОНОМИСТЫ XIX–XX вв.

БЁМ-БАВЕРК Ойген фон

БЁМ-БАВЕРК (*Behm-Bawerk*) Ойген фон (12 февраля 1851 — 27 августа 1914) — представитель австрийской школы, автор субъективно-психологической теории предельной полезности и прибыли. Родился в Брюнне (в прошлом Австрия, в настоящее время г. Брно, Чехия). Изучал право в Венском университете, затем вместе с Ф. Визером — своим свояком экономику в Гейдельберге, Лейпциге и Йене. В 1881 Б.-Б. получил место профессора экономики в Инсбрукском университете, в 1889 перешел на работу в Австрийское министерство финансов. В 1895 с июня по октябрь был министром финансов в кратковременном «деловом» министерстве Кильмансегга, с ноября 1897 по март 1898 — в кабинете Гауча, с января 1900 по декабрь 1904 — в кабинете Кербера. В знак признания заслуг Б.-Б. на посту министра финансов, дважды выводившего страну из инфляционного пике, его портрет был помещен на 100-шиллинговой банкноте Республики Австрия. Б.-Б. сравнительно мало высказывал свои мнения по вопросам нефинансовым. В качестве министра финансов он проводил в жизнь бюджеты, не принятые рейхсратом, при помощи § 14 конституции. Вызванный в мае 1904 в австрийскую делегацию, чтобы высказаться, считает ли он возможным осуществление требования о новом перевооружении армии, обременявшем казну расходом в несколько сот миллионов, он заявил, что в случае надобности он сочтет возможным произвести даже заем на основании § 14.

В 1904 Б.-Б. ушел в отставку с государственной службы и посвятил себя работе в Венском университете. Занимал также пост председателя

Верховного апелляционного суда и президента Австрийской АН, был пожизненным членом верхней палаты парламента. Умер в Вене.

Все значительные произведения были написаны Б.-Б. в 1880—1890. Одна из заслуг Б.-Б. — пропаганда и отстаивание идей представителей австрийской школы (в первую очередь основоположника австрийской школы К. Менгера) в борьбе с конкурирующими теориями.

В работе «Основы теории ценности хозяйственных благ» (1886) Б.-Б. занимается разработкой теории рыночной экономики, в первую очередь определения рыночной цены на основе различных понятий стоимости. Если К. Менгер больше интересовался определением субъективной ценности блага, то Б.-Б. — определением «рыночной» ценности, или цены. В концепции Б.-Б. описывается рынок некоего блага. При этом на данном рынке действуют покупатели и продавцы, каждый из которых имеет свои субъективные ценности этого блага. Соответственно, субъективная ценность покупателя называется ценой спроса (этого покупателя), а субъективная ценность продавца — ценой предложения.

Опираясь на «законы Госсена», Б.-Б. стремился доказать, что меновая стоимость, как и потребительная, определяется «предельной полезностью» товаров на базе субъективных оценок.

Б.-Б. различал субъективную и объективную стоимость, полагая, что субъективная стоимость — это личная денежная оценка товара потребителем и продавцом. Объективная же его ценность — это меновые пропорции, или цены, которые формируются в ходе конкуренции на рынке того или иного товара.

Теория предельной полезности объявлялась исходным пунктом теории цены как равнодействующей субъективных оценок товара со стороны продавцов и покупателей. Сами же оценки ставились в зависимость от предельной полезности. Так, по мнению Б.-Б., невозможно точно определить значение равновесной рыночной цены; можно лишь выявить границы диапазона ее колебаний. Они устанавливаются оценками слабейшего из достигших своей цели покупателей и сильнейшего из достигших своей цели продавцов, а также оценки сильнейшего из неудачливых покупателей и слабейшего из неудачливых продавцов.

В теории предельной полезности Б.-Б., с одной стороны, количество благ сопоставлялось с абсолютными потребностями в них, с другой — говорилось о соотношении количества благ с платежеспособным спросом. Во втором случае предельная полезность сама оказывалась производной от уровня цен.

Б.-Б. ввел также понятие субституционной предельной полезности. Он утверждал, что предельная полезность какого-либо блага совпадает с той пользой, которую приносит последняя единица этого блага; причем последнее благо должно удовлетворять самые маловажные нужды. Смысл же самой субституционной полезности раскрывался на примере с утерян-ным пальто, предельная полезность которого определяется предельной полезностью тех предметов потребления, которыми человек вынужден пожертвовать, чтобы купить новое пальто.

Критики Б.-Б. отмечали противоречивость его теории предельной полезности, в частности применяемого им понятия субституционной стоимости. Для бедного человека субституционная стоимость утерянного пальто будет определяться предельной полезностью необходимых продуктов питания, а для богатого — предельной полезностью предметов роскоши. А это, в свою очередь, будет зависеть от структуры цен на различные предметы потребления. Получается, что сама субституционная полезность зависит от цен. Это еще раз свидетельствует о невозможности вывести из полезности меновое отношение и дает основание сделать вывод о теоретической несостоятельности австрийского варианта концепции предельной полезности.

В отличие от Менгера Б.-Б. ставил вопрос о том, как рассчитывать общую (а не только предельную) полезность блага. Согласно его точке зрения, общая полезность блага вычисляется как сумма его отдельных единиц. Эта концепция получила название «аддитивной» (от англ. *to add* — добавлять, суммировать).

В «Позитивной теории капитала» Б.-Б. излагает свою теорию капитала и процента (прибыли). Капитал, по Б.-Б., — это те средства, которые позволяют применять «окольные» или «многоступенчатые» методы производства. При этом, чем длительнее производственный процесс, тем больше его производительность. Таким образом, многоступенчатость и длительность производственного процесса, или величина запаса капитала, отражает степень хозяйственной развитости данного общества.

Настоящее благо, считает Б.-Б., — заработная плата, будущее благо — средства производства, труд рабочих. Процент (прибыль) — награда капиталиста за ожидание; категория, связанная не с экономическими, а с психологическими мотивами, — разницей субъективных оценок настоящих и будущих благ.

Б.-Б. одним из первых в мировой экономической науке пытался объяснить, почему ставка процента больше нуля, тем самым заложив основы теории процента. Он утверждал, что норма процента (прибыли) в стационарной экономике является положительной по трем причинам. Первая причина подразумевает, что настоящее благо ценится выше, чем будущие блага, поскольку в будущем в распоряжении общества будет больше благ, чем в настоящем. В денежной сфере это положение является источником процента.

Вторая причина, напротив, заключается в том, что предельная полезность будущего потребления ниже предельной полезности нынешнего, даже если в будущем количество благ будет равно нынешнему. Третья причина основана на утверждении, что увеличение производительности труда основано на повышении отношения «капитал — труд»; отношение капитала к труду выбирается фирмами с целью максимизировать норму прибыли или норму процента. Третья причина в значительной степени дублирует первую причину. Й. Шумпетер, изучавший экономику в Венском университете под руководством Б.-Б., подверг критике теорию своего учителя о положительной норме процента, настаивая на тезисе о ну-

левом значении процента в стационарной ситуации. Теорию процента Б.-Б. развил и обобщил И. Фишер в работе «Теория процента» (1930).

Несмотря на противоречия теории Б.-Б. в рамках развития идей австрийской школы маржинализма, проблемы взаимодействия спроса и предложения в ценообразовании, вопросы взаимной связи потребительной стоимости (полезности) и стоимости, соотношения платежеспособного спроса и цен, затронутые в этой теории, являются важными для понимания основ функционирования рыночной экономики. Изучение и прогнозирование спроса и предложения, исследование конкретных рынков — актуальная задача и для современной экономической науки. Современная теория и практика ценообразования впитала в себя как трудовую теорию стоимости К. Маркса, которую критиковал Б.-Б., так и теорию предельной полезности, определяя цены на основе синтеза трех подходов: затратного, учитывающего понесенные предприятием затраты; подхода на основе учета интересов потребителей и подхода на основе учета цен конкурентов.

Среди книг Б.-Б.: «Права и отношения с точки зрения учения о народнохозяйственных благах» (*«Rechte und Verhältnisse vom Standpunkte der volkswirtschaftlichen Güterlehre»*, Инсбрук, 1881); «Капитал и процент» (*«Kapital und Kapitalzins»*, Инсбрук, 1884—89; 2-е изд., 1900); «Позитивная теория капитала» (1888, изд. на англ. 1891); «Несколько спорных вопросов в теории капитала» (*«Einige streitige Fragen der Kapitalstheorie»*, Вена, 1900) и др.

На русский язык еще при жизни автора были переведены следующие книги: «Основы теории ценности хозяйственных благ» (1886, рус. пер. 1903), «Капитал и прибыль» (1884—89, рус. пер., т. 1, 1909), «Теория Карла Маркса и ее критика» (1896, рус. пер., 1897) .

Интернет-ресурсы работ Б.-Б.: Основы теории ценности хозяйственных благ (М.: Экономика, 2003. http://www.libertarium.ru/libertarium/lib_mbv_bb); Позитивная теория капитала (http://www.sotsium.ru/books/136/217/boehm-bawerk_capital.html); Капитал и процент (на англ. яз.: Т. 1 — <http://socserv.socsci.mcmaster.ca/~econ/ugcm/3ll3/bawerk/Capital/>; <http://socserv.socsci.mcmaster.ca/~econ/ugcm/3ll3/bawerk/Capital/>; Т. 2 — <http://www.econlib.org/library/BohmBawerk/bbPTC.html>).

ВАЛЬРАС

Леон Мари Эспери

ВАЛЬРАС (*Walras*) Леон Мари Эспери (16 декабря 1834 — 5 января 1910) — швейцарский экономист, создатель общей статистической экономико-математической модели народного хозяйства, известной под названием системы общего экономического равновесия. Родился в Эврё (Франция). Он был старшим сыном школьного учителя и экономиста-любителя Огюста Вальраса, сумевшего сделать собственное хобби главным делом жизни сына. Прадед Леона Андреас Вальравенс (*Andreas Walravens*) был портным, выходцем из голландской провинции Лимбург, переселившимся во Францию и осевшим в г. Монпелье (Лангедок) в середине XVIII в. Его дети приняли звучащую по-французски фамилию Вальрас. Получив степени бакалавра искусств (1851) и наук (1853), В. поступает в парижскую Горную школу. Но вскоре, разочаровавшись в профессии инженера, оставляет ее, с тем чтобы заняться литературой, философией и социологией. Его литературные опыты не имели большого успеха, и в 1858 он соглашается с настоятельным желанием отца посвятить себя экономической науке и обещает продолжить его исследования. Между тем В. нужно было зарабатывать на жизнь. Не прекращая занятий экономикой, он занимается журналистикой, служит в правлении железной дороги, в банке, читает публичные лекции по социальным вопросам. В 1865 вместе с Леоном Сеем организовал банк, выдававший кредиты производственным кооперативам, и начал выпускать журнал «Работа» («*Le Travail*»). Три года спустя оба предприятия пришлось закрыть.

Карьера В. как экономиста началась в 1859 с полемической работы против Прудона, в которой он доказывал, что основным средством против несправедливости является условие абсолютного равенства возможностей для всех. Одновременно он участвовал в работе Международного конгресса по вопросам налогообложения в Лозанне (Швейцария), где он привлек внимание одного швейцарского политика, Л.Руонне, который

спустя 10 лет помог ему занять должность профессора экономики Лозаннской академии, вскоре преобразованной в университет. В. руководил кафедрой политической экономии Лозаннского университета 22 года (1870–1892). Уйдя в отставку и передав кафедру другому широко известному в мировой экономической науке экономисту В.Парето, В. продолжал активно работать еще почти два десятилетия. Кандидатура В. выдвигалась на присуждение Нобелевской премии мира, но Нобелевский комитет не счел целесообразным присудить ему эту премию.

Самая известная работа В. — «Элементы чистой политической экономии или теория общественного богатства» — вышла в двух частях в 1874 и 1877. В ней В. построил математическую модель экономики, связавшую воедино множество переменных: капитал, производительные силы, товары, цены и денежное обращение (система экономического равновесия), и разработал теорию поведения потребителей. Таким образом был реализован архитектурный замысел В. — представить экономическую теорию как систему последовательно усложняющихся моделей, начиная с модели обмена одного товара на другой и кончая моделями, включающими денежное обращение, налогообложение и т.п.

В. поставил вопрос о предмете самой экономической науки, понимаемой как теория рыночной экономики. Наиболее краткое определение чистой политической экономии он дает в Предисловии к четвертому изданию (1900) «Элементов...»: «Чистая политическая экономия — это, по существу, теория определения цен при гипотетическом режиме совершенной свободной конкуренции». Таким образом, даже теория определения цен при режиме несовершенной конкуренции остается за пределами чистой политической экономии. «Она, — поясняет В. в примечании к этим словам, — является разделом прикладной экономической теории, исследующей, всегда ли режим свободной конкуренции является наилучшим». Поэтому неудивительно, что анализ типов строения рынка В. начинает с совершенной конкуренции и заканчивает монополией, в противоположность О. Курно, который шел от монополии к совершенной конкуренции. Если ограничить чистую политическую экономию лишь определением цен при совершенной конкуренции, то легко прийти к выводу, что она является лишь частью математики. Его и сделал В.: «Если объектом математики в общем является изучение величин такого рода [измеримых], то теория меновой ценности есть в действительности отрасль математики, которой математики до сих пор пренебрегали и оставили ее неразвитой». При этом, считает В., нельзя утверждать, что эта чистая наука представляет всю экономическую науку. Сила и скорость — тоже измеримые величины, но математическая теория силы и скорости не представляет всей механики. Но все же чистая механика должна предшествовать прикладной. «Аналогично, — пишет В., — если существует определенная чистая экономическая теория, она должна предшествовать прикладной экономической теории; и эта чистая экономическая теория есть наука, во всех отношениях подобная наукам физико-математическим. Если чистая экономическая теория или теория обмена и меновой ценности, т.е. теория

общественного богатства, взятая сама по себе, есть физико-математическая наука, подобно механике или термодинамике, тогда экономисты не должны бояться использовать методы и язык математики».

В. считается основоположником современного макроэкономического моделирования, так как именно он впервые создал математическую модель для выявления проблем равновесия экономической системы и придания этой системе стабильности. Он впервые характеризует не частное, а общее экономическое равновесие симметричных рынков. Математическая модель общего экономического равновесия В. отражает взаимосвязь рынков готовой продукции и рынков факторов производства в условиях рыночного механизма хозяйствования с совершенной конкуренцией, приводящей к единственному равновесию множества рынков. Она позволяет понять, что определение цен на производимые для рынка продукты и цен факторов производства может быть только одновременным, а не поочередным в том или ином порядке, что частичное равновесие на определенном количестве рынков не гарантирует общего равновесия для всей экономики с данным количеством рынков.

В числе допущенных упрощений в уравнениях модели В. имели место: заданные функции предельной полезности, что означало заданное первоначальное количество товаров и услуг, которые реализуются на рынке; заданные функции предельной производительности, что означало допущение идентичных издержек, т.е. их постоянную отдачу; изменения цены, прямо зависящие от величины превышения спроса над предложением, и др.

В модели В. все экономические субъекты делятся на две группы: владельцев производительных услуг (земли, труда и капитала) и предпринимателей, которые приводят в действие все эти три фактора производства. Экономические отношения между ними В. выразил с помощью систем уравнений спроса, предложения, издержек и цен.

В этой схеме по внутреннему кругу движутся деньги, по внешнему — товары. Таким образом, производство и потребление связаны через рынки ресурсов (факторов производства) и потребительских продуктов.

По В., равновесное состояние рынков означает, что спрос и предложение факторов производства равны, цены на рынке факторов производства и потребительских продуктов стабильны, продажная цена продуктов равна издержкам производства (цене факторов производства).

Если представим, что в данной модели меняется цена на средства производства, то, так как цена на средства производства является функцией от предложения факторов производства, автоматически меняется и предложение данных факторов. Отсюда сразу же изменится спрос на факторы производства, что в общем ведет к полному нарушению равновесия системы.

В 1950–60-е гг. модель В. преобразована средствами линейного программирования. В модели рынков отражено следующее: определены основные условия соответствия спроса и предложения товаров; взаимосвязь между основными показателями производства и обмена представлена системой уравнений; все сделки на рынке совершаются одновременно;

модель статична (предполагает неизменность запаса и разнообразия продуктов); информированность субъектов производства принимается идеальной; решается задача для всего народного хозяйства на экстремум. Цель модели — вывести общие законы действия системы цен при наличии множества рынков. Государство, по мнению В., должно осуществлять следующие функции: контролировать стабильность денег; обеспечивать безопасность граждан; сдерживать спекулятивные процессы; поддерживать всеобщее образование граждан; гарантировать социальную защиту рабочим; способствовать функционированию эффективной конкуренции; поощрять производство и потребление полезных вещей. В государстве должен действовать принцип равенства возможностей при неравенстве фактического положения. В. было сформулировано также правило, которое является основой анализа международной платежной позиции любого государства.

Теорию общего равновесия В.Й. Шумпетер назвал «единственной работой экономиста, выдерживающей сравнение с достижениями теоретической физики».

Правило В. — стоимость импорта страны равна сумме стоимости экспорта и чистых зарубежных продаж активов и процентов по ним: $IM = X + NA + NR$, где IM — импорт; X — экспорт; NA — чистые продажи активов (разность стоимости активов, проданных иностранцам и купленных у них); NR — чистые платежи процентов (разность стоимости процентов на вложенный капитал, полученных из-за рубежа и выплаченных иностранцам).

Продажи активов в любой форме (права собственности, ценные бумаги, золото и пр.) означают приток капитала в страну. Платежи процентов представляют собой плату за пользование капиталом, полученным в прошлом.

Чем больше продажа активов сегодня, тем выше будут платежи процентов по привлеченному капиталу в будущем.

Следовательно, чем выше чистая продажа активов (NA) сегодня, тем ниже размер получаемых чистых процентов (NR) в будущем. Преобразуя уравнение $IM = X + NA + NR$, получаем уравнение, левая сторона которого представляет собой текущий баланс — баланс товаров и услуг плюс чистые выплаты процентов на капитал, которые рассматриваются как торговля капиталными услугами, а правая — баланс движения капитала: $IM - X - NR = NA$.

Таким образом, в соответствии с правилом В. баланс торговли товарами и услугами должен быть равен с противоположным знаком балансу движения капитала. Если это равенство не соблюдается, то остаток называется пропусками и ошибками.

В. был назван Й. Шумпетером в 1954 «самым великим из всех экономистов». Хотя он считается одним из трех прародителей Маржиналистской революции 1871 года, его знаменитая работа «Элементы чистой политической экономии» была издана только в 1874, тремя годами позже, чем труды Джевонса и Менгера. Тем не менее, будучи одним из трех,

В. изложил формальное общее определение равновесия в новой маржиналистской теории, рассмотрев, таким образом, межрыночные связи, которых Джевонс избегал, а Менгер не смог проанализировать с помощью имеющегося у него математического аппарата. Таким образом, маржиналистская субъективная теория ценности была обрамлена В. в рамки общей теории равновесия.

По мнению В., чистая экономическая теория не исчерпывает всю экономическую науку, а представляет лишь ее фундамент — говоря современным языком, позитивную теорию рыночного хозяйства, которая должна выявить объективные законы, управляющие производством в системе, где доминирует принцип полезности. Как и многие экономисты того времени, В. не ограничивался этой частью экономической науки и выделял также ее социальную часть, которая должна заниматься вопросами распределения с учетом справедливости. Именно этой теме посвящена работа «Очерки социальной экономики. Теория распределения общественно-богатства» (1898).

Фактически в этом В. следовал концепции Дж. Ст. Милля, согласно которой законы производства носят объективный характер и в любом обществе действуют одинаково, а законы распределения зависят от институциональной структуры общества, которая в каждом обществе своя. Надо заметить, что В. сознательно себя называл последователем этого английского экономиста и социального философа. В теории В. это означало, что если в производстве руководит принцип полезности, то в распределении этот принцип должен уступить место принципу справедливости.

Именно поэтому В. отрицал чистую теорию *«laissez faire»*, согласно которой абсолютное невмешательство государства приведет к наилучшему из возможных состоянию. В. считал, что государство обязано вмешиваться в развитие хозяйства и следить за тем, с чем не может справиться рынок, — следить за денежным обращением, ограничивать спекуляцию, обеспечивать некоторые социальные гарантии экономически незащищенным слоям населения и т.д. В частности, этот теоретик совершенной конкуренции серьезно опасался усиления в реальном хозяйстве монополий, к созданию которых склонны предприниматели, и поэтому регулирование монополий тоже относил к основным функциям государства.

Наиболее радикальной идеей, которой придерживался В., была идея национализации земли. С одной стороны, В. аргументировал свое предложение недостаточной экономической эффективностью использования земли частными владельцами. С другой стороны, получение государством земельной ренты должно было, по мнению В., заменить все остальные налоги. Если потребности людей удовлетворяются за счет средств, создаваемых капиталом и трудом, потребности государства могут быть удовлетворены за счет земельной ренты. Для этого государство должно начать скупать землю (например с помощью облигаций, погашая эти облигации позже за счет получаемой ренты).

В то же время В. отвергал взгляды настоящих социалистов (например, Луи Блана или Прудона). Он считал, что социалисты просто не знают

экономической теории и поэтому хотят достичь невозможного, не зная, что оно невозможно. Социализм — это просто невежественная теория. Предлагавшиеся ими меры В. называл насилием над экономическими законами. На самом деле, по мнению В., необходимо тщательное применение научного анализа в поиске способов устранения бедности.

Кроме двух перечисленных, В. выделял и третью составляющую экономической науки — прикладную теорию, которая должна заниматься изучением принципов формирования экономической политики государства. Прикладная теория делится на две части: этику, которая изучает отношения между людьми, и технологию, которая изучает отношения между человеком и природой.

Основные труды В.: «Элементы чистой политической экономии» (*Éléments d'économie politique pure, ou Théorie de la richesse sociale*, 1877); «Математическая теория социального богатства» (*Théorie mathématique de la richesse sociale*, 1883); «Денежная теория» (*Théorie de la monnaie*, 1886); «Очерки социальной экономии» (*Etudes d'économie sociale*, 1896); «Очерки прикладной политической экономии» (*Études d'économie politique appliquée*, 1898).

Интернет-ресурсы: Элементы чистой политической экономии (<http://www.liberal.ru/book1.asp?Rel=2>).

ВИЗЕР Фридрих фон

ВИЗЕР (*Wieser*) Фридрих фон (10 июля 1851 — 22 июля 1926) — представитель австрийской школы математического направления в экономике. Опровергал марксистскую теорию трудовой стоимости и прибавочной стоимости. Разработал теорию альтернативной стоимости.

Родился в Вене в старинной семье австрийского государственного служащего. После окончания гимназии В. сконцентрировался на изучении истории, но глубокий интерес к политическим и социальным событиям того времени вскоре привел его к знакомству с другими науками, в первую очередь, экономической. Вместе с О. Бём-Баверком, с которым они с детства дружили, а впоследствии и породнились, В. несколько лет путешествовал по Германии, изучая экономическую науку под руководством К. Книса, В. Рошера и Б. Гильдебранда — представителей старой исторической школы. Участвуя в семинаре Книса, В. подготовил доклад об издержках и стоимости, содержание которого предвосхитило его последующие взгляды. В этом докладе он впервые стал трактовать издержки как косвенную, или приносимую в жертву, полезность — понятие, которое современными экономистами именуется альтернативными издержками. Впоследствии это положение называли «законом В.».

После получения в 1875 ученой степени по праву в Венском университете В. изучал экономику в университетах Гейдельберга, Лейпцига и Йены. В 1883 получил место приват-доцента в Вене, вскоре стал профессором Немецкого института в Праге.

В 1903 В. возвратился в Вену, сменив К. Менгера в должности заведующего кафедрой политической экономии Венского университета, где он продолжал работать над применением маржиналистских идей в области денежного обращения и налогового обложения. Основные свои произведения В. писал обычно в связи с какими-либо событиями; так было, например, с книгой «Теория общественного хозяйства», она была написана

по заказу М. Вебера, который приступил тогда к изданию новой серии книг, посвященных общественным наукам. Последняя работа В. «Законы власти» (*Das Gesetz der Macht*), содержащая социологическое исследование проблемы власти, была издана в 1926. В 1917 В. был назначен в верхнюю палату австро-венгерского парламента, в последних двух кабинетах «двойственной монархии» он занимал пост министра торговли.

В 1922 ушел из университета. Основными трудами В. считаются «Естественная ценность» (*Der naterliche Werth*, 1889) и «Теория общественного хозяйства» (*Theorie der gesellschaftlichen Wirtschaft*, 1912). В книге «Естественная ценность» В., следуя за Менгером, развивает субъективную теорию ценности. В. отмечает, что в основе хозяйственной деятельности лежит полезность. Вместе с тем он подчеркивает существенную роль, которую играет фактор редкости, утверждая, что имеющиеся в избытке блага не обладают стоимостью. Потребности, удовлетворяемые с помощью благ, должны быть расположены в определенном порядке в соответствии с законом убывающей полезности Госсена. В этом месте В. все же замечает, что возможны как дискретная, так и непрерывная шкалы полезности.

Естественная ценность, по В., — ценность, которая возникает из общественного отношения между количеством благ и их полезностью.

В. рассматривает сначала простую экономику, являющуюся важной предпосылкой теории общественной экономики. В простой экономике, где можно абстрагироваться от влияния социальной и экономической власти, непосредственно применяется элементарный закон ценности, выведенный применительно к «экономике Робинзона Крузо». Закон В. гласит: действительная стоимость (полезность) любой вещи есть недополученные полезности других вещей, которые могли быть произведены с помощью других ресурсов, истраченных на производство данной вещи.

В. считал, что производство может вестись лишь с целью увеличения богатства. При покупке обычных благ, таких как хлеб, богатч и бедняк оказывают одинаковое влияние на цену; однако чем больше избыточные средства, находящиеся в распоряжении богатых, тем шире, по мнению В., они прибегают к покупке предметов роскоши и тем сильнее искажается структура производства. В рациональном обществе естественная стоимость легко различима. Но она слишком легко искажается в результате обмана, насилия и случайных обстоятельств.

В третьем томе «Естественной ценности» В. развивает свою знаменитую идею о том, что вмененная стоимость служит основой при установлении стоимости производственных благ. Совокупность факторов производства он пытался рассматривать как действующий коллективный институт (*going concern*). Представление о том, что производственные блага получают свою стоимость от стоимости товаров, изготавливаемых с помощью этих благ, является удовлетворительным до тех пор, пока речь идет об оценке всей совокупности факторов производства; но такой подход не дает ответа на вопрос о том, как оценить каждый из факторов производства в отдельности. Данная проблема предполагает, конечно, использо-

вание понятия альтернативных издержек. Это не просто вопрос дефиниций, а скорее фундаментальный вопрос максимизации. Вполне естественно, что для его решения нужно предположить наличие неизменного запаса благ и ресурсов.

Когда Вебер пригласил В. вместе с другими ведущими учеными того времени принять участие в издании энциклопедической серии работ по общественным наукам, В. подготовил свой основной труд «Теория общественного хозяйства». Это была та же серия, для которой Й. Шумпетер написал свою книгу «Экономическая доктрина и метод». В связи с началом Первой мировой войны книга оказалась незамеченной, и впервые на нее обратили внимание лишь в 1924. По своему основному подходу она мало отличается от предшествующей работы «Естественная ценность», и особенно это относится к обширной первой части, в которой В. характеризовал теорию простой экономики. Основной проблемой вновь была проблема определения стоимости в своеобразных условиях экономики Робинзона Крузо. Опять излагалась модель поведения экономического человека, все поступки которого характеризовались полным и даже пугающим автоматизмом решений. В. вновь высказывал убеждение в том, что это — теоретический метод исследования, который, как он полагал, носит психологический характер и наиболее пригоден для исследования хозяйства, ведущегося одним человеком.

«Теория общественного хозяйства» В. занимает в истории австрийской школы примерно такое же место, как «Основы политической экономии» Дж. С. Милля в истории английской классической политэкономии. Это — «завершение системы», упорядочение различных идей разных авторов, иногда на основе компромисса, максимальное расширение объекта исследования.

В «Теории общественного хозяйства» В. выдвигает и обосновывает также «теорию вменения», опровергающую теорию стоимости и прибавочной стоимости К. Маркса. Согласно этой теории часть ценности блага должна быть отнесена на счет другого производительного блага (труд, земля, капитал), участвующего в производстве, т.е. каждому из трех факторов вменяется часть ценности созданного продукта. В дальнейшем эта теория математически развита Дж. Б. Кларком.

Теория альтернативных издержек по В. заключается в следующем. Во-первых, производительные блага представляют будущее. Ценность их зависит от ценности конечного продукта, поэтому издержки производства приобретают ценность от своих продуктов. Во-вторых, предложение есть обратная сторона спроса — спроса тех, кто обладает товаром. При этом издержки выражаются в плате за отвлечение ресурсов от альтернативных вариантов использования, а также в цене за услуги факторов, используемых для производства другими производителями.

В. пытался соединить идеи предельной полезности с возможностями наиболее целесообразной организации общества в целом. В. можно назвать наиболее склонным к синтезу, описательному и социологическому подходу представителем австрийской школы. В этом смысле он наиболее

близок к немецкой исторической школе. В отличие от Менгера и Бём-Баверка, бывших убежденными либералами, В. пытался обосновать необходимость государственного вмешательства и централизованного планирования (термин «планирование» он также употребил впервые в западной экономической теории), для того чтобы воплотить принципы предельной полезности в жизнь и обеспечить оптимальное функционирование экономики (его юношескую приверженность идеям социализма, как и увлечение фашизмом в преклонном возрасте, очевидно, нельзя считать случайностью). В. выступал в защиту частной собственности, а частную форму хозяйствования считал единственной формой, оправдавшей себя.

Характер государственного хозяйства рассматривается в сокращенном издании третьего тома «Теории общественного хозяйства». Цель государства, как писал В., должна состоять скорее в обеспечении защиты и условий развития общественного производства, чем в удовлетворении потребностей. Когда государство ведет производство на обычных предприятиях, оно оказывается вовлеченным в процесс обращения, причем основным критерием его деятельности по-прежнему служит принцип максимальной меновой стоимости. Однако прогрессивное налогообложение должно быть отвергнуто, несмотря на то что для его защиты можно использовать положения, выдвинутые теорией полезности. В последней части книги рассматривается мировое хозяйство.

Позиция В. в этом вопросе была типичной для экономистов континентальной Европы того времени: представления классической школы о международной торговле он считал неприемлемыми. В. полагал, что националистическая концепция Ф. Листа с ее выводами относительно протекционистского механизма вполне обоснована. Может быть, никогда не удастся достигнуть равновесия цен на мировом рынке; тем не менее важную роль, по мнению В., играет непрерывное распространение технических знаний. Оно может оказаться более важным, чем возможность использования ресурсов.

Интернет-ресурсы: Теория общественного хозяйства (http://www.libertarium.ru/libertarium/lib_mbv_v; другой источник — http://bookread.ru/prid_100485.html).

ВИТТЕ

Сергей Юльевич

ВИТТЕ (*Vitte*) Сергей Юльевич (29 июня 1849 — 13 марта 1915) — государственный деятель, осуществлял экономические реформы в России в период так называемого золотого века предпринимательства. Родился на Кавказе, в Тифлисе, в семье провинциального чиновника. Предки В. по отцовской линии — выходцы из Голландии, переселившиеся в Прибалтику, в середине XIX в. получили потомственное дворянство. По линии матери его родословная велась от сподвижников Петра I — князей Долгоруких. Отец В. Юлий Федорович, дворянин Псковской губернии, лютеранин, принявший православие, служил директором Департамента государственных имуществ на Кавказе. Мать Екатерина Андреевна, была дочерью члена главного управления наместника Кавказа, в прошлом Саратовского губернатора Андрея Михайловича Фадеева и княжны Елены Павловны Долгорукой. Сам В. очень охотно подчеркивал свои родственные узы с князьями Долгорукими, но не любил упоминать, что происходил из семьи малоизвестных обрусевших немцев.

Окончил физико-математический факультет Новороссийского университета (Одесса). В 1869—1889 работал на разных должностях в государственных и частных железнодорожных обществах. Был зачислен чиновником в канцелярию новороссийского генерал-губернатора, где занимался вопросами службы движения железных дорог.

В 1880 В. был назначен управляющим Юго-Западными дорогами и поселился в Киеве. Удачная карьера принесла ему и материальное благополучие. Как управляющий В. получал больше любого министра — свыше 50 тыс. руб. в год.

Активного участия в политической жизни в эти годы В. не принимал, хотя и сотрудничал с Одесским славянским благотворительным обществом, был хорошо знаком с известным славянофилом И.С. Аксаковым и даже опубликовал в его газете «Русь» несколько статей. Серьезной по-

литике молодой предприниматель предпочитал «общество актрис». «... Я знал всех более или менее выдающихся актрис, которые были в Одессе», — вспоминал он впоследствии.

Убийство народовольцами Александра II резко изменило отношение В. к политике. После 1 марта он активно включился в большую политическую игру. Узнав о гибели императора, В. написал своему дяде Р.А. Фадееву письмо, в котором подал идею создания дворянской конспиративной организации для охраны нового государя и борьбы с революционерами их же методами.

Фадеев подхватил эту идею и с помощью генерал-адъютанта И.И. Воронцова-Дашкова создал в Петербурге «Священную дружину». В середине марта 1881 В. был посвящен в члены дружины и вскоре получил первое задание — организовать в Париже покушение на известного революционера-народника Л.Н. Гартмана. Вскоре «Священная дружина» скомпрометировала себя неумелой шпионско-провокаторской деятельностью и, просуществовав чуть более года, была ликвидирована. Пребывание В. в этой организации отнюдь не украсило его биографию, хотя и дало возможность продемонстрировать горячие верноподданнические чувства.

После смерти Фадеева во 2-й половине 1880-х гг. В. отходит от людей его круга и сближается с контролировавшей государственную идеологию группой Победоносцева — Каткова.

Одновременно как практик В. был приглашен в комиссию графа Э.Т. Баранова, занимающуюся изучением состояния железных дорог в России. В ее рамках будущий министр финансов подготовил проект «Общего устава российских железных дорог», а в 1883 опубликовал книгу «Принципы железнодорожных тарифов по перевозкам грузов».

В 1890 В. по приглашению Александра III назначается директором департамента железных дорог Министерства финансов с производством, в нарушение всех правил, из титулярных советников в действительные статские советники. 15 февраля 1892 он становится управляющим МПС, а с августа того же года — Министерства финансов.

В 1893 В. стал уже министром с производством в чин тайного советника и почетным членом Императорской академии наук.

В основе концептуальных подходов В. лежала идея создания независимой национальной экономики, защищенной от иностранной конкуренции таможенными барьерами, с сильной регулирующей ролью государства. Осуществление ускоренной индустриализации министр считал возможным за счет активного привлечения иностранных капиталов и государственных инвестиций. С этой целью в 1894 была введена государственная винная монополия, дававшая до четверти всех поступлений в казну. Одновременно ограничивается эмиссионная деятельность Государственного банка, осуществляется серия конверсионных займов за границей, что позволило с 1897 перейти на золотое обращение.

Единственный раз в отечественной истории (с 1897 по 1914) русский рубль был конвертируемой валютой, что облегчило приток в страну иностранного капитала. При этом резко увеличилось налогообложение, осо-

бенно косвенное. В. — инициатор строительства Сибирской железной дороги.

На рубеже XX в. экономическая платформа В. приняла вполне определенный и целенаправленный характер — в течение примерно 10 лет догнать в промышленном отношении более развитые страны Европы, занять прочные позиции на рынках Ближнего, Среднего и Дальнего Востока. Ускоренное промышленное развитие обеспечивалось путем привлечения иностранных капиталов, накопления внутренних ресурсов с помощью казенной винной монополии и усиления косвенного обложения, таможенной защиты промышленности от западных конкурентов и поощрения вывоза. Иностранному капиталу в ней отводилась особая роль — в конце 1890-х гг. В. выступил за неограниченное привлечение их в русскую промышленность и железнодорожное дело, называя эти средства лекарством против бедности и ссылаясь при этом на пример из истории США и Германии.

Особенность приводимого В. курса состояла в том, что он, как ни один из царских министров финансов, широко использовал исключительную экономическую силу власти, существовавшую в России. Орудиями государственного вмешательства служили Государственный банк и учреждения министра финансов, контролировавшие деятельность коммерческих банков.

В условиях подъема 1890-х гг. система В. способствовала развитию промышленности и железнодорожного строительства; к 1900-м гг. Россия вышла на 1-е место в мире по добыче нефти. Казавшийся стабильным политический режим и развивавшаяся экономика завораживали мелкого европейского держателя, охотно покупавшего высокопроцентные облигации русских государственных займов и железнодорожных обществ.

В 1890-е гг. резко возросло влияние Министерства финансов, а сам В. на какое-то время выдвинулся на 1-е место в бюрократическом аппарате империи.

В. не скупился в расходах, рекламируя в европейских газетах и журналах финансовое положение России, свой экономический курс и собственную персону.

В русской печати министра резко критиковали за отступничество его бывшие единомышленники. За неограниченное использование государственного вмешательства В. подвергался критике и со стороны приверженцев реформ 1860-х гг., считавших, что индустриализация возможна только через перемены в государственной системе, — создание настоящего («объединенного») правительства и введение правительственного учреждения. В либеральных кругах «система» В. была воспринята как «грандиозная экономическая диверсия самодержавия», отвлекавшая внимание населения от социально-экономических и культурно-политических реформ. В конце 1890-х гг. казалось, что В. доказал своей политикой невероятное: жизнеспособность феодальной по своей природе власти в условиях индустриализации, возможность успешно развивать экономику, ничего не меняя в системе государственного управления.

Замыслам В. не суждено было осуществиться в полной мере. Первый удар по ним нанес мировой экономический кризис, резко затормозивший развитие промышленности; сократился приток иностранных капиталов, нарушилось бюджетное равновесие. Экономическая экспансия на Дальнем и Среднем Востоке, сама по себе связанная с большими расходами, еще и обострила русско-английские противоречия и приблизила войну с Японией. С началом же военных действий ни о какой последовательной экономической программе не могло уже быть речи.

Ускоренная индустриализация России не могла быть успешной при сохранении традиционной системы власти и существовавших экономических отношений в деревне, и В. скоро начал отдавать себе отчет в том, что, «сделавшись механиком сложной машины, именуемой финансами Российской империи, нужно было быть дураком, чтобы не понимать, что машина без топлива не пойдет. Топливо — это экономическое состояние России, а так как главная часть населения — это крестьянство, то нужно было вникнуть в эту область».

В 1896 В. отказался от поддержки общинного землевладения. В 1898 он сделал первую попытку добиться в комитете министров пересмотра аграрного курса, сорванную, однако, В.К. Плеве, К.П. Победоносцевым и П.Н. Дурновым. К 1899 при участии В. были разработаны и приняты законы об отмене круговой поруки. Но общинное землевладение оказалось твердым орешком.

В январе 1902 В. возглавил Особое совещание о нуждах сельскохозяйственной промышленности, тем самым взяв, казалось бы, к себе в Министерство финансов общую разработку крестьянского вопроса. Противники В. из помещичьего лагеря обвиняли его в том, что своей политикой поощрения промышленности он разорил сельское хозяйство (хотя, в общем, несправедливо).

Главная причина отставания сельского хозяйства заключалась в сохранении крепостнических пережитков в деревне. Выкуп за землю вынул из кармана крестьян больше денег, чем создание промышленности. Сделал свое дело аграрный кризис. А вот ко всему этому добавилась уже и политика В. 17 января 1905 Николай II, обращавшийся за советом к В. и другим министрам, приказал ему составить из них совещание по «мерам, необходимым для успокоения страны», и о возможных реформах сверх предусмотренных Указом от 12 декабря 1904.

18 февраля 1905 были одновременно опубликованы три в высшей степени важных документа: а) Манифест Николая II, обращенный с призывом ко всем «истинно русским людям» объединиться вокруг трона и дать отпор тем, кто хочет подорвать древние основы самодержавия; б) рескрипт новому министру внутренних дел А.Г. Булыгину разработать «совещательный» статус Думы; в) Указ сенату, предписывающий принимать к рассмотрению прошения, врученные или направленные ему из различных слоев населения.

Манифест, подготовленный В., вдохнул жизнь в крайне правое движение, которое долгое время влачило жалкое существование и которое спустя 8 месяцев оформилось в «Союз русского народа».

21 марта Совет министров, собравшись под предводительством Сольского, не без строгости осудил Указ от 18 февраля 1905. Царя как бы обвинили в либерализме. Активное участие В. в том заседании не осталось без последствий — царь закрыл возглавлявшееся В. сельскохозяйственное совещание и совещание министров (по «объединенному» правительству).

В. снова оказался не у дел, но пробыл в тени недолго. В это время приближалась развязка Русско-японской войны. После Цусимы поиски пути прекращения войны с Японией снова вывели полуопального сановника на передний план (май 1905). 24 мая 1905 на совещании при Совете министров В. заявил, что «дипломатическая партия проиграна» и неизвестно, какой мирный договор удастся заключить министру иностранных дел. А через месяц (хотя это решение далось царю нелегко) вести переговоры о мире было поручено В.

Недужинная одаренность, государственная опытность, широта взглядов и умение ориентироваться в чуждых российскому бюрократу американских политических правах помогли В. в переговорах о мире с Японией. Соглашение с Японией, которого В. добился для России, не носило унижительного характера и не предусматривало никаких крупных уступок. 15 сентября 1905 В. вернулся в Петербург. Он получил за Портсмутский договор графский титул.

Именно осенью 1905 (в октябре) впервые обсуждалась на совещании В. с «общественными деятелями» кандидатура П.А. Столыпина на пост министра внутренних дел. С этого периода они находились на политической арене одновременно.

Став председателем Совета министров, В. не потерял интереса к переустройству крестьянского землевладения, хотя центральным становился теперь вопрос о принудительном отчуждении в пользу крестьян части казенных и помещичьих земель. Временами, в моменты подъема крестьянского движения, даже в самых консервативных помещичьих кругах готовы были пойти и на это; 3 ноября царским манифестом были отменены выкупные платежи. Однако как только карательная политика приносила успех, аграрное реформаторство встречало сопротивление.

В 1905 В. подписал Портсмутский мир, являлся автором Манифеста 17 октября. В июне 1902 Плеве в противовес Особому совещанию создал при своем министерстве (внутренних дел) еще один центр разработки аграрной политики, которая стала поприщем соперничества двух министров.

В манифесте 26 февраля 1903, определившем программу царизма, какой ее видели Николай II и Плеве, снова, хотя и с некоторыми оговорками, провозглашалась «неприкосновенность общинного строя крестьянского землевладения». Объединенными усилиями противники В. при очевидном сочувствии императора начали оттеснять министра финансов и от рычагов управления дальневосточной политикой, находившихся до того в его почти исключительном владении. Каковы бы ни были в совокупности причины увольнения В. с должности министра, отставка в августе 1903 нанесла ему удар: пост председателя кабинета министров, ко-

торый он получил, был неизмеримо менее влиятелен. 12 декабря 1904 был опубликован императорский указ, предусматривавший осуществление целого ряда реформ. Его положения касались: религиозной терпимости, свободы слова и реформы законов о печати, пересмотра трудового законодательства. В. попытался обернуть его себе на пользу, добившись того, чтобы разработка намеченных в нем мероприятий была поручена кабинету министров.

В. опубликовал свою антиобщинную платформу («Записка по крестьянскому делу», декабрь 1904). Рост эффективности сельскохозяйственного производства при низких ценах на его продукцию был важной составной частью виттевской программы индустриализации. Он видел в этом средство и для высвобождения в деревне рабочих рук, которые использовались бы в промышленности для удешевления труда промышленного пролетариата. Тут-то главным тормозом и оказывалась община, приверженцем которой он был в молодости. В. стал видеть в общине причину крестьянского оскудения и предмет поклонения как крайних консерваторов, интриговавших против него у царя, так и социалистов, учение которых было враждебно всему тому, что он отстаивал. Он требовал сделать из крестьянина «персону» путем уравнивания крестьян в правах с другими сословиями. Речь шла при этом обо всех правах, в том числе и имущественных, иными словами, о выходе из общины с выделом земли. В общине В. видел не только препятствие к развитию сельскохозяйственного производства, но и одну из форм революционной угрозы, поскольку она воспитывала пренебрежение к праву собственности. Он утверждал в мемуарах, что видел суть крестьянского вопроса именно в замене общинной собственности на землю индивидуальной, а не в недостатке земли, а стало быть, и не в том, чтобы провести принудительное отчуждение помещичьих владений.

Кроме отмены в 1903 круговой поруки за внесение прямых налогов, В. мало что сделал на министерском посту против общины. Но в Совещании о нуждах сельскохозяйственной промышленности под председательством В. общине был нанесен сильный удар, впрочем чисто теоретический. В. считал, что если бы Совещанию дали окончить работу, то многое, что потом произошло, было бы устранено. Крестьянство, вероятно, не было бы так взбаламучено революцией.

Правительство В., кроме подготовки к созыву Думы, занималосьведением исключительного положения в отдельных местностях, расширением правительственной пропаганды как «средства успокоения населения и утверждения в нем правильных политических понятий», применением военно-полевых судов, смертной казни, репрессий против государственных служащих за участие в революционном движении. Совету министров приходилось отмечать и даже пресекать карательные излишества, выражать неодобрение черносотенным выступлениям, приравненным по наказуемости к революционным, вырабатывать меры по предотвращению погромов.

Действия против революции В. делил на карательные — «так сказать, меры отрицательного свойства», дающие «только наружное временное

успокоение», и меры «ограничительного характера» — уступки тем или иным социальным группам для их умиротворения. В полугодичной деятельности Кабинета большое место отводилось преобразованиям, связанным с осуществлением свобод, провозглашенных 17 октября законом об обществах и союзах, о собраниях, о печати. Элементы правового порядка В. хотел использовать для развития нового строя, противоречивый характер которого современники выражали парадоксальной формулой: «Конституционная империя с самодержавным царем».

В. и сам в случае тактической необходимости готов был следовать этой формуле, выступать сторонником неограниченной царской власти.

В середине апреля 1906 были опубликованы результаты выборов в Думу, а в конце апреля перед открытием Думы В. вышел в отставку, оставшись членом Государственного совета и председателем Комитета финансов (этот пост он занимал до конца жизни).

Он считал, что обеспечил политическую устойчивость режима, исполнив две свои главные задачи: возвращение войск с Дальнего Востока в Европейскую Россию и получение большого займа в Европе.

По оценкам современников, В. активно насаждал в России государственный капитализм, проводя курс на усиление роли государства в экономике, что проявлялось в удержании в руках государства железных дорог, в создании государственных кредитных учреждений, в развитии системы государственных заказов и субсидий и т.д.

В области политической экономии В. был последователем немецкого экономиста Ф. Листа, выступавшего против полной свободы торговли и обосновавшего необходимость проведения протекционистской политики для защиты национальных интересов.

Среди изданий трудов В.: «Принципы железнодорожных тарифов по перевозке грузов» (Киев, 1883); «Национальная экономика и Фридрих Лист» (СПб., 1889); «Самодержавие и земство» (СПб., 1908); «Конспект лекций о народном и государственном хозяйстве» (СПб., 1912); «Избранные воспоминания 1849—1911 гг. В 2 т.» (М.: Терра, 1997).

Интернет-ресурсы: Всеподданнейший доклад министра финансов С.Ю. Витте Николаю II о необходимости установить и затем непреложно придерживаться определенной программы торгово-промышленной политики империи (февраль, 1899) (<http://istmat.ru/index.php?menu=1&action=1&item=70>); Протокольная запись выступлений министра финансов С.Ю. Витте и министра иностранных дел М.Н. Муравьева на совещании министров под председательством Николая II по вопросу об основаниях действующей в России торгово-промышленной политики (17 марта 1899) (<http://istmat.ru/index.php?menu=8&id=21>); Конспект лекций о народном и государственном хозяйстве, читанных Его Императорскому Высочеству Великому Князю Михаилу Александровичу в 1900—1902 годах (<http://www.liberal.ru/book1.asp?Rel=6>); Воспоминания (Детство. Царствования Александра II и Александра III (1849—1894). Бер-

лин: Слово, 1923. (http://az.lib.ru/w/witte_s_j/text_0010.shtml); Воспоминания. Царствование Николая II. — Берлин: Слово, 1-е изд. — 1911; 2-е изд. — 1922. — (том 1, главы 1–12 — http://az.lib.ru/w/witte_s_j/text_0040.shtml; том 1, главы 13–33 — http://az.lib.ru/w/witte_s_j/text_0050.shtml; том 2, главы 34–45 — http://az.lib.ru/w/witte_s_j/text_0060.shtml; том 2, главы 46–52 — http://az.lib.ru/w/witte_s_j/text_0070.shtml).

КЕНЭ Франсуа

КЕНЭ (*Quesnay*) Франсуа (4 июня 1694 — 16 декабря 1774) — французский экономист, разрабатывал проблемы общественного воспроизводства. Родился в бедной семье в деревне Мерэ, недалеко от Версаля, и был восьмым из 13 детей Никола Кенэ — простого крестьянина, который заодно занимался мелкой торговлей.

До 11 лет Франсуа не знал грамоты. Потом какой-то добрый человек, огородник-поденщик, научил его читать и писать. Дальше — учение у сельского кюре и в начальной школе в соседнем городке. Все это время ему приходилось работать в поле и дома, тем более что отец умер, когда Франсуа было 13 лет.

В 17 лет К. решил стать хирургом и поступил подручным к местному эскулапу. Главное, что он должен был уметь делать, — это открывать кровь: кровопускание было тогда универсальным способом лечения. Как бы мало ни знали о способах лечения в то время, К. учился усердно и серьезно. С 1711 по 1717 он жил в Париже, одновременно работая в мастерской гравера и практикуя в госпитале. К 23 годам он уже приобрел финансовую независимость и женился на дочери парижского бакалейщика с хорошим приданым, получил диплом хирурга и начал практику в городке Мант, недалеко от Парижа, стал главным врачом больницы. К. прожил в Манте 17 лет и благодаря своему трудолюбию, искусству и особой способности внушать людям доверие стал популярнейшим врачом во всей округе. Он принимал роды (этим К. особенно славился), пускал кровь, вырывал зубы и делал довольно сложные по тем временам операции. В числе его пациентов постепенно оказываются местные аристократы, он сближается с парижскими светилами, выпускает несколько медицинских сочинений.

Его первый труд — «*Observations sur les effets de la saignée*» (1729—1730), в котором он резко восставал против воззрений пользовавшегося боль-

шим влиянием при дворе врача Сильва, пытаясь обосновать роль психологии в физиологии и настаивая на целительном действии природы.

В 1734 г. К., вдовец с двумя детьми, покидает Мант и по приглашению герцога Виллера занимает место его домашнего врача. В 1730-х и 40-х гг. он отдает много сил борьбе, которую вели хирурги против «факультета» — официальной ученой медицины. Дело в том, что согласно старинному статуту хирурги были объединены в один ремесленный цех с цирюльниками и им было запрещено заниматься терапией. К. становится во главе «хирургической партии» и в конце концов добивается победы. В это же время К. выпускает свое главное естественнонаучное сочинение, своего рода медико-философский трактат, где раскрываются основные вопросы медицины о соотношении теории и врачебной практики, о медицинской этике и др.

В 1737 он сделался профессором и постоянным секретарем Хирургической академии.

Важным событием в жизни К. стал переход в 1749 к маркизе Помпадур, которая «выпросила» его у герцога. К. обосновался на антресолях Версальского дворца, которым было суждено сыграть важную роль в истории экономической науки. К этому времени К. был уже, разумеется, очень состоятельным человеком. Достаточно сказать, что поместье, которое он купил после получения дворянства и где поселился его сын с семьей, стоило 113 тыс. ливров.

Медицина занимает большое место в жизни и деятельности К. Опираясь на философию, он перешел от исследований в области медицины к политической экономии, проведя аналогии между человеческим организмом и обществом, кровообращением или обменом веществ в человеческом теле и обращением продукта в обществе. Эта аналогия вела мысль К., и она остается небесполезной до сих пор.

Как врач мадам де Помпадур он получил доступ ко двору и в 1752 стал высшим придворным врачом Людовика XV. В своей квартире на антресолях Версальского дворца К. прожил 25 лет и был вынужден съехать оттуда лишь за полгода до своей смерти, когда умер Людовик XV и новая власть выметала из дворца остатки прошлого царствования. Квартира К. состояла всего из одной большой, но низкой и темноватой комнаты и двух полутемных чуланов. Тем не менее она скоро стала одним из излюбленных мест сборищ «литературной республики» — ученых, философов, писателей, сплотившихся в начале 1750-х гг. вокруг «Энциклопедии». Здесь часто бывали Дидро, д'Аламбер, Бюффон, Гельвеций, Кондильяк. Это не были большие блестящие обеды в особняке барона Гольбаха — «генеральные штаты» философии, а более скромные и уединенные собрания. В 1766 здесь провел несколько вечеров Адам Смит, проникшийся уважением к нему.

Проблемами экономики К. занялся в 60 лет. Первые его статьи по этому предмету были напечатаны в «Энциклопедии» Дидро в 1756, под рубриками «*Fermiers*» и «*Grains*». В 1758 он напечатал «Экономическую таблицу» с объяснениями, а с 1766 начал сотрудничать в «*Journal de l'Agriculture, du Commerce et des Finances*», выходившем под редакцией Дюпона. В этом журнале, а также в другом органе физиократов, «*Eph émé rides du*

Citoyen», основанном Бодо, К. и поместил все свои главнейшие экономические статьи: «*Dialogues sur les travaux des Artisans*», «*Observations sur l'intérêt de l'argent*», «*L'Analyse du gouvernement des Incas du Pérou*», «*Le despotisme de la Chine*». В 1773 К. издал свой последний труд: «*Recherches Philosophiques sur l'Evidence des Vérités Geometriques*», в котором пытался найти квадратуру круга. Ученики К. усмотрели в появлении этого труда признак упадка его умственных способностей. В это же время у К. была отнята должность придворного врача.

В «Экономической таблице» показано, как совокупный годовой продукт, создаваемый в сельском хозяйстве, распределяется между классами: производительным (лица, занятые в сельском хозяйстве, — фермеры и сельские наемные рабочие), бесплодным (лица, занятые в промышленности, а также купцы) и собственниками (лица, получающие ренту, — землевладельцы и король). В этой работе К. представил основные пути реализации общественного продукта в виде направленного графа с тремя вершинами (классами), объединив все акты обмена в массовое движение денег и товаров, но при этом исключив процесс накопления.

Само обращение годового продукта состоит из пяти актов: а) класс землевладельцев покупает у класса фермеров средства питания на 1 млрд ливров. Вследствие этого к классу фермеров возвращается 1 млрд ливров и 1/3 годового продукта выходит из обращения; б) класс землевладельцев на 2-й миллиард ливров полученной ренты покупает у «бесплодного» класса промышленные изделия; в) класс «бесплодных» на полученный за свои товары 1 млрд ливров покупает у класса фермеров продукты питания. Следовательно, к классу фермеров возвращается 2-й млрд ливров и 2/3 продукта выходят из обращения; г) класс фермеров покупает у «бесплодного» класса на 1 млрд ливров промышленные изделия, идущие на восстановление инструментов и материалов, стоимость которых вошла в стоимость произведенного годового продукта; д) класс «бесплодных» на этот 1 млрд ливров закупает сырье у класса фермеров. Таким образом, обращение годового продукта обеспечивает возмещение использованных фондов сельского хозяйства и промышленности как предпосылку возобновления производства.

Налоги, по мнению К., должны взиматься только с земельных собственников в размере 1/3 чистого продукта.

К. разработал концепцию естественного порядка, в основе которой лежат моральные законы государства, т.е. интересы отдельного лица не могут идти вразрез с общими интересами общества. Если исходить из схемы, предложенной К., места для какой-либо сознательной, активной политики правительства в области экономики просто не остается. Точнее, по мнению К., государство должно установить такие законы, которые бы соответствовали «естественным законам» природы, и на этом экономические функции государства можно будет считать исчерпанными.

На русском языке имеются следующие издания трудов Кенэ Ф.: «Избранные экономические произведения». М.: Соцэкгиз, 1960.

ЛИСТ Фридрих

ЛИСТ (*List*) Фридрих (6 августа 1789 — 30 ноября 1846) — немецкий экономист, защитник государственного протекционизма. Родился в маленьком Вюртембергском городке Рейтлингене в семье кожевника. Его отец был зажиточным человеком, а в Германии уже научились ценить людей, способных составить состояние честным трудом. Фридрих, правда, не проявил интереса к уважаемому занятию своего отца и с 17 лет пошел на государственную службу. За десять лет он дослужился до чина счетного советника в Штутгарте, параллельно за полтора года пройдя курс права в Тюбингене. В 1817, когда Л. было 28 лет, в его карьере произошел поворот. Он стал профессором кафедры практики государственного управления в Штутгарте.

Проявил себя блестящим публицистом и незаурядным оратором, неоднократно выступал за проведение радикальных демократических реформ. В 1819 Л. стал одним из основателей Всеобщей ассоциации германских промышленников и купцов, с помощью которой надеялся добиться экономического объединения Германии.

В том же году вынужден был оставить преподавательскую деятельность в университете. Вскоре его избрали в парламент Вюртемберга, однако по обвинению в подрыве государственной власти он был лишен депутатского мандата и приговорен к 10 месяцам тюрьмы. В 1825 Л. под давлением властей эмигрировал в Америку, где успешно занимался предпринимательством и написал для правительства США протекционистскую экономическую программу. В 1832 вернулся в Германию американским гражданином и консулом США в Лейпциге, а в 1837 переехал в Париж, где изучал политическую экономию и написал свою главную экономическую работу «Национальная система политической экономики» (*Das Nationale System der Politischen Oekonomie*, 1841), изданную в Аугсбурге.

В ней Л. писал: «Политическая экономия не есть наука, которая учит только, каким образом меновые ценности производятся индивидами, распределяются между ними и потребляются ими... помимо этого, государственный деятель желает и должен знать, как возбуждаются производительные силы целой нации. Как они увеличиваются. Что им оказывает содействие. От чего они слабеют, замирают и совершенно исчезают. Как при помощи национальных производительных сил лучше всего и целесообразнее разработать национальные естественные источники, чтобы создать национальное благосостояние, культуру и обеспечить нации будущее».

Л. никогда не был теоретиком экономической науки в полном смысле этого слова. Ученый практически не касался фундаментальных проблем политической экономии, ограничившись вопросами экономической политики, особенно внешнеторговой политики.

Неприятие английской классической политической экономии, которую он критиковал за игнорирование национальных особенностей хозяйственного развития отдельных стран и называл космополитической, позволило ему в противовес «теории меновых стоимостей» А. Смита выработать собственную оригинальную концепцию производительных сил. Будучи убежденным сторонником протекционизма, Л. положил в основу своей концепции идею о том, что, поскольку уровень экономического развития разных стран различен, полная свобода торговли тормозит развитие производительных сил в отстающих странах. Понимая под производительными силами всю совокупность условий, необходимых для экономического развития и увеличения «богатства нации», Л. особо подчеркивал необходимость промышленного роста и предлагал стимулировать его мерами «воспитательного протекционизма», т.е. защиты от иностранной конкуренции.

Кроме того, он считал, что любое экономическое решение следует принимать не только исходя из его непосредственной эффективности, но и с учетом его долгосрочных и косвенных последствий. Таким образом, Л. задолго до А. Маршалла начал исследовать побочные эффекты развития производительных сил, получившие позднее название «внешних экономий» и «внешних потерь».

Главные идеи теории Л.: для каждой страны характерна своя национальная политическая экономия, поскольку экономика каждой из стран развивается по собственным законам; задача национальной политической экономии заключается в определении наиболее благоприятных условий для развития производительных сил нации; богатство нации составляют ее производительные силы; Л. выделял три стадии развития производства (земледельческую, земледельческо-промышленную, промышленную); защищал государственную политику протекционизма; считал, что необходимо развивать те отрасли экономики, которые неконкурентоспособны на мировом рынке.

В центре внимания теории Л. — национальная экономика как целое в ее взаимосвязях с внешним окружением.

В своем развитии она проходит ряд стадий, и на каждой из них государство должно проводить экономическую политику, наиболее отвечающую главной цели — развитию производительных сил. Л. сформулировал также положения о неравномерности развития различных стран в одну и ту же эпоху.

Своими работами Л. положил начало новому направлению экономических исследований — историческому подходу в политической экономии, а его представители получили название исторической школы. Под влиянием идей Л. представители немецкой исторической школы отрицательно относились к английской классической политической экономии, видели в политической экономии прежде всего науку о национальном хозяйстве и придавали большое значение концепции стадий экономического развития отдельно взятой страны.

Для представителей нескольких поколений исторической школы в Германии была характерна позиция придания повышенной значимости роли государства. Последнее как гарант развития нации должно обеспечивать не только экономический, но и социальный прогресс.

Л. относится к числу самых ярких и известных разработчиков принципов «жесткой» промышленной политики. Считается, что во многом благодаря его идеям и практическим усилиям была разработана и реализована в начале XIX в. доктрина экономического развития США, принципы которой затем легли в основу «революции Мейдзи» в Японии 1860—70-х гг. Кроме того, Л. известен как один из идеологов германского таможенного союза и строительства сети общегерманских железных дорог в первой половине XIX в. Идеи Л. были взяты на вооружение С.Ю. Витте — видным государственным деятелем России, инициатором прогрессивных реформ конца XIX — начала XX в.

На русский язык переведены труды: «Национальная система политической экономии» (Спб., 1891); переиздание — М.: Европа, 2005 и в кн.: Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков. В 5 т. / Рук. работы Г.Г. Фетисов; Моск. гос. ун-т им. Ломоносова. — М.: Мысль, 2004. Т. 3: Эпоха социальных переломов / Ред. А.Г. Худокормов. 2005) (электронная версия книги: <http://www.iqlib.ru/book/preview/E50B9AB21845458987442303820D86B9>).

МАЛЬТУС Томас Роберт

МАЛЬТУС (*Malthus*) Томас Роберт (17 февраля 1766 — 23 декабря 1834) — английский экономист. Родился в Рукери близ Доркинга в Суррее в семье помещика. Отец ученого Дэниел Мальтус был последователем Давида Юма и Жан-Жака Руссо (с обоими он был лично знаком). В 1784 М. поступил в Джизус-колледж Кембриджского университета, где успешно изучал математику, риторику, латынь и греческий язык, и окончил его в 1788. В том же году он был посвящен в духовный сан англиканской церкви. В 1793 получил ученую богословскую степень и начал предпринимательскую деятельность. В 1797—1803 был викарием в городке Олбери в графстве Суррей. В 1804 Мальтус женился, в этом браке родилось трое детей. В 1805—34 — профессор кафедры современной истории и политической экономии в колледже Ост-Индской компании в Хейлибере (графство Хартфордшир), где исполнял также обязанности священника.

В 1798 М. опубликовал книгу «Опыт о законе народонаселения» (полное название — «Опыт о законе народонаселения и его влиянии на будущее улучшение общества, с замечаниями на размышления г-на Годвина, месье Кондорсе и других сочинителей») (*An Essay on the Principle of Population as it Affects the Future Improvement of Society, with Remarks on the Speculations of Mr. Godwin, M. Condorcet, and Other Writers*)), которая сразу же сделала ее автора знаменитым. Труд этот вырос из дискуссий с отцом относительно идей авторов, перечисленных в названии книги, а также на основе изучения ряда трудов, не указанных в книге. Из-за этого К. Маркс называет М. в 4-м томе «Капитала» плагиатором. В течение ряда лет эта книга дополнялась автором и издавалась еще не раз. Три основных тезиса «Опыта...»: 1) из-за биологической способности человека к продолжению рода его физические способности используются для увеличения своих продовольственных ресурсов; 2) народонаселение строго ограничено

средствами существования; 3) рост народонаселения может быть остановлен лишь встречными причинами, которые сводятся к нравственному воздержанию, или несчастьями (войны, эпидемии, голод).

Также М. приходит к выводу, что народонаселение растет в геометрической прогрессии, а средства существования — в арифметической.

С современной точки зрения подвергнуты критике следующие положения: 1) М. использовал некорректную миграционную статистику (не учитывает эмигрантов); 2) закон убывающего плодородия почвы. Мальтус считал, что ни накопление капитала, ни научно-технический прогресс не компенсируют ограниченность природных ресурсов.

В своих работах «Исследование о природе и возрастании земельной ренты» (*An Inquiry into the Nature and Progress of Rent, and the Principles by which it is Regulated*, 1815) и «Основания для мнения относительно запрета импорта иностранного хлеба» (*Grounds of an Opinion of the Policy of Restricting the Importation of Foreign Corn*, 1815) М. попытался раскрыть природу земельной ренты и механизм ее формирования.

К 1811 относится начало его дружбы с Д. Рикардо. В 1819 М. был избран членом Королевского общества, в 1833 — членом Французской академии. В 1831 он основал Клуб политической экономии, в 1834 содействовал созданию Лондонского (впоследствии Королевского) статистического общества.

В 1820 был опубликован второй значительный труд М. — «Принципы политической экономии с точки зрения их практического применения» (*Principles of Political Economy Considered with a View to their Practical Application*).

Трактат М. «Опыт о законе народонаселения» является предметом дискуссии и в настоящее время. Диапазон оценок в этих дискуссиях предельно широк: от «гениального предвидения» до «антинаучного бреда». М. был не первым, кто писал о демографических проблемах, но, пожалуй, был первым, кто попытался предложить теорию, описывающую закономерности изменения численности населения. Что касается его системы доказательств и статистических иллюстраций, то к ним уже в те времена была предъявлена масса претензий. В XVIII—XIX вв. теория М. стала известна главным образом благодаря тому, что ее автор впервые предложил опровержение широко распространенного тезиса о том, что путем социального реформирования человеческое общество может быть усовершенствовано.

Для экономической науки трактат М. ценен теми аналитическими выводами, которые были впоследствии использованы другими теоретиками классической и некоторых других школ. Например, А. Смит исходил из того, что материальное богатство общества представляет собой соотношение между объемом предметов потребления и численностью населения. Главное внимание основатель классической школы уделял изучению закономерностей и условий роста объема производства, вопросы же, связанные с закономерностями изменения численности населения, им практически не рассматривались.

Эту задачу и взял на себя М. С его точки зрения, существует противоречие между «инстинктом продолжения рода» и ограниченностью земель, пригодных для сельскохозяйственного производства. Инстинкты заставляют человечество размножаться с очень высокой скоростью, «в геометрической прогрессии». В свою очередь, земледелие, а только оно производит необходимые для людей продукты питания, способно производить эти продукты с гораздо меньшей скоростью, «в арифметической прогрессии». Следовательно, любое увеличение объема производства продуктов питания будет раньше или позже поглощено увеличением численности населения.

Таким образом, причиной бедности является соотношение темпов прироста населения и темпов прироста жизненных благ. Любая попытка улучшить условия жизни путем социального реформирования сводится тем самым на нет возрастающей людской массой.

Относительно низкие темпы прироста продуктов питания М. связывает с действием так называемого закона убывающего плодородия почв. Смысл этого закона состоит в том, что количество земельных угодий, пригодных для сельскохозяйственного производства, ограничено. Объем производства может расти лишь за счет экстенсивных факторов, и каждый следующий земельный участок включается в хозяйственный оборот все с большим количеством затрат: естественное плодородие каждого следующего земельного участка ниже, чем предыдущего, а поэтому общий уровень плодородия всего земельного фонда в целом имеет тенденцию к снижению. Иными словами, каждое дополнительное вложение капитала и труда в землю дает меньший по сравнению с предыдущим вложением эффект, а после некоего предела всякий дополнительный эффект становится невозможным.

Прогресс в области технологии сельскохозяйственного производства вообще идет очень медленно и не способен компенсировать снижение плодородия.

Таким образом, наделяя людей способностью к безграничному размножению, природа через экономические процессы налагает на род человеческий ограничители, которые регулируют рост численности. Среди этих ограничителей М. выделяет ограничители морального характера и слабость здоровья, которые приводят к снижению рождаемости, а также порочную жизнь и нищету, которые приводят к росту смертности. Снижение же рождаемости и рост смертности в конечном итоге определяют ограниченность средств к существованию. Из такой постановки проблемы в принципе можно сделать совершенно различные выводы. Некоторые комментаторы и толкователи М. увидели в его теории человеконенавистническую доктрину, которая оправдывает нищету и призывает к войнам как методу ликвидации излишнего населения. Другие считают, что М. заложил теоретические основы политики «планирования семьи», которая широко используется в последние 30 лет во многих государствах мира. Сам же М. лишь всячески подчеркивал одно — необходимо каждому человеку заботиться о себе самому и полностью отвечать за свою непредусмотрительность.

Таким образом, основные положения теории народонаселения состоят в следующем: а) способность человека к воспроизводству по темпам

прироста значительно превосходит способность роста продовольственных ресурсов потому, что население растет в геометрической прогрессии, а запасы ресурсов — в арифметической; б) рост народонаселения жестко ограничивается средствами существования.

В природе, по М., соответствие между численностью населения и количеством средств существования достигается эпидемиями, голодом, войнами, непосильным трудом, истребляющими огромные массы людей.

Проблему чрезмерного роста населения М. решал через изменение заработной платы. Рост населения ведет к падению заработной платы и ограничивает рост населения в будущем.

Иными словами, низкий уровень жизни рабочих определяется биологическими законами, а не социальными проблемами.

М. выступал против государственной поддержки нищих, так как видел в этом поощрение неблагодарных за счет взимания налогов с трудолюбивых граждан. Критически относился автор «Опыта...» и к идее уравнивания доходов. Деление на богатых и бедных полезно, потому как возможность улучшения своего состояния и боязнь понижения являются двигателем улучшения благосостояния общества.

Проблему ограниченности ресурсов М. видел в следующем: ресурсы земли ограничены; из-за вовлечения в оборот худших земель отдача вложенного труда и капитала будет снижаться.

М. в своих экономических взглядах представлял интересы крупной земельной аристократии (лендлордов). Теория прибыли М. повторяет воззрения Д. Рикардо. Прибыль определяется как разница между стоимостью товара и издержками труда и капитала в производстве.

М. является автором положения о реализации совокупного общественного продукта. Он утверждает, что достигнуть достаточного уровня спроса и полной реализации производимой продукции невозможно без участия в этом процессе не только производительного класса, но и непроизводительного — так называемых третьих лиц, которые могут создать необходимый дополнительный спрос на всю массу производимых в обществе товаров. Таким образом, М. отрицает тезис об общественном паразитизме непроизводительного класса (землевладельцы, армия, церковные служители, чиновники).

М. признавал существование общих и частных кризисов, считая их временными явлениями.

Переводы работ М. на русский язык: «Опыт о законе народонаселения или изложение прошедшего и настоящего действия этого закона на благоденствие человеческого рода, с приложением нескольких исследований о надежде на отстранение или смягчение причиняемого им зла» (СПб.: типография И.И. Глазунова, 1868); «Опыт о законе народонаселения» (Петрозаводск: Петроком, 1993 (Шедевры мировой экономической мысли. Т. 4)).

МАРКС

Карл

МАРКС (*Marx*) Карл (5 мая 1818 — 14 марта 1883) — немецкий экономист и философ, оказавший как представитель мировой экономической науки сильное влияние на судьбу целого ряда стран и народов; основатель марксизма, являвшегося теоретической платформой построения экономической политики в социалистических странах вплоть до 1991.

М. родился в г. Трире (Германия). Он был вторым из девяти детей адвоката Генриха Маркса, выходца из семьи раввина, перешедшего в 1816 из иудаизма в протестантизм.

В 1830—1835 учился в гимназии г. Трира, с 1835 — на отделении права Боннского университета, в 1836—1841 изучал право, философию, историю и историю искусств в Берлинском университете, по завершении которого в 1841 получил степень доктора на философском факультете Йенского университета. Интересно, что получил эту степень М. уже через 9 дней после того, как направил туда свою диссертацию.

М. сначала собирался стать поэтом, потом философом и, наконец, журналистом. Он познакомился с другим молодым еврейским мыслителем Мозесом Гессом, основателем «Рейнской газеты». Гесс изначально использовал свое издание для критики реакционной политики прусского правительства. М. перехватил у Гесса инициативу, стал в 1842 редактором газеты и обрушился с нападками на местное правительство. Через 15 месяцев за критику союза Берлина и Москвы он был лишен немецкого гражданства и выслан во Францию в октябре 1843.

М., только что женившийся на 29-летней Женни, урожденной фон Вестфален (брак с ней он заключил после семи лет ухаживаний, после смерти ее отца, возражавшего против этого брака, и с трудом полученного согласия овдовевшей матери), устроился в Париже и начал принимать активное участие в деятельности многочисленных коммунистических кружков. В Париже М. познакомился с другим немецким экспатриантом,

Генрихом Гейне. В тот же период он встречался с русским анархистом Михаилом Бакуниным и французским радикалом Пьером Жозефом Прудоном.

М. воспринял их идеи, включая использование революционного терпора как универсального орудия решения всех социальных проблем: «Подобно тому, как философия находит в пролетариате свое материальное оружие, так и пролетариат находит в философии свое духовное оружие», «оружие критики не может заменить, конечно, критики оружием, материальная сила должна быть опрокинута материальной же силой» и т.д., т.е. еще до теоретического обоснования необходимости революции и гражданской войны (данного в «Капитале») М. уже верил в неизбежность этого.

Первые работы, отразившие становление материалистических и коммунистических взглядов М., — статьи «К еврейскому вопросу» и «К критике гегелевской философии права. Введение» — опубликованы в «Немецко-французском ежегоднике» (1844). В Париже летом 1844 началась его дружба с Ф. Энгельсом — впечатлительным сыном состоятельного немецкого текстильного фабриканта. Энгельс представлял собой любопытную смесь капиталиста и революционера. На М. произвели впечатление работы Энгельса об английском рабочем классе и его способность изъясняться ясно и просто. На протяжении последующих почти 40 лет Энгельс обеспечивал своему другу щедрое содержание (подчас в ущерб самому себе). Если не считать редких газетных публикаций, М. никогда не зарабатывал себе на жизнь, предпочитая тратить свое время на исследования и написание статей и манифестов (которые охотно редактировал Энгельс). До сих пор в марксистской литературе часто бывает трудно отличить идеи М. от стилистической обработки Энгельса.

В своем совместном труде «Святое семейство» (1845) они на основе критики мелкобуржуазной идеологии разрабатывают теорию и тактику революционного пролетариата.

В феврале 1845 по настоянию прусского правительства М. был выслан из Парижа и переехал в Брюссель, куда вскоре приехал и Энгельс. В 1845—1846 в совместном труде «Немецкая идеология» М. и Энгельс дали развернутую критику идеализма Гегеля и младогегельянства, непоследовательного материализма Л. Фейербаха и сформулировали основные положения диалектического и исторического материализма. В труде «Нищета философии» (1847), направленном против мелкобуржуазной философии П.Ж. Прудона, М. изложил основы исторического материализма и пролетарской политической экономии.

По поручению 2-го конгресса Союза коммунистов М. и Энгельс работали «Манифест коммунистической партии» (1848) — первый программный документ марксизма и пролетарской партии. После начала революции 1848 во Франции бельгийское правительство арестовало М. и выслало его. М. прибыл в Париж, где сформировал новый ЦК Союза коммунистов. В апреле 1848 М. и Энгельс переехали в Кёльн, где М. стал главным редактором «Новой Рейнской газеты». В мае 1849 прусское пра-

вительство снова выслало М. и закрыло газету. М. выехал в Париж, откуда в августе 1849 вынужден был переехать в Лондон, где прожил до конца жизни.

М. обобщил уроки революции 1848–49 во Франции в работе «Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850».

Первая попытка К. Маркса издать свои Сочинения в 2 томах была предпринята в 1850–51 с помощью члена Союза коммунистов Г. Беккера. Издание не было осуществлено из-за ареста Беккера и осуждения его на кельнском процессе коммунистов (1852); вышел лишь первый выпуск «Собрания сочинений К. Маркса» объемом 5 печ. л. («*Gesammelte Aufsätze von Karl Marx*», H.I. Köln, 1851), почти весь тираж которого (15 тыс. экз.) был конфискован. Дальнейшие попытки Маркса найти издателя для своих Сочинений успеха не имели.

После поражения революции в Европе наступил период реакции. Все тяжести изгнания, клевета врагов, материальные лишения обрушились на М. Всестороннюю помощь ему оказывал в это время Энгельс. В июне 1859 вышла работа М. «К критике политической экономии» , в которой были сформулированы важнейшие теоретические положения его экономического учения.

М. был организатором в Лондоне 28 сентября 1864 1-го Интернационала. М. стремился объединить рабочее движение разных стран, вел решительную борьбу против прудонистов, лассальянцев, бакунистов.

В Лондоне М. подготовил свою основную работу — «Капитал» . Благодаря значительной финансовой поддержке своего друга Энгельса М. издал в 1867 первый том «Капитала», русский перевод которого вышел в 1872, всего через 5 лет после немецкого оригинала, и это был его первый перевод на иностранный язык.

Став известным ученым во многих странах, М. подвергался очень острой критике со стороны многих известных экономистов, в том числе О. Бём-Баверка, В. Парето, М.И. Туган-Барановского, В. Зомбарта, Л. Борткевича и многих других. Они не приняли его учения о прибавочной стоимости и подвергли критике ряд других положений марксизма. По мнению ряда современных зарубежных ученых, разработанные М. объективные законы развития капитализма не совсем полно и точно могут объяснить то, что произошло в XX в. Во имя социализма и коммунизма произошли революции не в развитых странах, как предсказывали К. Маркс и Ф. Энгельс, а в отсталых сельскохозяйственных, таких как Россия, Китай, Куба. Более того, основоположники марксизма не предусмотрели той трансформации капитализма, которая характерна для XX в. Они считали, что основной причиной поражения капитализма станет развитие тенденции понижения уровня дохода, обусловленной внедрением технических новаций, снижением доли труда в производстве, предпринимаемым капиталистами с целью выживания в конкурентной борьбе. Но капитализм XX в. смог избежать всего этого. Дешевые источники сырья и рабочей силы в странах третьего мира помогли сбалансировать уровень дохода. Была снята напряженность в среде пролетариата

благодаря постепенному росту его материального уровня жизни, введению системы социальной защищенности, предоставлению права выбора при голосовании в условиях плюрализма и состязания различных политических партий, наличию у рабочих собственных партий, неоднократно добивающихся в той или иной стране исполнительной и законодательной власти. По нашему мнению, неприятие М. правящей элиты было связано с его недовольством условиями личной жизни, постоянным недостатком финансовых средств, финансовой зависимостью от Энгельса. В том числе и поэтому он так остро выступал против так называемого класса эксплуататоров и за установление власти бедноты. Но при этом в учении М. не учитывался такой важный вопрос, как компетенция руководства страны, недостаток знаний и иной менталитет у бедных слоев населения, наличие позитивных и негативных людей как среди «эксплуататоров», так и среди бедняков. Кроме того, М. не приобрел опыта работы в качестве государственного деятеля. И к тому же он обладал очень резким характером, что также нашло свое отражение в его исследованиях как субъективная составляющая, которую необходимо учитывать отдельно от объективной, т.е. отражающей истинное положение дел.

Завершить написание второго и третьего томов М. не удалось. Их подготовил к изданию Энгельс. Четвертый том вышел в свет после смерти Энгельса в 1905. В работе «Гражданская война во Франции» (1871) М. сделал вывод, что не парламентарная республика, а политическая организация типа Парижской коммуны является наиболее целесообразной формой диктатуры пролетариата.

В написанной в 1875 «Критике Готской программы» М. подверг критике оппортунистические ошибки руководителей германской социал-демократии, разработал вопрос о переходном периоде от капитализма к коммунизму, о двух фазах коммунизма. М. выдвинул в качестве основной политической задачи создание пролетарских партий в отдельных странах.

На похоронах М. 17 марта 1883 на Хайгетском кладбище присутствовало всего 11 человек. Его друг и соратник Фридрих Энгельс произнес: «И имя его, и дело его переживут века» — и в качестве крупнейших его достижений выделил два открытия: материалистическое понимание истории и закон движения современного капиталистического способа производства — производство прибавочной стоимости.

К моменту смерти М. многие его работы были библиографической редкостью; большинство статей, напечатанных в свое время в периодической печати разных стран (в значительной части — без указания авторов), было практически недоступно читателю.

Второй и третий тома «Капитала» издал Энгельс уже после смерти М. (в 1885 и в 1894), четвертый том издал Карл Каутский в 1905–1910.

Ф. Энгельс, считавший после смерти М. подготовку издания полного собрания его Сочинений своим «...долгом, перед которым все остальное должно отойти на задний план» (Источник: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 36. С. 413), на протяжении ряда лет вел переговоры по этому вопросу с А. Бебелем, К. Каутским, Л. Кугельманом, Р. Фишером, Ф. Ме-

рингом и другими социалистами. Однако ему удалось осуществить лишь переиздание отдельных произведений М. («Разоблачения о кёльнском процессе коммунистов», 1885; «Наемный труд и капитал», 1891; «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта», 1885; «Классовая борьба во Франции», 1895 и др.), опубликовать одно из важнейших теоретических произведений Маркса «Критика Готской программы» (1891), второй и третий тома «Капитала» (1885 и 1894). Он подготовил также переводы ряда основных произведений научного коммунизма: нем. пер. «Нищеты философии» (1885); англ. пер. «Положения рабочего класса в Англии» (1887), «Речи о свободе торговли» (1888), «Развития социализма от утопии к науке» (1892); итал. (1885), датский (1888) и франц. (1893) переводы «Происхождения семьи, частной собственности и государства»; нем. пер. «Гражданской войны во Франции» (1891); итал. Пер. «Наемного труда и капитала» (1893); франц. пер. «Восемнадцатого брюмера Луи Бонапарта» (1891); франц. (1886 и 1894) и англ. (1888) пер. «Манифеста Коммунистической партии» и др.

По признанию самого М., как ученый методологически он исходил одновременно из трех научных источников: английской классической политической экономии Смита — Рикардо, немецкой классической философии Гегеля — Фейербаха и французского утопического социализма Сен-Симона.

Основное место в учении М. занимает концепция базиса и надстройки — не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание. По теории М. капитализм как строй себя обязательно изживает, но главным в этом является не нарушение рыночных принципов распределения доходов, а то, что эта система не обеспечивает полной занятости, тяготеет к колониальной эксплуатации, к войнам. Идеальным М. видит социализм и коммунизм.

Это его положение зиждется на теории классов, главной идеей которой является классовая борьба с тенденцией к упрощению и поляризации общественных групп вокруг главных классов общества.

Первый том «Капитала» — фундаментальное и тщательно отработанное творение М. — состоит из 7 отделов и 25 глав. Предмет исследования первого тома — процесс накопления капитала.

Первый отдел посвящен анализу товара и его свойств. Во втором отделе дан анализ условий превращения денег в капитал. В нем М. вводит понятие товара «рабочая сила». Далее автор подводит читателя к понятию прибавочной стоимости, доказывая, что обмен рабочей силы на капитал происходит путем обмена эквивалентов. Рабочий создает стоимость большую, чем стоимость рабочей силы.

Отделы с третьего по пятый посвящены теории прибавочной стоимости. Здесь М. вскрывает причины столкновения интересов буржуазии и пролетариата, дает свое определение капитала, исходя из классовых позиций.

В шестом отделе отражены взгляды М. на заработную плату как на превращенную форму стоимости и цены рабочей силы.

Седьмой отдел посвящен раскрытию процесса накопления капитала. Кульминацией этого отдела является формулирование М. всеобщего закона капиталистического накопления: накопление капитала — результат увеличения размеров предприятий в ходе конкурентной борьбы и роста абсолютной величины безработицы.

В итоге М. подводит к идее о естественной гибели капитализма и победе рабочего класса.

Весь труд по сбору и подготовке к публикации второго (вышел в свет в 1885) и третьего (издан в 1894) томов «Капитала» взял на себя Энгельс. Содержание этих томов было извлечено Энгельсом из рукописей М., далеко не законченных.

Второй том состоит из трех отделов.

В первом отделе второго тома «Капитала» автор дает определение понятия «капитал». Здесь М. в отличие от А. Смита и Д. Рикардо (которые видели в капитале вещественную форму) определяет его как форму выражения классовых производственных отношений.

Второй отдел затрагивает вопросы скорости оборота капитала. Основной деления капитала на основной и оборотный, по М., служит двойственный характер труда. Составные элементы капитала переносят свою стоимость на товар конкретным трудом, но при этом одни из них переносят свою стоимость полностью в течение цикла — это оборотный капитал, а другие постепенно, участвуя в нескольких производственных циклах, — это основной капитал.

Третий отдел посвящен процессу воспроизводства. При простом процессе воспроизводства (в стоимостном выражении) количество произведенных средств производства в одном подразделении должно совпадать с объемом потребления в другом подразделении.

При расширенном воспроизводстве (в стоимостном выражении) объем производства первого подразделения больше объема потребления второго подразделения.

Третий том посвящен процессу капиталистического производства. Объяснена тенденция нормы прибыли к понижению. Рост капитала ведет к снижению доли переменного капитала, создающего прибавочную стоимость. Снижение нормы прибавочной стоимости сокращает норму прибыли. Прибавочная стоимость может выступать в таких формах: предпринимательский доход, торговая прибыль, процент и рента.

В четвертом томе изучается история развития экономической теории. Дается критика взглядов физиократов, Смита, Рикардо и других экономистов.

К основным выводам исследования М. относятся: а) совокупность производственных отношений, в которые вступают люди в общественном производстве, составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка; б) капитализм отрицает демократию, производство имеет целью получение прибыли, имеет место эксплуатация одного класса другим; в) крах капитализма неизбежен, потому что не обеспечивается полная занятость;

г) идеалом общественного развития является коммунистическое общество, состоящее из двух фаз: низшей — социализма, высшей — коммунизма; в этом обществе средства производства не станут более объектом индивидуального присвоения и каждый человек обретет подлинную свободу; д) в центре своей теории М. поставил борьбу классов; в первоначальном варианте «Капитала» нет и намека на революцию, а речь идет о развитии науки и техники; е) ключевой теорией является теория прибавочной стоимости: рабочая сила как товар продается по стоимости, источником прибавочной стоимости служит неоплаченный труд рабочих, продающих свою рабочую силу; рабочий день делится на необходимое время и прибавочное время (создается прибавочная стоимость); ж) капитал — средство эксплуатации рабочего и установления власти над рабочей силой; капитал делится на постоянный (часть капитала, которая воплощена в средствах производства) и переменный (часть, которая воплощена в рабочей силе); з) капитал в своем кругообороте проходит три стадии: из денежной формы переходит в производительную, представляющую собой средства производства и рабочую силу; на второй стадии производственный капитал участвует в процессе производства, переходя в товарную форму; путем реализации продукции товарная форма капитала преобразуется в денежную. Смена стадий осуществляется последовательно. В своем кругообороте капитал одновременно выступает в трех формах (денежной, производительной и товарной), М. определил его как промышленный капитал; и) в соответствии с трудовой теорией стоимости определяется общественно необходимым рабочим временем; к) рыночная экономика присущи законы — обмен должен осуществляться с соблюдением закона стоимости — связь между общественным трудом, стоимостью и ценами товаров; л) по теории заработной платы рабочий получает вознаграждение за свой труд, продавая рабочую силу, а не сам труд; м) по теории ренты (поддержана позиция Д. Рикардо) помимо дифференциальной ренты существует еще и абсолютная, связанная со специфически низкой в сельском хозяйстве органической структурой капитала и с монополией частной собственности на землю; н) по теории воспроизводства экономический цикл начинается с подъема, вызванного ростом совокупного спроса с целью накопления ради максимизации прибыли капиталистов, и заканчивается спадом — снижением нормы прибыли и замедлением накопления; о) для экономического развития капитализма характерна цикличность; причина кризисов — бедность и ограниченность потребления масс, которая противодействует стремлению капиталистического производства развивать производительные силы.

Многие идеи М. сохранили свою актуальность и в настоящее время. В интернет-рейтинге корпорации «BBC» именно М. занял первое место среди великих мыслителей второго тысячелетия — впереди Ньютона и Эйнштейна. И для современных экономистов М. является также ярким примером очень добросовестного ученого-экономиста, изучавшего труды своих предшественников и оппонентов только по первоисточникам, привлекая для обоснования своих выводов большее количество количе-

ственных показателей, глубоко владеющего философской основой как фундаментом развития любых наук, включая экономическую, и применившего и разработавшего многообразные методы для проведения экономических исследований.

При жизни М. и Ф. Энгельса публиковались в виде отдельных изданий (часто без указания авторов) их совместные труды: «Святое семейство, или Критика критической критики» (1845), «Манифест Коммунистической партии» (1848, 1872, 1883, 1890, 1891, 1894), «Мнимые расколы в Интернационале» (1872) и др.; произведения М.: «Нищета философии» (1847), «Речь о свободе торговли» (1848), «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» (1852, 1869), «Разоблачения о кёльнском процессе коммунистов» (1853), «К критике политической экономии», первый выпуск (1859), «Господин Фогт» (1860), «Учредительный Манифест и Временный Устав Международного Товарищества Рабочих» (1864), «Капитал» (т. 1, 1867), «Гражданская война во Франции» (1871, 3 издания), «Наемный труд и капитал» (1880, 1881) и др. Сотни статей М. печатались в нескольких десятках прогрессивных, демократических, пролетарских периодических изданиях Германии, Великобритании, Франции, США, Италии, Испании и других стран (в том числе основанных или руководимых им. Ряд работ («Немецкая идеология» М. и Энгельса; «К критике гегелевской философии права», «Теории прибавочной стоимости» М.; «Диалектика природы» Энгельса и 770 др.) по разным причинам (отсутствие материальных средств, цензурные препоны, преследования со стороны европейских правительств) остались неопубликованными.

Публикация русских переводов произведений М. и Энгельса началась с конца 1860-х гг. Усилиями Русской секции 1-го Интернационала и революционных и прогрессивных деятелей Г.А. Лопатина, П.Л. Лаврова, Н.Ф. Даниельсона за границей были изданы «Манифест Коммунистической партии», «Учредительный Манифест Международного Товарищества Рабочих», «Гражданская война во Франции», «Введение к критике гегелевской философии права» и некоторые другие труды. Большую работу по изданию произведений М. и Энгельса вела группа «Освобождение труда», которой Энгельс передал право на издание своих работ и работ М. на русском языке. До 1905 были изданы: «Манифест Коммунистической партии» (1882, пер. Г.В. Плеханова), «Наемный труд и капитал», «Нищета философии», «Развитие социализма от утопии к науке», «Людвиг Фейербах...», «Социальные отношения в России», «Крестьянский вопрос во Франции и Германии» и некоторые другие.

В самой России труды М. и Энгельса стали издаваться (по преимуществу подпольно) с начала 1880-х гг. «Общество переводчиков и издателей» (Москва) выпустило (до его разгона в 1884) работы «Гражданская война во Франции», «Наемный труд и капитал», «Развитие социализма от утопии к науке», «К жилищному вопросу», «Заработная плата, цена и прибыль», «Положение рабочего класса в Англии», «Анти-Дюринг» (неполностью); «Манифест Коммунистической партии» и другие работы издавали марксистские кружки в Москве, Петербурге, Нижнем Новгороде,

Самаре, Казани, Киеве, Харькове и других городах. До 1905 легально были изданы: «Капитал» (т. 1-й — в 1872, т. 2-й — в 1885, т. 3-й — в 1896), «Происхождение семьи, частной собственности и государства», «К критике политической экономии», «Нищета философии», «Анти-Дюринг». Большую роль в публикации и распространении в России литературного наследия М. и Энгельса сыграл В.И. Ленин. Под его редакцией вышли в свет «Гражданская война во Франции» (1905), «Бакунисты за работой» (1905 и 1906), письма М. Кугельману (1907), письма М. и Энгельса Зорге (1907). Во время Революции 1905–1907 большевистское издательство «Вперед» и другие прогрессивные издательства выпустили также ряд произведений основоположников марксизма. В период реакции издание марксистской литературы прекратилось, тиражи многих уже отпечатанных книг М. и Энгельса уничтожались.

Новый этап в публикации Сочинений М. и Энгельса начался после Великой Октябрьской социалистической революции. Уже в 1918–1922 в Советской России была предпринята попытка осуществить выпуск 28-томного издания Сочинений. За эти годы было издано всего 4 тома; выпуск следующих томов прекратился из-за отсутствия научной базы для этой работы. В 1921 по инициативе В.И. Ленина в Москве был создан институт К. Маркса и Ф. Энгельса (впоследствии институт Маркса — Энгельса — Ленина в советское время — Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС) — первый в мире научный центр по собиранию, изучению и публикации произведений классиков марксизма. По постановлению 13-го съезда РКП(б) институт выпустил в 1928–1946 1-е издание Сочинений М. и Ф. Энгельса на рус. языке в 28 т. В 1930–50-х гг. неоднократно издавались «Избранные произведения К. Маркса и Ф. Энгельса» в 2 томах (минимальный тираж 50 270, максимальный — 250 тыс.), а также «Избранные письма» К. Маркса и Ф. Энгельса (минимальный тираж 50 тыс., максимальный — 75 тыс.), «Письма К. Маркса и Ф. Энгельса о “Капитале”» и «Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями» (минимальный тираж 75 тыс., максимальный — 100 тыс.). Параллельно с русским изданием было предпринято международное издание Сочинений М. и Энгельса на языках оригинала (*Marx-Engels-Gesamtausgabe* — *MEGA*); в 1927–1935 вышло 8 томов произведений (в том числе особый том, содержащий «Анти-Дюринг» и «Диалектику природы» Энгельса), 4 тома переписки, а в 1939 — отдельный том, содержащий Экономические рукописи Маркса 1857–1858 гг. (тираж 3500–5000).

Первое издание Сочинений М. и Энгельса, выход которого в свет был результатом огромной предварительной работы по собиранию необходимых материалов, имело, однако, ряд недостатков: неточности в переводах и предисловиях, недостаточность научно-справочного аппарата (например, отсутствие примечаний). После выхода издания было обнаружено много ранее неизвестных работ М. и Энгельса; большое количество новых писем и рукописей институт получил в послевоенные годы. Возникла необходимость выпуска 2-го издания.

Второе издание осуществлено институтом марксизма-ленинизма по постановлению ЦК КПСС в 39 томах (42 книгах) в 1955–1966. В него включено около 1600 произведений и 4000 писем (среди них около 400 произведений и более 600 писем, не входивших в 1-е издание, в том числе 4-й том «Капитала» — «Теории прибавочной стоимости»). Это самая полная публикация литературного и эпистолярного наследия М. и Энгельса (объем около 1500 печ. л.). В 1956 в дополнение к изданию вышел сборник «Из ранних произведений» М. и Энгельса (тираж 60 тыс.).

После выхода 2-го рус. издания Сочинений М. и Энгельса выпущен ряд дополнительных томов к этому изданию (т. 40–42, 45, 46 — ч. 1–2, 47, 49).

Интернет-издания: Критика Готской программы, К еврейскому вопросу, Манифест Коммунистической партии, Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта, Экономическо-философские рукописи 1844, Тезисы о Фейербахе (Общий электронный ресурс: http://www.newlibrary.ru/book/k__marks_i_f__yengels/sochinenija.html).

МАРШАЛЛ

Альфред

МАРШАЛЛ (*Marshall*) Альфред (26 июля 1842 — 13 июля 1924) — английский экономист. Родился в семье служащего в Лондоне. Закончил с отличием Кембриджский университет, после чего остался в нем на преподавательской работе. С 1867 увлекся экономической наукой и уже в 1875 изложил свои собственные доктрины в работе «Принципы экономической науки». Этот труд принес ему мировую известность.

С 1908 по инициативе М. был введен новый курс под названием *Economics*, который вытеснил учебник Дж. Милля. М. — автор ряда работ, в частности «Экономика промышленности» (1889), «Промышленность и торговля» (1919).

В своих исследованиях М. использовал математические и графические методы анализа. Под влиянием Г. Спенсера считал эволюцию единственной формой общественного развития, распространяя учение дарвинизма на экономические отношения.

М. ввел понятие цены равновесия — цены, установленной в точке равновесия спроса и предложения (на графике — точка пересечения кривых спроса и предложения — «крест М.»); «компромисс» между ценой спроса и ценой предложения.

Цена спроса определяется полезностью товара и является максимальной ценой, которую готов уплатить за него покупатель.

Цена предложения определяется издержками производства и представляет собой минимальную цену, за которую продавец еще может продать свой товар. При столкновении продавца и покупателя, цены спроса и цены предложения и определяется цена равновесия — рыночная цена. Сводя воедино два различных подхода к пониманию экономики, М. говорит об одинаковой значимости полезности и затрат при определении цены товара. Теорию М. называют теорией частичного равновесия, поскольку установление равновесной цены возможно только на уровне фирмы, т.е. на микроуровне.

Издержки производства М. определяет как усилия и жертвы, необходимые для производства товара со стороны рабочего и капиталиста.

По М., отрицательные эмоции, связанные с производством, возникают и у рабочего, непосредственно выполняющего ту или иную работу, и у капиталиста, на которого данный рабочий трудится, но уровень их различен. У рабочего: расходование собственной рабочей силы, отказ от приятного времяпрепровождения, тяжесть труда, сопутствующие ему неприятные ощущения; у капиталиста: большую часть прибыли (дохода) должен не потреблять, а вкладывать в производство с риском для себя.

Концепция ценообразования (спрос и предложение) М.: функция спроса на товар зависит от предельной полезности, а цена спроса — не что иное, как денежная оценка желания. Далее автор формулирует закон спроса, согласно которому спрос на товар возрастает при снижении цены и повышается при превышении цены.

М. ввел понятие «эластичность спроса» — функциональная зависимость спроса от изменения цены. Спрос на товар эластичен, если он меняется в большей степени, чем цена товара. В зависимости от промежутка времени характер эластичности меняется: чем короче рассматриваемый период, тем больше влияние спроса на стоимость; чем этот период продолжительнее, тем большее значение приобретает влияние предложения (издержек производства).

Анализируя различные степени эластичности, М. вводит понятия высокой и низкой эластичности. Он утверждал, что эластичность велика для более высоких цен и почти не ощущается по товарам, уровень потребления которых близок к насыщению.

М. исследует цену предложения как минимальную цену, по которой продавец согласен продать данное количество товара по данной цене. Цена предложения определяется исключительно издержками. Под последними понимается преодоление нежелания подвергнуться неудобствам из-за тяжести труда и жертвы капитала.

Теория М. — это теория цен в конкурентных условиях. В «Принципах экономической науки» анализируется стихийное регулирование цен в условиях свободной конкуренции. Но М. не мог обойти процесса быстрого роста производственных монополий (широко распространенного во то время) и их влияния на механизм ценообразования.

М. рассматривает монополию как частный случай в условиях господства неограниченной конкуренции и ее механизма ценообразования.

М. трактовал закон убывающего плодородия почвы как универсальный закон убывающей производительности, действующий не только в сельском хозяйстве, но и в промышленности, имеющий всеобъемлющее значение.

Капитал, по мнению М., не имеет вещественной формы, но тесно связан с вещами. К капиталу он относил и нематериальные блага: знания, организацию, а также деловые способности, профессиональное мастерство и деловые связи предпринимателя.

Принципу замещения М. придавал большое значение. Предприниматель выбирает себе те факторы производства, которые считает наиболее

подходящими для достижения цели. Цена суммы его факторов всегда ниже цены любого другого набора факторов.

Дж.М. Кейнс отмечал, что М. очень рано пришел к мысли, что голые постулаты экономической теории сами по себе мало чего стоят и не приближают сколько-нибудь к существенно полезным и практическим выводам. Все дело в том, как их применять для истолкования повседневной экономической жизни. А это требует глубокого знания реальных фактов из практики функционирования хозяйства. Однако эти факты и отношение к ним людей быстро меняются.

Экономист должен изучать эти изменения. «Экономическая наука — это не совокупность конкретной истины, а лишь орудие для открытия конкретной истины», — писал М. В современной экономической науке используются следующие положения, изложенные в книге М. «Принципы экономики».

1. «Крест М.».

М. представил взаимодействие рыночного спроса и предложения в виде пересекающихся кривых, выражающих закон убывания предельной полезности данного товара для потребителей и закон возрастания предельных издержек для производителей.

Рыночная ценность товара определяется равновесием предельной полезности и предельных издержек. Обе теории — трудовая (затратная) и маржиналистская — объединяются более общей неоклассической теорией равновесия. «Издержки производства, интенсивность спроса, предел производства и цена продукта, — пишет М., — взаимно регулируют друг друга».

Новый подход к пониманию роли издержек производства в определении ценности реабилитировал классиков.

2. Теории «предела» и «замещения».

Общая теория экономического равновесия была подкреплена и сделана эффективной в качестве системы научного познания двумя дополнительными концепциями, а именно теориями «предела» и «замещения». Понятие «предел» было распространено за рамки понятия «полезность», чтобы охарактеризовать равновесную точку в данных условиях любого экономического фактора. Понятие «замещение» было введено для характеристики процесса, посредством которого равновесие восстанавливается или утрачивается.

Идея «замещения» на «пределе» не только между альтернативными предметами потребления, но также и между факторами производства оказалась чрезвычайно плодотворной. Этот метод позволил подчинить категорию заработной платы и прибыли действию общих законов ценности, предложения и спроса.

3. Эластичность спроса.

Анализ закона убывающей полезности привел М. к пониманию влияния на спрос изменения цены, и он четко сформулировал идею «эластичности», без помощи которой прогрессивная теория ценности и распределения не могла получить дальнейшее развитие.

Формула $e = dx/x + dy/y$ целиком принадлежит М. Он предложил задавать изменение цены не в единицах денег, а в процентах. Показатель изменения спроса при изменении цены на 1% М. назвал эластичностью спроса. Выводы, которые вытекают из характера показателя эластичности, можно применять в бизнесе.

4. Временной фактор.

Введению элемента времени в качестве фактора в экономическом анализе мы обязаны главным образом М. Ему принадлежат понятия «долгосрочного» и «краткосрочного» периодов. Этим он устранил много путаницы в экономической теории: внес ясность между статическими и динамическими задачами, между формами чистого дохода в долгом и коротком периодах (процент и прибыль), позволил обосновать концепции «квазиренды» и «нормальной прибыли».

М. считал, что фактор времени «лежит в основе главных трудностей в решении почти любой экономической проблемы».

5. Потребительский излишек.

Концепция «потребительского излишка», или «потребительской ренты», занимает особенно важное место в «Принципах...», поскольку ее использование показывает, что при определенных условиях принцип неограниченной конкуренции, рассматриваемый как принцип максимальной общественной выгоды, оказывается несостоятельным не только практически, но и теоретически, что имело огромное философское значение.

6. Монополии.

Проделанный М. анализ монополии имел большое значение для развития теории. Он верил в могущество сил конкуренции, но учитывал рост влияния монополизма. М. сопоставляет интересы монополиста с интересами общества, характеризует чистый монопольный доход и его изменения под влиянием налога, выясняет, можно ли эффективно вести монопольное предприятие.

7. Благодаря М. в экономической науке стал широко применяться графический метод анализа. В работе «Деньги, кредит и торговля» (1923) М. создал свой вариант количественной теории денег как составной части общей теории стоимости. Он учил, что стоимость денег — это, с одной стороны, функция их предложения, а с другой — функция спроса на них. Уравнение неоклассической теории денег М. выглядит так: $M = kPY$, где M — объем денежной массы; P — общий уровень цен на товары; k — коэффициент, характеризующий долю денег, остающихся у людей в наличной форме; Y — реальный национальный доход.

Уравнение М. выражает потребность в деньгах с точки зрения дохода. Общий объем сделок за год порождает национальный продукт. М. указывал, что увеличение количества денег в стране не увеличивает ни числа, ни объема сделок, которые обслуживаются этими деньгами. Неоклассическая денежная теория показала, что ценность денег как инструмента экономической жизни не связана с собственной ценностью денежного материала, например золота. М. предсказал возможность успешного при-

менения неконвертируемой бумажной валюты при условии жесткого государственного контроля за ее выпуском.

Таким образом, подобно А. Смиту, М. создал систему науки (статическую микроэкономику), но не на пустом месте, а используя здание, возведенное классиками. Однако он его основательно перестроил. Новую экономическую науку вместо политической экономии он назвал экономикой (*economics*).

Основные труды М.: *The pure theory of foreign trade and the pure theory of domestic values*, L., 1879; «Экономика промышленности» (*The Economics of Industry*, 1879, в соавторстве с женой Мэри Пэйли (Paley)); «Принципы экономической науки» (*Principles of Economics*, 1891) (электронная версия книги: <http://ek-lit.narod.ru/marsod.htm>); «Элементы экономики промышленности» (*Elements of the Economics of Industry*, 1892); «Промышленность и торговля» (*Industry and Trade*, 1919); «Деньги, кредит и торговля» (*Money, Credit and Commerce*, 1922).

МЕНДЕЛЕЕВ

Дмитрий Иванович

МЕНДЕЛЕЕВ (*Mendeleev*) Дмитрий Иванович (8 февраля 1834 — 2 февраля 1907) — естествоиспытатель, открывший периодический закон химических элементов, а также крупнейший экономист России. Родился в Тобольске в большой многодетной семье директора местной гимназии. В том же году отец М. ослеп и вскоре лишился места. Родители М. — чисто русского происхождения. Дед его по отцу был священником и носил фамилию Соколов; фамилию Менделеев получил, по обычаям того времени, в виде прозвища. Мать М. происходила из старинного, но обедневшего купеческого рода. М. был самым младшим в семье, в детстве много болел. После рождения М. вся забота о семье перешла к матери М. Марии Дмитриевне, урожденной Корнильевой, женщине выдающегося ума и энергии. Она успевала одновременно и вести дела небольшого стекольного завода, дававшего (вместе со скудной пенсией) более чем скромные средства к существованию, и заботиться о детях, которым дала прекрасное по тому времени образование. Младший сын особенно обращал на себя внимание своими необыкновенными способностями; она решила сделать все возможное для того, чтобы помочь развитию его природных дарований. Сначала он учился в тобольской гимназии, а затем (в 1850) на физико-математическом факультете Петербургского педагогического института.

В 1855 М. окончил его с золотой медалью и был направлен учителем гимназии сначала в Симферополь, а потом в Одессу. В 1856 он возвратился в Петербург и защитил магистерскую диссертацию на тему «Об удельных объемах», после чего в начале 1857 был принят приват-доцентом на кафедру химии в Петербургский университет.

1859—1861 он провел в научной командировке в Германии, в Гейдельбергском университете. В 1860 М. участвовал в работе первого международного химического конгресса в Карлсруэ, а в 1861 написал первый в России учебник по органической химии.

Весной 1862 его учебник был удостоен полной Демидовской премии.

В 1863 он получил место профессора в Петербургском технологическом институте, а в 1866 — в Петербургском университете, где читал лекции по органической, неорганической и технической химии. В 1865 М. защитил докторскую диссертацию на тему «О соединении спирта с водой», а в 1867 получил в университете кафедру неорганической (общей) химии, которую и занимал в течение 23 лет.

Еще в начале работы на кафедре он обнаружил, что ни в России, ни за рубежом нет курса общей химии, и решил написать его сам. Эта работа, получившая название «Основы химии», выходила в течение нескольких лет отдельными выпусками.

Работая над вторым выпуском, М. столкнулся с затруднениями, связанными с последовательностью изложения материала. Сначала он хотел сгруппировать все описываемые им элементы по валентностям, но потом выбрал другой метод и объединил их в отдельные группы, исходя из сходства свойств и атомных весов.

До М. многие ученые пытались привести в систему все многообразие элементов, которых к тому времени было открыто 64. Немецкий химик Гмелин опубликовал свою таблицу в 1843. В 1857 английский химик В. Одлинг предложил свою. Французский ученый Де Шанкуртуа искал закономерность, расположив элементы по винтовой нарезке, нанесенной на стоящий цилиндр, а английский химик А. Ньюлендс пытался найти разгадку с помощью музыки... Однако связь групп элементов между собой оставалась непонятной.

М. удалось найти ее, расположив все элементы в порядке возрастания их атомной массы. М. использовал следующий метод открытия: закупил около 70 пустых визитных карточек и на каждой из них написал с одной стороны название элемента, а с другой — его атомный вес и формулы его важнейших соединений, после чего многократно раскладывал эти карточки. Сначала у него ничего не получалось. Десятки и сотни раз он их раскладывал, перетасовывал и снова раскладывал. При этом, как он потом вспоминал, в его сознании всплывали какие-то новые закономерности, и он с хорошо знакомым ему волнением, предшествующим открытию, продолжал свое занятие.

Так он проводил целые часы и дни, запершись в своем кабинете, пока не пришло озарение — ему сразу и окончательно стало ясно, в каком порядке надо разложить карточки, чтобы каждый элемент занял подобающее ему место согласно законам природы.

На основании периодического закона все свойства химических элементов периодически изменяются по мере нарастания их атомного веса, так что через определенные интервалы появляются элементы, сходные или близкие по свойствам. М. не только первый в мире точно сформулировал этот закон и представил содержание его в виде таблицы, которая стала классической, но и всесторонне обосновал его, показал его огромное научное значение как руководящего классификационного принципа и как сильнейшего инструмента для научного исследования.

В феврале 1869 М. разослал русским и зарубежным химикам отпечатанный на отдельном листке «Опыт системы элементов, основанный на их атомном весе и химическом сходстве».

Первый вариант периодической таблицы довольно сильно отличался от привычной всем со школы таблицы М. Несколько элементов, как потом оказалось, были в этом первом варианте помещены не на свои места. Однако, сопоставляя свойства элементов, попавших в вертикальные столбцы, можно было ясно видеть, что они изменяются периодически по мере нарастания атомного веса. Это было самое главное в открытии М. Сбои в этом периодическом ряду М. объяснил тем, что науке известны еще не все химические элементы. Он оставил в таблице четыре незаполненные клеточки, но предсказал их атомный вес и химические свойства. Он также поправил несколько неточно определенных атомных масс элементов.

Первый набросок таблицы впоследствии подвергся переконструированию. Наряду с главными группами элементов, М. стал выделять подгруппы; он исправил атомные веса 11 элементов и изменил местоположение 20.

В 1871 периодическая таблица приняла вполне современный вид. Однако никто из известных европейских химиков не оценил важности сделанного М. открытия. В России попросту некому было дать им должную оценку. На Западе же порядком привыкли к различным классификациям элементов, время от времени появлявшимся на страницах журналов (как правило, в подобных классификациях пытались выявить закономерности в изменениях атомных весов химически сходных элементов).

Отношение к периодическому закону изменилось только в 1875, когда был открыт элемент галлий, свойства которого совпадали с предсказанными М. Новым его триумфом стало открытие в 1879 скандия, а в 1886 — германия, свойства которых также соответствовали описаниям М.

В последующие годы из-под пера М. вышло еще несколько основополагающих трудов по разным разделам химии. Его полное научное и литературное наследие содержит, по разным оценкам, от 350 до 500 работ, посвященных не только химии и химической технологии, но и метрологии, воздухоплаванию, метеорологии, сельскому хозяйству, экономике, народному просвещению и пр.

Труды М. получили широкое международное признание. М. был избран членом и почетным членом более 70 академий наук и научных обществ разных стран мира. Двадцать пять томов составляют собрание его сочинений.

Российская академия наук на выборах 1880 забаллотировала его из-за своих внутренних интриг.

Общий объем экономических трудов М. достигает 200 печатных листов. Ему не было еще 30, когда известный нефтепромышленник В.А. Кокорев попросил его выехать в Баку для изучения состояния нефтедобычи и нефтепереработки. М. тщательно обследовал все бакинские нефтепромыслы и установки по переработке нефти, но не ограничился этим, а наметил целую программу повышения эффективности отрасли.

Он оценил потребности всей России в нефтепродуктах, принял в расчет все известные тогда и предполагаемые им месторождения нефти, выявил условия, когда нефтеперерабатывающие заводы лучше размещать в местах добычи нефти, а когда — в центрах ее потребления, и составил схему размещения новых нефтеперерабатывающих заводов в Центральной России, в особенности вблизи Москвы и в крупнейших городах на Волге (в Царицыне, Саратове, Самаре, Нижнем Новгороде, Ярославле, Рыбинске). В 1863 М. первым выдвинул идею использования трубопровода при перекачке нефти и нефтепродуктов, объяснил принципы его строительства и представил убедительные аргументы в пользу данного вида транспортировки. Он предложил построить нефтепровод Баку — Батуми и заводы по переработке нефти на Черноморском побережье, чтобы не только избавить Россию от импорта американского керосина, но и самим экспортировать нефтепродукты в Европу.

Позднее он побывал в США и, познакомившись с практикой нефтедобычи в Пенсильвании, пришел к выводу, что в России ее можно поставить не хуже, а лучше. Его труды дали мощный толчок развитию теории и практики, рациональной постановке всего нефтяного дела в стране.

Точно так же комплексно подошел М. и к оценке перспектив развития незадолго до того открытых залежей угля в Донецком бассейне. М. просчитал, во что обходится снабжение Петербурга и Москвы польским (из Силезии) и импортным английским углем, и определил, при каких условиях донецкий уголь окажется конкурентоспособным с ними. Он разработал предложения по изменению таможенных тарифов на уголь, обосновал необходимость постройки специальной углевозной железнодорожной магистрали (дорога Москва — Донбасс была построена только при советской власти, в 1930-е гг.), проведения шлюзования и дноуглубительных работ на Донце и Дону, развития портов на побережьях Азовского и Черного морей. При проведении намеченных им мероприятий Россия могла бы не только отказаться от импорта угля, но и сама экспортировать его сначала в страны Средиземноморья, а затем и в страны Балтии, причем эта задача рассматривалась им не только как экономическая, но и как политическая, как вопрос престижа страны.

По его мнению, народы средиземноморских и балтийских стран, видя, что Россия вывозит высококачественный уголь, убедились бы в том, что она в состоянии производить и экспортировать и другие товары высокого качества. Не ограничившись изучением только Донецкого угольного бассейна, М. обратил внимание общественности и промышленных кругов на месторождения угля на востоке, в первую очередь в Кузнецком бассейне, и далее вплоть до Сахалина. Он первым поставил вопрос о принципиально новых методах добычи и использования угля, в частности о возможности его подземной газификации.

Глубоко исследовал М. и пути развития промышленности Урала, переживавшей тогда серьезный кризис. Разработанные им меры по расширению топливной базы для металлургии Урала, в частности за счет каменных углей востока, в том числе Кизеловского и в перспективе Кузнецкого бассейнов,

стали залогом спасения целого промышленного района, который впоследствии сыграл столь важную роль в экономическом развитии страны.

Примечательно, что внутри каждого из этих территориальных комплексов М. выделил подсистемы на основе кооперирования и комбинирования предприятий таким образом, чтобы отходы одного производства служили сырьем для другого. В идеале общественное производство должно было бы приближаться к кругообороту веществ в природе, у которой, как известно, не бывает отходов. Там, где добываются и перерабатываются нефть и уголь, выплавляется металл и пр.; из отходов надо извлекать соду, соль, серу, деготь и другие ценные продукты.

Это не только повысит рентабельность производства, но и позволит решить встающие перед человечеством экологические проблемы.

М. критиковал практику проводимой в то время индустриализации страны, обосновывая приоритетное развитие тяжелой промышленности по сравнению с легкой. Еще Петр I поставил задачу совершенствования сети путей сообщения с целью прежде всего облегчения вывоза русских богатств (особенно хлеба) на Запад. Тот же курс проводился и при Николае I, и при Александре II.

Широкое строительство железных дорог развернули, не создав предварительно своей металлургии, в итоге рельсы и подвижной состав приходилось за золото покупать на Западе. Ученый, подсчитав, сколько на этом потеряла Россия, с горечью отметил, что промышленность Германии отчасти построена на российские деньги, да и впоследствии более половины российских заводов принадлежало иностранцам, что, по его мнению, было опасным и в мирное, и, особенно, в военное время.

Крупнейшим экономическим исследованием М. является работа «Таможенный толковый тариф», которую современники называли «библией русского протекционизма». До этого таможенный тариф рассматривался только как мера чисто фискальная, т.е. как источник пополнения доходов казны за счет таможенных пошлин. М. считал совершенно необходимым установление протекционистских пошлин, руководствуясь соображениями национальной безопасности России. Протекционизм он определял широко, не только как установление пошлин, но и как всю систему мер по созданию благоприятной обстановки для развития отечественного производства. Сам М., понимая значение этого своего труда, шутил: «Какой я химик, я политикозконом! Что там «Основы химии», вот «Толковый тариф» — это другое дело!»

М. категорически отвергал саму возможность существования некой абстрактной, единой для всего человечества экономической науки — политической экономии. Науку он вообще представлял не космополитически безликой, а национально окрашенной. Она всемирна в уже полученных знаниях, но в способах постижения истины «неизбежно приобретает народный характер». Поэтому русским «надобно скорее приняться за установление твердых начал всей нашей образованности», пока заимствуемой с Запада. Абстрактной политической экономии не может быть потому, что народное хозяйство (промышленность и торговля) и государ-

ственность находятся в тесной взаимосвязи с другими сферами народной жизни — религией, искусством и наукой.

Поэтому правильнее было бы принять идею немецкого экономиста XIX в. Ф. Листа и переименовать «политическую экономию» в «национальную (народную) экономию».

М. изучал «Капитал» К. Маркса, делая на полях многочисленные пометки, но «научного социализма» не принял, оставшись верным своему пониманию «народной экономики» — народной сразу в двух отношениях: и потому, что она отвечает условиям России, и потому, что должна прежде всего выражать интересы «русского трудового класса».

Он даже особо оговорил, что он — русский и пишет для русских и цель его — внести вклад в «небывалый расцвет русских сил», чтобы обеспечить независимость России, ибо в противном случае ее ожидает судьба народов, сошедших с исторической арены. Он подчеркивал, что неизменно отстаивает не частные и даже не казенные, а именно народные интересы и потому борется с неправильным пониманием путей развития России. А чтобы быть при этом действительно независимым от властей предрежащих, он принципиально отказывался быть заводчиком или фабрикантом, иметь акции промышленных компаний и пр. М. отрицательно относился к проблеме общественного переустройства, считая, что из этого еще со времен древности никогда ничего не выходило.

Чтобы создать правильную научную теорию, считал М., надо опираться на факты, но сами по себе они ничего не решают, тем более что неизбежно включают и субъективный момент, — нужно определенное миро-созерцание, «гармония научного здания», тем более когда речь идет о создании теории национальной экономики. М. думал о том, как создать такое народное хозяйство, которое обеспечит не только благосостояние, но и нравственное здоровье общества. Крупнейшим недостатком современного ему обществоведения М. считал именно допотопное понимание человека, не учитывавшее, что человек, представляя собой высшую форму живых существ, «включает в свои потребности требования, неизбежные для низших существ. У него есть чисто минеральные требования (например, пространства), настоящие растительные отправления (например, дыхание, пища) и чисто животные требования (например, движения, полового размножения); но есть и свои, самостоятельные, людские функции, разумом и любовью определяемые», а естественный закон любви — закон истории, людского разума и Божеский. Экономика призвана удовлетворять все потребности человека — не только низшие (чем пока исключительно и занимается политическая экономия), но и высшие.

Народное хозяйство, по мнению М., должно представлять собой комплекс, в котором пропорционально развиты и гармонически сочетаются сельское хозяйство, промышленность, транспорт, наука, культура, образование, церковь, вооруженные силы и пр.

Чтобы не разделить участь «теоретиков» сельского хозяйства, составляющих рекомендации для других по книгам предшественников, М. купил в Клинском уезде Московской губернии имение Боблово с 400 деся-

тинами земли, хотя его и отговаривали от этой затеи, предрекая неминуемое разорение.

Однако он, не вкладывая больших капиталов (которых у него никогда и не было), в короткий срок добился такого роста урожайности (более чем вдвое) в растениеводстве и продуктивности в животноводстве, что его хозяйство стало местом паломничества земледельцев и объектом, где проходили практику студенты Петровской (ныне Тимирязевской) сельскохозяйственной академии. Изучив состояние молочного животноводства в центральных губерниях России, М. разработал рекомендации по организации крестьянского сыроварения и других перерабатывающих производств, которые помогли крестьянам избавиться от гнета кулаков и перекупщиков. Он же наметил пути улучшения кормовой базы животноводства в разных по природным условиям зонах, включая травосеяние, орошение и пр. Изучал он и возможности расширения плантаций винограда, производства хлопка в Средней Азии. Именно М. принадлежит первенство в практической постановке проблем химизации сельского хозяйства и разработке основ отечественной агрономической науки, в том числе новых приемов обработки почв, лесоразведения, селекционной работы.

М. не соглашался с тезисом об относительном и абсолютном обнищании рабочего класса при капитализме, а также с законом Т.Р. Мальтуса о перенаселении.

Идея о превращении всей страны в единую фабрику или об уподоблении ей (как ее излагал, следуя К. Марксу и Ф. Энгельсу, например, В.И. Ленин в «Государстве и революции» и других работах) казалась М. противоречивой и, главное, не отвечавшей характеру русского человека. Ведь на Руси издавна жили рядом и люди, вполне довольные общинными порядками, и другие, более предприимчивые, которых их неукротимая натура толкала на поиск новых земель, открытие рискованных предприятий и пр., причем многих из них оценили уже на Западе. По этой причине ученый отстаивал и общинное землевладение, и частную собственность (особенно мелкую, например на крестьянский земельный надел), и конкуренцию.

М. многократно выступал против монополий, подчеркивая, что монополисты стремятся к обогащению за счет взвинчивания цен и противятся прогрессу технологии, что ведет к остановке развития, загниванию всей экономической и общественной жизни, и отстаивал интересы мелких собственников, в том числе и в нефтеперерабатывающей отрасли, где засыле монополистов было особенно заметно.

К проектам переустройства общественных отношений М. подходил с теми же строгими мерками научности и практичности. По его мнению, есть три способа борьбы с жадным на большие прибыли капитализмом «и все они, более или менее, имеют уже приложение в практике... Эти три способа назовем: складочными капиталами, государственно-монопольными предприятиями и артельно-кооперативными...

В идеале, можно себе представить заводы и фабрики основанными на складочные капиталы, поступившие от самих же работников и потребителей, действующих на тех же или на других фабриках и заводах».

С точки зрения народного блага и экономической независимости России М. рассматривает и проблемы развития транспорта. Он доказывает необходимость выполнения морских перевозок не только в малом (в пределах одного бассейна), но и в большом каботаже (например, из Черного моря в Балтийское) лишь на отечественных судах, чтобы не платить фрахт иностранцам, предлагает схему усовершенствования сети железных дорог и водных путей, которая должна служить не только вывозу хлеба, и пр. В этих вопросах к советам М. прислушивался С.Ю. Витте, построив в России множество железных дорог, в которых прежде ощущался большой недостаток.

В 1894 М. по секрету сообщил Витте рецепт приготовления сорокоградусной водки, которую российское правительство тут же запатентовало под маркой «Московская особенная». Несколькими годами позднее за три года исследований М. изобрел новый эффективный вид бездымного пороха — пироколлодия, но его российское правительство, тогда уже возглавляемое не Витте, а П.А. Столыпиным, запатентовать не успело, и рецепт «уплыл» в Америку, хотя М. это предвидел уже заранее и предупреждал о возможной потере секрета. Однако к его предостережениям не прислушались — и в 1914 русское военное ведомство вынуждено было закупить у Соединенных Штатов несколько тысяч тонн этого самого пороха, причем сами американцы, получая золото от России, открыто смеялись и не скрывали, что продают ей «менделеевский порох».

С 1891 М. принимал деятельное участие в создании Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона в качестве редактора химико-технического и фабрично-заводского отдела и автора многих статей. В 1900–1902 он редактировал «Библиотеку промышленности» (изд. Брокгауза–Ефрона), где ему принадлежал выпуск «Учение о промышленности».

С 1904 стали выходить «Заветные мысли» М., в которых содержится как бы его *profession de foi* и в то же время завещание потомству, итоги пережитого и передуманного по различным вопросам, касающимся экономической, государственной и общественной жизни России. По своему содержанию к «Заветным мыслям» примыкает и сочинение М. «К познанию России», представляющее анализ данных переписи 1897 и выдержавшее при жизни автора четыре издания (с 1905).

М. считал гибельной политику, когда Россия все время догоняет страны, от которых она отстала в промышленном развитии. Непрерывно догоняя других, никогда нельзя выйти на передовые мировые рубежи экономического развития и технологии. М. пишет популярные работы по экономике (часто в форме писем), разрабатывает проект принципиально нового учебного заведения, составляет смету расходов на его строительство и содержание. Но и в этом деле он не нашел поддержки.

Умер в 1907 от воспаления легких.

Среди трудов М.: «Заветные мысли»; «К познанию России» (в издании Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков. В 5 т. / Рук. работы Г.Г. Фетисов; Моск. гос. ун-т им. Ломоносова. М.: Мысль, 2004. Т. 3: Эпоха социальных переломов / Ред. А.Г. Худокормов. 2005).

МИЛЛЬ

Джон Стюарт

МИЛЛЬ (*Mill*) Джон Стюарт (20 мая 1806 — 8 мая 1873) — английский экономист, философ и общественный деятель. Родился в Лондоне в семье Джеймса Милля, шотландского экономиста и философа, занимавшего высокий пост в Ост-Индской компании и являвшегося комментатором и близким другом Д. Рикардо, взгляды которого отразились на дальнейшем творчестве его сына. Кальвинистские взгляды, шотландское образование и дружба с Иеремией Бентамом и Давидом Рикардо привели к тому, что Джеймс Милль стал строгим и догматичным последователем утилитаризма. Решающее значение для его философии имела локковская теория сознания. Согласно отцу М. Джеймсу Миллю, при рождении человека сознание представляет собой как бы лист чистой бумаги, на котором далее записывается опыт. Следуя этой теории, он дал своему сыну домашнее образование, отличавшееся чрезвычайной интенсивностью и строгостью. За это пришлось заплатить высокую цену: у М. не было друзей-ровесников, он не играл в игры, был физически слабым ребенком и чурался общества. Ему не дозволялись дни отдыха, детские шалости и развлекательное чтение. Кроме того, мальчику вменялось в обязанность передавать знания сестрам и братьям, которыми отец уже не хотел заниматься. Позже М. вспоминал: «Я никогда не был ребенком, я никогда не играл в крикет! Лучше предоставить природе идти своей собственной дорогой». Единственным утешением служило общество Иеремии Бентама, который был близким другом семьи и отличался веселым нравом и эксцентричным поведением. М. также провел год на юге Франции вместе с братом Бентама, изобретателем Сэмюэлем и его семьей (1820—1821). Там он впервые «вдохнул вольный и теплый воздух континента» и приобрел вкус ко всему французскому.

В то же время М. получил уникальное по объему и содержанию образование: к 13 годам изучил арифметику, геометрию по Евклиду, алгебру

по Эйлеру, дифференциальное исчисление, логику, политэкономию, греческий и латинский языки. Был знаком с баснями Эзопа, прочитанными в подлиннике, Геродотом, Платоном, Плутархом, освоил «Робинзона Крузо», «1001 ночь», «Дон Кихота».

Когда ему исполнилось 14 лет и образование было сочтено законченным, он получил, как сам выразился, «фору в четверть века перед современниками».

Свои первые работы по экономической теории М. опубликовал уже в 16 лет. Современники называли его мыслящей машиной.

Обладея значительными интеллектуальными способностями, М. в то же время отличался в юности склонностью к уединению, упрямством и холодностью в общении. В 1823 он поступил на работу в Ост-Индскую компанию, оставаясь там до 1858; он продвигался по службе, как и его отец, пока не достиг положения главного эксперта и материальной независимости до конца жизни. Приблизительно в то же время его заключили в тюрьму на день или два за распространение среди рабочих брошюр Ф. Плейса о средствах предупреждения беременности — М. надеялся, что это поможет остановить волну детоубийств.

Зимой 1826 в возрасте 20 лет он пережил нервный срыв, главным образом по причине переутомления, а отчасти потому, что бесконечные дискуссии и разнообразные проекты усовершенствования человечества перестали его интересовать. Через полгода после выздоровления он был полон решимости возобновить активную деятельность.

М. намеренно искал встречи с людьми, идеи которых значительно отличались от идей его отца. Он негативно относился ко всему узкому и сектантскому. Иногда его мнения о людях резко менялись, как это было с Томасом Карлейлем, рукопись которого «Французская революция» М. случайно уничтожил и к автократическому мистицизму которого он относился крайне негативно. Высоко ценимый М. Огюст Конт в конце концов, по его мнению, стал страдать манией величия. Иногда его оценки оказывались более плодотворными, как в случае с Алексисом Токвилем, работа которого «О демократии в Америке» послужила фундаментом собственной политической теории М.: демократия сама по себе не является панацеей от всех бед и даже может породить тиранию невежественной толпы, если не сопровождается умственным и нравственным воспитанием народа.

М. попытался продолжить дело отца и основал партию философских радикалов, органом которой в течение нескольких лет было ежеквартальное периодическое издание «Лондонское и Вестминстерское обозрение» (*London and Westminster Review*); главным редактором последнего предполагали назначить радикально настроенного вига лорда Дарема. Внутренние расхождения в партии, отсутствие поддержки со стороны общественного мнения и финансовые затруднения, а также смерть Дарема в 1840 привели к концу это начинание.

Убежденный в том, что «умственное возрождение Европы должно предвзвестить ее общественное возрождение», М. затем направил свои уси-

лия на создание учебной литературы. В своей «Системе логики» (*A System of Logic*, 1843), которая принесла ему известность, он подверг критике те направления философии, согласно которым знание и поведение исходят из врожденных идей и «морального чувства». Напротив, доказывал он, знание имеет своим источником опыт, соединенный со способностью к ассоциации идей; моральные науки, как и науки физические, руководствуются принципом причинности. М. продолжил эту борьбу в восьми изданиях «Логики», в работах «Утилитаризм» (*Utilitarianism*, 1861), «Исследование философии сэра Уильяма Гамильтона» (*Examination of Sir William Hamilton's Philosophy*, 1865) и других сочинениях.

М., как и многие другие экономисты XIX в., развивал экономическую теорию на основе глубоких философских представлений, что выгодно отличает его труды от большинства современных экономических исследований, пренебрегающих знанием общеполитических основ любой науки и методов исследований. «Система логики» М. выдержала 10 изданий. Согласно теории М. логика — это теория доказательства. Психология устанавливает законы, по которым в нашем духе возникают и группируются чувства, представления и идеи, а логика должна установить четкие правила для различения истины от лжи, верных умозаключений от неверных. Критерием истины является опыт; истинным умозаключением можно назвать только такое, которое строго согласуется с объективной реальностью, с фактами. Все наше знание, по мнению М., являвшегося приверженцем эмпирической школы, основывается на изучении опыта. Априорных истин, независимых от опыта, не существует. Математические аксиомы, несмотря на то что отрицание их кажется нам немислимым, возникают точно также вследствие опыта, а немислимость отрицания их зависит только от их всеобщности, а так же от простоты и несложности восприятий пространства и времени, с которыми имеет дело математика. Опыт и наблюдение являются основанием не только индукции, т.е. умозаключения от частного к общему, но также и дедукции, т.е. умозаключения от общего к частному.

Одной из заслуг М. является разработка теории индукции. Он устанавливает четыре метода, посредством которых индуктивным путем можно найти причину данного явления: методы согласия, различия, остатков и сопутствующих изменений. Но самым могучим орудием открытия истины, по мнению М., является дедуктивный метод, лучшим примером которого может служить открытие Ньютоном силы тяготения. Индукция неприменима ко всем более сложным случаям, когда несколько сил действуют одновременно и ни одна из них не может быть исключена. При таких условиях необходимо прибегнуть к более сложным приемам: закон действия каждой отдельной силы изучается порознь, затем делается вывод комбинированного действия их всех и заключение проверяется наблюдением. Это и есть тот дедуктивный метод (слагающийся из трех частей — индуктивного исследования, вывода и проверки), который более всего содействовал успехам науки; всякая наука стремится сделаться дедуктивной, но только астрономия и физика достигли этой стадии, прочие же находятся еще в состоянии эмпиризма.

М. считается самым крупным английским философом XIX в., который пропагандировал и развил также доктрину утилитаризма (считается, что данный термин был введен в научный оборот именно М.). В работе «Утилитаризм» М. рассматривает принцип полезности в моральной теории, который дает руководство к тому, как жить добродетельно. В соответствии с принципом пользы действия являются правильными в той пропорции, в какой способствуют счастью, и неправильными в пропорции, в которой отвращают от счастья. Счастье желательно, и доказательство этого состоит в том, что люди действительно желают его: каждое доброе дело человека — счастье для этого человека и общее счастье.

М. пересмотрел многие взгляды на этический утилитаризм Бентама, который утверждал, что каждый ищет свое собственное удовольствие и что удовольствие есть величайшее добро, и на основании этого обвинял людей в том, что они действуют эгоистически. М. считает, что хотя мы действительно стремимся получить удовольствие, но это не означает, что мы действуем эгоистически, так как многие люди совершают поступки, которые явно не могут быть определены как эгоистические.

Он также пересмотрел взгляд Бентама на удовольствие, приравнивавший все удовольствия, и полагал, что существуют более высокие и более низкие удовольствия.

В последней главе «Утилитаризма» он рассмотрел возражение на идею, считающую, что счастье — самая высокая моральная ценность. Возражение состояло в том, что счастье не может быть самой высокой ценностью потому, что существует так много ситуаций, в которых мы ставим справедливость выше счастья. На это М. представил целый набор аргументов, в которых показал, что, хотя справедливость действительно имеет высокую ценность в иерархии человеческих ценностей, счастье и стремление к нему остаются принципом, который господствует в человеческом поведении.

Следующая работа М. — «Основы политической экономии» (*Principles of Political Economy*, 1848; второе издание со значительными дополнениями 1849) — основывалась на идеях Д. Рикардо, хотя заключения носили более радикальный характер. «Основы политической экономии» состоят из «Предварительных замечаний» и 5 книг: книга I «Производство», книга II «Распределение», книга III «Обмен», книга IV «Влияние общественного развития на производство и распределение», книга V «О влиянии правительства».

Считается, что «Основы политической экономии» — главный экономический труд М., который во 2-й половине XIX в. был энциклопедией и основным учебным пособием по экономической теории в большинстве стран мира. И такое заслуженное признание экономического труда М. стало возможным, по нашему мнению, во многом благодаря его глубочайшим знаниям и эрудиции в области философии. Сам М. старался всячески избегать упоминаний о своем вкладе в разработку экономической теории классического толка и видел свою задачу лишь в написании обновленного, более систематизированного варианта работ своих пред-

шественников с учетом нового уровня научных знаний и передовых для его времени идей. Поэтому многими теоретиками «Основы политической экономии» рассматриваются в лучшем случае как талантливая компиляция, хотя с таким упрощенным взглядом согласиться никак нельзя.

М. выдвинул очень много тонких и ценных идей, мыслей, замечаний по поводу классического наследия и заложил основы ряда фундаментальных понятий и положений, которых не было у предшественников и которые стали активно использоваться в экономических теориях уже в XX в.

1848 явился годом выхода в свет «Манифеста коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса. На смену классической экономической теории стали появляться новые парадигмы, и, по мнению зарубежных исследователей, М. прикрывал отступление классической политической экономии. По мнению М., к экономическим мотивам, наряду с личной выгодой, следует отнести привычку и обычай. Он оспорил представления классической школы о неизменности естественного закона, показав, что заработная плата, рента и прибыль могут быть изменены по воле человека. Вместо системы наемного труда М. предлагал ввести систему кооперативных сообществ, в которых работники совместно владеют капиталом и осуществляют контроль над управляющими. Оставляя за каждым человеком право на средства, которые тот заработал собственным трудом, М. требовал ввести жесткие налоги на доходы, которые не основаны на труде, включая наследство. В результате, полагал он, прекратится образование нового капитала, будут остановлены развитие промышленности и рост населения.

В таком «статическом» обществе будет больше свободного времени, которое можно было бы тратить на образование и решение социальных проблем.

Методология исследования М. схожа с методологией классической школы.

Специфика взглядов М. проявилась в следующем: а) ученый отделил законы производства от законов распределения, первые из них постоянны, а последние зависят от законов и обычаев общества; б) попытался добавить к изученным законам неизменного общества динамику политической экономии; в) богатство, в представлении М., — это совокупность благ, обладающих меновой стоимостью; г) цена является денежным выражением стоимости (к факторам, образующим цену, М. относил конкуренцию, мотивируя это тем, что покупатель стремится купить дешевле, а продавец — продать дороже); д) капитал — запас продуктов труда, возникающий в результате сбережений в процессе постоянного воспроизводства. Несмотря на ограничение производства размерами капитала, дополнительные вложения последнего при наличии трудовых ресурсов могут привести к расширению производства без определенного предела; е) прибыль является результатом производительной силы труда, а ее величина должна быть не меньше суммы процента на капитал, страховой премии и заработной платы по управлению. Если прибыль недостаточна, то капитал изымают из производства до того

периода, когда прибыль возрастет. В условиях успешного развития производства необходимо привлечение дополнительного капитала. М. исходит из количественной теории денег: увеличение количества денег при образовании запасов или увеличении совокупного дохода не приведет к росту цен.

Кредит не приводит к росту производительных ресурсов страны, но благодаря ему они более полноценно используются в производительной деятельности. Источник кредита — капитал (денежный), пока не задействованный в производственных целях.

Депозитные банки, по М., служат инструментом для выдачи кредита под процент.

Причину торгового кризиса М. видел в сокращении кредита, а средство его преодоления — в увеличении предложения и восстановлении доверия между участниками процесса кредитования.

Он также утверждал, что кризис всегда сопровождался избытком товаров над денежным спросом.

М. разделил рынки на статичные и спекулятивные.

В своих воззрениях на производительный труд в целом М. солидарен с А. Смитом. Новизна состоит в том, что М. к богатству, создаваемому производительным трудом, относил еще и труд по повышению квалификации, и т.д. Взгляды М. на заработную плату сводятся к следующему: совокупный спрос на труд неэластичен, поэтому следует признать «теорию рабочего фонда», по которой общество располагает стабильным фондом жизненных средств, запасы которых и используют капиталисты для содержания рабочих.

Идеал общественного устройства М. видел в достижении людьми полной независимости без ограничений, кроме запрета на причинение вреда другим людям; экономический прогресс связывал с научно-техническим прогрессом, ростом безопасности личности.

Социальные реформы М.: введение корпоративной ассоциации, что ликвидирует наемный труд; социализация земельной ренты при помощи земельного налога; ограничение неравенства при помощи ограничения права наследования.

М. подытожил свои взгляды на социальные вопросы в «Автобиографии» (*Autobiography*, опубликована посмертно в 1873): «Объединить индивидуальную свободу и общее владение природными ресурсами планеты, а также обеспечить равную долю для всех в выгодах, следующих из совместного труда».

В 1858, когда контроль над Ост-Индской компанией перешел в руки государства, М. вышел в отставку и отправился на Средиземное море, чтобы поправить свое здоровье, — в течение нескольких лет он болел туберкулезом.

Во время путешествия жена М. внезапно скончалась в Авиньоне. М. тяжелейшим образом переживал случившееся.

Он купил домик рядом с кладбищем в Сен-Веране и жил там почти все оставшиеся годы.

Немного оправившись после несчастья, М. в 1859 опубликовал знаменитое «Эссе о свободе» (*Essay on Liberty*), в котором «столь значительный вклад внесен тою, кого я потерял».

В 1861 он написал работу «Угнетение женщин» (*The Subjection of Women*, 1869). В обеих книгах проводился принцип равенства, который М. разделял с первых дней знакомства со своей женой и мог быть назван главным правилом их совместной жизни.

М. медленно возвращался к нормальной жизни. В 1865 он был избран членом парламента от Вестминстера, оплота либералов. Участвовал в нескольких общественных протестах, когда его чувство справедливости было задето, в частности касавшихся жестоких репрессий на Ямайке со стороны губернатора. М. также первым в истории права Нового времени поднял вопрос об участии женщин в голосовании.

В 1867 М. принял участие в учреждении общества за равноправие женщин и пытался убедить его участниц в том, чтобы они более настойчиво выступали в защиту своих прав, выступал за введение государственной собственности на природные ресурсы и заканчивал автобиографию.

В 1868 он не прошел на выборах главным образом потому, что оказал поддержку кандидату в парламент атеисту Чарлзу Брэдлоу. В Авиньоне М. проводил свободное время, занимаясь ботаникой. Работы М. по логике и экономике по большей части можно считать устаревшими, в этике его позиция осталась неясной, поскольку он так и не смог составить сколько-нибудь убедительный список морально приемлемых поступков, «совершаемых в заботе о себе и своих интересах». М., по-видимому, не желал разбираться в важнейших событиях и тенденциях своего времени, недооценил значение работ современников — Ч. Дарвина и К. Маркса. Большая часть его рекомендаций по конкретным вопросам приблизила их решение (равенство женщин, обязательное образование, кооперативы, всеобщие и равные права, самоуправление доминионов, контроль над рождаемостью, более разумные законы о разводе, о национальных парках), часть из них были отброшены как химерические (пропорциональное представительство по схеме Хейра, национализация земли, введение системы открытого голосования). Рекомендации эти были изложены в его работах «Мысли о парламентской реформе» (*Thoughts on Parliamentary Reform*, 1859) и «Размышления о представительном правлении» (*Considerations on Representative Government*, 1861). Не всегда суждения М. о текущих событиях были вполне адекватными. Ненависть к Наполеону III не позволила ему увидеть более серьезную опасность со стороны германского милитаризма. Лояльность в отношении собственной компании привела к тому, что он препятствовал необходимым изменениям системы правления в Индии. В то же время авторитет М. был чрезвычайно высоким, охватывая различные классы общества; его знали и почитали во многих странах Европы.

Наиболее полным изданием произведений Дж.С. Милля является 33-х-томное собрание сочинений под редакцией Джона Меркеля Робсона (1927—1995): *The Collected Works of John Stuart Mill. ed. J.M. Robson. To-*

ronto: University of Toronto Press, London: Routledge and Kegan Paul, 1963—1991, 33 vols.

Основные труды: «Система логики» (*A System of Logic*, 10 изд.; 1-е изд. — 1843); «Принципы политической экономии» (*Principles of Political Economy*, 6 изд.; 1-е изд. — 1848); «О свободе» (*On Liberty*, 3 изд.; 1-е изд. — 1859); «Мысли о парламентской реформе» (*Thoughts on Parliamentary Reform*, 1859); «Размышления о представительном правлении» (*Considerations on Representative Government*, 1861); «Утилитаризм» (*Utilitarianism*, 3 издания, 1-е изд. — 1861); «Исследование философии сэра Уильяма Гамильтона» (*Examination of Sir William Hamilton's Philosophy*, 5 изд.; 1-е изд. — 1865); «Угнетение женщин» (*The Subjection of Women*, 1869); «Автобиография» (*Autobiography*, 1873).

На русском языке опубликованы следующие труды М.: Издания «Ос нов политической экономии...» в 1860, 1873, 1895, 1896—1898, 1909, 1980—1981 и 2007 гг.

Другие произведения: Автобиография. История моей жизни и убеждения / Пер. с англ. Под ред. Г.Е. Благодетельова. СПб.: Тип. В. Тушнова, 1874; М.: Книжное дело, 1896; Англия и Ирландия / Пер. с 4-го англ. изд. Харьков: Университетская тип., 1873; Д.С. Милль в сочинении Торнтонна // Торнтон В. Труд, его ложные требования и законные права, его настоящее положение и возможная будущность. СПб., 1870; Деревенские общины Мэна // Мэн Г.С. Деревенские общины на Востоке и Западе. СПб., 1874; Избирательные права женщин / Пер. и пред. Н. Миревич. М.: тов-во И.Д. Сытина, 1905; Наведение как метод исследования природы / Пер. и предисловие Н. Хмелевского. СПб., 1866; О свободе / Пер. с англ. Лейпциг: Изд. В. Гергарда, 1861; Пер. с англ. М.И. Ловцовой. СПб.: Изд. В.И. Губинского, 1901; 2-е изд. — 1906; Обзор философии сэра Вильяма Гамильтона и главных философских вопросов, обсужденных в его творениях / Пер. со 2-го изд. Н. Хмелевского. СПб.: Русская книжная торговля, 1869; Огюст Конт и позитивизм. Статьи Д.С. Милля, Г. Спенсера и Л. Уорда, с прил. О. Конта. М.: Книжное дело, 1897; Огюст Конт и позитивизм. СПб.: Тип. Б.М. Вольфа, 1906; Подчиненность женщины. С приложением писем О. Конта Д.С. Миллю по женскому вопросу / Пер. с англ. С пред. Н. Михайловского. СПб.: Изд. С.В. Звонарева, 1869; 2-е испр. изд. / Под ред. М. Вовчка. СПб.: Изд. С.В. Звонарева, 1870; Представительное правление Публицистические очерки / Пер. с англ. Под ред. Р.И. Семетковского. СПб.: Изд. Ф. Павленкова, 1897; пер. К.И. Дебу. СПб.: Тип. акц. общ-ва «Слово», 1907; Размышления о представительном правлении. В 2-х вып. СПб.: Изд. Яковлева, 1863—1864; Рассуждения о представительном правлении. Челябинск: Социум, 2006; Рассуждения и исследования политические, философские и исторические. Вып. 1. Цивилизация / Пер. А. Лонгинова. СПб.: Тип. И. Маркова, 1864; пер. под ред. А. Соколова. В 3-х ч. Ч. 1, 2. СПб.: Изд. В. Ковалевского, 1864—1865;

Речь об университетском образовании // Новейшее образование, его истинные цели и требования. СПб., 1867; Система логики / Пер. с 5-го доп. изд. Под ред. и с прим. П.Л. Лаврова. В 2-х т. СПб.: Изд. М.О. Вольфа, 1865–1867; 2-е изд. СПб.–М., 1878; Система логики силлогистической и индуктивной. Изложение принципов доказательства в связи с методами научного исследования / Пер. с 10-го англ. изд. Под ред. и с пред. В.Н. Ивановского. М.: Книжное дело, 1899; 2-е изд. М.: Изд. Г.А. Лемана, 1914; Утилитарианизм. О свободе. / Пер. с англ. А.Н. Неведомского. СПб.: Изд. А. Головачева. СПб., 1866–1869; 2-е изд. с прил. очерка Е. Конради о жизни и деятельности Милля. СПб.: Тип. А.М. Котомина, 1882; 3-е изд. СПб.: Изд. И.П. Перевозчикова, 1900; Что такое логика? Казань, 1905; «Эссе о свободе» (Пер. с англ. А. Фридмана // Наука и жизнь. 1993. № 11. С. 10–15; № 12. С. 21–26. Электронный ресурс: <http://www.humanities.edu.ru/db/msg/41201>); «Основы политической экономии с некоторыми приложениями к социальной философии» (М.: Эксмо, 2007).

ОУЭН Роберт

ОУЭН (*Owen*) Роберт (14 мая 1771 — 17 ноября 1858) — английский экономист. Родился в Ньютауне (Монтгомеришир, Уэльс) в семье ремесленника. Учился в местной школе, в возрасте 10 лет приобщился к торговле мануфактурой в Стамфорде (графство Нортгемптоншир).

После четырех лет работы в Стамфорде получил место в Манчестере, где его деятельность проходила столь успешно, что к 1790 он был назначен управляющим хлопчатобумажной фабрикой, на которой работали 500 рабочих. В 1794 стал совладельцем и управляющим «Чорлтон твист компани» в Манчестере.

О. знакомится с Каролиной Дейл — дочерью Дэвида Дейла, богатого владельца текстильной фабрики в поселке Нью-Ланарк близ Глазго, и заключает с ней брак. В 1799 вместе с компаньонами О. приобрел у Дэвида Дейла эту фабрику.

Основным врагом общества О. считал частную собственность. Деньги предлагал заменить квитанциями, в которых указано количество труда, затраченного работником. По этому принципу он намеревался организовать рынок справедливого обмена.

В отличие от К.А. Сен-Симона и Ш. Фурье свои теоретические воззрения пытался воплотить на практике — сначала на прядильной фабрике.

В начале 1810 разработал филантропический план улучшения жизни рабочих в условиях капитализма. Он постарался создать на этом предприятии так называемую идеальную промышленную общину, гарантирующую, по его убеждению, как благополучие трудящихся и высокую производительность, так и высокие прибыли. О. приучал рабочих к организованности и порядку, сократил рабочий день до 10,5 часа. О. улучшил условия труда и быта рабочих, установил новые машины, открыл магазин для рабочих, где продавал товары по сниженным ценам. Под его руководством строились ясли, детский сад, школа, культурный центр и т.д.

В 1813 он опубликовал памфлет «Новый взгляд на общество, или Опыты о формировании человеческого характера» (*New View of Society; or Essays on the Principle of the Formation of the Human Character*), в котором нашли отражение некоторые его идеи. В 1814, выкупив доли компаньонов, О. основал новую компанию, куда на правах пайщиков вошли среди прочих квакер Уильям Аллен и философ Иеремия Бентам. Суть неустанно пропагандировавшейся доктрины О. заключалась в следующем: характер человека формируется обстоятельствами и социальным окружением, поэтому люди не несут ответственности за свои поступки. Их следует обучать и смягчать их нравы, как можно раньше начинать прививать им правила должного поведения.

Экономические взгляды О. выводились из принципа, в соответствии с которым труд — общепризнанное естественное благо.

Предприятие процветало и в условиях экономического кризиса 1815—1816, побудившего О. предложить план расселения безработных в «поселках общности и сотрудничества».

В 1817 О. составил докладную записку парламентской комиссии, в которой выдвинул идею трудовой коммуны как средства борьбы с безработицей.

К 1820 окончательно оформились социальные идеи О.: он пришел к убеждению о необходимости радикальной перестройки общества на началах общности владения, равенства в правах и коллективного труда.

Будущее «рациональное» общество О. представлял себе в виде свободной федерации небольших социалистических самоуправляющихся общин, включающих не более 3 тыс. человек. Главный вид занятий в общине — земледелие, но О. был против отделения промышленного труда от сельскохозяйственного (община организует у себя также и промышленное производство).

При общности владения и общем труде не может быть ни эксплуатации, ни классов. Работа распределяется между гражданами в соответствии с потребностями.

Считая вслед за французскими материалистами XVIII в., что человеческий характер является продуктом общественной среды, окружающей человека, О. был убежден, что в его новом обществе родится новый человек. Правильное воспитание и здоровая среда научат его чувствовать и мыслить рационально, искоренят в нем эгоистичные привычки. Суды, тюрьмы, наказания станут не нужны.

О. был убежден, что достаточно основать одну общину и ее преимущества неизбежно вызовут стремление к организации других. Правда, антирелигиозные взгляды О. оттолкнули многих сторонников его учения. Лишь к 1825 он сумел создать экспериментальную общину, а вслед за ней и другие коммуны в Великобритании. За год до этого О. отправился в Америку и основал в Уобаши (шт. Индиана) трудовую коммуну, назвав ее «Новая гармония», однако вскоре в колонии возникли трудности, а в 1828 она распалась.

Остаток жизни О. провел в Великобритании. В 1829 он оставил управление фабрикой в Нью-Ленарке, где его блестящий эксперимент после

ухода О. потерпел крах, и занялся популяризацией своего учения; после неудачи американского опыта О. создавал «внутренние колонии», крупнейшая из которых — «Гармония-Холл» — существовала в 1839—1845. Его активная деятельность помогла консолидации кооперативного движения в Великобритании и способствовала введению более гуманного трудового законодательства.

Основные взгляды О. получили отражение в работах: «Новый взгляд на общество...» (*A New View of Society...*, 1813); «Замечания о влиянии промышленной системы» (1815); «Дальнейшее развитие плана, содержащегося в докладе...» (1817); «Описание ряда заблуждений и бед, вытекающих из прошлого и настоящего состояния общества»; «Доклад графству Ланарк о плане облегчения общественных бедствий...» (1820); «Обращение Конгресса кооперативных обществ...» (1833); «Речь Роберта Оуэна в учреждении на улице Шарлотты» (1833); «Книга нового нравственного мира» (*Book of the New Moral World*, 1836—1844); «Революция в сознании и деятельности человеческого рода...» (1850-е гг.); «Автобиография» (1857).

ПАРЕТО Вильфредо

ПАРЕТО (*Pareto*) Вильфредо (15 июля 1848 — 20 августа 1923) — итальянский экономист и социолог. Родился в Париже в семье итальянского маркиза, выходца из портового города Генуя, вынужденного эмигрировать из-за своих либеральных и республиканских убеждений. Мать П. была француженкой, и он с детства одинаково хорошо владел языками обоих родителей; однако всю жизнь он ощущал себя прежде всего итальянцем. В 1858 семья П. возвращается в Италию. Там он получает прекрасное образование, одновременно классическое гуманитарное и техническое; большое внимание он уделяет изучению математики. После окончания Политехнической школы в Турине П. в 1869 защищает диссертацию «Фундаментальные принципы равновесия в твердых телах».

После окончания в 1869 Туринского университета, где П. изучал математику и физику, поступил на работу инженером в железнодорожную компанию.

В первых его статьях в периодических изданиях нашла отражение идея Л. Вальраса, что экономика является математической наукой; и когда Вальрас в 1893 ушел в отставку с поста профессора политической экономики Лозаннского университета (Швейцария), П. был избран его преемником.

В этот период он опубликовал ряд книг: «Курс политической экономики» (*Cours d'économie politique*, 1896—1897); «Социалистические системы» (*Les Systèmes socialistes*, 1902—1903); «Курс политической экономики» (*Manuale di economia politica*, 1906). В последние годы жизни П. собирал материалы для своей самой известной книги «Трактат по общей социологии» (*Trattato di sociologia generale*, 1916). Последним его трудом стало «Краткое руководство по общей социологии» (*Compendio di sociologia generale*, 1920).

П. стремился математически обосновать концепцию взаимозависимости всех экономических факторов, включая цену, усовершенствовать тео-

рию общего экономического равновесия Вальраса. В отличие от последнего он рассматривал ряд состояний равновесия во времени, а также допускал варьирование коэффициентов производственной функции в зависимости от размеров выпуска продукции.

В своих работах П. дает характеристику экономической системы в целом, где и спрос (потребление), и предложение (производство) рассматриваются как элементы равновесия в экономике.

П. поставил вопрос о достижении оптимального соблюдения интересов всех сторон в ходе установления рыночного равновесия, так как общий эффект не означает выигрыша для каждого отдельного лица. Полезность у П. может быть измерена не количественно, а путем сопоставления значимости отдельных благ, их предпочтения. При выборе товаров потребитель не измеряет величины полезности того или иного продукта, а сравнивает полезности благ для себя. На основе потребительских предпочтений сопоставляются затраты и результаты на различных уровнях. Повышение результатов при прежних затратах не означает, что выиграли все члены общества.

П. разработал закон распределения доходов (так называемый закон П.). Выдвинул концепцию «циркуляции (смены) элит», согласно которой основа общественных процессов — творческая сила и борьба элит за власть.

В основе его социологии лежит идея о том, что значительная часть социальных действий не имеет ничего общего с логикой, а поступки индивидов нередко продиктованы стремлением придать нерациональным действиям некую видимость логичности. Человек движим как инстинктивными «остатками», так и логизированными «производными» этих остатков.

История человечества есть не что иное, как смена преобладающих настроений среди элиты. К власти могут приходиться лидеры с психологией «львов», склонные к консерватизму, однако постепенно в сознании элиты распространяется философия «лис», т.е. людей, склонных к риску. «Лисы» приводят общество к кризису, и происходит возвращение консерваторов к власти.

По мнению П., этот круг могло бы разорвать применение силы, однако элита постепенно становится все более слабой и стремится избегать насилия.

П. являлся противником марксизма и революционного движения.

Теории П. произвели большое впечатление на Муссолини, который присвоил ему титул сенатора Италии. П. выразил сдержанную поддержку новому режиму, одновременно призвав его быть либеральным и не ограничивать академических свобод.

П. широко применял для решения экономических задач математические методы. При использовании «кривых безразличия» П. прогнозирует поведение покупателей на рынке, а с помощью графика отражает взаимосвязь товаров и их полезностей. Анализ «кривых безразличия» показывает, от какого количества одного товара способно отказаться домохозяйство, чтобы приобрести дополнительное количество другого товара.

Оптимум П. — это такое состояние системы, при котором никакое перераспределение продуктов или ресурсов не может улучшить положение одного участника хозяйственного процесса, не ухудшая положения другого.

Принцип эффективности, по словам самого П., гласит так: «Всякое изменение, которое не приносит убытков, а которое некоторым людям приносит пользу (по их собственной оценке), является улучшением».

Иными словами, состояние экономики А считается лучшим, по П., чем другое состояние Б, если хотя бы один экономический субъект предпочитает А, а все остальные по меньшей мере не делают различий между этими состояниями, но в то же время нет таких, кто предпочитает Б. А будет считаться оптимальным по П., если не существует такого допустимого состояния экономики, которое было бы лучше, чем это.

В основе критерия оптимальности по П. лежит экономическая теория благосостояния, используемая также и в качестве точки отсчета при объяснении роли государства в условиях рыночной экономики; иными словами, реформирование экономики целесообразно, если оно улучшает благосостояние части общества, но при этом никому не приносит никаких убытков.

Сущность закона распределения доходов (закона П.) — неравенство в распределении доходов может быть уменьшено в том случае, если доходы и производство будут возрастать быстрее численности населения.

В экономической науке широкое распространение получило правило П., который в свое время заметил, что в Италии 20% домохозяйств получают 80% доходов. Впоследствии многие ученые стали отмечать всеобщность пропорции 80 : 20, которую можно перефразировать как «80% последствий проистекают из 20% причин». Руководствуясь данным правилом, можно существенно сэкономить время, а следовательно, повысить и приблизить результат. Применительно к разным проблемам это правило приобретает следующую конкретизацию: в реализации продукции 80% прибыли приносит продажа 20% покупателей; в мировой экономике 80% мирового богатства сосредоточено у 20% населения мира; в планировании и деятельности человека за первые 20% лимита времени человек достигает 80% результата, а оставшиеся 80% — всего лишь 20% результата и т.д.

В мировой экономической мысли получила известность также и теория элит П. Общество П. рассматривал как целостность, а его части — как функциональные элементы этого целого. Не случайно многие ведущие социологи считают его одним из предшественников функциональной теории. Парето исходит из того, что фундаментальным социальным законом является закон «социальной гетерогенности», внутренней дифференцированности, сердцевинной которого является противопоставление массы управляемых индивидов небольшому числу управляющих, которых он и называет элитой. Социальная система находится в движении, переживает подъемы и спады, но, по П., всегда стремится к равновесию. Причем это равновесие не статичное, а динамичное. И главное: динамика социальной структуры инициируется и даже детерминируется элитой — пра-

вающим меньшинством. Удерживается же элита у власти «частично с помощью силы, частично с согласия управляемого класса, более многочисленного.

По мнению П., люди неравны между собой в физическом, интеллектуальном, нравственном отношениях, поэтому социальное неравенство представляется ему совершенно естественным, очевидным и реальным фактом. Люди, которые обладают наиболее высокими показателями в той или иной области деятельности, составляют элиту (правящий класс, господствующий класс, высший слой, аристократию). В каждой сфере деятельности существует своя элита. П. различает 2 вида элиты: правящую, т.е. принимающую участие в осуществлении политической власти, и неправящую. Социальная стратификация изображается в его теории в виде пирамиды, состоящей из двух слоев: ее вершину составляет немногочисленная элита («высший слой»), а остальную часть — основная масса населения («низший слой»). Элиты существуют во всех обществах независимо от формы правления. С одной стороны, он характеризует представителей элиты как наиболее способных и квалифицированных в определенном виде деятельности, как результат естественного отбора. В этом случае П. имеет в виду общество с открытой классовой структурой и совершенной системой социальной мобильности. В целом, у П. доминирует такое представление о формировании элиты, но встречаются утверждения, что люди могут носить «ярлык» элиты, не обладая соответствующими качествами. Характерные черты представителей правящей элиты: высокая степень самообладания; умение использовать для своих целей слабые места других людей; способность убеждать, опираясь на человеческие эмоции; способность применять силу, когда это необходимо. Если элита не способна применить одно из последних качеств (убеждение или силу), она сходит со сцены и уступает место другой элите, способной убедить или применить силу. Отсюда тезис П.: «История — это кладбище аристократий». Как правило, между элитой и остальной массой населения постоянно происходит обмен: часть элиты перемещается в низший слой, а наиболее способная часть последнего пополняет состав элиты. Процесс обновления высшего слоя Парето называет циркуляцией элит. Согласно теории П. политические революции происходят вследствие того, что замедляется циркуляция элит. Сущность революции состоит в резкой и насильственной смене состава правящей элиты. В историческом развитии постоянно наблюдаются циклы подъема и упадка элит. Их чередование, смена — закон существования человеческого общества. Но изменяются не только составы элит; сменяют друг друга, чередуются сами типы элит. Первый тип элиты, в котором преобладает «инстинкт комбинаций», управляет путем использования убеждения, подкупа, обмана, прямого одурачивания масс. Правящая элита больше заботится о настоящем и меньше — о будущем. Интересы ближайшего будущего господствуют над интересами отдаленного будущего; интересы материальные — над идеальными; интересы индивида — над интересами семьи, нации. Такой тип элиты П. называет лисами. С течением времени «инстинкт комбинации»

в правящем классе усиливается, в то время как в управляемом классе, напротив, усиливается «инстинкт настойчивости в сохранении агрегатов». Когда это расхождение становится достаточно значительным, происходит революция и к власти приходит другой тип элиты, для которого характерны агрессивность, упорство, непримиримость, подозрительность к маневрированию и компромиссам. Этот тип элиты П. называет львами. В сфере экономики этим двум типам соответствуют категории «спекулянтов» (лисам) и «рантье» (львам), каждая из которых выполняет в обществе полезную функцию. «Спекулянты» часто служат причиной изменений и экономического, и социального прогресса, «рантье» составляют мощный фактор стабильности. Общество, в котором исключительно преобладают «рантье», остается неподвижным и склонно к застою и загниванию; общество, в котором доминируют «спекулянты», лишено стабильности и находится в состоянии неустойчивого равновесия, которое легко может быть разрушено изнутри или извне.

П. считал, что постоянная смена и циркуляция элит позволяют понять историческое движение общества, которое предстает как история постоянной смены аристократий: их возвышений, властвования, упадка и замены новым правящим привилегированным меньшинством. Поэтому революции, с точки зрения Парето, — лишь борьба элит, смена правящей и потенциальной элиты.

Интернет-ресурсы: Компендиум по общей социологии (предисловие, глава 1 — <http://www.ecsocman.edu.ru/db/msg/321372.html>); статья «О применении социологических теорий» // Социологические исследования. 1995. № 10. С. 137–145 (<http://www.ecsocman.edu.ru/images/pubs/2006/07/13/0000281953/021Pareto2.pdf>); О применении социологических теорий (продолжение) // Социологические исследования. 1996. № 1. С. 108–118 (http://www.ecsocman.edu.ru/images/pubs/2006/03/23/0000273567/11_Pareto.pdf).

РАДИЩЕВ

Александр Николаевич

РАДИЩЕВ Александр Николаевич (20 августа 1749 — 24 сентября 1802) — просвещенный государственный чиновник, директор Петербургской таможни, представитель российской экономической мысли XVIII в., выступивший за отмену крепостного права в России. Родился в деревне Немцово (ныне Радищеве Малоярославецкого района Калужской области). Был первенцем в семье дворянина Николая Афанасьевича Радищева (1728 — 1806). Впоследствии семья изрядно увеличилась — у Саши появились семь братьев и четыре сестры. Дед Р. Афанасий Прокофьевич Радищев, один из потешных Петра I, дослужился до бригадирского чина и дал своему сыну Николаю хорошее по тому времени воспитание: Николай Афанасьевич знал несколько иностранных языков, был знаком с историей и богословием, любил сельское хозяйство и много читал. Он был очень любим крестьянами, так что во время Пугачевского бунта, когда он со старшими детьми спрятался в лесу (жил он в одном из своих имений — в Кузнецком уезде Саратовской губернии), а младших детей отдал на руки крестьянам, никто не выдал его.

Первые годы жизни Р. прошли в Немцове. Затем семья переехала в самое крупное свое имение — село Верхнее Аблязово Саратовского наместничества. Старший сын Александр был любимцем матери. Вначале воспитателями мальчика были крепостные — няня Прасковья Клементьевна и дядька Петр Мамонтов по прозвищу Сума, который научил Александра читать и писать.

Русской грамоте он выучился по часослову и псалтыри. Когда ему было 6 лет, к нему был приставлен учитель-француз, но выбор оказался неудачным: учитель, как потом узнали, был беглый солдат. Тогда отец решил отправить мальчика в Москву. Здесь Р. был помещен у родственника своей матери М.Ф. Аргамакова, человека умного и просвещенного. Р. был поручен заботам очень хорошего француза-гувернера, бывшего

советника руанского парламента, бежавшего от преследований правительства Людовика XV. Очевидно, от него Р. впервые узнал некоторые положения философии просвещения.

Аргамаков, пользуясь своими связями с Московским университетом (другой Аргамаков, А.М., был первым директором университета), предоставил Р. возможность посещать уроки профессоров. В 1762—1766 Р. учился в пажеском корпусе (в Санкт-Петербурге) и, бывая во дворце, мог наблюдать роскошь и нравы Екатерининского двора.

Когда Екатерина повелела отправить в Лейпциг для научных занятий 12 молодых дворян, в том числе шесть пажей, из наиболее отличившихся поведением и успехами в учении, между последними находился и Р. О пребывании Р. за границей, помимо собственного свидетельства Р. (в его «Житии Ф.В. Ушакова»), дает сведения целый ряд официальных документов о жизни русских студентов в Лейпциге. При отправке студентов за границу была дана инструкция относительно их занятий, написанная собственноручно Екатериной II.

В этой инструкции говорилось: «1. Обучаться всем латинскому, французскому, немецкому и, если возможно, славянскому языкам, в которых должны себя разговорами и чтением книг экзерцировать. 2. Всем обучаться моральной философии, истории, а наипаче праву естественному и всенародному и несколько и Римской истории и праву. Прочим наукам обучаться оставить всякому по произволению». На содержание студентов были назначены значительные средства — по 800 руб. (с 1769 — по 1000 руб.) в год на каждого. Но приставленный к дворянам в качестве воспитателя (гофмейстера) майор Бокум утаивал значительную часть ассигновки в свою пользу, так что студенты сильно нуждались. Их поместили в сырой, грязной квартире. Р., по донесению кабинет-курьера Яковлева, «находился всю бытность (Яковлева) в Лейпциге болен».

В Лейпциге, где Р. побыл пять лет, он приобрел разнообразные и серьезные научные познания и сделался одним из самых образованных людей своего времени не только в России. Он не прекращал занятий и усердного чтения всю свою жизнь. Его сочинения проникнуты духом «просвещения» XVIII в. и идеями французской философии.

В 1771 с некоторыми из своих товарищей Р. возвратился в Петербург и скоро поступил на службу в Сенат, как товарищ и друг его Кутузов, протоколистом с чином титулярного советника. Они недолго прослужили в Сенате: им мешало плохое знание русского языка, тяготило товарищество приказных, грубое обращение начальства. Кутузов перешел на военную службу, а Р. поступил в штаб командовавшего в Петербурге генерал-аншефа Брюса в качестве обераудитора и выделился добросовестным и смелым отношением к своим обязанностям. В 1775 Р. вышел в отставку с армейским чином секунд-майора.

В 1778 Р. был вновь определен на службу в государственную камерцоллегию на ассессорскую вакансию. Он быстро и хорошо освоился даже с подробностями порученных коллегии торговых дел. Вскоре ему пришлось участвовать в разрешении одного дела, где целая группа служащих

в случае обвинения подлежала тяжелому наказанию. Все члены коллегии были за обвинение, но Р., изучив дело, не согласился с таким мнением и решительно встал на защиту обвиняемых. Он не согласился подписать приговор и подал особое мнение; напрасно его уговаривали, пугали немилостью президента, графа А.Р. Воронцова, — он не уступал; пришлось доложить о его упорстве Воронцову. Последний сначала действительно разгневался, предполагая в Р. какие-нибудь нечистые побуждения, но все-таки потребовал дело к себе, внимательно пересмотрел его и согласился с мнением Р.: обвиняемые были оправданы. Из коллегии Р. в 1788 был переведен на службу в петербургскую таможенную — сначала помощником управляющего, а потом и управляющим. На службе в таможне Р. выделялся своим бескорыстием, преданностью долгу, серьезным отношением к делу. Занятия русским языком и чтение привели Р. к собственным научным и литературным опытам.

Сначала он издал перевод сочинения Мабли «Размышления о греческой истории» (1773), затем начал составлять историю российского Сената, но написанное уничтожил.

Издательская деятельность Р. начинается в 1789, когда им было напечатано «Житие Федора Васильевича Ушакова с приобщением некоторых его сочинений» («О праве наказания и о смертной казни», «О любви», «Письма о первой книге Гельвеция сочинения о разуме»).

Воспользовавшись указом Екатерины II о вольных типографиях, Р. открыл типографию у себя на дому и в 1790 напечатал в ней свое «Письмо к другу, жительствующему в Тобольске, по долгу звания своего». В этом небольшом сочинении описывается открытие памятника Петру I и попутно высказываются некоторые общие мысли о государственной жизни, о власти и пр.

«Письмо» было лишь как бы «пробой»; вслед за ним Р. выпустил свое главное сочинение «Путешествие из Петербурга в Москву» с эпиграфом из «Тилемахиды»: «Чудище обло, озорно, огромно, стозевно и лаяй». Весной 1790 оно было напечатано с помощью друзей тиражом в 650 экземпляров.

Книга начинается с посвящения: «А.М.К., любезнейшему другу», т.е. товарищу Р., Кутузову. «Путешествие...» разделяется на главы, из которых первая называется «Выезд»; а последующие носят названия станций между Петербургом и Москвой; оканчивается книга приездом и восклицанием: «Москва! Москва!» Книга стала быстро раскупаться. «Путешествие...» Р. как бы состоит из двух частей: теоретической и практической.

Для первой характерны постоянные заимствования автора из различных европейских писателей. Р. сам объяснял, что он писал свою книгу в подражание «Иорикову путешествию» Стерна и находился под влиянием «Истории Индии» Рейналя. В самой книге встречаются ссылки на разных авторов, а многие неуказанные заимствования тоже легко определяются. Наряду с этим в «Путешествии...» встречается постоянное изображение русской жизни, русских условий и последовательное применение к ним общих принципов Просвещения. Р. — сторонник свободы; он дает не

только изображение всех неприглядных сторон крепостного права, но говорит о необходимости и возможности освобождения крестьян.

Р. нападает на крепостное право не только во имя отвлеченного понятия о свободе и достоинстве человеческой личности: его книга показывает, что он внимательно изучал народную жизнь в действительности, что у него было обширное знание быта, на которое и опирался его приговор крепостному праву. «Проект в будущем», предлагаемый Р., указывает на такие меры: прежде всего освобождаются дворовые и запрещается брать крестьян для домашних услуг; — если же кто возьмет, то крестьянин делается свободным; дозволяются браки крестьян без согласия помещика и без выводных денег; крестьяне признаются собственниками движимого имущества и удела земли, ими обрабатываемого; требуются, далее, суд равных, полные гражданские права, запрещение наказывать без суда; крестьянам дозволяется покупать землю; определяется сумма, за которую крестьянин может выкупаться; наконец, настает полное уничтожение рабства.

Конечно, это литературный план, который не может рассматриваться как готовый законопроект, но общие его основания должны быть признаны применимыми и для того времени. Нападки на крепостное право — главная тема «Путешествия...»; недаром Пушкин назвал Р. «рабства враг».

Книга Р. затрагивает, кроме того, целый ряд других вопросов русской жизни. Р. вооружается против таких сторон современной ему действительности, которые теперь уже давно осуждены историей; таковы его нападки на зачисление дворян в службу с детских лет, на несправедливость и корыстолюбие судей, на полный произвол начальников и пр. «Путешествие...» поднимает и такие вопросы, которые до сих пор имеют жизненное значение; так, оно вооружается против цензуры, против праздничных приемов у начальников, против купеческих обманов, против разврата и роскоши.

Нападая на современную ему систему образования и воспитания, Р. рисует идеал, во многом не осуществленный до сих пор. Он пишет, что правительство существует для народа, а не наоборот, что счастье и богатство народа измеряются благосостоянием массы населения, а не благополучием немногих лиц и пр.

Смелые рассуждения Р. о крепостном праве и других печальных явлениях тогдашней общественной и государственной жизни обратили на себя внимание самой императрицы, которой кто-то доставил «Путешествие...». Хотя книга была издана «с дозволения управы благочиния», т.е. с разрешения установленной цензуры, но все-таки против автора было организовано преследование.

Сначала не знали, кто автор, так как имя его не было выставлено на книге; но, арестовав купца Зотова, в лавке которого продавалось «Путешествие...», скоро узнали, что книга написана и издана Р. Он был тоже арестован, дело его было «препоручено» известному Шешковскому. Екатерина не стала принимать во внимание, что Р. и в пажеском корпусе, и за границей учился «праву естественному» по высочайшему повелению и

что она сама проповедовала и позволяла проповедовать принципы, подобные тем, какие проводило «Путешествие...». Она отнеслась к книге Р. с сильным личным раздражением, сама составила вопросные пункты Р., сама через Безбородко руководила всем делом. Посаженный в крепость и допрашиваемый страшным Шешковским, Р. заявлял о своем раскаянии, отказывался от своей книги, но вместе с тем в показаниях своих нередко высказывал те же взгляды, какие приводились в «Путешествии...». Выражением раскаяния Р. надеялся смягчить угрожавшее ему наказание, но вместе с тем он был не в силах скрывать свои убеждения.

Кроме Р., допрашивали многих лиц, причастных к изданию и продаже «Путешествия...»; следователи искали, нет ли у Р. сообщников, но их не оказалось.

Характерно, что о расследовании, проведенном Шешковским, не было сообщено палате уголовного суда, куда, по высочайшему указу, было передано дело о «Путешествии...». Судьба Р. была заранее решена: он был признан виновным в самом указе о предании его суду.

Уголовная палата произвела очень краткое расследование, содержание которого было определено в письме Безбородко к главнокомандующему в Петербурге графу Брюсу. Задача палаты состояла только в придании законной формы предрешенному осуждению Р., в подыскании и подведении законов, по которым он должен был быть осужден. Задача эта была нелегкая, так как трудно было обвинить автора за книгу, изданную с надлежащего разрешения, и за взгляды, которые еще недавно пользовались покровительством. Уголовная палата применила к Р. статьи Уложения о покушении на государево здоровье, о заговорах, измене и приговорила его к смертной казни. Приговор, переданный в Сенат и затем в Совет, был утвержден в обеих инстанциях и представлен Екатерине.

4 сентября 1790 состоялся именной указ, который признал Р. виновным в преступлении присяги и должности подданного изданием книги, «наполненной самыми вредными умствованиями, разрушающими покой общественный, умаляющими должное ко властям уважение, стремящимися к тому, чтобы произвести в народе негодование против начальников и начальства, и, наконец, оскорбительными и неистовыми изращениями против сана и власти царской»; вина Р. такова, что он вполне заслуживает смертную казнь, к которой приговорен судом, но «по милосердию и для всеобщей радости», по случаю заключения мира со Швецией смертная казнь заменена ему ссылкой в Сибирь, в Илимский острог, «на десятилетнее безысходное пребывание». Указ тогда же был приведен в исполнение. Печальная судьба Р. привлекла к себе всеобщее внимание: приговор казался невероятным, в обществе не раз возникали слухи, что Р. прощен, возвращается из ссылки, но слухи эти не оправдывались, и Р. пробыл в Илимске до конца царствования Екатерины. Положение его в Сибири было облегчено тем, что граф А.Р. Воронцов продолжал все время оказывать поддержку ссылке писателю, обеспечивал ему покровительство со стороны начальников в Сибири, присылал ему книги, журналы, научные инструменты и пр. Во время ссылки он изучал сибирскую жизнь и

сибирскую природу, делал метеорологические наблюдения, много читал и писал. Он чувствовал такое стремление к литературной работе, что даже в крепости, во время суда, воспользовался разрешением писать и написал повесть о Филарете Милостивом. В Илимске он занимался также лечением больных, вообще старался помочь чем кому мог и сделался, по свидетельству современника, «благодетелем той страны». Его заботливая деятельность простиралась верст на 500 вокруг Илимска. Император Павел вскоре после своего воцарения вернул Р. из Сибири (Высочайшее повеление 23 ноября 1796), причем Р. предписано было жить в его имении в Калужской губернии, деревне Немцово, а за его поведением и перепиской велено было наблюдать губернатору. По ходатайству Р. ему было разрешено государем съездить в Саратовскую губернию посетить престарелых и больных родителей.

После воцарения Александра I Р. получил полную свободу; он был вызван в Петербург и назначен членом комиссии для составления законов. Сохранились рассказы (в статьях Пушкина и Павла Радищева) о том, что Р., удивлявший всех «молодостью седин», подал общий проект о необходимых законодательных преобразованиях — проект, где опять выдвигалось вперед освобождение крестьян и пр. Так как проект этот не найден в делах комиссии, то были высказаны сомнения в самом существовании его; однако кроме показаний Пушкина и Павла Радищева имеется несомненное свидетельство современника Ильинского, который был тоже членом комиссии и должен был хорошо знать дело. Несомненно, во всяком случае, что проект этот, как его передает сын Р., вполне совпадает с направлением и характером сочинений Р. Тот же Ильинский и другой современный свидетель Борн удостоверяют также верность другого предания о смерти Р.

Предание это говорит, что когда Р. подал свой либеральный проект необходимых реформ, председатель комиссии граф Завадовский сделал ему строгое внушение за его образ мыслей, сурово напомнив ему о прежних увлечениях и даже упомянув о Сибири. Р., человек с сильно расстроенным здоровьем, с расшатанными нервами, был до того потрясен выговором и угрозами Завадовского, что решился покончить с собой, выпил так называемую царскую водку, представляющую собой смесь нескольких кислот, и умер в страшных мучениях. Он как бы вспомнил пример Ушакова, научивший его, что «жизнь несносная должна быть насильственно прервана».

Дочери — Анна и Фекла. Последняя вышла замуж за Петра Гавриловича Боголюбова, мать известного русского живописца-мариниста Алексея Петровича Боголюбова. Сын — Афанасий, губернатор Подольской губернии в 1842, Витебской губернии в 1847—1848; в 1851 был Ковенским губернатором.

В 1807—1811 в Санкт-Петербурге было издано собрание сочинений Р. в шести частях, но без «Путешествия...» и с некоторыми пропусками в «Житии Ушакова». Первое издание «Путешествия...» было уничтожено отчасти самим Р. перед его арестом, отчасти властями; осталось несколь-

ко десятков экземпляров. Спрос на него был большой, его переписывали. Многие платили значительные деньги за то, чтобы получить «Путешествие...» для прочтения.

Отдельные отрывки из «Путешествия...» печатались в разных изданиях: «Северном Вестнике» Мартынова (в 1805), при статье Пушкина, которая появилась в печати впервые в 1857, в предисловии М.А. Антоновича к переводу Шлоссеровой истории XIX в. Не всегда такие перепечатки удавались.

Когда Сопиков поместил в своей библиографии (1816) посвящение из «Путешествия...», страничка эта была вырезана, перепечатана и сохранилась в полном виде лишь в очень немногих экземплярах. В 1858 «Путешествие...» было напечатано в Лондоне, в одной книге с сочинением князя Щербатова «О повреждении нравов в России» с предисловием Герцена. Текст «Путешествия...» дан здесь с некоторыми искажениями, по испорченной копии.

С этого же издания «Путешествие...» было перепечатано в Лейпциге в 1876. В 1868 состоялось Высочайшее повеление, дозволившее печатать «Путешествие...» на основании общих цензурных правил. В том же году появилась перепечатка книги Р., сделанная Шигиным, но с большими пропусками и опять-таки по искаженной копии, а не по подлиннику. В 1870 П.А. Ефремов предпринял издание полного собрания сочинений Р. (с некоторыми дополнениями по рукописям), внеся в него и полный текст «Путешествия...» по изданию 1790. Издание было напечатано, но в свет не вышло: оно было задержано и уничтожено. В 1888 А.С. Сувориным было издано «Путешествие...», но всего в 99 экземплярах.

В 1869 П.И. Бартенев перепечатал в «Сборнике XVIII века» «Житие Ф.В. Ушакова»; в «Русской старине» 1871 перепечатано «Письмо к другу, жительствующему в Тобольске». Академик М.И. Сухомлинов напечатал в своем исследовании о Р. повесть Р. о Филарете. Глава из «Путешествия...» о Ломоносове напечатана в первом томе «Русской поэзии» С.А. Венгеров. Там же воспроизведены все стихотворения Р., не исключая «Оды вольности».

На имени Р. долго лежал запрет; оно почти не встречалось в печати. Вскоре после его смерти появилось несколько статей о нем, но затем имя его почти исчезает и встречается очень редко; о нем приводятся лишь отрывочные и неполные данные.

Батюшков внес Р. в составленную им программу сочинения по русской словесности. Пушкин писал Бестужеву: «Как можно в статье о русской словесности забыть Р.? Кого же мы будем помнить?» Позднее Пушкин на опыте убедился, что вспоминать об авторе «Путешествия...» не так легко: его статья о Р. не была пропущена цензурой и появилась в печати только через 20 лет после смерти поэта. Лишь со второй половины 1850-х гг. с имени Р. снимается запрет; в печати появляется немало статей и заметок о нем, печатаются интересные материалы. Полной биографии Р., однако, до сих пор нет. В 1878 дано Высочайшее соизволение на открытие в Саратове Радищевского музея, учрежденного внуком Р. художником Бо-

голюбовым и представляющего важный просветительный центр для Поволжья. Внук достойно почтил память своего «именитого», как говорится в указе, деда. В 1890 столетие со дня появления «Путешествия...» вызвало много статей о Р. В целом, следует заметить, что именно благодаря деятелям литературы имя и идеи Р. не были преданы забвению и уже в наши дни могут рассматриваться как возможный вариант проведения экономических реформ в России в тот период.

Интернет-ресурсы: Путешествие из Петербурга в Москву (<http://www.radischev.org.ru/lib/al/book/1774/><http://www.radischev.org.ru/lib/al/book/1774/>).

РАТЦЕЛЬ Фридрих

РАТЦЕЛЬ Фридрих (30 августа 1844 — 9 августа 1904) — немецкий ученый, родоначальник геополитики. В работах Р. собраны практически все основные геополитические идеи, на которых базируется современная наука, обозначены основные направления исследований, поэтому многие последующие геополитики называют себя его учениками и опираются на его открытия в своих научных изысканиях.

Р. окончил Политехнический университет в Карлсруэ, где прослушал курсы геологии, палеонтологии и зоологии. Свое образование он завершил в Гейдельбергском университете. В 1870 Р. отправился добровольцем на войну, где получил Железный крест за храбрость. После войны он продолжил свои академические занятия уже в русле демографии.

В 1876 Р. защитил диссертацию об эмиграции в Китае. В этот период он предпринял ряд путешествий по Европе и Америке, результатом которых стали исследования по этнологии. Р. преподавал географию в техническом институте Мюнхена, а в 1886 перешел на кафедру географии в Лейпциге.

В 1886—1904 Р. — профессор географии Лейпцигского университета. Наряду с наукой, Р. интересовался и политикой, занимая националистические позиции. В 1890 он вступил в «Пангерманистскую лигу» Карла Петерса. В Гейдельберге Р. стал другом и учеником профессора Эрнста Геккеля (1834—1919), который ввел в научный оборот термин «экология». Сам Геккель был прямым учеником Чарльза Дарвина, поэтому неудивительно, что при разработке своего учения Р. использовал многие дарвиновские идеи, оказавшие, как известно, большое влияние на общественные науки, в частности в форме «социал-дарвинизма».

Под влиянием дарвиновских идей Р. рассматривал государство как живой организм, борющийся за свое существование. В этом плане Р. является также прямым продолжателем всей школы немецкой «органичес-

кой» социологии, наиболее ярким представителем которой был Фердинанд Теннис (1855–1936) — один из родоначальников профессиональной социологии в Германии, называвший расизм «современным варварством» и демонстративно ушедший с поста президента Немецкого социологического общества после прихода нацистов к власти.

Р. переносил в социальную область закономерности развития животного и растительного мира, например миграционную теорию М. Вагнера. Многие идеи Р. восходят к воззрениям Иммануила Канта, Александра фон Гумбольдта, Карла Риттера и других немецких мыслителей, которые уделяли значительное внимание физической среде и ее влиянию на общественно-историческое развитие. В соответствии с этими идеями Р. рассматривал земной шар как единое целое, неразрывной частью которого является человек. Он считал, что человек должен приспособливаться к своей среде точно так же, как это свойственно флоре и фауне.

На Р. большое влияние оказало знакомство с Северной Америкой, которую он хорошо изучил и которой посвятил две книги: «Карты североамериканских городов и цивилизаций» (1874) и «Соединенные Штаты Северной Америки» (1878–80). Р. заметил, что «чувство пространства» у американцев развито в высшей степени, так как они были поставлены перед задачей освоения «пустых» пространств, имея за плечами значительный «политико-географический» опыт европейской истории. Следовательно, американцы осмысленно осуществляли то, к чему Старый Свет приходит интуитивно и постепенно. Так, Р. впервые формулирует важную геополитическую концепцию «мировой державы» (*Weltmacht*). Р. заметил, что большие страны в своем развитии имеют тенденцию к максимальной географической экспансии, выходящей постепенно на планетарный уровень. Следовательно, рано или поздно географическое развитие должно подойти к своей континентальной фазе. Применяя этот принцип, выведенный из американского опыта политического и стратегического объединения континентальных пространств, к Германии, Р. предрекал ей судьбу континентальной державы.

В 1882 в Штутгарте вышел фундаментальный труд Р. «Антропогеография» (*Antropogeographie*), в котором он сформулировал свои основные идеи: связь эволюции народов и демографии с географическими данными; влияние рельефа местности на культурное и политическое становление народов и т.д.

При рассмотрении формирования геополитического учения значительный интерес представляет тот факт, что именно описательная политическая география, так сказать, натолкнула геополитиков на вопрос о географической обусловленности развития государства.

Это положение, выдвинутое А. Геттнером, было развито Р. в его основном геополитическом тезисе о географической обусловленности не только становления и развития государства, но и всех политических явлений.

Отстаивая свои взгляды, Р. писал по этому поводу в предисловии ко второму изданию «Антропогеографии»: «Нельзя терпеть дальнейшего су-

существования разницы между научной трактовкой вопросов физической географией и их ненаучной трактовкой политической географией».

Для развернутой в «Антропогеографии» методологии Р. характерно утверждение о непосредственных отношениях между человеком и географической средой, государством и землей. Политическая жизнь, по Р., обусловлена непосредственным воздействием географической среды, а государство «так же старо, как семья и общество», и представляет собой «единство народа с известным почвенным пространством» и особый биологический организм.

В следующей своей работе «Народоведение» (1893) Р. поставил в центр исследования географическую обусловленность политической жизни и проследил отношение внешней политики государства к географическому пространству. Он рассматривал государство как биологический организм в тесной и неразрывной связи со свойствами населяющего его этноса, частично — со свойствами земли и природными условиями в целом. Р. отмечал: «Географическое воззрение (рассмотрение внешних условий) и историческое разъяснение (исследование факторов развития) должны... идти рука об руку. Только из соединения того и другого может получиться настоящая оценка нашего предмета». Далее он вновь обосновывает избранный им метод: «Как бы человечество ни тянулось в высокие эмпирии, ноги его касаются земли... Этим, прежде всего, обуславливается необходимость рассмотрения географических условий его существования. Что касается исторического воззрения, то мы можем указать народы, которые тысячелетия оставались одинаковыми, не меняя ни места пребывания, ни языка, ни физического облика, ни образа жизни, и только поверхностно изменили свои верования и знания».

Отсутствие динамики в развитии таких этносов Р. объясняет условиями их географического расположения на земном шаре, но отнюдь не психической или ментальной их отсталостью, что снимает с него обвинение в расизме, которое выдвигали многие из его оппонентов. Наряду с местоположением народа, большое значение для дальнейшего развития цивилизации имеет, по Р., плотность населения, также относящаяся к пространственному фактору.

Ученый отмечает, что «в большой плотности населения заключается не только прочность и порука энергичного развития народа, но и непосредственный стимул к росту культуры».

Главный труд Р. «Политическая география» (*Politische Geographic*) был опубликован в 1897. В этой работе Р. показывает, что почва является основополагающей неизменной данностью, вокруг которой вращаются интересы народов. Движение истории предопределено почвой и территорией. Р. исходил из того, что человеческая история — это история приспособления людей к окружающей их среде. Далее следует эволюционистский вывод о том, что «государство является живым организмом», но организмом, «укорененным в почве».

В «Политической географии» Р. рассматривает государство не с точки зрения такого известного и «разработанного» в прошлом географического

фактора, как климат, а с позиции отношений государства и Земли. Отсюда его основной девиз: «Государство нуждается в земле, чтобы жить». Выдвигается строго географический фактор — Земля, или, точнее, — поверхность Земли, который определяет не только государство как таковое, но и его политическую организацию. Развитие государства и его форма без каких-либо промежуточных звеньев непосредственно зависят от территории, границ и пространственного отношения с другими государствами.

Согласно Р. государство возникло потому, что все общество нуждалось в нем для защиты своих общих интересов.

«Проявлением органического характера государства является то, что оно движется и растет как целое». Государство складывается из территориального рельефа и масштаба и из их осмысления народом. Таким образом, в государстве отражаются объективная географическая данность и субъективное общенациональное осмысление этой данности, выраженное в политике.

«Нормальным» государством Р. считает такое, которое наиболее органично сочетает географические, демографические и этнокультурные параметры нации. Он пишет: «Государства на всех стадиях своего развития рассматриваются как организмы, которые с необходимостью сохраняют связь со своей почвой и поэтому должны изучаться с географической точки зрения. Как показывают этнография и история, государства развиваются на пространственной базе, все более и более сопрягаясь и сливаясь с ней, извлекая из нее все больше и больше энергии. Таким образом, государства оказываются пространственными явлениями, управляемыми и оживляемыми этим пространством; и описывать, сравнивать, измерять их должна география. Государства вписываются в серию явлений экспансии Жизни, являясь высшей точкой этих явлений».

Таким образом, пространственная экспансия государства понимается Р. как естественный живой процесс, подобный росту живых организмов. Государство, рассматриваемое как биологический организм, подвержено тем же влияниям, что и все живое. В «Политической географии» Р. обосновал тезис о том, что государство представляет собой биологический организм, действующий в соответствии с биологическими законами. Более того, Р. видел в государстве продукт органической эволюции, укорененный в земле, подобно дереву. Сущностные характеристики государства поэтому определяются его территорией и местоположением, и его процветание зависит от того, насколько успешно государство приспосабливается к условиям среды. Одним из основных путей наращивания мощи этого организма, считал Р., является территориальная экспансия, или расширение жизненного пространства (*Lebensraum*).

С помощью этого понятия он пытался обосновать мысль о том, что основные экономические и политические проблемы Германии вызваны несправедливыми границами, стесняющими ее динамическое развитие.

Органический подход Р. сказывается и в отношении к самому пространству. Это «пространство» переходит из количественной материальной категории в новое качество, становясь «жизненной сферой», «жиз-

ненным пространством», некой «геобиосредой». Отсюда вытекают два других важных термина Р.: «пространственный смысл», «чувство пространства» (*sinn*) и «жизненная энергия» (*Lebensenergie*). Эти термины близки друг к другу и обозначают некое особое качество, присущее географическим системам и предопределяющее их политическое оформление в истории народов и государств.

Р. в своем анализе брал за основу именно пространственные характеристики. Но пространство, по Р., — это нечто большее, чем физико-географическое понятие; это не только территория, которую занимает то или иное государство. Пространство — это и политическая сила, влияющая на человека, определяющая его взгляды на окружающий мир и его поведение.

Все эти тезисы являются основополагающими принципами геополитики в той форме, в которой она была развита в дальнейшем последователями Р. Более того, отношение к государству как к «живому пространственному, укорененному в почву организму» есть главная мысль и ось геополитической методик. Такой подход ориентирован на синтетическое исследование всего комплекса явлений независимо от того, принадлежат ли они человеческой или нечеловеческой сфере.

Какими Р. видел соотношения этноса и пространства, видно из следующего фрагмента «Политической географии»: «Государство складывается как организм, привязанный к определенной части поверхности земли, а его характеристики развиваются из характеристик народа и почвы. Наиболее важными характеристиками являются размеры, местоположение и границы.

Далее следуют типы почвы вместе с растительностью, ирригация и, наконец, соотношения с остальными конгломератами земной поверхности, в первую очередь с прилегающими морями и незаселенными землями, которые, на первый взгляд, не представляют особого политического интереса.

Совокупность всех этих характеристик составляет страну (*Land*). Но когда говорят о «нашей стране», к этому добавляется все то, что человек создал, и все связанные с землей воспоминания. Так, изначально чисто географическое понятие превращается в духовную и эмоциональную связь жителей страны и их истории.

Государство является организмом не только потому, что оно артикулирует жизнь народа на неподвижной почве, но потому, что эта связь взаимукрепляется, становясь чем-то единым, немислимым без одного из двух составляющих.

Необитаемые пространства, не способные вскормить государство, — это историческое поле под паром. Обитаемое пространство, напротив, способствует развитию государства, особенно если это пространство окружено естественными границами.

Если народ чувствует себя на своей территории естественно, он постоянно будет воспроизводить одни и те же характеристики, которые, про исходя из почвы, будут вписаны в него».

Отношение к государству как к живому организму предполагало отказ от концепции «нерушимости границ». Государство рождается, растет, умирает, подобно живому существу. Следовательно, его пространственное расширение и сжатие являются естественными процессами, связанными с его внутренним жизненным циклом. Р., конечно, понимал, что захват чужих территорий не может происходить гармонически, мирно, без военных столкновений. Поэтому он утверждал: «Сущность государств такова, что они развиваются, соревнуясь с соседними государствами, причем наградой в борьбе в большинстве случаев являются части территории». Почему дело обстоит именно таким образом? «Народ растет, увеличиваясь в числе, страна — увеличивая свою территорию. Так как растущий народ нуждается в новых землях для увеличения своей численности, то он выходит за пределы страны.

Первоначально он ставит себе и государству на службу те земли внутри страны, которые до сих пор были не заняты: внутренняя колонизация. Если последней становится недостаточно, народ устремляется вовне, и тогда появляются все те формы пространственного роста... которые, в конце концов, неизбежно ведут к приобретению земли: внешняя колонизация. Военное продвижение, завоевание, часто с ней связано». Р. приходит к выводу, что требование Германией колоний является следствием естественного биологического развития, свойственного якобы всем молодым и сильным организмам.

Существование «народа без пространства» неизбежно приводило, по Р., к стремлению приобрести земли, т.е. к войне. Таким образом, Р. придавал войне характер естественного закона.

Многие критики упрекали Р. в том, что он написал «катехизис для империалистов». При этом сам Р. не скрывал, что придерживался националистических убеждений. Для него было важно создать концептуальный инструмент для адекватного осознания истории государств и народов в их отношении с пространством. На практике же он стремился пробудить «чувство пространства» у вождей Германии, для которых чаще всего географические данные сухой академической науки представлялись чистой абстракцией.

Большое пространство поддерживает жизнь, считал Р. Он был убежден, что потребность человека в большем пространстве и его способность использовать его эффективно станут политическим принципом международной политики XX в. Р. верил, что в будущем будут доминировать крупные государства, занимающие большие континентальные пространства, подобные Северной Америке, Евро-Азиатской России, Австралии и Южной Америке.

По мнению Р., «государства имеют тенденцию вращаться в естественные замкнутые пространства». Эта тяга государств к вращению в естественные границы может быть удовлетворена лишь в границах континентов. Понимая невозможность мирного характера пространственного роста, Р. подчеркивал, что сущность государства такова, что оно развивается, соревнуясь с соседними государствами, причем наградой в борьбе в большинстве случаев являются части пространства.

По Р., государство, если оно желает быть «подлинной» великой державой, должно иметь в качестве своей пространственной основы площадь приблизительно в 5 млн км².

Р. в своей книге «О законах пространственного роста государств» (1901) вывел семь законов экспансии, или «пространственного роста государств». Данный рост обусловлен тем, что «растущий народ нуждается в новых землях для увеличения своей численности», а «высшее призвание народа в том, чтобы улучшить свое географическое положение». Законы эти таковы.

1. Пространство государств растет вместе с ростом их культуры.
2. Пространственный рост государства сопровождается иными симптомами развития: развитием идей, торговли, производства, миссионерством, повышенной активностью в различных сферах.
3. Рост государства осуществляется путем присоединения и поглощения меньших государств.
4. Граница есть периферийный орган государства и как таковой служит свидетельством его роста, силы или слабости и изменений в его организме.
5. В своем росте государство стремится вобрать в себя наиболее ценные элементы физического окружения: береговые линии, бассейны рек, равнины, районы, богатые ресурсами.
6. Исходный импульс к пространственному росту приходит к государствам извне — благодаря перепадам уровней цивилизации соседствующих территорий.
7. Общая тенденция к слиянию и поглощению более слабых наций, разветвляясь в ходе своего развития, переходит от государства к государству и по мере перехода набирает силу, т.е. непрерывно подталкивает к еще большему увеличению территорий.

Эти законы должны были строго обосновать неизбежность территориальных завоеваний. Таким образом, сообразно с обстоятельствами может быть оправдана любая агрессия в любом направлении. Сущность этих законов состоит в том, что государство, по мнению Р., должно занимать по мере своего роста все большее пространство.

В книге «Море, источник могущества народов» Р. указал на важность моря в политике государства как необходимого элемента в принадлежности к мощным державам, на необходимость особенно развивать свои военно-морские силы как основной движущий фактор мировой экспансии.

В теории Р. акцент явно смещается с преимущественно географического, имеющего к тому же в основном описательный характер, аспекта воздействия окружающей физической среды на жизнедеятельность государств и народов, в том числе и на ее политическую сторону, на политический и даже на политико-стратегический аспект роли и влияния географического фактора, прежде всего роли пространства. Р. был возмущен тем, что все философские теории исторического развития упускают из виду ближайшие условия государственного развития и совершенно не показывают, как влияет географическая среда. Поэтому он поставил в

центр своих исследований географическую обусловленность политической жизни, отношение между государством и землей, отношение внешней политики государства к географическому пространству.

Эти идеи были подхвачены и развиты учениками и последователями Р. как в самой Германии, так и за ее пределами. Поначалу число сторонников Р. в Германии ограничивалось кругом его ближайших учеников (Гельмольт, Эккерт, Хэнш). Лишь Первая мировая война 1914—1918 изменила позицию германского ученого мира, прежде всего географов.

Работы Р., особенно «Политическая география», «Антропогеография» и «Земля и жизнь», имели большое значение для формирования немецкой географической школы. Особенность этих работ заключается в том, что в них Р. одним из первых пытался приспособить основные положения географов других стран к специфике исторического развития Германии. Здесь впервые поднимаются проблемы территориального роста и могущества государства с точки зрения пространственной характеристики.

Кроме того, труды Р. послужили основой для последующих геополитических исследований. Преемственность нацистской геополитики с концепцией Р. отмечается Карлом Хаусхофером в предисловии к «Политической географии», пользовавшейся широкой популярностью в гитлеровской Германии. Эту преемственность отмечал и главный обвинитель от Франции на Нюрнбергском процессе, который заявил: «Теория жизненного пространства появилась в начале XIX в. Эта теория — выражение хорошо известного географического и исторического порядка, к которой позднее обратятся ратцели, артуры диксы и лампрехты, уподобив конфликт народов неистовой борьбе концепций и борьбе за их проведение в жизнь, заявляя, что ход истории направляет мир к германской геополитике».

РИКАРДО Давид

РИКАРДО (*Ricardo*) Давид (19 апреля 1772 — 11 сентября 1823) — великий экономист эпохи промышленной революции, талантливый финансист и один из самых богатых людей лондонского финансового мира своего времени. Родился в семье биржевого маклера в Лондоне. По законам конца XVIII в. (и ввиду того, что христианские биржевики очень ревниво охраняли свои привилегии) число биржевых маклеров из евреев не могло быть свыше 12. Одним из избранных был отец Р. — Авраам.

Когда Давиду исполнилось 12 лет, отец отправил его к дяде в Амстердам, где Р. пробыл два года, занимаясь в торговой школе. По возвращении оттуда он начал помогать отцу в его биржевых и торговых операциях. Так он приобрел ту изумительную быстроту и умение в обращении с цифрами, которые поражали всех знавших его. Будучи еще 16-летним мальчиком, он сам отвозил своих младших братьев в Голландию.

Эти частые поездки дали ему возможность хорошо познакомиться с амстердамской биржей, игравшей в XVIII в. такую же роль, какую лондонская биржа играла в XIX в. Совсем молодым человеком Давид разошелся с отцом, но не надолго. Временная размолвка была вызвана самовольной женитьбой Р. на христианке Присцилле Анне Вилькинсон, дочери Эдуарда Вилькинсона (20 декабря 1793).

Ему пришлось для этого принять христианство, и он вынужден был оставить родительский дом. Таким образом, он уже очень рано был предоставлен собственным силам. Но его неутомимая энергия и выдающиеся способности в соединении с поддержкой, которую ему оказали многие члены лондонской биржи — вероятно, и брат, с которым его до смерти связывала самая тесная дружба, — помогли ему в сравнительно короткий срок не только стать в материальном отношении совершенно независимым, но и приобрести большое состояние, которое молва оценивала в 40 млн франков. «Богат, как Рикардо», — писал в одном из своих писем знаменитый французский экономист Жан Батист Сей.

Р. не получил академического образования, занимался самообразованием, будучи профессиональным биржевиком. До появления на лондонской бирже Натана Ротшильда Р. почти не имел соперников в области биржевой спекуляции. Он был гениальный спекулянт, быстро и решительно умевший использовать непрерывные колебания фондов, чтобы, играя то на повышение, то на понижение и не боясь убытков, пускать в оборот всю полученную прибыль. Именно ему приписывается известная формула, один из канонов биржи: «*Cut your losses and let your profits run*» («Сбрасывай со счетов убытки и наращивай прибыль»).

Обеспечив свое финансовое благополучие, Р. стал использовать возможности самообразования. Сначала он увлекался математикой, в особенности геометрией, потом отдался изучению естественных наук: физики, химии, геологии и минералогии. Р. успел собрать богатейшую коллекцию минералов, а в 1807 он вместе с Гриноу и Филиппом основывает существующее и теперь геологическое общество. Он устраивает собственную лабораторию и производит целый ряд опытов, изучая явления электричества и света. Согласно одной из версий, Р. первым показал практическую осуществимость газового освещения улиц и домов, устроив его в одном из своих домов.

Р. не менее усердно занимался теологией и литературой. Меньше всего он, по-видимому, интересовался в это время политической экономией.

Всерьез заняться разработкой экономической теории, вероятнее всего, Р. побудили биржевой крах 1797 и прекращение платежей Английским банком, вызвавшие большое возмущение в лондонском Сити. Однако свою первую статью («Цена золота») Р. публикует лишь в августе 1809, поддавшись уговорам друзей и издателя газеты *Morning Chronicle*. Эта статья относительно малоизвестна, однако в ней Р. определил направление всех своих будущих научных изысканий. Доказывая необходимость регулировать денежное обращение путем ограничения эмиссионных полномочий Английского банка, Р. видел причину экономических неурядиц в чрезмерном выпуске банковских билетов, что давало банку возможность по своему произволу уменьшать стоимость всякого имущества, заключающегося в деньгах, и повышать цены всех необходимых предметов потребления.

В 1817 Р. опубликовал свой главный труд «Начала политической экономии и податного обложения» . В 1819 он оставил бизнес и был избран членом в палату общин парламента. В своей парламентской деятельности добивался либерализации экономики, свободы торговли и т.д.

Р. в «Началах...» заложил основу модельного метода в исследованиях экономической теории. Р. исследовал экономику как сложную систему, где действуют объективные экономические законы и существует механизм, обеспечивающий действие этих законов как преобладающих тенденций. В предисловии к «Началам...» он пишет, что главная задача политической экономии — определить законы, которые управляют распределением созданного продукта.

Однако первоначально сфера интересов Р. находилась в области исследования денежно-кредитного обращения. И здесь, рассматривая его

взгляды, нельзя не сказать о вкладе Р. в разработку проблем денежного обращения. По мнению Р., устойчивость денежного обращения, которая является важнейшим условием роста экономики, может быть обеспечена лишь денежной системой, основанной на золоте. При этом золото может быть в значительной мере или даже полностью заменено банкнотами (что даст нации большую экономию), но лишь при условии беспрепятственного обмена их на золото по твердому курсу. Не случайно поэтому Р. считают идеологом «золотого стандарта». Выступая как последовательный сторонник количественной теории денег, он считает повышение рыночной цены золота следствием и проявлением обесценивания банкнот в результате их чрезмерного выпуска в обращение.

«Начала политической экономии и податного обложения» состоят из 32 глав, которые сгруппированы в разделы или книги: глава I — «О стоимости», глава II — «О ренте», глава III — «О ренте с рудников», глава IV — «О естественной и рыночной цене», глава V — «О заработной плате», глава VI — «О прибыли», глава VII — «О внешней торговле», глава VIII — «О налогах», глава IX — «Налоги на сырые материалы», глава X — «Налоги на ренту», глава XI — «Десятина», глава XII — «Земельный налог», глава XIII — «Налоги на золото», глава XIV — «Налоги на дома», глава XV — «Налоги на прибыль», глава XVI — «Налоги на заработную плату», глава XVII — «Налоги на другие товары, кроме сырых материалов», глава XVIII — «Налоги в пользу бедных», глава XIX — «О внезапных переменах в ходе торговли», глава XX — «Стоимость и богатство, их отличительные свойства», глава XXI — «Влияние накопления на прибыль и процент», глава XXII — «Премии за вывоз и запрещение ввоза», глава XXIII — «Премии за производство», глава XXIV — «Учение Адама Смита о земельной ренте», глава XXV — «О колониальной торговле», глава XXVI — «О валовом и чистом доходе», глава XXVII — «О денежном обращении в банках», глава XXVIII — «О сравнительной стоимости золота, хлеба и труда в богатых и бедных странах», глава XXIX — «Налоги, уплачиваемые производителем», глава XXX — «О влиянии спроса и предложения на цены», глава XXXI — «О машинах», глава XXXII — «Взгляды г-на Мальтуса на ренту».

Начиная с изложения теории «стоимость — труд» (глава I), Р. затем переходит к рассмотрению основной проблемы политической экономии: определить правила, которые управляют распределением ренты, заработной платы и прибыли между собственниками земли, трудящимися и промышленниками (главы II–VI). Анализ распределения дохода ведет его к предположению о снижении ставки прибыли и как следствие — к прекращению аккумуляции, к застойному состоянию: «никакой капитал не сможет больше принести даже малейшей прибыли; никакой дополнительный труд не будет востребован, и, следовательно, население достигнет своего максимального уровня».

Внешняя торговля (глава VII), преимущества которой неоспоримы, оказывается единственным средством остановить это падение прибылей.

Налоги должны как можно меньше препятствовать «естественному» функционированию экономики (главы X–XVIII).

Остальная часть работы дает возможность автору сравнить свои положения с основными теориями того времени, углубить их и дополнить.

Основные положения методологии исследования Р.: система политической экономии представлена как единство, подчиненное закону стоимости; признание объективных экономических законов, т.е. законов, не зависящих от воли человека; количественный подход к экономическим закономерностям, т.е. Р. была сделана попытка найти количественное соотношение между такими категориями, как стоимость, заработная плата, прибыль, рента и т.д.

Р. стремился выявить закономерности, исключая случайные явления, т.е. придерживался абстрактного метода.

Главную задачу политической экономии Р. видел в определении законов, управляющих распределением продукта между классами.

Р., различая потребительную и меновую стоимость, считал, что последняя обуславливается количеством затраченного труда, а также величиной и продолжительностью капиталовложений.

Цена товара в краткосрочном периоде определяется спросом и предложением, а в долгосрочном — издержками на производство товара.

Изменение заработной платы работников ведет к изменению прибыли предпринимателя, а не цены, причем рост заработной платы ведет к снижению прибыли, и наоборот. Это положение называют «системой раздора между классами».

Снижение стоимости денег как товара ведет к росту заработной платы и повышению цен на товары.

Заработная плата, по Р., представляет собой доход наемного рабочего, плату за труд. Заработная плата зависит от демографических процессов. Чем больше предложение рабочих рук, тем ниже заработная плата работников, и наоборот.

Заработная плата удерживается в пределах прожиточного минимума в силу естественного закона численности народонаселения — «железный закон» заработной платы.

Согласно взглядам Р. труд имеет естественную и рыночную стоимость.

Естественной ценой труда является та, которая необходима, чтобы рабочие имели средства к продолжению рода без увеличения или уменьшения их числа (своеобразная равновесная цена, обеспечивающая стационарный уровень населения). Естественная цена зависит от нравов и обычаев. Если цена труда падает ниже естественной, положение рабочих значительно ухудшается и «становится в высшей степени печальным».

Как только число рабочих вследствие их преждевременной смерти из-за бедности и голода начнет сокращаться, рыночная цена поднимется до естественной. Следует отметить, что в рамках посылок классической политической экономии безработица в рыночной экономике невозможна, ибо избыточное население вымирает. В этом суть рикардианского «железного закона» заработной платы. Что касается рыночной нормы заработной платы, то Р. вслед за А. Смитом признает, что она в прогрессирующем обществе (в обществе, где капитал будет постепенно

и постоянно расти) может быть выше естественной в течение неопределенного времени.

Положение рабочего класса, несмотря на экономический рост, будет ухудшаться из-за роста цен на сельскохозяйственную продукцию.

Тенденция падения заработной платы может быть остановлена при контроле заработной платы со стороны государства.

Прибыль, по мнению Р., есть избыток стоимости над заработной платой; это продукт неоплаченного труда рабочего. Рост производительности труда является одним из способов увеличения прибыли. Р. сформулировал «закон падения нормы прибыли». Его суть в следующем: падение производительности труда сельскохозяйственного производства приведет к росту цен на продукты питания и росту минимальной заработной платы, которая будет занимать большую часть в стоимости продукции, а следовательно, норма прибыли будет снижаться.

Рента — это избыток стоимости над средней прибылью, который образуется за счет различного плодородия и местоположения земель. Основанием на получение ренты служит собственность на землю. К факторам, образующим ренту, Р. относил: различное плодородие участков, местоположение участка относительно рынка сбыта продукции. Р. дал определение дифференциальной ренты как разницы между стоимостью продуктов сельского хозяйства на лучших и на худших участках, которое используется и в наши дни.

Р. признавал «закон убывающего плодородия почвы». Главным условием роста экономики является устойчивое денежное обращение.

Лучшей базой денежной системы Р. считал золото. Возможен обмен золота на бумажные деньги, но по твердому курсу. Ценность бумажных денег зависит от их количества в обращении.

Являясь строгим последователем А. Смита и Т. Мальтуса, Р. внес существенный вклад в разработку и уточнение различных специфических проблем экономической теории. Исходя из трудовой теории стоимости и общей концепции классического анализа, он предложил теорию «сравнительных издержек» (сравнительных преимуществ), которая стала теоретической основой политики «фритредерства» (свободной торговли) и в современных вариантах используется для обоснования и разработки так называемой политики «открытой экономики». По мнению Дж.С. Милля, Р. внес наибольший вклад среди великих экономистов XVIII в. в теорию международной торговли.

В отличие от А. Смита, который решающее значение при объяснении закономерностей развития мировой торговли придавал величине абсолютных издержек, Р. считал, что абсолютные издержки не обязательно являются предпосылкой международного обмена.

Национальные государства, по мнению Р., получают экономический эффект за счет производства и экспорта товаров, которые обходятся им относительно дешевле, и импорта товаров, которые производятся за границей сравнительно дешевле, чем внутри страны. Этот принцип он поясняет на примере торговли сукном и вином между Португалией и Анг-

лей. При этом предполагается, что торговля осуществляется на эквивалентных началах.

Если даже издержки производства сукна в Англии несколько выше, чем в Португалии, а вина — значительно выше, то все равно внешнеторговый обмен сукном и вином между этими странами является взаимовыгодным (исходя из принципа абсолютных издержек А. Смита такая торговля не имеет смысла для Португалии, потому что она ей невыгодна). Допустим, что затраты на производство одинакового количества вина в Португалии — 100 условных единиц (например фунтов стерлингов), а в Англии — 3000.

В то же время затраты на производство одного и того же количества сукна в Португалии — 300 единиц, а в Англии — 350. Тогда Португалия, экспортировав в Англию данное количество вина, получает эффект в размере 2900 (3000 — 100) единиц и сможет на эту сумму закупить значительно большее количество сукна, чем если бы она производила его сама. В то же время выгода Англии заключается в том, что, продав сукно в Португалию, она закупит за это сукно значительно большее количество вина, чем если бы она сама его производила.

Общий смысл этой концепции состоит в том, что, если правительства различных стран не налагают каких-либо ограничений на внешнюю торговлю друг с другом (пошлины, законодательные запреты на экспорт или импорт и т.д.), экономика каждой страны начинает постепенно специализироваться на производстве тех товаров, изготовление которых требует меньших затрат рабочего времени. Это приводит к более эффективному использованию ресурсов и обеспечивает более высокий объем производства, чем до специализации.

Продавая часть дополнительно произведенной продукции, нация может приобретать больше тех товаров, которые сама не производит. При этом все участники внешней торговли оказываются в выигрыше. Следовательно, свободная торговля позволяет странам потреблять не меньшее (а возможно, и большее) количество товаров, чем до специализации, минимизируя расходы рабочего времени, необходимые для создания данного объема товаров. Практическая проблема, которая вытекала из теории «относительных издержек», состояла в том, чтобы, во-первых, законодательными методами снять большинство ограничений на внешнюю торговлю в Великобритании и, во-вторых, убедить или заставить сделать то же самое правительства других стран, с которыми торгуют английские предприниматели. Нельзя сказать, что правительство Великобритании преуспело в практической реализации теории Р., так как оно само периодически вводило ограничения на импорт различных товаров, идя на поводу у различных слоев общества. Но на официальном уровне по отношению к другим государствам Европы «фритредерство» стало своеобразным знаменем английской политики в XIX в.

Интернет-ресурсы: Начала политической экономики и налогового обложения (<http://ek-lit.narod.ru/ricsod.htm>).

СЕЙ Жан Батист

СЕЙ (*Say*) Жан Батист (5 января 1767 — 15 ноября 1832) — великий французский экономист. Родился в Лионе в семье купца. Семейство С. принадлежало к протестантской церкви и было вынуждено из-за нарушений Нантского эдикта покинуть Францию. (Нантский эдикт 1598 признал существование во Франции двух религий — католичества и протестантизма (гугенотов)). Борьба католической церкви против иноверцев продолжалась в течение полутора веков и завершилась отменой Нантского эдикта в 1785. Вторая половина XVIII в. явилась периодом массового исхода гугенотов из страны.

В Женеве отец занимался торговлей, но его коммерческие неудачи заставили сына прервать учебу. С. начинает работать в торговой конторе, затем вместе с братом уезжает в Англию, где ему удается продолжить образование и собственными глазами наблюдать промышленный переворот, расцвет предпринимательской инициативы. Знакомство с трудами А. Смита оказало решающее влияние на творческую жизнь молодого С.; свобода труда, предпринимательской деятельности и торговли стали высшим экономическим принципом произведений С.

Возвратившись на родину, 22-летний последователь Смита приветствует Французскую революцию 1789, вступает волонтером в армию, участвует в ряде походов. В этом же году С. стал секретарем администратора Клавьера (в 1792 получившего портфель министра финансов). С началом террора С. занимается исключительно семейными делами. Из-за обесценения бумажных денег в начале 1790-х гг. С. потерял все свои сбережения. Финансовые неудачи не лишили молодого С. энергии. Используя уже сложившиеся связи в литературных и журналистских кругах, он становится редактором журнала, публиковавшего философские, политические и литературные статьи. Постепенно С. становится руководителем кружка республиканцев, где обсуждаются произведения экономического

содержания, преимущественно привозимые из Англии. С. становится известной фигурой не только в обществе, но и в правительственных кругах. Его назначают членом Трибунала Комитета финансов (1799). Однако вскоре независимость и твердость суждений, ярко обнаружившиеся в серии экономических статей, а также его предложения в области финансовой политики (С. выступил против расточительности правящих кругов и чрезмерной тяжести налогов) показали властям дерзкими.

Его основным произведением является «Трактат политической экономии, или Простое изложение способа, которым образуются, распределяются и потребляются богатства» (1803), в котором он поднимает вопрос об экономике, создающей материальные условия для счастья людей.

«Трактат политической экономии...» стал первым систематизирующим учебником, созданным на фундаменте классической теории. А. Смит, автору «Исследования о природе и причинах богатства народов», несмотря на величие творческого подвига, не доставало упорядоченности изложения, его упрекали в пространных отступлениях и повторениях. Само наименование науки «политическая экономия» встречается у Смита лишь в нескольких местах.

«Трактат...» С. стал путеводителем, по которому составляли многочисленные лекционные курсы; с его именем связано распространение на континенте науки, получившей название «политическая экономия».

Даже полновластный правитель страны не удержался от высокой оценки этого труда. Более того, он пригласил С. к себе и, гуляя с ним по парку, изложил свои проекты возрождения экономики. При этом Л. Бонапарт заметил, что сочинения ученых призваны оправдать его начинания и убедить публику в необходимости соответствующих правительственных мер. Но С. не пожелал отречься от самого себя — переделать «Трактат» в пособие, признающее справедливой политику властелина Франции, и отказался от участия в разработке финансовой политики, которую считал пагубной для экономики страны. Последовало исключение его из Трибунала, а переиздание быстро разошедшегося «Трактата...» было запрещено.

Оставив на время свои теоретические изыскания, С. решил заняться предпринимательством. Сферой новой деятельности была избрана хлопчатобумажная промышленность. Вместе со старшим сыном он изучил новейшую британскую технику производства, выставленную на Международной парижской выставке, и вскоре открыл в округе Па-де-Кале текстильную мануфактуру. Первоначально С. был одновременно механиком, архитектором и управляющим фирмы. Машины выписывали из Англии, местные рабочие проходили обучение на фирме; и довольно скоро, как писали современники, благосостояние снизошло на весь округ.

Через восемь лет, в 1813, продав фабрику, С. вернулся в Париж, чтобы на вырученные средства опубликовать второе издание своего «Трактата...».

Управление мануфактурой заметно обогатило его экономические представления, особенно в части отношений предпринимателя с рабочими и потребителями. В то же время на его глазах происходил упадок империи, обусловленный чрезмерным вмешательством государства в част-

ную жизнь, несостоятельностью налоговой системы. Наступившая затем Реставрация дала С. возможность переиздать запрещенный Наполеоном «Трактат по политической экономии...». Второе издание появилось в 1814. По поручению правительства С. осуществляет поездку в Англию с целью изучения опыта организации промышленности. Научная известность и знание английского языка помогли выполнить поручение и встретиться с рядом британских знаменитостей, в том числе с Д. Рикардо, И. Бентамом, профессорской элитой. Результатом поездки явилась изданная в 1816 книга С. «Об Англии и англичанах». С. с гордостью поведал о том, что ему предлагали занять кафедру в Глазго, принадлежавшую ранее прославленному А. Смиту.

С 1815 С. читает в Париже курс лекций по политической экономии, пользующийся неизменным успехом у слушателей, в 1816 в Атене С. открыл курс лекций по политической экономии, а в 1817 в свет выходит «Катехизис политической экономии» — концентрированное изложение его лекционного курса. Занятия политической экономией профессор С. сочетал с исследованиями проблем нравственности, публиковал свои взгляды на людей и общество. Быстрое распространение второго издания «Трактата...», накопление новых сведений, преобразование экономической системы Франции стимулировали подготовку третьего, четвертого и пятого изданий (1819—1826). Эта книга была переведена вскоре на многие языки.

Одновременно С. вел активную переписку с Т.Р. Мальтусом, опубликовавшим в 1820 свои «Начала политической экономии», а также с Д. Рикардо и С. Сисмонди. Во Франции возникают проекты учреждения кафедр политической экономии. В 1830 специально для С. была учреждена кафедра политической экономии во Французском колледже, и он возглавил ее. На базе своей работы на кафедре С. стал основателем собственной школы экономической мысли, которую впоследствии представляли Фредерик Бастиа, Мишель Шевалье, Шарль Дюнуайе и др.

В 1828—1829 вышла крупная работа С. «Полный курс практической политической экономии», которая стала итогом всей жизни С. В ней он попытался отразить прежде всего практическую значимость экономической теории, базирующейся на принципах экономического либерализма, невмешательства в экономику извне.

Труды С. достаточно легко воспринимались прогрессивной общественностью Франции, Англии, США и ряда других стран, потому что, как заметил один из предшественников маржинализма О. Курно, стиль изложения в сочинениях по политической экономии С. был столь же литературно безупречен, что и у Смита. Кроме того, по словам того же Курно, и А. Смит, и С. не прибегали для достижения наибольшей точности своих аргументов (в отличие от Рикардо) к арифметическим и алгебраическим исчислениям «утомительного объема».

С. аналогично другим классикам объяснял конструирование политической экономии по образцу точных наук, таких, например, как физика. В методологическом плане это означало признание законов, категорий и теорий, имеющих универсальное и первостепенное значение. В то же вре-

мя, по С., назначение политической экономии всего лишь теоретическое и описательное. Так, в своем письме Т. Мальтусу в 1820, говоря о роли ученого-экономиста, он писал: «Мы должны только сказать обществу, как и почему такой-то факт является последствием такого-то другого. Согласится ли оно с этим последствием или отвергнет его, этого будет для него достаточно, оно знает, что ему делать, но никаких поучений».

Экономические воззрения С. сводятся к следующему: деятельность предпринимателей и рабочих является источником богатства; равноправными факторами создания стоимости С. считал землю, труд и капитал. Соответственно трем основным источникам он выделил три вида доходов: заработную плату (за труд), процент (плату за капитал) и ренту (плату за землю); деньги выполняют роль орудия обмена, так как людям нужны не деньги, а то, что на них покупают; стоимость зависит от полезности товара, издержек на производство товара, спроса (прямая зависимость) и предложения (обратная зависимость).

Из вышесказанного можно сделать вывод, что С. отказался от трудовой теории стоимости Смита. С. — сторонник свободной торговли и невмешательства государства в экономику. Он идеализировал систему свободного рынка, отрицал возможность экономических кризисов, допускал возможность перепроизводства лишь отдельных товаров. В «Трактате...» говорится о полезности (потребительной стоимости), т.е. о способности предмета удовлетворять человеческие потребности, о меновой стоимости (цене) — понятиях, которые в советской экономической науке приписывали К. Марксу. Полезности — это субстрат богатства во всем его многообразии, они создаются производительным трудом. С. различает ценность продукта (стоимость), определяемую издержками производства, и цену, являющуюся мерилем ценности. Цена выражает ценность, так же как барометр показывает атмосферное давление, поскольку прямое влияние атмосферы не нарушается сторонними обстоятельствами.

Особое внимание в трехзвенной структуре общей экономической теории С. уделяет производству. Согласно С. факторам производства — труду, капиталу и земле соответствуют три дохода — заработная плата, прибыль и рента. Заработная плата определяется естественной ценой труда. Ее превышение «обременяет другой класс дополнительным содержанием работников, заставляя платить за несозданный продукт, отказывая во всяком уважении к частной собственности». Не следует обременять социальными расходами лишь предпринимателей, их должно нести общество в целом. Подобно английскому экономисту Мальтусу, С. склонен объяснять бедность прежде всего излишком населения по сравнению со средствами существования. Обвинять же в подобном неравновесии политическое устройство было бы несправедливым, считал он. Рост производительности труда и соответствующее снижение сдельной заработной платы понижают стоимость продукта, т.е. имеют благотворный эффект. (Эту логику можно принять лишь при стабильности денег, т.е. в абстрактной форме.)

Один из экономических парадоксов состоит, по мнению французского классика, в том, что именно рабочие более всех заинтересованы в техни-

ческом прогрессе, сберегающем труд, так как он удешевляет предметы первой необходимости.

«Закон рынков» — это центральное место в учении С.: обмен продукта на продукт автоматически ведет к равновесию между куплей и продажей. По мнению С., совокупный спрос и совокупное предложение всегда уравниваются; другими словами, стоимость созданных товаров выражается совокупными доходами, на которые и покупаются товары по стоимости, поэтому кризисы перепроизводства в рыночном хозяйстве невозможны, экономика всегда достигает равновесия. Он допускал лишь возможность перепроизводства отдельных товаров.

С первой частью этого утверждения можно согласиться, так как спрос порождает предложение, но вторая часть себя не оправдала. Этот закон верен, если считать, что деньги — всего лишь орудие обмена, но в рыночной денежной экономике возможно перепроизводство — избыток предложения над денежным спросом. Дело в том, что развитие товарного обмена усиливает противоречие между стоимостью и потребительной стоимостью, приводит к выделению денег как товара особого рода, к возникновению разрыва между актами купли и продажи.

Формируя закон стоимости, С. исходил из следующих верных положений: сбыт одних товаров оказывает положительное влияние на сбыт других.

Успешная торговля в одной отрасли дает средства для развития других отраслей; чем больше товаропроизводителей, тем обширней сбыт продуктов; при поддержке потребителей (регулирование уровня заработной платы) происходит развитие производства, так как увеличивается платежеспособный спрос.

«Закон С.» позволяет сделать вывод об отсутствии причин для общего товарного перепроизводства и о возможности в результате случайного стечения обстоятельств лишь эпизодических кризисных проявлений.

Что касается прибыли, то здесь С. вводит различие между процентом, т.е. оплатой услуг капитала, и предпринимательским доходом — вознаграждением за труд по организации и управлению производством. Этот квалифицированный труд высоко оплачивается, формирует слой, или класс, богатых людей-профессионалов. Что касается услуг со стороны капитала, то здесь обыкновенно в игру вступают так называемые трудовые сбережения, или эффект воздержания.

У. Сениор, чаще всего цитируемый как родоначальник теории воздержания, распространяет свою идею и на недвижимость, доходы от которой можно истратить на личное потребление, но можно и отложить, сберечь, использовать в дальнейшем как фактор производства. Предпочитая второй путь, владелец имущества превращает его в капитал. Доход на капитал — процент, или дивиденд, — это также род вознаграждения, отказ от «потребительского разгула».

Труд фермера по сути своей не отличается от труда предпринимателя, хотя источники доходов у них различны; разными являются также источники дохода у крестьянина-собственника и арендатора земли.

Логика анализа общественного потребления ведет к утверждению, что те же законы, которые управляют частной (рыночной) экономикой, должны руководить и государственным хозяйством. Двух родов экономик не бывает, так же как нет двух видов честности или нравственности. Деятельность правительства в части общественного потребления производительна, т.е. эффективна, если ее результат не менее ценен, чем затраты. Эти идеи были востребованы творцами теорий побочных эффектов и общественного выбора. Ведь процессы общественного потребления могут по-разному влиять на окружающую среду, здоровье людей и социальную жизнь вообще.

Первоначально лекционный курс, который преподавал С., назывался индустриальной экономикой. Ключевой экономической фигурой был предприниматель. Его трудовые услуги, так же как и труд наемных рабочих, С. называл производительными, а доходы этих экономических субъектов — зависимыми от спроса и предложения.

К. Маркс считал схему распределения, предложенную С., упрощенной, вульгарной и апологетической; другие исследователи полагали, однако, что именно С. избавил экономическую мысль от блуждания в темноте и тупиков.

Оценивая творческое наследие С., следует отметить, что, по словам К. Маркса, он якобы не более чем вульгаризировал смитовское учение и политическую экономию. Но если утопический социализм, а затем и марксизм «извлекли» из учения Смита прежде всего положение об эксплуатации рабочего класса капиталистами и землевладельцами (посредством вычета в свою пользу из полного продукта труда и его стоимости), то «школа С.» во Франции, также строившая свои рассуждения на трудах Смита, одним из главных извлечений сделала положение о взаимосвязи и взаимообусловленности труда, капитала и земли как основных факторов общественного производства и создания стоимости общественного продукта.

Интернет-ресурсы: Трактат о политической экономии (<http://www.humanities.edu.ru/db/msg/16936>; другой источник: <http://ek-lit.narod.ru/saysod.htm>).

СЕН-СИМОН

Клод

СЕН-СИМОН (*Saint Simon*) Клод Анри де Рувруа (17 октября 1760 — 19 мая 1825) — французский экономист. «Я происхожу от Карла Великого, отец мой назывался графом Рувруа де Сен-Симон, я являюсь ближайшим родственником герцога де Сен-Симона», — так С.-С. начинает свою автобиографию, написанную в 1808, когда бывший граф, ныне гражданин С.-С., жил на средства своего слуги. Жизнь этого замечательного человека так же исполнена сложностей и противоречий, как и его учение. В ней есть большое богатство и нищета, военные подвиги и тюрьма, восторг благодетеля человечества и попытка самоубийства, предательство друзей и твердая вера учеников.

С.-С. родился в Париже и вырос в наследственном замке на севере Франции (ныне департамент Сомма). Он получил хорошее домашнее образование под руководством Д'Аламбера.

Свободолюбие и твердость характера рано проявились в юном аристократе. В 13 лет он отказался от первого причастия, заявив, что не верит в таинства религии и не собирается лицемерить. Скоро в нем обнаружилась еще одна черта, немало удивлявшая родных: убеждение в своем высочайшем общественном призвании. Существует рассказ о том, что 15-летний С.-С. приказал своему слуге ежедневно будить его словами: «Вставайте, граф, вас ждут великие дела».

Согласно традициям своего рода С.-С. поступил на военную службу и около трех лет вел скучную гарнизонную жизнь. В 17-летнем возрасте заслужил первое воинское звание. Офицером французской армии участвовал в Войне за независимость североамериканских колоний. Позже С.-С. с гордостью писал, что он служил под начальством Вашингтона. Он показал себя храбрецом и был награжден орденом только что возникших Соединенных Штатов.

Во время морского путешествия С.-С. был захвачен англичанами в плен и отправлен на Ямайку, где пробыл до заключения мира в 1783.

Во Францию он вернулся героем и вскоре получил под командование полк. Блестящая карьера открывалась перед молодым графом С.-С. Но эта праздная жизнь скоро наскучила ему, и он отправляется сначала в Голландию, а затем в Испанию. В Голландии С.-С. готовит военно-морскую экспедицию для отвоевания у англичан Индии. В Испании составляет проект большого канала для соединения Мадрида с морем и организует, не без успеха, кампанию почтово-пассажирских перевозок.

Воспитанный на идеях энциклопедистов и на опыте американской революции, С.-С. с энтузиазмом принял события 1789. Около двух лет С.-С. довольно активно участвует в революции, однако только «на местном уровне»: он живет в маленьком городке вблизи от бывшего родового поместья, проводя просветительскую работу среди крестьян. О потере поместья он не сожалел, а от графского титула и древнего имени официально отказался и принял имя гражданина Бонома (*bonhomme* — простак, мужик).

В 1791 в жизни гражданина Бонома происходит резкий поворот. Он уезжает в Париж и начинает заниматься земельными спекуляциями, которые в этот период приняли огромные масштабы в связи с распродажей собственности, конфискованной государством у дворян и церкви. В партнеры себе он выбирает знакомого ему еще по Испании немецкого дипломата барона Редерна Саксонского. Успех превосходит все ожидания. 19 ноября 1793 во время облавы на шпионов и банкиров его арестовали, скорее всего по ошибке, но уже 28 августа 1794 выпустили на свободу. С.-С. сохранил права на собственность, даже когда был в тюрьме, и умножил ее, играя на разнице в ценах бросовых государственных бумаг. Разбогатев, С.-С. стал покровителем ученых, художников, деловых людей и создал собственный салон, известный парижскому бомонду. От своих гостей он требовал хотя бы поверхностных знаний математики, физики, психологии, социологии, а сам разрабатывал проекты переустройства общества на «разумных основаниях».

В 1796 совместное богатство С.-С. и Редерна оценивалось в 4 млн франков.

Но на этом карьера преуспевающего спекулянта обрывается. В Париж возвращается барон Редерн, благоразумно скрывшийся за границу во время террора, и предъявляет свои права на все их совместное состояние, поскольку операции велись от его имени.

После долгих споров С.-С. вынужден удовлетвориться отступным в 150 тыс. франков, которые дает ему Редерн.

В течение нескольких лет С.-С. путешествует по Европе. В 1802 С.-С. приехал в Швейцарию, где отважился просить руки мадам де Сталь. Здесь же он опубликовал «Письма женевого обитателя к современникам» (*Lettres d'un habitant de Genève à ses contemporains*).

Примерно к 1805 окончательно выясняется, что от его денег ничего не осталось, и он оказывается на грани бедности. Страдая от нервного перенапряжения и нищеты, С.-С. тяжело заболел и некоторое время провел в клинике для душевнобольных.

Позже, обозревая свою жизнь, С.-С. был склонен изображать свои взлеты и падения как серию сознательных опытов, которые он проделал, готовясь к своей истинной деятельности социального реформатора, хотя со стороны с этим трудно согласиться. Жизнь С.-С. была необычной и не похожа на последовательный путь к науке. Печать большой оригинальности лежит и на первом печатном произведении С.-С. — «Письмах жене-евского обитателя к современникам» (1803), где автор представил свой первый план переустройства общества, хотя изложенный в зачаточной, туманной форме. С.-С. в этой небольшой работе изобразил Французскую революцию как классовую борьбу между тремя главными классами — дворянством, буржуазией и неимущими (пролетариатом). Ф. Энгельс назвал это «в высшей степени гениальным открытием». Кроме того, он выделил определяющую роль науки в преобразовании общества. Призывая ученых выступить против сил косности и занять в переустроенном обществе место руководителей, С.-С. писал: «Математики! Ведь вы находитесь во главе, начинайте!»

Последние 20 лет жизни С.-С. наполнены лишениями, борьбой и интенсивным творчеством. Оказавшись без средств, он стал искать любой заработок и одно время вынужден был работать переписчиком бумаг в ломбарде. В 1805 он случайно встретил Диара, своего бывшего слугу, который в свое время, служа у С.-С., сумел приобрести некоторое состояние. Два года бывший хозяин жил у Диара и до смерти последнего в 1810 пользовался его помощью. На деньги бывшего слуги С.-С. выпустил в 1808 свою вторую работу — «Введение к научным трудам XIX века». Это и несколько других сочинений он печатал малым тиражом и рассылал видным ученым и политическим деятелям, обращаясь за помощью в дальнейшей работе. Но это не имело результатов.

В 1810—1812 С.-С. дошел до предела нужды. Он писал, что продал все свое имущество, вплоть до одежды, что кормился одним хлебом и водой и не имел топлива и свечей. Однако чем труднее ему приходилось, тем упорнее он работал. Именно в эти годы окончательно формируются его взгляды на общество, которые он изложил в ряде зрелых работ, опубликованных начиная с 1814. Он жил случайными подачками благотворителей, гордо заявляя, что, не краснея, может просить помощи у кого угодно, ибо эта помощь нужна ему для трудов, единственная цель которых — общественное благо.

Внимание публики было привлечено к С.-С. его брошюрой «О реорганизации европейского общества» (*De la Réorganisation de la société européenne*), предлагавшей план достижения мира в Европе на основе прочного франко-английского союза и написанной вместе с секретарем С.-С. О. Тьерри. В этой брошюре он впервые говорит свою любимую и знаменитую фразу: «Золотой век человечества не позади нас, а впереди». Обоснование этого тезиса, разработка путей к «золотому веку» — таково содержание дальнейшей деятельности С.-С.

Жизнь С.-С. к 60 годам несколько налаживается. У него появляются ученики и продолжатели. С другой стороны, проповедь мирного преобра-

зования общества, обращенная к его естественным просвещенным «вождям» — банкирам, промышленникам, купцам, привлекает внимание некоторых людей среди этого класса. С.-С. получает возможность печатать свои сочинения, и они приобретают довольно широкую известность. При финансовой поддержке промышленников С.-С. создал в это время серию периодических изданий — сборники «Индустрия» (*L'Industrie*, 1817–18); «Государственный деятель» (*Le Politique*, 1819); «Организатор» (*L'Organisateur*, 1819–20); «Катехизис промышленников» (*Catéchisme des industriels*, 1823–24); «Рассуждения литературные, философские и научные» (*Opinions littéraires, philosophiques et scientifiques*, 1823–24).

Богатые последователи обеспечивали ему возможность жить в достатке и напряженно работать. Устроилась его личная жизнь: при нем верная мадам Жюлиан — ближайший друг, секретарь, экономка. Свои труды он теперь диктует ей или кому-либо из учеников.

Самым удивительным в биографии С.-С. является тот факт, что перед концом своей жизни он производил завораживающее впечатление на молодых людей, притом что некоторые превосходили его по интеллекту. И тем не менее они годами исполняли при нем роль «негра», признавали его своим лидером и приводили брошенные им мысли в связный и упорядоченный вид. И кроме того, его влияние определяло всю их интеллектуальную карьеру. Больше чем к кому бы то ни было это относится к Огюсту Конту — что бы он ни говорил потом о «личном влиянии, которое бросало пагубную тень на мои первые усилия» или о «растленном фигляре», каковым стал ему впоследствии представляться С.-С. Попытки точно определить, что из написанного за семь лет сотрудничества принадлежит С.-С., а что — Конту, бесперспективны сегодня — в частности и потому, что, вероятнее всего, в беседе С.-С. расшевеливал и воодушевлял гораздо сильнее, чем это удавалось ему на бумаге. Огюсту Конту было 19 лет, когда в августе 1817 С.-С. предложил ему место секретаря. Прошло немногим более года после того, как молодого человека исключили из Высшей политехнической школы, несмотря на блестящую учебу и близость выпускных экзаменов, — за подстрекательство к неповиновению. С тех пор он зарабатывал на жизнь преподаванием математики, дожидаясь приглашения на работу в Америку, которое так и не пришло, а также переводил с английского языка учебник геометрии. В это же время он с увлечением читал работы Лагранжа и Монжа, Монтескье и Кондорсе и, кроме того, начал проявлять некоторый интерес к политической экономии.

С.-С., горевшему желанием создать свою «науку о производстве», такая направленность интересов показалась подходящей, и он привлек Конта к работе над очередным выпуском своего журнала «Индустрия». Едва завершилась работа над третьим выпуском «Индустрии», как большинство ее либеральных покровителей отошло от нее. Был опубликован протест против вторжения журнала в область, выходящую за рамки провозглашенной им программы, и против отстаивания им принципов, «разрушительных для всякого общественного устройства и несовместимых со свободой». Хотя в предисловии к четвертому выпуску С.-С. предпринял

неуверенную попытку принести извинения и пообещал вернуться к первоначальному плану, первая тетрадь нового выпуска стала и последней. Средства истощились, и «Индустрия», а вместе с ней и должность Конта прекратили свое существование.

Конт, тем не менее, продолжал сотрудничать с С.-С. во всевозможных журнальных начинаниях, которые тот предпринимал в течение нескольких следующих лет. Он был все так же предан своему учителю. С.-С. — это «самый превосходный человек», которого он знает, «самый уважаемый и любимый из людей», которому он поклялся в вечной дружбе. Следующую издательскую попытку С.-С. и Конт предпринимает, сделавшись партнерами-пайщиками. Их издание называется «Политика». Это был один из либеральных журналов; в те годы они росли как грибы и так же быстро исчезали; и даже остролиберальная направленность журнала и выступления Конта по вопросам экономики и свободы печати поддерживали его жизнеспособность не более пяти месяцев. Но через три месяца после его закрытия, в сентябре 1819, С.-С., опять же при поддержке Конта, основал еще один, на этот раз более своеобразный орган, само название которого — «Организатор» — было программным. В «Организаторе» были опубликованы самые примечательные произведения С.-С. Безусловно, это было первое из его изданий, привлечшее к себе широкое внимание как во Франции, так и за ее пределами и принесшее С.-С. славу социального реформатора.

Вероятно, это произошло главным образом из-за судебных преследований, вызванных публикацией знаменитой «Притчи», открывшей новое издание. В ней С.-С. для начала рисует картину того, что было бы с Францией, если бы она лишилась вдруг 50 ведущих в каждой области знания ученых, 50 ведущих инженеров, художников, поэтов, промышленников, банкиров и разного рода ремесленников. Это разрушило бы весь ее уклад и всю культуру.

Затем он противопоставляет этому картину похожего несчастья, но уже с исчезновением соответствующего числа аристократов, государственных чиновников, придворных и представителей высшего духовенства и показывает, как мало это значило бы для процветания Франции.

Группа банкиров и богачей, давших деньги на издание «Организатора», публично отмежевываются от его идей и заявляет, что он ввел их в заблуждение и обманул доверие. Вскоре после этого С.-С. попадает под суд по обвинению в оскорблении королевской фамилии, предположив в своей «Притче», что Франция ничего не потеряет, если вдруг волшебным образом бесследно исчезнут члены королевской фамилии, а заодно все аристократы, высшие чиновники, священники и т.д. Суд присяжных оправдал его, найдя здесь лишь забавный парадокс.

В марте 1823 С.-С. предпринял попытку самоубийства, выстрелив себе в голову из пистолета, но остался жив, хотя и лишился одного глаза. До конца объяснить любое самоубийство невозможно, и едва ли стоит гадать о причинах поступка С.-С. В прощальном письме близкому другу (где он также просит позаботиться о мадам Жюлиан) С.-С. говорит о своем разо-

чаровании в жизни, вызванном слабым интересом людей к его идеям. Однако, едва поправившись после ранения, он вновь с жаром берется за работу и в 1823—1824 издает свой самый законченный и отделанный труд — «Катехизис индустриалов». В течение 1824 С.-С. усердно работал над своей последней книгой — «Новое христианство» (*Le Nouveau Christianisme*), стремясь дать будущему «обществу индустриалов» новую религию, берущую от христианства лишь его исходный гуманизм.

В сочинении «Новое христианство» С.-С. объявлял освобождение рабочего класса целью своих стремлений, но путь решения этой задачи видел в утверждении «новой» религии («все люди — братья»). Для создания общества будущего, с точки зрения С.-С., необходимо не только перестроить материальные условия жизни, но и развивать духовные качества людей.

В мае 1825, через несколько недель после выхода в свет «Нового христианства», С.-С. умер.

Выражаясь языком политической экономии, С.-С. видел смысл истории в постепенном переходе от одной формации к другой (от рабовладельческой к феодальной, а от последней — к промышленной). Движущими силами исторического развития считал прогресс научных знаний, морали и религии.

Многие теоретические положения, приписываемые марксизму, на самом деле были заимствованы им у С.-С., подвергнутого при этом критике за свою утопичность. Именно С.-С. рассмотрел впервые в политической экономии историю общества как процесс, в котором происходит смена одного периода другим, более высокого уровня. Буржуазной идее естественного порядка он противопоставлял идею развития. На раннем этапе развития общества главные усилия людей были направлены на добывание пищи. Затем, когда у них появился интерес к искусству и ремеслу, наступает рабство. Последнее, по мнению С.-С., в период своего возникновения было «благодетельным» для человечества и прогрессивным по сравнению с предыдущим обществом, так как создало условия для прогресса человеческого разума.

Средневековье он считал неизбежным и прогрессивным для своего времени, так как люди были освобождены от рабства. Феодализм согласно С.-С. характеризуется двумя особенностями: деспотизмом военного сословия и господством духовенства. Промышленность тогда находилась в «младенческом состоянии», а война являлась главным средством обогащения и защиты от нападения. Поэтому военные обладали полнотой власти, а промышленники играли подчиненную роль.

Однако в недрах феодализма, подчеркивал С.-С., развивались элементы нового общественного строя. Постепенное возвышение промышленности и упадок феодализма сопровождались непрерывным ростом политического влияния промышленного класса за счет класса феодального. Критика феодализма ученым приближала его гибель. Одновременно шла борьба реальных общественных сил — восходящий класс промышленников вступал в борьбу с классом феодалов. Результатом этой борьбы яви-

лась Французская революция, цель которой состояла в том, чтобы окончательно утвердить промышленный строй. С.-С. считал, что революция не закончилась. Она поставила у власти не промышленников и ученых, а «промежуточный класс», состоящий из чиновников, юристов и военных недворянского рода. Единственным производительным классом С.-С. считал класс промышленников, к которому он относил предпринимателей, ученых и рабочих.

С.-С. полагал, что современное ему общество состоит из двух основных классов — праздных собственников и трудящихся индустриалов. В этом представлении причудливо сплелись классовые противоположности феодального и буржуазного общества.

Первый класс у С.-С. включает крупных землевладельцев и капиталистов-рантье, не участвующих в экономическом процессе. К ним примыкает возвысившийся за годы революции и империи слой военной и судейской бюрократии. Индустриалы — все прочие, составляющие вместе с семьями, по мнению С.-С., до 96% всего населения тогдашнего французского общества.

Здесь входят все люди, занимающиеся любой общественно полезной деятельностью: крестьяне и наемные рабочие, ремесленники и фабриканты, купцы и банкиры, ученые и художники. Доходы собственников С.-С. считал паразитическими, доходы индустриалов — трудовыми. Если выразить это в политэкономических категориях, он соединял в доходах первых земельную ренту и ссудный процент, в доходах вторых — предпринимательский барыш (или всю прибыль) и заработную плату.

С.-С. считал, что будущее принадлежит крупному индустриальному производству и промышленному классу (предприниматели, рабочие, ученые). Основные черты будущей «промышленной системы» С.-С.: обязательный труд, единство науки и промышленности, научное планирование хозяйства, распределение по «способностям» и т.д. В будущем обществе по С.-С. сохраняется частная собственность, а пролетариат и буржуазия образуют единый класс индустриалов.

Задача современного С.-С. периода заключалась, по его мнению, в том, чтобы создать партию промышленников, которая в союзе с королевской властью должна установить строй, отвечающий интересам трудящегося большинства.

Будущий строй он считал результатом собственного прогресса и пытался обосновать историческую неизбежность его победы. С.-С. твердо верил в движение человечества к лучшему будущему, к «золотому веку», находящемуся впереди, а не позади, как думали многие просветители XVIII в., призывавшие вернуться к прошлым порядкам.

С.-С. утверждал, что «единственное средство для коренного изменения общественного строя состоит в создании новой политической доктрины».

Он хотел создать новый общественный строй, который называл индустриализмом, ибо считал, что его основой должна быть крупная промышленность. Им выдвигалось много проектов создания и развития крупного производства, планов колоссальных сооружений. По С.-С.,

крупная промышленность должна управляться из единого центра в масштабе всего общества и работать по определенному плану. По мнению С.-С., управление производством должно осуществляться промышленниками, к которым он относил всех, кто занимается полезным для общества трудом. Ученые будут разрабатывать планы производства и распределения продуктов. Важная роль отводилась промышленным капиталистам, которые имеют большой опыт в организации и управлении. Он допускал, что капиталисты останутся при своих капиталах, выступал против конфискации частной собственности, из будущего общества изгонял только землевладельцев и ростовщиков. Поэтому некоторые ученые не находили в его идеале ничего социалистического.

Центральное место в новой общественной системе, предлагаемой С.-С., занимает принцип обязательности труда. «Все люди, — писал он, — будут работать: на каждого возложена обязанность постоянно направлять свои силы на пользу человечеству».

Начать коренное переустройство общества, по мнению С.-С., следовало с частичных реформ, устранения наследственной знати; выкупа земель у землевладельцев, не занимающихся сельским хозяйством; облегчения положения крестьянства и т.д. После проведения этой подготовительной работы можно будет заниматься полной реорганизацией политического строя путем отстранения от власти непроизводительных классов и передачи власти индустриалам. При этом народ не должен принимать участия в реорганизации, оставаться пассивным.

СИСМОНДИ

Жан Шарль Леонар Симонд де

СИСМОНДИ (*Sismondi*) Жан Шарль Леонар Симонд де (9 мая 1773 — 25 июня 1842) — швейцарский экономист и историк, согласно марксистскому подходу — последний представитель классической политической экономии и родоначальник экономического романтизма. С. первым подверг научной критике экономическую систему капитализма, выступил противником некоторых идей, высказанных представителями классической политической экономии, разработал теорию мелкобуржуазного капитализма. Родился С. в окрестностях Женевы. Предки его происходили из Северной Италии, долгое время жили во Франции, а позже, приняв кальвинизм и спасаясь от религиозных преследований, переселились в Женеву. Отец экономиста был кальвинистским пастором; семья была состоятельная и принадлежала к женевской аристократии.

В XVIII в. Женева была крошечной независимой республикой, связанной с остальными кантонами Швейцарии лишь довольно зыбким союзом. Население этой части Швейцарии говорит по-французски. Подобно Руссо, его великому земляку и в какой-то мере учителю, С. был, по словам одного из его биографов, женевец по рождению и чувствам, но француз по характеру ума и направлению его трудов. С. могут считать своим и итальянцы: не говоря уже о его происхождении, он значительную часть своих трудов посвятил истории и экономике Италии и вообще чувствовал себя в этой стране как дома. С. свободно владел, кроме того, латинским, немецким, английским, испанским, португальским и провансальским языками.

Не закончив образования, С. в 18 лет был вынужден уехать в Лион и работать там конторщиком у купца, с которым был дружен его отец, поскольку Сисмонди-старший вложил деньги во французские государственные бумаги и потерял их, когда началась революция. Это подорвало его состояние. Якобинская революция скоро дошла до Лиона, а затем захва-

тила и Женеву, всегда тесно связанную с соседней Францией. В начале 1793 семья С. эмигрировала в Англию, где они прожили полтора года. Вскоре после возвращения им пришлось снова бежать — на этот раз в Северную Италию, которая, однако, скоро тоже была оккупирована французами. В течение пяти лет С. управлял небольшой фермой в Тоскане, купленной на спасенные при бегстве деньги. За эти годы он несколько раз побывал в разных тюрьмах как политически подозрительное лицо.

Семья С. вернулась на родину после того, как Женева (в 1798) стала официально частью Франции, где первый консул Наполеон Бонапарт «восстановил законность и порядок». К этому времени достаточно определяются способности и склонности молодого С. Первый его труд — книга о сельском хозяйстве Тосканы. В 1803 он публикует работу по политической экономии «О коммерческом богатстве», в которой выступает как ученик А. Смита и проповедник его идей.

С. входит в кружок ученых и писателей, которые группировались вокруг известного банкира, политика и мыслителя Неккера и его дочери мадам де Сталь, писательницы и общественной деятельницы, женщины, по словам Пушкина, необыкновенной. С. подолгу жил и работал в имении Неккера и мадам де Сталь, сопровождал ее в путешествиях. Литературный романтизм мадам де Сталь и близких к ней писателей оказал, очевидно, известное влияние на С. Главным занятием С. была история. Он написал многотомную «Историю итальянских республик» и прочел блестящий курс лекций по истории литературы романских народов. В 1813 С. отправился в Париж, где наблюдал падение Наполеона, реставрацию Бурбонов и трагедию Ста дней. Эти события внезапно превратили его из противника в сторонника Наполеона: он надеялся, что новая империя осуществит его довольно туманные идеалы свободы и счастья.

После Ватерлоо и Венского конгресса (1815) С. вернулся в Швейцарию, частью которой вновь стала Женева.

Он побывал также в Англии и некоторых других странах. В эти годы сложились социально-экономические идеи С., которые он изложил в опубликованной в 1819 книге «Новые начала политической экономии, или О богатстве в его отношении к народонаселению» . Это — главный вклад С. в экономическую науку. Книга вскоре сделала его экономистом с европейской известностью. В 1827 С. выпустил второе издание, где его полемика со школой Д. Рикардо в Англии и «школой Сея» во Франции еще более обострена. Экономический кризис 1825 он считал доказательством своей правоты и ошибочности представлений о невозможности общего перепроизводства.

Книга эта, как пишет С., возникла не столько в результате углубленного изучения трудов других ученых, сколько выросла из жизненных наблюдений, которые убедили его в неверности самих основ «ортодоксальной» науки, т.е. учения А. Смита, как оно было развито, с одной стороны, Д. Рикардо, а с другой — Ж.Б. Сеем. Д. Рикардо рассматривал все общественные явления с точки зрения интересов производства, роста национального богатства.

С. заявил, что производство не самоцель, что национальное богатство, в сущности, не богатство, так как от него подавляющему большинству населения достаются жалкие крохи. Путь крупной промышленности гибелен для человечества. С. требовал, чтобы политическая экономия видела за своими абстрактными схемами живого человека. Книга С. была исполнена благородного гуманизма и резкой критики капитализма.

В 1819 С. женился на молодой англичанке. Детей у них не было. Остаток жизни он мирно прожил в своем небольшом имении под Женовой, погруженный в работу над грандиозной «Историей французов». Выпустив 29 томов, С. все же не успел довести этот труд до конца. Он опубликовал также ряд других исторических и политических сочинений. Экономические работы С., написанные в этот период, не имели такой популярности, как «Новые начала политической экономии», в то время как исторические труды С. высоко ценились. При жизни он считался более историком, чем экономистом.

С. много работал. До последних дней жизни он неизменно проводил за письменным столом ежедневно восемь часов, а часто и больше. Сочинения С. составляют в общей сложности 70 томов! Развлечениями его были прогулки и беседы с многочисленными друзьями и гостями, которые охотно собирались в этом гостеприимном доме. Закат жизни знаменитого женева был таким же ясным и счастливым, как его детство и отрочество. Он умер в возрасте 69 лет.

В развитии социально-экономических взглядов С. можно выделить два периода. Вначале С. пропагандировал идеи Смита, выступал за свободу конкуренции и свободную игру личных интересов, что он отразил в работе «О коммерческом богатстве» (1803). В «Новых началах политической экономии» (1819) С. уже резко осуждал режим свободной конкуренции, в котором он видел корень всех зол. Не экономическая свобода, а государственное вмешательство стало основным требованием С. По мысли С., интересы общества в увеличении производства и коммерческого богатства и интересы частного производителя не совпадают. Противоположность интересов общества и отдельных производителей, с его точки зрения, должно устранить государство. С. также исследовал природу кризисов. Основной причиной кризисов он считал несоответствие производства и потребления и выводил кризисы из недостаточного потребления.

С. считал политэкономия нравственной наукой, которая имеет дело с человеческой природой, а не с экономическими отношениями; она приведет к цели лишь тогда, когда приняты во внимание чувства, потребности и страсти людей. На такую трактовку предмета политической экономии оказала влияние работа А. Смита «Теория нравственных чувств». Увеличение производства благ, по С., не самоцель и само не является показателем богатства, если в процессе его распределения большинство получает жалкие крохи. И здесь также видно влияние А. Смита, который пишет, что «ни одно общество, без сомнения, не может процветать и быть счастливым, если значительнейшая часть его членов бедна и несчастна».

Таким образом, С. развивает нравственные аспекты экономической науки.

С. способствовал утверждению в общественном мнении нового понимания древнеримского термина «пролетариат» как неимущего, угнетенного слоя работников. Он видел в политической экономии науку о совершенствовании социального механизма ради счастья людей. С. считал, что политическая экономия — это нравственная наука, за основу в которой взят человеческий фактор (чувства, потребности и т.д.). Для него характерна абстрактная трактовка нравственных категорий («свобода», «счастье» и др.), представление, согласно которому изучение истории должно служить для извлечения из нее практических уроков.

С. — сторонник трудовой теории стоимости, согласно которой стоимость товара определяется затратами труда на его производство. Совершенно естественно, что он считает прибыль доходом капиталиста, представляющим собой вычет из продукта труда рабочего. С. прямо говорит об ограблении рабочего при капитализме, подчеркивая эксплуататорскую природу прибыли и считая, что заработная плата должна быть равна всей стоимости продукта труда рабочего. Но почему рабочий получает лишь малую часть стоимости созданного им продукта? С. не искал регуляторов заработной платы в «естественных» законах природы, как Д. Рикардо и Т.Р. Мальтус, тем не менее он принимал господствующее в экономической литературе положение, что заработная плата рабочих стремится к прожиточному минимуму. Причину такого положения С. видит в специфических капиталистических отношениях, в стремлении капиталистов «выжать» как можно больше прибыли из своих рабочих. Возможность же сведения заработной платы к минимуму у С. связана с процессом вытеснения труда машинами, т.е. с ростом безработицы, которая вынуждает рабочих наниматься за меньшую заработную плату. Отсюда видно, что, отрицая закон народонаселения Т. Мальтуса, С. не отрицал наличия связи между ростом населения и заработной платой. Не случайно С. предлагал ограничить рост населения рамками дохода семьи.

С. поставил в центр своей теории проблему рынков, реализации и кризисов и тесно связал ее с развитием классовой структуры буржуазного общества, с тенденцией к превращению масс трудящихся в пролетариев. Идеальной экономической системой он считал мелкое товарное производство; защищал патриархальность быта и цеховую регламентацию производства. Едва ли лавочник или кустарь представлялись С. венцом творения. Но он не знал другого класса, с которым мог бы связать свои надежды на лучшее будущее человечества.

Модель капитализма у С. заключается в следующем. Поскольку движущей силой и целью производства является прибыль, капиталисты стремятся выжать возможно больше прибыли из своих рабочих. Вследствие естественных законов размножения (С. в основном следовал Мальтусу) предложение труда хронически превышает спрос, что позволяет капиталистам удерживать зарплату на голодном уровне. Чтобы прожить, рабочие вынуждены работать, как отмечал С., 12–14 часов в сутки. Покупательная

способность этих пролетариев крайне низка и ограничивается небольшими количествами предметов первой необходимости.

Между тем их труд способен производить все больше и больше товаров. Внедрение машин лишь усиливает диспропорцию: они повышают производительность труда и одновременно вытесняют рабочих. В результате неизбежно получается, что все больше общественного труда занято производством предметов роскоши богатых. Но спрос последних на предметы роскоши ограничен и неустойчив. Отсюда почти без промежуточных звеньев в логике С. выводит неизбежность кризисов перепроизводства.

В противовес классической политической экономии, принявшей тезис об автоматическом приспособлении совокупного спроса к совокупному предложению и невозможности общего кризиса перепроизводства, С. выдвинул тезис о постоянстве кризисов перепроизводства в капиталистической экономике. Сведя стоимость общественного продукта к доходам, С. заявляет, что для реализации всего произведенного продукта необходимо, чтобы производство полностью соответствовало доходам общества. И далее он делает вывод о том, что если производство превышает сумму доходов общества, то продукт реализован не будет. В стоимость созданного продукта у С. не входит стоимость израсходованных средств производства. Далее следует упомянутый ранее ход рассуждений.

Заработная плата рабочих тяготеет к прожиточному минимуму вследствие давления безработицы, причиной которой является внедрение техники. Этот процесс приводит к сокращению совокупного спроса, так как, по выражению С., «машин не знают никаких потребностей и потому не предъявляют никакого спроса». Не расширяет внутреннего рынка и спрос капиталистов, которые часть дохода, предназначенную для потребления, накапливают. Другими словами, способность экономики производить все больше товаров наталкивается на недостаточный спрос со стороны основных производительных классов.

В работе «Новые начала политической экономии» С. высказывает мысль, абсурдную для представителей классической политической экономии, что «народы... могут разоряться не только оттого, что тратят слишком много, но и оттого, что тратят слишком мало». Ведь согласно воззрениям и Смита, и Рикардо именно бережливость и накопление представляют собой ключ к богатству нации. Парадокс заключается в том, что представление С. о перманентных кризисах перепроизводства при капитализме вытекает из посылки именно классической политической экономии — положения Смита, что годовой продукт нации представляет собой сумму прибыли, заработной платы и ренты, которые тратятся на потребительские товары. Вслед за Смитом С. игнорирует тот факт, что годовой продукт включает в себя и средства производства, причем с ростом накопления капитала потребности хозяйства в средствах производства создают особый рынок, в определенной степени независимый от рынка потребительских товаров. Более того, в периоды экономического подъема темпы роста производительного потребления превышают темпы роста личного потребления. Игнорирование этого положения стало причиной выводов

С. о неизбежности постоянных кризисов перепроизводства при капитализме, где спасение от них он видит в существовании промежуточных (помимо классов капиталистов и рабочих) групп населения, прежде всего мелких товаропроизводителей, предъявляющих значительный спрос на созданный продукт, и в расширении внешних рынков сбыта.

С. считает кризисы перепроизводства постоянным явлением в экономике, так как для полной реализации продукта стоимость должна соответствовать доходам общества. Слабое место в теории кризисов С. в том, что он не различал производственное и личное потребление.

Взгляд на причину кризисов как результат «недопотребления» существует и в современной экономической науке; правда, причины недопотребления рассматриваются с несколько иных позиций.

Из представленных логических рассуждений вытекают и рецепты, которые дает С. Общество, в котором существует более или менее «чистый» капитализм и преобладают два класса — капиталисты и наемные рабочие, обречено на жестокие кризисы. Спасения С. ищет, подобно Мальтусу, в «третьих лицах» — промежуточных классах и слоях. Только для С. в отличие от Мальтуса это прежде всего мелкие товаропроизводители — крестьяне, кустари, ремесленники. Кроме того, С. полагал, что развитие капиталистического производства невозможно без обширного внешнего рынка, который он трактовал односторонне — как сбыт товаров более развитых стран в менее развитые. Наличием внешних рынков объяснял он тот факт, что Англия еще не задохнулась под бременем своего богатства.

С. отвергал основополагающий тезис Смита о благотворности своекорыстного интереса и конкуренции. У С. конкуренция имеет губительные экономические и социальные последствия: обнищание основной массы населения, экономические кризисы. С. считал, что именно наемный труд и конкуренция подрывают основу равенства в экономических системах, приводят к разрушению баланса производства и потребления, поскольку в условиях конкуренции производство увеличивается без конкретных потребителей. Ситуация усугубляется неравным распределением. По мнению С., необходимо существование границы расширения производства, которая должна соизмеряться с социальными доводами. Негативное последствие свободной конкуренции, по С., заключается и в том, что она меняет тип народонаселения, приводя к перенаселению. Если раньше рост населения «соизмерялся с ростом дохода и в определенной степени регламентировался (так, ремесленник не вступал в брак до окончания ученичества), то сейчас (в эпоху промышленного переворота. — *Примеч. авт.*) положение рабочего меняется в зависимости от спроса на рабочую силу, но семья рабочего не может изменяться — так возникает излишнее население». Поэтому С. выступает за законодательное ограничение свободной конкуренции, которая ведет, по его мнению, к противоположности интересов общества и отдельных товаропроизводителей. Противоположность интересов общества, которое заинтересовано в том, чтобы все товары имели сбыт и не пострадал ни один товаропроизводитель, и от-

дельных производителей, с его точки зрения, должно устранять государство. Вмешательство государства у С. связано прежде всего с регулированием темпов экономического роста («все беды от слишком быстрого развития капитализма»), контролем за распределением «сверхстоимости» и ограничением конкуренции. С. выступал за широкое вмешательство государства в хозяйственную жизнь. Только с помощью государства надеялся он утвердить в экономической жизни те естественные и здоровые нормы, которые стихийный процесс развития неудержимо подрывал.

Мерами по ограничению конкуренции С. считал поощрение мелкого капитала, участие рабочих в прибыли, законодательное ограничение новой техники. На государство он также возлагал реализацию программы социальных реформ, в частности введение социального обеспечения рабочих за счет предпринимателей, ограничение рабочего дня, установление минимума заработной платы. Это позволяет рассматривать С. как одного из первых реформаторов, идеи которого в значительной мере реализовались лишь в XX в.

К. Маркс многократно цитировал С. как своего предшественника в «Нищете философии». Труды С. изучал и В.И. Ленин в ходе подготовки социалистической революции. В работе «К характеристике экономического романтизма (Сисмонди и наши отечественные сисмондисты)» Ленин писал: «...в истории политической экономии Сисмонди занимает особое место, стоя в стороне от главных течений... он горячий сторонник мелкого производства, выступающий с протестом против защитников и идеологов крупного предпринимательства...»

Имя и идеи С. оказались в центре борьбы, которую вели в 1890-х гг. русские революционные марксисты против либеральных народников. Народники заявляли, что капитализм в России не может и не должен развиваться, так как народ слишком беден, чтобы потреблять массы товаров, которые будут производиться капиталистическими предприятиями. В отличие от других стран, раньше вступивших на путь промышленного развития, Россия не может рассчитывать и на сбыт товаров на внешних рынках: эти рынки уже давно захвачены. Народники высказывались за то, чтобы Россия пошла «особым» путем развития: к социализму, минуя капитализм, через мелкое кустарное производство и крестьянскую общину. При этом они, по существу, повторяли идеи С., который предсказывал в свое время крах капитализма от «недопотребления» и тоже возлагал надежды на кустарей и крестьян.

СМИТ Адам

СМИТ (*Smith*) Адам (5 июня 1723 — 17 июля 1790) — величайший английский экономист. Родился в Керколди (близ Эдинбурга, Шотландия) в семье таможенного чиновника. Учился в местных школах. Как исключительно одаренный ученик в 14 лет он поступил в университет. Сначала в Глазго, а затем в Бейллиол-колледже Оксфордского университета (в 1740—1746) он изучал философию. Большое влияние на мальчика оказали курсы нравственной философии Фрэнсиса Хатчесона (1654—1746); а также творчество Дэвида Юма (1711—1776), в частности его «Трактат о человеческой природе».

В 1748 С. читал лекции в Эдинбурге. В 1750 познакомился с Д. Юмом. Благодаря публичным лекциям в Эдинбурге С. в 28 лет получил кафедру логики в университете Глазго, на следующий год — кафедру нравственной философии, которую занимал до 1764. И таким образом С. оказывается преемником Хатчесона. Политическая экономия рассматривалась в четвертой части его курса, после естественной теологии, этики и юриспруденции. Именно из теологии идет «естественный порядок» в экономике у С.

Экономическая концепция С. становится неотделимой от размышлений об обществе во всем его многообразии. В 1758 С. выбрали деканом университета Глазго. По некоторым источникам, С. характеризовали как рассеянного человека, всегда витавшего в облаках, с невнятной дикцией, страдавшего нервным тиком.

В 1759 С. издал свою научную работу под названием «Теория нравственных чувств» (*The Theory of Moral Sentiments*) , которая принесла ему широкую популярность. С. считал ее основным своим трудом, судя по тому, что последние годы своей жизни он посвятил ее переизданиям. В этом труде С. доказывал, что нравственные чувства возникают из чувства симпатии и направляются разумом, несмотря на то что главной движущей силой являются страсти, прежде всего направленные на самосо-

хранение и преследующие эгоистические интересы. Внутри каждого человека имеется своего рода «внутренний человек», «беспристрастный наблюдатель», судящий все его поступки и вынуждающий индивида к самосовершенствованию; на социальном уровне эти же функции выполняют общественные институты.

В 41 год С. отказался от работы в университете и стал наставником юного герцога Баклея (приемного сына канцлера казначейства Чарлза Таунзенда). С. назначают пенсию, которую он будет получать всю оставшуюся жизнь.

В течение двух лет (1764–1766) он много путешествовал с молодым вельможей по Европе, особенно Франции, лично познакомился с французскими учеными Ф. Кенэ, А. Тюрго и Неккером, а также с Вольтером, Гельвецием и Д'Аламбером и начал работу над своим главным, по мнению большинства экономистов, трудом «Исследование о природе и причинах богатства народов» .

После возвращения из Франции (1766) С. жил в Лондоне, тесно сотрудничая с лордом Таунзендом, был избран членом Королевского общества, познакомился с Бёрком, Сэмюэлом Джонсоном, Эдуардом Гиббоном и Бенджамином Франклином, а затем поселился в своем доме в Керколди, чтобы вплотную заняться написанием своего главного труда. В 1773 он вернулся в Лондон. 9 марта 1776 вышло в свет его знаменитое «Исследование о природе и причинах богатства народов» (*An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations*). Работе сопутствовал большой успех, и еще при жизни автора она переиздавалась четыре раза (1778, 1784, 1786, 1789). Труд содержал также известный тезис С. о «невидимой руке» конкуренции как движущей силе развития экономики и важнейшем общественном институте, представляющем на социальном уровне «внутреннего человека». Вскоре после выхода в свет «Исследования...» С. получил должность таможенного комиссара Шотландии и поселился в Эдинбурге. В этой должности С. находился до самой смерти. В ноябре 1787 стал почетным ректором университета Глазго.

Незадолго перед смертью С., по-видимому, уничтожил почти все свои рукописи. Сохранившееся было опубликовано в посмертных «Опытах о философских предметах» (*Essays on Philosophical Subjects*, 1795).

Появление в 1776 пятитомного труда С. «Исследование о природе и причинах богатства народов», который, по мнению известного английского экономиста Г. Марроу, «никто до конца не дочитал», явилось завершением этапа становления политической экономии как науки. В нем автор четко определил предмет, методологию и общую основу политической экономии как особой отрасли знания. После выхода этой книги экономическая теория стала преподаваться в высших учебных заведениях.

Предметом экономической науки, по С., является общественное экономическое развитие и рост благосостояния общества. При этом развитие экономики опирается на материальные (физические) ресурсы общества, использование которых ведет к созданию благ и богатства народа.

Методология учения С. основана на концепции экономического либерализма, основные положения которой заключаются в следующем: интересы отдельных лиц совпадают с интересами общества; «экономический человек» есть лицо, наделенное эгоизмом и стремящееся ко все большему накоплению богатства; неперенным условием действия экономических законов является свободная конкуренция; погоня за прибылью и свободная торговля оцениваются как деятельность, выгодная всему обществу; на рынке действует «невидимая рука», при помощи которой свободная конкуренция управляет действиями людей через их интересы и ведет к разрешению общественных проблем наилучшим способом, максимально выгодным как отдельным лицам, так и всему обществу в целом.

Эти позиции нашли свое законченное выражение в знаменитой формуле *laissez-faire, laissez-passer* («пусть все идет само собой, естественным образом, без внешнего принуждения») или принципе свободной конкуренции, ставшей теоретической основой рыночной экономики и свободного предпринимательского капитализма. Политическим выражением этого подхода стала концепция государства — «ночного сторожа», или «минимального государства», сводившая функции государства к обеспечению условий для функционирования рыночной экономики.

С. исходит из того, что богатство нации воплощено в продукции, которая потребляется народом, населяющим данную страну. Чем больше соотношение между количеством потребляемой продукции и численностью населения страны, тем выше уровень материального богатства. Само же соотношение, в свою очередь, зависит от таких двух факторов, как производительность труда и пропорции деления общества на производительный и непроизводительный классы. Первый фактор, по С., следует рассматривать как наиболее значимый. Производительность труда определяется так называемым разделением труда и уровнем накопления капитала. Следовательно, прогресс общества, рост богатства зависят в конечном счете от уровня накопления капитала и способов его использования. Разделение труда, представляющее функциональную специализацию работников в рамках отдельного предприятия, рассматривается как естественный и неперенный путь развития производства. Чем выше степень специализации производства, тем сильнее связи между ними, тем значительнее склонность к рыночному обмену. Интересно, что если, по Аристотелю, в процессе обмена обязательно выигрывает либо продавец, либо покупатель, то, по С., обмен одинаково выгоден и продавцу, и покупателю. В основе цены сделки согласно С. лежит так называемая стоимость, которая представляет собой не что иное, как количество труда, затраченного на производство товара. Таким образом, чем выше степень разделения труда и уровень накопления капитала, тем больше продукции может быть произведено.

Возникает естественный вопрос: каким образом в хозяйстве должен идти процесс перераспределения капитала между различными отраслями? С. не видит в этом проблемы. Если на рынке цена товара оказывается выше ее «естественной цены», которая определяется по затратам труда, количе-

ство продавцов, желающих производить и продавать этот товар, возрастет и капитал будет накапливаться на предприятиях, производящих именно этот товар. Таким образом, «невидимая рука» рынка сама отрегулирует процесс накопления капитала в нужных размерах и нужном направлении. Интересно, что при такой трактовке хозяйственной жизни всякие действия правительств по экономическому регулированию следует оценивать лишь негативно, так как они нарушают эффективную работу «невидимой руки» рынка и приводят к замедлению процесса накопления капитала и как результат — к снижению производительности труда. «Для того чтобы поднять государство с самой низкой ступени варварства до высшей ступени благосостояния, нужны лишь мир, легкие налоги и терпимость в управлении; все остальное сделает естественный ход вещей», — писал С. Он был сторонником механизма рыночного саморегулирования на основе свободных цен, складывающихся в зависимости от спроса и предложения.

О том, насколько многогранным было проникновение С. в экономическую теорию, свидетельствует содержание его фундаментального труда «Исследование о природе и причинах богатства народов», состоящего из пяти книг: 1) «Причины увеличения производительности труда и порядок, в соответствии с которым его продукт естественным образом распределяется между классами народа»; 2) «О природе капитала, его накоплении и применении»; 3) «О развитии благосостояния у разных народов»; 4) «О системах политической экономии (очерк истории экономических учений)»; 5) «О доходах государя или государства (учение о финансах)».

С. не только вписал свое имя золотыми буквами в историю экономической науки, но и вошел в нее как первооткрыватель, заслуживший титул «отца экономики». Значение экономической концепции, предложенной С., настолько велико, что остается лишь сослаться на высказывание по этому поводу историка Генри Бокля, автора «Истории цивилизации в Англии». Он писал: «Об Адаме Смите можно сказать, не боясь опровержения, что этот одинокий шотландец изданием одного сочинения больше сделал для благоденствия человечества, чем было когда-либо сделано совокупно взятыми способностями всех государственных людей и законодателей, о которых сохранились достоверные сведения в истории».

Таким образом, задача политической экономии, по С., состоит в увеличении могущества и богатства страны.

В основе экономических взглядов С. лежит идея о том, что продукты материального производства — это богатство нации, а величина последнего зависит от доли населения, занятого производительным трудом, и производительности труда.

Главный фактор увеличения уровня производительности труда — разделение труда, или специализация. Результатом разделения труда являются: экономия рабочего времени; совершенствование навыков работы; изобретение машин, облегчающих ручной труд.

Деньги, по С., есть особый товар, который является всеобщим средством обмена. С. считал, что издержки обращения должны быть минимальными, и поэтому отдавал предпочтение бумажным деньгам.

В теории стоимости ярко выражена противоречивость взглядов С. В своих работах он дает три подхода к понятию «стоимость»: а) стоимость определяется затратами труда; б) стоимость определяется покупаемым трудом, т.е. количеством труда, на которое можно приобрести данный товар. Это положение справедливо для простого товарного производства, а в условиях капиталистического производства — нет, так как товаропроизводитель при обмене получает больше, чем затратил на оплату труда; в) стоимость определяется доходами, т.е. источниками дохода, к которым ученый относил заработную плату, прибыль и ренту. Это определение носит название «догма Смита» и легло в основу теории факторов производства.

Признавая, что в стоимость единичного товара кроме доходов входит также стоимость потребленных средств производства, С., однако, утверждал, что их стоимость создается живым трудом в других отраслях, так что в конечном счете стоимость совокупного общественного продукта сводится к сумме доходов. Таким образом, получается, что стоимость средств производства, созданная трудом прошлых лет, исчезла.

Заработная плата — это «продукт труда», вознаграждение за труд. Размер заработной платы зависит от экономической ситуации в стране, поскольку при увеличении богатства увеличивается спрос на труд.

Прибыль — это «вычет из продукта труда», разница между стоимостью произведенного продукта и заработной платой рабочих.

Земельная рента — это также «вычет из продукта труда», который создается неоплаченным трудом работников.

Капитал — это часть запасов, на которую капиталист ожидает получить доход. Главный фактор накопления капитала, по С., — бережливость.

С. ввел деление капитала на основной и оборотный. Под основным капиталом он понимал капитал, не вступающий в процесс обращения, а под оборотным — капитал, который меняет форму в процессе производства.

Однако в соответствии со своей теорией стоимости, которая не учитывала стоимости средств производства, созданной трудом прошлых лет, он игнорировал постоянный капитал.

С. сформулировал четыре правила налогообложения: а) пропорциональность — граждане государства обязаны платить налоги соразмерно получаемым средствам; б) минимальность — каждый налог должен взиматься так, чтобы он извлекал у населения возможно меньше сверх того, что поступает в государство; в) определенность — должны быть четко установлены время уплаты, способ и размер налога. Эта информация должна быть доступна любому налогоплательщику; г) удобство для плательщика — время и способ уплаты налога должны соответствовать требованиям плательщиков.

Ученый выступал в защиту свободной торговли между странами, показал взаимовыгодность международной торговли, исходя из различных уровней издержек производства в различных странах.

Таким образом, по своему содержанию теория С. явилась полной противоположностью меркантилизму. Различия состояли в следующем: меркантилизм являлся апологетом практики государственного управления,

а классическая теория ее полностью отвергала; меркантилисты отводили решающую роль в обеспечении благосостояния нации государству, тогда как классики — свободному от вмешательства государства производителю; меркантилисты требовали от государства жесткого протекционизма в отношении внешней торговли, классики — почти полной свободы; меркантилизм вырос из практики, в то время как идеи С. были нацелены на будущее использование на практике.

Осмысление этого феномена позволяет сделать вывод о том, что всякое экстремальное действие в любой сфере человеческой деятельности приводит, как правило, к такой же экстремальной реакции.

Концепцию С. о свободных от вмешательства государства производстве и торговле развили Д. Рикардо, Дж.С. Милль, Г. Хаберлер, Э. Хекшер, Б. Олин, П. Сэмюэлсон, В. Леонтьев и другие представители разных школ экономической мысли, включая ее современные направления. Все эти исследователи лишь углубили первоначальную идею.

Интернет-ресурсы: Исследование о природе и причинах богатства народов «фрагмент книги» (<http://exsolver.narod.ru/Books/Econom/Smit/index.html>).

СПЕРАНСКИЙ Михаил Михайлович

СПЕРАНСКИЙ (*Speransky*) Михаил Михайлович (12 января 1772 — 23 февраля 1839) — русский государственный деятель, граф. Родился в с. Черкутино ныне Владимирской области. Отец его Михаил Васильевич Сперанский (1739—1801) был бедным приходским священником сельской церкви. Детей у отца Михаила было много, но вырастил немногих — двух сыновей, Михаила и Кузьму, и двух дочерей, Марию и Марфу.

Все семейные заботы целиком и полностью лежали на матери Прасковье Федоровой, дочери местного дьякона, которая с раннего утра и до позднего вечера занималась хозяйственными делами. Мать С. отличалась остротой ума и много успевала. Она умерла 24 апреля 1824 на 84-м году жизни.

С., бывший долгое время единственным ребенком в семье, рос предоставленным самому себе, имел ту свободу, что как воздух необходима для возникновения из маленького человеческого существа большой личности. Он был мальчиком слабого здоровья, склонным к задумчивости, рано выучился читать. С. регулярно ходил со своим слепым дедом в церковь и там из-за стойки читал Апостол и Часослов в церкви вместо пономаря. Уже тогда, в детстве, была на его лице печать той задумчивости, той погруженности внутрь себя, что позднее выделяла его из окружающих. Слабому физически от рождения, Сперанскому было трудно угнаться за своими сверстниками в их забавах и шалостях. Оттого почти все свое время он проводил в одиночестве или же в общении с дедом Василием, сохранившим замечательную память на разные житейские истории. Именно от него получил будущий государственный деятель первые сведения об устройстве мира и месте человека в нем.

Мальчику было шесть лет, когда в его жизни произошло событие, оказавшее огромное влияние на дальнейшую жизнь: летом в Черкутино приехал протоиерей Андрей Афанасьевич Самборский, который был тогда

гофмейстером двора наследника престола Павла Петровича, позже, с 1784, стал главным законоучителем великих князей Александра и Константина Павловичей. Самборскому мальчик очень полюбился, он познакомился с его родителями, играл с ним, носил на руках, в шутку приглашал в Петербург. А.А. Самборский был заметной личностью в тогдашнем русском духовенстве, выделялся своим умом и поистине энциклопедической образованностью. Около 1780 С. был устроен во Владимирскую епархиальную семинарию, где ввиду обнаруженных им способностей и был записан Сперанским, то есть подающим надежды, от латинского глагола *spero*, *Sperare* — уповать, надеяться. Среди сокурсников С. были будущий экзарх Феофилакт, литератор и переводчик греческих классиков Иван Иванович Мартынов. В этом заведении у С. открылись блестящие способности: страстная любовь к чтению и размышлениям, самостоятельность и твердость характера, а также ярко выраженное умение ладить со всеми, добродушие и скромность. Среди самых способных учащихся необычайно одаренный С. выдвигается на первое место. Помимо языков (русского, латинского, древнегреческого), семинаристы штудировали риторику, математику, физику, философию и богословие. Конечно, методика обучения была схоластической, огромное количество текстов заучивалось наизусть. У Миши был хороший голос, его приняли в архиерейский хор. Став «студентом философии» (1787), С., ранее удостоенный чести носить архиерейский посох, был взят в «келейники» к ректору (префекту) семинарии игумену Евгению (Романову). С. со всем усердием предался любимому своему занятию. В этом же году С. предпринял первое в своей жизни относительно далекое путешествие в Москву для встречи с А.А. Самборским. 16 июня 1788 С. пишет А.А.Самборскому из Владимира с мольбой письменно похотатайствовать перед церковным начальством об удовлетворении своих стремлений учиться в Московском университете и изучать дополнительные иностранные языки. Реакция Самборского неизвестна. Летом 1788 Владимирская семинария была объединена с Суздальской и Переяславской семинариями в одно учебное заведение, расположившееся в Суздале. Синод был озабочен низким уровнем подготовки священнослужителей. Во многих семинариях, по его мнению, слушателям не давали достаточных знаний. Поэтому было принято решение о создании на базе Славяно-греко-латинской семинарии, располагавшейся в Александро-Невском монастыре Петербурга, «главной семинарии», которая в 1797 была преобразована в Духовную академию. Программа была составлена с учетом рационалистического и философского духа того времени. Она предусматривала безусловное изучение как традиционных семинарских дисциплин — теологии, метафизики, риторики, так и дисциплин светских — математики, истории, греческого языка. В распоряжении семинаристов была богатейшая библиотека, в которой имелись в подлинниках труды многих западноевропейских мыслителей. В Александро-Невскую семинарию направлялись лучшие слушатели провинциальных семинарий со всей России. В их число удостоился чести попасть и С., по направлению прибывший в столицу. В обновленной Александро-Невской

семинарии главный упор (помимо собственно богословских дисциплин) был сделан на высшую математику, опытную физику, «новую» философию (включая творчество «богоборцев» Вольтера и Дидро) и на французский язык (международное средство общения интеллектуалов того времени). Во всех этих дисциплинах С. быстро сделал блестящие успехи. Свободно овладев французским, он увлекся просветительской философией, что наложило несмыслимый отпечаток на все его дальнейшее творчество. Чрезвычайно интенсивный характер обучения в «главной семинарии» вместе с суровым монашеским воспитанием воздействовали на семинаристов в сторону выработки у них способности к продолжительным и напряженным умственным занятиям. Постоянные упражнения в написании сочинений развивали навыки строгого, логичного письма.

Выдающийся ум и независимость суждений проявляются в ученических проповедях С. Лучшему студенту (как и во Владимире) священноначалие доверило произносить проповеди. 8 октября 1791 он произнес в Александро-Невской лавре необычайно смелое наставление в присутствии знаменитого митрополита Гавриила. Речь его содержала обращение к государю с предостережением и была написана об «истинном и ложном просвещении». Свои свободные часы в отличие от большинства своих товарищей С. предпочитал проводить не в доступных развлечениях, а в чтении имеющихся книг. Это время в его жизни было периодом интенсивных движений ума и окончательного духовного созревания. Все это позволило С. стать одним из наиболее эрудированных семинаристов.

В 1791 С. окончил Александро-Невскую семинарию в Петербурге.

В 1792 митрополит Санкт-Петербургский Гавриил сделал С. предложение остаться работать в Петербурге. Весной он был определен на должность учителя математики «главной семинарии» России. Несомненные успехи молодого преподавателя не остались незамеченными руководством учебного заведения, и через три месяца С. поручают вести курсы физики и красноречия, позднее — курс философии. Помимо лекционной работы, молодой преподаватель со страстью занялся литературным трудом: писал стихи, составил развернутую «канву романа», с пером в руках размышлял над сложнейшими философскими проблемами.

С 1797 на государственной службе. В 1803–1807 являлся директором департамента Министерства внутренних дел. За этот период подготовил несколько проектов государственных реформ, важнейший из которых — «Записка об устройстве судебных и правительственных учреждений России» (1803).

С 1808 ближайший советник императора Александра I. Отправляясь на встречу с Наполеоном в Эрфурте осенью 1808, Александр I взял с собой С. После одной из бесед с Михаилом Михайловичем французский император сказал Александру: «Не угодно ли вам, государь, променять этого человека на какое-нибудь королевство?». «Единственная светлая голова в России», — так отзывался о С. Бонапарт.

С. — автор плана либеральных преобразований, инициатор создания Государственного совета (1810). Александр I поручил С. разработать ре-

форму, которая могла в значительной степени изменить государственный строй. Проект реформы, представленный в 1809, император признал «удовлетворительным и полезным», но дело свелось лишь к учреждению в 1810 Государственного совета — законосовещательного органа при императоре — и принятию в 1811 «Общего учреждения министерств», завершившего начатую в 1802 реформу высшей исполнительной власти. Радикальная же часть программы С. реализована не была, ее удалось осуществить лишь через 60–100 лет.

С. активно претворял в России идеи демократии — власти народа и для народа. Принципиально новым подходом С. было стремление поставить действия властей под контроль общественного мнения. Избирательными правами должны были пользоваться все граждане России, владевшие землей или капиталом. Мастеровые, домашняя прислуга и крестьяне избирательных прав не получали, но должны были пользоваться важнейшими гражданскими правами. Высшая законодательная власть оставалась в руках императора, но предлагался принцип разделения властей, каждая из которых должна была действовать в рамках закона. Ни один закон не мог вступить в действие без обсуждения в Государственной думе.

С. считал, что крепостное право отменится постепенно, под воздействием развития промышленности, торговли и просвещения. По инициативе С. в 1809 был издан указ, требовавший от чиновников определенного уровня образования.

Элементы рыночных отношений в экономике России были также освещены в проектах С. Он разделял идеи экономиста Адама Смита. С. связывал будущее экономического развития с развитием коммерции, преобразованием финансовой системы и денежного обращения. В первые месяцы 1810 состоялось обсуждение проблемы регулирования государственных финансов. С. составил «План финансов», который лег в основу царского манифеста от 2 февраля. Основная цель этого документа заключалась в ликвидации бюджетного дефицита. Согласно его содержанию прекращался выпуск бумажных денег, сокращался объем финансовых средств, финансовая деятельность министров ставилась под контроль. С целью пополнения государственной казны подушная подать с 1 рубля была повышена до 3-х, также вводился новый, небывалый прежде налог — «подоходный прогрессивный». Меры эти дали положительный результат и, как отмечал в дальнейшем сам С., «переменив систему финансов... мы спасли государство от банкротства». Дефицит бюджета сократился, а доходы казны возросли за два года на 175 млн руб.

Консервативные круги русского общества во главе с А.А. Аракчеевым, объединившись против этого проекта, привели к аресту С. в марте 1812 и высылке его в Нижний Новгород.

В 1812–1816 С. находился в ссылке. В 1816 С. был назначен пензенским губернатором, в 1819–1821 — генерал-губернатором Сибири, составил план административной реформы Сибири.

В 1821 С. был возвращен в Петербург, назначен членом Государственного совета и Сибирского комитета, управляющим Комиссией составле-

ния законов. К этому времени С. стал защитником неограниченной монархии в России. Он был составителем манифеста 13 декабря 1825 о вступлении на престол императора Николая I, членом Верховного уголовного суда над декабристами. С 1826 фактический глава 2-го отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, осуществлявшего кодификацию законов. Под его руководством были составлены «Полное собрание законов Российской империи» в 45 томах (1830), «Свод законов Российской империи» в 15 томах (1832) и др. С. был членом ряда высших государственных комитетов в 1820–30-х гг.; в 1835–1837 преподавал юридические науки наследнику престола (будущему императору Александру II), с 1838 — председатель департамента законов Государственного совета.

Основные работы С.: «Реформа чиновничества» (август 1809 г.); «План государственного преобразования» (1807–1812 гг.) ; «Проект уголовного уложения Российской империи 1813 года» (1808–1812 гг.); «Указ о придворных званиях» (апрель 1809 г.); «Учреждения для управления сибирских губерний» (1822 г.); «Свод законов Российской империи» (1835 г.); «Указ о вольных хлебопашцах» (20 февраля 1803 г.); «О коренных законах государства»; «О постепенности усовершенствования общественного»; «О силе общественного мнения»; «Записка об устройстве судебных и правительственных учреждений в России»; «Устав духовных училищ»; «Об усовершенствовании общего народного воспитания»; «Введение к уложению государственных законов»; «О создании Государственного совета»; «Правила высшего красноречия» (написаны в 1791, впервые изданы в 1844).

Интернет-ресурсы: http://imwerden.de/pdf/speransky_pravila_krasnorechija_1844.pdf.

ТЮРГО

Анн Робер Жак

ТЮРГО (*Turgot*) Анн Робер Жак (10 мая 1727 — 20 марта 1781) — французский государственный деятель, экономист и философ-просветитель.

Родился в Париже в старинной нормандской дворянской семье, имевшей вековые традиции государственной службы. Его отец занимал в Париже должность, соответствующую современной должности префекта или мэра. Т. был третьим сыном, и согласно традиции семья предназначала его для церкви. Благодаря этому он получил лучшее образование, какое было возможно в то время. Окончив с отличием семинарию и готовясь в Сорбонне к ученому званию лиценциата богословия, 23-летний аббат, гордость Сорбонны и восходящая звезда католицизма, неожиданно оставил духовную карьеру.

Много занимаясь в эти годы философией, изучая английских мыслителей, Т. склоняется к материализму и деизму.

В это время Т. пишет ряд философских работ, направленных против субъективного идеализма, который объявлял весь внешний мир порождением сознания человека. Способности Т. с юных лет поражали учителей и товарищей. Он хорошо знал шесть языков, изучал множество разных наук, обладал феноменальной памятью. Его соученик и друг аббат Морелле рассказывает, что он мог со второго и даже первого чтения запомнить 160 стихотворных строк.

Если Ф. Кенэ начал заниматься политической экономией в 60 лет, то Т. в 22 года пишет замечательную по глубине мысли работу о бумажных деньгах, анализирует систему Ло и ее пороки. Но это пока исключение. В основном экономические вопросы занимают Т. лишь в рамках широких философско-исторических проблем, которыми он в эти годы увлекается.

В 1752 Т. получил судебную должность в парижском парламенте, а в следующем году купил на свою скромную долю наследства место докладчика судебной палаты. Служба не мешала ему усиленно заниматься на-

уками и вместе с тем посещать салоны, где концентрировалась умственная жизнь Парижа.

Как в светских, так и в философских салонах молодой Т. скоро становится одним из лучших гостей. Он сближается с Дидро, д'Аламбером и их помощниками по «Энциклопедии». Т. пишет для «Энциклопедии» несколько статей — философских и экономических.

Т. признавал Бога-Творца первоисточником бытия. Выдвинул один из первых вариантов рационалистической теории общественного прогресса.

Впервые подошел к пониманию значения собственности на средства производства в классовом делении общества.

Важнейшую роль в жизни Т. сыграл видный прогрессивный чиновник Венсан Гурнэ, ставший в области экономики его наставником. Гурнэ в отличие от физиократов считал промышленность и торговлю важнейшими источниками процветания страны.

Однако вместе с ними он выступал против цеховых ограничений ремесла, за свободу конкуренции. Ему иногда приписывают знаменитый принцип *laissez faire, laissez passer*. В 1755—1756 Т. совершил вместе с Гурнэ, занимавшим пост интенданта торговли, ряд поездок по провинциям с целью инспектирования торговли и промышленности. Когда по возвращении в Париж Т. стал вместе с Гурнэ бывать в «антресольном клубе» Кенэ, он был уже закален против крайностей физиократии. Хотя Т. был согласен с некоторыми основными идеями Кенэ и относился к нему лично с большим уважением, он во многом шел в науке своим путем. Гурнэ умер в 1759. В «Похвальном слове Венсану де Гурнэ», написанном сразу после его смерти, Т. не только дал характеристику взглядов своего покойного друга, но и впервые систематически изложил свои собственные экономические идеи.

Научная и литературная деятельность Т. была прервана в 1761 назначением его на должность интенданта далекой Лиможской провинции. В Лиможе Т. провел 13 лет, периодически приезжая в Париж и живя там в зимние месяцы.

Интендант как главный представитель центральной власти ведал всеми хозяйственными вопросами в провинции. Но главная его обязанность состояла в сборе налогов для короля.

Оказавшись в этой глуши, Т. писал: «Почти нет крестьян, умеющих читать и писать, и очень мало таких, на ум или честность которых можно рассчитывать; это упрямая раса людей, которые сопротивляются даже таким переменам, которые направлены на улучшение их жизни».

Но у Т. не опустились руки. Человек энергичный, даже самоуверенный и властный, он вопреки всем трудностям начинает проводить в своей провинции реформы: он стремится упростить систему взимания налогов; заменяет ненавистную для крестьян дорожную повинность вольнонаемным трудом и строит хорошие дороги; организует борьбу с эпидемиями скота и вредителями посевов; внедряет среди населения картофель и, подавая пример, приказывает повару ежедневно готовить к обеду для себя и гостей картофельное блюдо.

Т. пришлось столкнуться с неурожаем и голодом. Действуя в борьбе с бедствиями смело и разумно, он по необходимости отступал от своих теоретических принципов, требовавших все предоставить частной инициативе, свободной конкуренции и естественному ходу событий. Т. действовал как прогрессивный и гуманный администратор.

Из Лиможа и во время поездок в Париж Т. следил за успехами физиократов. Он сблизился с Дюпоном, познакомился с приехавшим в Париж А. Смитом. Однако его основные труды в эти годы — бесконечные доклады, отчеты, служебные записки и циркуляры.

Лишь в редкие свободные часы, урывками, может он заниматься наукой. Так, почти случайно, пишет Т. в 1766 свою главную экономическую работу — «Размышления о создании и распределении богатств»: основные идеи давно сложились у него в голове и фрагментами были уже изложены на бумаге, в том числе в официальных документах.

Т. написал эту работу по просьбе друзей в качестве учебника или руководства для двух молодых китайцев, привезенных иезуитами-миссионерами для обучения во Францию. Дюпон опубликовал ее в 1769—1770. По своему обычаю он отредактировал текст Т. под физиократа, в результате чего между ними возник острый конфликт. В 1776 Т. сам выпустил отдельное издание.

«Размышления...» представляют собой 100 сжатых тезисов, своего рода экономических теорем. Теоремы Т. четко делятся на три части.

До 31-й теоремы включительно Т. — физиократ, ученик Кенэ. Но теории чистого продукта он придает оттенок, который заставляет К. Маркса заметить: «У Тюрга физиократическая система приняла наиболее развитый вид». Т. приближается к пониманию прибавочной стоимости, незаметно переходя от «чистого дара природы» к создаваемому трудом земледельца излишку продукта, который присваивает собственник главного средства производства — земли.

Следующие 17 теорем посвящены стоимости, ценам, деньгам. На этих страницах Т., а также в некоторых других его сочинениях буржуазные экономисты через 100 лет обнаружили первые зачатки субъективных теорий, которые получили распространение к концу XIX в.

Право на одно из самых почетных мест в истории экономической мысли дают, как считают исследователи, Т. в основном последние 52 теоремы. В системе физиократов общество состоит из трех классов: производительного (земледельцы), собственников земли и бесплодного (все прочие). Т. делает дополнение к этой схеме. Последний класс у него «распадается как бы на два разряда: на предпринимателей-мануфактуристов, хозяев-фабрикантов; все они являются обладателями больших капиталов, которые они употребляют для получения прибыли, давая работу за счет своих авансов. Второй разряд состоит из простых ремесленников, которые не имеют ничего, кроме своих рук, которые авансируют предпринимателям только свой ежедневный труд и прибыль которых сводится к получению заработной платы». О том, что заработная плата этих пролетариев сводится к минимуму средств существования, Т. говорит в другом месте. Совер-

шенно аналогично «класс земледельцев, как и класс фабрикантов, распадается на два разряда людей: на предпринимателей, или капиталистов, дающих авансы, и на простых рабочих, получающих заработную плату».

Эта модель общества, состоящего из пяти классов, несравненно ближе к действительности, чем модель Кенэ, делящего общество на три класса. Она как бы представляет собой мост между физиократами и английскими классиками, которые четко выделили три главных класса с точки зрения их отношения к средствам производства: землевладельцев, капиталистов и наемных рабочих. Они избавились от принципиального разграничения промышленности и сельского хозяйства, на что еще не может решиться Т.

Другим его замечательным достижением был анализ капитала, значительно более глубокий и плодотворный, чем у Кенэ. Последний толковал капитал в основном лишь как сумму авансов в различной натуральной форме (сырье, оплата труда и т.п.), поэтому капитал у него недостаточно связан с проблемой распределения продукта между классами общества. В системе Кенэ не было места прибыли; капиталист у него, так сказать, «сидел на зарплате», и Кенэ не исследовал, какими законами определяется эта «зарплата».

Здесь Т. делает большой шаг вперед. Он уже не может обойтись без прибыли и даже начинает ее рассмотрение с промышленного капиталиста: здесь происхождение прибыли, действительно, видно яснее, так как глаза не закрывает физиократический предрассудок о том, что «весь избыток происходит из земли».

Т.-физиократ, далее, извиняется за то, что он «несколько нарушил естественный порядок» и лишь во вторую очередь обращается к земледелию. Но он напрасно извиняется. Напротив, он рассуждает очень верно: фермер-капиталист, использующий наемный труд, должен иметь по меньшей мере такую же прибыль на свой капитал, как и фабрикант, плюс некоторый избыток, который он должен отдать землевладельцу в качестве ренты.

Самая удивительная теорема — 62-я. Вложенный в производство капитал обладает способностью самовозрастания. Чем определяется степень, пропорция этого самовозрастания?

Т. пытается объяснить, из чего состоит стоимость продукта, создаваемого капиталом (в действительности — трудом, который эксплуатируется данным капиталом). Прежде всего в стоимости продукта возмещается затрата капитала, в том числе заработная плата рабочих.

Остальная часть (в сущности, прибавочная стоимость) распадается на три части.

Первая — прибыль, равная доходу, который капиталист может получить «без всякого труда», как собственник денежного капитала. Это часть прибыли, соответствующая ссудному проценту.

Вторая часть прибыли оплачивает «труд, риск и искусство» капиталиста, который решает вложить свои деньги в фабрику или ферму. Это предпринимательский доход. Таким образом, Т. наметил распадение промышленной прибыли, ее деление между ссудным и функционирующим капиталистом.

Третья часть — земельная рента. Она существует только для капиталов, занятых в земледелии. Безусловно, этот анализ был новым словом в экономической науке.

Но тут же Т. сворачивает на иной путь. Сначала он сводит прибыль к проценту: это тот минимум, на который имеет право всякий капиталист. А если он, вместо того чтобы спокойно сидеть за своей конторкой, лезет в дым и гарь фабрики или жарится на солнце, следя за батраками, то ему полагается некоторая надбавка — особого рода зарплата.

Далее, процент, в свою очередь, сводится к земельной ренте: ведь самое простое, что можно сделать с капиталом, — это купить участок земли и без хлопот сдавать его в аренду. Теперь основной формой прибавочной стоимости оказывается земельная рента, а остальные — производные от нее. Опять все общество «сидит на зарплате», которую производит только земля.

Рассматривая различные формы приложения капитала, Т ставит важнейшие вопросы о конкуренции капиталов, о естественном уравнивании нормы прибыли благодаря возможностям их перелива из одной сферы приложения в другую. Следующий важный шаг в решении этих проблем, в сущности, сделал уже Д. Рикардо. Эти поиски французской и английской классической экономии постепенно подводят к решению, которое дал Маркс в 3-м томе «Капитала» теорией прибыли и цены производства, теорией ссудного капитала и процента и теорией земельной ренты.

Т. заложил научную основу анализа заработной платы наемных работников, которую сводит к минимуму средств существования в результате конкуренции между лицами наемных профессий на рынке труда. Серьезным вкладом Т. в развитие экономической науки была формулировка «закона уменьшения земельного продукта», согласно которому увеличение приложения труда к земле приводит к тому, что каждая последующая затрата труда оказывается менее производительной, т.е. действует закон убывающего плодородия почв, который в современной экономической теории трактуется в виде закона убывающей производительности.

Кроме того, Т. разработал следующие идеи: доход от капитала делится на издержки для создания продуктов и прибыль на капитал (заработная плата владельца капитала, предпринимательский доход и земельная рента); обмен взаимовыгоден обоим товаровладельцам, и поэтому происходит уравнивание ценностей обмениваемых благ; уплата ссудного процента оправдывается потерей дохода заимодавца при предоставлении ссуды; текущие цены на рынке формируются с учетом спроса и предложения, являясь критерием, по которому можно судить об избытке или недостатке капиталов.

На посту генерального контролера (министра) финансов в 1774—1776 Т. провел ряд реформ в соответствии с учением физиократов (свобода торговли зерном и пр.), многие из которых задевали привилегированные сословия.

Самой насущной задачей, за которую с первого дня взялся Т., было оздоровление финансов государства. Он имел долгосрочную программу, включавшую такие радикальные реформы, как ликвидация системы на-

логовых откупов и обложение доходов от земельной собственности. Наиболее важным элементом реформ Т. было налогообложение дворянского сословия, которое до этого вообще не платило налогов.

В перспективе планировалось полностью отказаться от сбора налогов с крестьян, заменив их единым поземельным налогом с дворян. Эту программу Т. не стремился оглашать, понимая, как будут на нее реагировать заинтересованные круги. Пока же он с большой настойчивостью проводил многочисленные частные меры, устраняя самые очевидные недостатки в налоговой системе, облегчая бремя налогов для промышленности и торговли, прижимая налоговых откупщиков. С другой стороны, Т. попытался ограничить расходы бюджета, из которых главным было содержание двора. Здесь его воля скоро столкнулась с капризной и злой волей расточительной Марии Антуанетты.

Т. удалось добиться некоторого улучшения в бюджете и восстановления кредита государства. Но зато число врагов министра быстро увеличилось, а их активность возрастала.

Т. ввел свободную торговлю зерном и мукой и ликвидировал монополию, которую захватили при поддержке прежнего министра ловкие торговцы. Эта в принципе прогрессивная мера создала, однако, для него большие осложнения. Урожай 1774 был небогатый, и следующей весной цены на хлеб заметно поднялись. В нескольких городах, особенно в Париже, произошли народные волнения. Хотя доказать это никому не удалось, биографы Т. считают, что волнения были в большой мере спровоцированы и организованы врагами Т. с целью подорвать его положение. Т. подавил беспорядки. Возможно, он полагал, что народ не понял собственного интереса и ему надо объяснить этот интерес любыми средствами. Все это было использовано против Т. его недругами.

В начале 1776 Т. добился одобрения королем шести эдиктов, которые более, чем все принятые ранее меры подрывали феодализм. Важнейшими из них были два: об отмене дорожной повинности крестьян и об упразднении ремесленных цехов и гильдий. Второй эдикт Т. рассматривал как необходимое условие быстрого роста промышленности и сословия капиталистических предпринимателей.

Эдикты натолкнулись на ожесточенное сопротивление, центром которого стал парижский парламент, — они могли стать законами лишь после так называемой регистрации парламентом.

Борьба продолжалась более двух месяцев. Лишь 12 марта Т. добился регистрации и законы вступили в силу.

Это была его последняя победа. Все силы старого порядка теперь сплотились против министра-реформатора: придворная камарилья, высшее духовенство, дворянство, судейское сословие и цеховая буржуазия. Его отставка стала неизбежной. Людовик XVI уступил нажиму, которому он давно подвергался с разных сторон.

12 мая 1776 Т. был освобожден от должности министра. Большинство проведенных им мер, в частности указанные выше эдикты, были вскоре полностью или частично отменены.

Почти все пошло по-прежнему. Единомышленники и помощники Т., которых он привлек к работе в государственном аппарате, ушли вместе с ним, а некоторые были высланы из Парижа.

Надежды физиократов и энциклопедистов рухнули. 82-летний Вольтер писал в Париж из своего добровольного изгнания: «О, какую новость я слышу! Франция могла бы быть счастлива. Что с нами будет? Я потрясен. После того, как Тюрго покинул свой пост, я ничего не вижу для себя впереди, кроме смерти. Этот удар грома поразил меня в голову и в сердце».

На русском языке изданы: «Избранные философские произведения» (М., 1937); «Избранные экономические произведения» (М., 1961).

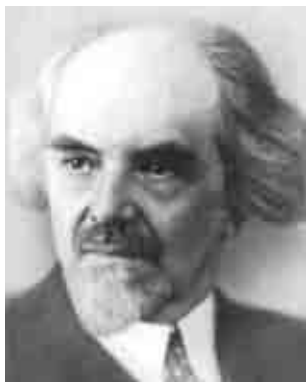
Интернет-ресурсы: Размышления о создании и распределении богатств (http://www.sotsium.ru/books/109/156/turgot08_reflections.html).

Раздел 2

ЭКОНОМИСТЫ XX в.

БЕРДЯЕВ

Николай Александрович

БЕРДЯЕВ (*Berdyaev*) Николай Александрович (6 марта 1874 — 24 марта 1948) — русский православный критический марксист, как он сам себя определял, второй половины 1890-х гг.

Родился в Киеве, представитель старинного дворянского рода. Участник сборников «Вехи» (1909), «Из глубины» (1918). В 1922 выслан из Советской России. С 1924 — во Франции. В 1924–1948 — главный редактор издательства *YMCA-Press* в Париже, в 1925–1940 издавал журнал «Путь». В эмиграции был самым знаменитым русским ученым-гуманитарием.

Его книги переведены на 20 языков. Библиография трудов Б. (книг и статей) составляет 483 единицы. Первая статья «Ф.А. Ланге и критическая философия в ее отношении к социализму» была напечатана в 1899 по-немецки в марксистском журнале «*Neue Zeit*», редактированном К. Каутским.

Основные сочинения: «Смысл творчества» (1916), «Миросозерцание Достоевского» (1923), «Философия свободного духа» (т. 1–2, 1927–1928), «Русская идея» (1948), «Самопознание» (1949).

Развивал тезисы марксизма о производительных силах как экономическом базисе социализма, о зависимости распределения от производства, о закономерности социального развития, о реакционности всех социалистических экспериментов, уменьшающих производительность труда, и т.д.

Большевизм, по определениям Б., «фанатическое вероучение, утверждающее низкое происхождение человека и заменяющее религию Христа на религию социализма; мистический коммунизм». В 1917 Б. писал, что, чтобы «ориентироваться в разгулявшейся стихии революции и произвести оценки, нужна свобода духа, свобода от одержимости этой стихией, нужно черпать свои критерии и оценки из большей глубины, из божественного, а не мирского источника».

В работе «Патриотизм и политика», также изданной в 1917, Б., как и И.А. Ильин, подчеркивал необходимость духовной атмосферы власти: «Мы, русские, слишком привыкли говорить, что родина наша на краю гибели. Мы так долго говорим об этом и слова наши так малодейственны и так незначительны их практические последствия, что скоро никто уже не будет верить искренности и серьезности наших слов. Все слова потеряли свой удельный вес и перестали быть действенными. Происходит лишь быстрая смена министров, которые судорожно пытаются образовать сильное национальное правительство, но эта перестановка атомов производит впечатление болезненного бессилия, и ничто существенное от нее не меняется. Это явление вполне аналогично «министерской чехарде», происходившей в последний период существования старого режима. Основное направление общественной воли остается тем же. Для выхода же из трагического бессилия необходим внутренний психический сдвиг, необходима иная духовная атмосфера власти, более свободная, более правдолюбивая, воодушевленная не корыстными, классовыми и слишком человеческими идеями, а объективными, национальными и государственными идеями, не зависящими от человеческого произвола» (Духовные основы русской революции (статьи 1917–1918). Философия неравенства. Париж. С. 154).

В книге «Философия неравенства», написанной Б. летом 1918, анализируется христианское понимание государства. По мнению Б., существование государства в мире имеет религиозный смысл. Власть государства основана на божественном онтологическом источнике. Отрицание же онтологического источника власти — это разрушение органических реальностей, нарушение космического строя. Но государство не является автоматическим представителем добрых сил. В нем может обнаружиться злое и даже дьявольское начало, оно может переродиться и служить цели, противоположной, считает Б., своему назначению... Государство не должно быть самодержавным, неограниченным, не подчиненным никаким высшим, сверхгосударственным началам... В этой же работе рассматриваются и отличительные характеристики элиты, называемой Б. аристократией.

Свойство аристократизма — щедрость, а не жадность. Истинная аристократия может служить другим, потому что она не занята самовозвышением, она изначально стоит высоко. Она — жертвенна. В этом — вечная ценность аристократического начала... Возможна и оправдана лишь аристократия Божией милостью, аристократия по духовному происхождению и призванию и аристократия по благородству происхождения, по связи с прошлым.

В послесловии к работе Б. пишет: «Нужно искать истины и правды, Бога, а не “правости” и “левости”, не “правых” и не “левых” интересов. Истина не знает категорий “правости” и “левости, она не потворствует тем злобным инстинктам, которые вокруг “правости” и “левости” разгораются. В мире должна произойти великая духовная реакция против власти и господства политики, против похоти политической власти, против ярости политических страстей. Политика должна занять свое подчиненное, второстепенное место, должна перестать определять критерии добра и зла, должна покориться духу и духовным целям. Господство политики, как и господство экономики, есть извращение иерархического строя жизни. Люди бывают добрыми или злыми, преданными Божьей правде или отпавшими от нее совсем не потому, что они монархисты или республиканцы, аристократы или демократы, сторонники буржуазного строя или строя социалистического. На поверхности жизни разыгрывается борьба страстей и интересов, обнаруживает себя похоть к политическому преобладанию и устанавливаются внешние критерии и оценки. Но, поистине, более глубокие, более духовные критерии оценок должны занять преобладающее место и подчинить себе, оттеснить на второй план господствующие политические критерии оценок, должна быть в мире преодолена диктатура политики, от которой мир задыхается и исходит кровью» (Там же. С. 595—596).

БОГДАНОВ

Александр Александрович

БОГДАНОВ Александр Александрович (настоящая фамилия — Малиновский; другие псевдонимы — Вернер, Максимов, Рядовой) (22 августа 1873 — 7 апреля 1928) — русский экономист с мировым именем, врач, философ, политический деятель, ученый-естествоиспытатель.

Родился в г. Соколка Гродненской губернии. Был вторым из шести детей народного учителя, А.А. Малиновского, выходца из коренной вологодской семьи. Б. с детства отличался математическим складом ума, превосходной памятью, редким трудолюбием, любовью к книгам и естественным наукам. Учился в тульской гимназии, жил, как он пишет в своей автобиографии, в казарменно-тюремных условиях. Еще мальчиком Александр оказывал семье материальную помощь, зарабатывая репетиторством.

Окончив гимназию с золотой медалью, в 1893 поступил на естественное отделение Московского университета. В декабре 1894 за участие в народовольческом Союзе Северных землячеств был исключен из университета, арестован и выслан в Тулу, где рабочим-оружейником Иваном Савельевым был привлечен к занятиям в рабочих кружках, в которых Б. объяснял тульским рабочим политэкономии К.Маркса, пользуясь легальными пособиями неолиберального направления. Данная работа послужила стимулом для написания Б. «Краткого курса политической экономии» (1897), ставшего самым популярным учебником политической экономии в России (переиздавался 15 раз). До 7 издания по цензурным обстоятельствам в нем отсутствовала глава «Социалистическое общество». В ней Б. дает общую характеристику социалистического строя, размышления о котором были изложены в последующих его работах, главным образом в «Вопросах социализма». Б. говорит о будущем завершении эпохи промышленного капитализма и наступлении нового строя, наиболее важные черты которого должна выявить наука, определив основное на-

правление развития общества, чтобы «люди...могли сознательно работать для ускорения и облегчения этого развития».

Говоря о послекапиталистическом строе, Б. выделяет следующие его особенности.

1. Развитие машинной техники, автоматических механизмов, позволяющих людям получать огромную энергию, с наибольшей эффективностью использовать ресурсы природы. Поэтому уменьшается физический труд работников. Человеческий труд поднимается на высшую ступень и становится более интеллектуальным и организаторским.

2. Высокая организованность труда, взаимозаменяемость организаторов и исполнителей производства, а как результат — исчезновение их трудового неравенства. При этом устраняется специализация каждого человека на определенной работе. Каждый работник для развития и поддержания своих умственных способностей и разносторонности опыта должен иногда менять род своей трудовой деятельности.

3. Планомерная организация распределения, руководит которым общество. При распределении «каждый элемент общества — группа или отдельный член — должен получить все необходимое для выполнения своей производственной функции». Общественная организация распределения противопоставляется Богдановым стихийному механизму рынка и отличается высокой сложностью, в основе которой лежит точный статистический аппарат. Такая организация производства и распределения предполагает разделение собственности на общественную и индивидуальную. Последняя возникает лишь при передаче обществом предметов потребления отдельным лицам.

4. Трудовая сплоченность людей, стремящихся сделать как можно больше на благо общества. Поэтому при высоком развитии социального чувства исчезает необходимость в каких-либо принудительных нормах в общественной жизни. Труд становится естественной потребностью каждого человека, и вопрос о длине рабочего дня разрешается «объективным учетом потребностей производства, опирающимся на весь накопленный опыт». То есть отсутствует необходимость в государственном устройстве как организации господства одного класса над другим.

5. Постоянное противоречие общества с природой как основная сила его развития. Это противоречие возникает при росте как жизненных потребностей граждан, так и потребностей в труде, нахождении ответов на загадки природы, вследствие чего общество стремится получить власть над природой, извлечь как можно больше энергии. Добываемая энергия накапливается и позволяет людям проявить свои творческие способности, создать новые формы организации труда, ведущие к стремительному и интенсивному прогрессу.

Таким образом, Б. характеризует социалистическое общество как «такое, в котором все производство организовано на сознательно-товарищеских началах. Отсюда уже вытекают все другие черты социализма: и общественная собственность на средства труда, и уничтожение классов...», и планомерное распределение продуктов.

В 1895—1899 Б. учился на медицинском факультете университета в Харькове, совмещая учебу с революционной работой и становясь убежденным социал-демократом. В 1899 он получил диплом врача и написал свою первую философскую книгу «Основные элементы исторического взгляда на природу». В этом же году был арестован и после полугода тюрьмы выслан в Вологду. В 1896—1909 являлся членом РСДРП. После раскола РСДРП примкнул к большевикам.

По окончании ссылки, весной 1904, Б. выехал в Швейцарию, где решительно встал на сторону большевиков в их ожесточенной борьбе с меньшевиками. После совещания «22-х твердокаменных» (30 июля — 1 августа 1904), выдвинувшего задачу борьбы за новый партийный съезд, Б. уехал в Россию как представитель Бюро комитетов большинства и проделал большую работу по привлечению на III съезд партии крупных работников с мест. На съезде, состоявшемся в Лондоне 12—27 апреля 1905, на котором присутствовало 38 делегатов от 21 комитета большевиков, «тов. Максимов» выступил с отчетным докладом от Оргкомитета Бюро комитетов большинства, содокладом по вопросу о вооруженном восстании и докладом по оргвопросу (об уставе партии).

В 1905 был членом Боевой технической группы ЦК, обеспечивавшей восставших оружием.

С конца 1907 находился в эмиграции и вместе с Лениным входил в состав большевистского центрального органа «Пролетарий».

Впоследствии Б. ушел от большевиков и в 1909 вместе с А.М. Горьким, А.В. Луначарским и рабочим-революционером Н.Е. Вилоновым пытался создать собственную левую фракцию «богдановцев», основав на острове Капри «высшую социал-демократическую школу», которая по замыслу организаторов должна была стать центром подготовки рабочих-пропагандистов для России и разработки проблем «пролетарской культуры». Однако пропагандировавшаяся в школе «философия пролетарской борьбы» левооппортунистического оттенка придавала ее деятельности фракционный характер, что вызвало протест ряда рабочих во главе с Н.Е. Вилоновым, покинувших Капри и уехавших в Париж к В.И. Ленину.

В конце 1909 организовал вместе с А.В. Луначарским, Г. Алексинским и другими своими сторонниками группу «Вперед», которую В.И. Ленин охарактеризовал как фракцию «карикатурных большевиков». Стремление Б. на основе группы «Вперед», издававшей одноименную газету, создать организацию для культурного воспитания пролетариата оказалось тщетным. Приобретший значительное влияние в группе Г. Алексинский стал разлагать ее «своим дегенеративным честолюбием», отрицал богдановскую идею «пролетарской культуры», пытался увлечь группу на путь политических интриг и сделать ее орудием борьбы против ЦК РСДРП. Выступив против политиканства Алексинского, Б. порвал с группой «Вперед» и отошел от активной политической деятельности, начав работу над «Всеобщей организационной наукой». Являлся также организатором партийной школы в Болонье.

Участвовал в редактировании перевода на русский язык «Капитала» К. Маркса, вместе с И.И. Скворцовым-Степановым написал 1-й том большого «Курса политической экономии» (М., 1910).

За пропаганду взглядов, несовместимых с философией марксизма, Б. на расширенном заседании редакции «Пролетария» (июль 1909) был выведен из ее состава и из большевистского Центра, а на «объединительном» пленуме ЦК РСДРП (январь 1910) — из ЦК партии.

Одновременно с практической революционной деятельностью Б. уделял большое внимание и научно-философской работе. В 1914 вернулся в Россию, и с началом Первой мировой войны был отправлен на фронт в качестве врача. После Брестского мира он не вернулся в партию большевиков, но и не выступал против них, а отдался научной и литературной работе.

В Великой Октябрьской революции Б. участия не принимал, но воспринял ее как огромное социальное завоевание и активно работал в советских организациях. По указанию В.И. Ленина он был привлечен к преподавательской деятельности. В 1918–1921 он работал профессором политической экономии 1-го МГУ; был членом Социалистической (затем Коммунистической) академии (1918), членом ее Президиума (1918–1926), работал в идеологической секции и комиссии по переводу на русский язык трудов К. Маркса и Ф. Энгельса.

Как член Комакадемии Б. активно участвовал в экономических дискуссиях 1920-х гг. об исторических границах политической экономии (1925), о «законе ценности» (1926), об абстрактном труде (1927). На первой из названных дискуссий Б. решительно поддержал И.И. Скворцова-Степанова, выступившего с критикой получившей распространение в 1920-е гг. «ограничительной» трактовки политэкономии в защиту марксистского положения о политической экономии в широком смысле слова. Б. и Скворцов-Степанов последовательно отстаивали историзм в политической экономии в своем двухтомном фундаментальном «Курсе политической экономии», выдержавшем 3 издания.

В это время Б. был выпущен ряд книг — «Эмпириомонизм» (1904–1906), «Из психологии общества» (1905), «Тектология: Всеобщая организационная наука» (1913–1922) , «Вопросы социализма» (1918), «Социализм науки» (1918) и др., в которых он обосновывает свои философские и социкультурные позиции. Понимая, что глубокие и содержательные работы Б. создают угрозу проведению в жизнь идеи диктатуры пролетариата, основанной на отрицании Бога, насильственном уничтожении власти имущих и приходе к власти малограмотных, неимущих слоев общества, Ленин в своих работах считал необходимым подвергать критике теории Б., в частности его «Краткий курс экономической науки», «Тектологию», «Эмпириомонизм», «Из психологии общества» и др. Именно в редакции «Пролетария» разгорелись острые споры между В.И. Лениным и Б.

Б. был одним из пионеров нотовского движения в СССР. Еще в 1913 г. он написал брошюру «Между человеком и машиною», где дал анализ отдельных прогрессивных сторон системы Тейлора и ее реакционной соци-

альной сущности. В дополненном переиздании этой работы (1918) он ставил вопрос об использовании научных элементов системы Тейлора для того, чтобы «поднять трудоспособность масс до высшего уровня, какой совместим с поддержанием здоровья рабочих и возможностью развиваться культурно». На примере системы Тейлора Б. показывал, что «надо учиться у буржуазного мира всему, что пригодно для достижения наших целей, но только брать все это сознательно, с критикой, исследуя, что и где лучше применить, отбрасывая все негодное или просто лишнее. Тогда мы сможем подняться над буржуазным миром и, в конце концов, победим его как в борьбе, так и в строительстве».

Одновременно Б. занимался литературной деятельностью: в 1908 опубликовал утопию о Марсе «Красная звезда» (выдержала 6 изданий при жизни автора), в 1911 — «Инженер Мэнни».

Также Б. активно сотрудничал в органах Пролеткульта, войдя на 1-й Всероссийской конференции Пролеткульта в состав ЦК Пролеткульта и редакцию журнала «Пролетарская Культура» (с 1918 до осени 1921). В своей концепции «пролетарской культуры» он выдвинул идеи демократизации научного знания на основе создания рабочей энциклопедии, организации рабочих университетов, развития пролетарского искусства, проникнутого духом трудового коллективизма и товарищеского сотрудничества. Цель новой культуры — формирование «нового человеческого типа, стройно-целостного, свободного от прежней узости, порожденной дроблением человека в специализации, свободного от индивидуальной замкнутости воли и чувства, порожденной экономической разрозненностью и борьбой». В 1918—1926 Б. преподавал в Коммунистической академии.

В 1926 организовал и возглавил первый в мире Государственный научный институт переливания крови. Метод трансфузии (переливания крови) он рассматривал как возможность применения в медицине положений, развиваемых «всеобщей организационной наукой», как средство повышения жизнеспособности организма, продления человеческой жизни.

Наиболее рискованные эксперименты он считал возможным проводить только на себе самом. Одиннадцать таких экспериментов прошли успешно, но во время двенадцатого Б. погиб. Постановлением Совнаркома РСФСР от 13 апреля 1928 Государственному научному институту переливания крови было присвоено имя А.А. Богданова. Б. похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве.

Одна из идей Б., получивших мировую известность, — о создании науки об общих принципах организации — тектологии. Однако представленный Б. проект «всеобщей организационной науки» был отвергнут большевиками по идеологическим соображениям.

Б. же предвосхитил некоторые основные положения таких современных научных направлений, как кибернетика, системный подход, структурализм, синергетика и т.п. Он высказал такие важные идеи, как сходство строения различных организационных структур, принцип обратной связи, прогрессивный подбор, динамическое равновесие. Но главной заслу-

гой Б. является именно то, что на основе этих идей, тектологических законов он проанализировал экономические отношения и организационные механизмы общества, природу экономического роста и спада.

Создав стройную универсальную теорию, объединяющую организационные методы других наук, Б. совместно с В.Г. Громаном и В.А. Базаровым предложил новые организационные механизмы, принципы устройства не монолитного и централизованно управляемого предприятия, а основанного на самоорганизации, позволяющей быстро адаптироваться к меняющимся требованиям рынка. То есть Б. можно считать подлинным основателем теории систем, создателем необходимых теоретических предпосылок реинжиниринга предприятий, хотя он и ставил перед своей теорией иные задачи — обеспечение гибкости форм производства и планомерного его развития для построения социалистического общества.

На основе тектологии Б. также решает актуальную не только для его времени, но и для современной России задачу построения оптимального народнохозяйственного плана. Здесь большое значение играет сформулированный им «закон наименьших», который, по Б., является важным условием обеспечения пропорциональности и сбалансированности различных сфер и отраслей народного хозяйства. Б. сделал важный шаг в разработке методологии межотраслевого баланса. Этот вклад состоял в обосновании зависимости конечного потребления и производства. Он руководствовался тем, что планирование должно исходить из конечного потребления населения, по которому с помощью норм затрат сырья для выпуска продукции последовательно можно определять объемы производства всех отраслей.

Б. понимал тектологию как науку, объединяющую в себе организационные методы всех наук. Критикуя ограниченность мышления, воспитанного на специализации, Б. осуществил попытку заложить универсальные, обобщенные основы науки, объединяющей организационный опыт человечества. Организационную точку зрения Б. рассматривал как призванную служить средством решения практических задач. Б. для повышения результативности решения конкретных практических задач предполагает обязательное сведение процесса их решения к выявлению абстрактной составляющей. Решение абстрактной, облегченной задачи при переводе на конкретный уровень (при детализации) позволяет получить конкретное решение. Задача же тектологии, по Б., как науки эмпирической — систематизировать организационный опыт. Тектология должна выяснить, какие способы организации наблюдаются в природе и в человеческой деятельности; затем — обобщить и систематизировать эти способы; далее — объяснить их, т.е. выработать абстрактные схемы их тенденций и закономерностей, определить направления развития организационных методов и их роль в мировом процессе.

На основе проведенных исследований Б. пришел к выводу о существовании «закона наименьших», в силу которого прочность цепи определяется наиболее слабым из ее звеньев: «скорость эскадры — наименее быст-

роходным из ее судов и т.п.». А потому расширение хозяйственного целого зависит от наиболее отстающей его части. По мнению Б., этот закон относится ко всем системам: физическим, психическим, социально-экономическим.

С этой точки зрения он подходит и к установлению общей схемы планомерного восстановления частично разрушенного хозяйства. В первую очередь, считал он, необходимо выяснить нормальную пропорцию разных звеньев целого при его равновесии. По закону наименьших роль сдерживающих будут играть наиболее отстающие отрасли, которые и будут «ударными» (именно их и следует развивать в первую очередь, повышая одну за другой минимальные по сравнению с нормой величины).

Идея «наиболее слабого звена» позднее легла в основу метода сетевого планирования и управления. Развивая эту идею в других работах Б. высказывает также суждения, касающиеся действия закона наименьших в области руководства трудовыми коллективами. Руководитель, пишет он, мог целые годы правильно и целесообразно вести дело, по всей линии поддерживая своевременным, умелым вмешательством достаточную устойчивость организации, но если даже в одном вопросе его интеллектуальная энергия изменила ему или просто на минуту ослабло внимание, то может произойти непоправимый ущерб.

Творческий путь Б. представлен его трудами, библиография которых составлена Международным институтом А. Богданова (Источник: <http://www.bogdinst.ru/bogdanov/bibliogr.htm>): Краткий курс экономической науки. М.: Книжный склад А. Муриновой. 1897; 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Дороватовский и Чарушников, 1899; 6-е изд. М., 1905; Основная ошибка Туган-Барановского // Научное обозрение. М., 1899. № 9. С. 1758–1766; Основные элементы исторического взгляда на природу. СПб.: Издатель, 1899; Новая точка зрения в экономической науке (ответ Туган-Барановскому) // Научное обозрение. М., 1900. № 8. С. 1435–1448; Из мира критических увлечений // Жизнь. М., 1901. № 3. С. 187–200; Познание с исторической точки зрения. СПб.: Изд-ние автора, 1901; Что такое идеализм? // Образование. СПб., 1901. № 12. С. 24–43; К вопросу о новейших философских течениях // Вопросы философии и психологии. М., 1902. № 5(65). С. 1049–1059; Развитие жизни в природе и обществе // Образование. СПб., 1902. № 4. С. 33–46; № 5–6. С. 91–110; № 7–8. С. 66–83; Рецензия на кн. Каутский К. Предшественники новейшего социализма. СПб., 1901 // Образование. СПб., 1902. № 4. С. 136–139; Жизнь и психика: Эмпириомонизм в учении о жизни // Вопросы философии и психологии. М., 1903. № 4 (69). С. 682–708; № 5 (70). С. 822–866; Идеал познания: Эмпириокритицизм и эмпириомонизм / Вопросы философии и психологии. М., 1903. № 2 (67). С. 186–233; Из психологии общества: Авторитарное мышление // Образование. СПб., 1903. № 4. С. 40–56; № 5. С. 88–105; № 6. С. 15–34; Новое средневековье // Образование. СПб., 1903. № 3. С. 1–28; Из психологии общества (Статьи 1901–1904 гг.). СПб.: Дороватовский и Чарушников, 1904; Либералы и социалисты. Женева:

Изд-во РСДРП, 1904; Либеральные программы. Женева: Изд-во РСДРП, 1904; Наши недоразумения. Женева: изд-во РСДРП, 1904 (псевдоним Рядовой, в соавторстве с М.С. Ольминским, псевдоним Галерка); Общество правовое и общество трудовое // Очерки реалистического мировоззрения. СПб.: Дороватовский и Чарушников, 1904. С. 551–583; 2-е изд. СПб., 1905. С. 543–574 (псевдоним Н. Корсак); Обмен и техника // Там же. С. 279–343. О пользе знания // Правда. М., 1904. № 1. С. 112–114; О социализме // Рассвет. СПб., 1904. № 8–9. С. 192–199 (псевдоним Рядовой); Отзвуки минувшего — Рецензия на кн.: Булгаков С.Н. От марксизма к идеализму. СПб., 1904 // Образование. СПб., 1904. № 1. С. 50–71; Проклятые вопросы философии // Правда. М., 1904. № 12. С. 240–252; Психический подбор: Эмпириомонизм в учении о психике // Вопросы философии и психологии. М., 1904. № 3 (73). С. 335–279; № 4 (74). С. 485–519; Собрание человека // Правда. М., 1904. № 4. С. 158–175; Философский кошмар // Правда. М., 1904. № 6. С. 255–259; Замечания автора статьи «Философский кошмар» // Правда. М., 1904. № 8. С. 171–174; Эмпириомонизм: Статьи по философии. Кн. I. М.: Дороватовский и Чарушников, 1904. 184 с.; Рецензия на кн.: Зомбарт В. Современный капитализм. Т. 1. Вып. 1. М., 1903 // Образование. СПб., 1904. № 3. С. 161–163; Куда идет развитие общества. СПб.: Молот, 1905; Либерализм и демократизм. М.: Колокол, 1905; Цели и нормы жизни // Образование. СПб., 1905. № 7. С. 265–298; К делу объединения // Новая жизнь. СПб., 1905. № 5. С. 2 (псевдоним Рядовой); Либералы и социалисты. 2-е изд. СПб.: Луч. 1905; Новый мир. СПб.: Дороватовский и Чарушников, 1905; Г. Струве и политическое благородство // Новая жизнь. СПб., 1905. № 19. С. 1; Эмпириомонизм. Кн. II. М.: Дороватовский и Чарушников, 1905; Из психологии общества (Статьи 1901–1904 гг.). 2-е изд., доп. СПб.: Паллада, 1906; Как надо готовиться к новой Государственной думе // Вперед. М., 1906. № 6. С. 1–2; Революция и философия // Образование. СПб., 1906. № 2. С. 54–63; Что такое либералы? Одесса: Тип. Е.М. Алексеева, 1906; Рецензия на кн.: Энгельс Ф. Развитие социализма от утопии к науке. СПб., 1906 // Спутник читателя. СПб., 1906. № 2. С. 15 (псевдоним А. Б.); Эмпириомонизм. Кн. III. М.: Дороватовский и Чарушников, 1906; Выборы в Государственную думу (по всей России) // Вперед. М., 1907. № 8. С. 1–2; Открытое письмо тов. Плеханову // Вестн. жизни. М., 1907. № 7. С. 46–51; Чего искать русскому читателю у Эрнста Маха // Мах Э. Анализ ощущений и отношений физического к психическому. Сирмунт, 1907. С. III–XII; Что такое либералы? СПб.: Вперед, 1907; К характеристике философии пролетариата // Радуга. СПб., 1908. № 4. С. 88–112; Приключения одной философской школы. СПб.: Знание, 1908; Страна идолов и философия марксизма // Очерки по философии марксизма. СПб. 1908. С. 215–242; К вопросу о новейшем философском движении // Ферворн М. Вопрос о границах познания. СПб., 1909. С. 1–13; Закат индивидуализма: Очерк первый // Киевская мысль. 1910. № 316. С. 2; Жизнь и смерть // Киевская мысль. 1910. № 170. С. 2; Падение великого фетишизма. Вера и наука. СПб.: Дороватовский и Чарушников, 1910; Курс политической экономии.

СПб.; М.; Прага: 1910—1919. Т. 1—2; Т. 1. СПб.: Знание, 1910; Т. 2. Вып. 1. М.; Пг.: Коммунист, 1920; Т. 2. Вып. 2. М.; Пг.: Коммунист, 1919; Т. 2. Вып. 4. М.; Пг.: Коммунист, 1919 (в соавторстве с Н.М. Степановым); Пролетариат в борьбе за социализм // Вперед. Париж, 1910. № 1. С. 1—6; Культурные задачи нашего времени. СПб.: Дороватовский и Чарушников, 1911; Всеобщая организационная наука (Тектология). СПб.: Семенов, 1913. Ч. I; Философия живого опыта: Популярные очерки: Материализм, эмпириокритицизм, диалектический материализм, эмпириомонизм, наука будущего. СПб.: тип. М.И. Семенова, 1913.; Между человеком и машиной (О системе Тэйлора). СПб.: Прибой, 1913; Тайна науки // Современник. СПб., 1913. № 8. С. 161—182; Введение в политическую экономию (В вопросах и ответах). СПб.: Прибой, 1914.; Капитал // Рабочий труд. М., 1914. № 2. С. 2—6; Карл Маркс // Рабочий труд. М., 1914. № 1. С. 2—6; Наука об общественном сознании: Краткий курс идеологической науки в вопросах и ответах. М.: Кн. изд-во писателей, 1914; Памяти великого учителя К. Маркса. Тифлис: Тип. Надежда, 1914; Роль коллектива в истории. Тифлис: Гермес, 1914; Мировые кризисы // Летопись, Пг., 1916. № 3. С. 139—163; № 4. С. 133—153; № 5. С. 113—124, 214—223; Введение в политическую экономию (В вопросах и ответах). 2-е изд., испр. и доп. М.: Кн. изд-во писателей в Москве, 1917; Воззвание к солдатам от Московских Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов // Изв. Моск. Совета раб. депутатов. М., 1917. № 52. С. 4.; Всеобщая организационная наука (Тектология). М.: Кн. изд-во писателей в Москве, 1917. Т. 2; Задачи рабочих в революции. М.: Тип. Я.Г. Сазонова, 1917; 2-е и 3-е изд. здесь же, 1917; Пенза: Обществ. тип., 1917.; Путь к социализму // Красный подарок солдату. М.: Новая Россия, 1917; Международная революция // Изд-во Моск. Совета раб. депутатов, 1917. № 38. С. 2; О социализме // Красный подарок солдату. М.: Моск. Совет раб. депутатов, 1917; Вопросы социализма. М.: Кн. изд-во писателей в Москве, 1918; Идеал воспитания // Пролетарская культура. М., 1918. № 2. С. 15—18; Искусство и рабочий класс. М.: Пролет, культура, 1918; Куда идет развитие общества. Вятка: изд-во Культпросвет отд. Вят. губ. исполн. к-та, 1918 (псевдоним Вернер Н.); Между человеком и машиной (О системе Тэйлора). 2-е изд., перераб. М.: Волна, 1918; Методы труда и методы познания // Пролет. культура. М., 1918. № 4. С. 3—13; Наука и пролетариат // Протоколы Первой Всероссийской конференции пролетарских культурно-просветительских организаций. М., 1918. С. 31—36 (докл.), 40—42 (закл. слово); Пролетариат и искусство // Там же. С. 72—77, 78—80; Наука об общественном сознании (краткий курс идеол. науки в вопр. и ответах). 2-е изд. М.: Кн. изд-во писателей в Москве, 1918; 3-е изд. 1923; Начальный курс политической экономии (Введение в полит. экономию в вопр. и ответах). М.: Кн. изд-во писателей в Москве, 1918; Стереотипные переиздания в след. гор.: 1918 — Казань, Ташкент; 1920 — Тюмень, Кинешма; 1921 — Харьков, Екатеринослав; 1923 — Рязань, Саратов. Новый мир. 2-е изд. доп. М.: Коммунист, 1918; 3-е изд. М.: Госиздат, 1920; Памяти великого учителя: Маркс и его дело // Сборник памяти Карла Маркса. М., 1918. Вып. 1. С. 3—8; Пролет-

тарский университет // Пролет. культура. М., 1918. № 5. С. 9–22. Рабочая кооперация и социализм // Рабочий мир. М., 1918. № 1. С. 4–6; Социализм науки. М.: Пролет, культура, 1918; Что такое пролетарская поэзия. Пролетарская культура, 1918. № 1. С. 12–22. Курс политической экономии. 2-е изд. Т. 1–2. М.;— Л., 1918–1926: Т. 1. М.: Моск. совет революц. и красн.-арм. депутатов, 1918; Т. 2. Вып. 1. М.; Л.: Госиздат, 1926; Т. 2. Вып. 4. М.; Пг., 1923 (в соавторстве с И.И. Степановым). О тенденциях пролетарской культуры // Пролет. культура. М., 1919. № 9–10. С. 46–52; Очерки организационной науки // Пролет. культура. М., 1919. № 7–8. С. 8–29; № 9–10. С. 5–20; № 11–12. С. 10–26; 1920. № 13–14. С. 16–43; № 15–16. С. 6–38; № 17–19. С. 6–32; 1921. № 20–21. С. 3–19; Краткий курс экономической науки. 10-е изд., вновь перераб. и доп., М. Дволайцим при участии автора. М.: Госиздат, 1920; Стереотипные переиздания в след. городах: 1922 — Курск, Петроград, Москва, Новгород, Харьков; 1923 — Москва, Петроград, Харьков; Новый, тип работника // Памяти Ф.И. Калинина. Прага, 1920. С. 31–38. Памяти К.А. Тимирязева // Пролет. культура. М., 1920. № 15–16. С. 1–3. Простота или утонченность? // Пролет. культура. М., 1920. № 13–14, С. 58–67; Философия живого опыта: Популярные очерки. Материализм, эмпириокритицизм, диалектический материализм, эмпириомонизм, наука будущего. 2-е изд. М.: Госиздат, 1920; 3-е изд. 1923; Элементы пролетарской культуры в развитии рабочего класса. М.: Госиздат, 1920; Рецензия на журн.: Кузница, 1920. № 1 // Пролет. культура. М., 1920. № 15–16. С. 91–92; Организационная наука и хозяйственная плановность (Докл. на конференции по науч. организации труда. Тезисы) // Бюл. Нар. комиссариата путей сообщения. М., 1921. № 172 (371). С. 1; Организационные принципы единого хозяйственного плана // Вестн. труда. М., 1921. № 4–5. С. 40–45; Очерки всеобщей организационной науки. Самара: Госиздат, 1921; Введение в политическую экономию (В вопросах и ответах) (С 5-го изд. кн. «Начальный курс политической экономии»). Архангельск: Тип. Арх. губ. сов.-парт. школы им. В.И. Ленина, 1922 (на правах рукописи). Версальское устроительство // Вестн. Соц. акад. М., 1922. № 1. С. 106–131, 146–153; Наука и рабочий класс: Докл. на конференции пролетарских культурно-просветительных обществ г. Москвы. М.: Тип. Главполитпросвета, 1922; На пути: Рецензия на кн.: Кунов Г. Возникновение религии и веры в бога. М., 1919 // Науч. изд.-ние М., 1922. Сб. 1. С. 181–191; Письмо в редакцию // Знамя рабфаковца. М., 1922. № 6. С. 153–156; Развитие обмена (В вопросах и ответах). Архангельск: Тип. Арх. губ. сов. парт. школы им. В.И. Ленина, 1922; Тектология: Всеобщая организационная наука. Ч. 1. и 2. 2-е изд., заново перераб. и доп.; ч. 3 (1-е изд.). Берлин; Пг.; М.: З.И. Гржебин, 1922; Теория капитализма. М.: Исполбюро студентов ФОНа 1-го МГУ, 1922; Бюро комитета большинства. Извещение о созыве третьего партийного съезда // Третий съезд партии. М., 1923. С. 23–26. То же // Вперед и Пролетариат. М., 1924. Вып. 1. С. 107–108; Имела ли партия Центральный Комитет в 1905–1907 гг. // Пятый съезд партии (Лондонский). М., 1923. С. 139–156 (псевдоним Максимов); Исторический мате-

риализм и вопросы первобытной жизни // Вестн. Соц. акад. М., 1923. № 3. С. 26–27; Мое пребывание в Туле // Революционное былое. Тула, 1923. № 2. С. 16–18; Натуральное хозяйство. Первобытный родовой коммунизм. Авторитарная родовая община. Феодалное общество; Организационные принципы социальной техники и экономики // Вестн. Соц. акад. М., 1923. № 4. С. 272–284; Принцип относительности с организационной точки зрения // Теория относительности и ее философские истолкователи. М., 1923. С. 101–122. Учение об аналогиях // Вестн. Соц. акад. М., 1923. № 2. С. 78–97; Труд и потребности работника // Мол. гвардия. М., 1923. № 3; Краткий курс экономической науки. 15-е изд., вторично перераб. и доп. Ш.М. Дволайцким при участии автора. М.: Госиздат, 1924; Начальный курс политической экономии (Введение в полит. экономию в вопросах и ответах). 11-е изд., вновь перераб. и доп. Л.: Госиздат, 1924; Неразрывность формы и содержания в искусстве // Искусство и литература в марксистском освещении. М., 1924. Ч. 1. С. 124–125; Об основном историзме политической экономии (Письмо в редакцию) // Вестн. Соц. акад. М., 1924. № 9. С. 398–400; Объективное понимание принципа относительности (методол. тезисы) // Вестн. Ком. акад. М., 1924. № 8. С. 332–347; О пролетарской культуре: 1904–1924. Л.; М.: Книга, 1924; Всеобщая организационная наука: Тектология. 3-е изд., заново перераб. и доп. М.: Книга, 1925. Ч. 1; Учение о рефлексах и загадки первобытного мышления // Вестн. Ком. акад. М., 1925. № 10. С. 67–96; 1905 год в Петербурге: Вып. 1. Социал-демократические листовки. М.; Л.: Госиздат, 1925. Листовки и воззвания ЦК РСДРП, написанные А.А. Богдановым: «К офицерам», «К рабочим», «К рабочим и крестьянам», «К солдатам», «К русскому народу», «К солдатам и работникам», «Ко всем. Товарищи! Кровь пролилась, она льется потоками», «Ко всем гражданам. Позорный плод преступной войны», «Ко всему обществу»; Курс политической экономии. 3-е изд. М.: Госиздат. 1925. Т. 2. Вып. 4. Общая теория капитализма. Коллективистский строй (в соавторстве с И.И. Степановым); Всеобщая организационная наука: Тектология. 3-е изд., заново перераб. и доп. М.; Л.: Книга. Ч. 2. 1927; Пределы научности рассуждения // Вестн. Ком. акад. М., 1927. № 21. С. 244–263. С. 282–290; Всеобщая организационная наука: Тектология. 3-е изд., заново перераб. и доп. Ч. 3. 1929.; Пролетариат и искусство. Тезисы доклада. Наука и рабочий класс. Тезисы доклада/Советское искусство за 15 лет. М.; Л., Огиз: Изогиз, 1933. С. 187, 189–192.

Статьи Б., опубликованные в Вестнике Международного института Б.: Тайна смеха [№ 2, 2000]; К вопросу о новейших философских течениях (ответ Н. Бердяеву) [№ 3, 2000]; Линии культуры XIX и XX века [№ 4, 2000]; Лирические ремарки (подборка стихов А.А. Богданова) [№ 4, 2000]; Страна идолов и философия марксизма [№ 2(10), 2002]; Письма А.А. Богданова В.В. Вересаеву [№ 2(10), 2002]; Гедонический подбор [№ 3(11), 2002]; Борьба за жизнеспособность (общая постановка вопроса) [№ 1(13), 2003]; О физиологическом коллективизме [№ 2(14), 2003]; Социально-организованное значение искусства [№ 1(17), 2004]; Общественно-науч-

ное значение новейших тенденций естествознания [№ 2(18), 2004]; Эм-педокл (фрагмент главы «Материализм античного мира» из книги «Философия живого опыта») [№ 3(19), 2004]; Послесловие к «Красной звезде» [№ 3(19), 2004]; Революция и философия [№ 1(21), 2005]; Вера и наука (о книге В. Ильина «Материализм и эмпириокритицизм») [В кн.: А. Богданов. Падение великого фетишизма (Современный кризис идеологии). М., 1910. С. 144–223].

Прочие интернет-ресурсы: Из письма к А.В. Луначарскому 2 декабря 1917 (<http://his95.narod.ru/doc02/526.htm>); Очерки организационной науки (http://readall.ru/lib_page_readall_92721.html).

БУЛГАКОВ Сергей Николаевич

БУЛГАКОВ (*Bulgakov*) Сергей Николаевич (28 июня 1871 — 13 июля 1944) — русский экономист, философ, богослов, публицист и общественный деятель. Родился в семье священника в маленьком городке Ливны Орловской губернии. Как вспоминал сам Б., он вырос «под кровом церковным», в атмосфере теплоты, сердечной веры. В 1881 поступил в Ливенское духовное училище, а в 1884 — в Орловскую духовную семинарию. Предполагалось, что как сын священника он пойдет по стопам отца. Но сухое богословие не утоляло горячих вопросов духа, а рано пробудившаяся критическая мысль не удовлетворялась христианской апологетикой.

Раздражало и обрядовое благочестие. На последнем курсе Б. покинул семинарию, поступил в последний класс гимназии, а по окончании ее — в 1890 — в Московский университет.

Он жаждал посвятить себя спасению отечества от «царской тирании», поэтому избрал юридический факультет, параллельно изучая политическую экономию.

Впоследствии свою юношескую судьбу он сравнит с судьбой Н.А. Добролюбова, русского критика-демократа середины XIX в., тоже семинариста, порвавшего со своей средой; с судьбами множества других представителей русской интеллигенции, отвергнувших аскетизм и догматизм официального православия, жаждавших реального дела. По окончании университета Б. был оставлен при кафедре политической экономии и статистики для подготовки к профессорскому званию.

В 1895 преподавал политическую экономию в Московском техническом училище. 1890-е гг. были временем распространения в России учения К. Маркса, и Б. становится одним из активнейших «легальных марксистов», печатается в их журналах «Начало» и «Научное обозрение». Первая его книга «О рынках при капиталистическом производстве» (1897) была даже одобрена В.И. Лениным. Оправдывая свое увлечение марксиз-

мом, Б. писал, что эта доктрина «худо-бедно, но объясняет человеку его самого», отводит ему определенную роль в истории, дает цель жизни и деятельности. В 1898 Б. сдал магистерский экзамен и был направлен в двухлетнюю заграничную командировку (Германия, Франция, Великобритания). Здесь он написал свою магистерскую диссертацию «Капитализм и земледелие» (СПб., 1900. Т. 1–2), глубоко изучил немецкую классическую философию, особенно И. Канта и Ф.В. Шеллинга. В эти же годы он познакомился с ведущими германскими социал-демократами: К. Каутским, А. Бебелем, В. Адлером и др.

Г.В. Плеханов назвал его «надеждой русского марксизма». Уже в магистерской диссертации «Капитализм и земледелие» Б. критикует взгляды Маркса по аграрному вопросу, защищая жизнеспособность мелких крестьянских хозяйств в условиях капитализма. А в период работы профессором политехникума и приват-доцентом университета в Киеве пишет ряд статей, в которых вопрос о социальном идеале, о смысле прогресса, о месте человека в мире постепенно смещается в область религиозной философии.

Вскоре он составит сборник этих работ, который в 1903 выпустит в Петербурге под характерным названием «От марксизма к идеализму». Подвергнув анализу идеи Маркса о конечных судьбах человечества — прежде всего идею прогресса и *Zukunftstaat*'а (государства будущего), Б. пришел к убеждению о невозможности социологического обоснования глобальных закономерностей общественного развития. В самой попытке установить такого рода закономерности он усмотрел элементы утопизма и «богоборчества», причем последнее он считал основным движущим мотивом марксизма и вообще социализма. Что касается перспектив развития капитализма в России, то, не отрицая таковых, Б. подчеркивал, что и капиталистическая Россия должна для сохранения своей национальной специфики остаться страной по преимуществу аграрной и крестьянской.

Для Б. марксизм оказался «кратковременной болезнью роста». Он приходит к выводу, что идеализм в отличие от экономического материализма является более прочным фундаментом для разработки прогрессивной общественной программы.

В августе 1903 Б. принял участие в нелегальном съезде, на котором было положено начало «Союзу освобождения» (будущему ядру партии кадетов), с 1904 вместе с Н.А. Бердяевым редактирует журнал «Новый путь», а затем «Вопросы жизни».

Революция 1905 привела его к окончательному разочарованию в идеях марксизма и социализма (хотя относительную правоту последнего он никогда не отрицал, считая социализм как бы социально-политическим «минимумом» христианской политики). В 1906 Б. участвовал в создании Союза христианской политики, а в 1907 был избран депутатом во 2-ю Государственную думу от Орловской губернии как беспартийный «христианский социалист».

В 1906 Б. переезжает в Москву, где становится приват-доцентом Московского университета, а в 1907 — и профессором политической эконо-

мии Московского коммерческого института. Начиная с 1907 в творчестве Б. заметно возрастает и затем начинает преобладать религиозно-философская проблематика. Б. становится активным участником религиозно-философских собраний.

В 1909 он принял участие в сборнике «Вехи» (статья «Героизм и подвижничество»). В 1911 в религиозно-философском издательстве «Путь», в организации и работе которого Б. играл заметную роль, выходит его сборник «Два града» (в 2 т.). Б. принимает участие в церковном соборе по выборам Патриарха Всея Руси. Вера не удаляет его от общественной деятельности; напротив, он пытается обосновать хозяйственную, культурную активность человека с религиозной точки зрения, ввести ее в христианскую концепцию развития мира. Ведь христианство — это не только нравственная проповедь, но и деятельность и творчество. По мнению Б., должны быть раскрыты «онтологические, космологические» стороны христианства, его мироустроительный смысл.

В 1912 публикуется «История экономических учений» Б. и его монография «Философия хозяйства» (с подзаголовком «Часть первая. Мир как хозяйство»), в которой вся проблематика политической экономии и социальной философии марксизма подвергнута коренной переработке с позиций религиозной философии. Религиозно-философское мировоззрение, в котором утвердился Б., позволило ему подойти критически к сложившимся школам в политической экономии, игнорирующим личность. «Но как только политическая экономия поворачивается лицом к конкретной исторической действительности и делает попытку понять ее не только как механизм, но как творчество, тогда выясняется и значение личности как творческого начала не только истории, но и хозяйства», — утверждает Б. Он проанализировал противоречия экономического материализма. Главное противоречие в том, что человек здесь изображается как объект необходимости, «как камень, как всякий физический предмет», поэтому он не может бороться с необходимостью.

Только ценой философской канонизации Маркса может быть утверждаема истинность экономического материализма, считает Б. Чтобы уйти от узкого экономизма, нужно быть религиозным человеком — такова фундаментальная идея Б.

В том же году Б. защитил ее как докторскую диссертацию. Публикуя первую часть «Философии хозяйства», издательство «Путь» объявило, что готовится к печати вторая ее часть — «Оправдание хозяйства (этика и эсхатология)», но в ходе работы замысел этот существенно изменился, и в итоге в 1917 Б. издал книгу «Свет невечерний. Созерцания и умозрения», которую считал фактическим продолжением и завершением «Философии хозяйства».

В книге «Философия хозяйства» (1912) Б. подвергает критике экономический материализм (экономизм) как узкий взгляд на жизнь с позиции прежде всего хозяйственного процесса. Считает, что необходим широкий философский взгляд на хозяйство. «Хозяйство, — говорит Б., — есть борьба человечества со стихийными силами природы в целях защиты и рас-

ширения жизни, покорения и очеловечивания природы, превращения ее в потенциальный человеческий организм».

Признак хозяйства — трудовое воспроизведение или завоевание жизненных благ, материальных или духовных, в противоположность даровому их получению.

Б. рассматривает взаимосвязь производства и потребления в хозяйственном круговороте, их функции.

Потребление — элемент мироздания, обмена веществ и их кругооборота. «Только потому, что вся вселенная есть живое тело, возможно возникновение жизни, ее питание и размножение», — говорит Б. Анализируя производство, ученый приходит к философской идее тождества субъекта и объекта, считает, что политэкономы сузили понятие труда до «производительного» труда, т.е. сосредоточили внимание на одной, объективной, стороне труда, однако оставили без внимания его значение в качестве моста между субъектом и объектом.

Хозяйствование, полагает Б., есть процесс общественный, развивающийся в истории. На разных этапах хозяйство приобретает различные конкретные формы организации: натуральное, меновое, народное, мировое хозяйство.

Хозяйствование есть творческая деятельность человека над природой. «А каков источник творчества?» — спрашивает Б. И отвечает: «Творчество требует двух условий — свободы изволения и свободы исполнения. Человек творит не из ничего, а из созданного уже мира. В нем он может отпечатлеть свои идеи, воплощать свои образы».

Б. уделяет пристальное внимание роли науки в развитии хозяйства. Наука есть общественный трудовой процесс, направленный к производству идеальных ценностей — знаний, по разным причинам нужных или полезных для человека», — говорит он и раскрывает цели, задачи и хозяйственную природу науки. «Наука есть функция жизни, она рождается в трудовом процессе».

Научное отношение к миру, по Б., есть отношение к миру как к механизму. Наука вырезает из живого организма природы куски действительности, а затем их складывает уже в мертвую природу. Создается предрассудок, будто научное отношение к действительности и есть самое глубокое и подлинное.

Далее Б. рассматривает хозяйство как синтез свободы и необходимости, входящих в его сущность и фундамент.

Свобода формирует дух хозяйства, так как она есть общая основа творческого процесса; необходимость же определяет рамки этого процесса и, значит, предопределяет свободу, направляет ее путь. Хозяйственный процесс, считает Б., имеет свою социальную форму. Социальная жизнь сложна, а социальные науки, используя абстракции, упрощают ее, останавливают внимание на одной какой-то стороне, отбрасывают все остальное. Необходимо изучать живое целое социальной жизни.

«Философия хозяйства» является своеобразным итогом всего предыдущего периода философского развития Б., предельной точкой эволюции

его мировоззрения в рамках религиозной философии. Дальнейший шаг этой эволюции — принятие сана священника летом 1918 (чему предшествовало активное и плодотворное участие Б. в работе Всероссийского Поместного собора, восстановившего патриаршество) — был для него вполне последователен и естествен. В 1918 Б. уехал из Москвы в Крым, где находилась его семья и откуда он в конце 1922 был выслан в Турцию по решению Советского правительства. В Крыму Б. преподавал политическую экономию и богословие в Симферопольском университете, служил протоиереем в Ялтинском соборе. Здесь же он написал ряд философских трудов, изданных уже после его смерти: «Философия имени», «Трагедия философии» и др.

Значительное место в философском наследии Б. занимают также статьи, посвященные анализу творчества русских мыслителей и писателей В.С. Соловьева, Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого, А.С. Пушкина и др. С мая 1923 до лета 1925 Б. был профессором церковного права и богословия на юридическом факультете Русского научного института в Праге и затем окончательно обосновался в Париже, где в 1925 учредил Православный богословский институт. Почти 20 лет, до самой смерти, о. Сергей был преподавателем богословия и деканом этого института.

В 1925—1938 Б. совершил ряд поездок по странам Европы и Америки. Богословское наследие о. Сергия весьма обширно: «Св. Петр и Иоанн», «Купина неопалимая», «Апокалипсис Иоанна», «Православие», трилогия — «Агнец Божий», «Невеста Агнца», «Утешитель» и др. Правда, и как богослов Б. весьма философичен и даже «социологичен», о чем свидетельствуют такие его статьи, как «Душа социализма» (Новый град. 1931. № 1; 1932. № 3; 1933. № 7), «Нации и человечество» (Там же, 1933, № 8), «Православие и социализм» (Путь. 1934. № 20), небольшая брошюра «Христианская социология» (Париж, 1927) и опубликованная посмертно книга «Христианство и еврейский вопрос».

Последние годы жизни Б. сложились трудно. В 1939 ему сделали операцию (рак горла). И в том же году началась война. В оккупированном Париже о. Сергей пишет книгу «Расизм и христианство» (1942), противопоставляя в ней принципу расы принцип личности, уникальности каждой человеческой жизни. Умер Б. от инсульта. Бердяев в своей книге «Русская идея» назвал Б. центральной фигурой русского религиозно-философского ренессанса, подчеркнув его устремленность к идее Богочеловечества, к новой религиозной эпохе, веру «в божественное начало в человеке».

ВЕБЕР Макс

ВЕБЕР (*Weber*) Макс (21 апреля 1864 — 14 июня 1920) — немецкий социолог, философ, историк, экономист. На протяжении долгого времени его работы считались серьезной альтернативой марксизму. Старший брат Альфреда Вебера — также известного немецкого экономиста и социолога. Родители — Макс Вебер (1836—1897) и Элена Вебер (1844—1919), урожденная Фалленштайн. В 1892—1894 приват-доцент, а затем экстраординарный профессор в Берлине, в 1894—1896 — профессор национальной экономики во Фрейбургском, с 1896 — в Гейдельбергском, с 1919 — в Мюнхенском университете. Один из основателей «Немецкого социологического общества» (1909). С 1918 профессор национальной экономики в Вене. В 1919 — советник немецкой делегации на Версальских переговорах.

Значительное место в исследованиях В. занимают методологические проблемы. Особое внимание уделено принципу рациональности, который В. считал определяющей чертой современной европейской культуры. Рациональность противостоит традиционному и харизматическому способам организации общественных отношений. Государства, в которых действует принцип рациональности, подчиняются не личностям, а законам.

Центральное место в веберовских исследованиях занимают работы по социологии религии. По сути, В. представил свою теорию формирования «духа капитализма». Подробное описание данной теории, ее разработки изложены в книгах «Протестантская этика и дух капитализма» (1905), «Хозяйственная этика мировых религий» (1919).

Эти работы В. были посвящены влиянию религиозной морали на экономику. В своих трудах В. утверждал, что протестантизм провозгласил добродетелью трудовой аскетический образ жизни. Под влиянием протестантской этики сложился новый тип делового человека, основными чертами которого стали предприимчивость, бережливость, умеренность в потреблении, скромность, честность, порядочность.

Так формировался «дух капитализма», т.е. уважительное отношение к капиталу, стремление достичь успеха на основе кропотливого труда, а не захвата чужого богатства.

Кроме того, В. дал глубокий и всесторонний анализ бюрократии, выдвинув идею о ее всесиили. В своих работах В. рассматривал общество как совокупность свободных индивидов, не отводя при этом государству главенствующей роли. Он придерживался мысли, что с развитием капитализма личность все более обособляется от государства. Происходит отчуждение политики от народа и усиление власти бюрократии. Между тем В. считал необходимым сохранить регулирующую роль государства при устранении противоречий между индивидуальными и общественными интересами в экономике.

В исследовании В. бюрократия относится к социологическим представлениям о рационализации коллективной деятельности, т.е. имеет позитивную и негативную стороны. Он описывает форму или схему организации, которая гарантирует предсказуемость поведения наемных работников. Бюрократическая структура делает возможным, как считал В., высокий уровень учета результатов для руководства организации и для тех, кто связан с ней. Чтобы извлечь максимальную выгоду из бюрократической формы, В. полагал, что организация должна принять определенную стратегию развития, в том числе:

1. Все задания, необходимые для достижения целей, должны разделяться на высокоспециализированные виды работ. Исполнители должны стать экспертами в своей работе и нести ответственность за эффективное выполнение своих обязанностей.

2. Каждое задание должно выполняться в соответствии с «постоянной системой абстрактных правил» с целью гарантирования однородности и скоординированности различных заданий. Разумность такой практики состоит в том, что руководитель может устранить неопределенность при выполнении задания, связанную с индивидуальными различиями.

3. Каждый сотрудник или офис организации должен отвечать перед руководителем за свои действия или действия подчиненных. Власть руководителей основывается на экспертных знаниях и узаконивается тем, что делегируется с верхних уровней иерархии управления. Таким образом создается цепь команд.

4. Каждое официальное лицо в организации должно вести дела своего офиса безлично и формально. Оно должно поддерживать социальную дистанцию между собой и подчиненными, а также клиентами. Цель такой практики — гарантировать невмешательство отдельных личностей в продуктивное выполнение целей офиса, отсутствие фаворитизма, служебных отношений, основанных на личной дружбе или знакомстве.

5. Наем на работу в бюрократическую организацию должен основываться на технической квалификации работника и предусматривать защиту от произвольного увольнения. Соответственно, продвижение по службе должно быть основано на трудовом стаже и личных достижениях. Наем в организацию должен рассматриваться как карьера работника на

протяжении всей жизни, что предполагает высокий уровень его преданности фирме.

Организация, достигающая такого уровня, приближается к бюрократии идеального типа. В настоящее время термин «бюрократия» используется преимущественно в негативном смысле, а разработанный В. идеальный тип бюрократической организации больше подходит к термину «администрирование».

Труды В., изданные на русском языке: «Аграрная история древнего мира» (М., 1923); «Исследования по методологии наук» (М.: ИНИОН, 1980).

Избранные произведения: Пер. с нем.; сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова; предисл. П.П. Гайдено; коммент. А.Ф. Филиппова. М.: Прогресс, 1990.

Работы М. Вебера по социологии, религии и культуре / АН СССР, ИНИОН, Всесоюз. межвед. центр наук о человеке при президиуме. Вып. 2. М.: ИНИОН, 1991.

Избранное. Образ общества: Пер. с нем. — М.: Юрист, 1994.

История хозяйства: Город. М.: Канон-пресс-Ц; Кучково поле, 2001.

Аграрная история Древнего мира. М.: Канон-пресс-Ц; Кучково поле, 2001.

История хозяйства: Город. М.: Канон-пресс-Ц; Кучково поле, 2001.

Политические работы, 1895—1919 = *Gesammelte Politische Schriften*, 1895—1919 / Пер. с нем. Б.М. Скуратова; послесл. Т.А. Дмитриевой. М.: Праксис, 2003.

Протестантская этика и дух капитализма. М., 2003.

Хозяйство и общество / Пер. с нем. под научн. ред. Л.Г. Ионина. М.: Изд-во ГУ ВШЭ, 2007.

М. Вебер и В. Зомбарт: единство и различия в интерпретациях генезиса и эволюции капитализма; Избранные произведения. Предварительные замечания; Протестанская этика и дух капитализма; История хозяйства (в издании *Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков в 5 т.* / Рук. работы Г.Г. Фетисов; Моск. гос. ун-т им. Ломоносова. М.: Мысль, 2004. Т.3: Эпоха социальных переломов / Ред. А.Г. Худокормов. 2005).

ВЕБЛЕН Торнстейн Бунде

ВЕБЛЕН (*Veblen*) Торстейн Бунде (30 июля 1857 — 3 августа 1929) — американский экономист, социолог. Родители В. Томас Веблен и его жена Кэрри эмигрировали из Норвегии в США в конце 1840-х гг. Некоторое время Томас Веблен был фабричным рабочим, потом — плотником, а накопив определенную сумму денег, купил ферму и обосновался в норвежском поселении Като. На этой ферме и родился их шестой ребенок.

Образ жизни семьи В. полностью подчинялся традициям норвежских земледельцев: бревенчатый дом с примыкающей пристройкой для скота, домашнее изготовление основных продуктов питания (кофе и сахар — недоступная роскошь), простая одежда, тоже изготовленная дома. В 1865, когда В. было восемь лет, семья переехала в местечко Упллинг, где отец В. первым в округе купил для своей фермы молотилку, посадил фруктовый сад, занялся пчеловодством.

В 1874 В. поступил в Карлтонский колледж в Нортфилде. Колледж был религиозного направления, воспитывал миссионеров. Чтобы не платить за содержание детей, отец В. купил маленький участок, примыкавший к территории колледжа, построил на нем дом, куда регулярно доставлялась провизия с фермы. Такое обособление, домотканая одежда и отсутствие городских манер в поведении вызвали презрительное отношение к детям Вебленов со стороны одноклассников.

В колледже В. учился шесть лет. Преподаватели его не любили за высокомерие и замкнутость. Исключение составлял профессор политической экономии Дж. Кларк, который уделял своему ученику большое внимание и рекомендовал ему заниматься научными исследованиями. В. закончил колледж на год раньше срока, сдав экзамены экстерном.

В 1880 после окончания колледжа В. получил место учителя в штате Мэдисон, через год учебное заведение закрылось, он оказался без работы и поселился на ферме у отца. Спустя год он поступил вместе со своим

старшим братом Эндрю в Университет Гопкинса, где изучал философию и политическую экономию. Вскоре после поступления в университет им была написана работа «Теория обложения земельными налогами у Дж.Ст. Милля».

В Университете Гопкинса В. проучился лишь неполный семестр, так как не получил ожидаемую стипендию. Тогда его отец взял для него заем в банке, и он поступил в Йельский университет. Существование В. в этот период самое скромное, на одежду нет денег, долги...

В течение двух с половиной лет пребывания В. в Йельском университете он занимается учением об эволюции, участвует в диспутах вокруг этого учения и пишет диссертацию «Этические основания учения о воздаянии» (*Ethical Grounds of a Doctrine of Retribution*). Диссертация базировалась на работах Спенсера и Канта. В 1884 был объявлен конкурс на лучшую работу по «истории и теории распределения национального бюджета среди американских штатов». Остро нуждающийся в деньгах В. пишет такую работу и получает премию. В том же 1884 В. получает за свою диссертацию ученую степень доктора философии и начинает поиски работы. Хотя у него имелись серьезная поддержка (письменные рекомендации профессора Кларка и профессора Йельского университета М. Портера), степень доктора философии, а также статьи в философских журналах, работу он не нашел. Преподаватели философии набирались из числа богословов. Для норвежца, и притом подозреваемого в приверженности теории эволюции, нигде не нашлось места. В. был вынужден опять вернуться на ферму к отцу. Он подрабатывал литературным поденщиком в газетах и журналах, писал, по его словам, «опытные статьи», которые нигде не публиковались, занимался даже изобретательством в области сельскохозяйственной техники.

В 1888 состоялась свадьба В. с Эллен Рольф, племянницей президента колледжа, где они в свое время учились вместе. После свадьбы они поселились на ферме отца Эллен, где В. занимался теорией единого налогообложения и сделал перевод исландской саги, которой он заинтересовался в связи с описанием позднезыческих и раннехристианских обычаев среди германских народностей. В этот период жизни он занимался германской филологией, классическими языками и историей, увлекался ботаникой. После очередных неудачных попыток получить место В., уже в возрасте 33 лет, был принят в Корнельский университет «для работы по соисканию ученой степени». Напечатанная в ежеквартальном экономическом журнале статья «Некоторые оставляемые без внимания вопросы теории социализма» помогла получить В. научную стипендию в размере 400 долл.

Осенью 1891 В. по протекции Дж.Л. Лафлина перешел в Чикагский университет. В университете царила атмосфера «диктаторства президента» (ректора). Все реакционные и консервативные черты системы высшего образования, обрисованные В. в «Теории праздного класса» и позже, в 1918, в работе «Высшее образование в Америке», были широко представлены в Чикагском университете. В годы пребывания в Чикаго В. пуб-

ликовался в «Журнале политической экономии» (*Journal of political economy*), одном из 13 периодических изданий, открывшихся при университете. В. не входил в профессорско-преподавательский штат университета, а числился сотрудником для чтения лекций по экономике, на должности, которая была третьей от конца в 13-ступенчатой табели о рангах в Чикагском университете.

Вскоре на его плечи была переложена вся работа по редактированию вышеуказанного журнала. Одновременно В. переводит с немецкого для серии «Экономические исследования» работы по финансовой науке.

В 1895, когда В. минуло уже 39 лет, его финансовые дела немного поправляются. Он начинает работать над книгой «Теория праздного класса». В. пишет своему другу мисс Харди в ноябре 1895, что первой книгой в списке запланированных работ стоит «Теория праздного класса» и он начинает «понемногу за нее браться»: «Отвожу для нее час-другой в день, приходится несколько пренебрегать для этого занятиями... По мере продвижения или, вернее, при попытке продвинуться все больше оказываюсь окруженным неслыханными экономическими доктринами, мною выдумываемыми, имеющими более или менее отдаленное отношение к главной теме; поэтому, написав, что составит в отредактированном виде страниц, наверное, 50 или 60, я еще не дошел до рассмотрения доктрины демонстративного расточительства, которая, конечно же, должна составить, по существу, ядро этой работы». Чикагская действительность того времени, картина резкого контраста трущоб и дворцов давали обильную пищу для работы над этой книгой. Летом 1896 В. побывал в Европе, где также собирал материал для готовящейся книги. В течение двух последующих лет он углубленно изучал К. Маркса, Ч. Дарвина, Г. Спенсера; печатал статьи в ряде журналов. Но главное внимание он уделял «Теория праздного класса: экономическое исследование институтов» (*The theory of leisure class, an economic study of institutions*), неоднократно переписывая целые главы. В 1899 В. издал эту книгу, а через год стал младшим профессором Чикагского университета. Был затем также профессором Станфордского и Миссурийского университетов.

Как основоположник институционализма В. выводит ряд экономических явлений из общественной психологии, в основе его взглядов лежит своеобразное понимание человека как биосоциального существа, руководимого врожденными инстинктами. К числу последних В. относит инстинкт самосохранения и сохранения рода («родительское чувство»), инстинкт мастерства («склонность или предрасположение к эффективным действиям»), а также склонности к соперничеству, подражанию, праздному любопытству. Под влиянием Маркса В. считал, что основой социальной жизни является материальное производство, однако сводил его к технологии. Движущей силой развития общества В. считал психологию коллектива. Основываясь на этом положении, он формулирует психологическую теорию экономического развития: трактовать экономические явления нужно с социологической и исторической позиций. Модель «экономического человека» А. Смита, по мнению В., безнадежно устарела.

Человек не машина для исчисления ощущений, поэтому нельзя представить поведение человека в виде математических уравнений. Экономическое поведение человека зависит от норм поведения, традиций, родительских чувств, духа соперничества, подсознательных мотивов и т.д.

В. относят к основателям экономической социологии. Он отождествлял закономерности развития общества с биологическими закономерностями и стоял на позициях эволюционного развития общества. В дальнейшем это направление получило название «дарвинизм».

По определению В., «институты — это результаты процессов, происходивших в прошлом, они приспособлены к обстоятельствам прошлого и, следовательно, не находятся в полном согласии с требованиями настоящего времени».

Отсюда необходимость их обновления в соответствии с законами эволюции.

В «Теории праздного класса» В. подверг критике положение классической политической экономии о том, что поведение человека в экономике определяется исключительно соображениями собственной выгоды. По В., это зависит как от врожденной скромности, так и от действующих социальных институтов, обычаев, традиций, норм поведения.

В. выделял две стадии развития рыночного хозяйства. На первой стадии происходит раскол между бизнесом и индустрией, т.е. между собственниками капитала и организаторами производства. Это сопровождается несовпадением интересов: собственники капитала озабочены его приростом, а организаторы производства, специалисты ставят превыше всего интересы развития производства. К индустриалам, по В., относятся инженеры и другие участники производственного процесса. Их целью является повышение эффективности производства и увеличение богатства общества. К бизнесменам относятся финансисты и предприниматели. Их цель — получение максимальной прибыли. Бизнес подчинил себе промышленность.

В. признавал, что компании могут быть полезным инструментом для организации производства, но при этом считал, что управляющие больших компаний манипулируют ими таким образом, что процветание деловых кругов не будет соответствовать благосостоянию общества. Развивая этот тезис, В. атаковал некоторые из материалистических характеристик экономики частного предпринимательства. Он назвал их «денежным соперничеством», «демонстративной праздностью» и «демонстративным потреблением».

В. был сторонником индустриалов и противником бизнесменов, т.е. технократом. Он считал, что будущее за обществом, освобожденным от бизнеса и функционирующим в интересах всего социума. Для разрешения противоречия В. предлагал провести акт протеста инженерно-технических работников.

Это противоречие преодолевается на второй стадии развития рыночной системы — к власти приходит техноструктура. Основными в своих прогнозах В. ставит неуклонное ускорение научно-технического прогресса

са и возрастание роли инженерно-технической интеллигенции, неотвратимость «паралича старого порядка» и перехода власти к представителям инженерно-технической интеллигенции. В этом идеи В. очень схожи с идеями Маркса.

В. ввел понятие престижного потребления, получившее название «эффект Веблена». Престижное потребление характерно для крупных собственников. Товары для этого класса ценятся по тому, насколько владение ими (товарами) отличает человека от окружающих. Это демонстративное потребление является подтверждением успеха и вынуждает средние слои имитировать поведение богатых. Отсюда В. делает вывод о том, что рыночную экономику характеризуют расточительство, завистливое сравнение, занижение производительности.

Среди прочих курсов В. читал в Чикагском университете курс по организации делового предпринимательства.

Он публикует статью «Первые опыты в организации трестов», где утверждает, что корпорации в пиратстве и торговле рабами являются предшественниками современных трестов. Книгой «Теория предпринимательства» (*The theory of business enterprise*) как бы заканчивается цикл развития вопросов, изложенных в ряде его статей и в книге «Теория праздного класса»: истоки частной собственности, противоречие между производством и бизнесом, паразитическое потребление праздных классов, преимущества машинной техники. Однако «Теория делового предпринимательства» не вызвала такого интереса, как его первая книга «Теория праздного класса». Некоторые отзывы были резко отрицательными. По мнению одного из современников В., теория предпринимательства приложима «лишь к некоторым, пользующимся печальной славой аспектам современной финансовой деятельности; она несостоятельна в ее предположении, что эти аспекты характерны для современного предпринимательства... Веблен не видит нормальных, здоровых сторон производства». Вместе с тем популярность В. росла. В этот период В. ведет не только большую научную, но и педагогическую работу. По словам одного из биографов В., Веблены жили просто, на 400–600 долл. в год. Лишь в 1903 заработок В. поднялся до 1 тыс. долл. в год.

Лекции занимали четыре дня в неделю. По свидетельству студентов, читаемые В. курсы носили всеобъемлющий характер, охватывали очень широкий круг проблем из самых различных областей. Самый известный курс его лекций — «Экономические факторы в цивилизации».

С августа 1906 В. был назначен адъюнкт-профессором в Станфордском университете. В 1906–1910 он публикует ряд статей, преимущественно по экономическим вопросам. В их числе — «Социалистическая экономика Карла Маркса и его последователей», «Место науки в современной цивилизации», «Экономика профессора Кларка», «Эволюция научной точки зрения», «О природе капитала» и др. В Станфордском университете В. не пользовался популярностью у студентов, на его лекции ходили единицы, поэтому повышение до «полного» профессора было для него нереально. Жил он в небольшом доме за городом, из окон были видны горы и океан;

катался верхом; занимался сельским хозяйством. В. дружит с семьей рабочих, дом которых — штаб-квартира радикалов и социалистов.

К этому же периоду относится и увлечение марксизмом, которое длилось довольно долго, хотя марксистом В. так и не стал.

В декабре 1909, четвертого года его работы в Станфордском университете, В. уходит с этой работы. Преподавательская деятельность, бывшая для В. основным источником существования, на деле не слишком его привлекала, в частности в силу того, что была сопряжена с административной работой, которой В. всячески стремился избежать. У В. появилась идея организации большой археологической экспедиции, которая дала бы новый фактический материал для его теоретических изысканий. О предполагаемой экспедиции он пишет докладную записку в Вашингтон с приложением сметы в 16–20 тыс. долл. Археологи заинтересовались его идеей, но в Вашингтоне необходимых денежных средств не нашлось и экспедиция сорвалась.

В течение следующих семи лет, в 1910–1917, В. читает лекции в Университете штата Миссури (г. Колумбия).

«Школа коммерции», как называлось отделение университета, готовила бизнесменов, преподавателей экономики и государственных служащих. В. читал четыре курса: «Финансы корпораций», «Тресты и их комбинации», «Экономические факторы» и «История экономики». В. был против экзаменов, игнорировал их и выставлял всем студентам «удовлетворительно». По воспоминаниям его слушателей, он обладал прекрасной памятью на факты, никогда не пользовался никакими записями — даже когда оглашал рекомендуемую литературу, диапазон которой был необъятно широк и включал экономику, географию, антропологию, этнографию, философию, биологию. Он цитировал наизусть латинские строфы, ошеломлял студентов неожиданными фактами. Когда кто-то из студентов спросил В., является ли приведенный факт научным, он, просяив, с расстановкой произнес: «Я ничего не знаю о фактах другого рода».

В 1910 В. начал работать над книгой «Инстинкт мастерства» (*The instinct of workmanship*), которая вышла в свет в 1914. Этой книгой завершился цикл, начатый в 1898 статьей «Инстинкт мастерства и изнурительность труда». Развитие тезисов этой статьи в фундаментальное исследование началось в 1900, когда В. совершил поездку по рудникам Рокфеллера. В том же 1914 В. женился на Анне Брэдли, матери двух дочерей (развод с первой его женой произошел в конце 1911). Двум приемным дочерям В. и посвятил книгу «Инстинкт мастерства», которой он сам придавал большое значение.

Летом 1914, перед самым началом Первой мировой войны, В. едет в Норвегию, после чего продолжает работу над уже начатой новой книгой «Империалистическая Германия и промышленный переворот» (*Imperial Germany and the Industrial Revolution*). Ряд положений готовившейся книги он излагал студентам в начале очередного курса «Экономические факторы», и студенты говорили, что «пахнет новой книгой».

Написал он ее быстро: в 1915 книга была опубликована. Сразу же после нее В. начинает работу над следующей. Это был особенно продуктивный период творчества для В. Он последовательно завершал одну за другой разработки тем, поднятых в «Теории праздного класса». Объединяет все эти темы одна мысль: господство частного капитала пагубно для экономики и — в неизменной связи с современным производством — для всех сфер общественной жизни. Книга «Высшее образование в Америке» (*The higher learning in America*) имела в рукописи такой подзаголовок: «Исследование полного бесправия».

После обсуждения рукописи при участии президента Университета штата Миссури В. пришел к выводу, что ввиду нелিপеприятного упоминания сильных мира сего, правящих американскими университетами, книгу можно печатать только после смерти ее автора. Однако книга все же вышла при жизни В., в 1918, в слегка смягченной редакции, с добавлением нового материала и подзаголовком, который гласил: «Меморандум о том, как бизнесмены управляют университетами».

Весьма актуальную тему поднимает В. в следующей книге — «Исследование характера мира и условий его поддержания». Он был так заинтересован в ее издании, что заплатил издателям 700 долл., чтобы книга смогла увидеть свет. Центральный тезис книги — «либо бизнес должен исчезнуть — и тогда воцарится мир, либо бизнес будет сохранен ценой войн и обеспечения права частной собственности силой оружия». Книга вышла весной 1917. Хотя исследования В. открыли ряд интересных подходов к проблемам сбоев в рыночном механизме, загрязнения окружающей среды и безработицы, он слишком категорично преувеличивал отрицательные стороны развития бизнеса, выдвинув абсурдное предположение о том, что любые шаги бизнеса разрушительны для экономики. Это противоречит общепринятому пониманию позитивной роли предпринимательства как ключевого фактора экономического роста.

В октябре 1917 В. продолжал работать над проблемами мира, создания международной организации, предлагая назвать ее «Лигой мирных народов».

В правительственную комиссию Хауса, деятельность которой была связана с вопросами заключения мира, В. направил меморандум «Предложения, касающиеся рабочей программы исследования условий перспективного мира».

В меморандуме В. подчеркивал необходимость выбора: либо благоприятствовать обогащению монополий, что будет угрожать установлению длительного мира, либо поддерживать мир ценой ущемления appetитов монополистического капитала страны. Вторая крупная международная проблема, которая интересовала В. в связи с идеей создания «Лиги мирных народов», — это ограждение отсталых стран, и прежде всего колоний, от эксплуатации со стороны монополий. В. готовит второй меморандум — «Очерк политики контроля над экономическим проникновением в отсталые страны и иностранными инвестициями». В нем В. предлагает организовать контроль над вывозом капитала. В ранее предложенную им лигу

должны были войти развитые капиталистические страны, «отвечающие демократическим требованиям», и прежде всего Франция, Великобритания, США. Важной функцией лиги, по мнению В., было сохранение ресурсов отсталых стран, предотвращение их расточительства. Для этого он предлагал, чтобы доступ частных предпринимателей и капиталистических монополий к национальным ресурсам колоний и других отсталых стран осуществлялся только на условиях аренды и на короткие сроки. В. считал, что в лигу не должны приниматься страны, «приверженные архаической системе мошенничества в торговле». На такие страны лига должна была влиять посредством экономических мер: повышения налогообложения на экспорт или даже эмбарго на внешнюю торговлю.

Важной вехой в биографии В. явился 1918, когда он подготовил и сделал перед Национальным институтом общественных наук доклад «Об общих принципах политики реконструкции».

Смысл реконструкции, по мнению В., заключался в том, чтобы превратить Америку в страну благополучия для простых людей. Он считал, что Октябрьская революция в России подтверждает необходимость преодолеть растущее несоответствие между правами частного капитала и условиями жизни простых людей. Здесь же он говорит, что по мере роста мощи промышленности надобность в «капитане индустрии» в лице капиталиста отпадает и его нужно отстранить от господства. В начале 1918 В., не получив пост ведущего экономиста в комиссии Хауса, берет отпуск в Университете Миссури для работы в Продовольственном управлении в Нью-Йорке, где он проводит около пяти месяцев. Незадолго до своего ухода из управления В. ездил в командировку по стране. Она была вызвана жалобами фермеров на недостаток средств и рабочей силы — многие молодые мужчины были на фронте. В командировке В. тяжело заболел, прервал поездку и вскоре, оставив государственную службу в Продовольственном управлении, вернулся в университет. Он печатает серию статей о положении дел на американских фермах и приходит к следующему выводу: «причиной, почему война не кончена с победой для демократии, является то, что американский народ не решается потревожить частный капитал и сделать неограниченным использование всех ресурсов, включая рабочую силу».

Осенью 1918 В. принимает предложение редактировать журнал «Дайэл» (*The Dial*) в Нью-Йорке. На один год, с октября 1918 по октябрь 1919, «Дайэл» с его редакционной рубрикой «О программе реконструкции» становится трибуной Вебленовых идей в виде очерков и редакционных статей, позднее объединенных в два сборника: «Крупные предприниматели и простой человек» (*The vested interests and the common man*, 1919) и «Инженеры и система ценообразования» (*The engineers and the price system*, 1921). Субсидии журналу скоро прекратились, и «Дайэл» переквалифицировался в более рентабельный литературный журнал.

В октябре 1919 открылась «Новая школа социальных исследований», создающая В. в начале ее существования самые многообещающие возможности для работы. Как декларировалось в проспекте школы, ее целью

было «стремление к непредвзятому пониманию существующего порядка, а также тех обстоятельств, которые приводят к необходимости его переосмотра». Уровень преподавания был рассчитан на аспирантов, хотя никакой степени или диплома для поступления не требовалось. В. читал в школе свой знаменитый курс «Экономические факторы в цивилизации», а для избранных десяти человек — «Специальные исследования по экономическим факторам в цивилизации». Школа помещалась в здании в саду в Чесли. В. жил в доме рядом со школой вместе с тремя другими преподавателями. По их свидетельству, они заботились о нем как о «капитале нации». С начала преподавания в школе В. усиленно работал над проектом создания «совета технических специалистов». Совместно с двумя другими преподавателями школы, Л. Ардзрупи и Г. Марксом, В. готовит своеобразный курс по специальным функциям инженеров. Это был период его большого увлечения проблемой роли технократии в будущем общественном устройстве. Через год после начала работы в школе В. почувствовал себя больным, утомленным лекциями. Студенты в начале учебного года заполняли его аудиторию до отказа, но их ряды значительно поредели к концу. Чтобы оправдать высокую заработную плату, нужно было поддерживать аудиторию в 70 человек, что было трудно, учитывая тихий голос В. В это тяжелое для него время умирает его вторая жена.

Летом 1920 В. отдыхает в Калифорнии, после чего напряженно работает над книгой «Абсентеистская собственность и деловое предпринимательство в недавнее время. Американский вариант». Как и предшествующие его книги, она включала ряд статей, предварительно опубликованных в журналах. В этих статьях усиливается критика финансистов и банкиров, их, по признанию В., паразитической деятельности. Он считает, что кредит является «одним из обветшалых институтов, который путем преобразования должен выйти из употребления... Наверно, и банкир проживет свой век».

В 1923 В. опубликовал свою последнюю крупную работу «Собственность отсутствующих лиц и предпринимательство в современную эпоху: пример Америки» (*Absentee ownership and business enterprise in recent times: the case of America*).

Большую часть жизни В. провел в суровой борьбе за хлеб насущный, часто меняя колледжи и университеты, в которых преподавал. Умер он в бедности близ Менло-Парка в Калифорнии за несколько недель до начала биржевого краха 24 октября 1929 — «черного четверга», от которого ведет отсчет Великая депрессия, подтвердившая во многом социальный критицизм его теорий. Пик интереса к работам В. в США приходится на 1930-е гг., позднее благодаря его влиянию появились концепции технократического характера, а также труды, посвященные так называемой революции менеджеров.

Основные труды В.: «Теория праздного класса: экономическое исследование институций» (*The Theory of Leisure Class, An Economic Study of Institutions*, 1899); «Теория предпринимательства» (*The Theory of Business En-*

terprise, 1904); «Инстинкт мастерства» (*The Instinct of Workmanship*, 1914); «Имперская Германия и промышленный переворот» (*Imperial Germany and the Industrial Revolution*, 1915); «Исследование природы мира и условий его поддержания» (*An Inquiry into the Nature of Peace and the Terms if its Perpetuation*, 1917); «Высшее образование в Америке» (*The Higher Learning in America*, 1918); «Предприниматели и простой человек» (*The Vested Interests and the Common Man*, 1919); «Инженеры и система ценообразования» (*The Engineers and the Price System*, 1921); «Собственность отсутствующих лиц и предпринимательство в современную эпоху: пример Америки» (*Absentee Ownership and Business Enterprise in Recent Times: The Case of America*, 1923).

ГЭЛБРЕЙТ Джон Кеннет

ГЭЛБРЕЙТ (*Galbraith*) Джон Кеннет (15 октября 1908 — 29 апреля 2006) — американский экономист и социолог. Родился в г. Онтарио (Канада). Выходец из шотландской семьи, эмигрировавшей в Канаду в XVIII в. Окончил в 1931 университет в Торонто. Учился в Калифорнийском университете в Беркли (1934). Вплоть до 1942 преподавал курс экономики в Гарвардском, а затем в Принстонском университете США. Научная карьера Г. сочеталась с его активной административной и политической деятельностью. В годы рузвельтовского «нового курса» работал в президентской администрации, разрабатывал программы сокращения безработицы и развертывания общественных работ. В 1941—1943 Г. занимал пост заместителя председателя Комиссии по регулированию цен, после окончания Второй мировой войны был назначен директором отдела экономической безопасности Государственного департамента США. В 1952 входил в предвыборный штаб лидера демократической партии Э. Стивенсона, однако к концу 1950-х гг. стал известен как активный сторонник Джона Кеннеди (был его советником), а затем Линдона Джонсона. По просьбе Джонсона разработал программу борьбы с бедностью (программа «Великого общества»). Был активным противником войны во Вьетнаме в конце 1960-х гг., сторонником политики разрядки напряженности в отношениях с СССР. В 1961—1963 был на дипломатической работе — послом США в Индии. В 1967—1968 Г. избирался председателем национального Объединения в защиту демократии, в 1971 — президентом Американской экономической ассоциации, а в 1984—1987 был председателем Совета Американской академии наук и искусств. Был советником президента Билла Клинтона, участвуя в разработке политики «новых рубежей». Кроме экономических трудов, писал и романы. Был женат с 1937 на Кэтрин Атватер (*Catherine Atwater*). Трое сыновей: Алан (Alan), Питер (Peter) и Джеймс (James).

Г. — один из создателей теорий «общества потребления», «нового индустриального общества», «конвергенции двух систем», теории «уравновешивающих сил». Он стал известен после публикации его первого крупного труда «Американский капитализм: концепция уравновешивающей силы» (*American capitalism: The Concept of countervailing power*, 1951). Наиболее полно научная концепция Г. отражена в его трилогии «Общество изобилия» (*The Affluent Society*, 1958), «Новое индустриальное общество» (*The New Industrial State*, 1967), «Экономические теории и цели общества» (*Economics and the Public Purpose*, 1973). В основе концепции Г. лежит идея спонтанной трансформации современного западного общества под воздействием императивов крупного индустриального производства. Наука и техника определены Г. как главные движущие силы, определяющие характер экономического развития. Главным проводником в жизнь достижений научно-технического прогресса согласно концепции Г. является крупная (зрелая, по терминологии Г.) корпорация, которая рассматривается не только как основной хозяйствующий субъект высокоразвитой индустриальной экономики, но и как принципиально новый социальный институт, способствующий выявлению и рациональному разрешению социальных конфликтов.

Г. утверждает, что большие компании планируют свою деятельность, чтобы минимизировать рыночную неопределенность, и что они стремятся с помощью рекламы создать спрос на новые продукты перед началом их производства. Другими словами, Г. предложил пересмотреть последовательность, которой придерживаются многие экономисты, предполагающие, что сначала потребители проявляют свои потребности, а затем производители размещают ресурсы для удовлетворения этих потребностей. Г. признает, что крупные фирмы способствуют развитию технических инноваций и достигают экономии от масштаба, что обеспечивает им значительное увеличение доходов. Г. рассматривает рост крупных компаний, ведущий к увеличению численности профсоюзов как уравновешивающей силы, призванной обеспечить достаточную долю рабочих в растущих доходах. Исходя из этого, Г. утверждает, что большие компании не должны разрушаться, а должны контролироваться государством для предотвращения их злоупотреблений своей монопольной властью и для увеличения уравновешивающей силы потребителей и мелкого бизнеса. Г. пришел также к следующим выводам: в корпорациях реальной властью обладают не собственники, а техноструктура; власть техноструктуры (общественной прослойки, включающей в себя ученых, конструкторов, управленцев, финансистов) безлика, так как решения принимаются коллективно и поэтапно; техноструктура должна планировать работу предприятий на несколько лет вперед; техноструктура заинтересована не только в высокой прибыли на капитал, но и в упрочении позиций фирмы на рынке.

Идея о том, что предпочтения людей не заданы и формируются под воздействием институциональных условий, и особенно рекламы, — главная тема исследований Г. Например, в книге «Постиндустриальное обще-

ство» (1969), отмечается, что предпочтения людей могут быть спровоцированы рекламой, расширены умелой торговлей и сформированы посредством осторожного убеждения.

Г. одним из первых попытался теоретически обобщить опыт государственного регулирования экономики США во время Второй мировой войны. Он пришел к выводу, что олигополистический по своей природе рынок лучше поддается регулированию и планированию, чем рынок свободной конкуренции. В своих последующих работах Г. делит американскую экономику на две качественно разнородные системы: «планирующую» и «рыночную».

Г. подверг критике американскую рыночную систему за то, что в ней слишком мало ресурсов уходит на развитие общественного сектора, тогда как частный сектор занимает господствующее положение, в результате чего возникает ситуация частного изобилия и общественной нищеты. Г. являлся сторонником активного государственного вмешательства в экономику и социальную сферу, развития системы государственного планирования. Критикуя узость ортодоксального кейнсианского подхода, оправдывающего государственное регулирование необходимостью корректировки рыночных неравновесий, Г. выступает с расширенной концепцией государственного регулирования, где наряду с экономическими методами присутствуют внеэкономические подходы, в частности методы социального регулирования. Основу жизнеспособности современного общества Г. видит в мощном государственном аппарате, укомплектованном по принципу технотехники, в совершенстве владеющем кейнсианскими методами экономического регулирования, а также обладающем дальновидностью и гибкостью для маневрирования в социальной и политической сферах. Вмешательство государства, с точки зрения Г., необходимо для решения главных проблем американской экономики, вызванных противоречием между планирующей системой и рыночной, в которую входят мелкий бизнес, сельское хозяйство, транспорт, здравоохранение, образование и др. Для разрешения этих противоречий Г. предлагает общую теорию реформ. Осуществлять реформы предлагается в несколько этапов. Сначала Г. предлагает добиться эмансипации убеждений. По его мнению, этот процесс уже начался среди молодежи и выражается в бунте против общепринятых стандартов, насаждающих культ потребления.

Следующий этап реформы — эмансипация государства, которая необходима для того, чтобы обрести свободу от контроля плановой системы. Главной задачей правительства Г. считает проведение мероприятий, способствующих улучшению условий развития рыночной системы и уменьшению ее эксплуатации плановой системой. Для этого рекомендуется осуществлять государственное регулирование цен, обеспечивать гарантированный минимум доходов населения, поддержку организации рабочих профсоюзов, стимулировать обеспечение рыночной системы капиталом, новой техникой и т.д. Такие отрасли, как здравоохранение, городское строительство, транспорт, Г. предлагает организовать на основе государственной структуры. Все это и будет представлять новый социализм.

Таким образом, Г. конкретизировал содержание своей реформаторской программы, уточнив значение понятия «социализм» как средство управления и контроля без кардинальной и, тем более, насильственной ломки современной системы западной экономики.

В 1970-е гг., когда будущее человечества стало выглядеть в мрачных тонах, Г. отдал должное футурологии, став вместе с Бжезинским, Тоффлером и Фурастье одним из создателей «Римского клуба» (*The Club of Rome*) — организации, которая занялась осмыслением перспектив и планированием развития нынешней человеческой цивилизации.

Г. являлся иностранным членом РАН по Отделению проблем мировой экономики и международных отношений (мировая экономика) с 27 декабря 1988, был награжден золотой медалью им. М.В. Ломоносова за выдающиеся достижения в области экономических и социальных наук (1993).

Основные книги Г.: «Американский капитализм: концепция противодействующей силы» (*American capitalism: The Concept of countervailing power*, 1951); «Великая депрессия» (*The Great Crash*, 1955); «Общество изобилия» (*The Affluent Society*, 1958); «Новое индустриальное общество» (*The New Industrial State*, 1967); «Экономическая теория и цели общества» (*Economics and the Public Purpose*, 1973); «Деньги: откуда они приходят, куда уходят» (*Money: whence it came, where it went*, 1975); «Эпоха неопределенности» (1976); «Жизнь в наше время» (1981); «Анатомия власти» (*The Anatomy of power*, 1983); «Экономическая наука в перспективе» (*Economics in Perspective*, 1987); «Культура удовлетворенности» (*The Culture of Containment*, 1992); «Экономика невинного обмана», 2004.

На русском языке опубликованы следующие работы Г.: «Новое индустриальное общество» (М.: АСТ, 2004); Экономическая теория и цели общества (Электронный ресурс: <http://orel.rsl.ru/nettext/economic/gelbrait/glbsod.htm>); «Какова американская модель на самом деле? Мягкие бюджеты и кейнсианская революция» (Логос. 2003. № 2. С. 13–30. Электронный ресурс: <http://www.ruthenia.ru/logos/number/37/02.pdf>); интервью «Экономическая политика измеряется результатами» (Проблемы теории и практики управления, № 5, 1999. Электронный ресурс: <http://rusref.nm.ru/indexpubgelbreit.htm>); статья «Кризис глобализации» (Проблемы теории и практики управления, № 6, 1999. Электронный ресурс: <http://rusref.nm.ru/indexpub124.htm>); отрывки интервью «Мы уже преодолеваем эпоху капитализма и социализма» (Литературная газета, 14.02.1991. Электронный ресурс: <http://rusref.nm.ru/indexpub296.htm>).

ДМИТРИЕВ

Владимир Карпович

ДМИТРИЕВ (*Dmitriev*) Владимир Карпович (24 ноября 1868 — 30 сентября 1913) — первый русский экономист-математик и статистик, основатель математического направления в российской политэкономической школе. Родился в имении под названием Рай, расположенном в Смоленской губернии. Отец его был довольно известным в то время агрономом. Учился в Тульской классической гимназии, после окончания которой в 1888 поступил на медицинский факультет Московского университета, перейдя затем на юридический факультет для изучения политической экономии. После окончания учебы в 1896 он уехал «в глубинку», приняв первое подвернувшееся ему место акцизного контролера в местечке Воньковцы Подольской губернии. На службе пробыл три года: из-за открывшегося туберкулеза пришлось перебраться в Москву, где он начал писать статьи для журналов «Русское экономическое обозрение», «Критическое обозрение», «Русская мысль». Последние годы жизни Д. провел в Петербурге. По некоторым сведениям, он преподавал в Политехническом институте. Все эти годы ученый отчаянно нуждался и не имел средств для лечения страшного недуга, изо дня в день подтачивавшего его организм.

С помощью линейных уравнений разработал способ выражения полных затрат труда. Д. дал подробное обоснование необходимости «органического синтеза» теории предельной полезности с теорией трудовой стоимости. Основная работа Д. — «Экономические очерки» (в 3 частях): «Теория ценности Д. Риккардо (опыт точного анализа)» (1898), которую он начал писать еще на последнем курсе в университете; «Теория конкуренции О. Курно (великого “забытого экономиста”)» (1902), «Теория предельной полезности» (1902). В последней части Д. попытался объединить теорию издержек производства Д. Риккардо с теорией предельной полезности.

Этим исследованием Д. заявил о себе как об экономисте-математике. В 1904 все три ранее опубликованных экономических очерка были изданы отдельной книгой — «Экономические очерки (Серия 1—я: Опыт органического синтеза теории ценности и теории предельной полезности)». Д. планировал подготовить еще одну серию из трех очерков: по теории ренты, промышленных кризисов и денежного обращения. Предполагалось, видимо, создать обновленную экономическую теорию начала XX в. Однако какие-либо сведения о существовании рукописей или публикаций отсутствуют.

Как и многие экономисты того времени, Д. стремился осмыслить ту революцию в науке, которая происходила в конце XIX в., и совместить новейшие теории — экономического равновесия, предельной полезности, предельной производительности — с наследием классической школы. Подход Д. в известной степени сходен с подходом А. Маршалла — предпринимается попытка позитивно использовать классическое наследие для

создания и развития новых экономических теорий. Вместе с тем Д. интересуют и изменения, происходящие в экономике того периода, связанные с усиливающимся господством монополий. Отсюда его интерес к работам А. Курно, одним из первых исследовавшего рыночные структуры. В результате возник совершенно оригинальный труд, суть которого отражена в подзаголовке «Опыт органического синтеза трудовой теории ценности и предельной полезности».

Используя математические методы для анализа теории ценности Д. Рикардо и так называемой «догмы Смита», Д. смог ответить на многие замечания критиков Рикардо, упрекавших последнего, в частности, в противоречивости отдельных позиций (например, трактовок цены и прибыли).

За рубежом обращают особое внимание на развитие Д. теории непродуцированных издержек при конкуренции между предпринимателями. Ученый одним из первых в мире стал исследовать и сопоставлять экономическую эффективность этих двух противоположных по своему характеру рыночных структур, изучать «неограниченную» и «несовершенную» конкуренцию.

Д. пришел к выводу, что неограниченная конкуренция приносит экономике дополнительные расходы, т.е. дополнительные общественные издержки от потерь производства, избытка запасов, недогрузки мощностей или чрезмерной рекламы. Они лишь частично компенсируются потребительской прибылью от цен, меньших, чем монопольные. При господстве монополии народное хозяйство в целом не несет никаких потерь: что берется сверх необходимых издержек у потребителей, то поступает в виде сверхприбыли в распоряжение монополиста. При этом вся сумма, переплачиваемая потребителем сверх необходимых издержек производства при господстве свободной конкуренции, пропадает для экономики страны бесследно, расходуясь на покрытие непроизводительных издержек, т.е. таких, затрата которых не увеличивает общей суммы пользы или удовлетворения».

Это подрывает, по мнению Д., классическое положение, что свободная конкуренция обеспечивает наибольшую продуктивность существующих средств производства. Роль товарных запасов, с неизбежностью создаваемых каждым товаропроизводителем в условиях неограниченной конкуренции, Д. сравнивает с усиленным вооружением держав в мирное время. Накопление излишков товарных запасов есть результат борьбы конкурирующих производителей, каждый из которых в своих действиях руководствуется правильным хозяйственным расчетом.

Получается, что «невидимая рука», вопреки утверждениям многих экономистов, отнюдь не обеспечивает согласованности в действиях производителей товаров. Отсюда, делает вывод Д., накопление излишков товарных запасов приводит к неустойчивости уровня производства и в конечном итоге — перепроизводству.

Классики английской политической экономии считали, что цена складывается из доходов участников производства — заработной платы и прибыли.

На основе этой концепции Д. строит первую модель — систему уравнений, которая была бы достаточна для определения цен всех товаров, при этом цена продукта складывается из двух элементов: заработной платы и прибыли.

В итоге Д. удалось доказать, что концепция издержек производства в интерпретации Рикардо может быть освобождена от «заколдованного круга» (определение цен одних товаров ценами других).

Во второй модели Д. сводит все затраты к затратам труда как к исходному фактору. Особенно интересной, с современной точки зрения, представляется система уравнений, предложенная Д. для исчисления полных затрат труда на производство продукции с учетом межотраслевых связей.

Предложенная Д. в 1904 линейная система «затраты — выпуск» с определенными технологическими коэффициентами стала первой в мировой экономической науке системой межотраслевого баланса. Метод «затраты — выпуск», развитый лауреатом Нобелевской премии по экономике В.В. Леонтьевым, во многом повторяет идеи Д. Именно «Экономические очерки» Д. стали фундаментом, на котором в 1920-е гг. выросла первая в мировой науке теория экономического роста Г.А. Фельдмана; удостоенные в 1960-е гг. государственных премий работы В.С. Немчинова и В.В. Новожилова; труды лауреатов Нобелевской премии по экономике Л.В. Канторовича и В.В. Леонтьева.

Академик В.С. Немчинов подчеркивал, что Леонтьев дал математическую интерпретацию баланса экономики с помощью составления уравнений, связывающих затраты и выпуск, предложенную в свое время Л. Вальрасом и Д. (Немчинов В.С. Использование математических методов в экономической работе // Применение математики в экономических исследованиях; Под ред. В.М. Немчинова, 1959. С. 18), неоднократно отсылал к «интеграционному уравнению Дмитриева-Леонтьева» и говорил «об идентичности результатов, полученных из уравнений Дмитриева (1904) и Леонтьева (1938)». На Западе сходство двух подходов подчеркивали А. Ноув и А. Цауберман, В. Тремл (*Nove A., Zauberman A. A Resurrected Russian Economist of 1900; Trembl U.G. Input — Output Analysis and Soviet Planning // Mathematics and Computers in Soviet Economic Planning. New Haven; London, 1967*).

Исчисление полных затрат труда Д. решил связать с анализом спроса—предложения. Цена, по его мнению, формируется одновременно под воздействием условий производства и потребления.

Д. также пришел к выводу, что уровень общественно необходимых затрат определяется не при средних, а при наихудших условиях на предприятиях с наиболее высокими издержками; разумеется, при условии, что их продукция нужна для удовлетворения общественного спроса.

Другой важный вывод был сделан Д. при анализе экономических последствий технического прогресса: технический прогресс приводит к перепроизводству, и единственный способ устранить непроизводительные «резервные» запасы заключается в установлении развитых рынков и расширении «делок на срок».

Анализируя ситуацию, которая сложилась в российской науке на рубеже веков, Д. отмечал: в течение более чем 20 лет русская экономическая наука «не замечала» психологического направления — «самого крупного по своим размерам и последствиям течения европейской экономической мысли».

Как бы восполняя этот пробел в русской экономической науке, Д. написал книгу «Критические исследования о потреблении алкоголя в России», которую П.Б. Струве издал в 1911, отмечая в предисловии, что эта работа, несомненно, станет «руководящим трудом» в исследовании этой деликатной и исключительно больной для России того и настоящего времени проблемы, а в 1913 П.Б. Струве назвал Д. «логически и математически продуманным и проверенным Риккардо» (Струве П., В.К. Дмитриев // Русская мысль. 1913. № 10. С. 165). Д. исследует алкоголизм не просто как трагедию личности, а как трагическое явление народной жизни России на рубеже двух веков, явление социальное, вызванное «раскрестьяниванием» патриархальной деревни, ломкой привычного образа жизни, вековых его устоев, совершенно не совместимых с условиями города, куда массами переселялись деревенские жители. Растущее число алкоголиков, нередко потомственных, вызывает у ученого боль и тревогу за судьбу нации. Книга не потеряла своей актуальности и сегодня в условиях сохранения проблемы алкоголизма в России.

На Западе интерес к работам Д. проявился в 1960-е гг. Начиная с первой статьи, опубликованной в 1961 А. Ноувом и А. Цауберманом, появились исследования творчества русского ученого, наиболее основательное из них содержится во вступительной статье к английскому изданию «Экономических очерков». Усилиями А. Ноува, А. Цаубермана, Д.М. Нуги имя и труды Д. стали известны западному читателю.

В 1968 его книга была переведена на французский язык. Как отмечают многие современные российские и зарубежные ученые, в трудах Д. содержится немало идей, способных разбудить мысль исследователя, важных для познания процессов, происходящих в нынешней России.

Среди трудов Д.:

Экономические очерки. Выпуск первый. Теория ценности Д. Риккардо (Опыт точного анализа). М.: Университетская тип., 1898; Рецензия на книгу А.А. Мануйлова «Понятие ценности по учению экономистов классической школы» (М., 1901) // Русское экономическое обозрение. 1901. № 7. С. 141–157; Экономические очерки. Выпуски второй и третий. Очерк второй. Теория конкуренции Ог. Курно. Очерк третий. Теория предельной полезности. М.: типо-лит. В. Рихтер, 1902; Экономические очерки. (Серия 1-я: Опыт органического синтеза трудовой теории ценности и теории предельной полезности). М.: Типо-лит. В. Рихтер, 1904; Рецензия на книгу А.С. Шора «Основные проблемы теории политической экономии» (СПб., 1907) // Критическое обозрение. 1907. Вып. V. С. 55–57; Рецензия на книгу К. Родбертуса «Теория ренты и исследование о капитале» (М., 1908) // Критическое обозрение. 1908. Вып. I. С. 52–54; Теория ценности. (Обзор

литературы на русском языке) // Критическое обозрение. 1908. Вып. II. С. 12–26; Рецензия на русское издание книги «Д. Рикардо. Собрание сочинений. Т. I» (СПб., 1908) // Критическое обозрение. 1908. Вып. IV. С. 54–57; Рецензия на книгу П. Соврук «Теория ренты Карла Маркса» (СПб., 1908) // Критическое обозрение. 1908. Вып. IV. С. 57–59; Рецензия на книгу М. Кулишер «Эволюция прибыли с капитала в связи с развитием промышленности и торговли в Западной Европе. Т. II. Девятнадцатый век» (СПб., 1908) // Критическое обозрение. 1908. Вып. VI. С. 45–48; Рецензия на книгу М.И. Фридмана «Современные косвенные налоги на предметы потребления. Т. I» (СПб., 1908) // Критическое обозрение. 1908. Вып. VII. С. 57–60; Алкоголизм как массовое явление в России (Обзор литературно-статистических материалов) // Критическое обозрение. 1908. Вып. VIII. С. 12–20; Рецензия на книгу Л.В. Будина «Теоретическая система Карла Маркса в свете новейшей критики» (СПб., 1908) // Критическое обозрение. 1909. Вып. I. С. 61–64; Теоретическая статистика (Обзор научной и научно-популярной литературы на русском языке) // Критическое обозрение. 1909. Вып. VI. С. 14–29; Рецензия на книгу С.А. Первушина «Влияние урожаев в связи с другими экономическими факторами на потребление спиртных напитков в России» (М., 1909) // Критическое обозрение. 1909. Вып. VII. С. 52–57; Новый русский трактат по теории политической экономии (М.И. Туган-Барановский. Основы политической экономии. СПб., 1909) // Русская мысль. 1909. № 7. С. 102–125; Критические исследования о потреблении алкоголя в России. М.: изд. Рябушинского, 1911 (Электронный ресурс: http://publ.lib.ru/ARCHIVES/D/DMITRIEV_Vladimir_Karpovich/_Dmitriev_V._K..html); Новый опыт «решения» проблемы распределения (СИ. Солнцев. Заработная плата как проблема распределения. СПб., 1911) // Русская мысль. 1912. № 3. С. 9–14; *Essais Economiques — Esquisse de synthese organique de la theorie de la valeur — travail et de la theorie de l'utilite marginale. Paris, 1968; Economic Essays on Value, Competition, and Utility. Ed. with an introduction by D.M. Nuti. Cambridge, 1974*; Экономические очерки; фрагмент книги «Критические исследования о потреблении алкоголя в России» (в издании Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков в 5 т. / Рук. работы Г.Г. Фетисов; Моск. гос. ун-т им. Ломоносова. М.: Мысль, 2004. Т. 3: Эпоха социальных переломов / Ред. А.Г. Худокормов. — 2005).

КАНТОРОВИЧ Леонид Витальевич

КАНТОРОВИЧ (*Kantorowich*) Леонид Витальевич (19 января 1912 — 7 апреля 1986) — российский ученый-экономист и математик. Родился в семье врача-венеролога Виталия Моисеевича Канторовича и его жены Паулины (Полины) Григорьевны Закс.

К. проявлял интерес к естественным наукам задолго до того, как в возрасте 14 лет поступил в Ленинградский университет. Здесь он изучал не только естественные дисциплины, но и политэкономия, современную историю, математику.

Его склонность к математике стала определяющей в работе по теории рядов, которую он представил на первом Всесоюзном математическом конгрессе в 1930. Закончив в том же году учебу, он остался в Ленинградском университете на преподавательской работе и продолжил свои исследования на кафедре математики. К 1934 он становится профессором, а годом позже, когда была восстановлена система академических степеней, получает докторскую степень без защиты докторской диссертации.

В 1938 году Канторович женился на Наталье Ильиной, враче по профессии (двое детей — сын и дочь).

Именно К. ввел в экономическую и математическую науки понятие и модель линейного программирования в целях разработки оптимального подхода в процессе использования ресурсов, за что в 1975 был удостоен Нобелевской премии по экономике совместно с американским ученым Тьяллингом Ч. Купмансом, который еще в 1939 подготовил первую публикацию книги К. на английском языке и затем занимался исследованием аналогичных проблем.

В 1930-е гг., в период интенсивного экономического и индустриального развития СССР, К. был в авангарде математических исследований и стремился применить свои теоретические разработки на практике. Такая возможность представилась в 1938, когда он был назначен консультантом

в лабораторию фанерной фабрики. Перед ним была поставлена задача разработать такой метод распределения ресурсов, который мог бы максимизировать производительность оборудования, и К.; сформулировав проблему с помощью математических терминов, произвел максимизацию линейной функции, подверженной большому количеству ограничителей.

Метод К., разработанный для решения проблем, связанных с производством фанеры, и известный сегодня как метод линейного программирования, нашел широкое экономическое применение во всем мире. В работе «Математические методы организации и планирования производства» (1939) К. показал, что все экономические проблемы распределения могут рассматриваться как проблемы максимизации при многочисленных ограничителях, следовательно, могут быть решены с помощью линейного программирования.

В случае с производством фанеры К. представил переменную, подлежащую максимизации, в виде суммы стоимостей продукции, выпускаемой всеми машинами. Ограничители были представлены уравнениями, которые устанавливали соотношение между количеством каждого из расходуемых факторов производства (например, древесины, электроэнергии, рабочего времени) и количеством продукции, выпускаемой каждой из машин, где величина любой из затрат не должна превышать имеющуюся в распоряжении сумму.

Затем К. ввел новые переменные (разрешающие мультипликаторы) как коэффициенты к каждому из факторов производства в ограничительных уравнениях и показал, что значения как переменной затрачиваемых факторов, так и переменной выпускаемой продукции могут быть легко определены, если известны значения мультипликаторов.

Затем он дал экономическую интерпретацию этих мультипликаторов, показав, что они, в сущности, представляют собой предельные стоимости (или «скрытые цены») ограничивающих факторов; следовательно, они аналогичны повышенной цене каждого из факторов производства в режиме полностью конкурентного рынка.

И хотя с тех пор разрабатывались более совершенные компьютерные методики для определения значений мультипликаторов (К. использовал метод последовательного приближения), его первоначальное понимание экономического и математического смысла мультипликаторов заложило основу для всех последующих работ в этой области. Эта методология сразу же была заимствована западными экономистами.

Даже в тяжелые годы Второй мировой войны, когда К. занимал должность профессора в Военно-морской инженерной академии в блокадном Ленинграде, он сумел написать значительное исследование «О перемещении масс» (1942). В этой работе он использовал линейное программирование для планирования оптимального размещения потребительских и производственных факторов.

Продолжая работать в Ленинградском университете, К. одновременно возглавил отдел приближенных методов в Институте математики АН СССР в Ленинграде. В последующие несколько лет он способствовал раз-

витию новых математических методов планирования для советской экономики. В 1951 он совместно с математиком, специалистом в области геометрии В.А. Залгаллером опубликовал книгу, описывающую их работу по использованию линейного программирования для повышения эффективности транспортного строительства в Ленинграде. Основная работа К. — «Экономический расчет наилучшего использования ресурсов» (1959). Ему впервые удалось построить статистическую и математическую модель текущего и перспективного планирования использования ресурсов. К. доказывал, что любые экономические проблемы могут решаться как задачи максимизации продукции при многочисленных ограничениях. По сути, теория К. была применима к любому типу экономики.

Однако в условиях идеологизации общественных наук теории К. было придано классовое звучание, она была поставлена на службу социалистической плановой экономике и названа «теорией оптимального планирования». В этой работе он построил модель рациональной организации экономики. В частности, он рекомендовал шире использовать скрытые цены при распределении ресурсов по СССР и даже применять процентную ставку для выражения скрытой цены времени при планировании капиталовложений.

Хотя некоторые советские ученые с недоверием относились к этим новым методам планирования, постепенно они были признаны. В 1949 К. был удостоен Сталинской премии за работу в области математики, в 1958 избран членом-корреспондентом АН СССР, а в 1964 стал академиком. В 1960, переехав в Новосибирск, где был расположен в то время самый передовой в СССР компьютерный центр, К. стал руководителем отдела экономико-математических методов в Сибирском отделении АН СССР. Вместе со своими коллегами, экономистами-математиками В.В. Новожиловым и В.С. Немчиновым К. стал лауреатом Ленинской премии в 1965, а в 1967 был награжден орденом Ленина. В 1971 он становится руководителем лаборатории в Институте управления народным хозяйством в Москве.

В 1976 К. стал директором Института системных исследований АН СССР. Проводя собственные исследования, он в то же время поддерживал и обучил целое поколение отечественных экономистов.

К. — обладатель многих почетных степеней зарубежных университетов (Глазго, Гренобль, Ниццы, Хельсинки, Парижа и др.), член Американской академии наук и искусств.

К. — автор более 300 научных работ, которые при подготовке аннотированной библиографии его сочинений он сам предложил распределить по следующим девяти разделам: дескриптивная теория функций и теория множеств; конструктивная теория функций; приближенные методы анализа; функциональный анализ; функциональный анализ и прикладная математика; линейное программирование; вычислительная техника и программирование; оптимальное планирование и оптимальные цены; экономические проблемы плановой экономики.

Основные работы по экономике: «Математические методы организации и планирования производства», 1939; «Экономический расчет наилучшего использования ресурсов», 1959; «Оптимальные решения в экономике», 1972; «Математика в экономике: достижения, трудности, перспективы». Лекция в Шведской Академии наук в связи с присуждением Нобелевской премии за 1975 год; «Математика и экономика — взаимодействие наук», 1977, совместно с М.К. Гавуриным.

КЕЙНС

Джон Мейнард

КЕЙНС (*Keynes*) Джон Мейнард (5 июня 1883 — 21 апреля 1946) — английский экономист, государственный деятель. Родился в семье известного экономиста, преподавателя экономики и философии Джона Невилла Кейнса, на протяжении многих лет занимавшего должность главного администратора Кембриджского университета, и Флоренс Ады Браун (*Florence Ada Brown*), успешной писательницы, занимавшейся также и общественной деятельностью. Его младший брат Джеффри Кейнс (*Geoffrey Keynes*) (1887—1982) был хирургом и библиофилом, его младшая сестра Маргарет (1890—1974) была замужем за лауреатом Нобелевской премии психологом Арчибальдом Хиллом. Племянница экономиста П. Хилл также является известным экономистом.

К. учился в Итоне, затем в Королевском колледже Кембриджского университета, который окончил в 1905. В университете вошел в группу интеллектуалов во главе с Л. Стрэчи («группа Блумсбери»). Окончив колледж, в течение года изучал экономику под руководством А. Маршалла и А. Пигу, в 1906 получил назначение в Управление по делам Индии. Свободное время посвящал изучению теории вероятностей и индуктивного метода, в 1908 получил должность в Королевском колледже, а его диссертация этого времени, дополненная и исправленная, была опубликована в 1921 под названием «Трактат о вероятности» (*A Treatise on Probability*).

В 1908 К. начал преподавать на экономическом факультете Кембриджского университета. В 1909 выходит его книга «Индексный метод».

С 1913 К. — секретарь Королевского экономического общества, а затем член Королевской комиссии по финансам и денежному обращению Индии.

В 1913 была опубликована первая большая работа К. «Индийская валюта и финансы». В ней автор рекомендовал и далее сохранять подчинен-

ное положение индийской валюты по отношению к английской, а в отношении последней жестко придерживаясь золотого стандарта.

Вместе с тем рано обозначился его интерес к теории денег, которому он оставался верен всю жизнь. В 1919 в качестве представителя британского казначейства К. участвовал в Парижской мирной конференции, которая вырабатывала условия послевоенного устройства в Европе, но в знак протеста против неприемлемых, как ему казалось, решений покинул конференцию, сложив свои полномочия. В книге «Экономические последствия Версальского мирного договора» (1919) он писал, что принятые решения не оставляют надежды на восстановление мирного хозяйства, ибо намеченные репарации с Германии непомерно велики, а, блокируя Россию, страны Антанты блокируют самих себя. К. утверждал, что бремя репараций сделает последующие поколения побежденных стран данниками победителей, между тем хозяйственное возрождение Европы зависит от процветания каждого народа. Он выступил за предоставление американских займов Германии, полагая, что только в этом случае Германия могла бы начать выплату умеренных репараций. Идеи К. предвосхитили концепции более поздних программ (плана Дауэса, плана Юнга) и в какой-то мере — плана Маршалла, принятого уже после Второй мировой войны.

В работе «Экономические последствия Версальского мирного договора» К. выдвинул первые важные соображения относительно сбережения и потребления в их взаимном влиянии на доход. Он, в частности, писал, что сбережения предыдущих поколений создали ныне действующий капитал, однако при существующем имущественном неравенстве большая часть дохода принадлежит «классу, наименее склонному к его потреблению».

Вскоре после войны К. занялся предпринимательской деятельностью и к 1937 накопил немалое состояние. Назначенный казначеем Королевского колледжа, он значительно улучшил финансовое положение этого учебного заведения. В 1911–1944 выполнял обязанности редактора «Экономического журнала» (*Economic Journal*), опубликовал большое количество статей в крупнейших газетах.

Следующей экономической работой К. стал его «Трактат о денежной реформе» (1923). Анализируя влияние, которое оказывают на положение населения сдвиги в уровне цен, К. выделяет три социальные группы: рантье, функционирующих предпринимателей и работников, живущих на заработную плату. По его мнению, инфляция наносит ущерб прежде всего рантье, тогда как дефляция очень выгодна рантье, но крайне невыгодна двум последним группам. Защищая интересы экономически активных группировок, К. указывает, что инфляция является наименьшим злом, так как «в обнищавшем мире гораздо хуже спровоцировать безработицу, чем вызвать неудовольствие рантье».

Интересы занятости ставятся, таким образом, на первое место. В 1923 К. уже совершенно определенно высказывается против восстановления золотого стандарта, называя его «варварским пережитком». Вместе с тем он выдвигает идею управляемой валюты.

К. выступает за то, чтобы объем эмиссии банкнот контролировался центральным банком независимо от размеров золотого запаса. По его оценкам, такой порядок способен наилучшим образом обеспечить стабильность цен. Следовательно, деньги рассматриваются К. как активный фактор экономического процесса, в чем сказывается дальнейшее продвижение автора к идеям «Общей теории».

Консерватизм мышления оказался могущественнее новаторских идей, и вскоре британское правительство приняло решение о восстановлении довоенного золотого обеспечения фунта стерлингов. Развернувшиеся дефляционные процессы, как и предсказывал К., ослабили конкурентоспособность английских товаров и увеличили безработицу.

Лейбористская партия потребовала выделить ассигнования на общественные работы. Даже либерал Ллойд Джордж высказался за активную экономическую политику. В этих условиях у К. окончательно созрела мысль о том, что эпоха свободной конкуренции ушла в прошлое. Он, в частности, не только поддержал саму идею правительственных расходов на экономические нужды, но и выступил за государственную поддержку инвестиций в сфере транспорта, строительства жилья, линий электропередач, и т.д. Идеи правительственного контроля, критика старомодной политики невмешательства государства в экономическую жизнь пронизывают также два знаменитых памфлета К. — «Экономические последствия политики г-на Черчилля» (1925) с острой критикой инициативы канцлера казначейства У. Черчилля по восстановлению свободного обмена фунта на золото, а также «Конец *Laissez faire*» (1926).

В середине 1920-х гг. К. посетил Советский Союз и мог наблюдать опыт управляемой рыночной экономики периода нэпа. Свои впечатления он изложил в небольшой работе «Беглый взгляд на Россию» (1925). К. утверждал, что капитализм во многих отношениях является весьма неблагоприятным строем, но, если им «разумно управлять», он может достичь «большей эффективности в достижении экономических целей, чем любая из существовавших до сих пор альтернативных систем». Тем не менее уже в середине 1920-х гг. К. приходит к убеждению, что времена автоматического саморегулирования капитализма ушли в прошлое и государственное воздействие является неперенным спутником здоровой рыночной экономики. Этот вывод стал главным теоретическим результатом данного этапа.

В 1930 К. публикует фундаментальный двухтомный труд «Трактат о деньгах» (*Treatise on Money*). Это его произведение представляет интерес для историка и теоретика-экономиста по нескольким причинам. Во-первых, здесь уже почти оформилась концепция сбережений и инвестиций, которая получила затем законченное выражение в работе «Общая теория занятости, процента и денег». Во-вторых, «Трактат о деньгах» имеет самостоятельное значение, так как ряд вопросов денежного обращения разработан здесь К. специально и более подробно, чем в последующих публикациях. Хронологически появление «Трактата...» связано с периодом Великой депрессии.

Причины экономической нестабильности выносятся в «Трактате...» на первое место, причем все более заметную роль в их интерпретации начинает играть соотношение инвестиций и сбережений. Превышение сбережений над инвестициями приводит к нарастающему сокращению деловой активности, тогда как обратное их соотношение ведет к перегреву конъюнктуры.

Отсюда с очевидностью вытекает требование равенства сбережений и инвестиций как условия макроэкономического равновесия. (Окончательно это требование было сформулировано К. несколькими годами позднее — в книге «Общая теория занятости, процента и денег».)

«Трактат о деньгах» содержит, таким образом, важные предпосылки будущей кейнсианской теории занятости и национального дохода. Правда, здесь еще отсутствует анализ такого важного компонента кейнсианства, как функция потребления; лишь в первом приближении намечены взаимосвязи между денежным рынком и нормой процента. И все же «Трактат...» не следует рассматривать лишь как незрелый аналог «Общей теории».

Многие вопросы экономической, преимущественно денежной, теории — роль банковской сферы, проблема золотого стандарта, механизм международных расчетов, политика центрального банка и т.п. — разработаны здесь подробнее, чем в любой другой публикации К. В данной работе К. распространил, в частности, требование кредитно-финансового контроля на международную сферу, сформулировав идею наднациональных финансовых органов управления, подобных тем, что были созданы несколько десятилетий спустя на Бреттон-Вудской конференции.

К. был во многих отношениях личностью незаурядной. Выдающиеся математические способности не раз приносили ему призы наиболее престижных конкурсов Великобритании. Успешно играя на бирже, он составил себе изрядное состояние. К. слыл также крупным коллекционером картин, публиковал изящные эссе мемуарного, биографического характера, писал исследования по логике, был другом многих выдающихся личностей, например Б. Шоу. К. был также членом попечительского совета Национальной галереи, председателем Совета по поддержке музыки и искусств, возглавлял журналы «Нейшн» и «НьюСтейтсмен», а также национальное общество по страхованию жизни. Кроме того, он был управляющим инвестиционных компаний. Женившись в 1925 на русской балерине — Лидии Лопоковой — звезде русского императорского балета, К. стал субсидировать балет, организовал балетную труппу «Комарго», построил художественный театр в Кембридже.

В 1936 К. публикует книгу, принесшую ему мировую известность, под названием «Общая теория занятости, процента и денег» (*The General Theory of Employment, Interest and Money*, на русском языке издана в 1978, переиздана в 1999). Острые критики автора направлены против неоклассической ортодоксии, согласно которой главной задачей и целью экономической теории является выбор наилучшего из вариантов по использо-

ванию ограниченных редких ресурсов (в соответствии с законами предельной полезности и предельной производительности).

К. справедливо указывал, что такая постановка задачи предполагает редкость в качестве исходного пункта экономического анализа. Между тем в реальности наблюдались не столько ограниченность, сколько переизбыток ресурсов — массовая безработица, недозагруженные производственные мощности, праздно лежащий капитал, нераспроданные товары и т.д. Поэтому, прежде чем искать оптимальные варианты использования редких благ, экономист обязан ответить на вопрос: как от неполной занятости перейти к занятости полной? С началом Второй мировой войны К. возвращается на службу в казначейство, занимает пост советника министра финансов и одновременно становится одним из директоров Банка Англии. В 1940 он публикует последнее значительное сочинение «Как оплатить войну», где рекомендует использовать в качестве компенсации военных расходов принудительные займы (с отсроченной выплатой процентов). Эта мера, по мнению автора, способна приостановить инфляционные процессы. Таким образом, К. считал, что его теория пригодна не только для депрессивной, но и для инфляционной экономики.

С 1940 К. становится советником британского казначейства, а с 1942 — членом палаты лордов и получает титул баронета.

В 1944 К. возглавил английскую делегацию на конференции в Бреттон-Вудсе, целью которой была выработка послевоенной системы международных валютных расчетов. План К. заключался в полном отказе от золотого стандарта и замене золота специальными международными обязательствами (чем-то вроде введенных в конце 1960-х гг. «специальных прав заимствования»).

Главной целью международной экономической политики К. считал достижение полной занятости, а вовсе не защиту золотого содержания валюты. Хотя план К. и не был принят полностью американской стороной, но идеи об управлении межгосударственными расчетами в значительной степени способствовали созданию Международного валютного фонда и Международного банка реконструкции и развития (1946).

По сути, К. разработал основные подходы к организации международной финансовой системы, включающие: создание между государствами клирингового союза, который, по словам К., «должен обеспечить, чтобы деньги, полученные от продажи товаров одной страны, могли быть направлены на закупку товаров в любой другой стране»; создание международной квазивалюты — открытие счетов всем центральным банкам стран-союзниц для покрытия своего внешнего дефицита; величина квазивалюты зависит от размера квоты страны во внешней торговле.

Вплоть до своей смерти К. проявлял неизменный интерес к тем разделам экономической теории, которые были связаны с экономической политикой государства (проблемы финансов, занятости, социального обеспечения) и проблемами международных расчетов.

Основа подхода К. к экономическому анализу — идея «денежной экономики», которая была письменно изложена в его малоизвестной статье

в 1933, но в четко сформулированном виде отсутствует в его «Общей теории». Статья называлась *Der Stand und die nächste Zukunft der Konjunkturforschung* и была помещена в немецкоязычном сборнике *Festschrift für Arthur Spietholf* (Munich, 1933. P. 123—125). Позднее она под названием *A Monetary Theory of Production* была включена в один из томов собрания сочинений К.: *The Collected Writings of John Maynard Keynes* (L., 1973. Vol. XIII. P. 408—411). Излагая идею «денежной экономики», К. резко противопоставил себя и классикам, и неоклассикам (причем он называл «классиками» и тех и других) в выделении сущности и роли денег. По его мнению, объектом исследований «классиков» была «реальная обменная экономика» (*real exchange economy*). Это экономика, в которой деньги «используются только как нейтральное звено в сделках с реальными предметами и реальными активами и не воздействуют на мотивы и решения» хозяйствующих субъектов.

В такой экономике деньги выступают только в качестве единицы счета и средства обмена, не являясь активом длительного пользования и не выполняя функцию средства сохранения ценности, будучи лишь, по меткому выражению современного бразильского неокейнсианца Ф. Карвальо, «удобством».

Особенность подхода «классиков» заключалась в том, что закономерности «реальной обменной экономики» переносились ими на современное им рыночное хозяйство.

К. полагал, что такое перенесение необоснованно, и указал, что более важно анализировать иной тип хозяйства, названный им «денежной экономикой» (*monetary economy*). В такой экономике деньги представляют собой актив длительного пользования и применяются в качестве средства сохранения ценности. Они «играют свою особую самостоятельную роль, они влияют на мотивы поведения, на принимаемые решения... и потому невозможно предвидеть ход событий ни на короткий, ни на продолжительный срок, если не понимать того, что будет происходить с деньгами на протяжении рассматриваемого периода». Но при этом «каждый, конечно, будет согласен, что именно в денежной экономике, в том смысле, в котором я употребляю этот термин, мы на самом деле живем». Только в «денежной экономике» возможны деловые циклы, связанные с колебаниями спроса на деньги как на самый ликвидный актив длительного пользования.

Отправным пунктом макроэкономического анализа К. является отказ от закона Сея и его замена **принципом эффективного спроса**. Эффективный спрос, по К., — это просто фактический совокупный спрос на блага, при котором совокупный спрос равен совокупному предложению. Принцип эффективного спроса заключается в том, что реальный национальный доход определяется эффективным спросом, и при этом последний может быть меньше, чем необходимо для обеспечения полной занятости. Следовательно, ресурсы общества могут использоваться не полностью. Таким образом, излагая принцип эффективного спроса, К. сформулировал основную задачу своего экономического анализа: определение фак-

торов, влияющих на объем использования, т.е. занятости, ресурсов, имеющих в экономике. «Классики» интересовались лишь проблемами размещения ресурсов в условиях полной занятости. По мнению К., эти проблемы не столь важны, когда ресурсы используются не полностью. Отсюда из подхода К. следовало, что для определения причин неполной занятости (вынужденной безработицы) необходимо детально исследовать факторы, влияющие на компоненты совокупного спроса. В рыночной экономике без государственного макроэкономического вмешательства и внешней торговли совокупный спрос состоит из потребления и инвестиций. Следовательно, надо проанализировать факторы, от которых они зависят.

Потребление, наряду со сбережениями, представляет собой способ использования (национального) дохода. Поэтому функция потребления записывается как $C = C(Y)$.

В основе предложенной К. трактовки лежит так называемый **основной психологический закон**, согласно которому «люди, как правило, склонны увеличивать свое потребление с ростом дохода, но не в той же мере, в какой растет доход».

Этот закон был сформулирован К. априорно (на основе его наблюдений за особенностями группового поведения людей), без выведения на основе какой-либо оптимизационной модели.

После Второй мировой войны К. были разработаны основы международных финансовых отношений, которые были приняты Бреттон-Вудской конференцией и привели к созданию Международного валютного фонда и Международного банка реконструкции и развития.

Идея «основного психологического закона» позволила К. сформулировать **концепцию мультипликатора инвестиций**. Эта концепция была заимствована К. у английского экономиста Р.Ф. Кана, который в 1931 выдвинул идею «мультипликатора занятости», в основе которого — связь между увеличением расходов на проведение общественных работ и снижением безработицы.

К. вместо занятости в качестве зависимой переменной стал рассматривать национальный доход.

Если совокупный спрос состоит, по предположению К., только из потребления и инвестиций и при этом весь объем потребления определяется исключительно доходом, то тогда условие макроэкономического равновесия будет выглядеть следующим образом: $Y = cY + I$.

После перенесения первого слагаемого правой части уравнения в левую часть и небольших преобразований получим

$$Y = I / (1 - c).$$

Показатель $I / (1 - c)$ как раз и является мультипликатором инвестиций (который в современной макроэкономике в более общем плане трактуется как мультипликатор автономных расходов, т.е. любых расходов, не зависящих от дохода). Он показывает, во сколько раз изменится доход при изменении на заданную величину инвестиций.

Поскольку $c < 1$, то мультипликатор инвестиций больше единицы, а следовательно, изменения инвестиций порождают многократные изменения национального дохода. При этом увеличение предельной склонности к сбережению, являющейся разностью между единицей и предельной склонностью к потреблению, т.е. знаменателем мультипликатора, приводит к уменьшению мультипликатора инвестиций и, при прочих равных условиях, к снижению уровня национального дохода (при постоянстве фактической величины сбережений).

Феномен влияния роста сбережений на уменьшение дохода получил название «**парадокс бережливости**».

Концепция мультипликатора инвестиций служит одним из способов объяснения нестабильности рыночной экономики. Например, небольшое сокращение объема инвестиций способно вызвать глубокий спад производства и массовую безработицу. Здесь видна та важнейшая макроэкономическая роль, которую в рыночном хозяйстве играют инвестиции. При этом в теории К. именно инвестиции определяют сбережения, а не наоборот; причинно-следственная цепочка выглядит здесь следующим образом: $I \rightarrow Y \rightarrow S$.

Механизм «мультипликатора инвестиций» состоит в следующем. Инвестиции в любой отрасли вызывают расширение производства и занятости в этой отрасли. В результате появляется дополнительное расширение спроса на предметы потребления, что вызывает расширение их производства в соответствующих отраслях. Последние предъявляют дополнительный спрос на средства производства и т.д. Таким образом, благодаря инвестированию происходит увеличение совокупного спроса, занятости и дохода. Государство должно воздействовать на экономику, если объем совокупного спроса недостаточен.

В качестве инструментов государственного регулирования К. выделил кредитно-денежную и бюджетную политику. Кредитно-денежная политика воздействует на увеличение спроса через понижение процентной ставки, облегчая при этом процесс инвестирования. Воздействие бюджетной политики очевидно.

Согласно предложенной К. **теории инвестиций** на их объем влияют два фактора.

1. Ожидаемая доходность инвестиций. Рассчитывается как норма дисконта, уравнивающая ожидаемые поступления от инвестиций с текущими платежами, необходимыми для их осуществления. Такая норма дисконта называется «предельной эффективностью капитала». Этот показатель является психологической переменной, связанной с ожиданиями; поэтому он чрезвычайно нестабилен, меняясь вместе с переменами в ожиданиях.

Здесь К. независимо от Ф. Найта ввел разграничение между ситуациями неопределенности и риска. По К., инвестиции осуществляются в условиях неопределенности, поэтому их ожидаемую доходность — предельную эффективность капитала — невозможно заранее вычислить, даже используя методы теории вероятности. Значение предельной эффективности

капитала управляется не оптимизационными расчетами, а «спонтанным оптимизмом» предпринимателей, тем, что К. назвал «жизнерадостностью» (*animal spirits*). Последнее понятие отражает «спонтанно возникающую решимость действовать», «врожденную жажду деятельности».

2. Ставка процента. Она устанавливает нижний предел требуемой доходности инвестиций. Те инвестиции, которые приносят предельную эффективность капитала, меньшую, чем ставка процента, или равную ей, не будут осуществляться.

Отсюда следует, что даже при низкой ставке процента инвестиционная активность может быть чрезвычайно слабой ввиду пессимистичности ожиданий предпринимателей, т.е. вследствие низкой степени их «жизнерадостности». «Когда жизнерадостность затухает, оптимизм поколеблен и нам не остается ничего другого, как полагаться на один только математический расчет, предпринимательство хиреет и испускает дух...» Таким образом, всего лишь одно пессимистичное восприятие людьми будущего способно породить спад в рыночном хозяйстве.

Если же предельная эффективность капитала почти не зависит от текущих экономических переменных, то про ставку процента этого сказать ни в коем случае нельзя. Необходимо выявить факторы, влияющие на ее фактическое значение.

К. дает **толкование процента**, фундаментально отличающееся от неоклассического. В рамках последнего процентная ставка определялась взаимодействием сбережений и инвестиций. По К., процент — это исключительно денежный феномен, связанный с функционированием денег в качестве самого ликвидного актива длительного пользования в экономике. Конкретнее говоря, процент — это плата за отказ от ликвидности, а равновесное значение процентной ставки определяется из взаимодействия между предложением денег и тем, что К. было названо «предпочтением ликвидности». Последний термин трактуется то как спрос на деньги, то как та часть спроса на деньги, которая связана с функционированием рынка ценных бумаг (спекулятивный мотив).

Предложение денег задано экзогенно и определяется центральным банком (так что здесь К. не расходится с неоклассической традицией). Что же касается спроса на деньги, то К. подразделяет его на несколько видов или «мотивов».

1. Трансакционный мотив отражает использование денег для совершения сделок. С одной стороны, хранение денег осуществляется для заполнения разрывов между денежными поступлениями и платежами. Это «подмотив», связанный с доходом; имеет значение для домохозяйств. С другой стороны, могут существовать и «обратные» разрывы — между платежами и поступлениями.

Такие разрывы часты в практике фирм, для которых играет роль коммерческий «подмотив» трансакционного мотива.

Здесь кейнсианский анализ спроса на деньги принципиально не отличается от неоклассического. Кардинальные различия возникают при учете двух других мотивов спроса на деньги.

2. Мотив предосторожности отражает необходимость обеспечения денежных резервов для защиты себя от различных случайностей, требующих внезапных расходов; сюда же относится стремление сохранить имущество в виде денег для последующего покрытия финансовых обязательств. Этот мотив связан с тем уже упоминавшимся фактом, что деньги представляют собой самый ликвидный актив длительного пользования.

При этом толкование факторов, от которых зависит данный мотив, является у К. довольно нечетким. В одних местах своей «Общей теории» он отмечает, что спрос на деньги по мотиву предосторожности зависит от ставки процента, в других — что он зависит от национального дохода. Последний вариант был принят К. при обобщенном представлении своей теории. Хотя из его логики анализа следует, что спрос на деньги по мотиву предосторожности связан прежде всего с общим уровнем неопределенности и неуверенности в будущем.

Степень значимости мотива предосторожности зависит от развитости рынка ценных бумаг. Появление и эволюция рынка ценных бумаг приводят к понижению роли этого мотива, поскольку у денег возникает близкий заменитель — высоколиквидные и доходные финансовые активы. Но зато с развитием финансового рынка увеличивается значение еще одного мотива — спроса на деньги.

3. Спекулятивный мотив связан с прогнозом будущей конъюнктуры на рынке ценных бумаг. К. априорно вводит идею некоей «конвенциональной» («условной») ставки процента. Это та ставка процента, которая является «нормальной» на финансовом рынке с точки зрения отдельного инвестора.

Иными словами, если фактическая ставка процента отклоняется в ту или другую сторону от «конвенциональной», то в будущем данный инвестор будет ожидать движения первой ставки ко второй. Тогда, если фактическая ставка процента ниже «конвенциональной», будет ожидать ее рост (и следовательно, снижение курса ценных бумаг). В таком случае покупать ценные бумаги будет невыгодно и данный инвестор будет держать деньги, т.е. предъявлять на них спрос. Теоретически возможна ситуация, при которой фактическая ставка процента упадет до столь низкого значения, что все без исключения участники финансового рынка будут ожидать в будущем ее роста. Тогда в экономике возникнет ситуация, названная К. «абсолютным предпочтением ликвидности», а его ближайшими последователями в рамках традиционного кейнсианства — «ликвидной ловушкой». Последние придавали ей большое значение в отличие от К., который сомневался в том, что она реально возможна на практике.

Мотив предосторожности и спекулятивный мотив важны потому, что порождают нестабильность спроса на деньги. Вследствие этой нестабильности нарушается тесная связь между денежной массой и уровнем цен и, соответственно, перестает «работать» количественная теория денег.

Все описанное выше отнюдь не исчерпывает значимость процента как денежного феномена. По мнению К., ставка процента может в долгосрочной перспективе стать фактором, затормаживающим экономическое раз-

витие. При «неадекватных» значениях предельной эффективности капитала, процентной ставки и предпочтения ликвидности эффективный спрос может привести к неполной занятости. Следовательно, необходимо проведение продуманной макроэкономической политики.

При этом К. в целом низко оценивал эффективность денежной политики, особенно в фазе спада, вследствие неэластичности инвестиций по ставке процента и сильной зависимости от последнего показателя спроса на деньги.

Подверженность инвестиций колебаниям «жизнерадостности» подвела К. к мысли о необходимости «социализации инвестиций», т.е. необходимости осуществления значительной части инвестиций государством. Другим важным направлением государственной политики, с его точки зрения, являлась организация общественных работ.

К. поставил задачу **установления экономических пропорций** между национальным доходом, сбережениями, инвестициями и совокупным спросом.

Исходным пунктом исследования служило убеждение о том, что динамика производства национального дохода и уровень занятости определяются факторами спроса, обеспечивающего реализацию этих ресурсов. В теории К. сумма потребительских расходов и инвестиций получила название «эффективный спрос».

Уровень занятости и национального дохода, по К., определяются динамикой эффективного спроса. Снижение заработной платы приведет не к росту занятости, а к перераспределению доходов в пользу предпринимателей. При уменьшении реальной заработной платы занятые не бросают работу, а безработные не сокращают предложения рабочей силы. Следовательно, заработная плата зависит от спроса на труд.

Превышение предложения рабочей силы над спросом рождает вынужденную безработицу.

Полная занятость возникает тогда, когда уровень потребления и уровень капиталовложений находятся в некотором соответствии. За счет выталкивания в ряды безработных части экономически активного населения достигается равновесие в экономической системе. Таким образом, в теории К. возможно достижение равновесия и при неполной занятости.

Главная причина циклов, по К., — колебания предельной эффективности капитала, приводящие к колебанию инвестиций. В циклы также вносят вклад колебания предпочтения ликвидности и эффект мультипликатора.

Одна из основных особенностей циклов согласно подходу К. — их внутренняя присущность рыночному хозяйству. Оно функционирует циклически даже без каких-либо внешних шоков типа войн или государственной политики. В этом аспекте К. также сильно расходился с «классиками».

К. критиковал неоклассическое **объяснение инфляции** на основе количественной теории денег по двум причинам. Во-первых, по мнению К., между уровнем цен (и номинальным национальным доходом в целом)

и денежной массой нет тесной связи. Последняя нарушена нестабильностью скорости обращения денег, являющейся прямым следствием нестабильности спроса на деньги. Во-вторых, при изменении денежной массы в условиях неполной занятости в основном изменяется реальный национальный доход, а не уровень цен. Точнее говоря, при описании влияния изменения предложения денег на цены необходимо выделять два типа инфляции: умеренную и подлинную. Умеренная инфляция возникает при одновременном росте и реального дохода, и цен. Подлинная инфляция начинается после достижения полной занятости. Для экономики вредна только подлинная инфляция; что же касается умеренной инфляции, то она — неизбежный спутник организуемого правительством увеличения реального дохода и занятости.

В теории К. **рынок труда** играет пассивную роль. Уровень занятости определяется не автономным функционированием рынка труда, а объемом эффективного спроса. При этом функция спроса на труд у К. не является функцией предельной производительности труда, как это имело место у неоклассиков.

Основные результаты исследований К. состоят в следующем: а) ученый создал основы краткосрочного макроэкономического анализа; б) представил экономическое поведение в виде функции с небольшим числом основных переменных; при этом он ограничился двумя единицами измерения — денежной единицей и единицей труда; в) ввел в теорию экономической науки математические модели, основанные на взаимосвязи небольшого числа переменных; при этом равновесие экономики сводилось к равновесию товарного рынка, денежного рынка, рынка облигаций и т.д.; г) создал новый язык экономической теории — этот язык описывает небольшое число мало изменяющихся в короткий период времени агрегированных величин; с его помощью вся экономика сводится к функционированию четырех взаимосвязанных рынков (рынка товаров и услуг, рынка труда, денежного рынка и рынка ценных бумаг); д) выделял в качестве центральной в экономическом процессе роль предложения; утверждал, что когда ждут повышения цен и хозяйственная жизнь соотнобразуется с этим, то этого вполне достаточно, чтобы вызвать на некоторое время повышение цен, а когда ожидание оправдывается, повышение цен еще более усиливается; е) ввел понятие предельной эффективности капитала — отношение ожидаемого дохода от капитального имущества к цене предложения этого имущества; под последней понимается наименьшая цена, достаточная для того, чтобы побудить производителя к выпуску новой добавочной единицы этого имущества. Другими словами, предельная эффективность капитала есть отношение прибыли, приходящейся на единицу вновь вводимого в действие капитального имущества (основного капитала), к восстановительной стоимости этой единицы.

КОММОНС

Джон Роджерс

КОММОНС (*Commons*) Джон Роджерс (13 октября 1862 — 11 мая 1945) — американский историк-экономист и социолог. Его имя ассоциируется с документированием историко-экономической информации, работами по вопросам труда и регулирования сектора коммунальных предприятий (*public utilities*), а также с предложенной им аналитической схемой, в которой сделан акцент на эволюцию правовых институтов разрешения конфликтов.

С 1904 профессор экономики Висконсинского университета. Основоположник так называемого коммонсовско-висконсийского направления в американской историографии рабочего движения.

Впервые в американской исторической науке выделил экономический фактор как один из определяющих моментов развития рабочего движения. Основной труд — «Институциональная экономика» (1924), в котором исследуется влияние «коллективных действий» на экономическое поведение. К. уделял большое внимание изучению роли корпораций и профсоюзов и их влиянию на поведение людей.

Стоимость К. определял как результат правового соглашения «коллективных институтов» (союзов, корпораций, политических партий и т.д.). Сделка, по мнению К., представляет собой разрешение конфликта путем установления соглашения, устраивающего всех участников сделки. В сделках чаще участвуют профсоюзы и союзы предпринимателей, а не отдельные рабочие и работодатели. Роль государства при этом заключается не только в арбитраже, но и в механизме, который заставляет исполнять принятые по договору обязательства. К. выступал с идеей «коллективного контроля» за социальной сферой, он был сторонником расширения вмешательства государства в хозяйственную жизнь.

В сфере методологии К. утверждал приоритет права над экономикой. Все его произведения пронизаны идеей мирного улаживания конфликтов

и достижения социального согласия при помощи юридической процедуры.

К. впервые ввел в научный оборот понятие «транзакция». Транзакция — это не обмен товарами, а отчуждение и присвоение прав собственности и свобод, созданных обществом (*Commons J.R. Institutional Economics // American Economic Review. 1931. Vol. 21. P. 652*). По мнению К., такое определение имеет смысл в силу того, что институты обеспечивают распространение воли отдельного человека за пределы области, в рамках которой он может влиять на окружающую среду непосредственно своими действиями, т.е. за рамки физического контроля, и, следовательно, оказываются транзакциями в отличие от индивидуального поведения как такового или обмена товарами.

К. различал три основных вида транзакций.

1. Транзакция сделки — служит для осуществления фактического отчуждения и присвоения прав собственности и свобод, и при ее осуществлении необходимо обоюдное согласие сторон, основанное на экономическом интересе каждой из них. В транзакции сделки соблюдается условие симметричности отношений между контрагентами. Отличительным признаком транзакции сделки, по мнению К., является не производство, а передача товара из рук в руки.

2. Транзакция управления — в ней ключевым является отношение правления подчинения, которое предполагает такое взаимодействие между людьми, когда право принимать решения принадлежит только одной стороне. В транзакции управления поведение явно асимметрично, что является следствием асимметричности положения сторон и, соответственно, асимметричности правовых отношений.

3. Транзакция рациионирования — при ней сохраняется асимметричность правового положения сторон, но место управляющей стороны занимает коллективный орган, выполняющий функцию спецификации прав. К транзакциям рациионирования можно отнести: составление бюджета компании советом директоров, федерального бюджета правительством и утверждение органом представительной власти; решение арбитражного суда по поводу спора, возникающего между действующими субъектами, посредством которого распределяется богатство. В транзакции рациионирования отсутствует управление. Через такую транзакцию осуществляется надление богатством того или иного экономического агента.

В дальнейшем теорию транзакции К. продолжил Р. Коуз, введя в 1930-е гг. понятие транзакционных издержек.

К. говорил о необходимости создания правительства из представителей «коллективных институтов», которое было бы подотчетно общественному мнению. Реформы такого правительства устранили бы конфликты в обществе.

К. заложил основы пенсионного обеспечения, которые были раскрыты в «Акте о социальной защищенности», принятом в 1935. К. написал книгу «Институциональная экономика» (1934), когда ему было уже за 70, имея за плечами богатый опыт деятельности преподавателя, крупного

историка, политического консультанта (советника двух губернаторов штата Висконсин), автора многих книг, в том числе «Промышленная добрая воля» (1919) и «Правовые основы капитализма» (1924). Сами заглавия этих работ характеризуют своеобразие подхода К. — дух соглашения и правовое обеспечение регулирования экономических отношений. Констатируя рост монополистических элементов в рыночной экономике, К. считал существование профсоюзов, добивающихся повышения заработной платы сверх некоторого минимума, необходимым для защиты рабочих от давления со стороны крупного капитала. Но в то же время К. полагал, что влияние крупных корпораций может быть благотворным в той мере, в какой они способны смягчать остроту депрессии и наращивать масштабы производства. Поэтому на первый план он выдвинул поиск инструментов компромисса между организованным трудом и крупным капиталом, примирения экономических противоречий через коллективные действия, определив в итоге институциональную экономику как «экономику коллективных действий» (последняя работа К. опубликована посмертно в 1951). Институты коллективных действий направляют и контролируют поведение людей. Будучи неразрывно связаны с отношениями собственности, коллективные действия в экономике предполагают определенные правовые рамки и находят свое выражение через суды. Эволюционный характер экономической науки, по мнению К., требовал изучения судебных решений за несколько столетий эры капитализма, чтобы иметь ясное представление о том, каким образом коллективные действия ограничивали индивидуальные.

Выполнению этих задач К. посвятил свои книги, где развивал идею социального соглашения рабочих и предпринимателей посредством «взаимных уступок».

К. противопоставлял свои взгляды марксистской доктрине классовой борьбы и социалистическим идеям. С одной стороны, он признавал факт обнищания пролетариата лишь для ранней стадии капитализма и критиковал К. Маркса за недооценку возможностей тред-юнионов и социальных реформ для улучшения положения рабочего класса. Новый этап промышленного развития, связанный с ростом крупных корпораций, привел, по словам К., к «диффузии капитализма в гуще широких масс народа». С другой стороны, К. призывал капиталистов наладить «добрые отношения» с рабочими, перестать третировать профсоюзы и признать за тред-юнионизмом статус законного и неотъемлемого компонента структуры зрелого промышленного общества. Видное место в этой структуре К. отводил избирательной системе и государственной власти. К. упрекал классиков и маржиналистов за ошибочную рационалистическую психологию и недостаточность анализа юридических форм. Он пришел к пониманию институтов как исторически сложившихся и освященных юридическим авторитетом обычаев, уходящих корнями в коллективную психологию. Центральное место среди действующих коллективных институтов К. отводил «группам давления» — корпорациям, профсоюзам и политическим партиям.

В теоретических построениях К. много общего с дихотомиями Т. Веблена, но там, где пессимист Веблен с сарказмом подмечал нелепости и непримиримые конфликты, благодушный К. находил постепенное возникновение «разумных обычаев и разумных ценностей, под влиянием которых меняются сами институты». «Самый лучший действующий коллективный институт — тот, где в правильном соотношении находятся техника и бизнес», — считал К. В «деловом» тред-юнионизме, при котором рабочие коллективно отстаивают свои права собственников в практических вопросах заработной платы и продолжительности рабочего дня, в заключении коллективных договоров он видел важнейший путь к поддержанию общественного равновесия.

Эту уверенность К. выразил в своей автобиографии, вышедшей за год до принятия Акта о трудовых отношениях — одного из важнейших мероприятий рузвельтовского «Нового курса», закрепившего за рабочими право заключения коллективных договоров.

Основные работы К.: «Распределение богатства» (*The Distribution of Wealth*, 1893, 1968); 10-томник «Документальная история американского индустриального общества» (*A Documentary History of American Industrial Society*, 1910–1911, 1958); «Индустриальное правительство» (*Industrial government*, 1921); 4-х томник «История рабочей силы в США» (*History of Labor in the United States*, 1918–1935); «Правовые основы капитализма» (*Legal Foundations of Capitalism*, 1924, 1959); «Институциональная экономика» (*Institutional Economics*, 1934, 1959. Интернет-ресурс: <http://www.ie.boom.ru/Commons/Commons.htm>); «Автобиография» (*Myself*, 1934, 1963); «Экономика коллективных действий» (*The Economics of Collective Action*, 1950, 1956).

КОНДРАТЬЕВ Николай Дмитриевич

КОНДРАТЬЕВ (*Kondratiev*) Николай Дмитриевич (4 марта 1892 — 17 сентября 1938) — русский экономист. Родился в семье крестьянина деревни Галуевская Костромской губернии (ныне в Вичугском р-не Ивановской обл., в 5 км от г. Вичуги). Будучи студентом церковно-учительской семинарии, вступил в 1905 в партию эсеров. За революционную деятельность его исключили из семинарии, несколько месяцев он провел в тюрьме. В 1911, сдав экстерном экзамены на аттестат зрелости, поступил на экономическое отделение юридического факультета Петербургского университета. Учителями К. были экономист М.И. Туган-Барановский, историк А.С. Лаппо-Данилевский, социолог М.М. Ковалевский, ближайшим другом — социолог Питириим Сорокин. В годы учебы К. продолжал участвовать в революционном движении, в 1913 вновь был арестован и провел месяц в заключении. После окончания университета в 1915 остался на кафедре политической экономии и статистики для подготовки к профессорскому званию. Занятия наукой совмещал с практической деятельностью — с 1916 заведующий статистико-экономическим отделом Земского союза Петрограда. В январе 1917 опубликовал статью «Продовольственный кризис и задача организации хозяйства» (Ежемесячный Журнал, 1917, № 1), где развивал идею планомерного государственного регулирования экономической жизни в целях преодоления продовольственного кризиса.

В 1917 К. активно участвовал в политической жизни — работал секретарем А.Ф. Керенского по делам сельского хозяйства, был членом последнего Временного правительства как заместитель министра продовольствия. В брошюре «Аграрный вопрос: о земле и земельных порядках» (1917) он развивает и обосновывает эсеровскую программу социализации земли — передачи ее в трудовое пользование крестьянам на уравнилельных началах по «трудопотребительским нормам». Трудовое право на зем-

лю означает, что никто не может быть собственником земли», «продавать ее, закладывать, сдавать в аренду и вообще делать предметом торга и нетрудовых доходов... Наоборот, на землю имеет право всякий, кто желает на ней трудиться. И пока он или его семья работают над этой землей, никто не имеет права мешать ему пользоваться, улучшать ее и получать с нее доходы». Социализация земли принесет социальное освобождение: «Уничтожится зависимость и гнет крестьянства со стороны землевладельцев, так как их не будет. Ослабнет и скоро совсем уничтожится давление на крестьянство со стороны торговых посредников и ростовщиков, так как крестьянство... будет объединяться в кооперативы и само поведет дело сбыта, закупки и кредита». Будущее, как считал тогда К., принадлежит крупному кооперативному хозяйству: «Растущая кооперация с различных сторон объединяет крестьянские хозяйства. Последней ступенью этого объединения в конце концов должно стать объединение самого сельскохозяйственного производства».

Октябрьскую революцию воспринял как переворот, разрушительный по своим результатам. Участвовал в работе подпольного Временного правительства, отказывался передать советской власти продовольственное дело. 8 ноября 1917 «Воля Народа» опубликовала его письмо, в котором он заявил, что возможность решения продовольственного вопроса «наступившей смутой выбита из рук... Разложение продовольственного аппарата, разрушение и расстройство телеграфа и железнодорожного транспорта ставит непреодолимые препятствия работе в области дела снабжения населения предметами первой необходимости. Вот уже две недели длится время полного бездействия... снимаю ответственность с себя и своих сотрудников за промедление в работе. Эта ответственность ложится исключительно на тех, кто вызвал гражданскую войну и способствовал ей». В издании «Большевики у власти. Социально-политические итоги Октябрьского переворота» (1918) опубликовал статью «По пути к голоду» с резкой критикой большевиков: «Необходим коренной пересмотр всей экономической и продовольственной политики в соответствии с конкретными условиями настоящего. Все, что без нужды и цели тормозит самодеятельность народа, его творческий дух предприимчивости, необходимо смело и решительно отменить. Нужно забыть думать, что равенство в голоде, нищете и безработице есть равенство социалистическое». В другой, вышедшей в тот же период статье К. писал о невозможности «национально-хозяйственного возрождения» до тех пор, «пока нет национальной власти, пока существует чисто классовая утопическая власть и проделывает с народным хозяйством самые дикие опыты» («Год революции с экономической точки зрения — Год русской революции. 1917—1918». М., 1918. С. 222). Однако в дальнейшем К. ввиду безальтернативности власти в стране стал работать на стороне большевиков, реализуя свое видение хозяйственного преобразования и полагая, что честный и квалифицированный экономист может служить своей стране при любом режиме..

С 1918 К. в Москве. Заведовал Экономическим отделом Совета сельскохозяйственной кооперации, работал в правлении Центрального това-

рищества льноводов, преподавал в Кооперативном институте и Тимирязевской (до 1923 года — Петровской) сельскохозяйственной академии. В 1919 К. вышел из партии эсеров, полностью отошел от политики и сосредоточился на чисто научной деятельности.

В 1920 основал и стал директором Института конъюнктуры (1920—1928). Одновременно в 1920 — 1923 в Наркомземе — начальник управления сельскохозяйственной экономии и политики и «ученый специалист». В августе 1920 проходил по делу «Союза возрождения России», был арестован, но через месяц освобожден благодаря усилиям И.А. Теодоровича и А.В. Чаянова. В августе 1922 был арестован снова с целью высылки за границу, но по настоянию Наркомфина был оставлен и выпущен из тюрьмы.

Руководил разработкой 1-го перспективного плана развития сельского хозяйства РСФСР на 1923/24—1927/28, получившего название «пятiletки Кондратьева».

Труды возглавляемого им Конъюнктурного института быстро завоевали общемировую известность. Его избрали членом многих зарубежных экономических и статистических обществ, он был лично знаком или состоял в переписке с крупнейшими экономистами своего времени — У. Митчеллом, А.С. Кузнецом, И. Фишером, Дж.М. Кейнсом.

На годы нэпа пришелся расцвет его научной деятельности. В 1925 К. опубликовал работу «Большие циклы конъюнктуры», которая сразу вызвала дискуссии сначала в СССР, а затем и за границей.

С завершением нэпа «мирное сосуществование» экономистов-немарксистов с советской властью тоже закончилось. В 1928 «кондратьевщина» была объявлена идеологией реставрации капитализма. В 1929 К. уволили из Конъюнктурного института, а в 1930 арестовали, объявив главой несуществующей подпольной «Трудовой крестьянской партии». В 1931 его приговорили к 8 годам заключения, последние свои научные работы он писал в Бутырской тюрьме и Суздальском политизоляторе. В 1938, когда заканчивался срок его заключения, над тяжелобольным ученым был организован новый суд, закончившийся приговором к расстрелу. Лишь в 1987 его посмертно реабилитировали одновременно с А.В. Чаяновым.

К. известен в мировой экономической науке прежде всего как автор теории длинных волн. Провел исследования движения товарных цен, процента на капитал, заработной платы, объемов внешней торговли, производства чугуна в экономически развитых странах мира — Великобритании, Франции, Германии, США за длительный период (около 140 лет) и сделал вывод о наличии больших циклов конъюнктуры.

Период продолжительности и причину возникновения циклов К. связывал с революционным обновлением производственных средств. К. обосновал причины циклов и предсказал сроки будущих «длинных волн» экономического развития. Из теории К. следовало, что за депрессией последует новый подъем капиталистической экономики.

В этом советская власть узрела «буржуазную апологетику». Теория К. о необходимости защиты крепких крестьянских хозяйств противоречила взятому партией курсу на сплошную коллективизацию. Поэтому К. в

1930-е гг. был репрессирован, а в 1938 — расстрелян по ложному обвинению.

Его работы в открытом доступе в СССР появились только с конца 1980-х гг. Решение аграрного вопроса К. видел в социализации земли. Он пришел к выводу, что в деревне должно быть уравнительное семейно-трудовое пользование землей и каждому трудящемуся земля должна предоставляться безвозмездно.

Ученый выделял три приемлемые формы землепользования — личную, общинную и артельную, но считал, что выбор формы должен осуществляться на местах.

К. верил в возможность широкой кооперации в сельском хозяйстве. Положительные стороны кооперации заключаются в отсутствии ориентации только на прибыль и в возможности роста производительности труда. К принципам кооперирования ученый относил добровольность и последовательный переход к высшим формам кооперации.

К. — один из первых исследователей циклов инноваций. В работе «Большие циклы конъюнктуры» (1925) он впервые употребил термин «длинная волна» применительно к инновациям, характеризующим воздействие радикальных инноваций на мировое промышленное развитие. Жизненный цикл отдельного поколения техники, по мнению К., составляет в среднем 15–20 лет, а периодичность смены поколений — примерно 8–10 лет.

Обобщив огромный статистический материал, К. доказал, что наряду с известными малыми циклами капиталистического воспроизводства (продолжительностью 8–10 лет) существуют большие воспроизводственные циклы средней продолжительностью 48–55 лет. В этих циклах К. выделял две фазы, или две волны, — повышательную и понижательную. Первый цикл — с 1787–1792 до 1810–1817 (повышательная волна) и с 1810–1817 до 1844–1851 (понижательная волна). Второй цикл — с 1844–1851 до 1870–1875 (повышательная волна) и 1870–1875 до 1890–1896 (понижательная волна). Третий цикл — 1890–1896 до 1914–1920 (повышательная волна) и с 1920 до 1940 (понижательная волна).

Согласно его расчетам, следующий, четвертый большой цикл должен был начаться с конца 1940-х и продолжаться до начала 1970-х гг. Ожидалась повышательная волна, а с начала 1970-х до середины 1980-х гг. — понижательная.

Переход от понижательной волны четвертого цикла к повышательной волне следующего, пятого большого цикла должен, по этим расчетам, произойти в начале 1990-х гг., а высшая точка повышательной волны этого пятого цикла будет достигнута в первом десятилетии XXI в.

Опыт развития мировой экономики показал, что кондратьевские «длинные волны» достоверно прогнозируют развитие общественного воспроизводства.

Поэтому его теория взята на вооружение во многих странах мира, и в зарубежной социально-экономической литературе утвердилось весьма уважительное отношение к большим циклам.

Этой теории в 1980–90-х гг. был посвящен ряд международных конференций, в результате которых был сделан вывод о том, что в мире существует закон цикличности как единой формы развития природных и общественных процессов, причем закономерности социального и экономического характера не могут быть поняты без учета влияния природно-экологических циклов, их синхронизации и взаимодействия.

Проводя глубокие научные исследования, К. не мог не замечать несусущностей, которые допускаются в хозяйственной практике в основном из-за недостатка научных знаний и образования.

Так, в 1926 он проанализировал в качестве примера опубликованный перспективный план развития сельского хозяйства Сибири. В первом томе — «Материалы к перспективному плану» — была дана довольно ценная систематизация статистических материалов по сельскому хозяйству региона. Во втором томе — «Перспективный план» — Сибкрайземуправление как разработчик пыталось обрисовать перспективы развития сельского хозяйства в течение 25-летнего периода, где главная цель реформирования состояла в переходе от залежной и парозалежной системы к травопольной, что должно было повлечь за собой и соответствующую реорганизацию отраслей животноводства. Отталкиваясь от этого предположения, были построены схемы травопольного хозяйства для 8 районов края. Для каждого типа будущих хозяйств приведены в точной количественной форме данные по росту урожайности, кормовым нормам и продуктивности животных, организации транспорта, размерам валовой продукции, товарности хозяйства, расходам, доходности и т.д. Несмотря на то что была проделана большая работа, она не имела никакого смысла, поскольку данные расчеты не доказывали, что намеченная реорганизация хозяйства нужна и будет осуществлена, что продукция нашла бы свой рынок сбыта и т.д. Экспертиза перспективного плана, подготовленного Сибкрайземуправлением в Земплане НКЗ РСФСР, показала, что по технологическим соображениям задача всеобщего перехода сибирского сельского хозяйства к травополью нереальна. Таким образом, несмотря на концентрацию ценных фактических материалов и трудоемкую работу управления, значительная часть усилий не оправдалась (*Кондратьев Н.Д. Проблемы экономической динамики*. М., 1989. С.110–111).

Основные труды К.: «Большие циклы экономической конъюнктуры» (М.: РАНИОН, 1928. Электронная версия: <http://www.humanities.edu.ru/db/msg/6369>); «Проблемы экономической динамики» (М.: Экономика, 1989); «Основные проблемы экономической статики и динамики» (М.: Наука, 1991) ; «Рынок хлебов и его регулирование во время войны и революции» (М.: Наука, 1991); «Избранные сочинения» (М.: Экономика, 1993); «Особое мнение: Избранные произведения в 2-х кн.» (М.: Наука, 1993).

КУЗНЕЦ Саймон

КУЗНЕЦ (*Kuznets*) Саймон (30 апреля 1901 — 10 июля 1985) — американский экономист украинского происхождения, лауреат Нобелевской премии по экономике (1971) «за эмпирически обоснованное толкование экономического роста, которое привело к новому, более глубокому понимание как экономической и социальной структуры, так и процесса развития». Родился в Харькове в семье еврейского торговца мехами, который в 1907 уехал в США и к 1922 смог вывезти свою семью. К. был вторым из трех детей.

Сразу же после переезда в США К. поступил в Колумбийский университет. На следующий год он получил степень бакалавра, а в 1924 — степень магистра по экономике. Свои занятия в Колумбийском университете он продолжил под руководством экономиста Уисли Митчелла, крупного специалиста в области теории циклов и анализа конъюнктуры. Их сотрудничество продолжалось еще долгое время.

В 1926 К. защитил диссертацию (*Ph.D*) под названием «Циклические колебания: розничная и оптовая торговля. Соединенные Штаты, 1919—1925». Завершив диссертацию, К. в течение полутора лет работал научным сотрудником Совета по исследованиям в области социальных наук (СИСН). Эта деятельность завершилась публикацией в 1930 книги «Столетняя динамика производства и цен» (*Secular Movements in Production and Prices*). В 1927 Митчелл убедил К. стать сотрудником Национального бюро экономических исследований (НБЭИ); вскоре он возглавил там программу по исследованию национального дохода.

В 1921 и 1922 НБЭИ опубликовало сметы национального дохода США за 1909—1918, составленные У. Кингом и О. Кнаутом. Первый отчет К. по национальному доходу США «Национальный доход, 1929—1932» (*National Income, 1929—1932*) был опубликован в 1934 Министерством торговли США. Затем последовала серия публикаций НБЭИ, в том числе «На-

циональный доход и формирование капитала, 1919—1935» (*National Income and Capital Formation, 1919—1935, 1937*), «Товарный поток и формирование капитала» (*Commodity Flow and Capital Formation, 1938*), двухтомник «Национальный доход и его структура, 1919—1938» (*National Income and Its Composition, 1919—1938, 1941*), а также «Национальный доход: краткие выводы» (*National Income: A Summary of Findings, 1946*).

Вклад К. в разработку методов расчета национального дохода основан на теории взаимозависимости между вычисленным объемом национального выпуска продукции в каком-либо году и определенным уровнем благосостояния, соответствующим этому объему.

Он исследовал связь между благосостоянием и доходом при решении таких спорных эмпирических вопросов, как вклад в доход видов деятельности, находящихся за пределами рынков, и изменение объема выпуска различной продукции, еще не получившей стоимостной оценки. К. изучал состояние государственного сектора и стремился к последовательности в обработке данных по движению промежуточных товаров. Он также конкретизировал основные представления о валовом и чистом продуктах страны и разработал методы их подсчета. В области исследования национального дохода многих стран К. был пионером.

К. также обеспечил статистическую основу для кейнсианского подхода к макроэкономике. Применяя «двойной подсчет» национального дохода, он измерял его с двух позиций. Вначале он вычислял такой показатель, как совокупный спрос по Кейнсу (сумма затрат на потребительские товары и услуги, инвестиции и государственные расходы). Затем он вычислял показатель общего дохода со стороны предложения: сумма заработной платы, прибыли и ренты. Несмотря на то что К. описывал и выявлял тенденции развития, он не делал прогнозов.

К. сохранил связь с НБЭИ, став в 1931 профессором экономики и статистики в Пенсильванском университете и позже заместителем директора Бюро планирования и статистики при Министерстве военной промышленности (1944—1946). В 1940-е гг. он продолжил ретроспективную оценку своих подсчетов национального дохода.

В работе «Национальный продукт с 1869» (*National Product Since 1869, 1946*) он опубликовал данные по росту национального дохода за 70-летний период. В 1949 К. стал председателем Комитета по экономическому росту в СИСН, где возглавил группу, занимающуюся сравнительными исследованиями роста национального дохода за определенный период для различных стран. В осуществлении этих исследований ему помогали аспиранты и другие исследователи из СИСН, а также из Университета Дж. Гопкинса, в котором он был профессором политэкономии в 1954—1960, и из Гарвардского университета, где в 1960 К. стал профессором экономики.

Результаты этого сравнительного исследования были опубликованы в виде серии из 10 основополагающих статей под названием «Количественные аспекты экономического роста наций» (*Quantitative Aspects of the Economic Growth of Nations*) в журнале «Экономическое развитие и культурный обмен» (*Economic Development and Cultural Change*) в период с октября 1956

по январь 1967. К. опубликовал также многие из полученных им данных в работах «Современный экономический рост» (*Modern Economic Growth*, 1966) и «Экономический рост наций» (*Economic Growth of Nations*, 1971).

Исследования темпов экономического роста выявили ряд закономерностей, прежде всего для США, а затем и для других стран. Например, были установлены длинные волны темпов экономического роста некоторых стран (так называемые циклы Кузнеця) — 20-летние периоды чередования быстрого и медленного роста технического прогресса, населения и национального дохода.

В своей последней крупной работе «Рост и структурные изменения» (*Growth and Structural Shifts*), опубликованной в 1979, К. рассматривал развитие Тайваня с 1895. Он указывал, что быстрый рост (10% в год) означает продолжительный разрушительный процесс, приводящий к структурным сдвигам в экономике и сопутствующим институциональным изменениям, изменениям в условиях труда и жизни. Как и в своих прежних работах, К. подчеркивал важность соответствующих демографических изменений; в случае Тайваня ярким примером такого рода изменений служило быстрое уменьшение рождаемости.

В большинстве своих работ К. рассматривал роль накопления и инвестиций, а также вклада капитала и технологических изменений в процесс экономического роста. К. поднимал эти проблемы в работе «Капитал и американская экономика» (*Capital and American Economy*, 1961), показав, что за долгий период стабильность процесса накопления определяет долю капиталовложений в экономике. Он также выработал систему измерения предельной капиталоемкости. Демонстрируя, что относительный объем акционерного капитала обычно возрастает в ходе экономического развития, но при этом доля акционерного капитала в прибыли с течением времени уменьшается, К. отмечал, что вклад капитала в рост национального производства относительно невелик. К. подчеркивал решающую роль «человеческого» капитала и показал, что изменения технологии, перераспределение рабочей силы между производительными и менее производительными секторами, а также улучшение качества применяемого труда объясняют большинство случаев повышения производительности труда.

К. исследовал также взаимосвязи между экономическим ростом и распределением прибыли. В работах «Участие групп с наивысшим доходом в накоплении прибыли» (*Shares of Upper Income Groups in Income Saving*, 1953) и «Современный экономический рост» (*Modern Economic Growth*, 1966) К. показал, что повышение процентного объема акционерного капитала в общем объеме производства и снижение прибыли на инвестированный капитал повышают долю труда в национальном доходе. Сбрав данные по доходу 10 стран, он доказал, что зачастую распределение личного дохода имеет тенденцию к выравниванию с течением времени. Кроме того, он выявил «закон Кузнеця» для развивающихся стран: в первые 10 лет развития неравенство в распределении доходов будет резко возрастать, затем появятся тенденции к выравниванию.

Считается, что опыт Тайваня подтверждает действие этого закона.

На русском языке изданы следующие работы К.: «Денежная заработная плата рабочих и служащих фабрично-заводской промышленности г. Харькова в 1920 году» (Материалы по статистике труда на Украине / Под ред. И.Н. Дубинской. Вып. 2. Харьков, 1921. С. 53–64); «Доля лиц с высоким доходом в национальном доходе и сбережениях» (Новые книги за рубежом по общественным наукам. М., 1954. № 2. С. 29–31); «Экономическое развитие Бразилии, Индии, Японии» (Там же. 1954. № 13. С. 42–45 (совм. с В. Муром и Дж. Спенглером)); «Экономический рост наций. Совокупный продукт и структура производства (Там же. 1972. № 7. С. 13–18).

ЛЕОНТЬЕВ

Василий Васильевич

ЛЕОНТЬЕВ (*Leontief*) Василий Васильевич (5 августа 1906 — 8 февраля 1998) — американский экономист российского происхождения, лауреат Нобелевской премии по экономике (1973). Родился в Санкт-Петербурге.

Родители — Василий Леонтьев, профессор экономики, и Евгения Леонтьева (в девичестве Беккер). Поступив в 1921 в Ленинградский университет, сначала изучал философию и социологию, а затем экономические науки. После окончания университета в 1925 Л. продолжил свое образование в Берлинском университете. В 1927–1928, будучи еще студентом, Л. начал свою профессиональную карьеру в качестве младшего научного сотрудника Кильского университета.

В возрасте 22 лет он получил степень доктора наук по экономике. Следующий год Л. провел в Панкине в качестве экономического советника при Министерстве железных дорог Китая. Эмигрировав в 1931 в Соединенные Штаты, Л. поступил на работу в Национальное бюро по экономическим исследованиям. В этом же году Л. начал свою работу в Гарвардском университете в качестве преподавателя экономики. В 1946 он стал полным (действительным) профессором. Через два года после этого основал Гарвардский экономический исследовательский проект — центр исследований в области анализа по методу «затраты— выпуск» — и руководил этим проектом до его закрытия в 1973. Там же, в Гарвардском университете, в 1953–1975 Л. заведовал кафедрой политической экономии им. Генри Лиса, после чего занял пост профессора экономики и директора Института экономического анализа Нью-Йоркского университета.

Первую научную статью, посвященную разработанному Л. методу экономико-математического анализа «затраты — выпуск» для изучения межотраслевых связей, структуры экономики и составления межотраслевого баланса, который ныне широко применяется в практике прогнозирования и программирования экономики, он опубликовал в 1936. В основе под-

хода Л. лежит модель общего равновесия Л. Вальраса, а также частный случай производственной функции, когда соотношение факторов производства фиксировано. Каждая отрасль выступает, с одной стороны, как производитель, а с другой — как потребитель продукции иных отраслей. Межотраслевые взаимодействия описываются системой линейных уравнений или матрицей, в которой n строк соответствует выпуску продукции, а n столбцов — потреблению благ n отраслями. В матричной форме модель может быть представлена как $X = a(X + Y)$, где X — вектор объемов производства продукции; Y — вектор конечного продукта; a — матрица коэффициентов прямых затрат, или технологических коэффициентов, которые известны из статистики.

Возможны два варианта решений. В случае если заданы значения валовых продуктов отраслей (т.е. вектор X), можно рассчитать величины конечных продуктов (Y). Когда же известны значения конечных продуктов, можно определить объемы производства отраслей.

Таким образом, использование межотраслевого баланса позволяет изучить взаимозависимость между различными отраслями, которая может проявиться во взаимовлиянии цен, объема производства, инвестиций, доходов и т.п. Однако наиболее ценным представляется, что на базе межотраслевого баланса можно осуществлять прогнозирование и планирование развития экономики различных государств, поскольку, задавшись ростом одного производства, можно определить параметры роста остальных отраслей и тем самым темп экономического роста.

Анализ Л. по методу «затраты — выпуск» связан с составлением шахматных таблиц (шахматных балансов). Такая таблица делит хозяйство на большое число отраслей (секторов) — первоначально на 44 сектора. Продажи промежуточных продуктов и готовых товаров секторами, перечисленными в левой стороне таблицы, вписываются в вертикальные колонки под наименованиями соответствующих секторов, записанными в том же порядке в верхнем горизонтальном ряду. Вторая таблица, или сетка, составленная из «технических коэффициентов», выводится из закрытой модели шахматной таблицы Л. Когда эти коэффициенты расставляются в системе уравнений, которые решаются одновременно, составляется третья таблица, называемая «инверсией Л.», которая показывает, что требуется от каждого сектора для приращения общего выпуска на 1 долл.

Значение инверсии Л. определяется тремя обстоятельствами. Во-первых, ее использование привело к улучшению положения при сборе международных экономических и статистических данных, невероятно выросших количественно в последние десятилетия. Во-вторых, инверсия в деталях раскрывает работу внутреннего механизма хозяйства, причем ограничителем выступает только громоздкость расчетов. В-третьих, после оценки спроса на готовые товары или определения его перспективы инверсия может быть использована для проведения анализа экономической политики, поскольку она показывает — и прямо, и косвенно, что требуется от каждого сектора в виде затрат для увеличения выпуска данных товаров.

По мнению Л., экономика относится к числу прикладных наук и ее теории могут принести пользу, если будут эмпирически осуществлены в жизни.

Эта точка зрения четко прослеживается уже в его первой книге «Структура американской экономики, 1919–29: эмпирическое применение анализа равновесия» (*The Structure of the American Economy, 1919–29: An Empirical Application of Equilibrium Analysis*), опубликованной в 1941. Эта исходная работа, излагающая метод экономического анализа «затраты — выпуск», легла в основу репутации Л. как выдающегося новатора в области экономики. Однако признание его системы пришло не сразу. Самыми болезненными экономическими проблемами в 1930-е гг. были хроническая безработица и нестабильность капиталистической экономики. В тот период приоритетными считались труды Дж.М. Кейнса.

Во время Второй мировой войны проблема безработицы исчезла, но после войны она снова резко обострилась.

Именно тогда Бюро статистики труда США впервые обратилось к лонгтьевскому методу «затраты — выпуск». Сначала в 1939, а затем в 1947 модель Л. была использована для того, чтобы предсказать, как всеобщая занятость и занятость по секторам будут изменяться по мере того, как экономика переходит от мира к войне и обратно. Экономика разоружения также впоследствии стала одним из предметов исследовательской деятельности Л., глубоко интересовавших его всю жизнь. Менее чем за десятилетие после работы, проведенной Бюро статистики труда, метод Л. стал главной составной частью систем национальных счетов большинства стран мира. Он применяется и совершенствуется до сих пор правительственными и международными организациями и исследовательскими институтами во всем мире.

Л. совершенствовал свою систему на протяжении 1950–60-х гг. С появлением более сложных компьютеров Л. увеличивал число секторов и освобождался от некоторых упрощающих предположений, прежде всего от условия, что технические коэффициенты остаются неизменными, несмотря на изменение цен и технический прогресс.

Чтобы исследовать проблемы экономического роста и развития, Л. разработал динамический вариант прежде статичной модели анализа «затраты — выпуск», добавив в нее показатели потребностей в капитале к списку так называемого конечного спроса, или конечных продаж. Поскольку метод «затраты — выпуск» доказал свою полезность в качестве аналитического инструмента в новой сфере региональной экономики, шахматные балансы начали составляться и для хозяйства некоторых американских городов. Постепенно составление таких балансов становилось стандартной операцией.

В Министерстве торговли США, например, управление межотраслевой экономики начало публиковать такие балансы каждые пять лет. Организация Объединенных Наций, Всемирный банк и большая часть правительств, в том числе правительство СССР, также включились в работу по применению анализа «затраты — выпуск» в качестве важнейшего ме-

тогда экономического планирования и бюджетной правительственной политики.

Анализ по методу «затраты—выпуск» остается не менее продуктивным инструментом и при фундаментальных экономических исследованиях, в области которых Л. продолжал работать на важных направлениях. Например, начав, как и Вальрас, с неизменных технических коэффициентов, Л. позднее стал применять гибкие коэффициенты к ценовым отношениям и к техническому развитию.

В середине 1950-х гг. он доказал, что американский экспорт содержит больше трудозатрат, чем импорт, бросив тем самым вызов основному догмату теории международной торговли.

Известный как «парадокс Леонтьева», этот фундаментальный принцип стал источником более глубокого понимания структуры торговли в отношениях между странами.

Успех Л. в применении моделей экономического анализа «затраты — выпуск» в немалой степени объясняется его выдающимися способностями как экономиста широкого профиля, имеющего разнообразные интересы во многих областях, таких, например, как теория международной торговли, теория монополии, эконометрика. Отношение Л. к методологии было четко выражено на протяжении десятилетий его научной деятельности. Он выступал против «имплицитного», как он это называл, экономического теоретизирования, присущего линии Кембриджской школы (Дж. Хикс и Дж.М. Кейнс).

В книге «Очерки по экономике: теории и теоретизирование» (*Essays in Economics: Theories and Theorizing*, 1966) Л. писал: «Имеет значение прежде всего уместность основных материальных посылок, способность эффективно использовать все фактические данные, имеющиеся в распоряжении, и определить перспективные направления дальнейших теоретических исследований и эмпирических поисков».

Исследование Л. воздействия различных экономических стратегий на окружающую среду и развитие мировой экономики продолжалось и в дальнейшем.

Промежуточные итоги исследований Л. в этой области были опубликованы в 1977 в книге «Будущее мировой экономики» (*The Future of the World Economy*).

Его работа над проблемами мировой экономики, особенно над межотраслевыми отношениями, продолжается под эгидой Организации Объединенных Наций и Института экономического анализа при Нью-Йоркском университете. Анализ по методу «затраты—выпуск» признан классическим инструментом в экономике, и Л. наравне с Кейнсом считается ученым, внесшим крупнейший вклад в экономическую науку XX в.

На русском языке изданы следующие работы Л.: «Исследование структуры американской экономики. Теоретический и эмпирический анализ по схеме затраты — выпуск» (М.: Госстатиздат, 1958); «Будущее мировой экономики» (Доклад группы экспертов ООН во главе с В. Леонтьевым.

М.: Международные отношения, 1979); «Перестраиваться шаг за шагом» (Доклад на международной конференции «Перестройка и советская экономика», 4–6 января 1990 г., Ленинград. Проблемы теории и практики управления. 1990. № 3. С. 27–31); «Экономические эссе. Теория, исследования, факты и политика» (М.: Политиздат, 1991); «Избранные статьи» (СПб.: Издательство газеты «Невское время», 1994). В сборник включены (как правило, без указания первоисточников) теоретические статьи, рецензии и обзоры, экономическая публицистика (в том числе по поводу реформ в России), а также путевые заметки и литературные эссе. В приложениях даны составленная Л. библиография его трудов и статья А. Картера и П. Петри «Вклад Василия Леонтьева в экономику»; «Межотраслевая экономика» (автор предисл. и науч. ред. А.Г. Гранберг. М.: Экономика, 1997. Серия «Экономисты — лауреаты Нобелевской премии»). В издание вошли: статьи 1953–1986 из сборника «Экономика “затраты — выпуск”» (1986), фрагменты из написанных совместно с Ф. Дучин книг «Межотраслевой анализ военных расходов» (1983) и «Будущее влияние автоматизации на работников» (1986).

ЛЬЮИС Уильям Артур

ЛЬЮИС (*Lewis*) Уильям Артур (23 января 1915 — 15 июня 1991) — британский экономист вест-индского происхождения, лауреат Нобелевской премии по экономике (1979) совместно с американским экономистом Т. Шульцем. Родился на острове Сент-Люсия в Британской Вест-Индии. Когда в 1929 Л. окончил колледж св. Марии (Сент-Люсия), ему было всего 14 лет. Будучи слишком молодым для поступления в университет, он работал правительственным чиновником, пока не достиг возраста, дававшего ему право получить правительственную стипендию для учебы в Лондонской школе экономики (ЛШЭ), в которую он поступил в 1933.

В 1937 Л. он получил степень бакалавра в области коммерции и диплом с отличием. Несмотря на то что он не прошел соответствующего курса по экономике и математике, ему была предоставлена полная стипендия для учебы в докторантуре по специальности «экономика промышленности». В следующем году ему предложили годичный контракт для преподавания в Лондонском университете, после чего он был назначен ассистентом профессора.

В 1940 Л. он получил докторскую степень в ЛШЭ и до 1948 оставался в Лондонском университете, после чего стал профессором политэкономии в Манчестерском университете.

Академическая деятельность Л. включает три направления исследований: история мировой экономики и экономическое развитие; экономика промышленности; экономические проблемы развивающихся стран. Его работа по первому направлению началась, когда он еще оставался в ЛШЭ. Там по рекомендации Ф. фон Хайека, тогдашнего руководителя экономического факультета, он начал читать лекции по истории экономики в период между Первой и Второй мировыми войнами, когда цикл экономического процветания сменился циклом депрессии. Первое исследование этих циклов «Экономический обзор 1919–1939 гг.» (*Economic Survey 1919–1939*)

Л. опубликовал в 1949. Свою работу в области экономики промышленности Л. обобщил в книге «Накладные расходы: очерки по экономическому анализу» (*Overhead Costs: Some Essays in Economic Analysis*, 1950).

Окончание Второй мировой войны и приобретение независимости многими бывшими колониями европейских держав привлекли внимание к проблемам развивающихся стран, которые экономисты называли Югом в отличие от развитых капиталистических стран, названных Севером. В то время большинство экономистов-плановиков считали, что развивающиеся страны должны вкладывать прибыль от экспорта своих традиционных продуктов в промышленный сектор, с тем чтобы обеспечить быстрый экономический рост.

Их взгляды получили подтверждение в ходе проведения плана Маршалла, в соответствии с которым массированное вливание финансовых средств для капиталовложений и технического оборудования содействовало послевоенному восстановлению Западной Европы.

В процессе своей исследовательской работы Л. пришел к противоположному мнению. Он подошел к экономике развивающейся страны как к дуальной, а не единой, в которую входит и аграрный, традиционный, сектор, и промышленный, капиталистический.

Развивающиеся страны, как правило, обладают избытком неграмотных сельскохозяйственных рабочих. Будучи обученными, они могли бы быть привлечены к работе в растущих секторах торговли и обрабатывающей промышленности при относительно низких издержках.

Полученные таким образом прибыли сформируют те сбережения и тот первоначальный капитал, в которых так сильно нуждаются развивающиеся страны для своего промышленного прогресса.

По мнению Л., развивающимся странам требуется нечто иное, отличное от плана Маршалла. Внешняя торговля не может в бедных странах служить двигателем научно-технического прогресса. Л. подверг критике и ориентацию на привлечение иностранных инвестиций, но высказался за повышение прибыли, финансирование промышленных капиталовложений и осуществление крупных инвестиций в народное образование, т.е. в человеческий капитал. Результаты этого направления исследований Л. были опубликованы в 1951 как часть доклада Организации Объединенных Наций «Экономическое развитие в странах с низким доходом» (*Economic Development in Low Income Countries*).

К 1955, когда Л. опубликовал «Теорию экономического роста» (*Theory of Economic Growth*), он усовершенствовал и расширил свою первоначальную модель. Он допустил, что мировое экономическое производство состоит из «стали» (готового промышленного продукта развитого мира), «кофе» (экспортной монокультуры, базирующейся на природных ресурсах развивающихся стран) и «продовольствия» (производимого и там, и там). Он не мог воспользоваться моделью, составленной Э. Хекшером и Б. Олином для условий мировой торговли, потому что «кофе» не может производиться в развитых странах Севера. Ключевым товаром было принято «продовольствие», которое производится с высокой эффективностью на Севере и с

низкой производительностью на Юге, что и определяет неблагоприятные для последнего условия торговли. Основными путями улучшения торгового баланса и обеспечения продвижения развивающихся стран Л. обозначил повышение производительности сельского хозяйства и инвестирование сбережений в расширяющийся промышленный сектор на Юге.

Центральным пунктом теории экономического развития Л. был процесс, который способен за короткое время повысить норму сбережений в развивающихся странах с 4 или 5% их национального дохода примерно до 15%. Л. показал, что этот процесс главным образом состоял в расширении промышленного сектора с его довольно высокой прибылью. Необходимыми он также считал и крупные инвестиции в образование. В таких благоприятных условиях будет расти как региональная, так и мировая торговля (как это было в 1950-е и 1960-е гг.), а Север и Юг смогут продвигаться вперед совместно, а не за счет друг друга. К экономическому росту Л. подходил с расширенных позиций, включая в него и экономическое, и социальное развитие. И что в равной степени важно, он подчеркивал трудности централизованного экономического планирования как в условиях диктатуры, так и под руководством демократических правительств.

Он был одним из первых экономистов, поставивших под сомнение положение о том, что всегда желателен экономический рост, и выступивших в пользу эволюции мировой экономики как единого целого.

Теории Л. формировались в ходе его практической работы в развивающихся странах. В 1957—1963 он работал в качестве экономического советника ООН при премьер-министре Ганы, был заместителем исполнительного директора Специального фонда Организации Объединенных Наций и вице-президентом Университета Вест-Индии.

За эту деятельность он был возведен в дворянское звание в 1963. В том же году он поступил в Школу государственных и международных проблем им. Вудро Вильсона при Принстонском университете в качестве профессора экономики и международных проблем. В 1968 он получил дополнительную должность профессора кафедры политической экономии Принстонского университета. В 1970 он ушел в четырехлетний отпуск в связи с тем, что стал основателем и президентом Карибского банка развития на Барбадосе.

Л. также проявил интерес к положению чернокожего населения в США, которое он считал схожим с положением населения развивающихся стран. Он предложил ввести курсы лекций для чернокожих в американских университетах, поскольку считал, что строгое традиционное образование ведет к прогрессу.

Л. удостоен почетных ученых степеней многих университетов в США, включая Колумбийский, Гарвардский и Йельский, университетов Вест-Индии, Манчестера, Уэльса, Бристоля, Лагоса и Торонто. Он почетный член Лондонской школы экономики и член-корреспондент Британской академии наук. Он занимал пост члена совета Королевского экономического общества, президента Экономического общества Ганы и члена Экономического консультативного комитета Национальной ассоциации поддержки цветного населения.

МАСЛОУ

Абрахам Харолд

МАСЛОУ (*Maslow*) Абрахам Харолд (1 апреля 1908 — 8 июня 1970) — американский психолог, автор наиболее известной теории мотивации. Родился в Бруклине (Нью-Йорк, США). Был самым старшим из семи детей. Отношения Маслоу со своими родителями, эмигрировавшими из Киева русскими евреями, не отличались ни близостью, ни любовью. Среднее образование он получил в бесплатных нью-йоркских школах. Когда ему было девять лет, семья переехала из еврейского района города в другой, и поскольку у Маслоу была ярко выраженная еврейская внешность, то он узнал, что такое антисемитизм. Он сам говорил о том, что до двадцати лет был чрезвычайно стеснительным, нервным, подавленным, одиноким, погруженным в себя и страдающим от жестоких неврозов человеком. В школе он был в изоляции, семью свою не выносил, и поэтому его настоящим домом была библиотека. Он был одним из лучших учеников в школе. Потом, по совету отца, поступил в юридический колледж. Быстро утратив интерес к учебе, он даже не закончил первого курса. В конце 1928, когда ему было двадцать лет, он женился на Берте, своей двоюродной сестре, за которой долго ухаживал. Они поступили в Мэдисонский университет (Висконсин), где М. стал бакалавром (1930), магистром (1931) и доктором (1934) психологии. Учась в Мэдисоне, М. оставался стеснительным и скромным человеком, но преподаватели очень любили его. Увлечшись бихевиоризмом Уотсона, который тогда был в моде, М. сосредоточил свои усилия на классических лабораторных исследованиях с собаками и обезьянами. Первые его доклады и статьи были посвящены анализу эмоциональных проявлений отвращения у собак и особенностям протекания процессов обучения у приматов.

Получил степень доктора психологии в университете штата Висконсин. Преподавал психологию в Висконсинском университете, Бруклинском колледже и университете Брандейса. Его самой знаменитой работой

является изданная в 1954 книга «Мотивация и личность» (*Motivation and Personality*).

В иерархии потребностей высшее место отводил потребностям в творчестве и самоактуализации личности.

В 1967 и 1968 избирался президентом Американской психологической ассоциации.

М. определил мотивацию как «изучение предельных целей человека». Он утверждал, что всем людям, в сущности, свойственны одни и те же цели, но различные культуры оказывают свое влияние на те пути, посредством которых эти цели достигаются. При этом он исходил из трех допущений относительно человеческой природы: люди могут классифицироваться как существа, потребности которых до конца никогда не могут быть удовлетворены; частичное или полное неудовлетворение потребностей побуждает человека к действию; человеку всегда свойственна иерархия потребностей, в рамках которой основные, базисные потребности находятся на нижних уровнях такой лестницы, а потребности более высокого уровня — на верхних уровнях.

Согласно теории М. в основании иерархии потребностей лежат врожденные, генетически передаваемые и наследуемые потребности — потребности физиологического свойства, удовлетворение которых связано с потребностями выживания на биологическом уровне (потребности в пище, питье, кислороде, физической активности, сне, защите от экстремальных температур, сенсорной стимуляции) (рис. 1).

Рис. 1. Диаграмма иерархии человеческих потребностей по Абрахаму Маслоу

По мере того как человек налаживает удовлетворение своих физиологических потребностей, у него возникает необходимость удовлетворения потребностей следующего уровня — потребностей в безопасности, в защите от опасностей (неспособности зарабатывать по причине нетрудоспособности, неопределенность будущего и пр.). Сюда включены также потребности в стабильности, в организации, в законе и порядке, в предсказуемости событий и в свободе от таких угрожающих сил, как болезнь, страх и хаос. Удовлетворение этих потребностей направлено на долговременное выживание.

Следующий уровень потребностей — это потребности социальные: человек нуждается в причастности к какому-либо делу, деловом общении, работе в коллективе и любви. Потребность в установлении отношений привязанности с другими, к своей семье или референтной группе. Групповая принадлежность становится доминирующей целью человека. Потребность в любви также является одной из фундаментальных.

М. выделяет два вида любви: бытийная любовь — тип любви, в которой человек ценит другого за то, что он есть, без какого-либо желания изменить или использовать этого другого; дефицитарная любовь — эгоистический тип любви, когда человек больше хочет получить, чем отдать другому.

Удовлетворение потребностей принадлежности и любви — основа формирования здорового чувства достоинства, а их фрустрация — формирование враждебности, страха быть отвергнутым и душевной пустоты.

Далее следует потребность в уважении. Такая потребность чаще всего связана с признанием; ощущением того, что имеет смысл все, что делается с нами; ощущением своей личной полезности и результатов своего труда для других людей — близких, родственников, знакомых и общества. Эти потребности подразделяются: на потребности самоуважения (компетентность, уверенность, достижения, независимость, свобода); потребность уважения другими (престиж, признание, репутация, статус, оценка и принятие).

Удовлетворение потребности самоуважения порождает чувство уверенности в себе, осознание своей причастности к происходящему и чувство собственного достоинства. Ее фрустрация приводит к формированию низкой самооценки, чувству неполноценности, ощущению пустоты, бессмысленности существования, пассивности и зависимости.

Высший уровень потребностей — это потребность в самореализации, самовыражении. Люди стремятся к реализации свойственных им и потенциально им присущих способностей, талантов, возможностей. Именно на этом, высшем уровне иерархии люди сильнее всего отличаются друг от друга. Реализация этого потенциала рождает духовно богатых, творческих личностей.

Фрустрация этой потребности приводит к «экзистенциальному вакууму» и потере смысла жизни.

Согласно концепции М. потребности никогда не бывают полностью удовлетворены. Первоначально удовлетворяются физиологические по-

требности, и только после их (хотя бы частичного) удовлетворения реализуются все последующие. Средний человек удовлетворяет свои потребности примерно следующим образом: физиологические — 85%; в безопасности и защите — 70; принадлежности и любви — 50; самоуважении — 40; самоактуализации — 10%.

Потребность в самоактуализации удовлетворяется реже всего. По мнению М., менее 1% населения реализуют свой потенциал. Он объясняет это несколькими причинами: а) сильное негативное влияние потребности в безопасности. Самоактуализация требует постоянной готовности рисковать, преодолевать традиционные установки, опровергать укоренившиеся взгляды, что угрожает психологической (а иногда и физической) безопасности человека; б) необходимость преодолевать социокультуральные нормы и стандарты. Например, еще в начале XX в. для самоактуализации женщинам-ученым приходилось преодолевать массу препятствий социального характера и предрассудков; в) комплекс Ионы — страх и сомнения в своей способности достичь самоактуализации.

Каковы же характеристики самоактуализирующихся людей? Для ответа на этот вопрос М. проанализировал биографии 48 психически здоровых лиц, которых, по его мнению, можно было отнести к самоактуализирующимся личностям. В эту когорту вошли выдающиеся люди: Авраам Линкольн, Альберт Эйнштейн, Элеонора Рузвельт, Джордж Вашингтон, Уолт Уитмен, Олдос Хаксли и другие столь же незаурядные люди.

В результате анализа полученных данных М. пришел к выводу, что для самоактуализирующихся личностей характерны следующие признаки: более эффективное восприятие реальности; принятие себя, других и природы; непосредственность, простота и естественность; сосредоточенность на проблеме; независимость — потребность в уединении; автономия — независимость от культуры и окружения; свежесть восприятия; вершинные или мистические переживания; общественный интерес; глубокие межличностные отношения; демократичный характер; разграничение средства и целей; философское чувство юмора; способность к творчеству; сопротивление окультуриванию.

Интернет-ресурсы: Мотивация и личность (<http://www.psylib.ukrweb.net/books/masla01/index.htm>); глава из книги «Мотивация и личность» — «Теория человеческой мотивации» (<http://flogiston.ru/library/maslow>); Психология бытия (<http://bookz.ru/authors/maslou-abraham/maslow01/1-maslow01.html>).

МИД Джеймс Эдуард

МИД (*Meade*) Джеймс Эдуард (23 июня 1907 — 22 декабря 1995) — английский экономист, лауреат Нобелевской премии по экономике (1977) совместно с Б. Олином. Родился в Суонидже, графство Дорсет. Основными предметами в Лэмбрукскул и Мальверн-колледже, где он учился соответственно в 1917—1921 и 1921—1926, были латинский и греческий языки, так же как и в Ориэл-колледже, в Оксфорде. Только в 1928, когда М. перешел во вновь созданную в Ориэл-колледже Школу философии, политики и экономики, он начал изучать экономические науки.

После получения в 1930 степени магистра М. был избран членом Хертфорд-колледжа Оксфордского университета, что дало ему возможность продолжать учебу еще в течение года. Получив от Д. Робертсона приглашение учиться в Тринити-колледже Кембриджского университета в течение дополнительного года, М. не преминул воспользоваться возможностью включиться в группу таких экономистов, как Робертсон, Р. Кан, П. Сраффа, Дж. и О. Робинсоны. Эта группа часто встречалась с Дж.М. Кейнсом, и в ней обсуждались идеи, которые в конечном счете вызвали появление книги Кейнса «Общая теория занятости, процента и денег» (*The General Theory of Employment, Interest, and Money*, 1936).

Вернувшись в 1931 в Хертфорд-колледж в качестве члена его штата и лектора по экономическим проблемам, М. продолжал поддерживать связи с кейнсианскими революционерами в макроэкономической теории. В 1936 он опубликовал книгу «Введение в экономический анализ и экономическую политику» (*An Introduction to Economic Analysis and Policy*), ставшую одним из первых учебников, в которых содержалась попытка дать систематизированное изложение теории Кейнса. В 1937 М. поступил на работу в Секретариат Лиги Наций в Женеве. Там в качестве редактора «Мирового экономического обзора» (*World Economic Survey*) он продолжил выполнение исследовательской программы, начатой Б. Олином.

Над этой программой работала группа известных экономистов, среди которых были Я. Тинберген и Т. Купманс.

В начале Второй мировой войны (1940) М. вернулся в Великобританию для работы в экономическом отделе британского правительственного кабинета. Вместе с Р. Стоуном он подготовил первую официальную оценку счетов национального дохода Соединенного Королевства.

Там же, в правительстве, М. принимал участие в разработке послевоенного экономического и внешнеполитического курса Великобритании. Он помогал подготовить правительственную Белую книгу (1944) по политике занятости, в которой объявлялось обязательство принять меры к поддержанию после войны низкого уровня безработицы. Он работал также в составе группы Кейнса над проблемами перестройки международной финансовой и торговой системы путем создания Международного валютного фонда, Международного банка реконструкции и развития и особенно Генерального соглашения по тарифам и торговле.

В 1946, через год после прихода к власти лейбористской партии, М. был назначен директором экономического отдела и занимал этот пост до 1947. После этого он вернулся к академическим занятиям, став профессором в Лондонской школе экономики (ЛШЭ) на следующие 10 лет (1947–1957). В этот период он написал труд «Теория международной экономической политики» (*The Theory of International Economic Policy*), но даже два объемистых тома из этого труда — «Платежный баланс» (*The Balance of Payments*, 1951) и «Торговля и благосостояние» (*Trade and Welfare*, 1955) — «не исчерпали всего разнообразия проблем международных отношений», как говорил он позднее, убедившись, что его «первоначальный замысел был чересчур амбициозным».

В книге «Платежный баланс» была представлена модель такой политики, которая была способна достичь двух основных целей: внутренней сбалансированности (полной занятости) и внешней сбалансированности (равновесия платежного баланса). Опираясь на разработанный Тинбергеном принцип, автор книги показал, что для достижения этих двух целей требуется использование двух инструментов экономической политики. Например, внутреннее и внешнее сбалансирование могут быть достигнуты только применением и фискальной (для обеспечения полной занятости), и монетарной (для привлечения или отталкивания международных потоков капитала) политики.

В книге «Торговля и благосостояние» М. пишет о влиянии международной торговли на благосостояние в странах, которые не обладали совершенными конкурентоспособными внутренними рынками. Он показал, прибегнув к «теории второго самого лучшего», что, если условия, необходимые для достижения оптимума, не реализуются, продвижение в направлении к свободной торговле может быть деструктивным и может уменьшить благосостояние. Более того, в случае установления высоких торговых барьеров лучшее может быть врагом хорошего: ограничения торговли могут в этом случае содействовать повышению уровня экономического благосостояния. Эта книга отражает также мнение, что экономическая

наука должна быть ориентирована в своем развитии на практическое применение в политике.

В работе над «Торговлей и благосостоянием» М. в значительной степени опирался на «новую экономическую теорию благосостояния», которая отвергает метод сравнения, открыто противопоставляющий выгоды одного потерям другого. Тем не менее позднее М. пришел к выводу, что эта теория представляет собой слишком ограниченный подход к формированию политики, поскольку политика обязательно учитывает сравнительные различия в положении людей. Поэтому он вернулся к более ранней экономической традиции, согласно которой сравнение положения разных людей отражается в оценке политическими деятелями важности повышения благосостояния отдельных индивидов. Соответственно, и об экономической политике судят по тому, насколько хорошо она служит общей полезности, выраженной как взвешенная сумма полезности всех индивидов.

Вскоре после окончания Второй мировой войны М. написал книгу, посвященную эффективности системы свободного рынка и критике государственного регулирования, введенного в послевоенной британской экономике.

В то же время он замечал отрицательные последствия капиталистической системы, отражающиеся на распределении доходов. «Мое сердце принадлежит левым, а мозг — правым», — повторял он.

Перейдя в 1957 из ЛШЭ в Кембриджский университет, М. продолжал исследования, сосредоточившись на проблемах внутренней экономической политики и распределения доходов.

В книге «Эффективность, равенство и владение собственностью» (*Efficiency, Equality, and the Ownership of Property*, 1964) он дал предположительный обзор сил, определяющих накопление капитала. Эту тему он развил дальше в книгах «Наследие неравенства» (*The Inheritance of Inequalities*, 1974) и «Справедливая экономика» (*The Just Economy*, 1976).

После выхода в 1974 на пенсию он продолжал активную научную и практическую деятельность. В 1975 он опубликовал «Путеводитель радикального интеллигента по проблемам экономической политики» (*The Intelligent Radical's Guide to Economic Policy*), в котором выразил свое видение «социалистической системы цен». Между 1975 и 1977 он возглавлял правительственный комитет, который опубликовал в 1978 доклад «Структура и реформа прямого налогообложения» (*The Structure and Reform of Direct Taxation*).

М. получил известность своими работами по расчету национального дохода, проблемам занятости, международной торговли, таможенных союзов и тарифов, распределения доходов, ценообразования, налогообложения. Ученый является автором теории «стагфляции».

М. — почетный член Лондонской школы экономики, Ориэли Хертфорд-колледжей в Оксфорде, Крист-колледжа Кембриджского университета. Он был почетным членом Бельгийского королевского общества политической экономии, Американской экономической ассоциации и Американской ассоциации содействия развитию наук.

На русском языке изданы следующие работы М.: «Различные формы долевой собственности» [1987. Реферат] (Экономические науки. 1991. № 8. С. 89—97; № 9. С. 86—91); «Агатопия: экономика партнерства (выдержки из работы)» (Мировая экономика и международные отношения. 1992. № 8. С. 125—135).

МИЗЕС Людвиг фон

МИЗЕС (*Mises*) Людвиг фон (19 сентября 1881 — 10 октября 1973) — австро-американский экономист, социолог. Вместе с Ф. Хайеком считается представителем так называемой молодой австрийской школы, преемницы австрийской школы К. Менгера.

Родился в г. Лемберге (Львове) в семье инженера, работавшего в Министерстве управления железных дорог. Людвиг был старшим из трех братьев, один из них — Карл — умер от скарлатины еще в младенчестве, а другой — Ричард — стал известным математиком неопозитивистского направления, он умер в 1953. С 1892 по 1900 М. обучался в лицее и гимназии в Вене. В 1906 окончил Венский университет по специальности «право», но вскоре отошел от чистой юриспруденции и с 1909 работал в Торговой палате в качестве члена центрального комитета по торговой политике.

В 1912 выходит его первый труд под названием «Теория денег и средств обращения» (*Theorie des Geldes und Umlaufsmittel*). В 1913 М. пригласили преподавать, и в 1913—14 он провел свой первый семинар в Венском университете. Во время Первой мировой войны в течение 3 лет служил офицером артиллерии на Восточном фронте, а затем — в экономическом управлении Министерства обороны. В 1918 М. продолжил работу в Венской торговой палате. Официально являясь рядовым служащим, по его же собственным словам, ощущал себя «экономической совестью страны». «Занимаемая тогда мною должность, — пишет он, — бесспорно позволяла оказывать влияние, сопоставимое с влиянием стоящего во главе какой-либо мощной политической партии австрийца. Я был ведущим экономистом страны. Но под этим не подразумевается беспрекословное исполнение моих рекомендаций. При поддержке своих многочисленных друзей я вынужден был постоянно вести отчаянную борьбу. Единственное, чего нам удалось добиться, это разве что избежать катастрофы. То, что зимой

1918—1919 дело не дошло до большевизма, что промышленный и банковский крах произошел не в 1921, а только в 1931, все это в немалой степени можно считать результатом моих усилий.

Большого сделать было нельзя. Во всяком случае, я сделать большего не смог». В том же 1918 М. был приглашен на должность профессора Венского университета.

В 1919 М. опубликовал работу «Нация, государство и экономика» (*Nation, Staat und Wirtschaft*), определенную самим автором «научной книгой с политическим рисунком».

В 1922 М. отдает в печать рукопись книги «Социализм» (*Gemeinwirtschaft*). Согласно М. социалистическим является любое общество, где запрещена частная собственность на средства производства. С этой точки зрения и нацистов, и коммунистов равным образом можно считать социалистами.

С другой стороны, капитализм, т.е. рыночная экономика, — это система социальной кооперации и разделения труда, основанная на частной собственности на средства производства.

Превосходство капиталистической системы состоит в том, что она является единственной формой социального взаимодействия и разделения труда, позволяющей грамотно рассчитывать новые проекты и оценивать эффективность работы существующих заводов, ферм и мастерских. Нежизнеспособность любых схем социализма и централизованного планирования предопределена невозможностью какого-либо экономического расчета в условиях отсутствия частной собственности на средства производства, когда не существует рыночных цен, определяющих реальное участие различных факторов в экономических процессах.

Централизованное планирование экономики искореняет любое воспоминание о свободе и оставляет индивиду единственное право — не возражать и подчиняться. Рынок, напротив, способствует распространению материального благополучия и укрепляет фундамент свободы для большинства граждан. При социализме, по мнению М., существует система произвольных оценок, результатом которых выступает «запланированный хаос». Еще одна негативная черта социализма — усиление роли бюрократии при усилении роли государства. Отрицательно оценивается факт появления прослойки людей, которые очень консервативны в своих взглядах и отрицательно относятся ко всему новому, не приемлют экономического прогресса.

Свободные цены играют центральную роль в осуществлении эффективности функционирования экономики.

В норме цены должны регулироваться спросом; если возникает зависимость цен от обесценивания денег — это отклонение.

В период изменения ценности денег продавцы определяют для себя оптимальный размер цен на продукцию.

Если бы покупательная сила денег сокращалась равномерно, то при этом самым важным был бы выигрыш должников и проигрыш заимодавцев. Но этот процесс неравномерен. Возрождение, как считает М., насту-

пает сначала только в одном каком-нибудь пункте народного хозяйства и для одних каких-нибудь товаров и шаг за шагом распространяется дальше, пока оно не охватывает все товары.

С позиции сегодняшнего дня такое противопоставление капитализма и социализма представляется актуальным лишь с исторической точки зрения, когда М. боролся против распространения идей социализма на Западе.

Сегодня же ясно, что свобода отсутствует как при социализме, так и при капитализме; бюрократия тоже распространена во всех странах, присуща любой экономической системе. Экономический расчет также понимался М. в утрированной форме. Достаточно назвать Нобелевского лауреата, советского экономиста-математика Л.В. Канторовича, который применил новые методы расчетов именно в социалистической системе хозяйства. Все это дает основание считать, что работы М., направленные против социализма в защиту постулатов рыночной экономики, носят больше политический, чем экономический, характер. Не случайно М. считает, что поведение человека рационально, и сводит свое учение к односторонней защите позитивных сторон рыночных механизмов и их противопоставлению негативным сторонам нерыночных механизмов.

По мнению Ф. Хайека, «Социализм» — самая важная работа М. «Эта книга, — писал он, — стала вызовом целому поколению и постепенно изменила мысли многих». Для самого М. эта работа, а также две другие — «Либерализм» (*Liberalismus*), появившаяся в 1927, и сборник статей под общим названием «Критика интервенционизма» (*Kritik des Interventionismus*) — «в целом представляют собой некое органичное по форме изложение проблем социальной кооперации, в них я проанализировал все возможные формы человеческого взаимодействия и кооперации с учетом конкретных возможностей».

Теория либерализма занимает в научной работе М. одно из главных мест. Цель либерализма, по М., — повышение материального благосостояния людей. Он пишет, что «либерализм не касается их внутренних духовных потребностей. Возможно, это недостаток либерализма: он ничего не мог предложить более глубоким чаяниям человека, но не от пренебрежения, а от убеждения, что самое высокое и глубокое в человеке не может быть затронуто никаким внешним регулированием. Либерализм не имеет целью создать что-либо иное, кроме внешних предпосылок развития внутренней жизни». М. считает, что в странах, частично реализовавших либеральную программу, вершину социальной пирамиды составляли в основном не те, кто с рождения имел привилегированное положение благодаря богатству, высокому титулу своих родителей, а те, кто при благоприятных условиях выбрался из стесненных обстоятельств, прокладывая путь своим собственным трудом.

Суть либерализма, по М., — в стремлении признания здравого смысла в сфере социальной политики, так же как он без всяких возражений признается в других сферах человеческой деятельности.

М. различает четыре фактора производства: труд, капитал, землю и средства производства. Есть две различные системы кооперации, суще-

ствующие при разделении труда: а) основана на частной собственности на средства производства — либерализм / капитализм; б) основана на общественной собственности на средства производства — социализм / коммунизм. А в частной собственности либерал видит наиболее удобный принцип для организации жизни человека в обществе.

Любой правительственной власти, считает М., присуще стремление не признавать никаких ограничений на свою деятельность и распространять сферу своего господства как можно дальше. Частная собственность создает для человека сферу, где он свободен от государства, ставит пределы осуществлению воли властей.

Свободный труд, пишет М., более производителен, чем рабский (крепостной). Раб не заинтересован в том, чтобы стараться изо всех сил, он работает, насколько это необходимо для того, чтобы избежать наказания за невыполненный минимум работы. Свободный рабочий знает, что чем большего результата он достигает своим трудом, тем больше ему заплатят. Система, основанная на свободе для всех работников, гарантирует наивысшую производительность труда и, следовательно, служит интересам всех.

По М., следует избегать нарушений мирного процесса разделения труда. Почти невозможно сохранить продолжительный мир в обществе, где права и обязанности различаются в соответствии с классовой принадлежностью. Из международного разделения труда М. выводит решительный и неопровержимый довод против войны.

Разделение труда, считает М., уже давно вышло за рамки отдельной нации. Ни одна цивилизованная нация сегодня не удовлетворяет свои потребности исключительно только за счет собственного производства. Все вынуждены получать товары из-за рубежа и платить за них экспортом отечественной продукции.

Либерализм, по М., ограничивает свое внимание земной жизнью — царство религии не входит в этот мир. Либерализм не вторгался во владения религиозной веры, но он столкнулся с церковью как политической силой, претендующей на право регулировать в соответствии со своими взглядами не только отношения человека с грядущим миром, но также и дела мира нынешнего.

«Либерализм, — пишет М., — провозглашает терпимость к любой религиозной вере не по причине безразличия, а из убеждения в том, что гарантия мира внутри общества должна иметь приоритет над всем и всеми. Нет места притязанию церкви на монополию воспитания, образования. Церкви может и должно быть отдано все, что предоставляют ей приверженцы по собственной доброй воле. Ей не может быть позволено ничего в отношении тех людей, которые не хотят иметь с ней ничего общего.

Цель внутренней и внешней политики либерализма — мир. Его мышление космополитично, оно включает всех людей и весь мир. Либерализм в этом смысле является гуманистическим учением, а либерал — гражданином мира, или космополитом.

Либералы против национализации железных дорог, шахт, предприятий, против протекционистских тарифов.

Нелепость протекционизма: все страны хотят сократить свой импорт, увеличивая в то же самое время свой экспорт».

М. формулирует функции, которые возлагает либерализм на государство, закон и правительство. Государство: аппарат принуждения и насилия, который заставляет людей придерживаться правил жизни в обществе. Закон: правила, в соответствии с которыми действует государство. Правительство: органы, на которых лежит ответственность за управление аппаратом принуждения. Функция государства: людей, чьи действия представляют опасность для продолжения существования общества, принуждать воздержаться от неуважения к жизни, здоровью, личной свободе и частной собственности других. Немецкий социалист Ф. Лассаль назвал это «государство — ночной сторож».

Наибольший вред в принудительной силе, которая оправдывает себя «именем государства», — она направляет свои удары против возникающих инноваций, что поддерживается согласием большинства. Однако насильственное сопротивление государственной власти — последнее средство меньшинства в попытке вырваться из-под гнета большинства, считает М. Меньшинство, которое хочет увидеть торжество своих идеалов, должно добиваться интеллектуальными средствами того, чтобы стать большинством.

«Государство должно быть устроено так, — пишет М., — чтобы рамки его законов давали человеку определенную свободу, в пределах которой он мог бы двигаться свободно. Гражданин не должен быть столь жестко ограничен в своей деятельности, чтобы при расхождении взглядов с властями он оказался перед единственным выбором — либо погибнуть, либо уничтожить государственный механизм.

Подавление поведения, опасного для общественного порядка, — суть государственной деятельности; в социалистическом государстве к этому добавляется контроль над средствами производства. В то же время как только мы отказываемся от принципа — государство не должно вмешиваться ни в какие вопросы, касающиеся образа жизни, — мы приходим к регулированию и ограничению вплоть до мельчайших деталей. Личная свобода человека отменяется. Он становится рабом общества и обязан подчиняться диктату большинства. Дать большинству право диктовать меньшинству, о чем и как ему думать, что читать и что делать, — значит раз и навсегда положить конец прогрессу.

Свободный человек должен уметь мириться с тем, что его сограждане действуют и живут не так, как он считает правильным. Он должен освободиться от привычки звать полицию, как только ему что-то не нравится.

Правительство — меньшинство по сравнению с теми, кем оно управляет, и оно зависит от согласия управляемых, т.е. от принятия ими существующей администрации. Ни одно правительство не может удерживать власть, если оно не имеет поддержки общественного мнения, если те, кем оно управляет, не убеждены в том, что это правительство хорошее. При любой форме государственного устройства существуют средства сделать правительство зависимым от воли управляемых: гражданская война, ре-

волюция, восстание — те самые средства, применения которых либерализм хочет избежать. Не может быть продолжительного экономического улучшения, если мирное течение дел постоянно прерывается внутренними столкновениями.

Вот та область, где находит применение социальная функция демократии. Демократия — это такая форма политического устройства, которая позволяет адаптировать правительства к желаниям управляемых без насильственной борьбы. Если в демократическом государстве правительство более не проводит ту политику, которой хотело бы большинство населения, не нужно никакой гражданской войны.

Путем выборов и парламентских соглашений перемена правительства происходит гладко».

«Либералы раннего времени думали, — пишет М., — что для обеспечения длительного мира достаточно заменить власть династических принцев правительствами, зависящими от народа».

Если демократическая республика сочтет, что ее существующие границы, сформированные ходом истории до перехода к либерализму, больше не отвечают политическим желаниям народа, они должны быть изменены мирным путем — плебисцит, выражающий народную волю. Право на самоопределение в вопросе о принадлежности к определенному государству означает: всякий раз, когда население какой-либо территории дает знать путем свободного плебисцита, что оно больше не желает быть объединенным в государстве, к которому принадлежит в настоящий момент, а хочет либо образовать независимое государство, либо присоединиться к какому-нибудь другому государству, — его желание следует уважать и исполнять. Это единственно возможный и эффективный способ избежать революций, гражданских и мировых войн.

Это не право на самоопределение нации, а право населения территории решать вопрос о членстве в государстве, к которому оно хочет принадлежать.

Непонимание этого различия приобретает ужасающие последствия для обозначения того, что национальное государство имеет право отделять и включать в свой состав вопреки воле населения части нации, находящиеся на территории другого государства.

Школа может использоваться как средство угнетения национальностей. Во всех районах со смешанными национальностями школа — это политический «приз» наивысшего значения».

Соображения и цели, которыми руководствовалась колониальная политика европейских держав со времен великих открытий, находятся в противоречии со всеми принципами либерализма, излагаемыми М. Главная идея колониальной политики — использование военного превосходства белой расы над другими расами. Наиболее простым и радикальным решением для европейских правительств был бы вывод их чиновников, солдат и полиции из этих регионов и предоставление жителей самим себе. Не имеет значения, будет ли это сделано немедленно или же «сдаче» колоний будет предшествовать проведение свободного плебисцита местных

жителей. Прямым следствием такого радикального решения стала бы если не полная анархия, то по крайней мере продолжительные конфликты в регионах, покинутых европейцами.

Однако сегодня экономика Европы в большой степени основывается на включении в мировое хозяйство в качестве поставщиков различного сырья обширных регионов Африки и Азии. Это соображение должно быть решающим при оценке вопросов колониальной политики. Европейские чиновники, войска и полиция должны остаться в этих районах до тех пор, пока их присутствие необходимо для поддержания правовых и политических условий, необходимых для обеспечения участия колониальных территорий в международной торговле.

Таковы основные постулаты теории либерализма М., на которых строится его дальнейшие экономические исследования.

В 1925 в доме своего ученика Ф. Кауфмана М. познакомился с актрисой Маргит Герцфельд. Молодая вдова с двумя детьми Гитой и Гвидо через 13 лет, в 1938, стала женой М. В 1925 М. из-за враждебного к нему отношения коллег-социалистов и государственников не получил места в Кильском университете. То же повторилось несколько лет спустя с его ни разу не востребованным запросом работы в Берлине.

В 1926 М. побывал в США и по возвращении основал Австрийский институт исследований экономических циклов. В 1932, получив пенсию от Торговой палаты, М., тем не менее, отказался от ухода на пенсию; идеи и учреждение, в котором он работал, нуждались в защите. Тем временем социал-христианская партия готовилась упразднить Торговые палаты и заменить их системой государственного корпоративного устройства.

В 1933 вышла в свет работа «Основные проблемы национальной экономики» (*Grundpropleme der Nazionalokonomie*), в ней были собраны некоторые наиболее ценные методологические эссе М. и нашли отражение итоги исследований, предпринятых М. в Вене.

Суммируя изложенные в сборнике идеи, М. пишет: «Думаю, что представленные в этих работах теории являются неоспоримыми. Сталкиваясь с определенными проблемами, я разработал новую методологию, незаменимую для проведения научного анализа серьезных политических проблем». И добавляет: «Я продемонстрировал, что теория неминучести победы социализма или интервентизма совершенно недоказуема. Капитализм не разрушает сам себя силой внутренней логики. Его хотят свергнуть те, кто ищет спасения в социализме и интервентизме. Меня согревает надежда, что написанное мною сможет когда-нибудь послужить практически, эти идеи найдут сочувствие у политиков. Я постоянно ждал признаков перемен в идеологии, хотя и сознавал опасную иллюзорность своих надежд: моя теория смогла бы объяснить причину падения великой цивилизации, но не смогла бы предотвратить само падение. Я желал быть реформатором, а стал историком эпохи декаданса».

Весной 1934 совершенно неожиданно М. получил приглашение занять профессорскую должность на 1934—1935 академический год на кафедре

межнациональных экономических отношений в Высшем институте международных исследований Женевского университета.

М. остался в Женеве вплоть до своей эмиграции в США в 1940. «Я уехал из Швейцарии, потому что не мог продолжать жить в стране, которая воспринимала мое присутствие как некое политическое бремя и видела в нем угрозу своей безопасности».

В Америке он оказался в обществе своих бывших учеников из Вены, среди которых Ф. Кауфман, М. Стеффи Браун, Ф. Махлуп, А. Шутц, И. Минтц и А. Ридли.

К Рождеству до М. дошло приятное известие о выделенной ему из Фонда Рокфеллера субсидии, весть о повторном назначении он получил год спустя. В конце 1940-х гг. М. начал работу над своей автобиографией «Записки и воспоминания» (*Notes and Recollections*).

Спустя пять лет после смерти ученого, в 1978, мемуары были опубликованы женой М. Цитируемые в этой статье отрывки взяты из этого издания.

С 11 января по 25 февраля 1942 М. по приглашению президента Мексиканского интернационального банка Монте де Ока организовал в Мексике серию конференций. Возвращение в эту страну еще предстоит М. в 1946 и 1949. Между 1942 и 1943 он опубликовал ряд статей в ежедневной газете *The New York Times*. Так имя ученого становится все более популярным. Множество конференций в различных американских городах проходит с его участием.

В 1944 М. опубликовал «Всемогущее государство» (*Omnipotent Government*), а немного спустя «Бюрократию» (*Bureaucracy*). В январе 1945 М. пригласили преподавать в Высшую школу деловой администрации Нью-Йоркского университета в качестве профессора (*Graduate School of Business New York University*). В 1946 М. и его жена получили американское гражданство.

В 1947 М. учредил общество «МонтПелерин». В том же году он входит в руководящий состав *Foundation for Economic Education*. Среди первых публикаций, осуществленных новым фондом, стала книга М. «Запланированный хаос».

В 1948 М. организовал в Нью-Йоркском университете свой еженедельный семинар, на котором проводились дискуссии по социальным и экономическим вопросам на протяжении 21 года.

В 1949 М. опубликовал работу «Человеческая деятельность: Трактат по экономической теории» (*Human Action: A Treatise on Economics*). Речь идет о переработанном женевском издании 1940 под названием *Nazionalokonomie*, но с некоторыми изменениями, рассчитанными на англоязычного читателя. «“Человеческая деятельность” — пишет Х.Ф. Сеннохольц, — монументальная работа, самый заметный со времен Первой мировой войны обобщающий трактат по экономике. Книга подобна прекрасному строению, воздвигнутому на прочной основе дедуктивной аргументации, это теоретический анализ форм человеческой деятельности. Вне всякого сомнения, эта книга — одно из самых мощных творений человеческого ума нашей эпохи».

В 1956 вышла в свет работа М. под названием «Антикапиталистическая ментальность» (*The AntiCapitalistic Mentality*). Идея этой книги, по мнению Л. Инфантино, состоит в том, что антикапиталистическая ментальность — типичная характеристика людей из категории обиженных; неспособные противостоять в условиях рыночной конкуренции, они стремятся к социальному «благоустройству» за счет других, хотя и заполучить бесконкурентным образом все блага раз и навсегда.

В 1957 М. сдал в печать книгу «Теория и история» (*Theory and History*).

Пять лет спустя, в 1962, была опубликована работа М. «Основания экономической науки: очерки методологии» (*The Ultimate Foundation of Economic Science: An Essays on Method*). В ней он резко выступал против неопозитивистских идей и остро проанализировал неизбежные в этом случае катастрофические последствия. К 1969 относится его последняя книга под названием «Историческое развитие австрийской школы экономики» (*The Historical Setting of the Austrian School of Economics*).

Подробная библиография сочинений М. приводится в работе: *Bien-Greaves B. The Works of Ludwig von Mises, Foundation for Economic Education. N. Y., 1969.*

На русском языке издана антология работ М. под названием «Индивид, рынок и правовое государство» (СПб., Электронная версия книги: http://www.krotov.info/lib_sec/13_m/miz/es_00.htm); «Либерализм в классической традиции» (М.: Начала-Пресс, 1994. Также: М.: Экономика, 2001. Электронные версии книги: http://www.krotov.info/libr_min/m/maistr/mises00.html; <http://lib.babr.ru/index.php?autor=304>).

РОБИНСОН Джоан Вайолет

РОБИНСОН (*Robinson*) Джоан Вайолет (31 октября 1903 — 5 августа 1983) — английский экономист. В девичестве — Джоан Вайолет Морис, родилась в Кэмберли (графство *Surrey*, Англия). Ее отец, генерал-майор сэр Фредерик Бартон Морис, заслужил скандальную славу своими обвинениями в адрес премьер-министра Ллойд Джорджа, который, по его мнению, ввел в заблуждение парламент и страну во время Первой мировой войны.

После окончания Лондонской женской школы св. Павла Р. в 1922—1925 училась на экономиста в Кембриджском университете, где могла присутствовать на лекциях ведущих политэкономов мира — Джона Мейнарда Кейнса, Алана Маршалла, Артура Сесиля Пигу. В 1925 окончила Кембриджский университет и вышла замуж за экономиста Остина Робинсона. В 1926 г. Робинсоны отправились на службу в Индию, в течение которой Джоан участвовала в работе специального комитета по англо-индийским экономическим отношениям. Они вернулись в Кэмбридж в 1929.

В 1930-е гг. Р. была активным членом «кейнсианского кружка» и с воодушевлением приняла книгу Дж.М. Кейнса «Общая теория занятости, процента и денег» (1936), однако впоследствии интерес к классической политической экономии и марксизму определил ее особое отношение к кейнсианству.

Во время Второй мировой войны Р. работала в нескольких комитетах правительства Великобритании. В тот период она посетила Советский Союз и Китай. Заинтересовавшись развивающимися странами, она внесла значительный вклад в современное понимание данного раздела экономики. Позднее она приветствовала культурную революцию.

Общий подход к анализу макроэкономических процессов Р. заимствовала у Кейнса, подход к основным категориям анализа (прибыли, заработной плате, проценту, капиталу) — у А. Маршалла и Д. Рикардо.

В начале 1930-х гг. Р. выдвинула теорию несовершенной конкуренции, а в 1950-х гг. — свою теорию роста капиталистической экономики.

Мировую известность Р. принесла книга под названием «Экономическая теория несовершенной конкуренции», вышедшая в 1933, где Р. радикально переосмыслила действие рыночного механизма в новых условиях, когда уже существуют монополии, дифференциация продукта, неценовые формы конкуренции и т.д. Этот известный труд посвящен изучению различных рыночных аспектов монополизации, механизма формирования цен и реализации монопольной прибыли в условиях несовершенной конкуренции. Здесь дается также определение монопольной цены, которая, по мнению Р., является функцией предельных издержек производства и эластичности спроса. Р. относится к числу тех авторов в экономической науке, кому мировую известность принесла работа, написанная в самом начале творческого пути, если учесть, что «Экономическая теория несовершенной конкуренции» вышла из-под ее пера в возрасте 30 лет.

В теории несовершенной конкуренции Р. пыталась установить механизм формирования цен в условиях, когда каждый производитель может быть монополистом своей продукции.

Эта теория в отличие от теории монополистической конкуренции не рассматривает конкуренцию внутри монополистического сектора, а исследует ценообразование в местах столкновения возникающих монополий торгово-промышленного типа с немонополизированными фирмами, т.е. процессы образования монопольной прибыли.

В несовершенной конкуренции Р. видела нарушение равновесного состояния конкурентной хозяйственной системы и эксплуатацию наемного труда.

При несовершенной конкуренции продукции выпускается меньше, чем при совершенной конкуренции. В итоге происходит рост цен, который является результатом договоренности между фирмами, ограничения доступа в отрасль посторонних фирм.

Рост цен, по мнению Р., требует обязательного вмешательства государства в экономику с помощью мер налоговой и бюджетной политики.

Под монополией понимается тип рыночной структуры, при которой существует монополия единственного покупателя определенного товара. Р. утверждала, что монополистом может выступить крупная фирма, использующая труд работников по навязанным им (работникам) условиям. В результате заработная плата может быть ниже цены предельного продукта, т.е. налицо эксплуатация.

Поэтому в данных условиях необходимо издать закон о минимальном размере заработной платы. С другой стороны, если мощные профсоюзы добиваются заработной платы, ущемляющей обычную прибыль собственников капитала, то уже сами рабочие эксплуатируют мелких собственников.

Для Р. чистая монополия представляет собой явление не только рынка, но и концентрированного производства. Последнее, по мнению автора,

есть экономия фирмы на масштабах, так как доля постоянных издержек, приходящаяся на единицу продукции, с ростом объемов производства снижается.

Существование реальной олигополии Р. считала более распространенным, чем существование совершенной конкуренции и абсолютной монополии.

Особенностью монополистической конкуренции является взаимозависимость между фирмами. Иными словами, олигополия существует, если число фирм в отрасли настолько мало, что при формировании ценовой политики одна из них должна принимать во внимание реакцию со стороны конкурентов.

Особое внимание Р. уделила такой характерной черте рыночного поведения крупных компаний, как маневрирование ценами. Ключевым вопросом в ее исследовании стало исследование возможностей использования цены как инструмента воздействия на спрос и регулирования сбыта. Именно она ввела в экономическую теорию понятие «дискриминация в ценах», что означало сегментацию рынка монополией на основе учета различной эластичности спроса по цене у разных категорий потребителей, маневрирование ценами для разных групп на разных географических рынках. Обратила внимание на проблемы формирования ценовой политики, которая отсутствовала в условиях совершенной конкуренции. В условиях совершенной конкуренции спрос обладает абсолютной эластичностью: малейшее отклонение цены от точки равновесия приводит либо к полному прекращению покупок, либо к их резкому нарастанию, причем в любом случае конкуренция немедленно возвратит цену к равновесному состоянию.

В условиях несовершенной конкуренции у разных групп покупателей существует разная эластичность по цене, поэтому нецелесообразно назначать на всех рынках одинаково высокую цену.

В целях максимизации прибыли при выпуске нового дифференцированного товара сначала назначается очень высокая цена. Обслужив наиболее состоятельную часть покупателей (рынок с низкой эластичностью спроса по цене, так называемый «сильный рынок»), цена понижается, привлекая менее состоятельных покупателей, и так происходит до тех пор, пока не будут охвачены рынки с высокой эластичностью спроса по цене («слабые рынки»). Подобная тактика «снятия сливок» основана на дискриминации в ценах по признаку групп с различными доходами. Сопоставляя простую монополию и монополию, практикующую множественность цен, Р. показала, что в последнем случае фирма достигает и увеличения объема выпуска продукции, и увеличения валового продукта.

Как видно из содержательной части «Экономической теории несовершенной конкуренции», сущность монополии рассматривается в ней как фактор, дестабилизирующий социально-экономические отношения рыночной среды. По убеждению Р., в условиях совершенной конкуренции предприниматели меньше заинтересованы в монополизации производства, чем в условиях несовершенного рынка, в котором отдельные фирмы

не могут достичь оптимальных размеров, функционируют неэффективно, и «поэтому монополист имеет возможность не только повысить цены на свою продукцию, ограничивая выпуск, но также снизить издержки производства путем совершенствования организации производства в отрасли».

Как считает Р., кроме того, что монополист требует заметной обособленности продукции от «товаров-субститутов» или, иными словами, дифференциации, необходимо и дополнительное условие, в соответствии с которым «фирма-монополист должна характеризоваться размерами, превышающими оптимальные».

Завершая собственное теоретическое исследование, Р. приходит «к заключению, что преобладание в действительном мире условий несовершенной конкуренции способствует возникновению тенденции к эксплуатации факторов производства и усиливается благодаря образованию крупных объединений, поглощающих многие прежде конкурировавшие между собой фирмы», «что увеличение размеров единицы управления обязательно способствует еще большей несправедливости и распределению богатства».

Негативное отношение к монополизации проявляется и в учении Р. о монополии. Последствия монополии Р. анализирует на примере рынка труда, когда крупная фирма (монополист) приобретает услуги труда неорганизованных работников. В этом случае компания-монополист навязывает рабочим условия сделки, при которых реальная заработная плата может оказаться ниже предельного продукта труда рабочего. По мнению Р., это означало бы эксплуатацию труда. Факторами, противодействующими эксплуатации, Р. считала законодательство о минимальной заработной плате и политику профсоюзов.

В результате своих исследований Р. приходит к выводу, что возможность ценового маневрирования подрывает основные постулаты классической теории: независимость процесса ценообразования, отождествления равновесия спроса и предложения с оптимальным использованием ресурсов и оптимизации общественного благосостояния.

В этом ее принципиальное отличие от Э. Чемберлина, который считал, что именно механизм монополистической конкуренции наилучшим образом обслуживает интересы экономического благосостояния.

В 1950–70-е гг. Р. подвергла резкой критике положения теории предельной полезности и предельной производительности, совершив вместе с другим видным экономистом П. Сраффой «антимаржиналистскую революцию».

Кроме того, в 1970-е гг. в центре внимания Р. оказалась теория неоклассического синтеза, представлявшая собой попытку объединения ортодоксального кейнсианства с общей теорией равновесия.

Р. одной из первых заявила о кризисе неоклассического синтеза, поставив под сомнение его фундаментальный принцип о тождестве интересов максимизации прибыли и общественного благосостояния.

Р. известна не только критикой неоклассической школы, но и своим интересом к марксизму, который сформировался под влиянием польско-

го экономиста М. Калецкого. В 1949 она опубликовала «Очерк по марксистской экономической теории», в котором признала, что западная экономическая наука фактически вынуждена разделять ряд положений марксизма, а позднее заявила, что ортодоксальная школа многое потеряла из-за того, что отказывалась изучать К. Маркса. Более того, Р. выдвинула идею синтеза марксова анализа с концепциями ортодоксальной политической экономии.

Особое внимание Р. уделила теории накопления капитала Р. Люксембург в работе «Накопление капитала», которую некоторые западные экономисты считают наиболее значительным вкладом Р. в экономическую теорию.

В этом труде исследовались различные аспекты и условия непрерывного экономического роста и факторы, порождающие нестабильное развитие экономики.

Среди трудов Р.: «Экономическая теория несовершенной конкуренции» (*The Economics of Imperfect Competition*, 1933); «Экономические ереси» (*Economic Heresies*, 1971); «Накопление капитала» (*The Accumulation of Capital*, 1956); «Очерк по марксистской экономической теории» (*An Essay on Marxian Economics*, 1949); «Очерки теории экономического роста» (*Essays in the Theory of Economic Growth*, 1962); «Экономическая философия: Очерк развития экономической мысли» (*Economic Philosophy: An essay on the progress of economic thought*, 1962); статья «Производственная функция и теория капитала» (*The Production Function and the Theory of Capital*) в «Обзоре экономических наук» (*Review of Economic Studies*, 1953–1954).

На русском языке изданы: статьи Р. «Второй кризис экономической теории» (МЭиМО. 1973. № 6.); «Теорема Эйлера и проблема распределения» (электронный ресурс: http://gallery.economicus.ru/cgi-ise/gallery/frame_rightn.pl?type=in&links=./in/robinson/works/robinson_w1.txt&img=works_small.gif&name=robinson) и книга «Экономическая теория несовершенной конкуренции» (М.: Прогресс, 1986. Первые 7 глав опубликованы: http://gallery.economicus.ru/cgi-ise/gallery/frame_rightn.pl?type=in&links=./in/robinson/works/robinson_w2.txt&img=works_small.gif&name=robinson).

ОЙКЕН Вальтер

ОЙКЕН (*Eucken*) Вальтер (17 января 1891 — 20 марта 1950) — немецкий экономист. Родился в Йене в семье философа Рудольфа Ойкена, лауреата Нобелевской премии по литературе. Мать Ирена Ойкен была художницей. Изучал политэкономию, историю и философию в университетах Киля, Бонна и Йены. Диссертацию (PhD) О. защитил в Бонне (1913) по проблемам морского судоходства.

Во время Первой мировой войны О. находился на фронте. Получив звание профессора в берлинском университете (1921), он преподавал экономическую теорию в университетах Тюбингена (1925) и Фрайбурга (1927—1950). Умер он 20 марта 1950 в Лондоне, в период чтения цикла лекций в Лондонской школе экономики.

В обобщающей работе «Основы национальной экономики» (1940) О. на базе веберовской методологии «идеальных типов» выдвинул положение о существовании двух типов хозяйства — «свободного рыночного» и «центрально-управляемого». Первая форма, по О., более совершенная: экономика управляется рынком посредством механизма свободных цен. Во втором типе хозяйство выступает в виде абсолютной командной экономики, исключаяющей действие рыночного механизма.

Однако ни один тип хозяйства не может существовать «в чистом виде», они выступают лишь в качестве определяющего принципа реальной экономики. Всякое конкретное хозяйство состоит из одного и того же набора элементов (разделение труда, кредит, прибыль, процент, заработная плата и т.д.), но эти элементы сочетаются всякий раз по-новому в зависимости от господствующего принципа (децентрализации или централизации) и от исторических обстоятельств. О. высказывается в пользу преимущественно децентрализованных рыночных форм хозяйствования.

С точки зрения О., любая форма хозяйства не возникает стихийно, а формируется сознательными действиями при ведущей роли государства.

Основу методологии О. составляет концепция немецкой исторической школы о «национальном хозяйстве» как воплощении «национального духа».

Согласно концепции О. все экономические системы в истории человечества делятся на два «идеальных типа»: конкурентно-рыночное и центрально-управляемое хозяйство. В основу такой классификации кладутся формы управления экономикой. Вследствие такого подхода социалистическая экономика трактуется как одна из разновидностей центрально-управляемого хозяйства. К этому типу экономической системы, наряду с хозяйственными системами фараонов, феодальными поместьями, отнесена также экономика фашистской Германии. Социалистическая экономика рассматривается О. как «сверхмонополия», якобы лишенная рычагов эффективного хозяйствования, которой противопоставляется «рациональное и гармоничное социально-рыночное хозяйство» (экономика ФРГ).

Основные положения теории О. обобщаются в виде концепции экономического порядка. Этот порядок представляет собой те реальные формы, в которых протекает деятельность фирм, организаций, отдельных участников.

В работе «Основные принципы экономической политики» (1950) рассматривается «политика порядка», политика регулирования экономического процесса. Самым обширным полем деятельности для экономической политики является «правовой и социальный порядок». Искусство экономической политики, его основное правило — «подготовка и оформление общехозяйственных условий применительно к экономике в целом».

Главную проблему О. видел в обуздании монополий, устранении жесткой системы государственного регулирования.

Он подвергал критике политику централизованного управления и обосновывал политику «среднего пути».

О. и другие экономисты фрайбургской школы различают две сферы экономической политики: политику порядка и политику регулирования. Первая — сфера создания и совершенствования хозяйственного порядка, его организации; вторая — собственно политика воздействия на процесс экономического развития и хозяйственного роста.

Конкурентный порядок, обоснованный О., выводится из исторически сложившихся тенденций. «Мы не изобретаем конкурентного порядка, а находим его элементы в конкретной действительности», — говорил он.

Концепция О. явилась основой формирования нового мировоззрения, ориентированного на свободный и организованный рынок. Она подготовила проведение новой политики Л. Эрхардом.

Основные труды О.: «Основы национальной экономики» (*Die Grundlagen der Nationalökonomie*, 1940); «Принципы экономической политики» (*Grundsätze der Wirtschaftspolitik*, 1952).

На русском языке изданы работы О.: «Основные принципы экономической политики» (Пер. с нем. Л.А.Козлова и Ю.И. Куколева, Вст. ст.

О.Р. Лациса. М. Прогресс, Универс, 1995); «Основы национальной экономики» [Текст] = Die Grundlagen der Nationaloekonomie / В.Ойкен; Общ. ред. В.С. Автономова, В.П. Гутника, К. Херрманн-Пиллата ; Пер. с нем. В.П. Гутника, В.И. Рубцова, А.Ю. Чепуренко. М.: Экономика, 1996); «Теория хозяйственного порядка: фрайбургская школа и немецкий неолиберализм» (Под ред. В. Гутника; Пер. с нем. М., 2002).

Интернет-ресурсы: Идеальные и реальные типы (<http://www.rsuh.ru/print.html?id=2712><http://www.rsuh.ru/print.html?id=2712>).

САВИЦКИЙ Петр Николаевич

САВИЦКИЙ (*Savitsky*) Петр Николаевич (27 мая 1895 — 13 апреля 1968) — экономист-географ, историк, философ, поэт, русский представитель геополитики. Ученик П.Б. Струве и В.И. Вернадского, один из основателей и лидеров евразийского движения. Псевдонимы: П. Востоков, С. Лубенский. Сын земского начальника, затем предводителя дворянства Кролевецкого уезда и председателя (с 1906) Черниговской губернской земской управы, члена Государственного совета (с 1915), действительного статского советника Н.П. Савицкого. Окончил экономический факультет Петроградского политехнического института. Рано проявил себя во многих областях — в искусствоведении (его первая работа была посвящена каменному зодчеству Украины), в исторической науке и экономической географии, в журналистике и административной деятельности — работал секретарем-посланником при Российской миссии в Христиании (Норвегии). Был широко образованным человеком, свободно владеющим английским, немецким, французским, чешским, норвежским языками.

После Октябрьской революции уехал на Украину. Защищал от большевиков родовое имение, воевал в рядах русского корпуса на стороне гетмана Скоропадского с наступающими на Киев войсками Петлюры, жил в Одессе, Екатеринодаре, Полтаве, Харькове, Ростове; работал с 1918 над книгой «Метафизика хозяйства и опытное его познание» (опубликована в 1925). В декабре 1919 — апреле 1920 и в мае — июле 1920 находился в зарубежных командировках в качестве представителя администрации генералов Деникина и Врангеля в Париже, занимался организацией помощи русским беженцам. Помощник начальника части общих дел, затем начальник экономического отделения Управления иностранных дел в созданном в апреле 1920 правительстве Юга России. Принимал участие в обороне Крыма и был секретарем П.Б. Струве, тогдашнего министра иностранных дел в правительстве генерала Врангеля.

После поражения войск Врангеля покинул Крым, перебрался в Турцию, а затем в Болгарию, где в Софии познакомился с П.П. Сувчинским, Н.С. Трубецким и Г.В. Флоровским, составившими ядро евразийского движения.

Директор-распорядитель Российско-Болгарского книгоиздательства, входил в редакцию возобновленного П.Б. Струве в Софии журнала «Русская мысль», в котором (1921, № 1–2) поместил статью «Европа и Евразия» — рецензию на брошюру Н.С. Трубецкого «Европа и человечество». Вначале восприняв антизападничество Н.С. Трубецкого критически, С., стоявший тогда на позициях, близких к западничеству своего бывшего патрона П.Б. Струве, вскоре страстно увлекся евразийством и принял в движении самое живое участие. В конце 1921 переехал в Прагу. Приват-доцент кафедры экономики и статистики Русского юридического факультета, с 1928 также Русского института сельскохозяйственной кооперации, заведующий кафедрой экономической и сельскохозяйственной географии. В 1929–1933 председатель обществоведческого отделения Русского народного университета и член научно-исследовательского общества при Русском свободном университете.

В 1935–1941 преподавал русский и украинский языки и руссиеведение в Пражском немецком университете.

В течение нескольких лет С. являлся председателем Евразийского комитета, был одним из создателей евразийского денежного фонда, выполнял различную организационную работу по координации деятельности кружков движения в странах Европы. Помимо этого, разрабатывал евразийскую идеологию на теоретическом уровне, много писал. Летом 1926 под Москвой был проведен «Евразийский съезд», на который конспиративно приезжал С.

Участник сборников «Исход к Востоку: Предчувствия и свершения. Утверждение евразийцев» (София, 1921. Кн. 1); «На путях: Утверждение евразийцев» (М.; Берлин, 1922. Кн. 2); «Россия и латинство» (1923); Вместе с П. Сувчинским и Н. Трубецким издавал «Евразийский временник» (Берлин, 1923–1925; Париж, 1927), «Евразийскую хронику» (Прага; Париж, 1925–1937); «Евразийский сборник» (Прага, 1929) и др., в которых опубликовал множество своих трудов. В 1927 в Праге были изданы книги С. «Геополитические особенности России» (Ч. 1. «Растительность и почвы») и «Россия — особый географический мир». Тогда же статья С. «Геополитические заметки по русской истории» была опубликована в качестве приложения к работе Г. Вернадского «Начертание русской истории» (см. также: Вопросы истории. 1993. № 11–12). В Берлине в 1932 вышла книга С. «Месторазвитие русской промышленности» (Вып. 1. «Вопросы индустриализации»). На Международном конгрессе историков в Варшаве (1933) выступил с докладом «Евразийская концепция русской истории». Всего до 1940 опубликовал 178 работ, в том числе об экономической, политической и культурной жизни СССР, по вопросам экономической истории и экономической географии, о развитии после Октябрьской революции исторической науки, философии, географии. Печатался в немец-

ких, французских, чехословацких, польских изданиях. Интересовался историей архитектуры («О религиозном зодчестве в России» (Русская мысль. 1923—1924. № 9—12); «Гибель и воссоздание неоценимых сокровищ» (Берлин, 1937).

В 1945 С. был арестован и 10 лет провел в СССР в лагерях. Реабилитирован в 1956, вернулся в Прагу.

Мировоззрение С., как и большинства других евразийцев, складывалось под влиянием трудов славянофилов. Это была разновидность революционного славянофильства, сопряженного с центральной идеей общности исторической идентичности «великороссов», не сводимой ни к религиозной, ни к этнически славянской сущности. В этом аспекте они были более всего близки к К. Леонтьеву, сформулировавшему важнейший тезис «славянство есть, славизма нет», т.е. «этническая и лингвистическая близость славянских народов не является достаточным основанием, чтобы говорить об их культурном и характерном единстве». Евразийское движение по набору излюбленных тем и концепций было удивительно близко к немецким консервативным революционерам. Так же как и консервативные революционеры, евразийцы стремились сочетать верность истокам с творческим порывом в будущее, укорененность в русской национальной традиции с социальным модернизмом, техническим развитием и политикой нетрадиционных форм. На этом основано и осторожно-позитивное отношение евразийцев к Советскому государству и Октябрьской революции.

Основная идея геополитической теории С. заключается в том, что Россия представляет собой особое цивилизационное образование, определяемое через качество «срединности». Одна из его статей «Географические и геополитические основы евразийства» (1933) начинается такими словами: «Россия имеет гораздо больше оснований, чем Китай, называться «Срединным Государством».

Если «срединность» Германии (*Mittellage*) ограничивается европейским контекстом, а сама Европа есть лишь «западный мыс» Евразии, то Россия занимает центральную позицию в рамках всего континента. «Срединность» России для С. является основой ее исторической идентичности. Она не часть Европы и не продолжение Азии. Она самостоятельный мир, самостоятельная и особая духовно-историческая геополитическая реальность, которую С. называет «Евразией».

Это понятие обозначает не материк и не континент, но идею, отраженную в русском пространстве и русской культуре, историческую парадигму, особую цивилизацию. С. с русского полюса выдвигает концепцию, строго тождественную геополитической картине Х. Маккиндера, только абстрактные «разбойники суши» или «центростремительные импульсы, исходящие из географической оси истории», приобретают у него четко выделенный абрис русской культуры, русской истории, русской государственности, русской территории. Россия-Евразия у С. предстает в том же свете, как *Raum* Ф. Ратцеля и, еще точнее, *Grossraum* К. Шмитта.

Если Маккиндер считает, что из пустынь *heartland*'а исходит механический толчок, заставляющий береговые зоны («внутренний полумесяц»)

творить культуру и историю, то С. утверждает, что Россия-Евразия (= *heartland* Маккиндера) и есть синтез мировой культуры и мировой истории, развернутый в пространстве и времени. При этом природа России соучаствует в ее культуре.

Россию С. понимает геополитически, не как национальное государство, но как особый тип цивилизации, сложившейся на основе нескольких составляющих арийско-славянской культуры, тюркского кочевничества, православной традиции. Все вместе создает некое уникальное, «срединное» образование, представляющее собой синтез мировой истории.

Великороссов С. считает не просто ответвлением восточных славян, но особым имперским этническим образованием, в котором сочетаются славянский и тюркский субстраты.

С. косвенно оправдывал монголо-татарское иго, благодаря которому «Россия обрела свою геополитическую самостоятельность и сохранила свою духовную независимость от агрессивного романо-германского мира». Такое отношение к тюркскому миру было призвано резко отделить Россию-Евразию от Европы и ее судьбы, обосновать этническую уникальность русских.

В истории России он видел процесс превращения Евразии как географического мира в Россию-Евразию как геополитическое единство, принципиально отличное от Западной Европы.

Россия, по мнению С., представляет собой «целостный Восток-Запад», в ее исторических судьбах сильнее всего проявляется «азиатский элемент», «степная стихия» — наследие периода, когда пространство Евразии политически объединили монголы. Будучи «наказанием Божиим», монгольское иго оказало неискоренимое влияние на психологию, быт, социальную организацию и государственность русского народа, вследствие чего невозможно отделить «татарское» от «подлинно русского».

Больше того, власть татар благоприятствовала сохранению «чистоты национального творчества» русских, тогда как на территории, оказавшейся в орбите влияния Литвы и Польши, русская культура почти исчезла, вытесненная «латинством».

«Без татарщины не было бы России» — этот тезис из статьи С. «Степь и оседлость» был ключевой формулой евразийства. Отсюда прямой переход к чисто геополитическому утверждению: «Скажем прямо: на пространстве всемирной истории западно-европейскому ощущению моря, как равноправное, хотя и полярное, противостоит единственно монгольское ощущение континента; между тем в русских «землепроходцах», в размахе русских завоеваний и освоений тот же дух, то же ощущение континента». И далее С. пишет: «Россия наследница Великих Ханов, продолжательница дела Чингиза и Тимура, объединительница Азии... В ней сочетаются одновременно историческая «оседлая» и «степная» стихия».

Революция в России, как считал С., не меняет направления исторического процесса: Евразия остается «месторазвитием» особой цивилизации, происходит лишь видоизменение многовековой традиции, ее «мутация». Поэтому, категорически отвергая большевизм как идейное порождение

западной культуры, материализма и атеизма, С. находил его созвучным евразийству постольку, поскольку, во-первых, революция, вопреки умыслу большевиков, на деле «означает выпадение России из рамок европейского бытия» и, во-вторых, поскольку «социализм преобразуется в этатизм». Евразийское понимание планового хозяйства, утверждал он, еще радикальнее, чем у большевиков, и в этом смысле «мы являемся сверхсоциалистами». Не отказываясь от заимствования у западной цивилизации материально-технических достижений, Россия сохранит благодаря православию самостоятельность в духовно-нравственной сфере, «русское благочестие», и в конечном итоге место социализма займет Церковь. Вместе с тем С. был убежден, что, воспринимая объединительную традицию, современная Россия «должна решительно и бесповоротно отказаться от прежних методов объединения, принадлежащих изжитой, преодоленной эпохе, — методов насилия и войны».

С. также полагал, что все человеческое, социальное сопряжено с природным, утверждая этим единство мироздания. Это единство характеризуется общим понятием «номогенез» — предопределяющей способности материи к организации и самоорганизации. Фундаментальную двойственность русского ландшафта, ее деление на Лес и Степь заметили еще славянофилы. У С. геополитический смысл России-Евразии выступает как синтез этих двух реальностей европейского Леса и азиатской Степи. При этом такой синтез не есть простое наложение двух геополитических систем друг на друга, но нечто цельное, оригинальное, обладающее своей собственной мерой и методологией оценок.

В теории С. важнейшую роль играет также концепция «месторазвития». Этот термин представляет собой точный аналог понятию *«Raum»*, как оно трактуется «политической географией» Ратцеля и немецкой геополитикой в целом. В этом понятии отражается «органицизм» евразийцев, точно соответствующий немецкой «органицистской» школе и резко контрастирующий с прагматизмом англосаксонских геополитиков. Если бы Н. Спикмен был знаком с трудами С., то его негодование относительно «метафизического нонсенса» было бы еще более сильным, чем в случае с К. Хаусхофером. Так, С. в тексте «Географический обзор России-Евразии» пишет: «Социально-политическая среда и ее территория должны слиться для нас в единое целое, в географический индивид или ландшафт».

Это и есть сущность «месторазвития», в котором объективное и субъективное сливаются в неразрывное единство, в нечто целое. Это концептуальный синтез. В том же тексте С. продолжает: «Необходим синтез. Необходимо умение сразу смотреть на социально-историческую среду и на занятую ею территорию».

В этом С. близок к французскому геополитику Видалю де ля Блашу. Подобно ему, обосновывавшему неделимость Франции единством культурного типа независимо от этнической принадлежности жителей Эльзас-Лоррэн, С. считает, что Россия-Евразия есть «месторазвитие», «единое целое», «географический индивидиум», одновременно географический, этнический, хозяйственный, исторический и т.д. «ландшафт». Россия-

Евразия есть такое «месторазвитие», которое является интегральной формой существования многих более мелких «месторазвитий».

Это *Grossraum* Шмитта, состоящий из целой иерархии меньших *Raum*'ов. Через введение понятия «месторазвитие» евразийцы уходили от позитивистской необходимости аналитически расщеплять исторические феномены, раскладывая их на механические системы применительно не только к природным, но и к культурным явлениям.

Апелляция к «месторазвитию», к «географическому индивиду» позволяла евразийцам избежать слишком конкретных рецептов относительно национальных, расовых, религиозных, культурных, языковых, идеологических проблем. Интуитивно ощущаемое всеми жителями «географической оси территории» геополитическое единство обретало тем самым новый язык, «синтетический», не сводимый к неадекватным, фрагментарным, аналитическим концепциям западного рационализма.

В этом также проявилась преемственность С. русской интеллектуальной традиции, всегда тяготевшей к осмыслению «цельности», «соборности», «всеединства» и т.д.

Важным аспектом теории С. является принцип «идеократии». С. полагал, что евразийское государство должно строиться, отправляясь от изначального духовного импульса, сверху вниз. А следовательно, вся его структура должна созидаться в согласии с априорной Идеей и во главе этой структуры должен стоять особый класс «духовных вождей». Эта позиция очень близка теориям Шмитта о «волевом», «духовном» импульсе, стоящем у истоков возникновения *Grossraum*'а.

Идеократия предполагала главенство прагматического, нематериального и некоммерческого подходов к государственному устройству. Достоинство «географической личности», по С., состоит в способности подниматься над материальной необходимостью, органически включая физический мир в единый духовно-созидательный импульс глобального исторического делания.

«Идеократия» — термин, который объединяет все формы недемократического, нелиберального правления, основанного на нематериалистических и неутилитаристских мотивациях. Причем С. сознательно избегает уточнения этого понятия, которое может воплощаться и в теократической соборности, и в народной монархии, и в национальной диктатуре, и в партийном государстве советского типа. Такая широта термина соответствует чисто геополитическим горизонтам евразийства, которые охватывают огромные исторические и географические объемы. Это попытка наиболее точно выразить интуитивную волю континента.

Очевидно, что идеократия прямо противоположна прагматико-коммерческому подходу, доминировавшему в доктринах Маккиндера, Мэхэна и Спикмена. Таким образом, русские евразийцы довели до окончательной ясности идеологические термины, в которых исторически проявлялось противостояние Моря и Суши. Море — либеральная демократия, «торговый строй», прагматизм. Суша — идеократия (всех разновидностей), «иерархическое правление», доминация религиозного идеала.

Взгляды С. на идеократию резонируют с идеями немецкого социолога и экономиста В. Зомбарта, делившего все социальные модели и типы на два общих класса — «герои» и «торговцы». На геополитическом уровне термин «герой», «героизм» утрачивает метафорический, патетический смысл и становится техническим термином для обозначения юридической и этической специфики идеократического правления.

Взгляды С. и других евразийцев подвергли критике многие деятели эмиграции, в том числе А. Кизеветтер, Н. Бердяев, П. Милюков, С. Франк. Они писали об «отталкивании» евразийцев от западной культуры в эпоху, когда происходит взаимопроникновение культурных типов Востока и Запада, о распространении ими антихристианской нелюбви к народам Западной Европы, о том, что они «спешат похоронить демократию и воскурят фимиами большевистскому режиму».

Выразил несогласие с С. и П.Б. Струве. Вместе с Н. Алексеевым и В. Ильиным С. отмежевывался от «парижского» направления евразийства («кламарского уклона»), сторонники которого считали необходимым политизировать движение и идти на прямое сотрудничество с большевиками (О газете «Евразия»: газета «Евразия» не есть евразийский орган. Париж, 1929). Истинное евразийство, по мнению С., — в отказе от «соблазнов эмигрантской политической мишуры», вообще в замене примата политики приматом культуры; евразийство чуждо как материализму, так и идеализму, ибо «евразийцы отмечены совершенно исключительным вниманием к материальному... но эта материя, проникнутая идеей, это материя, в которой дышит Дух». Однако, по свидетельству Д. Мейснера, несмотря на «сильный православно-церковный акцент многих евразийцев — прежде всего Савицкого», «правоверные эмигранты» считали и его «большевиком, склоняющимся к большевизму».

В 1938–1939 С. работал над книгой «Основы геополитики России» (книга осталась незаконченной), в которой в согласии с Г. Вернадским доказывал, что многое в истории, культуре и экономике России определено взаимодействием между своеобразными «историческими формациями» двух «флагообразно» расположенных зон — степной и лесной. В те же годы безуспешно пытался восстановить евразийское движение. В 1940–1944 С. был директором русской гимназии в Праге, сотрудником Института Кондакова. Несколько раз был арестован гестапо.

Сразу после освобождения Праги в мае 1945 был арестован, привезен в Москву и по обвинению в антисоветской деятельности приговорен к 10 годам заключения в лагерях. Отбывал наказание с 1946 в Мордовии, с 1954 — под Москвой. В лагерях он познакомился с сыном поэта Николая Гумилева Львом, который стал его учеником, а впоследствии одним из лучших современных русских этнографов и историков. Освобожден в 1956, получил разрешение вернуться к семье в Прагу, но к преподавательской деятельности не был допущен. Занимался переводами с чешского языка на русский, писал стихи и воспоминания. Снова был арестован чехословацкими властями за изданный в 1960 в Париже сборник стихов «Посев», в котором нашла отражение и лагерная тема; вскоре освобожден

под давлением международной научной общественности, в частности знаменитого английского философа и общественного деятеля Б. Рассела.

Основные труды С.: «Два мира» // На путях. Утверждения евразийцев. Кн. 11 (М.; Берлин, 1923); «Россия и Латинство» (Берлин, 1924); «“Подъем” и “депрессия” в русской истории» (Прага, 1925); «Географические особенности России» (Прага, 1927); «Россия — особый географический мир» (Прага, 1927); «О задачах кочевниковеденья (почему скифы и гунны должны быть интересны для русского?)» (Прага: Евраз. книгоизд-во, 1928); «В борьбе за евразийство» (Прага, 1931); «Месторазвитие русской промышленности» (Берлин, 1932); «Разрушающие свою Родину: Снос памятников искусства и распродажа музеев СССР» (Берлин, 1936); «Гибель и воссоздание неоценимых сокровищ: Разгром русского зодческого наследия и необходимость его восстановления» (Прага, 1937); Стихи (П. Востоков) (Париж, 1960) (Опубликовано под псевдонимом П. Востоков; передают переживания автора в советском лагере.); «Континент Евразия» (М.: Аграф, 1997).

Интернет-ресурсы: Статья «Евразийство» (http://www.hrono.ru/statii/2007/savic_evraz.html).

СЛУЦКИЙ Евгений Евгеньевич

СЛУЦКИЙ (*Slutsky*) Евгений Евгеньевич (7 апреля 1880 — 10 марта 1948) — выдающийся советский экономист, статистик и математик, внесший большой вклад в теорию потребительского поведения. Дед по отцу Макарий Михайлович Слуцкий служил в Киеве в Судебном ведомстве, начал свою карьеру еще до судебной реформы, выделяясь среди приказного сословия тех времен своей исключительной честностью; он умер в бедности, успев, однако, дать высшее образование своему сыну Евгению, отцу будущего ученого, который окончил Киевский университет по естественному отделению физико-математического факультета в 1877.

Со стороны матери Юлии Леопольдовны происходил от Леопольда Бонди, врача из французских выходцев, переселившихся в Россию при неизвестных обстоятельствах. Часть многочисленного его, от двух браков, потомства самоопределились как русские, например сын его Михаил, служивший в русском флоте, отец известного пушкиниста профессора С.М. Бонди; часть же детей его считали себя поляками и после образования Польского государства стали гражданами Польши.

Отец С. занимал должность наставника (т.е. учителя-воспитателя) в Новинской учительской семинарии. В 1886 он лишился должности из-за своего нежелания покрывать казнокрада-директора. Три года семья бедствовала в Киеве. Потом отец получил место заведующего еврейским училищем в Житомире, где и служил до выхода своего в отставку в 1899 из-за столкновения с начальством.

В этом же году С. окончил классическую гимназию с золотой медалью и поступил в Киевский университет на математическое отделение физико-математического факультета. Средства на жизнь добывал частными уроками. В январе 1901 за участие в сходке, требовавшей возвращения в университет двух уволенных товарищей и отказавшейся разойтись по требованию начальства, С. в числе 184 студентов был сдан в солдаты согласно действовавшим тогда правилам генерала Ванновского. Студенческие беспорядки, вспыхнувшие в Москве и Петербурге вслед за этим, принудили правительство вернуть будущего ученого в университет в том же году. Но уже в начале 1902 Слуцкий был уволен снова за демонстрацию против министра Зенгера, и на сей раз без права поступления в высшее учебное заведение Российской империи.

Благодаря бабушке по матери С. удалось поехать учиться за границу. С 1902 по 1905 учился в Мюнхенском политехникуме на машиностроительном отделении. Однако он не окончил его, когда вследствие революционного движения сделалось возможным его поступление в университет в России, и он вступил осенью 1905 в число студентов юридического факультета Киевского университета.

Интерес к экономике появился у С. еще в первые студенческие годы в Киеве. В Мюнхене он углубился и укрепился. С. серьезно изучал труды

Рикардо, потом Маркса, Ленина «Развитие капитализма в России» и т.д. Поступив на юридический факультет, он уже имел планы работ по приложению математики к экономике.

Окончил университет только в 1911 — в 31 год (1905/06 пропал, так как студенты почти не учились и бойкотировали экзамены; еще один год пропал, так как С. был на один год исключен из университета). Хотя при окончании университета С. получил золотую медаль за сочинение на тему «Теория предельной полезности», но из-за репутации «красного студента», он не был оставлен при университете. Магистерские экзамены на степень магистра политической экономии и статистики С. выдержал в 1916/17 при Московском университете.

В 1911 начав готовиться к магистерскому экзамену, С. занялся теорией вероятностей и потом, встретившись с профессором А.В. Леонтовичем и получив от него только что вышедшую его книгу о методах Пирсона, крайне заинтересовался ими. Так как книга Леонтовича не содержала никаких доказательств, только разъясняя применение формул, С. обратился к оригинальным мемуарам и увлекся этой работой. Через год, т.е. в 1912, вышла его книга «Теория корреляций», которая была первым на русском языке пособием к изучению теорий английской статистической школы и была очень хорошо встречена критикой. Благодаря этой книге С. был приглашен в январе 1913 в Киевский коммерческий институт народного хозяйства (ныне Киевский национальный экономический университет). Сначала как преподаватель, потом как доцент и с 1920 как штатный профессор, он проработал там до начала 1926, т.е. до своего переезда в Москву.

Сначала С. читал курсы по математической статистике. Потом оставил их и перешел к экономике, которую считал своей основной специальностью и в области которой С. работал много лет над сочинениями, оставшимися незаконченными.

В 1915 в итальянском журнале С. опубликовал статью под названием «К теории сбалансированного бюджета», считающуюся основополагающей в ряду экономико-математических исследований спроса и предложения. В ней был предложен оригинальный вариант теории предельной полезности и развитие концепции экономического равновесия В. Парето. С. сумел значительно продвинуть разработки Парето. Ему первому удалось разграничить и дать аналитическое описание эффекта замещения и эффекта дохода, что позволило отграничить влияние, оказываемое на индивидуальный спрос колебаниями относительных цен, от влияния, связанного с изменениями индивидуального дохода. Связь функции полезности с движением цен и денежных доходов потребителя называется в ряде учебников по микроэкономике как «замещение по Слуцкому».

Общепризнанно, что работы С. оказали немалое влияние на формирование эконометрики. Спустя более чем 20 лет после опубликования статьи С. похожий анализ был сделан английским экономистом Дж. Хиксом в его труде «Стоимость и капитал», изданном в 1939, и указанные эффекты получили название «хиксианских». Именно за разработку мик-

роэкономических основ теории общего равновесия, составляющих главное содержание работы «Стоимость и капитал», Хикс был награжден Нобелевской премией 1972.

Во введении к своей книге в 1939, в частности, он писал: «Теория, которая будет изложена в этой и двух последующих главах, принадлежит, по существу, Слуцкому, с той лишь оговоркой, что я совершенно не был знаком с его работой ни во время завершения своего собственного исследования, ни даже некоторое время после опубликования этих глав в журнале Р.Г.Д. Алленом и мной. Работа Слуцкого сильно математизирована, в ней мало рассуждений о важности его теории. Все это (а также время, когда была опубликована работа), возможно, и объясняет, что столь долгое время она не оказывала влияния на развитие экономической мысли и пришлось открыть ее заново. Настоящий труд представляет собой первое систематическое исследование “территории”, впервые открытой Слуцким».

На русском языке работа С., который уже в 1920-х гг. отошел от исследований в области «чистой теории» рынка и занялся математической статистикой, увидела свет лишь в 1963.

Не отрицая целиком субъективной трактовки ценности, С. предложил определять параметры функции полезности на базе характеристик функций спроса и предложения, прежде всего коэффициентов эластичности спроса по ценам и доходам.

Он сосредоточил внимание на поведении потребителя и его реакции на изменение цен и доходов.

Опираясь далее на математический аппарат, С. проанализировал, как изменяется спрос (соответственно, полезность) в зависимости от относительных цен и при неизменных ценах. С. делает следующее заключение: «Если бюджет потребителя нормальный, то спрос на каждое благо увеличивается вместе с возрастанием дохода и уменьшается с увеличением цен на это благо».

В мировой экономической науке получило известность уравнение С. — уравнение, смысл которого состоит в том, что изменение спроса на некоторый товар при повышении или снижении его цены складывается из влияния непосредственного изменения спроса и косвенного влияния в результате переключения спроса на другие товары.

С. впервые ввел понятие устойчивого бюджета, полезность которого является наибольшей среди близких к нему состояний. Именно С. сформулировал наиболее важное условие равновесия как равенство предельных норм замещения соотношению цен соответствующих благ. Он также предложил математическую трактовку комплементарности товаров.

Кроме теории поведения потребителя, С. проанализировал закономерности циклических колебаний под влиянием случайных причин. Он обосновал тезис, согласно которому «сложение случайных величин может быть источником циклических, иначе говоря, волнообразных процессов»; эти волны приобретают определенную правильность, сложение случайных причин приобретает форму, отвечающую «закону стремления к синусоиде».

С февраля 1926 С. — консультант Конъюнктурного института Наркомата финансов СССР, где начал заниматься изучением циклов в экономиках капиталистических стран. Одновременно заведовал сельскохозяйственной секцией Института экспериментальной статистики и статистической методологии ЦСУ СССР.

В 1926 С. в IV томе университетского издания в Киеве издает знаменательную статью на немецком и украинском языках, посвященную методологии проведения экономических исследований. С. пишет о целесообразности трехступенчатого построения теоретической системы. Высшая ступень — онтология, за ней следует праксеология, а на низшей ступени обобщения находится ее конкретизация — политэкономия. В работе произведена систематизация праксеологических терминов: «поступок», «субъект поступка», «операция», «предмет операции», «экзистенциальная операция», «производство», «сохранение», «уничтожение», «замена», «владение» («абсолютное», «относительное»), «объект владения», «субъект владения», «управление». И далее С. закладывает основы системного подхода, разработка которого относится в основном к 1960-м гг. С. определяет понятия «системы» (нечто, что может принимать различные формы), «элемента» (элементом является все, что имеет характер части, стороны или свойства рассматриваемого комплекса), перспективы и ситуации, закладывая тем самым основы не только системного, но ситуационного и процессного подходов.

Совокупность предметов, находящихся во владении данного действующего субъекта, — рассуждает С., — является его достоянием. Система, складывающаяся из субъекта и его достояния, включенная в процесс хозяйственной деятельности, — это хозяйство. В зависимости от того, приобретает ли субъект власть над объектами хозяйствования или тратит ее, его хозяйство приносит прибыль или убытки. Кардинальное значение для современной экономической науки, крайне слабо опирающейся на философию как основу любой науки, имеет сделанный С. вывод относительно того, что понятия политической экономии или полностью входят в праксеологию, или опираются на ее понятийный аппарат.

После дела Трудовой крестьянской партии и закрытия Конъюнктурного института, подчинения ЦСУ Госплану СССР (1930) С. работал в институтах, связанных с геофизикой и метеорологией. В Институте геофизики и метеорологии предметом его исследования стало влияние солнечной активности на урожай. В связи с недостаточной продолжительностью наблюдений за урожайностью (таблица В.Г. Михайловского охватывала динамику урожаев в России за 115 лет) он использовал ряд цен на пшеницу в Англии за 369 лет, составленный лордом Бевериджем. Кроме этого, С. изучил годовые приросты 12 секвой за 2000 лет (именно на такой срок была рассчитана таблица солнечной активности Фрица). Результаты этой работы погибли в период войны. В начале 1930-х гг. С. занимался также проблемой связанных динамических рядов. Он вывел формулу средней квадратической ошибки коэффициента корреляции для случая, когда наблюдения не являются взаимонезависимыми, а представляют связанные

ряды (случай стационарных временных рядов). К середине 1920-х гг. относится еще одно достижение С.: в журнале «*Metron*» была опубликована его статья о стохастической асимптоте и пределе, которая составила основу теории случайных функций — одного из важнейших направлений современной теории вероятностей.

В 1935 Евгений Евгеньевич распрощался и с геофизикой. Обстановка в стране для специалистов, нацеленных на решение задач, не дающих немедленно экономического эффекта, была тяжелой. Но его дух был чужд уныния. Сделанный им в 1926 стихотворный перевод из «Книги жертвенных песен» Р. Тагора (песня 35) свидетельствует не только о поэтическом мастерстве С., но и его внутреннем мире.

С. окончательно решил посвятить себя работе в области математической статистики и теории вероятностей. В 1934 он перешел в НИИ математики и механики при МГУ и одновременно преподавал на кафедре математической статистики. Здесь он получил по совокупности заслуг степень доктора физико-математических наук и должность заведующего кафедрой математической статистики. Однако в то время преподавание его уже не прельщало, и, перейдя в 1939 в Математический институт им. В.А. Стеклова, он избавился от этой необходимости. С. занялся разработкой теории случайных процессов. В это время он начинает работу по вычислению таблиц неполной Γ -функции. Ему удалось найти новое решение задачи табулирования этой функции, но война не позволила завершить работу в намеченный срок.

Некоторые работы С.: «Сэр Вильям Петти: Краткий очерк его экономических воззрений с приложением нескольких важнейших отрывков из его произведений» (Студ. бюл. Киев. коммерч. ин-та. 1914. 16–18. С. 5–48); «Статистика и математика / [Рец. на кн.: Кауфман А.А. Теория и методы статистики]» (Стат. вестн. 1915–1916. Кн. 3–4. С. 1–17); «Об одной ошибке в применении формулы теории корреляции» (Там же. С. 18–19); «К вопросу о вычислении дохода государства от эмиссии» (Местное хоз-во. Киев, 1923. 2 нояб.); «О новом коэффициенте средней плотности населения» (Вестн. статистики. М., 1923. Т. 13); «Сложение случайных причин как источник циклических процессов» (Вопр. конъюнктуры. М., 1927. Т. 3, вып. I. С. 34–64); «К теории сбалансированного бюджета потребителя» (в издании Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков в 5 т. / Рук. работы Г.Г. Фетисов; Моск. гос. ун-т им. Ломоносова. М.: Мысль, 2004. Т. 3: Эпоха социальных переломов / Ред. А.Г. Худокормов. 2005).

СТИГЛЕР Джордж

СТИГЛЕР (*Stigler*) Джордж (17 января 1911 — 1 декабря 1991) — американский экономист, лауреат Нобелевской премии по экономике (1982) «за исследование таких тем, как промышленные структуры, функционирование рынков, причины и эффекты общественной регуляции». Родился в Рентоне, пригороде Сиэтла (шт. Вашингтон).

Был единственным сыном агента по продаже недвижимости Джозефа и Элизабет (урожденной Хунгиер) Стиглер, переехавших в США в конце XIX в. из Баварии и Австро-Венгрии. После окончания средней школы в Сиэтле С. учился в Вашингтонском университете и в 1931 получил степень бакалавра по экономике. В следующем году Северо-западный университет (г. Эванстон, шт. Иллинойс) присудил ему степень магистра. В 1936—1938 работал в университете Айовы. В 1938 получил степень доктора (*Ph.d.*) наук в Чикагском университете за диссертацию «Теории производства и распределения» (*Production and Distribution Theories*). В Миннесотском университете, куда С. перешел на работу в 1938, он проработал восемь лет, дослужившись до должности действительного профессора. Во время Второй мировой войны работал консультантом в статистическом управлении Колумбийского университета. В 1946 он поступил на работу в Брауновский университет. С 1947 — профессор Колумбийского университета, а с 1958 — Чикагского университета (до своей отставки в 1981), где С. преподавал в Центре повышения квалификации по наукам о поведении. На протяжении многолетней работы в Чикагском университете, возглавляя кафедру исследования американских экономических институтов, С. разработал получивший широкую известность курс по теории промышленной организации.

В течение ряда лет он являлся редактором университетского «Журнала политической экономики» (*Journal of Political Economy*). В Чикаго он основал Центр исследований хозяйства и государства.

После отставки продолжал активную научную деятельность.

Работы С. посвящены организации промышленности, рыночной структуре, истории экономики, экономическому регулированию. Ученый заложил основы таких направлений в экономической науке, как «экономика информации» и «экономика регулирования».

С. — автор концепции «выживаемости» («принцип выживаемости») и «теории захвата», согласно которой государственное регулирование используется как средство монополизации для регулируемого предприятия.

В начале своей научной карьеры С. занимался также микроэкономической теорией. Результаты его исследований по этим проблемам опубликованы, в частности, в статьях «Производство и распределение в краткосрочной перспективе» (*Production and Distribution in the Short Run*, 1939) и «Замечания по поводу теории дуополии» (*Notes on the Theory of Duopoly*, 1940).

В 1940—1950-е гг. С. опубликовал большое число статей и книг по вопросам прикладной микроэкономики и промышленной организации. В одной из своих статей «Крыши или потолки» (*Roofs or Ceiling*), написанной совместно с М. Фридменом в 1946, он показывал, что установленный во время войны и сохранившийся после нее в некоторых американских городах контроль за квартиплатай приводит к жилищному дефициту, низкому качеству строительства и недостаточному уходу за жилищным фондом. В то время эти выводы были встречены критикой, однако позднее они были приняты и либералами, и консерваторами. Некоторые из работ С., написанные по заказу Национального бюро экономических исследований (НБЭИ), являлись специальными проблемными разработками различных типов наемного труда, в которых исследовалось влияние трудового законодательства, например закона о минимальной заработной плате, на занятость. С. установил, что наряду с непосредственным ожидаемым воздействием регулирование экономических процессов всегда имеет побочный эффект, который порой сводит на нет все усилия по достижению определенной цели. В качестве примера С. приводил законодательное регулирование тарифов на электроэнергию, которое практически не имело полезного эффекта. Причину подобного явления С. видел в недостаточном понимании реальных условий, трудностях практического осуществления регуляторных мер, а также в нейтрализующем воздействии внешних факторов. Труды С. в области законодательного регулирования использовались при проведении аналогичных исследований в других странах. В своих более поздних работах С. показал, что законодательство не является «экзогенным» фактором, воздействующим на экономику извне, а стало внутренне присущей частью экономической системы. Результаты исследования этих проблем были обобщены С. в статье «Теория экономического регулирования» (*The Theory of Economic Regulation*), опубликованной в 1971 в «Журнале по экономическим наукам и управлению» (*Bell Journal of Economics and Management Science*).

Большой популярностью пользовалась книга С. «Теория цены» (*The Theory of Price*), первое издание которой вышло в 1946. Она служила не-

скольким поколениям студентов и аспирантов учебником по микроэкономической теории.

С конца 1940-х гг. С. занялся проблемами промышленной организации. В 1949 он выступил с критикой теории «монопольстической конкуренции», связанной с именем английского экономиста Э. Чемберлина и с так называемой гарвардской школой промышленной организации. С. утверждал, что теория Чемберлина, хотя на первый взгляд и давала более реалистичное, чем прежние, изображение промышленной структуры, мало годилась для прогнозирования экономического развития. По мнению С., она не вносила почти ничего нового по сравнению с тем, что и так вытекало из полярно противоположных моделей «совершенной конкуренции» и «чистой монополии», которые служили стандартными инструментами теории ценообразования. В очерке «Разделение труда ограничивается размерами рынка» (*The Division of Labor Is Limited by the Extent of the Market*, 1951) он развил положение А. Смита о том, что размеры фирмы ограничиваются транспортными издержками и плотностью населения.

В другом очерке — «Экономия на масштабах производства» (*The Economics of Scale*, 1958) — С. ввел в экономическую науку «принцип выживаемости», ставший неотъемлемым элементом теории промышленной организации.

Он определял «минимальный масштаб эффективности», обеспечивающий выживаемость, как наименьшую величину предприятия (измеряемую в единицах производимой продукции или занятой рабочей силы), способного остаться в сфере производства после изменений, происходящих в технологии и рыночной ситуации. Например, внедрение новой промышленной технологии может позволить крупным предприятиям стать прибыльными. В этом случае минимальный масштаб эффективности в сталелитейной промышленности повысится. Хотя статистические данные часто оказывались весьма ограниченными, «принцип выживаемости» все шире применялся при анализе промышленной организации.

Опубликованная в июне 1961 в «Журнале политической экономии» статья С. «Экономика информации» (*The Economics of Information*) содержала попытку ответа на простой, на первый взгляд, вопрос: как долго и сколько настойчиво потребитель должен искать товар с наиболее низкой ценой? С. считал, что этот процесс будет продолжаться до тех пор, пока издержки длительности или интенсивности такого поиска не превысят размера ожидаемой экономии от покупки по более низкой цене. Хотя такой ответ может показаться очевидным, метод С. содержал модель для исследования информационных проблем в экономике и заключал в себе новый подход к теории рыночного поведения. Согласно С. неопределенность следует рассматривать не как нечто данное, а как степень неинформированности, которая может быть понижена — в результате определенных расходов — приобретением информации. Этот подход оказал большое воздействие на экономический анализ, как теоретический, так и эмпирический, и стал использоваться в самых различных областях, в том

числе при изучении поведения потребителей и разброса в ценах в рекламном деле.

В 1960—70-е гг. С. продолжал разрабатывать теорию промышленной организации. В книге «Теория олигополии» (*A Theory of Oligopoly*, 1964) он показал, как заключение тайных соглашений ограничивает успех картелей. Другая работа С. — «Поведение промышленных цен» (*The Behavior of Industrial Prices*), написанная по заказу НБЭИ в 1968 совместно с экономистом Дж. Киндалом, показала, что кажущаяся стабильность цен на неконкурентных рынках является фикцией, потому что преysкурантные цены в действительности оказываются значительно менее стабильными, чем реальные цены, по которым происходят сделки.

Постепенно интересы С. вновь переместились из сферы чистой теории в область экономического регулирования. Особенно его интересовали вопросы государственного вмешательства в экономику и место рынка в современной экономике. Не удовлетворенный господствующими представлениями, согласно которым ведомства, осуществляющие регулирование, действуют в интересах общества, он выдвинул так называемую теорию захвата в регулировании. Согласно этой теории регулирование, вопреки тому, что входит в намерение соответствующих ведомств штатов, осуществляющих политику регулирования, защищает скорее не интересы потребителя, а сами промышленные предприятия от новой конкуренции. В качестве примера С. называл попытки межштатовской торговой комиссии ограничить движение грузовиков между штатами, что принесло пользу не населению, а железнодорожным компаниям. Теория регулирования С., соединяющая право и экономику и представляющая собой новаторскую работу междисциплинарного характера, показала, что лишь анализ политико-экономической организации государства в целом может объяснить, как и почему вводится регулирование промышленности. В своих статьях «Что могут регулировать регуляторы?» (*What Can Regulators Regulate?*) (в соавторстве с К. Фридланд) и «Общественное регулирование рынков ценных бумаг» (*Public Regulation of the Securities Markets*), вышедших в 1960-е гг., С. показал неэффективность применяемых методов экономического регулирования и сформировал следующую проблему: если регулирование, как правило, не достигает поставленных целей, то зачем так много создается и существует ведомств, занимающихся регулированием?

Хотя многие положения С. по проблеме регулирования экономического развития, изложенные прежде всего в работах «Гражданин и государство» (*The Citizen and the State*, 1975) и «Приятные и болевые ощущения современного капитализма» (*The Pleasures and Pains of Modern Capitalism*, 1982), были взяты на вооружение президентами Дж. Картером и Р. Рейганом, сам он всегда отстаивал статус независимого ученого.

Важной сферой научных интересов С. была история экономической мысли. Им опубликованы содержательные очерки о Д. Рикардо и А. Смита, Дж. Ст. Милле, К. Менгере, Й. Шумпетере, П. Сраффа, А. Маршалле и др. В 1965 С. опубликовал также «Очерки по экономической истории» (*Essays in the History of Economics*).

В своей нобелевской лекции С. применил сформулированную им в 1961 «теорию поиска» к тому, что он назвал «рынком новых идей» в экономической науке. «Большинство экономистов, — говорил он в декабре 1982, — выступают не как производители новых идей, а лишь как их потребители.

Их задача сходна с задачей покупателя автомобиля: найти надежную модель.

В действительности они обычно кончают покупкой подержанных и, следовательно, апробированных идей».

В отличие от К. Эрроу, Ж. Дебрё и П. Сэмюэлсона С. избегал использования математики в своих работах, предпочитая качественный анализ и получив всеобщее признание за ясность, элегантность изложения и эрудицию.

Для него выраженная в ясной и простой форме экономическая теория необходима в качестве основы для проверки гипотез эмпирическими исследованиями. Полезность микроэкономической теории в данных целях продемонстрирована, например, в работе С. «Капитал и норма прибыли в обрабатывающей промышленности» (*Capital and Rates of Return in Manufacturing Industries*, 1963). Еще в 1945 без помощи линейного программирования С. составил «самый дешевый набор продуктов», явившийся фактически прообразом потребительской корзины.

Хотя С. в 1981 официально ушел на пенсию, он продолжал свою работу в Чикагском университете. Бывший президент Американской экономической ассоциации (1964) и Общества экономической истории (1977), он являлся также членом Американской национальной академии наук и Американского философского общества.

Ему были присуждены почетные научные степени университетами Карнеги — Меллона, Рочестерским, Брауновским, а также Хельсинкской школой экономики.

Среди трудов С.: «Теории производства и распределения» (*Production and Distribution Theories*, 1941); «Теория цены» (*The Theory of price*, 1946); «Пять лекций по экономическим проблемам» (*Five Lectures on Economic Problems*, 1949); «Разделение труда ограничивается размерами рынка» (*The Division of labor is limited by the extent of the market*, 1951); «Экономика масштаба» (*The Economics of Scale*, 1958); «Теория олигополии» (*A Theory of oligopoly*, 1964); «Очерки по истории экономики» (*Essays in the history of economic thought*, 1965); «Интеллектуал и рынок» (*The Intellectual and the market place*, 1964); «Поведение промышленных цен» (*The Behavior of industrial prices*, 1968); «Гражданин и государство» (*The Citizen and the state*, 1975); «Радости и горести современного капитализма» (*The Pleasures and pains of modern capitalism*, 1982); «Экономист как проповедник и другие очерки» (*The Economist and Preacher, and other essays*, 1982) и др.

На русском языке опубликованы следующие работы С.: «О вкусах не спорят» (США: экономика, политика, идеология. 1994. № 1. С. 104—113;

№ 2. С. 91–98 (совм. с Г. Беккером)); «Совершенная конкуренция: исторический ракурс» (Теория фирмы. СПб., 1995. С. 299–328); «Теория олигополии» (Там же. С. 371–401); «Ломаная кривая олигополиста и жесткие цены» (Там же. С. 402–431); «Экономическая теория информации» (Там же. С. 507–529); «Рикардо и 93%-я трудовая теория стоимости» (Рынки факторов производства (Серия: Вехи экономической мысли. Т. 3). СПб., 1999. С. 162–177).

СТОЛЫПИН

Петр Аркадьевич

СТОЛЫПИН Петр Аркадьевич (14 апреля 1862 — 18 сентября 1911) — российский реформатор, ставший председателем Совета министров в день роспуска I Государственной думы. С его именем связана внутренняя политика самодержавия в последний период своего существования.

С. родился в Дрездене в семье, принадлежавшей к старинному русскому роду. С отличием окончив физико-математический факультет Петербургского университета, С. в 1884 поступил на службу в правительство, в 1889 перешел в МВД и вскоре стал самым молодым губернатором в России: сначала в Гродно (с 1902), потом в Саратове (в 1903—1906). 26 апреля 1906 44-летний С. принимает портфель министра внутренних дел, а с 8 июля 1906 становится одновременно председателем Совета министров.

Столыпинская аграрная реформа — понятие условное, ибо она не составляет цельного замысла и при ближайшем рассмотрении распадается на ряд отдельных мероприятий. Не совсем правильно и название реформы, так как С. не являлся ни автором ее основных концепций, ни разработчиком.

Хотя у него были и свои собственные идеи, план аграрной реформы складывается у С., видимо, в период его губернаторства — в Гродно он имел возможность сравнить жизнь крестьян российских и прусских, в Саратове — лучше узнать положение в русской деревне. Он принимал участие в подавлении крестьянских и рабочих волнений — его губернаторство пришлось на время революции 1905, проявляя незаурядное личное мужество. При этом он старался уменьшить применение войск, делая ставку на черносотенное движение, что ему, впрочем, до конца не удалось.

Будучи саратовским губернатором, С. предлагал создавать крепкие крестьянские хозяйства на землях, купленных при поддержке Крестьянского банка. Процветание этих хозяйств должно было стать примером для окружающих крестьян, которые, как надеялся С., постепенно отказались

бы от общинного землевладения. Об ускоренной ломке общины в те времена С. не помышлял. Когда он возглавил Министерство внутренних дел, оказалось, что там на эту проблему смотрели несколько иначе. Власти уже не стремились сохранить общину, так как не считали ее оплотом порядка. В течение ряда лет группа чиновников под руководством министра внутренних дел В.И. Гурко (сын героя русско-турецкой войны 1877–1878) разрабатывала проект, который призван был осуществить крутой поворот в политике правительства.

В отличие от столыпинского замысла проект Гурко предполагал сочтание хуторов и отрубов на наделных (крестьянских) землях, а не на банковских. Разница была существенной. Впрочем, не в создании хутора и отрубов заключалась первоочередная цель проекта Гурко, а в ускоренной ломке общины.

Реформа 1861 — первый этап перехода к индивидуализации землевладения и землепользования. Но отмена крепостного права не привела к прогрессу частной собственности. В 1880–90-е гг. правительство стремилось к насаждению общинных структур в деревне, что противоречило в будущем свободной крестьянской собственности.

Преодолеть данные трудности могли реформы, начатые С. Основой взглядов С. становится необходимость разрушения общины, насаждения частного землевладения, преимущественно в виде хуторов и отрубов.

Вместе с тем формирование взглядов С. и его реформы следует рассматривать в историческом контексте, в первую очередь в связи с реформами С.Ю. Витте.

После роспуска I Думы 8 июля 1906 решение земельной проблемы перешло в руки С., которому удалось составить целостную программу умеренных преобразований. 24 августа 1906 правительство опубликовало декларацию, в которой пыталось оправдать свою политику массовых репрессий и возвещало о намерении провести важные социально-политические реформы. Подробнее преобразовательная программа была изложена С. во II Думе 6 марта 1907.

Некоторые мероприятия правительство начало проводить в спешном порядке, не дожидаясь созыва Думы. 27 августа 1906 был принят указ о передаче Крестьянскому банку для продажи крестьянам части государственных земель. 5 октября последовал указ об отмене некоторых ограничений крестьян в правах, чем были окончательно отменены подушная подать и круговая порука, сняты некоторые ограничения свободы передвижения крестьян и избрания ими места жительства, отменен закон против семейных разделов, сделана попытка уменьшить произвол земских начальников, расширены права крестьян на земских выборах. Указ 17 октября 1906 конкретизировал принятый в 1905 по инициативе Витте указ о свободе вероисповедания, определив права и обязанности старообрядческих и сектантских общин. Представители официальной церкви не простили С. того, что старообрядцы получили такой устав, в то время как соответствующее положение о православном приходе застряло в канцеляриях. 9 ноября 1906 был издан указ «О дополнении некоторых поста-

новлений действующего закона, касающихся крестьянского землевладения и землепользования». Переработанный в III Думе он стал действовать как закон от 14 июня 1910. Закон «О землеустройстве» был принят 29 мая 1911.

Последние три акта составили юридическую основу мероприятий, вошедших в историю как «стольпинская аграрная реформа».

В намерения С. не входило ни восстановление абсолютизма, ни уничтожение народного представительства — он стремился лишь к установлению в России консервативной, но строго конституционной монархии. Его мечтой была могучая, централизованная империя, экономически здоровая и культурно развитая. Проводя либеральные по сути реформы, С. оставался политиком жесткого административного стиля. Ставя целью своих реформ внутреннее успокоение России, он не забывал и об административных репрессиях — испытанном средстве внутренней политики: военно-полевые суды, созданные по его инициативе, вынесли только с осени 1906 до весны 1907 более 1100 смертных приговоров. Введение «скорорешительных» судов зачастую приводило к произволу на местах, к казням невинных людей. Большинство реформ было проведено чрезвычайным порядком с не очень убедительными ссылками на неизбежные при прохождении через Думу задержки в принятии неотложных решений.

В III Думе премьер-министру с большим трудом удавалось лавировать между правым (октябристско-монархическим) и центристским (кадетско-октябристским) блоками. Многие законопроекты удалось провести лишь благодаря закулисным интригам и знаменитому красноречию С.

Столыпинский курс сочетал в себе жесткую борьбу против революционного движения с постепенными шагами по обновлению старого строя.

С. предлагал осуществить ряд реформ: аграрно-крестьянскую, местного самоуправления, судебную, просвещения, введения страхования рабочих.

Цель стольпинского курса — укрепление государственности, модернизация общества, создание условий для новой социальной опоры существовавшей власти.

Двойственность политики С. проявилась в стремлении обеспечить максимум полномочий правящей элиты и сохранения выборной Думы. Поддерживая местное дворянство, он, разрушая крестьянскую общину и раскалывая крестьянство, стремился создать условия для расширения социальной опоры строя за счет крупной буржуазии и зажиточного крестьянства.

С. выдвигал либеральную доктрину управления сельской общиной, устранения чересполосицы, развития частной собственности на селе и достижения на этой основе экономического роста. По мере прогресса крестьянского хозяйства фермерского типа, ориентированного на рынок, в ходе развития отношений купли-продажи земли должно произойти естественное сокращение помещичьего фонда земли. Будущий аграрный строй России представлялся С. в виде системы мелких и средних фермер-

ских хозяйств, объединенных местными самоуправляемыми и немногочисленными по размерам дворянскими усадьбами. На данной основе должна была произойти интеграция двух культур — дворянской и крестьянской.

С. делал ставку на «крепких и сильных» крестьян. Однако он не требовал повсеместного единообразия, унификации форм землевладения и землепользования. Там, где в силу местных условий община экономически жизнеспособна, самому крестьянину предлагалось избрать тот способ пользования землей, который наиболее его устраивал.

Аграрная реформа, начавшаяся указом 9 ноября 1906 и прекращенная постановлением Временного правительства 11 июля 1917, состояла из комплекса последовательно проводимых и связанных между собой мероприятий.

Деятельность Крестьянского банка. С размахом проводились банком покупка земель с последующей перепродажей их крестьянам на льготных условиях, посреднические операции по увеличению крестьянского землепользования. Он увеличил кредит крестьянам и значительно удешевил его, причем банк платил больший процент по своим обязательствам, чем платили ему крестьяне. Разница в платеже покрывалась за счет субсидий из бюджета, в 1906—1917 составивших 1457,5 млрд руб. Банк активно воздействовал на формы землевладения: для крестьян, приобретавших землю в единоличную собственность, платежи снижались.

В итоге если до 1906 основную массу покупателей земли составляли крестьянские коллективы, то к 1913 единоличными крестьянами были 79,7% покупателей.

Разрушение общины и развитие частной собственности. В реформе общины были заложены идеи, высказывавшиеся еще в XIX — начале XX в. Еще весной 1905 А.В. Кривошеин (министр земледелия в правительстве С.) предупреждал, что очень нужный переход к хуторам и отрубам — «задача нескольких поколений». Но между всеми прежними заявлениями и указом 9 ноября лежали события 1905—1906.

Расселить крестьян хуторами и мелкими поселками требовалось не только по экономическим, но и по политическим причинам. «Дикая, полуголодная деревня, не привыкшая уважать ни свою, ни чужую собственность, не боящаяся, действуя миром, никакой ответственности, — подчеркивал С., — всегда будет представлять собой горячий материал, готовый вспыхнуть по каждому поводу». И царизм, ощутив сполна эту угрозу, стал крушить общину.

Для перехода к новым хозяйственным отношениям была разработана целая система хозяйственно-правовых мер по регулированию аграрной экономики. Указом от 9 ноября 1906, ознаменовавшим начало столыпинской аграрной реформы, провозглашалось преобладание факта единоличного владения землей над юридическим правом пользования. Крестьяне могли теперь выделить землю, находившуюся в фактическом пользовании, из общины, не считаясь с ее волей. Земельный надел стал собственностью не семьи, а отдельного домохозяина.

Вместо того чтобы содействовать развитию свободного фермерства, за что ратовал Витте, положить конец принудительному характеру общинной системы и законам, ущемляющим гражданские права крестьян, столыпинский закон насильственно ликвидировал общину в интересах крестьянского «буржуазного» меньшинства.

По традиции, демократический путь аграрного развития условно называется американским, консервативный — прусским.

Столыпинская аграрная реформа находилась на прусском варианте. Она и была задумана во спасение помещиков. С. сделал разрушение общины первоочередной задачей своей реформы.

Предполагалось, что первый этап — чересполосное укрепление наделов отдельными домохозяевами — нарушит единство крестьянского мира. Крестьяне, имевшие земельные излишки против нормы, должны были поспешить с укреплением своих наделов. С. говорил, что таким способом он хочет «вбить клин» в общину. После этого предполагалось приступить ко второму этапу — разбивке деревенского надела на отруба или хутора. Последние считались наиболее удобной формой землевладения, ибо крестьянам, рассредоточенным по хуторам, трудно было бы поднимать мятежи.

Что же должно было появиться на месте общины — узкий слой сельских капиталистов или широкие массы процветающих фермеров? Не предполагалось ни того, ни другого. Первого не хотело само правительство. Сосредоточение земли в руках кулаков должно было разорить массу крестьян. Не имея средств пропитания, они хлынули бы в город. Промышленность, до 1910 пребывавшая в депрессии, не смогла бы справиться с наплывом рабочей силы в таких масштабах, а наличие массы бездомных и безработных грозило новыми социальными потрясениями. Поэтому правительство дополнило указ, воспретив скупать в пределах одного уезда более 6 высших душевых наделов, определенных по реформе 1861. По разным губерниям этот предел колебался в размерах от 12 до 18 десятин.

Установленный для «крепких хозяев» потолок оказался низким. Что касается превращения нищего российского крестьянства в «процветающее фермерство», то такая возможность исключалась вследствие сохранения помещичьих латифундий. Переселение в Сибирь и продажа земель через Крестьянский банк тоже не решали проблему крестьянского малоземелья. Результатом такой реформы могло стать полное и окончательное утверждение в России помещичье-кулацкого («прусского») типа капитализма и пауперизация большей части сельского населения.

Капитализму потребовались бы многие десятилетия для переработки всей этой пауперизированной социальной среды, крайне слабой в производственном и культурном отношении, пораженной аграрным перенаселением.

В реальной жизни из общины выходила в основном беднота, а также некоторые горожане, вспомнившие, что в недавню покинутой деревне у них есть надел, который можно теперь продать.

В 1914 было продано 60% площадей чересполосно укрепленных в том году земель. Покупателем земли иногда оказывалось крестьянское общество, и тогда они возвращались в мирской котел.

Чаще покупали землю зажиточные крестьяне, которые сами не всегда спешили с выходом из общины. Покупали и другие общинники. В руках одного и того же хозяина оказывались земли и укрепленные, и общественные, что запутывало поземельные отношения.

Поскольку столыпинская реформа в целом не разрешила аграрного вопроса и земельное утеснение возрастало, неизбежной была новая волна переделов, которая должна была смести многое из столыпинского наследия. И действительно, земельные переделы, в разгар реформы почти прекратившиеся, с 1912 возобновились.

Закон 5 июня 1912 разрешил выдачу ссуды под залог любой приобретаемой крестьянами наделной земли.

Развитие различных форм кредита — ипотечного, мелиоративного, агрокультурного, землеустроительного — способствовало интенсификации рыночных отношений в деревне.

В 1907—1915 о выделении из общины заявило 25% домохозяев, а действительно выделилось 20% — 2008,4 тыс. домохозяев. Широкое распространение получили новые формы землевладения: хутора и отруба. На 1 января 1916 их имелось уже 1221,5 тыс. Кроме того, закон от 14 июня 1910 считал излишним выход из общины многих крестьян, лишь формально считавшихся общинниками. Число подобных хозяйств составило около 1/3 от всех общинных дворов.

Переселение крестьян в Сибирь. По указу 10 марта 1906 право переселения крестьян было предоставлено всем желающим без ограничений. Правительство ассигновало немалые средства на расходы по устройству переселенцев на новых местах, на их медицинское обслуживание и общественные нужды, на прокладку дорог. Переселялась в основном беднота.

В 1906—1913 за Урал переселилось 2792,8 тыс. человек. Масштабы данного мероприятия обусловили и трудности в его осуществлении. Количество крестьян, не сумевших приспособиться к новым условиям и вынужденных вернуться, составило 12% от общего числа переселенцев.

Итоги переселенческой кампании были следующими. Во-первых, за данный период был осуществлен громадный скачок в экономическом и социальном развитии Сибири. Также население данного региона за годы колонизации увеличилось на 153%. Если до переселения в Сибирь происходило сокращение посевных площадей, то за 1906—1913 они были расширены на 80%, в то время как в части России — на 6,2%.

По темпам развития животноводства Сибирь также обгоняла европейскую часть России.

Но, несмотря на всю масштабность переселенческого движения, оно не перекрывало естественный прирост крестьянского населения. Земельное утеснение в деревне возрастало, аграрный вопрос продолжал обостряться.

Кооперативное движение. Ссуды Крестьянского банка не могли полностью удовлетворить спрос крестьянина на денежный товар. Поэтому значительное распространение получила кредитная кооперация, которая прошла в своем движении два этапа. На первом этапе преобладали административные формы регулирования отношений мелкого кредита. Создавая квалифицированные кадры инспекторов мелкого кредита и ассигнуя значительные кредиты через государственные банки на первоначальные займы кредитным товариществам и на последующие займы, правительство стимулировало кооперативное движение. На втором этапе сельские кредитные товарищества, накапливая собственный капитал, развивались самостоятельно.

В результате была создана широкая сеть институтов мелкого крестьянского кредита, ссудо-сберегательных банков и кредитных товариществ, обслуживавших денежный оборот крестьянских хозяйств. К 1 января 1914 количество таких учреждений превысило 13 тыс. Кредитные отношения дали сильный импульс развитию производственных, потребительских и сбытовых кооперативов. Крестьяне на кооперативных началах создавали молочные и масляные артели, сельскохозяйственные общества, потребительские лавки и даже крестьянские артельные молочные заводы.

Агрикультурные мероприятия. Одним из главных препятствий на пути экономического прогресса деревни являлись низкая культура земледелия и неграмотность подавляющего большинства производителей, привыкших работать по общему обычаю.

В годы реформы крестьянам оказывалась широкомасштабная агроэкономическая помощь. Специально создавались агропромышленные службы для крестьян, которые организовывали учебные курсы по скотоводству и молочному производству, демократизации и внедрению прогрессивных форм сельскохозяйственного производства.

Много внимания уделялось и прогрессу системы внешкольного сельскохозяйственного образования.

Аграрные реформы С. привели к увеличению удельного веса «средних слоев» в крестьянском землепользовании. В период реформы крестьяне активно покупали землю и увеличивали свой земельный фонд ежегодно на 2 млн десятин. Также крестьянское землепользование существенно увеличилось за счет аренды помещичьих и казенных земель.

В ходе реформы поощрялся выход крестьян на хутора и отруба, так как С. считал эти формы хозяйства наилучшими. На деле, однако, хутора приживались лишь в западных губерниях, а отруба — на юге России.

В результате, по официальным данным, в 1909–1913 производительность труда в сельском хозяйстве выросла в 1,5 раза. Результаты реформы характеризуются быстрым ростом аграрного производства, увеличением емкости внутреннего рынка, возрастанием экспорта сельскохозяйственной продукции, причем торговый баланс России приобретал все более активный характер. В результате удалось не только вывести сельское хозяйство из кризиса, но и превратить его в доминанту экономического развития России. Валовой доход сельского хозяйства составил в 1913

52,6% от общего валового дохода. Доход всего народного хозяйства благодаря увеличению стоимости, созданной в сельском хозяйстве, возрос в сопоставимых ценах в 1900—1913 на 33,8%.

Дифференциация видов аграрного производства по районам привела к росту товарности сельского хозяйства. Три четверти всего переработанного индустрией сырья поступало от сельского хозяйства. Товарооборот сельскохозяйственной продукции увеличился за период реформы на 46%.

Еще больше, на 61% по сравнению с 1901—1905, возрос в предвоенные годы экспорт сельскохозяйственной продукции. Россия была крупнейшим производителем и экспортером хлеба и льна, ряда продуктов животноводства. Так, в 1910 экспорт российской пшеницы составил 36,4% общего мирового экспорта.

К 1913 были увеличены посевные площади, за счет чего было дополнительно 500 млн пудов хлеба. Увеличилось производство хлеба на душу населения (в 1909—1912 — собиралось в среднем по 450 кг на человека, в 1913 — 550 кг). Оживление сельского хозяйства неминуемо повлекло за собой увеличение спроса на промышленную продукцию, что подталкивало рост промышленности. По темпам среднегодового промышленного роста (8,81%) Россия вышла на первое место в мире. В 1907—1914 наблюдалось усиленное развитие кооперативного движения.

Но в то же время не были решены проблемы голода и аграрного перенаселения. Страна по-прежнему страдала от технической, экономической и культурной отсталости. По расчетам И.Д. Кондратьева, в США в среднем на ферме размер основного капитала составлял 3900 руб., а в европейской России основной капитал среднего крестьянского хозяйства едва достигал 900 руб. Национальный доход на душу сельского населения в России составлял примерно 52 руб. в год, а в США — 262 руб.

Темпы роста производительности труда в сельском хозяйстве были сравнительно медленными. В то время как в России в 1913 получали 55 пудов хлеба с одной десятины, в США получали 68, во Франции — 89, а в Бельгии — 168 пудов. Экономический рост происходил не на основе интенсификации производства, а за счет повышения интенсивности ручного крестьянского труда. Но в рассматриваемый период были созданы социально-экономические условия для перехода к новому этапу аграрных преобразований — к превращению сельского хозяйства в капиталоемкий, технологически прогрессивный сектор экономики.

Столыпинская аграрная реформа не затрагивала помещичье землевладение. Это была буржуазная мера, безусловно давшая толчок развитию сельского хозяйства. Однако реформа не сняла основного противоречия между крестьянством, положение которого не улучшилось, и помещиками. Царизм, таким образом, с одной стороны, сделал шаг в сторону перевода сельского хозяйства на буржуазные рельсы, с другой — пытался сохранить в деревне свою старую патриархальную опору — помещичье землевладение. Несмотря на определенные результаты аграрной реформы (к 1916 из общины выделилось 2,5 млн крестьян, или 22% всех крестьянских хозяйств; многие продавали землю, скупаемую «крепкими хозяева-

ми»), С. не удалось разрешить коренного вопроса о земле. Ряд внешних обстоятельств (смерть С., начало войны) прервали столыпинскую реформу. Сам С. считал, что для успеха его начинаний потребуется 15–20 лет.

Игнорирование региональных различий — один из недостатков столыпинской аграрной реформы. Этим она невыгодно отличалась от реформы 1861. Другим ее слабым местом была идеализация хуторов и отрубов, а также вообще частной собственности на землю. Еще одно уязвимое место аграрной реформы заключалось в недостаточном ее финансировании. Огромные государственные средства тратились на укрепление обороноспособности страны, а на поддержку хуторов и отрубов денег выделялось слишком мало.

Национальная политика, проводившаяся правительством С., — русский национализм. Она была направлена на сохранение единой, неделимой Российской империи при главенстве русской нации (к русским зачастую относили также украинцев и белорусов в противовес всем остальным — инородцам). Основными шагами в этом направлении были: антифинская кампания, направленная на ослабление финской самостоятельности; введение земств в шести западных губерниях; отделение Холмщины от Польши. Последние два действия можно назвать триумфом новой правительственной партии — националистов, созданной при поддержке С. из собственно националистической и умеренно-правой партий в 1909. Сначала были объединены думские фракции, а через месяц принято решение о создании единой партии, сменившей октябристов, в роли правительственной. Газеты писали, что «г-н Балашов сменил г-на Гучкова».

В 1909 в Думу был внесен законопроект о выборах в Государственный совет по девяти западным губерниям, предусматривавший введение там земств. Целью его было обеспечение русских членов Госсовета от этих губерний (ранее все девять оказывались поляками). Выборы предусматривались по национальным куриям, причем количество выборщиков от крестьян искусственно ограничивалось, господство русских было обеспечено.

В Думе проект был переработан комиссией, состоявшей в основном из октябристов, внесшей ряд поправок: например, из двух критериев — земельного ценза и сословной принадлежности — был оставлен только ценз, который был уменьшен в 2 раза. В результате в губернских собраниях должно было оказаться от 13 до 27% поляков. Законопроект активно защищался от «посягательств» октябристов националистической партией и лично С. Под давлением справа и сверху фракция октябристов фактически распалась на правых и левых — при обсуждении членам фракции было предоставлено право свободного голосования, так как к единому мнению не пришли. Вопреки ожиданиям, не поддержали проект и правые крестьяне, «обидевшись» на искусственное ущемление их прав в земствах. Естественно, крайне отрицательно отнеслись к нему левые партии и партии национальных окраин, однако проект был принят Думой в доработанном варианте, для шести губерний, и направлен в Госсовет. В Государственном совете проект был провален, во многом благодаря закулисным

интригам. Это стало сильным ударом по положению и репутации С. Пригрозив отставкой, премьеру удалось уговорить царя распустить Думу и Государственный совет на три дня и провести закон по 87-й статье (чрезвычайные обстоятельства), совершив практически еще один государственный переворот. Казалось бы, это подтверждало позиции С., однако современники назвали его поступок «политическим самоубийством» — он выходил из милости царя, и подобные решительные поступки приближали развязку. Впрочем, до отставки дело не дошло — вскоре С. был застрелен.

Правым кругам и внешним сферам С. был нужен для борьбы с революцией, а когда революция отошла, «политика С. стала им всем нетерпима и невозможна». С 1908 началась систематическая травля С. правыми — сначала при попустительстве, а потом и с разрешения Николая II.

С. в последний год своей жизни работал над проектом обширных государственных преобразований. Но после его смерти все бумаги, связанные с проектом, исчезли.

С. был смертельно ранен в театре в присутствии царя и высокопоставленной публики во время антракта Д.Г. Богровым — жандармским осведомителем. Он подошел к С. и несколько раз выстрелил в него в упор из револьвера. По показаниям очевидцев, С. перекрестил царскую ложу и упал, Богров был отбит у толпы полицией и арестован. Скончался С. от ран через несколько дней, несмотря на утешительные прогнозы врача.

С. вошел в историю России как один из наиболее заметных политических деятелей начала XX в., наряду с Витте, Родзянко, Милюковым. Его деятельность на посту министра внутренних дел, получавшая в устах и современников, и историков весьма неоднозначные оценки, была направлена на сохранение существовавшего государственного строя и стабилизацию ситуации в стране, особенно в деревне, путем проведения умеренных реформ.

СТРУМИЛИН

Станислав Густович

СТРУМИЛИН (Струмилло Петрашкевич) Станислав Густович (29 января 1877 — 25 января 1974) — известный российский экономист и статистик, академик АН СССР (1931), Герой Социалистического Труда (1967), один из авторов плана индустриализации СССР. Родился в с. Дашковцы ныне Литинского района Винницкой обл. С 1897 активно участвовал в революционном рабочем движении, подвергался репрессиям, дважды бежал из царской ссылки. Был делегатом 4-го (Стокгольмского) (1906) и 5-го (Лондонского) (1907) съездов РСДРП. Впоследствии примыкал к меньшевикам. В 1914 окончил Петроградский политехнический институт. Работал зав. отделом статистики Особого совещания по топливу (Петроград, 1916); зав. отделом статистики Петроградского областного комиссариата труда (1918–1919). Научно-публицистическую деятельность С. начал в 1897. В 1921–1937 и 1943–1951 работал в Госплане СССР (заместитель председателя, член Президиума, заместитель начальника ЦУНХУ, член Совета научно-технической экспертизы и т.д.). Одновременно вел научную и педагогическую работу в МГУ (1921–1923), Институте народного хозяйства им. Г.В. Плеханова (1929–1930), Московском государственном экономическом институте (1931–1950). Заместитель председателя Совета филиалов и баз АН СССР (1942–1946). В 1948–1952 заведующий сектором истории народного хозяйства Института экономики АН СССР. В 1948–1974 на научно-педагогической работе в Академии общественных наук при ЦК КПСС.

Основные труды посвящены экономике, статистике, управлению народным хозяйством, планированию, демографическому прогнозированию, политэкономии социализма, экономической истории, научному коммунизму, социологии, философии. С. принадлежит один из методов построения индекса производительности труда — «Индекс Струмилина». Под руководством С. разработана одна из первых в мире система материальных балансов.

Среди советских экономистов С. выделялся своей многогранностью, междисциплинарным подходом к проведению экономических исследований и их тщательностью и глубиной. Его научную мысль, по словам академика В.С. Немчинова, можно уподобить мощному плугу, впервые глубоко бороздящему нетронутую целину. Советский экономист Л.М. Кантор писал: «С.Г. Струмилина считаю своим учителем, хотя не слушал его лекций, не сдавал ему экзаменов, не был его аспирантом. Я многому учился у Струмилина. Учился доброжелательному отношению к людям. Учился быть простым и скромным. Учился помогать молодым, начинающим научным работникам обрести себя в науке. Даже литературному стилю учился у Струмилина...».

В области изучения народонаселения впервые дал прогноз численности и возрастно-полового состава населения Советской России, который оправдался с большой точностью; осуществил первое демографо-социологическое обследование бюджета времени рабочих и крестьян (1922–1923). В работе «Трудовые потери России в войне» (1920) им были рассчитаны потери в рождаемости и трудоспособности; с экономико-демографических позиций С. исследовал также проблемы перенаселения, брака, семьи и миграции.

С. считается также одним из основоположников такого направления экономической науки, как экономика труда. В частности, в своей работе «К вопросу о классификации труда» он всесторонне рассмотрел процесс труда с экономической, физиологической, психологической, социальной и исторической точек зрения, сделал научно обоснованный вывод о труде как понятии историческом. Образцом аналитического подхода к одной из самых сложных проблем экономики труда является разработанная С. классификация профессий и специальностей, получившая широкое признание. А его работы по проблемам квалификации труда и о народнохозяйственном значении образования послужили основой целой науки об экономической эффективности образования как в нашей стране, так и за рубежом. Занимаясь своими исследованиями в условиях становления диктатуры пролетариата, С. был последовательным противником уравниловки. Разработанные им методы классификации и группировки профессий, его большая работа по определению основных факторов дифференциации оплаты труда актуальны и в настоящее время.

С. был членом Польской АН и Румынской АН, почетным доктором Варшавского университета, почетным членом Демографического общества при АН ЧССР; был награжден Государственной премией СССР (1942), Ленинской премией (1958), награжден 3 орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции, орденом Трудового Красного Знамени и медалями.

С. является автором более 700 научных трудов. Среди них: «Богатство и труд» (1905); «Проблемы экономики труда» (1925, 1982. Электронный ресурс: <http://www.nglib.ru/annotation.jsp?book=004432>. Содержание. О задачах научной организации труда — К вопросу о классификации труда —

Проблемы рационализации труда — Наши трудовые ресурсы и перспективы — Энергетика и труд — Рационализация труда и сверхурочные работы — Проблемы квалификации труда — Квалификация труда и выучка рабочих — Главнейшие факторы квалификации — Квалификация и одаренность — Хозяйственное значение народного образования — Физический труд и школьное обучение — Умственный труд и образовательный ценз — К проблеме рождаемости в рабочей среде — Западный опыт — Советские условия — Решающий фактор — К методологии рабочего бюджета — Уроки практического опыта — Поиски новых решений — К изучению быта трудящихся в СССР — Быт и статистика — Бюджет времени русского крестьянина — Годовой бюджет времени колхозников — Бюджет времени русского рабочего в 1922 г. — Бюджет времени рабочих в 1923/24 г. — Бюджет времени служащих — Домашний быт по инвентарям — Инвентари рабочих и служащих — Культурный уровень трудящихся по инвентарям — Емкость городского рынка по инвентарям — Условия труда в сельском хозяйстве — Динамика поденной платы за 1882–1916 гг. — Годовой и сроковой наем батраков за 1871–1915 гг. — Сдельщина и продуктивность батрацкого труда в дореволюционной России — Динамика рабочих в сельском хозяйстве СССР — Условия труда в промышленности — Оплата промышленных рабочих в России за 1900–1916 гг. — Прожиточный минимум и заработки чернорабочих в Петрограде 1914–1918 гг. — Питание петроградских рабочих в 1918 г. — Жилищный вопрос в Петрограде — Производительность труда после революции — Рабочее время в промышленности СССР (1897–1935 гг.) — Динамика роста условий труда в СССР за 1917–1927 гг. — Период военного коммунизма — Подъем 1921–1927 гг. — Проблемы производительности труда — К изучению оплаты и производительности труда — Наука и производительность труда — Об изучении уровня производительных сил — Об измерении народного благосостояния — К методике международных сопоставлений — Об изменении производительности труда — Наш труд — чужими глазами.); «Очерки советской экономики» (1928); Черная металлургия в России и СССР. Технический прогресс за 300 лет (М.: Академия наук СССР. 1935); «Промышленный переворот в России» (1944); «Из пережитого». 1897–1917 гг. (М.: ГИХЛ, 1957); «На плановом фронте» (М.: Издательство политической литературы, 1958); «Очерки экономической истории России» (М., 1960); «Экономическая жизнь» (М.: Советская энциклопедия, 1961); Избранные произведения. Воспоминания и публицистика (М.: Наука, 1968. Из пережитого (1897–1917 гг.). Глеб Максимилианович Кржижановский — Ученый-революционер. Аристократия духа и профаны. Два идеала. Бог и свобода. О вере и неверии. Черты древнерусского права. На текущие темы); «Статистика и экономика» (М.: Наука, 1979).

СТОУН

Джон Ричард Николае

СТОУН (*Stone*) Джон Ричард Николае (30 августа 1913 — 6 декабря 1991) — британский экономист, лауреат Нобелевской премии по экономике (1984) «за вклад в развитие систем национального счетоводства и разработку базы для эмпирического экономического анализа». Родился в Лондоне. Был единственным ребенком в семье. Его отец, адвокат, стремился дать ему классическое образование, чтобы подготовить к карьере юриста. Но С. не проявлял большого интереса к праву и оказался невнимательным учеником как в подготовительной школе Кливден-Плейса, так и в Вестминстерской школе, которую он посещал в 1926—1930.

Мальчиком он предпочитал школьным занятиям конструирование моделей поездов и кораблей. В 1930 отец С. был назначен судьей в Верховном суде в Мадрасе и по совету учителей, полагававших, что дальнейшее пребывание в школе не принесет пользы его сыну, взял его с собой в Индию. Год до поступления в университет С. провел в этой стране.

В 1931—1935 С. был студентом Конвилл-энд-Кейс-колледжа при Кембриджском университете. После двухлетних занятий С., к огорчению своего отца, избрал специализацию по экономике. Как отмечал впоследствии С., его переориентация с юриспруденции на экономику была вызвана Великой депрессией и «порожденной юношеским невежеством и оптимизмом верой в то, что, если бы только экономисты больше понимали, мир был бы лучшим».

Поскольку в его колледже среди преподавателей не было экономистов, С. пользовался еженедельными консультациями у Ричарда Кана из Кингс-колледжа при Кембриджском университете. Он также учился у новатора в области экономической статистики Колина Кларка, посещал лекции Джона Мейнарда Кейнса, который тогда писал свою книгу «Общая теория занятости, процента и денег» (*The General Theory of Employment, Interest, and Money*), и вступил в Клуб политической экономики, ко-

торый собирался на квартире у Кейнса. Интеллектуальная атмосфера Кингс-колледжа раскрыла творческие возможности С. и определила его карьеру как ученого. По получении в 1935 диплома бакалавра С. сразу же предложили стипендию для занятий исследовательской работой.

Тем не менее по окончании университета С. не посчитал себя достаточно подготовленным для этого. Отказавшись от научной работы, предложенной Конвилл-энд-Кейс-колледжем, он стал выпускать экономический информационный бюллетень для страхового общества «Ллойд» в Лондоне. Лишенный стремления сделать карьеру в сфере бизнеса, он не слишком утруждал себя служебными обязанностями, и поэтому у него оставалось время для других дел.

Вместе со своей женой, урожденной Уинифред Мэри Дженкинс, бывшей студенткой-экономистом Кембриджского университета, на которой он женился в 1936, С. принимал участие в проведении нескольких экономических исследований, в том числе в подготовке опубликованного в 1938 доклада о различиях в структурах потребления и сбережений в семейных бюджетах.

В 1937 супруги С. начали издавать ежемесячный экономический и деловой журнал «Временные ряды» (*Trends*), который был основан К. Кларком и передан С. в связи с его возвращением в Австралию. В этом журнале С. и его жена публиковали экономические показатели занятости, объема производства, потребления, капиталовложений, движения цен, данные о внешней торговле. Время от времени они включали в свое издание специальные статьи о региональной занятости или об экономическом положении в других странах.

Когда в 1939 началась Вторая мировая война, С. пригласили на работу в министерство военной экономики и возложили на него ответственность за статистику морских перевозок и поставок нефти. На следующий год он был переведен в Службу централизованной экономической информации управлений секретариата военного кабинета для работы (совместно с Кейнсом и Дж. Мидом) над составлением общего обзора экономического и финансового положения Великобритании.

Эта работа дала возможность С. получить интересные научные результаты. Британское правительство нуждалось в данных об общем объеме фондов и ресурсов, доступных для поддержания военных усилий. К декабрю С. и Мид рассчитали эти данные, которые были опубликованы в виде таблиц как часть бюджетного доклада министра финансов на 1941. Таблицы содержали оценки размеров национального дохода и расходов на 1938 и 1940; личных (или частных семейных) доходов, расходов и сбережений; чистых счетов фондов, которые направлялись в частный сектор или поступали из него в распоряжение правительства. Впоследствии С. называл эти расчеты шагом по направлению к тому, что теперь называется счетами национального дохода. В процессе своей дальнейшей работы в данной области в последующие военные годы он осуществлял все более сложные расчеты национального дохода, его источников и его распределения.

Система национальных счетов впервые была разработана в XVII в. У. Петти и Г. Кингом в Англии и П. Буагильбером и М. Вобаном во Франции. После Первой мировой войны новаторская работа по расчетам национального дохода была проведена С. Кузнецом и К. Кларком. Работа С. отличалась от этих более ранних попыток тем, что она включила национальный доход в рамки двойного бухгалтерского учета, в котором фиксировались данные о доходах и расходах в домашнем хозяйстве, частном секторе и в правительственной деятельности, что позволяло производить сравнительный анализ результатов деятельности как в различных секторах экономики, так и в разных странах.

Расчетный метод С. обеспечивал последовательность, так как он требовал равенства между доходом и расходом. Это означало, что все произведенное должно было быть потреблено, а все потребленное — вновь произведено. Его система расчетов национального дохода на основе метода двойной записи составила эмпирическую сторону кейнсианской революции в макроэкономической теории. Его счета производства, потребления и накопления отражают новые кейнсианские концепции совокупного предложения, потребления и инвестиционного спроса. Фактически метод национальных счетов, разработанный С., дал толчок к построению эконометрических моделей, а сами счета образовали основу для организации сбора соответствующих статистических данных и тестирования их последовательности.

Перед Второй мировой войной и во время войны правительства США и Канады производили оценки национального дохода и расхода. Эти оценки, однако, рассчитывались на основе несколько иных концепций и определений, чем те, которыми пользовался С. В 1944 С. был командирован в США для оказания помощи в установлении общей основы расчетов.

После ухода с правительственной службы в 1945 С. занял пост директора воссозданного отдела прикладной экономики в Кембридже, где в 1955 был назначен на должность профессора финансов и бухгалтерии. Продолжая исследования в области национальных счетов, он создал методы выражения этих счетов в реальных величинах и затем использовал их для построения последовательных индексов цен и объема производства. Он не только смог добиться координирования счетов с анализом по методу «затраты — выпуск», но также оказался первым, кто включил финансовые операции в свою систему и построил систему финансовых балансов.

В 1945, посетив Институт фундаментальных исследований при Принстонском университете (Нью-Джерси), С. подготовил для Лиги Наций доклад по вопросу о разработке международных правил расчета национального дохода. Этот доклад был опубликован в 1947 Организацией Объединенных Наций под названием «Измерение национального дохода и построение национальных счетов» (*Measurement of National Income and the Construction of Social Accounts*). Работа С. по созданию стандартизированной системы национальных счетов продолжалась в различных вариациях в течение двух последующих десятилетий. Ее результатом стала серия пуб-

ликаций, а затем книга «Система национальных счетов» (*A System of National Accounts*), написанная совместно с А. Айденоффом и опубликованная ООН в 1968. Система С. была в конечном счете принята во многих странах.

Впоследствии он создал систему демографических расчетов, которые отражали такие факторы, как изменения в народонаселении и социально-экономические переменные. В 1975 Организация Объединенных Наций опубликовала его работу «К системе социальной и демографической статистики» (*Towards a System of Social and Demographic Statistics*).

В дополнение к своей работе по расчету национального дохода С. занимался изучением поведения потребителя. Используя модели, разработанные Л. Клейном и Г. Рубином, он пришел к выводу, что структура потребительских расходов и сбережений представляет собой функцию от уровня доходов и относительных цен на все товары. В 1945 он написал работу «Анализ рыночного спроса» (*The Analysis of Market Demand*) и продолжал свои исследования бюджетов в Кембридже совместно с Д. Роу, обобщенные в двух томах «Измерение потребительских расходов и поведения потребителя в Соединенном Королевстве» (*The Measurement of Consumers' Expenditure and Behavior in the United Kingdom*), опубликованных в 1954 и 1966.

Теория систем потребительских расходов, разработанная С., частично отпочковалась от его исследований расчета национального дохода, поскольку усовершенствованные оценки того, что определяет потребительские расходы, могут обеспечить составление более точных индексов стоимости жизни или лучшее измерение совокупной инфляции цен. И то и другое имеют существенное значение для изучения изменений в реальном национальном доходе в периоды, когда происходят изменения в относительных ценах.

Склонность С. к разработке сложных экономических моделей проявилась в работе его группы «Кембриджский проект экономического роста», которая создала эконометрическую модель роста британской экономики, опубликовав ее в виде многотомного издания «Программа роста» (*A Programme for Growth*).

После выхода в отставку из Кембриджского университета в 1980 С. продолжал свое сотрудничество с ним в качестве члена Кингс-колледжа и Конвилл-энд-Кейс-колледжа.

С. являлся членом Экономического общества (в 1955 был его президентом) Международного статистического института. Он являлся иностранным членом Американской академии наук и искусств и Американской экономической ассоциации. Ему были присвоены почетные ученые степени университетами Осло, Брюсселя, Женевы, Уорвика, Парижа и Бристоля.

Работы С. посвящены прежде всего расчетам национального дохода (системы национальных счетов), системе демографических расчетов, поведению потребителя, эконометрической модели британской экономики. Ученый считается основоположником системы национальных счетов.

Среди его трудов: «Национальный доход и национальные расходы» (*National income and expenditure*, 1944 (совм. с Дж. Мидом)); «Измерение национального дохода и построение национальных счетов» (*Measurement of national income and the construction of social accounts*, 1947); «Измерение потребительских расходов и поведения потребителей в Соединенном Королевстве в 1920–1938» (*The Measurement of consumers' expenditure and behaviour in the United Kingdom, 1920–1938*), 1954–1966 (совм. с Д. Роувом)); «Исчисляемая модель экономического роста» (*A Computable model of economic growth*, 1964 (совм. с А. Брауном)); «Математика в социальных науках и другие очерки» (*Mathematics in social sciences and Other essays*, 1966); «Математические модели в экономике и другие очерки» (*Mathematical models in economy and Other essays*, 1970); «К системе социальной и демографической статистики» (*Towards a system of social and demographic statistics*, 1975); «Некоторые аспекты экономического и социального моделирования» (*Aspects of economic and social modelling*, 1981) и др.

На русском языке опубликованы следующие работы С.: «Моделирование экономических систем» (Экономика и математические методы. Т. 1. Вып. 4. М., 1965); «Методы «затраты — выпуск» и национальные счета» (М., 1966); «Применение метода баланса к статистике населения как средство планирования народного образования» (Экономика и математические методы. Т. 3. Вып. 3. М., 1967. С. 355–369); «Экономические и демографические счета и распределение доходов» (Там же. Т. 7. Вып. 5. М., 1971. С. 658–666).

ТУГАН-БАРАНОВСКИЙ

Михаил Иванович

ТУГАН-БАРАНОВСКИЙ Михаил Иванович (8 января 1865 — 21 января 1919) — русский экономист, социолог, ученый с мировым именем, один из представителей так называемого легального марксизма. «Самый лучший славянский экономист, — так назвал Т.-Б. историк экономической мысли Й. Шумпетер, — первым в мире разработавший учение о закономерности экономических кризисов и путей их преодоления через активизацию инвестиционной и социальной политики». Его труды переводились, были известны многим зарубежным ученым, а в среде марксистов он, по словам К. Каутского, был «умнейшей головой ревизионизма». Уроженец Купянского уезда Харьковской области, дворянин. За участие в студенческом революционно-демократическом движении был исключен из университета, но революционером не стал.

Осознавая необходимость политической борьбы и мечтая о социализме, понимаемом им как общество без эксплуатации, в котором появится возможность переустройства всей духовной культуры и расцвета гармонической личности, Т.-Б. основывал свою веру на постулатах И. Канта, считал, что «как верховная цель в себе, человек не может быть никогда обращен в средство для других целей», и поэтому отрицал якобинство. Получив разрешение вернуться в университет, Т.-Б. в 1889 сдал экзамены за курс юридического и физико-математического факультетов и был удостоен степени кандидата.

Однако сферой своей деятельности Т.-Б. избрал политическую экономию.

В 1894, опубликовав работу «Промышленные кризисы в современной Англии, их причины и влияние на народную жизнь», он стал первым русским ученым с мировым именем (книга в 1901 переведена на немецкий язык, а затем и на французский). По мнению Н.Д. Кондратьева, являвшегося учеником Т.-Б. и получившим мировую известность и признание

в области макроэкономических исследований, его учитель «в области экономической теории был первым, кто заставил европейскую мысль серьезно прислушаться к движению ее на востоке Европы, в России... больше, чем кто-либо, способствовал тому, чтобы поставить русскую экономическую науку в ряд европейской». За эту работу Т.-Б. в 1894 был удостоен степени магистра Московского университета. В 1895 он стал приват-доцентом Санкт-Петербургского университета, и в том же году его приняли в члены Императорского Вольного экономического общества. Т.-Б. был блестящим педагогом, выступал с публичными лекциями.

С 1893 Т.-Б. служил без усердия в департаменте Министерства финансов. Преподавал в Женском училище коммерческого счетоводства, Петербургском университете и на Высших женских курсах, но только после Февральской революции 1917 был утвержден в звании профессора. Являясь представителем «легального марксизма», Т.-Б. участвует в редактировании журналов марксистского направления, таких как «Новое слово», «Начало», «Мир божий».

В 1898 Т.-Б. издает книгу «Русская фабрика» , где развивает идеи о развитии капитализма в России, и защищает ее в том же году в качестве докторской диссертации.

Новый XX в. Т.-Б. встречает опальным ученым, высланным из столицы за участие в студенческих волнениях.

В Петербург с разрешения властей он возвращается в 1905. В последующие годы Т.-Б. интересуют проблемы развития кооперативного движения.

С 1908 он член руководства Комитета сельских, ссудо-сберегательных и промышленных товариществ. Как член кадетской партии Т.-Б. выдвигался в Государственную думу, но не был избран.

Октябрьской революции он не принял. В 1909 Т.-Б. стал издавать журнал «Вестник кооперации», а в 1916 выходит его работа «Социальные основы кооперации». Тогда же выходит ряд его работ о социализме, а в 1918 — одна из самых известных — «Социализм как положительное учение» , где Т.-Б. описывает свои взгляды на социализм.

В 1917 — январе 1918 он министр финансов контрреволюционной Центральной рады.

До революционной работы Т.-Б. издавались неоднократно, и в частности его труд «Основы политической экономии», где он наиболее полно изложил свои экономические взгляды. По этому учебнику обучалось не одно поколение студентов, даже и в 1920-е гг. — при советской власти. Только до революции его «Основы политической экономии» выдержали 4 издания, последнее в 1917. В середине 1920-х гг. взгляды Т.-Б. были объявлены «туган-барановщиной».

Затем переиздание трудов Т.-Б. в СССР было запрещено, а его книги отсутствовали в открытом доступе во всех советских библиотеках. Т.-Б., как и другие представители марксистского направления, получившего название «легального марксизма» (П.Б. Струве, С.Н. Булгаков, Н.А. Бердяев), своими статьями и книгами способствовал развитию марксизма.

Так, в работах «Современный социализм в своем историческом развитии» и «Социализм как положительное учение» Т.-Б. рассматривает социализм как специфическую форму товарного хозяйства, в которой сочетаются элементы капитализма и индиализма. Под последним понималась система, в которой рабочие данного предприятия непосредственно принимают участие в его управлении и распределении полученного продукта.

Конечный продукт развития — социализм — в широком смысле слова представлял как некий анархический коммунизм, где новый уровень производительных сил сочетается с появлением нового типа человека. Происходит органичное сочетание централизованного государственного управления с использованием средств производства кооперативами трудовых коллективов.

В отличие от представителей народничества Т.-Б. считал, что Россия уже встала на путь развития капитализма и весь вопрос заключается в том, что несет капитализм — гибель или «с ним загорается заря надежды». В традициях русской социально-экономической мысли он критикует капиталистическую систему хозяйства, отмечая, что при данном строе огромное большинство населения обречено постоянно служить средством для увеличения благосостояния других общественных классов, несравненно менее многочисленных. Поэтому неизбежен переход к социалистическому обществу.

Основой социализма является идея о равноценности человеческой личности (эта идея была заимствована у И. Канта), Т.-Б. выделяет три типа социализма: государственный — строй, при котором единицей хозяйствования является государство; синдикальный — строй, при котором значительная роль государства сочетается с автономией производственных единиц; коммунальный — строй, при котором роль государства незначительна (самым замечательным представителем коммунального социализма Т.-Б. считал Ф.М.Ш. Фурье). Именно государственный социализм, по Т.-Б., придает общественному производству пропорциональность и планомерность и дает возможность быстрого роста общественного богатства. При социализме, по мнению Т.-Б., развитие каждой отдельной личности становится главной общественной целью.

В работе «Социализм как положительное учение» Т.-Б. подчеркнул, что для построения хозяйственного плана социалистическое общество будет вычерчивать кривые полезности по каждому продукту и кривые их трудовой стоимости, и в точке их пересечения будет отыскиваться оптимальная цена на все виды продуктов.

Рассматривая государственный социализм, Т.-Б. отмечает, что хотя последний и обеспечивает планомерность, пропорциональность развития и приоритет общественных потребностей, но он сохраняет элементы принуждения и противоречит идее полного и свободного развития человеческой личности. И потому согласно убеждению Т.-Б., хотя создание общественного богатства и обладает «значительной положительной ценностью», оно не может идти за счет принижения человеческой личности. Не может считаться общественным благом низведение тру-

дыщегося человека до простого винтика огромного государственного механизма, до «простого подчиненного орудия общественного целого». Поэтому Т.-Б. предлагает дополнить систему государственного социализма элементами коммунального и синдикального социализма. Он считает, что в наибольшей степени соответствует идеалу свободного развития человека такая форма организации труда, как кооперация, поскольку она строится на взаимном согласии членов при свободе вступления и выхода из кооперативной организации. В тенденции, по мнению Т.-Б., общество должно до конца превратиться в добровольный союз свободных людей — стать насквозь свободным кооперативом. Социальным идеалом Т.-Б. является не социальное равенство, а социальная свобода.

Общество совершенно свободных людей — вот, по его мнению, конечная цель общественного прогресса. В приближении к социалистическому идеалу и заключается весь исторический прогресс человечества. Это положение явно имеет много общего с идеей К. Маркса, рассматривавшего будущее общество как союз свободных людей, работающих общими средствами производства и планомерно расходующих свои индивидуальные рабочие силы как одну общую силу.

Т.-Б. считал, что теория предельной полезности дополняет трудовую теорию стоимости. В доказательство он приводил следующее высказывание: «Полезность последних единиц продуктов... — их предельная полезность — должна быть обратно пропорциональна относительному количеству этих продуктов, производимому в единицу рабочего времени». Рассматривая эти вопросы, он показал, что правильно понятая теория предельной полезности не только не опровергает трудовую теорию стоимости Д. Риккардо и К. Маркса, но и представляет собой неожиданное подтверждение учения о стоимости данных экономистов.

Как и большинство русских экономистов, Т.-Б. не ограничился односторонним противопоставлением полезности и затрат как двух основных факторов ценности. Полагая, что теория Д. Риккардо подчеркивает объективные факторы ценности, а теория К. Менгера — субъективные, он пытается доказать, что теория Д. Риккардо не исключает, а лишь дополняет теорию предельной полезности. Логика рассуждений Т.-Б. такова: «Предельная полезность — полезность последних единиц каждого рода продуктов — изменяется в зависимости от размеров производства.

Мы можем понижать или повышать предельную полезность путем расширения или сокращения производства.

Напротив, трудовая стоимость единицы продукта есть нечто объективно данное, не зависящее от нашей воли.

Отсюда следует, что при сопоставлении хозяйственного плана определяющим моментом должна быть трудовая стоимость, а определяемым — предельная полезность. Если трудовая стоимость продуктов различна, но польза, получаемая в последнюю единицу времени, одинакова, то следует вывод, что полезность последних единиц свободно воспроизводимых продуктов каждого рода — их предельная полезность — должна быть об-

ратно пропорциональна относительному количеству этих продуктов в единицу рабочего времени. Иначе говоря, должна быть прямо пропорциональна трудовой стоимости тех же продуктов».

И значит, по мнению Т.-Б., обе теории находятся в полной гармонии. Теория предельной полезности выясняет субъективные, трудовая теория стоимости — объективные факторы хозяйственной ценности. Именно Т.-Б. обосновал положение, что предельная полезность свободно воспроизводимых хозяйственных благ пропорциональна их трудовым стоимостям. Данное положение называют в экономической литературе теоремой Туган-Барановского.

Значительный вклад был внесен Т.-Б. в теорию распределения. В ней процесс распределения рассматривался как борьба различных классов за долю в общественном продукте. В росте самого продукта, т.е. в развитии производства, одинаково заинтересованы все классы. Этот подход позднее нашел развитие в трудах многих западных экономистов (Й. Шумпетер, Дж. Хикс и др.). Ряд исследователей считают, что акцент на усиление социальной политики через гармонизацию затрат общества в середине XX в. взяли на вооружение представители Стокгольмской экономической школы, превратив наследие Т.-Б. в «шведский социализм».

Т.-Б. относился также к числу сторонников закона убывающего плодородия почвы как части теории предельной полезности.

Вклад Т.-Б., являвшегося в то время единственным исследователем циклов и конъюнктуры, в современную экономическую науку в значительной мере сводится к созданию современной инвестиционной теории циклов, в которой он предвосхитил современную концепцию «сбережения—инвестиции». Главным фактором цикличности, по его мнению, является отсутствие пропорциональности в размещении капитала, усилившееся в связи с ограниченностью банковских ресурсов.

Работа Т.-Б. «Промышленные кризисы в современной Англии, их причины и влияние на народную жизнь» оказала значительное влияние на развитие данного направления экономической науки. В этой работе, polemизируя с «народниками», Т.-Б. доказывает, что капитализм в своем развитии сам себе создает рынок и в этом отношении не имеет ограничения для роста и развития.

Эта книга получила резонанс не только в российской экономической науке, но и в зарубежной. Например, профессор Жан Лескюр, также написавший книгу о промышленных кризисах, назвал этот труд Т.-Б. самым оригинальным и самым значительным произведением во всей экономической литературе этого времени (Источник: Лескюр Ж. Общие и периодические промышленные кризисы: Пер. с фр. СПб., 1908. С. 2—3).

Т.-Б. отмечает, что существующая организация народного хозяйства, и прежде всего господство свободной конкуренции, чрезвычайно затрудняет процесс расширения производства и накопления национального богатства. Он критикует не только теорию недопотребления как причину кризисов перепроизводства, но и теории, объясняющие кризисы нарушениями в сфере денежного и кредитного обращения.

В своей теории Т.-Б. взял за основу идею К. Маркса о связи промышленных колебаний с периодическим обновлением основного капитала и заложил основы тенденции — превратить теорию кризисов перепроизводства в теорию экономических колебаний. Отмечая, что годы усиленного создания основного капитала являются годами общего оживления промышленности, Т.-Б. пишет: «Расширение производства в каждой отрасли усиливает спрос на товары, производимые в других отраслях: толчок к усиленному производству передается от одной отрасли к другой, и потому расширение производства всегда действует заразительно и имеет тенденцию охватывать все народное хозяйство. В период создания нового основного капитала возрастает спрос решительно на все товары». Но вот расширение основного капитала закончилось (фабрики построены, железные дороги проведены). Спрос на средства производства сократился, и их перепроизводство становится неизбежным.

В силу зависимости всех отраслей промышленности друг от друга частичное перепроизводство становится общим — цены всех товаров падают, и наступает застой. Т.-Б. убежден в том, что если производство организовать планомерно, то, как бы ни было низко потребление, предложение товаров не могло бы превысить спрос.

Таким образом, согласно теории Т.-Б. промышленное производство в своем развитии циклично. В его развитии Т.-Б. выделил две фазы: в первой фазе благодаря усиленному созданию основного капитала происходит расширение производства, усиливается спрос на товары; во второй фазе процесс формирования основного капитала закончен, это сопровождается перепроизводством средств из-за падения спроса на них.

Т.-Б. первым сформулировал основной закон инвестиционной теории циклов: фазы промышленного цикла определяются законами инвестирования. Нарушение же ритма экономической активности, приводящее к кризису, вытекает, по мнению Т.-Б., из-за отсутствия параллелизма на рынках разных сфер в период экономического подъема, несовпадения между сбережениями и инвестициями, из-за диспропорциональности в движении цен на капитальные блага и потребительские товары. Основная идея Т.-Б. состоит в том, что в основе общего товарного перепроизводства лежит частичное перепроизводство, непропорциональное распределение «народного труда». Таким образом, первое представляет собой своеобразное выражение второго.

Исследовал Т.-Б. и роль ссудного капитала в процессе циклических колебаний экономики. Он отмечал, что повышение ссудного процента является верным признаком того, что свободного ссудного капитала в стране слишком мало для нужд промышленности, и делал отсюда вывод, что непосредственной причиной кризисов является не избыток ссудного капитала, не находящего себе применения, а его недостаток.

У Т.-Б. обнаруживаются многие элементы современной инвестиционной теории циклов. Исходя из этого, Т.-Б. формулирует закон инвестиционной теории циклов: фазы промышленного цикла определяются процессом инвестирования.

Т.-Б. глубоко изучил проблемы теории и практики кооперации. Он разработал основные принципы кооперации: материальная заинтересованность; добровольность; использование труда только членов кооператива.

Специфика учения о заработной плате Т.-Б. заключается в следующем: рост прибыли и падение заработной платы — явление необязательное; рост производительности труда может сопровождаться одновременным ростом прибыли и заработной платы; рабочая сила не служит товаром, так как работник — личность, наделенная потребностями; размер заработной платы зависит от производительности труда и от социальной организованности рабочего класса.

Основные труды Т.-Б.:

«Основы политической экономии» (СПб., 1909; 2-е перераб. Изд.: СПб., 1911; 3-е перераб. изд.: Пг., 1915; 4-е перераб. изд.: Пг., 1917. Переиздания: Пг., 1918; М., 1998; Донецк, 2004);

«Очерки из новейшей истории политической экономии и социализма» (7-е изд. Харьков, 1919. Переиздания: Экономические очерки. М., 1998; Донецк, 2004);

«Избранное. Русская фабрика в прошлом и настоящем. Историческое развитие русской фабрики в XIX веке» (СПб., 1898. — 2-е знач. доп. издание: СПб., 1900. Переиздания: СПб., 1900; М., 1922; Харьков, 1926; М.; Л., 1934; М.: Наука, 1997);

«Экономическая природа кооперативов и их классификация» (М.: Ун-т им. А.Л. Шанявского, 1914);

«Рынок хлебов и его регулирование во время войны и революции» (М., 1922. Переиздание: М., 1991);

«Социальные основы кооперации» (М., 1916; 2-е изд.: М., 1918; 3-е доп. издание: М., 1919. Переиздание: М., Экономика, 1989);

«Периодические промышленные кризисы; Русская фабрика в прошлом и настоящем» (в издании Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков в 5 т. / Рук. работы Г.Г. Фетисов; Моск. гос. ун-т им. Ломоносова. М.: Мысль, 2004. Т. 3: Эпоха социальных переломов / Ред. А.Г. Худокормов. 2005.).

Интернет-ресурсы: Книга Зомбарта о социализме, 1901 (http://economicus.ru/cgi-ise/gallery/frame_rightn.pl?type=ru&links=../ru/tugan/works/tugan_w7.txt&img=works_small.gif&name=tugan); Утопический и критический социализм, 1901–2 (http://economicus.ru/cgi-ise/gallery/frame_rightn.pl?type=ru&links=../ru/tugan/works/tugan_w8.txt&img=works_small.gif&name=tugan); Три великих этических проблемы, 1908 (http://economicus.ru/cgi-ise/gallery/frame_rightn.pl?type=ru&links=../ru/tugan/works/tugan_w1.txt&img=works_small.gif&name=tugan); Кант и Маркс, 1909 (http://economicus.ru/cgi-ise/gallery/frame_rightn.pl?type=ru&links=../ru/tugan/works/tugan_w6.txt&img=works_small.gif&name=tugan); Русская интеллигенция и социализм, 1910 (http://economicus.ru/cgi-ise/gallery/frame_

rightn.pl?type=ru&links=./ru/tugan/works/tugan_w4.txt&img=works_small.gif&name=tugan; другой источник — http://www.yabloko.ru/Themes/History/tougan_bar.html); Марксизм и народничество, 1912 (http://economicus.ru/cgi-ise/gallery/frame_rightn.pl?type=ru&links=./ru/tugan/works/tugan_w5.txt&img=works_small.gif&name=tugan); Почему пало крепостное право, 1912 (http://economicus.ru/cgi-ise/gallery/frame_rightn.pl?type=ru&links=./ru/tugan/works/tugan_w2.txt&img=works_small.gif&name=tugan); Социализм как положительное учение, 1918 (http://economicus.ru/cgi-ise/gallery/frame_rightn.pl?type=ru&links=./ru/tugan/works/tugan_w16.txt&img=works_small.gif&name=tugan); Конкуренция (<http://coach-s.narod.ru/matching2.html>).

ЧАЯНОВ

Александр Васильевич

ЧАЯНОВ Александр Васильевич (29 января 1888 — 3 октября 1939) — российский ученый, экономист-аграрник, писатель, искусствовед. Родился в Москве. Окончив частное реальное училище Воскресенского, юноша в 1906 поступил в Московский сельскохозяйственный институт (так тогда называлась Петровская сельскохозяйственная академия, позднее — Тимирязевская сельскохозяйственная академия, ТСХА), скорее всего под влиянием родственников: его мать была одной из первых женщин, окончивших «Петровку», ее выпускником был и двоюродный брат Александра, известный своими опытами Сократ Константинович Чаянов.

Во время каникул Ч. посещает в 1908 Италию, а в 1909 — Бельгию.

В 1909 он составляет настоящую программу ознакомления с постановкой в этих странах агрономического образования и кооперативной работы. Его доклады по возвращении на родину о своих впечатлениях пользуются популярностью не только в студенческой аудитории, но и среди кооператоров и агрономов.

Именно поэтому в 1908 появляется его первая печатная работа о кооперации в Италии. В последующие годы их число увеличивается, и в год окончания института Ч. уже был автором 18 печатных работ, которые были по достоинству оценены не только в институте, но и в кооперативно-агрономических кругах.

Ч. был оставлен для подготовки к научной и преподавательской работе при кафедре сельскохозяйственной экономики (летом 1910, еще до официального получения диплома об окончании института). Одновременно он привлекается к работе над бюджетными обследованиями, которая ему поручается агрономическим съездом Московской губернии, состоявшимся в 1911.

А вскоре последовали приглашения для чтения различных экономических курсов в МСХИ.

Дипломная работа Ч. «Южная граница распространения трехпольной системы полевого хозяйства на крестьянских землях России» была выполнена под руководством А.Ф. Фортунатова и одобрена Д.Н. Прянишниковым. Но прежде, сдав магистерский экзамен в 1912, Ч. совершил годичную командировку в Западную Европу, куда он был направлен на стажировку. Там он работает под руководством профессора В.О. Борткевича в Берлине и Д. Золла в Париже, где завершает «Очерки теории трудового хозяйства». Этим трудом он вносит важный вклад в формирование нового организационно-производственного направления русской экономической мысли.

Ч. преподавал также в Народном университете им. А.Л. Шанявского (с 1911), а затем в Коммунистическом университете им. Я.М. Свердлова; читал лекции по истории и краеведению в Московском университете. С 1913 — доцент, с 1918 — профессор.

Ч. и его единомышленники А.Н. Челинцев, Н.П. Макаров, А.А. Рыбников ставили своей целью улучшение крестьянского трудового хозяйства на основе рациональной организации производства, его интенсификации за счет передовой технологии, кооперирования сбыта и переработки сельскохозяйственных продуктов и т.д.

Практическая работа Ч. сосредоточилась в области крестьянского льноводства и льноводческой кооперации.

Созданное Ч., С.Л. Масловым, А.А. Рыбниковым, В.И. Анисимовым и др. в 1915 Центральное товарищество льноводов уверенно и быстро завоевывает внутренний и мировой рынок.

Успешная деятельность русской кооперации во многом зависела от наличия хорошо подготовленных кадров. Поэтому много внимания Ч. отдавал работе на различных кооперативных курсах. Наиболее широко, систематически и квалифицированно постановку кооперативного образования удалось наладить Московскому народному университету им. А.Л. Шанявского.

Здесь Ч., помимо чтения лекций по ряду экономических дисциплин, выполняет еще и обязанности секретаря кооперативного отдела Московского народного университета. Эта организационная работа, связанная с постановкой учебного плана, приглашением преподавателей, организацией экскурсий для слушателей, проведением собеседований с ними и т.д., хотя и способствовала завязыванию многочисленных знакомств в научной и кооперативной среде, была очень хлопотной и отнимала много времени и сил. А ведь он не прекращал своей основной работы в МСХИ. В 1915 Ч. согласно формулярному списку значился преподавателем кафедры сельскохозяйственной экономии с годовым содержанием в 2100 руб.; он был высочайше удостоен по ведомству Министерства земледелия чина коллежского секретаря.

В 1915–1916 кооперативный отдел университета им. А.Л. Шанявского стал, по существу, мозговым центром русской кооперации. Именно в стенах университета в июле 1915 был организован Всероссийский центральный кооперативный комитет, оформившийся в 1917 во Всероссийский

Совет кооперативных съездов — высший орган кооперации. Именно это ядро решился выдвинуть в 1917 кооперацию в качестве самостоятельной общественной организации на политическое поприще.

Непременным участником всех кооперативных инициатив являлся Ч. Его избирали в члены Всероссийского Совета кооперативных съездов, который выдвигает Ч. в качестве представителя от кооперации в учреждения Временного правительства (Государственный комитет по народному образованию, Министерство земледелия, предпарламент) и общественные организации (Лига аграрных реформ и др.).

Ч. выступил в Лиге аграрных реформ со своим пониманием предстоящей земельной реформы. Он был против раздела земли, ратовал за ее национализацию. Первыми шагами на этом пути должны были стать: изъятие земли из торгового оборота; регулирование перехода земли из рук в руки через земельные комитеты; введение прогрессивного дифференцированного налога.

Крупные хозяйства подлежали принудительному отчуждению (за выкуп), леса и специальные виды хозяйства (племенные, селекционные) национализировались. Государство должно было проводить мелиорационные и землеустроительные мероприятия, организовать переселенческий фонд и проводить аграрную политику, облегчавшую развитие трудового хозяйства.

В 1917 Ч. занимал пост товарища (заместителя) министра земледелия во Временном правительстве (пробыл около двух недель на этом посту), в 1919—1920 — председателя Совета Сельскосоюза, в 1921—1923 — члена коллегии Наркомзема.

Кооператоры встретили Октябрьскую революцию настороженно, а некоторые враждебно. Эти настроения отразил состоявшийся в феврале 1918 в Москве I Всероссийский кооперативный съезд, который, по существу, выразил недоверие советской власти.

В числе выступавших на съезде был и Ч. Однако вскоре позиции кооперативных лидеров поменялись в сторону установления контактов с Советской властью. В марте 1918 был заключен взаимовыгодный компромисс, закрепленный декретом от 12 апреля 1918.

Это деловое, сравнительно бесконфликтное сотрудничество кооперации с советской властью продолжалось недолго. Тенденция огосударствления кооперации и изменения принципов ее работы стала проявляться особенно ярко.

Важнейшим шагом на пути ликвидации самостоятельности кооперации явилась национализация Московского народного (кооперативного) банка (МНБ). Переговоры делегации кооператоров чрезвычайного съезда акционеров банка с В.И. Лениным по поводу этой акции проходили в конце ноября 1918. В составе делегации был и Ч. 2 декабря 1918 был принят декрет Совнаркома «О национализации Московского народного банка и кредитования кооперации». На балансе учреждений Народного банка РСФСР был открыт счет бывшего кооперативного банка.

История национализации МНБ показала, что взаимопонимания договаривающихся сторон не произошло. Переговоры шли на «разных языках»: кооператоры стояли на «кооперативных» принципах независимости кооперации от государства. В.И. Ленин полагал, что в новом обществе и кооперация должна строиться на новых принципах, которые вскоре и были изложены в ряде документов, особенно в декрете «О потребительской коммуне» от 20 марта 1919. Суть их — полный отказ от традиционных принципов кооператива — добровольность объединений, паев и т.д., принятие обязательного членства и пр. В результате ликвидации кредитного центра кооперация, в сущности, лишилась возможности свободного финансирования. Она получала от государства субсидии лишь под определенные торговые операции, проводившиеся по заданиям государства.

Все попытки получения иных источников (и форм) кредитования (в частности, из так называемого миллиардного фонда) не увенчались успехом.

Вопросы о сотрудничестве с советской властью, о характере отношений с правительственными органами, об участии в них кооператоров и др. оживленно обсуждались с конца 1918 в кооперативных центрах, и прежде всего в идейном центре сельскохозяйственной кооперации — Сельскосовете.

Под председательством С.Л. Маслова здесь собирался весь цвет русской сельскохозяйственной кооперации: Н.В. Крылов, С.В. Бернштейн-Коган, А.Н. Минин, Н.П. Гибнер, Д.Г. Лихоносов, И.П. Матвеев, А.В. Чаянов. Эти члены Совета имели решающий голос.

С правом совещательного голоса присутствовали: Н.И. Любимов, Н.Д. Кондратьев, Н.В. Воленс, Д.Г. Цвейгов, В.Н. Бреславец и др. На заседаниях часто присутствовали представители местных кооперативных союзов. На этих заседаниях часто, иногда по несколько раз, брал слово Ч. В архивном фонде Сельскосовета сохранились протоколы заседаний Совета, в которых зафиксированы все выступления Ч.

Большинство рассматриваемых в Сельскосовете вопросов было так или иначе связано с вопросом о взаимоотношениях с органами советской власти. При Наркомземе образуется кооперативный комитет, членом которого являлся и Ч. Однако деятельность комитета не дала ощутимых результатов.

Начиная с февраля 1919 Ч., Н.В. Крылов и др. пытаются активизировать деятельность кооператоров. Однако это делать становится все труднее из-за общего курса государства на интенсивное свертывание деятельности сельскохозяйственной кооперации. Многие кооператоры оставляют работу в кооперации. Они пишут письмо В.И. Ленину, в котором указывают на разрушение крестьянских хозяйств, на развал кооперации. Критика кооператорами аграрной и продовольственной политики советской власти была резкой, но не контрреволюционной, ибо иная политика, предлагаемая кооператорами, конструировалась ими в рамках советской системы; и стало быть, это не означало отхода кооператоров от Советской

власти. Правда, кое-кто эмигрировал, но многие продолжали трудиться в народном хозяйстве.

Ч. с 1919 сосредоточивает свою работу в Народном комиссариате земледелия. Одновременно он продолжает преподавательскую работу в МСХИ, университете им. А.Л. Шанявского. Он много размышляет и пишет о народном образовании, о постановке высшего образования. Его волнуют вопросы музейного дела. Он участвует в работе Всероссийского съезда по вопросам культурно-просветительной деятельности кооперации. Наконец, он пишет свою первую повесть, которая выходит в 1918. Год ее выхода автор на обложке помечает необычно: «первый год республики». Эта маленькая деталь подчеркивает его причастность к происходившему.

По заданию Наркомзема Ч. разрабатывает сложнейшие теоретические вопросы землеустройства, которые имеют большое практическое значение.

К своей работе он привлекает лучшие агрономические силы, а также экономистов, статистиков (Н.Д. Кондратьев, А.Г. Дояренко и др.). Организованный им в 1919 семинар по сельскохозяйственной экономике и политике вплотную занят актуальными проблемами землеустройства.

Порученная работа была выполнена довольно скоро. 21 марта 1921 в государственное издательство было направлено письмо, подписанное руководством Наркомзема (И.А. Теодоровичем и Н. Осинским), в котором говорилось: «По поручению Наркомзема Высшим семинаром сельскохозяйственной экономики и политики при Петровской сельскохозяйственной академии под руководством профессора Чаянова была предпринята научная разработка некоторых основных проблем землеустройства, доныне совершенно не освещенных в русской экономической литературе. В настоящее время уже закончены разработкой две чрезвычайно важные для научной постановки современных землеустроительных работ проблемы: а) оптимальные размеры площади сельскохозяйственного предприятия; б) методы определения количественного эффекта землеустроительных работ». Наркомзем ходатайствовал перед Госиздатом о срочном издании этих работ, которые вышли спустя некоторое время, а впоследствии выдержали несколько изданий.

В феврале 1921 Ч. утверждается членом коллегии Наркомзема (с совещательным голосом). Тогда же, в феврале, В.И. Ленин предложил включить Ч. в состав только что образованного Госплана; правда, Ч. по каким-то причинам не стал членом Госплана. А в апреле в связи с учреждением Экономического совещания при плановой комиссии Наркомзема его назначают заместителем председателя этого совещания, призванного начать разработку мероприятий по подъему производительных сил сельского хозяйства.

Ч. принимал самое непосредственное участие в подготовке важных документов комиссариата. С его участием подготавливались такие документы, как проекты постановлений о нормах обложения продналогом картофелеводческих хозяйств, об упорядочении крестьянской трудовой-

повинности, об улучшении постановки сельскохозяйственного образования, о концессиях и арендах в сельском хозяйстве, о концессиях на производство сельскохозяйственных машин и др.

Весной 1921, в переломный момент перехода к нэпу, Ч. работает в очень ответственной комиссии по продналогу при Наркомземе (вместе с И.А. Теодоровичем, Б.Н. Книповичем, А.К. Берзиным, Н.Д. Кондратьевым и др.). Комиссия разработала и приняла 31 марта «Основные принципы построения продналога». В основу перехода от продразверстки к продналогу были положены учет интереса крестьянина, стимулирование его к хозяйственной деятельности.

23 ноября 1921 на объединенном заседании президиума Госплана с сельскохозяйственной секцией Госплана и представителями Наркомзема был заслушан доклад Ч. «Генеральный план Наркомзема на 1921—1922». Под председательством Г.М. Кржижановского здесь собирались ученые, специалисты сельского хозяйства, статистики: В.Л. Вильямс, Д.Н. Прянишников, А.Е. Лисицкий, А.И. Хрящева, П.И. Попов, Н.Д. Кондратьев, А.В. Тейтель, Н.П. Огановский и др. Обсудив доклад, Госплан постановил: «Заслушав генеральный план НКЗ на 1921—1922, Госплан признал его в основе построенным правильно и рассматривает его как программу первого реалистического подхода к построению единого сельскохозяйственного плана». В дальнейшем Ч. отошел от работы по планированию.

1922 вносит много перемен в жизнь Ч. На базе семинара по сельскохозяйственной экономии и политике создается научно-исследовательский институт под тем же названием. Его директором становится Ч. Происходят изменения в личной жизни — он женится на Ольге Эммануиловне Гуревич. В том же году Ч. получает длительнуюграничную командировку.

Поездка преследовала несколько целей. Прежде всего это посещение международного конгресса по маслоделию, который состоялся в США. Далее необходимо было помочь наладить внешнеторговые связи Советского государства с помощью кооперации. Большую роль здесь должен был сыграть нарком внешней торговли Л.Б. Красин, введенный в состав правления Центросоюза и выступавший за рубежом в качестве его представителя.

В распоряжение Красина и направлялся Ч. Кроме того, ему поручалось содействовать возвращению на родину Н.П. Макарова и А.Н. Челинцева. И наконец, предстояла обширная программа научных работ, связанных с изучением мирового сельского хозяйства в научных и практических целях.

Отправившись за рубеж весной 1922, Ч. и его жена пробыли там полтора года. За рубежом, в мае 1923, рождается их первенец — сын Никита. Летом 1923 они живут в маленьком немецком городке Гейдельберге, что расположен между Франкфуртом-на-Майне и Штутгартom. Отсюда в июне он направляет множество писем в Наркомзем и экономистам-аграрникам с весьма интересными предложениями.

Дело в том, что среди экономистов Запада, немецких прежде всего (профессор Зеринг), зарождается замысел грандиозного труда «Положе-

ние мирового сельского хозяйства и торговля сельскохозяйственными продуктами после войны». Приглашались и русские ученые, авторский коллектив которых стал формировать Ч. Как ответственный редактор русского отдела серии он пытается привлечь к работе Н.П. Макарова, Н.П. Огановского, А.Н. Челинцева, А.И. Хрящеву, Б.Н. Книповича, Г.А. Студенского, А.Е. Лосицкого, Н.Д. Кондратьева, И.М. Жирковича, П.И. Ляшенко и др.

Наркомзем весьма положительно отнесся к этой инициативе.

За рубежом Ч. вновь берется за разработку своей теории крестьянского хозяйства. Несколько статей он публикует в немецких журналах, а главный свой труд по этой проблеме — «Учение о крестьянском хозяйстве» — выпускает в Берлине в 1923. На родине он вышел в 1925 под названием «Организация крестьянского хозяйства» , а в 1927 с немецкого издания был осуществлен перевод на японский язык.

За границей Ч. пишет третью романтическую повесть — «Венецианское зеркало, или Диковинные похождения стеклянного человека» и издает ее в Берлине (вторая повесть «Венедиктов, или Достопамятные события жизни моей» вышла в Москве в 1922). Все повести вышли под псевдонимом «Ботаник Х».

В письме из Гейдельберга от 15 июня 1923 Ч. сообщает о том, что весьма прилежно занимается поручением коллегии Наркомзема — закупкой книг.

Количество книг, закупленных за границей Ч. по поручению Наркомзема, было, видимо, довольно велико. По данным Центральной сельскохозяйственной библиотеки за 1923—1925, из иностранных издательств получено около 4 тыс. книг.

Ч. участвовал в подготовке материалов для Генуэзской конференции. Были установлены полезные контакты с иностранными учеными. Русская наука активно выходила из изоляции. Начиналось тесное сотрудничество с английскими, немецкими, французскими, американскими и другими учеными.

По возвращении в Россию в конце 1923 Ч. основное внимание уделил научной и преподавательской работе, хотя некоторые обязанности (координация с кооперативными центрами) оставались за ним в Наркомземе.

В 1923—1924 заметное влияние в аграрной среде, среди ученых-экономистов, в высших учебных заведениях получает организационно-производственное направление. Главные силы «организационников» группируются в ТСХА, где они возглавляют важнейшие кафедры экономического факультета: кафедрой «Организация сельского хозяйства» руководит профессор Ч.; кафедрой «Планирование сельского хозяйства» — профессор Н.П. Макаров; кафедрой «Районирование сельского хозяйства» — профессор А.Н. Челинцев; кафедрой «Экономическая география» — профессор А.А. Рыбников. Завоевывают авторитет и чаяновские ученики А.Л. Вайнштейн, Г.А. Студенский, И.М. Жиркович и др.

Успешно работает руководимый Ч. Институт сельскохозяйственной экономии. За 10 лет работы институт издал около 50 томов своих трудов.

В теоретическом плане работа сосредоточилась на развитии теории крестьянского хозяйства, на разработке теории размещения (наподобие теории Вебера для промышленности). В практическом отношении исследуются проблемы кредита, ирригации, оптимальных размеров сельскохозяйственных предприятий. Здесь как бы заказчиком является Наркомзем, по поручению которого и ведется разработка названных тем. Тем самым институт выступает в некотором отношении научно-исследовательским центром Наркомзема.

Институт Ч. стремительно разрастался. Отпочковывались в самостоятельные научные организации коллективы, разрабатывающие комплексы отдельных программ. Так, направление по изучению цен на сельскохозяйственную продукцию, возглавляемое Н.Д. Кондратьевым, оформилось в качестве самостоятельного Конъюнктурного института, предметом исследования которого стала вся мировая экономика.

Не прекращал Ч. и литературных занятий. В 1924 была опубликована его четвертая повесть — «Необычайные, но истинные приключения графа Федора Михайловича Бутурлина».

Сфера интересов Ч. не ограничивается наукой и преподавательской работой. Помимо литературных занятий, долгие годы Ч. состоял членом общества «Старая Москва», куда входили ученые, художники, театральные работники, писатели. Ч. в «Старой Москве» сделал несколько докладов об опыте построения топографии Москвы XIII—XVII вв., которые вызвали восторженный отзыв А.М. Васнецова.

Проблематика докладов «Старой Москвы» смыкалась с интересами Русского общества друзей книги, одним из учредителей которого был Ч. (1920).

Здесь можно было услышать увлекательные рассказы о графическом орнаменте древнепечатных книг, о старой книжной Москве, о книжной торговле, о встречах в книжном мире и конечно же о поисках библиотеки Ивана Грозного. Вообще, здесь были доклады, которые не могли оставить равнодушными любителей московской старины, о московских легендах, о подземных ходах под Москвой, о создании исторического плана подземной Москвы и пр.

По свидетельству старых библиофилов, Ч. собрал уникальную библиотеку, которая насчитывала более 5 тыс. томов (на 1925). На нее была выдана государственная охранная грамота. Ч. участвовал также в разработке экспозиции Коммунального музея, размещавшейся в Сухаревой башне.

Ч. собрал богатую коллекцию западной гравюры, на основе которой создал книгу-путеводитель «Старая западная гравюра» (1926).

Решение аграрного вопроса Ч. видел в социализации земли. Сущность социализации, с его точки зрения, — в уравнительном распределении земли: по трудовой норме, т.е. крестьянин должен получать надел земли, который он мог бы обработать трудом своей семьи, или по потребительской норме надела, чтобы доход с земли удовлетворил все потребности его семьи.

Реформирование АПК должно также учитывать многообразие целей сельскохозяйственного развития. Ч. в связи с этим писал, что реформы

должны содействовать улучшению условий и способов приложения народного труда к земле, тем самым обеспечивая рост производительных сил и демократизации распределения национального дохода.

Согласно теории крестьянского хозяйства Ч. говорил об исключительной выживаемости крестьянских хозяйств в условиях длительного и значительного падения цен, а также роста издержек, поскольку они не гонятся за прибылью.

Развитие деревни и выход из кризиса ученый видел в создании кооперации. Система кооперации представлялась ему как совокупность союзов кооперации, ведавших отдельными отраслями крестьянского хозяйства.

Ч. признавал преимущество крупного хозяйства над мелким. Для России, считал он, предпочтительно сочетание семейных крестьянских хозяйств с крупными кооперативами: последние берут на себя переработку, транспортировку и реализацию продукции, а также кредитование крестьянских хозяйств.

В середине 1920-х гг. Ч. выпустил последнюю работу по теории крестьянского хозяйства.

Практические рекомендации Ч., как и в целом представителей организационного направления, в плане устройства крестьянского хозяйства, организации ему агрономической помощи (в 1924 выходит 3-е издание его книги «Основные идеи и методы работы общественной агрономии»), его кооперирования (в 1925 выходят 4-е и 5-е издания его книги «Краткий курс кооперации») имели важное значение.

Эти рекомендации уже давно выходили за рамки индивидуального хозяйства и касались проблем развития такого крестьянского хозяйства, которое в той или иной форме втягивалось в систему общественных отношений.

Ч. выдвигал также идею создания местных агрокомбинатов.

В 1927 выходит 2-е издание книги Ч. «Основные идеи и формы организации сельскохозяйственной кооперации», в которой систематизирована его кооперативная теория. Кооперация — это путь и формы облегчения труда крестьянина и улучшения его жизни путем постепенного кооперирования тех производственных процессов, которые ему выгодны. Ч. полагал, что с помощью кооперации можно избавить крестьян от нищеты и закабаления.

Взгляды Ч. на кооперацию не оставались неизменными. Социально-экономические сдвиги, происходившие в стране, ленинские оценки сущности кооперации при социализме, естественно, вносили уточнения в его позиции.

Теория кооперативной коллективизации Ч. опиралась на реальные процессы развития кооперации в деревне 1920-х гг. и не противоречила ленинскому кооперативному плану. Но если у Ленина на первом месте был социально-политический аспект преобразования производственных отношений, то у Ч. — технологический. В отношении срока перехода «к крупному производству на началах добровольного объединения» Ленин

писал, что таковое на основе кооперативной политики может произойти «в неопределенный срок».

Ч., судя по всему, стоял на таких же позициях. Кооперативный план Ленина использовал лучшие достижения теории и практики кооперативного движения.

Известно, что, перед тем как продиктовать статью «О кооперации», Ленин заказал в библиотеке литературу по кооперации, в числе прочих была и книга Ч. «Основные идеи и формы организации крестьянской кооперации» (М., 1919). И в ленинской библиотеке в Кремле имелось семь работ Ч. Ч. высоко оценил статью Ленина «О кооперации». Он считал, что после этой ленинской работы «кооперация делается одной из основ нашей экономической политики».

Однако если взгляды Ч. на кооперацию не противоречили ленинскому кооперативному плану, то они стали противоречить той политике в деревне, которая стала проводиться после XV съезда партии. Чем дальше, тем больше кооперативная коллективизация не вписывалась во все ускоряющийся темп преобразования деревни. А сам Ч. все чаще называется буржуазным или мелкобуржуазным профессором. Его взгляды квалифицируются как «неонароднические», далекие от понимания задач социалистического строительства.

Негативную роль для Ч. и его соратников сыграла дискуссия 1927 о дифференциации крестьянства.

Объективная научная полемика была подменена критикой несогласных с точкой зрения так называемых аграрников-марксистов, т.е. тех, кто группировался вокруг Л.Н. Крицмана и его окружения из Комакадемии. Ч., Кондратьева и других обвиняли в стремлении увековечить индивидуальное хозяйство.

В 1928 последовали «оргвыводы»: Ч. покинул пост директора основанного им института, а сам институт был преобразован в НИИ крупного социалистического хозяйства, членом коллегии которого Ч. был все же оставлен.

«Грешников» вынудили к публичному признанию своих ошибок. Покатилась волна покаяний. С самокритикой выступили Н.П. Макаров, Н.Д. Кондратьев, А.Н. Челинцев, Ч. Однако авторитет Ч. был высок. Он продолжал преподавать. Привлекался к хозяйственной работе: был консультантом правления Зернотреста, выбирался в научно-технический совет Главного хлопкового комитета ВСНХ и другие организации и учреждения. Его продолжали публиковать, но чаще, правда, в сопровождении отмежевывающихся редакционных оговорок.

В 1928 выходит в свет последняя, пятая его повесть «Юлия, или Встречи под Новодевичьим». Ч. пишет киносценарий, который принимают, и в 1928 выходит фильм «Альбидиум».

Он по-прежнему остается блестящим лектором и одним из популярных и любимых профессоров ТСХА.

Но одновременно начинается цепь судебных политических процессов. Все с большим недоверием относятся к старым специалистам и не замечают новых интересных идей, которые у них возникают.

Знакомство с практикой работы совхозов и личное участие в разработке проектов организации совхозов (Пахта-Арал и др.), а также первого в стране агроиндустриального комбината (Дигорского в Осетии) давали богатый материал для размышления о перспективах крупных социалистических предприятий. Своими размышлениями о принципах организации совхозов Ч. делится на страницах ряда журналов (Методы составления организационных планов крупных сельскохозяйственных предприятий в условиях советской экономики // Бюллетень НИИ сельскохозяйственной экономики. 1928. № 1–4; Эволюция идеи о совхозах // Совхоз. 1928. № 9–10; Сегодняшний и завтрашний день крупного земледелия // Экономическая жизнь. 1929. № 9; Техническая организация зерновой фабрики // Экономическое обозрение. 1929. № 12; Организация крупных льнотравопольных совхозов // Совхоз. 1929. № 6; К вопросу о проектировании крупных совхозов // Совхоз. 1930. № 11; Техничко-экономические вопросы строительства социалистического земледелия // Научное слово. 1930. № 4), готовит к печати большую монографию «Организация крупного хозяйства эпохи социалистической реконструкции земледелия», которая, однако, так и не была опубликована.

В декабре 1929 состоялась знаменитая конференция аграрников-марксистов. С речью выступил И.В. Сталин, который отметил отставание работы на идеологическом фронте от задач классовой борьбы, подверг резкой критике так называемые мелкобуржуазные теории в аграрном вопросе.

Спустя 10 лет за свои взгляды, идущие вразрез с курсом партии, Ч. был репрессирован и в 1939 расстрелян.

ШУМПЕТЕР Йозеф Алоиз

ШУМПЕТЕР (*Schumpeter*) Йозеф Алоиз (8 февраля 1883 — 8 января 1950) — австрийский экономист, профессор Гарвардского университета. Родился в моравском городе Триш (Австро-Венгрия) в семье мелкого текстильного фабриканта и дочери венского врача. Вскоре отец умер, а мать вторично вышла замуж за командующего Венским гарнизоном генерала фон Келера, после чего семья переехала в Вену и десятилетний Ш. поступил в тамошний лицей Терезианум, дававший блестящее образование сыновьям венских аристократов. Из Терезианума Ш. вынес прекрасное знание древних и новых языков: древнегреческого, латинского, французского, английского и итальянского (это дало ему возможность читать в подлиннике экономическую — и не только — литературу всех времен и многих стран, составлять о ней независимое мнение, что поражает любого читателя его работы «История экономического анализа») и, что может быть еще важнее, — чувство принадлежности к интеллектуальной элите, способной и призванной к тому, чтобы управлять обществом наиболее рациональным образом. В 1901 Ш. поступил на юридический факультет Венского университета, в программу обучения на котором входили также экономические дисциплины и статистика.

Среди его учителей были такие известные экономисты, как О. Бём-Баверк и Ф. Визер. Учась в Венском университете, Ш. самостоятельно (не прослушав ни одной специальной лекции) изучил математику и труды экономистов-математиков от О. Курно до К. Викселя настолько, что в год защиты диссертации на звание доктора права (1906) опубликовал статью «О математическом методе в теоретической экономии», в которой к большому неудовольствию своих учителей сделал вывод о перспективности математической экономии, на которой будет основываться будущее экономической науки.

После окончания университета Ш. два года проработал по специальности в Международном суде в Каире, но его интерес к экономической

теории победил. В 1908 в Лейпциге вышла его первая большая книга «Сущность и основное содержание теоретической национальной экономики», в которой Ш. познакомил немецкую научную общественность с теоретическими достижениями маржиналистов, и в первую очередь своего любимого автора Л. Вальраса. Начальным пунктом в теории полезности Ш. является понятие добавочной стоимости — разница между ценностями двух товаров, один из которых не был произведен из-за траты ресурсов на производство другого товара. Чем больше производится товаров определенного типа, тем сильнее возрастает давление непроданных товаров и тем меньше природная стоимость.

В состоянии равновесия сумма добавочных полезностей всех произведенных товаров равна нулю. Но, пожалуй, еще важнее то, что здесь 25-летний автор поставил вопрос о границах статического и сравнительно-статического анализа маржиналистов.

Книга встретила весьма прохладный прием немецких экономистов, среди которых в то время практически безраздельно господствовала новая историческая школа Шмоллера, отрицавшая экономическую теорию вообще и маржиналистскую теорию австрийской школы в особенности. Не понравилась она и венским экономистам, скептически относившимся к применению математических приемов в экономическом анализе, хотя Ш. специально для немецкоязычной аудитории изложил всю теорию равновесия словами, практически не используя формулы. Однако усилиями О. Бём-Баверка книга была зачтена Ш. как вторая диссертация (*Habilitationsschrift*).

Но так или иначе, венская университетская профессура не желала иметь в своих рядах диссидента, и Ш. пришлось на два года отправиться преподавать на окраину империи, в далекие Черновцы. Лишь снова с помощью Бём-Баверка, занимавшего в Австро-Венгерской монархии высшие государственные должности, Ш. удалось в 1911 получить место профессора в Грацском университете, несмотря на то что факультет проголосовал против его кандидатуры.

Здесь, в негостеприимном Граце, он в 1912 опубликовал свою знаменитую книгу «Теория экономического развития» (*Theorie der wirtschaftlichen Entwicklung*). Ш. создал теорию экономической динамики, основанную на создании «новых комбинаций» (в этой книге Ш. впервые ввел в научный оборот термин «инновация»), основными видами которых являются: производство новых благ; применение новых способов производства и коммерческого использования благ существующих; освоение новых рынков сбыта; освоение новых источников сырья и изменение отраслевой структуры. Ш. считал, что стимулом для внедрения новых комбинаций является предпринимательская прибыль.

Ее получение становится возможным благодаря поставке на рынок нового изделия, производимого с меньшими затратами.

Всем этим экономическим новаторством занимаются на практике люди, которых Ш. назвал предпринимателями.

Экономическая функция предпринимателя (осуществление инноваций) является дискретной и не закреплена навечно за определенным носителем.

Она тесно связана с особенностями личности предпринимателя, специфической мотивацией, своеобразным интеллектом, сильной волей и развитой интуицией.

Теория предпринимательства Ш. заключается в следующем. Предприниматели занимаются осуществлением новых комбинаций факторов производства при помощи имеющихся средств. Ш. выделяет несколько видов новых комбинаций факторов производства: создание нового блага; использование новой технологии производства; освоение нового рынка сбыта; открытие новых источников сырья; использование новой технологии производства.

Предпринимательство, по Ш., представляет собой свойство человеческого характера, не зависящее от классовой и социальной принадлежности.

Предпринимателя характеризуют такие качества: стремление к нововведению; умение рисковать; вера в собственные силы; ощущение собственной независимости.

Из новаторской функции предпринимателя Ш. выводил сущность таких важнейших экономических явлений, как прибыль, процент, экономический цикл. Стимул предпринимательства как новаторства состоит в росте доходов или в уменьшении издержек в результате инновации. Новаторская деятельность (непрерывно прогрессируя изнутри) способствует переходу экономики из одного равновесия в другое. Этот процесс Ш. называл экономическим развитием. Деньги являются свидетельством завершенного процесса производства и увеличенного совокупного продукта.

Кредит Ш. считал важным условием получения новаторами средств производства. Процент за кредит — это цена, уплаченная за приобретение новых производительных сил. Ш. признавал лишь денежную форму капитала — платежные средства, которые в руках предпринимателей изменяют структуру производства. «Теория экономического развития» принесла 29-летнему автору мировую славу — в 1930–40-е гг. она уже была переведена на итальянский, английский, французский, японский и испанский языки.

В грацский период Ш. опубликовал и другие сочинения, обозначившие круг его научных интересов на всю жизнь: книгу «Эпохи истории теорий и методов» (1914) и большую статью по теории денег в журнале *Archiv fur Sozialwissenschaft und Sozialpolitik* (1917).

В 1918 в жизни Ш. начался семилетний период практической деятельности.

Первая мировая война закончилась крушением трех империй: Германской, Российской и Австро-Венгерской. Во всех этих странах к власти пришли социалисты или коммунисты. Усиливались социалистические партии и в других европейских странах. Напомнили о себе и бывшие коледи: в 1918 Ш. был приглашен социалистическим правительством Гер-

мании поработать советником при Комиссии по социализации, которая должна была изучить вопрос о национализации германской промышленности и подготовить соответствующие предложения. Комиссию возглавлял К. Каутский, а членами были венские товарищи Ш. Рудольф Гильфердинг и Эмиль Лечерер. В том, что Ш. принял это предложение, сказала, очевидно, не только усталость от сверхнапряженной научной работы предыдущего десятилетия и враждебности университетских коллег. Ш. никогда не был членом никаких социалистических партий и групп и не придерживался социалистических взглядов. В «Теории экономического развития» он блестяще описал роль частного предпринимателя, придающего динамичность капиталистической экономике. По словам Г. Хаберлера, на вопрос, зачем он консультировал Комиссию по социализации, Ш. отвечал: «Если кому-то хочется совершить самоубийство, хорошо, если при этом присутствует врач».

В 1919–1920 Ш. занимал пост министра финансов Австрийской республики (министром иностранных дел в австрийском социалистическом правительстве был еще один ученик Бём-Баверка О. Бауэр). Как известно, всякая социальная революция, ломка, перестройка и т.д., не говоря уже о проигранной войне, сопровождается разрушением финансовой системы.

В этой обстановке решение занять пост министра финансов было самоубийственным, и нет ничего удивительного в том, что через семь месяцев Ш., которому не доверяли ни социалисты, ни буржуазные партии, ни собственные подчиненные — министерские бюрократы, был вынужден подать в отставку.

Академическая карьера в Вене была для него по-прежнему недоступна, искать место в провинции известному ученому, почетному доктору Колумбийского университета, естественно, не хотелось, и Ш. решил применить свои познания в области финансов на посту президента частного банка «Бидерман Банк». Результаты были довольно плачевны: в 1924 банк обанкротился, а его президент потерял все свое личное состояние и еще несколько лет должен был выплачивать долги.

Неудачи на политическом и деловом поприще, видимо, были закономерны. Как писал сам Ш. в «Теории экономического развития», «основательная подготовка и знание дела, глубина ума и способность к логическому анализу в известных обстоятельствах могут стать источником неудач». Из не очень многочисленных научных работ этого периода для нас наиболее интересна брошюра «Кризис государства, основанного на налогах», в которой Ш. впервые поставил вопрос об исторических судьбах капиталистического рыночного хозяйства и возможности, а точнее, невозможности практического перехода к «истинному» социализму К. Маркса.

Из состояния тяжелого личного кризиса Ш. вывело неожиданное приглашение в Боннский университет — неожиданное, поскольку на протяжении нескольких десятилетий немецкие университеты были закрыты для экономистов-теоретиков, оставаясь в безраздельном владении приверженцев исторической школы. Правда, в Бонне Ш. не доверили теоре-

тический курс: он читал финансы, деньги и кредит и историю экономической мысли. В этот период его особенно волновали проблемы монополии и олигополии и влияние их на нестабильность капитализма.

Тогда же усилиями Ш., Р. Фриша, И. Фишера, Ф. Дивизиа, Л. фон Борткевича и еще нескольких единомышленников были основаны международное Эконометрическое общество и журнал «Эконометрика», которые должны были осуществить давнюю задумку Ш. — соединить экономическую теорию, математику и статистику.

В 1932 Ш. переехал в США и стал профессором Гарвардского университета (курсы экономической теории, теории конъюнктуры, истории экономического анализа и теории социализма).

Крупнейшими работами этого периода явились двухтомник «Циклы деловой активности: теоретический, исторический и статистический анализ капитализма» (*Business Cycles: A Theoretical, Historical and Statistical Analysis of the Capitalist Process*, 1939), в котором были развиты идеи «Теории экономического развития», т.е. причиной циклов объявлена неравномерность инновационного процесса во времени, и дана систематизация циклических колебаний экономики разной длительности: циклов К. Жюгляра, С.С. Кузнеца и Н.Д. Кондратьева; «Капитализм, социализм и демократия» (*Capitalism, Socialism and Democracy*, 1942) и неоконченный труд «История экономического анализа» (издан после смерти автора в 1954), который до сих пор остается непревзойденным по охвату и глубине проникновения в материал. Ш. принадлежит динамическая концепция цикла, где цикличность рассматривается как закономерность экономического роста. Согласно этой концепции движущая сила процветания — массовые инвестиции в основной капитал, которые служат воплощением определенных новшеств.

Важнейшая роль в теории циклов отводится кредиту, который создает возможность вовлечения в экономический оборот дополнительных экономических ресурсов и тем самым реализации нововведений.

Деловые циклы согласно теории Ш. проходят две фазы: в первой фазе экономика выходит из состояния равновесия благодаря массовой инновационной деятельности предпринимателей; во второй фазе экономика движется к состоянию равновесия с учетом новых условий ее функционирования; это движение сохраняется до возобновления инновационных процессов.

Ш. отметил, что инновационные волны, отсчет которых он начал с промышленной революции XVIII в. в Англии, появляются и исчезают каждые 50–60 лет. Каждая новая волна приносит с собой начало очередной «новой экономической эпохи», характеризующейся резким ростом инвестиций, вслед за которой идет новый спад. Тем не менее после каждой новой волны экономика в целом становится все более и более богатой.

Первая инновационная волна, инспирированная появлением паровых двигателей и развитием текстильной промышленности и металлургии, продолжалась с 1780-х по 1840-е гг. Вторая волна, связанная с появлением железных дорог и развитием сталелитейной промышленности, продол-

жалась 50 лет и завершилась около 1900. Третья волна, также длившаяся около 50 лет, была связана с распространением электричества и развитием двигателя внутреннего сгорания. Однако следующая волна, начавшаяся в начале 1950-х гг. и завершившаяся в конце 1980-х, продолжалась уже чуть более 35 лет. На этот раз ее движущей силой стали достижения в химической промышленности, электронике и аэрокосмической промышленности.

Если продолжить временной ряд Ш., то получится, что пятая волна Ш. началась около 1989 с широкого распространения корпоративных сетей типа «клиент–сервер», Интернета и развития программного обеспечения, мультимедиа и телекоммуникаций. Эта волна должна завершиться новым технологическим скачком примерно в 2010–2015.

В 1949 Ш. первым из иностранных экономистов был избран президентом Американской экономической ассоциации.

Умер Ш. в Таконике (шт. Коннектикут). Перед смертью он почти закончил рукопись статьи «Движение к социализму».

Среди его трудов: Теория хозяйственного развития (*Theorie der wirtschaftlichen Entwicklung*, 1912); Циклы деловой активности: теоретический, исторический и статистический анализ капитализма (*Business Cycles: A Theoretical, Historical and Statistical Analysis of the Capitalist Process*, 1939); Капитализм, социализм и демократия (*Capitalism, Socialism and Democracy*, 1942).

На русском языке изданы следующие труды Ш.: «Теория экономического развития (Исслед. предпринимат. прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры)» / Пер. с нем. В.С. Автономова и др.; Вступ. ст. А.Г. Милейковского, В.И. Болекина; Общ. ред. А.Г. Милейковского. М., 1982; «Капитализм, Социализм и Демократия». Пер. с англ. / Предисл. и общ. ред. В.С. Автономова. М.: Экономика, 1995) (Электронная версия книги: <http://bookz.ru/authors/6umpeter-iozef/shumpeter01/1-shumpeter01.html>; http://www.libertarium.ru/libertarium/lib_capsocdem?PRINT_VIEW=1&NO_COMMENTS=1); «История экономического анализа. В 3-х т.» (М.: Экономическая школа, 2004).

Раздел 3

СОВРЕМЕННЫЕ ЭКОНОМИСТЫ

АБАЛКИН Леонид Иванович

АБАЛКИН (*Abalkin*) Леонид Иванович (род. 5 мая 1930) — выдающийся советский и российский экономист, специалист в области методологии экономической науки, формирования и реализации экономической политики.

Отец — Абалкин Иван Александрович (1894—1966), бухгалтер-ревизор. Мать — Абалкина Зоя Ивановна (1896—1976), коренная москвичка, бухгалтерский работник. Супруга — Абалкина Анна Варгановна (1931 г.р.). Сын — Абалкин Иван Леонидович (1953 г.р.). Дочь — Абалкина Ирина Леонидовна (1961 г.р.).

В семье отца А., ведущей свои корни из Самары, было девять детей — семь сестер и двое братьев. В годы Гражданской войны отец А. служил в Чапаевской дивизии, был инспектором РККА. В 1920-х гг. попал в Москву, где встретил свою будущую супругу Зою Рудакову. Весьма заметной фигурой в столице стал его брат, Николай Александрович Абалкин, который после работы режиссером Куйбышевского драматического театра окончил Академию общественных наук при ЦК КПСС, причем ее первый выпуск, многие годы работал в газете «Правда», пройдя путь от рядового редактора до заведующего отделом литературы и искусства, члена редколлегии газеты. Был дружен со многими выдающимися деятелями культуры, вел с ними переписку, которая является реликвией семьи Абалкиных.

Старший брат Леонида Станислав (1926 г.р.) в 1943 г. был призван в армию, участвовал в Великой Отечественной войне, отслужил в войсках ПВО до 1950, затем учился в Московском областном институте культуры, защитил кандидатскую диссертацию.

Великая Отечественная война застала семью Абалкиных в Москве. В 1941 отец ушел добровольцем в ополчение, затем был переведен в регулярную армию, служил в качестве начальника финансового отдела Отдельного артиллерийского зенитного дивизиона, который выполнял задачу охраны мостов в г. Ульяновске, а позднее в г. Жлобине (Белоруссия). Леонид с матерью были эвакуированы в Свердловск, где прожили два года, в полной мере испытав быт переселенцев, когда дома нередко не было ни электричества, ни тепла. В Свердловске Леонид продолжал учиться в средней школе, основным занятием в свободное время было чтение художественной литературы, прежде всего русских классиков. В 1943 отец получил комнату в бараке в г. Ульяновске, и Леонид с матерью перебрались к нему. Затем часть, в которой служил отец, перевели в г. Жлобин. Город был практически уничтожен. В нем уцелела лишь одна школа, в которой не было даже печки. Жили в землянке. Учиться приходилось в три смены, мебель приносить с собой. После окончания войны отец был демобилизован и получил право вернуться в Москву. Десятый класс Леонид заканчивал в Москве. Семья жила в исключительно стесненных условиях: сначала в небольшой комнате в коммуналке и даже несколько месяцев на кухне, за занавеской. До ухода на пенсию отец работал бухгалтером в Министерстве сельского хозяйства.

В 1948 А. поступил в Московский институт народного хозяйства на учетно-экономический факультет и в 1952 окончил его с отличием. В институте встретил свою судьбу — Анну Сатурову. Они поженились. К этому времени брат демобилизовался из армии, жить было негде, и при распределении решающим обстоятельством была возможность получить жилье для молодой семьи. Пришлось отказаться от предложения поступить в аспирантуру и согласиться с распределением в г. Гусев Калининградской области.

В 1953 у Абалкиных родился первенец, сын Иван. Сам же Леонид работал преподавателем Калининградского техникума, вел курс статистики, финансов, затем политической экономии. В Калининграде А. получает свое первое назначение — заместителя директора техникума. Годы жизни в Калининграде стали важным этапом в жизни Леонида Ивановича. Это был период активной общественной работы, занятия в драматическом кружке, время самоутверждения. Именно там у А. выработалось твердое желание стать ученым.

С 1958 аспирант Московского государственного экономического института. С 1961 ассистент, преподаватель, доцент, с 1966 заведующий кафедрой политической экономии в Московском институте народного хозяйства имени Г.В. Плеханова. В 1976—1985 профессор и заведующий кафедрой политической экономии Академии общественных наук (АОН) при ЦК КПСС. С 1985 директор Института экономики. С 1984 член-

корреспондент, в 1988–1990 член президиума Академии наук СССР. В настоящее время — академик РАН. Директором Института экономики АН СССР Леонид Иванович был назначен в 1986. В 1986–1989 и в 1991–2005 — директор Института экономики АН СССР/РАН. В настоящее время заведует кафедрой социально-экономических проблем МГУ.

В 1989–1991 — заместитель Председателя Совета Министров СССР. Член ЦК КПСС в 1990–1991. Автор одной из нашумевших программ перехода к рыночной экономике. В результате реформы, основанной на административных методах управления экономикой, кризис продолжал усиливаться, увеличение налоговой нагрузки на заработную плату высокооплачиваемых работников способствовало усилению теневой экономики (в первую очередь за счет так называемых зарплат в конверте). Оправдывал неудачи правительства тем, что массы не приемлют курса реформ, не подготовлены к работе в новых условиях. С мая по декабрь 1991 — советник Президента СССР.

Участвовал в руководстве разработкой альтернативной экономической программы в начале 1994. Заявлял, что России нужна не западная либеральная разновидность рынка, а социально ориентированная модель экономики, напоминающая китайскую. Летом 2000 на заседании Госдумы выступил с критикой программы Германа Грефа, который, по мнению академика, «просто переписывает творения западных либеральных экономистов».

А. — академик Российской Академии наук, Международной Академии управления, Нью-Йоркской Академии наук, Международной Академии Евразии, президент Международного фонда им. Кондратьева, вице-президент Вольного экономического общества России и Международного Союза экономистов, Почетный председатель Международной ассоциации ветеранов шахмат. Награжден орденами Дружбы Народов, «За заслуги перед Отечеством» IV степени, «Знак Почета».

Опубликовал около 800 печатных работ, в том числе 24 индивидуальных монографии. Будучи крупным специалистом в области методологии экономической науки, проблем экономической политики и хозяйственного механизма, свои главные научные интересы в настоящее время сосредоточил на разработке путей преобразования российского общества, осмыслении культурно-исторического фона и путей цивилизационных перспектив экономических реформ.

В числе публикаций А.: «Демография и экономика: можно ли сберечь народ в России» (М.: Ин-т экономики РАН, 2007); «Страницы исторической памяти» (М.: Ин-т экономики РАН, 2007); «Особенности воспроизводства национального богатства» (М.: Наука, 2006); «Взгляд в завтрашний день» (М.: Ин-т экономики РАН, 2005); «Очерки истории российской экономической мысли» (М.: Наука, 2003.); «Центральный банк России» (М.: Инжиниринго-консалтинговая компания «ДеКА» Б. г.); «Моя родословная» (М., 2003); «Стратегия: выбор курса» (М., 2003); «Россия: поиск самоопределения» (М., Наука, 2002); «Вызовы нового века» (М., 2001);

«Избранные произведения» в 4-х т. (М., 2000); «Экономические воззрения и государственная деятельность С.Ю. Витте» (М., 1995); «Новый тип экономического мышления» (М., Экономика, 1987), «Конечные народнохозяйственные результаты (Сущность, показатели, пути повышения)» (М., 1978, 2-е изд. 1982); «Хозяйственный механизм развитого социалистического общества» (М., 1973) ; «Политическая экономия и экономическая политика» (М., 1970).

Интернет-ресурсы — электронные версии статей А.: Н.Я. Данилевский о России, Европе и славянском единстве (Вопросы экономики, № 11, 2002. http://www.ecsocman.edu.ru/images/pubs/2007/06/09/0000308808/001-ABALKIN_L.I.pdf); О 70-летию Института экономики и уроках его истории (Экономическая наука современной России, № 2, 2000. http://www.ecsocman.edu.ru/images/pubs/2005/01/28/0000203256/16-Abalkin_ob_IERAN.pdf); Российские академики-экономисты: уроки двух веков // Экономическая наука современной России, № 3, 1999. (http://www.ecsocman.edu.ru/images/pubs/2005/01/28/0000203256/16-Abalkin_ob_IERAN.pdf); Собственность, хозяйственный механизм и производительные силы // Экономическая наука современной России, № 1, 2000. (<http://www.ecsocman.edu.ru/images/pubs/2007/11/27/0000316686/12-Abalkin.pdf>); Четыре фактора неплатежей // Экономическая наука современной России, № 3, 1998. С. 56–62. (<http://www.ecsocman.edu.ru/images/pubs/2005/01/28/0000203259/06-Abalkin.pdf>).

АКЕРЛОФ Джордж

АКЕРЛОФ (*Akerlof*) Джордж (род. 17 июня 1940) — американский экономист, лауреат Нобелевской премии по экономике (2001) совместно с М. Спенсом и Дж. Стиглицем «за анализ рынков на основе асимметричной информации». Родился в Нью-Хейвене (шт. Коннектикут). Отец А. приехал в США из Швеции в Пенсильванский университет для подготовки и защиты кандидатской диссертации. В 1928 отец получил приглашение из Йельского университета, в котором прошел путь от инструктора, ассистента профессора до профессора. Отец познакомился с матерью, также занимавшейся проблемами химии и обучавшейся в то время в аспирантуре, в 1930 на деловой вечеринке.

Впоследствии мать, не испытывая большого интереса к химии, оставила свою профессиональную карьеру и стала домохозяйкой. Мать происходила из академической семьи, ее родители имели немецкие еврейские корни. По мнению самого А., именно его дедушка по линии матери заложил традиции академической карьеры для последующих поколений.

О своем детстве А. пишет в «Автобиографии», что он был болезненным ребенком и к тому же во всем уступал своему старшему брату — по показателю интеллекта на несколько пунктов, был менее прилежным и заинтересованным в продолжении дела отца. Отец брал старшего брата с собой на работу, а А. как-то обжег руку в его лаборатории и потерял интерес к посещениям химической лаборатории. Отец работал по контрактам в различных университетах США, поэтому семье приходилось переезжать с места на место.

Были периоды, когда отец не был уверен в заключении нового контракта и мог остаться безработным. А. считает, что именно этим был вызван его интерес к экономике: если бы отец остался безработным, то семья прекратила бы тратить деньги на товары и услуги и другие отцы, по цепной реакции, тоже бы остались без работы... Через личные переживания А. проявил интерес к кейнсианской теории.

Как пишет А., он собирался заниматься или историей, или экономикой: если бы он стал историком, то обязательно экономическим, а если бы экономистом — то с уклоном в историю. Но в ходе обучения в Йельском университете А. значительно продвинулся и в области математики.

Осенью 1962 А. поступил в аспирантуру Массачусетского технологического института, где в 1966 получил степень доктора философии. Одним из преподавателей А. в аспирантуре был другой нобелевский лауреат — Р. Солоу, теория роста которого была основой плана диссертации А. После защиты диссертации А. получил должность помощника профессора в университете в Беркли. В первый же год работы в университете А. написал статью «Рынок лимонов» (*The Market For Lemons*, 1970).

В послании Нобелевского комитета она упоминается как «единственное самое важное исследование среди публикаций по экономике информации».

«Лимоном» в Америке называют подержанный автомобиль. Этот термин используется и в американском законодательстве. «*Lemon law*» — это закон, согласно которому продавец автомобиля обязуется бесплатно отремонтировать, заменить или вернуть деньги за автомобиль, в котором выявились недостатки.

Более того, этот термин прочно вошел в лексику американских экономистов-теоретиков и в настоящее время относится не только к подержанным автомобилям. Поэтому более соответствует содержанию подзаголовков этой статьи: «Неопределенность качества и рыночный механизм».

Подержанный автомобиль служит образцовым примером наличия информационной асимметрии на рынке.

Иными словами, продавец о недостатках подержанного автомобиля знает больше, чем покупатель. Это касается не только подержанных автомобилей («лимонов»). «Лимонами» называют все товары, в качестве которых покупателю нельзя быть уверенным. Другой пример — вино, которое побывало там, где его могут разбавить или подменить.

А. показал, что если продавцы знают о качестве товаров больше, чем покупатели, то товары с низким качеством на рынке начинают преобладать. В статье «Рынок лимонов» А. дал собственное объяснение широко известному факту, когда автомобиль, находившийся в эксплуатации всего пару месяцев, продается по цене, значительно меньшей, чем новый: если почти новый автомобиль продается, то вероятность того, что он низкого качества, повышается. Иными словами, хороший автомобиль не продают сразу, а в цене почти нового автомобиля содержится не столько информация о его действительном качестве, сколько информация о подозрениях потенциальных покупателей о его низком качестве, т.е. знание того, что вероятность низкого качества у почти нового автомобиля выше.

Дословно цитата из статьи А. звучит так: «Существуют четыре вида автомобилей... Новый автомобиль может быть хорошим и «лимоном», и, конечно, это верно и для автомобилей подержанных». И что, кроме того, существуют «многочисленные институты... задача которых — противодействовать неопределенности качества», т.е. сигнализировать при обнаружении таковой.

В 1967–1968 А. взял академический отпуск в университете в Беркли для работы в Индийском статистическом институте над проектом в области ирригации.

Кроме того, в течение этого года его статья «Рынок лимонов» дважды отклонялась редакторами академических журналов и А. доработал ее с включением примеров из истории экономики Индии.

Поездка в Индию была для А. очень важной, так как позволила по-новому взглянуть на фундаментальные экономические проблемы, в частности на проблему безработицы. В Индии кастовая система оказывала главное влияние на рынок труда. А. пришел к выводу, что закономерности, присущие рынку труда в Индии, имеют место и в западных странах. И в течение последующих 20 лет он занимался проблемами теории заработной платы и безработицы с учетом опыта работы в Индии.

Научный интерес А. был сосредоточен на одной особенности. Государству, считал он, нечего делать там, где возникают проблемы асимметричности информации. Существует лишь два способа ее решения: гарантии и репутация.

Кроме этого, существуют бренды, магазины, включенные в цепи единых поставок, франчайзинг и различные формы контрактов.

Критики работы А. отмечают, что его исследования по информационной экономике почти не опираются на эмпирические материалы.

А. впервые произвел анализ рынков, на которых высокую роль играет информация, и показал, что асимметричная информация либо приводит рынок к стопору, либо заставляет производить все менее качественные продукты.

При разработке своей теории «асимметричности» информации А. взял за основу работу двух нобелевских лауреатов 1970 — Дж. Мирлиса и В. Викри «Рынок подержанных автомобилей».

А. было также замечено особое значение массовых информационных асимметрий в экономике развивающихся стран. Один из примеров так называемой обратной селекции он приводит по кредитным рынкам в Индии 1960-х гг., где местные кредиторы-ростовщики устанавливали ставку процента вдвое выше, чем ставка, принятая в больших городах. Но посредник, который берет кредит в городе и кредитует кого-то на селе, не имея сведений о платежеспособности заемщиков, рискует привлечь заемщиков с низкими возможностями возврата кредита и обрекает себя тем самым на убытки.

По мнению А., многие рыночные институты появляются как результат попыток решить проблему асимметричности информации. Последняя может порождать так называемую обратную селекцию. Прежде всего о многих компаниях в новых отраслях, например в сфере информационных технологий, информации мало, тогда как некоторые из тех, кто вник в проблему (аффилированные лица), могут располагать большей информацией о будущей доходности таких фирм. Начинает завышаться оценка акций компаний, у которых доходность ниже средней, и они приступают к «разбавлению» капитала.

Эти компании начинают выпуск дополнительных акций под новые проекты более активно, чем высокодоходные фирмы, акции которых недооценены на рынке. В итоге фирмы с меньшей прибыльностью развиваются быстрее и фондовый рынок заполняют «лимоны». Когда плохо информированные инвесторы неожиданно обнаруживают свою ошибку, цена акций падает и лопается информационный пузырь.

А. впервые показал, как асимметричная информация между заемщиками и кредиторами приводит к взлету ставки процента на локальных кредитных рынках в странах «третьего мира».

Он объяснил феномен резкого роста платы за кредит в странах с переходной экономикой. Занимался он сложностями, какие испытывают пожилые люди при выборе для себя медицинской страховки, а также проблемами дискриминации национальных меньшинств на рынке труда. А. отмечал, что такие чувства, как понимание интересов работодателя или уважение к товарищам по работе, могут привести к повышению оплаты труда и понижению вероятности безработицы.

В 1973 А. был одним из ведущих сотрудников Комитета экономических советников при президенте Никсоне.

Из-за развода с женой А. переехал из Беркли в Вашингтон, где в 1977–1978 работал в Федеральном резервном управлении и встретил Жанет Еллен, через полгода после знакомства А. женился на ней. Затем они вместе смогли перейти на работу в Лондонскую школу экономических и политических наук.

В 1980 они вернулись в Беркли, где А. получил должность профессора Калифорнийского университета. А. отмечает, что на протяжении 1982–1994 его жена также участвовала во многих его разработках. Их совместная работа была прервана в 1994, когда жена получила должность в Совете управляющих в Федеральном резервном управлении в Вашингтоне, куда они переехали вместе с 13-летним сыном Робертом.

В течение 3 лет А. приезжал на весенние семестры в Беркли для участия в учебных занятиях. Когда в 1997 Жанет стала директором Совета экономических советников, А. отказался от поездок в Беркли, взяв на себя домашние обязанности и продолжая работу над проблемами макроэкономики. В частности, совместно с Б. Дикенсом и Дж. Перри А. подготовил работу, оспаривавшую теорию акселерации при построении кривой Филлипса. С Р. Крантон из университета штата Мэриленд А. написал ряд статей, касающихся теории тождественности в экономике, проблемы бедности меньшинств в США и дискриминации в системе образования.

В 1999 Жанет оставила работу в Совете экономических советников, и семья вернулась в Беркли, где А. продолжил исследования совместно с Крантон на стыке экономического анализа, социологической, антропологической и психологической теорий.

На русском языке издана работа А. «Рынок «лимонов»: неопределенность качества и рыночный механизм» (*Thesis*. 1994. № 5. С. 91–104. Электронный ресурс: http://www.hse.ru/science/igiti/thesis5/5_1_4Akerl.pdf).

АЛЛЕ Морис

АЛЛЕ (*Allais*) Морис (род. 31 мая 1911) — французский экономист, лауреат Нобелевской премии по экономике (1988) «за его новаторский вклад в теорию рынков и эффективного использования ресурсов». Родился в Париже. Его родители владели небольшим магазином по продаже сыра, а дедушка по линии матери был плотником. Таким образом, по мнению самого А., он имел рабочее происхождение.

В августе 1914 его отец ушел на войну и вскоре попал в плен. 27 марта 1915 он скончался в Германии. Не только детство, но и вся жизнь А. прямо или косвенно были связаны с этим событием. Несмотря на довольно трудные условия, А. проявил способности обучаться сразу нескольким специальностям. В 1928 он получил сразу два диплома бакалавра — по специальностям «латинский язык» и «наука», а в 1929 — еще два диплома бакалавра — по специальностям «математика» и «философия».

На протяжении всего обучения в колледже А. был первым среди курсников по большинству предметов, в том числе по французскому, латинскому и математике. По настоянию учителя математики А. поступил в 1931 в Политехнический институт, который закончил в 1933. По выражению самого А., Политехнический институт вместе с Эколь Нормаль Суперьер являются самыми лучшими учебными заведениями в стране, готовящими научные кадры.

По окончании института А. как лучший студент получил возможность занять одну из трех вакансий, ежегодно предоставлявшихся выпускникам Политехнического института, в «Национальном горном корпусе» администрации правительства Франции, что создавало перспективы трудоустроиться в дальнейшем на одном из крупных предприятий. Пройдя военную службу сначала в Артиллерийской школе в Фонтенбло, а затем в Альпийской армии и отучившись в течение двух лет в Национальной горной высшей школе в Париже, А. начал в октябре 1936 работать в качестве инженера Министерства горной промышленности.

В возрасте 26 лет А. был назначен главой службы управления шахтами в Нанте, а также ответственным за множество средств управления, включая управление общей и местной железнодорожной системой. В сентябре 1939 был призван в звании лейтенанта в Альпийскую армию на Итальянском фронте, где прослужил до июля 1940.

После армии А. вернулся на прежнее место работы (в это время Нант находился в немецкой зоне оккупации), а затем с октября 1943 по апрель 1948 проработал директором Бюро документации и статистики горной промышленности в Париже, одновременно А. писал научные труды.

Сам А. выделял четыре основные сферы своих интересов в науке: экономическое управление; регулирование доходов и налогообложение; денежная политика; экономика энергетики, транспорта и добывающих отраслей. Основное направление его исследований — попытка найти рациональные, с точки зрения общества, экономические решения, чаще всего прикладные, но обязательно подкрепленные теоретическим анализом. Уже с первых своих работ А. показал, что он приемлет лишь ту теорию, которая имеет прикладное значение.

Более 15 лет А. занимался вопросами теории капитала и роста, а результатом этих исследований стали фундаментальные достижения в неоклассической теории роста, в том числе знаменитое «золотое правило» накопления. Много работ А. посвящено теории выбора в условиях риска. И здесь, как обычно, его подход был и теоретическим, и эмпирическим. Свой анализ он построил на основе данных экспериментальных психологических тестов, что было абсолютно новым подходом в то время.

Уже в своих первых работах А. предложил более совершенную модель функционирования целостной хозяйственной системы, выдвинув концепцию экономики рынков для различных товаров. В ней не существует единого набора цен для всех участников сделок, а каждому акту купли-продажи соответствует своя, специфическая «договорная цена», определяющаяся взаимодействием спроса и предложения; и что особенно важно, за ее определением следует фактически непрерывный акт их обмена. По сравнению со своими классическими предшественниками и даже современниками (многое им было сделано одновременно и независимо от них) А. дал гораздо более адекватную модель и создал свою теорию общего равновесия, весьма оригинальную, переинтерпретировав основные идеи математической школы и снабдив ее более строгим, точным и убедительным математическим аппаратом. Ему удалось доказать, что «модель рыночного равновесия» Л. Вальраса и его последователей базировалась на изначально порочном методе, в соответствии с которым за основу бралась менее реалистическая предпосылка о наличии единого мирового рынка. В новой модели и новой концепции «экономики рынков», которую А. развивал и совершенствовал долгие годы, он представил своеобразное видение «динамики хозяйственной системы».

Она оказалась наиболее приближенной к пониманию реальных основ функционирования современной экономики с учетом действия научно-

технического прогресса, порождающего новые рынки через изменяющуюся технологию и постоянные инновации.

В двухтомном труде «Экономика и процент» А. сформулировал «общую теорию эффективности межвременных процессов». Он показал, что процент, по существу, является ценой капитала, которая должна устанавливаться на рынках. На денежном рынке процент устанавливается как цена использования обращающихся денег, а на рынке капиталов — как цена использования капитала. Причем оба этих рынка часто в значительной степени переплетаются друг с другом. Он также обосновал возможные положительные, отрицательные и нулевые величины процентных ставок, считая идеалом обеспечение нулевой процентной ставки, ибо, например, даже в период инфляции держатели денежных фондов соглашались предоставлять ссуды, поскольку возрастает риск обесценивания капитала.

В этой книге А. соединил усовершенствованную им модель всеобщего равновесия с анализом совокупного капитала и теорией инвестиций, с теорией экономического роста, а также ввел модель теоретической детерминации спроса на деньги. Нашла здесь свое отражение и еще одна «сквозная» тема его научной работы — исследование достижения максимальной эффективности экономики.

С апреля 1948 А. уволился со всех административных должностей и посвятил себя науке и преподавательской деятельности. С 1944 он являлся профессором экономического анализа в Национальной высшей горной школе в Париже и одновременно директором исследовательской группы Национального центра научных исследований (с 1946). Кроме того, А. преподавал в других институтах, например в Статистическом институте Парижского университета (1947–1968), Центре Томаса Джефферсона Университета в Вирджинии, США (в статусе «приезжающего выдающегося ученого» в 1958–1959), Университете Парижа (1970–1985).

В дополнение к занятиям со студентами А. преподавал экономические дисциплины в частных и национализированных фирмах, а также в организациях Европейского экономического сообщества.

В 1946–1958 А. подготовил множество репортажей о международных конференциях, посвященных проблемам европейской межгосударственной интеграции и организации НАТО.

Для А. характерна необыкновенная широта его научных интересов. За период с 1943 по 1987 он опубликовал более 200 работ по широкому кругу теоретических и практических проблем. Помимо обозначенных выше тем, А. занимался также вопросами истории экономической мысли, статистическим анализом, международными экономическими и валютными отношениями, анализом экономического положения в других странах, в том числе оценками эффективности экономики СССР в послевоенный период. Его работы в области прикладной экономики — менеджмента, распределения дохода и налогообложения, монетарной политики, экономики энергетики, транспорта и добывающей промышленности, в том числе о положении на французских государственных угольных шахтах, о влиянии конкуренции в сталелитейной и угольной промышленности

стран Общего рынка, выполненные в 1950—1970-е гг., и его рекомендации по повышению эффективности этих отраслей промышленности имели практическое воздействие на экономическую политику французского правительства в 1960—1970-е гг.

А. ушел с гражданской службы 31 мая 1980. До получения Нобелевской премии по экономике (в 1933—1987) А. 14 раз награждался за свои научные труды. Наиболее значимая награда — Золотая медаль Национального центра научных исследований (*C.N.R.S.*), поскольку она вручается один раз в год лучшим представителям всех направлений французской науки; и А. был первым экономистом, которому в 1978 была вручена эта награда.

А. проявил себя в самых различных отраслях экономической науки, как теоретических, так и прикладных. Работы А. посвящены общей теории равновесия и общественного оптимума, теории экономического роста и максимальной эффективности, теории распределения, теории денег и теории выбора.

Автор «теоремы эквивалентности», «парадокса Алле», концепции конкурентного планирования в применении к крупным государственным монополиям.

А. выступил с идеей «конкурентного планирования», основанного на сочетании государственного программирования экономики с конкуренцией частных предприятий, а также предложил две теоремы теории благосостояния.

Суть их в том, что в рыночной экономике (далекой от совершенной конкуренции) никто не может стать богаче, не сделав при этом кого-то беднее. Поэтому если дифференциация доходов в обществе такова, что требуется перераспределение доходов, то это следует делать через систему налогообложения и ценовую политику. Для понимания процессов формирования доходов разных групп населения важен и следующий феномен экономического поведения человека, открытый А.: поведение человека перед «лицом» экономического риска становится рациональным.

А. занимает компромиссное положение в известном споре «литераторов и математиков», считая, что при современном состоянии экономических знаний «большинство областей экономики можно прекрасно изучать и без помощи математики, но есть и такие области экономики, где без нее не обойтись».

Общим же недостатком «литературных» теорий, по его мнению, является «постоянное использование неработающих понятий, неясных и нечетких терминов, отсутствие строгости анализа». В то же время А. отмечал, что нередко встречается еще и ошибочное применение математики, «излишняя формализация, псевдотеоретизирование», чрезмерно узкая специализация ученых. К тому же ученый мир склонен к догматизму, сложившемуся «под влиянием интересов и идеологий» и ведущему к «столкновению новых идей и тирании господствующих доктрин и идей истеблишмента». Это «опасная тенденция политизации экономической науки».

Кроме того, А. с 1936 продолжал заниматься исследованием ряда проблем в области исторической науки и физики. Так, за 1961—1968 он под-

готовил первую версию книги «Расцвет и упадок цивилизаций — экономические факторы». В области физики А. занимался изучением проблем теории тяготения, электромагнетизма и квантовой физики.

Среди трудов А.: «К исследованию экономической науки. Совершенная экономика» (*A la Recherche d'une discipline economique. L'economie pure*, 1943); «Совершенная экономика и общественный оптимум» (*Economie pure et rendement social*, 1945); «Экономика и процент» (*Economie et interet*, 1947); «Трактат по совершенной экономике» (*Traite d'economie pure*, 1952); «Основания исчисления экономики» (*Les Fondements du calcul economique*, 1967); «Общая теория прибыли» (*La Theorie generale des surplus*, 1978); «Предельная полезность и общая теория случайного выбора» (*Cardinal utility and general random choice theory*, 1989) и др.

На русском языке изданы следующие работы А.: «Единственный критерий истины — согласие с данными опыта» (1988); «Современная экономическая наука и факты» (1994); «Поведение рационального человека в условиях риска: критика постулатов и аксиом американской школы» (1994); «Экономика как наука»; «Условия эффективности в экономике» (1998); «За реформу налоговой системы» (ТЕИС, 2001), «Глобализация: разрушение условий занятости и экономического роста. Эмпирическая очевидность» (ТЕИС, 2003) и др.

Электронные ресурсы: Речь по случаю вручения Золотой медали Национального центра научных исследований (13 марта 1978 года) — http://portalus.ru/modules/economics/rus_show_archives.php?subaction=showfull&id=1100489628&archive=1120044401&start_from=&ucat=1&

Собственный сайт А.: <http://allais.maurice.free.fr/>

АУМАНН Исраэль Роберт Джон

АУМАНН (*Aumann*) Исраэль Роберт Джон (род. 8 июня 1930) — американский и израильский экономист, лауреат Нобелевской премии по экономике (2005) совместно с Т. Шеллингом за «углубление нашего понимания сути конфликта и кооперации через анализ теории игр». Родился во Франкфурте-на-Майне в ортодоксальной еврейской семье. Отец, предки которого жили в Германии на протяжении нескольких столетий, успешно занимался оптовой торговлей текстилем. Он был также участником Первой мировой войны на стороне Германии, за что был отмечен наградами. Мать выросла в Лондоне и окончила Университетский колледж, что для женщин в начале XX в. было передовым достижением. Нацистский режим в 1930-е гг. сделал жизнь евреев в Германии невыносимой. В 1938 семья А. эмигрировала в США. Родители А., переехав в Нью-Йорк, стремились дать образование своим детям — А. и его брату. Дети посещали еврейскую приходскую школу, а затем закончили Городской колледж Нью-Йорка.

В старших классах у А., во многом благодаря его учителю, проявился большой интерес к математике, именно ее А. выбрал в качестве специальности. В своей автобиографии, представленной Нобелевскому комитету, А. подчеркивает, что американское высшее образование формирует широкий кругозор у специалистов. Так, в дополнение к углубленному изучению математики преподавались также физика, химия, биология, бактериология, геология, философия, английская и немецкая литература, история, письмо, искусство, музыка, ораторское искусство. В то время курс экономики А. не понравился, зато многие другие курсы оставили неизгладимое впечатление. Получив столь широкое образование и степень бакалавра в Городском колледже, А. поступил в Массачусетский технологический институт, где стал специализироваться на новейших направлениях математики.

В институте А. познакомился с Д. Нэшем, Дж. Харсани и Р. Зелтенном — лауреатами Нобелевской премии по экономике разных лет. Свою диссертацию, которую он защитил в 1956, А. посвятил проблемам алгебраической топологии. После учебы А. поступил на работу в «Аналитическую исследовательскую группу», которая присоединилась к отделу математики Принстонского университета. А. занимался, в частности, проблемой защиты города в случае нападения самолетов, несущих ядерное оружие.

В то же время, когда в 1948 образовалось государство Израиль, А. и его брат приняли решение жить именно там. Брат переехал туда уже в 1950. В 1953 А. встретил израильскую девушку Эстер Шлесингер, которая в то время путешествовала по Америке. В апреле 1955 в Бруклине они поженились, а с 1956 А. стал одновременно со своей работой в США преподавателем математики в Еврейском университете в Иерусалиме, где он работал в качестве профессора и в момент получения Нобелевской премии по экономике. В семье А. родилось 5 детей. Старший сын Шломо был убит в 1982, будучи солдатом израильской армии во время боев в Ливане. Жена А. умерла в октябре 1998 от рака, а к 2006 у него насчитывалось 19 внуков и 2 правнука. В ноябре 2005 А. женился на овдовевшей сестре своей бывшей жены Эстер.

Более сорока лет А. посвятил теории игр. Теория игр является сравнительно молодой наукой. Ее самостоятельная история насчитывает менее века. В 1911 Э. Цермело описал теоретико-игровой подход к шахматной игре, в 1921 Э. Борель начал систематическое изучение матричных игр, в 1928 году вышла в свет работа Дж. Фон-Неймана «К теории стратегических игр», содержащая основные идеи современной теории игр. В 1944, после выхода в свет книги Дж. Фон-Неймана и О. Моргенштерна «Теория игр и экономическое поведение» теория игр окончательно сформировалась как самостоятельная наука. В настоящее время теория игр — развитая математическая теория с большим количеством направлений и сложными взаимосвязями между ними.

Теорией игр А. стал интересоваться в Принстоне в 1954—1956. Изучив вышедшую в 1957 книгу Г. Раиффы и Р. Дункан Лус «Игры и решения», А. стал заниматься теорией повторных игр.

Наиболее заметные работы А. — «Приемлемые пункты в общих кооперативных играх» (*Acceptable Points in General Cooperative n -Person Games*, 1959) и «Обзор повторных игр» (*Survey of Repeated Games*, 1981), где А. сформулировал и доказал следующую теорему: «Кооперативное поведение в одной игре соответствует равновесному или эгоистическому поведению в серии повторяющихся игр». Эту теорему А. назвал народной (*Folk theorem*), считая, что такая простая идея наверняка приходила в голову многим ученым, но они не считали нужным ее формулировать.

Работы А., которые он готовил в сотрудничестве не менее чем с 30 исследователями, были востребованы в середине 1960-х гг. при подготовке переговоров США с СССР по контролю за вооружениями. В этом проекте были задействованы многие известные экономисты, в том числе и три

лауреата Нобелевской премии по экономике — Д. Харсани, Р. Зелтен и Ж. Дебре. Несколько раз в год они съезжались в Вашингтон, чтобы обсудить вопросы контроля вооружения и разоружения со всеми остальными сотрудниками американского «Агентства вооружений и разоружения», в рамках деятельности которого осуществлялся данный проект. А. продолжал развивать теорию повторных игр, в том числе с учетом фактора неполной информации. В 1974 А. издал в соавторстве с Л. Шаплей книгу «Оценки неатомических игр» (*Values of Non-Atomic Game*), в ней проводится анализ игр со многими игроками, которые могут рассчитывать на значительный результат только тогда, когда они формируют большие коалиции, но не выступают как индивиды. Примеры такой игры в экономике — совместное поведение большого числа мелких потребителей и мелких производителей без вмешательства государства и крупных корпораций или проведение национальных выборов.

В своей нобелевской лекции под названием «Война и мир» А. предложил рассматривать долгосрочные военные конфликты (например, арабо-израильские войны) как повторяющиеся игры: он доказывал, что в таких играх соглашательская политика порождает надежды на новые уступки и объективно ведет к новым войнам. Отсюда им делался прагматичный вывод, что для их предотвращения более эффективна гонка вооружений, создающая достоверную угрозу войны. Таким образом, согласно концепции А., если хочешь мира, то надо демонстративно готовиться к войне.

По мнению А., прозвучавшему в его нобелевской лекции, война не «иррациональна», а должна быть изучена, понята как явление и в конечном счете — преодолена. Изучение повторяющихся игр показывает, что лучшего результата добиваются стратегии, которые меньше заинтересованы в выгоде «сейчас», а больше в выгоде «потом». Наивное миротворчество может привести к войне, а гонка вооружений, достоверная угроза войны и гарантированное взаимное уничтожение могут надежно предотвратить войну.

А. продолжал развивать теорию повторяющихся игр, в том числе с учетом фактора неполной информации. При этом в отличие от Т. Шеллинга А. занимался почти исключительно математическим анализом теории игр. Комментируя присуждение ему Нобелевской премии по экономике, он даже заявил, что в экономике как таковой разбирается не слишком глубоко.

Если Шеллинг изучал в основном стратегическое взаимодействие конфликтующих сторон (некооперативные игры), то А. занимается стратегическим взаимодействием сторон, нацеленных на долговременное сотрудничество (повторяющиеся кооперативные игры).

В работах А. показано, что в повторяющихся кооперативных играх каждому из игроков выгодно соблюдать интересы своих партнеров, поскольку если они устремятся за быстрой выгодой, то потеряют доверие партнеров и в долгосрочной перспективе их потери превысят выгоды. А. исследовал, как влияет на кооперативные игры число их участников, регулярность их взаимодействия, качество прогнозирования, степень определенности поведения других игроков.

Одним из важнейших объектов анализа А. стало общее знание (*common knowledge*) участников игр — когда «я знаю, что ты знаешь, что я знаю...». Если первоначально в теории игр предполагалось полное знание всеми игроками всех аспектов их взаимодействия, то затем благодаря А. в поле исследования попали более реальные ситуации ограниченности знания игроков друг о друге.

Полученные им результаты используются прежде всего для объяснения механизма функционирования «невидимой руки» рынка, когда каждый из участников рыночных сделок заинтересован в честном соблюдении контрактов. Они доказывают, например, что при конкуренции нескольких крупных фирм им выгоднее не вести «ценовую войну», а договориться о разделе рынков сбыта.

В своих лекциях А. часто приводит пример из области дорожного движения. Представьте два города, А и Б, между которыми проложены две дороги. На каждой дороге есть горный участок. Он относительно короткий, но сложный, и по нему можно проехать за пять часов. Зато оставшуюся более длинную часть пути водитель успевает преодолеть за три часа: это прямое, ровное шоссе. Первый и второй путь практически идентичны, и водителям это известно, поэтому трафик распределяется между ними более или менее равномерно, и по какой бы трассе вы ни поехали, вы доберетесь из А в Б за восемь часов.

Однако у местных чиновников возникла блестящая идея. Давайте избавим наших водителей от тягот горного пути, говорят они, и проложим тоннель, соединяющий скоростные участки обеих дорог. Если тоннель можно преодолеть за полчаса, то общее время пути составит всего шесть с половиной часов. Тем самым мы сэконоим им время.

Тоннель был построен, как и планировалось. Но водители, решившие сократить время пути, столкнулись с неприятным сюрпризом: теперь ехать из А в Б надо было не шесть с половиной часов, как задумывалось, и даже не восемь, как раньше, а целых восемь с половиной: автомобильный поток ушел с горных участков дороги на ровные, и из-за пробок поездка по каждому скоростному участку занимала уже не три, а четыре часа. Добавьте полчаса на тоннель, и вы поймете, что стройка лишь осложнила жизнь местным жителям. Более того, водители, попытавшиеся двинуться по горным участкам, обнаружили, что в этом случае путь из А в Б занимает уже девять часов.

Вывод из этой ситуации прост: изучайте стимулы! Чиновники делали свой прогноз, забыв о том, что каждое управленческое решение меняет правила игры и побуждает людей действовать совсем иначе. Но если бы они просчитали реальный эффект от этих инноваций, то увидели бы, что многомиллионные затраты приведут не к улучшению ситуации, а к новому дорожному кризису.

А. является активным защитником требования удерживать за Израилем земли, населенные ранее арабами; членом праворадикального движения «Профессора за сильный Израиль», критикующего любые соглашения с палестинцами, основанные на уступке их требованиям. А. является ак-

тивным противником политики отступления и вывода израильских поселений из Газа и Самарии.

А. возглавлял Общество теории игр, а в начале 1990-х гг. являлся президентом Израильского союза математиков. Кроме того, являлся ответственным редактором «Журнала Европейского математического общества». В 1994 А. был награжден премией Израиля по экономике вместе с профессором Михаэлем Бруно.

Теория игр оказалась применимой ко многим сферам человеческой деятельности: правоверный иудей А. использовал ее для анализа трудных мест Торы и Талмуда, доказывающего, в частности, что изложенные в религиозных заповедях иудаизма правила справедливого деления наследства соответствуют новейшим научным данным, полученным с помощью теории игр. Свою работу «Теория игр в Талмуде» ученый посвятил памяти своего погибшего в ходе военной операции сына. А в 1996 А. был включен в состав комитета, созданного для проверки результатов исследований Ганса, который подозревал наличие в тексте Библии некоего кода, несущего информацию о событиях будущего. Но эксперименты не дали никаких результатов.

Основные труды А.: «Приемлемые пункты в общих кооперативных играх» (*Acceptable Points in General Cooperative n -Person Games*, 1959); «Почти строго конкурентные игры» (*Almost Strictly Competitive Games*, 1961); «Смешанные и поведенческие стратегии в бесконечно расширенных играх» (*Mixed and Behavior Strategies in Infinite Extensive Games*, 1964); «Обзор повторных игр» (*Survey of Repeated Game*), 1981)

На русском языке опубликована книга А. (совместно с Л. Шепли) «Значения для неатомистических игр» (М.: Мир, 1977).

Интернет-ресурсы: Бремзен А., Сонин К. Шантаж, блеф и чумазные девушки. — В: Эксперт. 2005. № 39 (485). 17 октября (<http://www.expert.ua/articles/12/0/1058/>); Конфликт и кооперация сквозь увеличительное стекло теории игр. Релиз комитета Премии Нобеля по экономике (<http://www.polit.ru/analytics/2005/10/18/nobel.html>); Гесс Д., Шторберк О., Гейман П. Теория игр в изучении войн. — В: Дело. 2005. № 9. 31 октября 2005 [Интервью с Р. Ауманном] (<http://www.delo.ua/ru/news/468.html>); Интервью А. журналу «Эксперт Северо-Запад», № 28, 28 июля 2007 (http://www.expert.ru/printissues/northwest/2007/28/interview_teoriya_igr/).

БЕККЕР Гэри

БЕККЕР (*Becker*) Гэри (род. 2 декабря 1930) — американский экономист, лауреат Нобелевской премии по экономике (1992) «за расширение сферы исследований микроэкономики за счет широкого круга проблем человеческого поведения и взаимодействия, включая нерыночное поведение». Родился в г. Поствилл (шт. Пенсильвания) в семье мелкого предпринимателя.

Семья матери эмигрировала в Нью-Йорк из Восточной Европы. Отец и мать окончили по 8 классов: отец — потому что стремился как можно скорее начать зарабатывать деньги, а мать — потому что в их семье считалось, что девушкам не нужно быть образованными. Хотя отец всегда следил за новостями и старшая сестра Б. очень много читала, в доме имелось лишь несколько книг. Когда отец Б. почти ослеп, сын стал помогать ему в его бизнесе и, несмотря на то что бухгалтерская работа ему не нравилась, именно после этого стал проявлять интерес к экономике.

Б. прошел обучение в Принстонском и Чикагском университетах. Еще на первом году обучения в Принстонском университете принял решение закончить его досрочно (за три года вместо четырех), с тем чтобы быстрее обрести материальную независимость.

В 1951 в Чикагском университете большое влияние на становление Б. как будущего ученого оказали лекции М. Фридмана, признанного в тот период лидера американской экономической науки. На Б. оказали влияние и другие известные экономисты, например нобелевский лауреат Т.У. Шульц. На протяжении своей творческой деятельности Б. преподавал в ряде вузов и занимался научно-исследовательской работой.

В 1952 Б. опубликовал две свои первые статьи, основанные на его исследованиях, проведенных в Принстонском университете. Но после переезда в Чикаго переосмыслил свои представления об экономике. Третья опубликованная статья была подготовлена Б. совместно с Фридменом.

В 1957 Б. на основе материалов кандидатской диссертации, посвященной экономическому анализу проблем расовой дискриминации, издал свою первую книгу.

Основная идея, заложенная в большинстве работ Б., состоит в том, что человек в своем общественном поведении, в особенности при принятии жизненно важных решений, руководствуется прежде всего экономическими соображениями, порой даже бессознательно; что рынок идей и побуждений подчиняется в целом тем же закономерностям, что и рынок товаров: спрос и предложение, конкуренция и пр. Это касается и таких вопросов, как вступление в брак, создание семьи, рождение детей, учеба, выбор профессии.

Экономической оценке и измерению, по его мнению, поддаются и многие психологические явления, такие как, например, удовлетворенность — неудовлетворенность материальным благосостоянием, проявления зависти, альтруизма, эгоизма и т.п.

Экономический подход Б. к исследованию «иррациональных» факторов человеческого поведения в рыночных и нерыночных отношениях, в общественной и частной жизни отличается как от социологического, психологического, так и от экономического подхода К. Маркса к исследованию общества, о чем Б. специально пишет в предисловии к сборнику своих ранее опубликованных статей 1960-х — начала 1970-х гг. под названием «Экономический подход к человеческому поведению» (1976), который является, по сути введением в теорию «экономического бихевиоризма». Описывая поведение «человека экономического» на микроэкономическом уровне, Б. применил то, что он назвал «экономическим подходом», к анализу различных аспектов человеческого поведения, отношения людей к тому, что раньше считалось в значительной степени иррациональным, не поддающимся никакому научному анализу. Психолог Д. Канеман вместе со своими коллегами опроверг идею о рациональности поведения людей, которой придерживались большинство американских экономистов, включая Б., доказав своими экспериментами, что поведение людей определяется не столько расчетом собственной выгоды, сколько эмоциями, страхами, воспоминаниями, стереотипами и предрассудками.

Работа Б. «Экономика дискриминации» (1951) посвящена решению важной гражданской проблемы для США — расовой дискриминации. Позже в американской научной прессе отмечалось, что она расширила рамки экономической теории, поскольку автор, используя традиционные инструменты и аналитические модели, перенес центр тяжести на те стороны человеческого поведения, которые не могли быть непосредственно измерены монетаристскими методами. В ней он обосновал экономическую невыгодность расовых предрассудков, когда белые в Америке за равный труд получали более высокую плату по сравнению с лицами с другим цветом кожи или иной национальности, что являлось фактически свидетельством отсутствия реальной конкуренции на рынке труда.

Б. дал первую количественную оценку всевозможных форм и региональных разновидностей расовой дискриминации в США — негров, ин-

дейцев, мексиканцев и других национальных меньшинств, в Южной Африке — апартеида, в странах Британского Содружества — «английской» дискриминации, в большинстве стран мира — женщин и лиц, принадлежащих к низшим социальным группам, в развивающихся странах — лиц низших каст («неприкасаемых») и вообще дискриминации по социально-кастовому признаку, наконец, в коммунистических странах — лиц «буржуазного происхождения».

В указанной книге рассматривается дискриминация предпринимателей и работающих по найму, потребителей, управленческого персонала; в монополизированных и конкурентных отраслях промышленности, профсоюзах; по признаку оседлости в зависимости от проживания в сельской или городской местности; от рода занятия или области деятельности. Наиболее значительным экономическим трудом Б., по мнению многих ученых, явилась изданная в 1964 монография «Человеческий капитал: теоретический и эмпирический анализ главным образом в области образования», специально отмеченная в решении Шведской королевской академии о присуждении Б. Нобелевской премии.

В то время Б. работал в Колумбийском университете, сотрудничавшем с Национальным бюро экономических исследований.

Эта книга, представлявшая собой результаты первого исследовательского проекта, выполненного Б. по заказу Национального бюро экономических исследований, посвящена обоснованию экономической целесообразности и необходимости крупных капиталовложений, как государственных, так и частных, в «человеческий фактор». По мнению Б., крупные вложения в подготовку как студентов (будущих специалистов), так и рабочих, в медицинское обслуживание, в особенности детское (он предлагал для этого введение специального налога), в социальные программы, направленные на сохранение, поддержку и расширенное воспроизводство кадров, равноценны крупным инвестициям в создание или приобретение новых машин, оборудования и технологии, поскольку оборачиваются в будущем такими же, если не большими, прибылями.

Хорошее медицинское обслуживание и современные профилактические меры вкупе с занятиями физкультурой и спортом, по мнению Б., позволяют в дальнейшем избежать значительных затрат на серьезное лечение и восполнение убыли профессиональных кадров.

Идеи Б. способствовали формированию нового научного направления — экономики образования, включающей исследования профессиональной подготовки и ее особенностей, послешкольного и послевузовского образования (речь идет о так называемом непрерывном образовании), медицинского обслуживания, миграции населения, информации относительно цен и семейных доходов, распределения времени в семье, связанного с новым подходом к поведению главы семьи.

В сборнике «Очерки по экономике преступления и наказания» (1974) Б. исследовал такие специфические области права, как уголовные преступления, судебная и пенитенциарная системы.

Он проводит также идею о том, что, коль скоро на преступления людей в основном «толкают» экономические причины (если, разумеется, преступник не психически больной человек и не маньяк), их надо сделать невыгодными экономически, что, по-видимому, не бесспорно, поскольку ведет к ужесточению наказания.

В 1970 Б. вернулся в Чикаго, где занялся изучением факторов, влияющих на размеры семьи и коэффициент рождаемости. В связи с этим он стал изучать такие проблемы, как брак, развод, инвестиции родителей в детей и пр.

Этим проблемам были посвящены статьи Б. 1970–80-х гг., которые затем были изданы отдельной книгой в 1991. Б. — основоположник направления, получившего название «экономический империализм», т.е. трактовки многообразных явлений социальной жизни категориями экономической науки (в том числе демографических и социологических), и «новой теории потребления».

Среди трудов ученого помимо уже названных: «Человеческий капитал и личное распределение дохода: аналитический подход» (*Human capital and the personal distribution of income: An analytical approach*, 1967); «Распределение времени и товаров на протяжении жизненного цикла» (*The allocation of time and goods over the life cycle*, 1975, совместно с Г. Гезом); «Трактат о семье» (*A Treatise on the family*, 1981) и др.

На русском языке издано свыше 30 статей и несколько монографий.

БЬЮКЕНЕН Джеймс Макджилл

БЬЮКЕНЕН (*Buchanan*) Джеймс Макджилл (род. 2 октября 1919) — американский экономист, лауреат Нобелевской премии по экономике (1986) «за исследование договорных и институциональных основ теории принятия экономических и политических решений».

Родился в шт. Теннесси. Его отец Джеймс, в честь которого Б. получил имя, был фермером, а мать Ли́ла (в девичестве Скотт) до замужества была школьной учительницей. Дед Б. Джон П. Бьюкенен занимал в течение одного срока пост губернатора штата Теннесси; он был выдвинут на эту должность от фермерского союза популистской партии.

Родители убеждали Б. повторить путь, пройденный его дедом. Однако Великая депрессия помешала реализовать планы Б. изучать право в Вандербильтском университете. Вместо этого он поступил на учебу в педагогический колледж, зарабатывая на обучение и покупку книг дойкой коров.

Закончив колледж лучшим учеником в своей группе со специализацией в области математики, английской литературы и общественных наук, Б. получил право на стипендию для продолжения образования на экономическом факультете Университета Теннесси, который он закончил в 1941 со степенью магистра. В августе того же года Б. был призван на военную службу и прошел курс подготовки на звание военно-морского офицера в Нью-Йорке, а затем в течение некоторого времени обучался в военно-морском колледже. После вступления США во Вторую мировую войну он получил назначение в оперативный штаб адмирала Честера У. Нимица, который в то время командовал Тихоокеанским флотом США. Во время войны Б. служил также в штабе флота в Перл-Харборе, а затем на Гуаме.

После войны Б. продолжил образование в Чикагском университете, где попал под влияние Франка Х. Найта — одного из профессоров экономики. Несмотря на то что Б. приехал в Чикаго, по его собственному вы-

ражению, «социалистом либерального толка», он позже взял свои слова обратно: «Через шесть недель после начала посещения курса Ф. Найта по теории цен я превратился в ревностного адвоката рыночной экономики». Другое главное воздействие на выбор тематики исследований Б. оказала диссертация К. Вискелля «Исследования по теории финансов» (1896), которую он случайно обнаружил в библиотеке, а затем перевел с немецкого языка на английский. Вискелль рассматривал политику как процесс сложного, взаимовыгодного обмена между гражданами и структурами, которые они создают для организации общества. Вискелль также утверждал, что реформа экономической политики требует изменения правил, в рамках которых действуют политические деятели.

Концепции Найта и Вискелля оказали главное воздействие на углубление Б. теории общественного выбора. Б. дополнил правило единогласия Вискелля экономическим анализом лоббизма и логроллинга (*logrolling* — перекачивание бревна; практика взаимной поддержки депутатов путем «торговли голосами»), а также конституционного выбора. Теория общественного выбора (*public choice theory*), сформировавшаяся в 1950–60-е гг. в качестве самостоятельного направления экономической науки, исследует различные способы и методы, с помощью которых люди используют правительственные учреждения в своих интересах.

В своей нобелевской лекции Б. сформулировал три основные предпосылки, на которые опирается теория общественного выбора: методологический индивидуализм, концепция «экономического человека» и анализ политики как процесса обмена. Методологический индивидуализм заключается в том, что люди действуют в политической сфере, преследуя свои личные интересы.

Это утверждение разоблачает миф о государстве, у которого нет единых целей, кроме как заботиться о соблюдении общественных интересов. Методологический индивидуализм неразрывно связан с философским пониманием роли личности в истории.

Концепция «экономического человека» предполагает, что поведение человека рационально. Эту концепцию опроверг другой лауреат Нобелевской премии по экономике Д. Канеман.

Трактовка политики как процесса обмена впервые предложена Вискеллем. Согласно пониманию Б., «политика есть сложная система обмена между индивидами, в которой последние коллективно стремятся к достижению своих частичных целей, так как не могут реализовать их путем обычного рыночного обмена.

На рынке люди меняют яблоки на апельсины, а в политике соглашаются платить налоги в обмен на блага, необходимые всем и каждому: от местной пожарной охраны до суда» (Конституция экономической политики // Вопросы экономики. 1994. № 6. С. 108). Важную роль в разработке теории общественного выбора, которую иногда называют «новой политической экономией», сыграли также Д. Мюллер, У. Несканен, М. Олсен, Р. Толлисон и др. В 1948, после получения в Чикагском университете докторской степени по экономике, Б. стал (*Ph.d.*) адъюнкт-профессором

в университете Теннесси, а с 1950 стал полным (действительным) профессором того же университета. На следующий год он перешел на работу во Флоридский университет и там в 1954 был назначен деканом экономического факультета.

Благодаря получению стипендии Фулбрайта Б. провел учебный 1955/56 в Риме и Перудже, изучая классические работы итальянских экономистов в области теории общественных финансов и развивая свои собственные идеи отношений между политическими структурами и экономической политикой.

Возвратившись в США, Б. получил должность профессора и декана экономического факультета в Виргинском университете в г. Шарлотсвилле. В 1957 вместе с американским экономистом Дж. Уорреном Наттером он основал Центр исследований в области политической экономики им. Томаса Джефферсона. В 1957—1969 Б. выполнял обязанности директора Центра. В 1963 Б. и Г. Таллок, который проходил в Центре постдокторскую стажировку, создали Комитет по принятию нерыночных решений — предшественник Центра изучения общественного выбора.

После окончания учебного 1968/69, когда Б. работал в качестве приглашенного профессора в Калифорнийском университете в Лос-Анджелесе, он перешел в Виргинский политехнический институт и Государственный университет Блэксбурга в качестве ведущего профессора. Там к нему присоединился Таллок, с которым он основал Центр изучения общественного выбора, генеральным директором которого стал Б. Новый Центр был создан с целью приложения экономических методов и способов мышления к изучению политических процессов. Когда в 1983 Б. был назначен профессором в Университете Джорджа Мейсона, местоположение Центра было перенесено в университетский кампус г. Фэрфакс (шт. Виргиния).

В итоге научных исследований, проводимых на протяжении последних 40 лет, Б. получил международное признание в качестве ведущего исследователя в теории общественного выбора, которая исследует применение экономических методов к сферам, традиционно относившимся к политологии.

Основными категориями анализа являются не такие органические единицы, как нация, государство или партия, а индивидуальные (частные) лица, способные принимать рациональные решения, ведущие к выгоде общества в целом. Теория общественного выбора стремится предсказать, как поведение индивидуальных лиц в их политических ролях избирателей или налогоплательщиков, лоббистов или кандидатов в политические деятели, избранных политиков или членов политических партий, бюрократов или правительственных управляющих и судей может повлиять на состояние политического сообщества в целом. Экономическая же теория, напротив, пытается связать поведение индивидуальных лиц в их экономической роли покупателей или продавцов, производителей или рабочих, инвесторов или предпринимателей с результатами, которые проявляются на уровне экономики в целом.

Изучая политический обмен, Б. выделяет два концептуально разных уровня общественного выбора — начальный конституционный уровень выбора (до принятия конституции) и постконституционный уровень. Исследование первого уровня предполагает разработку экономической теории конституции, в то время как второй осуществляет разработку экономической теории политических учреждений. Разница между двумя уровнями выбора может быть выявлена как аналогия выбору, который люди делают во время игры. Сначала выбираются правила игры, затем происходит определение стратегии игры в рамках этих правил.

В общем виде конституция может быть представлена как набор правил для ведения политической игры. Каждодневные политические действия представляют собой результат игры в рамках конституционных правил. Как показал Б., использование этой аналогии может привести к пониманию ряда серьезных процессов. Подобно тому, как правила игры формируют ее вероятный исход, конституционные правила формируют результаты политики или затрудняют их достижение. Таким образом, улучшение результатов политики требует изменений или реформы конституции. В основе поиска лучших правил любой игры лежит анализ того, в каком вероятном направлении пойдет игра при различных правилах.

Аналогичным образом подход к реформе конституции должен определяться позитивным предсказуемым анализом вероятной работы альтернативной политики и процессов.

Разница между конституционным и постконституционным выбором впервые была представлена в монографии «Исчисление согласия» (*The Calculus of Consent*, 1962), написанной Б. совместно с Г. Таллоком. «Исчисление согласия» и «Границы свободы» (1975) — наиболее известные труды Б. Развивая взгляд Викселя на политику как на процесс сложного взаимовыгодного обмена, Б. и Таллок задались вопросом: как эти обмены могут быть организованы таким образом, чтобы все участники могли рассчитывать на получение чистого позитивного результата на уровне конституционного выбора, в особенности какие политические правила и процедуры должны руководить выбором коллективной или правительственной политики?

Они рассматривали этот вопрос с позиций индивидуальных членов общества, стоящих перед выбором альтернативных правил принятия решений и процедур, учитывая, что позже эти индивидуальные члены общества будут вынуждены принимать решения в рамках этих правил и процедур. Исследовались самые различные правила принятия решений и процедур, включая также правило единодушия, правило квалифицированного большинства, правило простого большинства, правило взаимных услуг, базу репрезентативности, двухпалатные и однопалатные законодательные органы. Б. исследовал различные применения этих правил в работах «Общественные финансы и демократический процесс» (*Public Finance in Democratic Process*, 1967), «Спрос и предложение общественных товаров» (*Demand and Supply of Public Goods*, 1968).

Б. и Таллок не считают всякую «торговлю голосами» отрицательным явлением. При системе логроллинга каждый депутат выбирает важнейшие для избирателей вопросы и стремится получить необходимую поддержку со стороны депутатов. Поддержку по своим вопросам депутат «покупает», отдавая взамен свой голос в защиту проектов своих коллег. По мнению Б. и Таллока, иногда с помощью логроллинга удается добиться более эффективного распределения ресурсов. Однако не исключен и прямо противоположный эффект, когда с помощью логроллинга правительство добивается принятия несбалансированного бюджета, роста ассигнований на какие-либо программы и т.д.

В работе «Пределы свободы: между анархией и Левиафаном» (*The Limits to Liberty: Between Anarchy and Leviathan*, 1975) Б. провел разграничение между защитительным государством и производительным государством. С его точки зрения, конституционный договор (или набор правил и процедур, в рамках которых существует политическая организация) ведет к установлению защитительного государства. Эта устанавливаемая в законодательном порядке структура определяет права собственности и контроля индивидуальных лиц над ресурсами, стимулирует частные контракты и ограничивает власть государства. Возникновение защитительного государства представляет собой прыжок от анархии к политической организации. В рамках этой организационной структуры организованная торговля и обмен произведенными частным образом товарами и услугами могут способствовать взаимной выгоде участников этого процесса.

В своих более поздних работах Б. проанализировал и развил далее необходимость конституционной реформы.

В работе «Демократия в дефиците» (*Democracy in Deficit*, 1977), написанной совместно с Ричардом Е. Вагнером, конституционное требование сбалансированного бюджета обосновывается при помощи анализа модели постконституционного поведения, при котором финансовый дефицит помогает политикам получать политическую поддержку от большого числа политических сегментов путем увеличения государственных расходов на специальные цели, одновременно сдерживая рост налогов, который мог бы покрыть эти расходы. В работе «Власть облагать налогом» (*The Power to Tax*, 1980), написанной совместно с Д. Бреннаном, конституционные ограничения на полномочия правительства в области налогообложения обосновываются исходя из модели постконституционной политики, в которой правительство рассматривается как орган, стремящийся к максимизации прибыли. Б. поддерживал прямо и косвенно различные предложения конституционных поправок, требующих сбалансированного федерального бюджета.

Наблюдая за современным экономическим развитием США, Б. отмечает большие достижения рыночной экономики страны. Эти мысли нашли отражение в двух монографиях: «Свобода, рынок и государство: политическая экономия в 1980-х гг.» (1986) и «Политическая экономия государства всеобщего благосостояния» (1988). В отличие от социалистической экономики, как писал Б. в последней из упомянутых работ, где

государство является «прямым производителем в соответствии с марксистской нормой контроля над средствами производства», «идеальное» государство всеобщего благосостояния, а пока еще «трансфертное», т.е. переходное, приближающееся к нему, «собирает налоговые платежи с одних групп и использует их в интересах других групп населения, испытывающих относительную зависимость от политической власти конкурирующих коалиций».

Кроме Нобелевской премии, Б. был отмечен многими другими наградами и отличиями, включая почетную премию в области политической экономии Фрэнка Е. Сейдмана Университета Теннесси (1984) и почетные ученые степени Цюрихского (Швейцария, 1984) и Гессенского (Германия, 1982) университетов. Он является почетным членом Американской экономической ассоциации и членом Американской академии науки и искусств. Б. занимал посты президента Экономической ассоциации Юга (1963) и вице-президента Американской экономической ассоциации (1971), вице-президента (1981–1982) и президента (1983–1984) Экономической ассоциации Запада, вице-президента (1982–1984) и президента (1984–1986) Общества Ледеринговых гор.

На русском языке изданы: «Минимальная политика рыночной системы // От плана к рынку: будущее посткоммунистических республик» (М., 1993); «Конституция экономической политики (Нобелевская лекция)» (Вопросы экономики. 1994. № 6); «Извлечение ренты и извлечение прибыли [Реферат] // Политическая рента в рыночной и переходной экономике» (М., 1995); «Введение в конституционную экономическую теорию (отрывки)» // Адам Смит, Джон М. Кейнс, Джеймс М. Бьюкенен: Учеб. пособие (М., 1996); «Политическая экономия государства благосостояния (Лекция, прочитанная в Индустриальном институте экономических и социальных исследований)» (Мировая экономика и международные отношения. 1996. № 5); Комментарий к: Козловски П. «Этика капитализма» [1995]» (Козловски П. Этика капитализма (с комментарием Б.)); «Эволюция и общество: Критика социобиологии» (СПб., 1996); «Сочинения (Серия «Нобелевские лауреаты по экономике». Т. 1)» (М., 1997); «Экономическая теория преступной и правоохранительной деятельности» (М., 1999).

ГРАНБЕРГ Александр Григорьевич

ГРАНБЕРГ (*Granberg*) Александр Григорьевич (род. 25 июня 1936) — выдающийся советский и российский экономист, автор работ по региональной экономике, математическому моделированию. В 1960 окончил Московский государственный экономический институт, работал в Госплане СССР, параллельно преподавал в МИНХе, где в 1963 окончил заочную аспирантуру.

В 1963 переехал в Новосибирск и начал работать в Лаборатории экономико-математических исследований Новосибирского государственного университета (1963–1969), где в 1968 защитил докторскую диссертацию. В 1969–1991 работал в институте экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения АН СССР, в 1985–1991 был его директором. Был избран членом-корреспондентом (1984), затем академиком АН СССР (1990). Являлся главным редактором журнала «ЭКО» (1987–1990).

С 1992 — председатель Совета по изучению производительных сил (СОПСа) при Минэкономразвития РФ.

Основные научные интересы: пространственная экономика, моделирование экономики регионов, государственное регулирование регионального развития, межрегиональное экономическое сотрудничество, межотраслевой баланс.

В 1990–1993 был народным депутатом России, председателем Комитета Верховного Совета России по межреспубликанским отношениям, региональной политике и сотрудничеству (1990–1992). В 1992–1993 был советником президента России Б.Н. Ельцина.

Московский институт народного хозяйства им. Г.В. Плеханова: старший преподаватель кафедры экономической кибернетики (1962–1963).

Новосибирский государственный университет: старший преподаватель, затем доцент кафедры политической экономики, в 1965–1991 — за-

ведущий кафедрой применения математических методов в экономике (с 1978 — профессор).

Государственный университет — Высшая школа экономики: заведующий кафедрой региональной экономики и экономической географии (с 1993).

Государственный университет управления: заведующий кафедрой регионального управления (с 2001).

Преподавал как приглашенный профессор в Высшей школе экономики, Берлин (1976), Университете Аляски, США (1991—1994).

Автор более 500 научных трудов, опубликованных на русском, английском, немецком, испанском, японском, китайском и других языках, в том числе 32 монографий и учебников. Лауреат премий: Ленинского комсомола (1968), Государственной премии РФ (1997), премии Правительства РФ (1999), премии им. В.С. Немчинова «За выдающиеся работы в области экономико-математических моделей и методов» (1990), награжден дипломом и медалью «За достижения в экономике им. В.В. Леонтьева» (2003), золотой медалью им. Н.Д. Кондратьева (2004), орденом «За заслуги перед Отечеством» IV степени.

Основные научные достижения Г. заключаются в следующем:

1. В области **теории и методологии пространственной и региональной экономики** разработаны основные положения анализа национальной экономики как системы регионов, взаимодействующих в рыночной среде с государственным регулированием рыночных механизмов. Предложенная методология анализа базируется на понятиях ресурсно-технологических возможностей регионального развития, достижимых эффективных состояний и ядра многорегиональных систем, пространственного экономического равновесия [4, 6, 7, 14, 15, 20, 26, 28].

Результаты анализа, проводившегося на реальной информации, использовались в 1970—1980-х гг. в работах Института экономики и организации промышленного производства (ИЭ и ОПП) СО АН СССР по совершенствованию территориальных пропорций и межреспубликанских (межрегиональных) взаимодействий в экономике СССР [4, 9, 10, 20, 26], а в 1990-х гг. — в экономике Российской Федерации [26, 27, 28]. Впервые количественно определены состояния оптимума, ядра, экономического равновесия многорегиональных систем СССР и России. Получены оценки последствий распада СССР, либерализации внешней торговли, перехода к новым принципам экономических отношений России с республиками бывшего СССР.

Выполнены исследования влияния последствий политических, экономических, социальных переходных процессов на региональное развитие, а также основных трансформационных тенденций в экономическом пространстве России в 1990-х гг.: усиление неоднородности и дезинтеграция пространства, появление разного типа проблемных регионов [24—28]. Выводы и рекомендации, сделанные на основе указанных исследований, нашли отражение в диагностических частях государственных документов, подготовленных с участием Совета по изучению производительных сил

(СОПС): «Основные направления социально-экономического развития Российской Федерации на долгосрочную перспективу» (раздел «Стратегия территориального развития и федеральная региональная политика»), «Программа социально-экономического развития Российской Федерации среднесрочную перспективу (2002–2004 годов)», (раздел «Федеральная региональная политика»), Федеральная целевая программа «Сокращение различий в социально-экономическом развитии регионов Российской Федерации (на 2002–2010 годы и до 2015 года)».

2. В области **математического моделирования экономических процессов** исследования велись по трем линиям.

- Построение, анализ и применение моделей, объединяющих отраслевой и региональный разрезы национальной экономики (межрегиональные межотраслевые модели).

Разработано несколько типов межрегиональных межотраслевых моделей для использования в качестве инструментов прогнозирования, согласования народнохозяйственных и региональных интересов, имитации вариантов государственной региональной политики. В ИЭ и ОПП выполнены разнохарактерные прикладные исследования для государственных органов СССР, а затем — Российской Федерации [4, 6, 7, 9, 14, 15, 20, 26]; соруководитель — В.И. Сулов.

Комплекс межрегиональных межотраслевых моделей адаптирован для задач прогнозирования мировой экономики (с использованием базы данных, созданной под руководством лауреата Нобелевской премии В. Леонтьева). Выполнена серия сценарных мировых прогнозов на период 1980–2000 Модельно-программный комплекс в 1981 передан для эксплуатации в Секретариат ООН [12, 13].

- Создание систем (комплексов) моделей для прогнозирования и планирования национальной экономики.

В сотрудничестве с А.Г. Аганбегяном и К.А. Багриновским в конце 1960-х гг. предложена система моделей народнохозяйственного планирования [3], в рамках которой исследовались возможности децентрализации планирования, согласования решений хозяйственных подсистем (с использованием рыночных механизмов). Впоследствии методология системного моделирования была дополнена новыми механизмами и алгоритмами согласования решений [18]. Разработанные подходы нашли отражение в обобщающем труде по системам моделей в планировании социалистических стран под редакцией Н.П. Федоренко и А.Г. Гранберга [21].

В ИЭ и ОПП на базе межрегиональных межотраслевых моделей создан специализированный модельно-программный комплекс СИРЕНА (СИнтез РЕгиональных и НАроднохозяйственных решений), который в 1980-х гг. широко использовался для оценки региональных и производственных проектов в системе народнохозяйственных ресурсно-технологических ограничений [22], а в настоящее время модифицирован с учетом новых хозяйственных и правовых условий (СИРЕНА-2; соруководитель — С.А. Сусипин).

- Подготовка учебников по моделированию экономики.

Серия учебных пособий для вузов, опубликованных в 1970–80-х гг. [8, 16], завершена учебником «Моделирование социалистической экономики» [19].

Авторские научные результаты (выходящие за рамки дидактического материала) в наибольшей степени присутствуют в следующих разделах учебников:

- особенности применения метода математического моделирования в экономике;
- роль математического моделирования в создании экономической теории и прикладных исследованиях;
- народнохозяйственные критерии оптимальности и многоцелевая (векторная) оптимизация;
- соизмерение затрат и результатов при максимизации общественного благосостояния и минимизации затрат труда;
- модели с обратными связями производства, распределения и благосостояния;
- комплекс моделей межотраслевого баланса (развитие и обобщение модели «затраты — выпуск» В. Леонтьева);
- математический анализ решений оптимизационных межотраслевых моделей;
- последовательность логически связанных макромоделей экономического роста;
- анализ свойств оптимальных траекторий экономического роста (в макро- и межотраслевых моделях);
- типологизация прикладных динамических межотраслевых моделей;
- динамические модели с обратной рекурсией;
- принципы и проблемы системного моделирования народного хозяйства;
- обоснование структуры основного модельно-теоретического представления национальной экономики — модели экономического взаимодействия подсистем;
- примеры построения и применения моделей экономического взаимодействия (модель взаимодействия государства и населения в сфере труда и потребления; модель экономического взаимодействия регионов).

Основное содержание учебника применимо для изучения переходной и рыночной национальной экономики.

3. Разработка научных основ региональной политики, стратегий и программ регионального развития.

Цикл работ в области региональной политики включает обоснование необходимости выделения данной подсистемы федеральной и субфедеральной социально-экономической политики, систематизацию целей (задач) и требований к нормативно-правовому обеспечению и институциональной структуре, разработку средств (инструментов) реализации, включая механизмы экономического регулирования и федеральные программы регионального развития [26, 27, 28].

По инициативе и при участии Г. как руководителя группы разработчиков начиная с 1992 принципиальные положения региональной политики включаются в структуру программных документов Правительства Российской Федерации («Программа углубления экономических реформ» и последующие среднесрочные программы вплоть до периода 1995–1997 гг.) Предложения по новой региональной политике отражены в «Основных направлениях социально-экономического развития Российской Федерации на долгосрочную перспективу» (раздел II, 4), «Программа социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2002–2004 годов)» (раздел 4), Федеральной целевой программе «Сокращение различий в социально-экономическом развитии регионов Российской Федерации (на 2002–2010 и до 2015 года)».

В 1970–80-х гг. проведены исследования структурных и динамических закономерностей развития Сибири в системе национальной экономики (с помощью межрегиональных межотраслевых моделей), которые использовались при подготовке пятилетних планов, долгосрочных прогнозов, региональных разделов Комплексной программы научно-технического прогресса СССР [9, 17]. Апробированные методологические подходы частично находят применение в современных разработках региональных стратегий.

Под научным руководством Г. в СОПС разработаны федеральные целевые программы социально-экономического развития Дальнего Востока, Забайкалья (1996) и Сибири (1998) на период до 2005. Основные положения подготовленного в СОПС Комплексного прогноза развития и размещения производительных сил вошли в состав Генеральной схемы расселения Российской Федерации, получившей статус государственного документа.

4. По теории и практике межотраслевого анализа выполнен цикл исследований, расширяющих сферу применения межотраслевых балансов (метод «затраты — выпуск») в анализе и прогнозировании национальной и региональной экономики [1, 2, 5, 10].

В начале 1960-х гг. в Вычислительном центре Госплана СССР разработаны методические основы построения межотраслевых балансов в натуральном выражении, что отвечало запросам практики народнохозяйственного планирования. В 1960–80-х гг. осуществлялись исследования по экономико-математическому анализу межотраслевых балансов СССР, Российской Федерации и регионов Сибири, анализу территориальной структуры национальной экономики с помощью системы региональных межотраслевых балансов, построению межреспубликанских и межрегиональных межотраслевых балансов.

С переходом государственной статистики на систему национальных счетов (СНС) в 1990-х гг. проведена модификация методологии анализа межотраслевых балансов (совместно с Ю.С. Зайцевой); она используется Госкомстатом России.

5. Разработка крупных регионально-транспортных проектов. Спецификой этого направления является обоснование проектов развития транс-

портных коммуникаций, стимулирующих социально-экономическое развитие обширных периферийных территорий России и решающих важные национальные и глобальные задачи. Проекты такого типа обязательно включают особые организационно-правовые и финансовые механизмы их реализации.

Под научным руководством Г. разработаны новая программа развития региона Байкало-Амурской магистрали [23], комплексные предложения по развитию Северного морского пути и прилегающих арктических регионов (готовится к печати монография под редакцией Г. и В.И. Пересыпкина). Разрабатывается проект строительства железной дороги «Материк — Сахалин» и ее сочетания с другими альтернативами модернизации транспортной системы тихоокеанской части Дальнего Востока и сопредельных стран Восточной Азии (соруководитель — В.Н. Разбегин).

Основные труды Г.:

1. Основы разработки межотраслевого баланса. М.: Экономиздат, 1962 (соавторы — Г.И. Гребцов, Б.М. Смехов, Л.И. Смоляр).

На испанском языке: *Fundamentos de la elaboracion del balance intersectorial. Editorial de ciencias. La Habana*, 1971.

2. Экономико-математический анализ межотраслевого баланса СССР. М.: Мысль, 1968 (соавтор — А.Г. Аганбегян).

3. Система моделей народнохозяйственного планирования. М.: Мысль, 1972 (соавторы — А.Г. Аганбегян, К.А. Багриновский).

На польском языке: *A. Aganbegan, K. Bagrinowski, A. Granberg. Modele matematyczne w planowaniu gospodarczym. Państwowe wydawnictwo ekonomiczne. Warszawa*, 1974.

На словацком языке: *A.G. Aganbegan, K.A. Bagrinovskij, A.G. Granberg. Sustava modelov narodohospodarskeho planovania. Vydavatelstvo technickej a ekonomickej literatury. Bratislava*, 1977.

4. Оптимизация территориальных пропорций народного хозяйства. М.: Экономика, 1973.

5. Межотраслевые балансы в анализе территориальных пропорций СССР. Новосибирск: Наука, 1975 (автор глав и ответ. ред.).

6. Территориальные народнохозяйственные модели. Новосибирск: Наука, 1976 (автор глав и ответ. ред.).

7. *Spatial National Economic Models. Novosibirsk*, 1976 (автор глав и редактор).

8. Математические модели социалистической экономики. М.: «Экономика», 1978.

На чешском языке: *Matematicke modely socialisticke ekonomiky. Ekonomické vědy v socialistických zemích, Praha*, № 3—4, 5—6. 1980.

9. Сибирь в едином народнохозяйственном комплексе. Новосибирск: Наука, 1980 (автор раздела и соредактор).

10. Российская Федерация в общесоюзной экономике (межотраслевой анализ). Новосибирск: Наука, 1981 (автор и редактор; соавторы — В.С. Зайкин, В.Е. Селиверстов).

11. *Modellierung der socialistischen Wirtschaft. Akademie — Verlag, Berlin*, 1981.
12. Глобално моделиране на икономическото развитие. София: Наука и искусство, 1983 (соавторы: О. Панов, Р. Добрински, А. Рубинщайн). На болгарском языке.
13. Межрегиональные межотраслевые модели мировой экономики. Новосибирск: Наука, 1983 (автор статей и ответ. ред. совместно с С.М. Меньшиковым).
14. Моделирование социально-экономического развития территориальных систем. Новосибирск: Наука, 1983 (автор статей и ответ. ред. совместно с Г.М. Мкртчяном).
15. Моделирование экономических взаимодействий в территориальных системах. Новосибирск: Наука, 1983 (автор статей и ответ. ред.).
16. Динамические модели народного хозяйства. М.: Экономика, 1985.
17. Экономика Сибири в разрезе широтных зон. Новосибирск: Наука, 1985 (автор предисловия и ответ. ред.).
18. Введение в системное моделирование народного хозяйства. Новосибирск: Наука, 1988 (соавтор — С.А. Суспицын).
19. Моделирование социалистической экономики. М.: Экономика, 1988.
20. Оптимизационные межрегиональные межотраслевые модели. Новосибирск: Наука, 1989 (автор глав и научный редактор).
21. Система моделей в народнохозяйственном планировании социалистических стран: теоретико-методологические основы и опыт построения. Новосибирск: Наука, 1990 (автор разделов и ответ. ред. совместно с Н.П. Федоренко).
22. Проект «СИРЕНА»: методология и инструментарий. Новосибирск: Наука, 1991 (соавтор и научный руководитель).
23. Регион БАМ. Концепция развития на новом этапе. Новосибирск: Наука, 1996 (соавтор и научный редактор совместно с В.В. Кулешовым).
24. Оценка потенциальных очагов региональных кризисных ситуаций. М.: СОПСиЭС, 1997 (рук. авт. колл. совместно с Б.М. Штульбергом).
25. Региональные кризисные ситуации и экономическая безопасность России. М.: СОПСиЭС, 1998 (рук. авт. колл. совместно с Б.М. Штульбергом).
26. *Regional Development in Russia : past policies and future prospects. Edward Elgar Publ.* 2000 (автор глав и редактор совместно с H. Westlund и F. Snickars).
27. Региональное развитие: опыт России и Европейского Союза. М.: Экономика, 2000 (рук. авт. колл. и ответ. ред.).
28. Основы региональной экономики. М.: ГУ-ВШЭ, 2000, 2001 (2-е изд.).
29. Международные и внешнеэкономические связи субъектов Российской Федерации. М.: Научная книга, 2001 (ответ. ред., автор введения и заключения).
30. Стратегия и проблемы устойчивого развития России в XXI веке (соредактор и автор глав). М.: Экономика, 2002.

31. Государственно-территориальное устройство России. (соредактор). Экономические и правовые основы. М.: ДеКА, 2003.
32. Стратегии макрорегионов России: методологические подходы, приоритеты и пути реализации. (отв. ред. и автор глав). М.: Наука, 2004.
33. Проблемы Северного морского пути / Под ред. А.Г. Гранберг, В.И. Пересыпкин. М.: Наука, 2006.
34. Многорегиональные системы: экономико-математическое исследование (соавторы — В.И. Суслов и С.А. Суспицын). Новосибирск: Сибирское Научное Издательство, 2007.

КАНЕМАН Даниэль

КАНЕМАН (*Kahneman*) Даниэль (род. 1934) — американский и израильский психолог, лауреат Нобелевской премии по экономике (2002) совместно с В.Л. Смитом «за интеграцию результатов психологических исследований в экономическую науку, в первую очередь касающихся человеческого суждения и принятия решений в условиях неопределенности» (отметим, что некоторые выводы К. и Смита находятся в противоречии друг с другом). Родился в Тель-Авиве (Израиль). В 1954 окончил Еврейский университет в Иерусалиме по специальностям «математика» и «психология». В 1961 получил степень доктора наук (*Ph.d.*) в Калифорнийском университете в Беркли (США), защитив диссертацию по теме: «Аналитическая модель семантического дифференциала» (*An analytical model of the semantic differential*). В 1961–1978 К. преподавал в Еврейском университете в Иерусалиме, пройдя все ступени научной карьеры от лектора, старшего лектора до адъюнкт-профессора и профессора, в 1978–1986 профессор психологии в университете в Британской Колумбии, в 1986–1994 — в Колумбийском университете в Беркли, а также в Принстоне.

Свою первую научную статью опубликовал в 1962. Всего же за 1962–2002 К. опубликовал 127 различных научных работ (преимущественно статьи), из которых 97 статей написано в соавторстве, и 62 лекции, прочитанные в различных университетах. Имеет двойное гражданство Израиля и США.

Результаты исследований К. опровергают представления, господствующие в современной экономической мысли, о рациональности поведения человека. Основные работы К. касаются способности людей оценивать ситуацию и принимать решения в условиях неопределенности. Например, К. доказал, что искушение человека к поиску еще большего риска после серии потерь со временем лишь возрастает и притупляет чувство действительности.

Проще говоря, человеку свойственно стремиться к реваншу после проигрышей, не обращая внимания на неудачи, но при этом он все меньше и меньше вкладывает в выигрышные сделки.

Наиболее часто экономистами упоминается статья К. «Теория перспектив: анализ решений в условиях риска», опубликованная вместе с Амосом Тверски в престижном журнале «Эконометрика» в 1979 (*Kahneman D., Tversky A. Prospect theory: An analysis of decisions under risk // Econometrica*. 1979. Vol. 47. P. 313–327). В этой статье авторы пытаются ответить на вопрос, как же в действительности ведут себя люди, и приходят, в частности, в такому выводу, что люди гораздо чувствительнее к потерям, чем к приобретениям. Поэтому для большинства важна не столько объективная информация, как это предполагается экономическими теориями, построенными на рациональности поведения человека, сколько формулировка альтернатив. В реальной жизни большинство людей не могут пользоваться и теорией вероятностей.

Исследователи провели такой опыт: предложили студентам математического факультета университета Орегона следующую задачу. «Возьмем группу людей, из которых 70% — инженеры, а 30% — адвокаты. Одного из этих людей зовут Фрэнк. У него за плечами два развода, большую часть свободного времени он проводит в загородном клубе. Любимая тема его разговоров в баре — это сожаления о том, что он пытался следовать советам отца и грыз гранит науки вместо того, чтобы научиться ладить с собственными женами. Вопрос: какова вероятность того, что Фрэнк — адвокат, а не инженер?»

Подвляющее большинство студентов решили, что Фрэнк — адвокат, несмотря на четкую информацию о пропорциях адвокатов и инженеров в группе. Они просто проигнорировали эту информацию. Им было достаточно того, что по описанию Фрэнк больше похож на типичного адвоката, чем на типичного инженера. Этот способ судить об объекте, сравнивая его с неким типичным представителем и пренебрегая другой важной информацией, К. и его соавтор назвали «эвристикой репрезентативности».

Эта эвристика, т.е. мгновенный, интуитивный способ принятия решения, заставляет людей, далеких от науки, рассуждать вопреки всякой логике. Еще одна задача, которая иллюстрирует этот способ суждения, вошла во многие учебники как задача о Линде. «Линде 31 год. Она замужем, искренна и полна оптимизма.

В колледже ее специализацией была философия. В студенческие годы она живо интересовалась вопросами дискриминации и другими социальными проблемами, участвовала в демонстрациях против ядерного оружия. Основываясь на этом описании, оцените, какой из двух выводов вероятнее: а) Линда — кассир в банке; б) Линда — кассир в банке и активистка феминистского движения». Все испытуемые, принимавшие участие в эксперименте, изучали теорию вероятностей в колледже. Они прекрасно знали, что сочетание двух событий не может быть более вероятным, чем каждое из событий в отдельности. Тем не менее подавляющее большинство испытуемых выбрали вариант «б» — просто потому, что Линда соответствует стереотипу феминистки.

Одной из самых характерных ошибок принятия решений, выявленных К. и Тверски, было игнорирование индивидами закона больших чисел, приводящее к скоропалительным выводам на основе недостаточного для этих выводов материала. Так, успех какого-нибудь брокера, в течение двух лет показывающего более высокие результаты, чем в среднем его коллеги, как правило, приводит капиталовкладчиков к заключению о более высокой компетентности брокера, в то время когда холодная статистика говорит о том, что причиной результативной работы брокера может быть и чистая случайность.

В названной выше статье К. и Тверски задавали вопрос: «Какова вероятность того, что в роддоме на десять коек и в роддоме на тысячу коек в данный конкретный день родится 60% мальчиков?».

Испытуемые называли одинаковые цифры, хотя согласно статистическому закону больших чисел чем больше число независимых наблюдений, тем меньше вероятность отклонения от среднего, т.е. из 10 младенцев шестеро вполне могут оказаться мальчиками, а 600 из тысячи — уже вряд ли.

Тем не менее люди склонны судить о единичных событиях так, как будто имеют дело с большими выборками. К. и Тверски называли эту особенность «психологическим законом малых чисел».

Другое следствие закона малых чисел — люди видят закономерности там, где их нет. Например, если в течение двух лет подряд один торговый агент показывает более высокие результаты, чем другие, его обычно награждают премией и ставят в пример остальным. Впоследствии у этого агента вполне может случиться неудачный год и его результаты окажутся несколько хуже средних показателей. Но начальник обычно игнорирует случайные колебания. Он думает: «Ну вот, я его перехвалил». И начинает ругать подчиненного, после чего его показатели, вполне вероятно, вернуться к средним значениям. Это произойдет не в результате усилий продавца и не благодаря мудрому руководству начальника, а в соответствии со статистическим законом возврата к среднему.

К. и Тверски показали, что в тех видах деятельности, где велика роль случайности, большинство людей обычно чувствуют себя наказанными за поощрение других и поощренными за их наказание.

К. и Тверски провели также несколько экспериментов, иллюстрирующих влияние доступности информации на наши суждения. В 1974, когда новости начинались с сообщений о гражданской войне в Камбодже, они задавали испытуемым вопрос: в какой стране живет больше людей: в Камбодже или в Танзании? Население Танзании в три раза превышает население Камбоджи, но респонденты, недавно видевшие телесюжет про Камбоджу, отвечали, что там живет больше народу.

Еще один вопрос: «Буква *k* чаще бывает в слове первой или третьей?» Большинство отвечает: «Первой», хотя на самом деле в английском языке буква *k* в три раза чаще встречается как третья буква в слове. Однако слова, начинающиеся на *k*, приходят в голову быстрее, чем те, в которых *k* находится в середине. «Доступность эвристики» — еще один способ, с помощью которого человек систематически пренебрегает рациональностью.

Это лишь немногие из огромного числа экспериментов, проведенных К. вместе с его постоянным соавтором Тверски, скончавшимся в 1996, а также вместе с другими учеными. Именно о Тверски как о своем коллеге и соавторе многих работ вспоминал К. в своей лекции при получении Нобелевской премии. Проведенные К. с его коллегами эксперименты опровергают экономический постулат о том, что люди способны на рациональные суждения и рациональные поступки. Благодаря этим исследованиям экономисты признали то, в чем большинство психологов и так не сомневались: люди ведут себя не столько в соответствии с расчетом собственной выгоды, сколько под влиянием эмоций, страхов, воспоминаний, стереотипов и предрассудков.

На основе проведенных экспериментов К. и Тверски разработали альтернативную модель, известную как «теория перспектив» (*prospect theory*). Новая теория призвана учесть выявленные повторяющиеся факты иррационального поведения, сформулировав их в виде закономерности, которую можно использовать для различных экономических предсказаний. По мнению зарубежных экономистов, данная теория способна более точно предсказывать такие аномальные для классической экономики явления, как готовность населения подписываться на дорогостоящие программы страховки автомобиля, лишь бы там не предусматривалась система дополнительного денежного участия клиента, готовность ехать много миль в дешевый дисконтный магазин, чтобы сэкономить там на приобретении более дешевого стирального порошка, и многое другое.

Основанная на психологических исследованиях, теория К. — Тверски опирается также на методы математического моделирования. Модель может быть использована для объяснения поведенческих реакций, которые отклоняются от традиционной теории. Традиционная теория определяет людей как рациональных лиц, принимающих решения. Но в действительности, как считает К., люди не могут принимать рациональные решения и неверно оценивают вероятности, потому что видят только часть целого.

Таким образом, К. и Тверски классифицировали имеющийся набор ошибок в принятии решений людьми и в определенных категориях описали, как именно люди принимают решения, которые с точки зрения теории рациональных ожиданий могут казаться ошибочными или неэффективными, но люди все же их принимают. И они не случайно разбросаны, а соответствуют определенному алгоритму.

К. удостоен Нобелевской премии по экономике за свою работу по интегрированию методов психологии в область экономики. В частности, он исследовал механизмы принятия человеком решений в неопределенной ситуации и продемонстрировал, как человеческие решения могут периодически отклоняться от стандартной экономической теории. По мнению Нобелевского комитета, продемонстрировав, насколько плохо люди умеют оценивать вероятность наступления будущих событий, К. «с достаточным основанием поставил под вопрос практическую применимость фундаментальных постулатов экономической теории». А.Б. Крюгер, коллега К. по Принстонскому университету, вспоминает, что в начале 1990-х гг.,

когда двое ученых вместе проводили занятия, К. признался, что ему никогда не приходилось учиться экономике.

Тем не менее, по мнению Крюгера, работа К. — это то, к чему сегодня движется экономическая теория. Подходя к изучению экономики с позиций психологии, К. показал, что большинство людей действуют вопреки логике, когда встречаются с неопределенностью в выборе. Как оказалось, люди обычно при равных условиях риска затрачивают в два раза больше усилий, чтобы избежать больших потерь, чем заработать аналогичную сумму.

Это объясняет, почему люди не склонны продавать акции или почему они переплачивают страховым компаниям, чтобы избежать малых рисков.

Также люди больше ценят те вещи, которыми они обладают, даже если в магазине они стоят меньше. И хотя с точки зрения логики эти вещи являются нормальными, но именно К. удалось впервые прогнозировать «нерациональные» действия людей.

К. является членом Национальной академии наук США, Американской ассоциации психологов, Американского психологического общества, Американской академии искусств и науки, Эконометрического общества и ряда других научных организаций.

Среди трудов К.: «Временные эффекты в восприятии света и формы» (*Kahneman D. Temporal effects in the perception of light and form // Wathen Dunn W. (Ed.) Models for the Perception of Speech and Visual Form. Cambridge: M.I.T. Press, 1967. P. 157–170*); «Дефицит способности к восприятию в решении умственной задачи» (*Kahneman D., Beatty J., Pollack I. Perceptual deficit during a mental task // Science. 1967. № 157. P. 218–219*); «Внимание и усилие» (*Kahneman D. Attention and Effort. Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall, 1973*); «Кадрирование решений и психология выбора» (*Tversky A., Kahneman D. The framing of decisions and the psychology of choice // Science. 1981. № 211. P. 453–458*); «Психология предпочтений» (*Kahneman D., Tversky A. The psychology of preferences // Scientific American. 1982. № 246. P. 160–173*); «Суждение в условиях неопределенности: эвристика и отклонения» (*Kahneman D., Slovic P., Tversky A. (Eds.) Judgment under Uncertainty: Heuristics and Biases. N.Y.: Cambridge University Press, 1982 (abbreviated KST)*); «Теория нормы: сравнение действительности с ее альтернативами» (*Kahneman D., Miller D.T. Norm theory: Comparing reality to its alternatives // Psychological Review. 1986. № 93. P. 136–153*); «Экспериментальная экономика: психологические перспективы» (*Kahneman D. Experimental economics: A psychological perspective // Tietz R., Albers W. and Selten R. (Eds.). Modeling Bounded Rationality, 1987. P. 11–20*); «Новые вызовы теории рациональных ожиданий» (*Kahneman D. New challenges to the rationality assumption // Journal of Institutional and Theoretical Economics. 1994. № 150. P. 18–36*); «Аспекты психологии инвестора» (*Kahneman D., Riepe M. Aspects of investor psychology // The Journal of Portfolio Management. 1998. № 24. P. 52–65*); «Выборы, ценности и рамки» (*Kahneman D., Tversky A. (Eds.). Choices, Values and Frames. N.Y.: Cambridge University Press and the Russell Sage Foundation, 2000*).

КОУЗ Рональд Гарри

КОУЗ (*Coase*) Рональд Гарри (род. 29 декабря 1910) — американский экономист, основоположник неoinституционализма, лауреат Нобелевской премии по экономике (1991) «за его открытие и разъяснение значения трансакционных издержек и прав собственности для институциональной структуры и функционирования экономики». Родился в Уилсдене, пригороде Лондона. К. был единственным ребенком в семье. Отец был телеграфистом на почте, где и познакомился с матерью. После их женитьбы мать ушла с работы. Родители К. проучились в средней школе всего до 12 лет, но оба были грамотными. Местные газеты даже напечатали несколько статей отца на тему различных шаров (он до самой старости увлекался игрой в крикет, футбол и теннис).

В детстве К. страдал заболеванием ног, из-за чего вынужден был сначала учиться в школе для детей с недостатками в физическом развитии. В обычную среднюю школу он поступил на год позже — в возрасте 12 лет вместо обычных 11. В 1932 окончил Лондонскую школу экономики (ЛШЭ), затем преподавал — сначала в Школе экономики и торговли в г. Данди (1932–1934), в Ливерпульском университете (1934–1935), а с 1935 — в ЛШЭ, где читал курс по экономике общественных предприятий коммунального хозяйства в Англии.

С 1940 К. работал в качестве статистика в Комиссии по лесоводству, затем его перевели в Центральное статистическое управление военного министерства. В 1946 он вернулся на работу в ЛШЭ и был назначен ответственным за ведение основного учебного курса по экономической теории. К. продолжил начатые еще в довоенное время исследования в области организации общественного сектора, в частности почты и радиовещания. В 1948 в качестве стипендиата Фонда Рокфеллера К. в течение 9 месяцев находился в США, изучая американский опыт организации радиовещания.

Результатом проведенных исследований стала его книга «Британское радиовещание: изучение монополии» (*British Broadcasting: A Study in Monopoly*, 1950). В 1951, получив докторскую степень (*Ph.d.*), К. принял приглашение Университета Буффало (шт. Нью-Йорк) и переехал в США. С 1959 работал в Виргинском университете, в 1964 стал профессором Чикагского университета и одновременно — главным редактором «Журнала экономики и права»; в 1982 вышел в отставку.

К. положил начало развитию большинства из направлений неоинституционализма — теории прав собственности (ее авторами также считаются А. Алчиан, Й. Барцель, Л. де Алеси, Г. Демсец, Р. Познер, С. Пейович, О. Уильямсон, Э. Фьюроботн), теории трансакционных издержек (О. Уильямсон, Ф. Найт, А. Алчиан, Г. Демсец, К. Менар), теории экономических организаций (А. Алчиан, Г. Демсец, У. Меклинг, М. Дженсен, О. Уильямсон, С. Гроссман, Г. Харт) и экономики права (Р. Познер, Г. Калябреззи, Г. Беккер).

Первая фундаментальная работа К. — «Природа фирмы» — была написана им еще студентом во время стажировки в 1931–1932 в США, но опубликована спустя пять лет в журнале «Экономика» (*Coase R. The Nature of the Firm // Economica*. 1937. Vol. 4. November). Такой большой срок между написанием статьи и ее публикацией К. объясняет в своей «Автобиографии» тем, что он был занят другими исследовательскими проектами и учебой. Однако именно эта статья упоминалась при присуждении К. Нобелевской премии.

В «Природе фирмы» К. задавался простым, на первый взгляд, вопросом: почему существуют фирмы? Почему какая-то часть экономической деятельности происходит внутри фирм, представляющих собой вертикальные иерархические структуры и устроенных по принципу прямых приказов-команд, а другая — осуществляется на рынке, где на основе добровольных двусторонних контрактов складываются горизонтальные отношения и где все решают цены? Почему экономика не может быть чисто рыночной, откуда посреди рыночной стихии возникают «островки сознательного контроля», иначе говоря — фирмы?

Все дело в том, отвечал на эти вопросы К., что деятельность рынка может требовать высоких издержек, возникающих в связи с использованием ценового механизма». Они состоят из затрат по поиску информации о ценах и качестве необходимых товаров, а также затрат, связанных с заключением контрактов, контролем за их выполнением и их юридическим обеспечением (*Coase R. The Firm, the Market and the Law. Chicago, L., 1988. P. 6*).

В первых работах терминология К. еще не устоялась, и он говорит то об «издержках использования ценового механизма», то об «издержках по осуществлению сделок путем обмена на открытом рынке», то об «издержках совершения рыночных сделок». Затем К. стал использовать термин «трансакционные издержки» (от англ. *transaction* — сделка).

Позднее это понятие приобрело более широкий смысл. Оно стало обозначать любые виды издержек, сопровождающих взаимодействие эконо-

мических агентов независимо от того, где оно протекает — на рынке или внутри организаций, поскольку деловое сотрудничество в рамках иерархических структур (таких, как фирмы) также не свободно от трений и потерь. Введение в 1930-е гг. в научный оборот этого обобщающего понятия — одна из важнейших заслуг К., продолжившего развитие идей Дж. Коммонса по данной проблеме.

Сам факт «небесплатности» работы рыночного механизма помогает совершенно по-новому осветить природу экономической реальности.

Транзакционные издержки могут быть скрыты от стороннего наблюдателя, однако непосредственные участники экономического процесса вынуждены все равно считаться с ними. Эти издержки могут оказаться достаточно велики, чтобы вообще заблокировать возможность рыночного обмена. Зарегистрировать их в таком случае не удастся (поскольку никаких сделок не совершается), но от этого их воздействие не становится менее реальным: ведь именно их потенциальный уровень заставляет экономических агентов отказываться от включения в процесс обмена.

Развивая идеи К., современные экономисты предлагают несколько классификаций транзакционных издержек. В соответствии с одной из них различаются следующие виды издержек: поиска информации, ведения переговоров, по спецификации и защите прав собственности, оппортунистического поведения («отлынивание» и вымогательство).

Существование транзакционных издержек подталкивает к поиску и изобретению всевозможных средств для их сокращения. Один из наиболее эффективных способов — организация фирмы. Фирмы, как показал К., возникают как ответ на дороговизну рыночной координации. Их сущность он усматривал в подавлении ценового механизма и замене его системой административного контроля. Многие виды сделок дешевле производить внутри фирм, не прибегая к посредничеству рынка. Перераспределение ресурсов происходит здесь не в ответ на изменения в относительных ценах, а в результате директивных указаний сверху.

В той мере, в какой механизм командного управления позволяет экономить транзакционные издержки, фирма заменяет рынок. Она освобождает от необходимости постоянного перезаключения контрактов, обеспечивая устойчивость и долговременность экономических связей между участниками производственного процесса.

Но тогда возникает вопрос: почему экономика не может вся сверху донизу — наподобие единой гигантской фирмы — строиться исключительно на командном механизме, как на то уповали сторонники социального планирования?

К. объяснял это так: координация экономической деятельности с помощью приказов из единого центра также сопряжена с немалыми издержками и эти издержки бюрократического контроля лавинообразно нарастают при увеличении размеров организации. О соотношении издержек рыночной координации и издержек административного контроля нет прямых данных. Ясно только, что масштаб деятельности, осуществляемой

внутри даже крупнейшей корпорации, ничтожно мал по сравнению с общим объемом обменных сделок на рынке.

С точки зрения К., механическое противопоставление конкуренции и плана, рынка и иерархии по принципу «или-или» несостоятельно. Речь идет об оптимальных размерах фирмы.

А они, как установил К., определяются границей, где издержки рыночной координации сравниваются с издержками административного контроля. До этой границы выгодна иерархия, после — рынок. Для каждой отрасли или технологии оптимальный размер фирмы будет свой. В связи с этим К. высказал следующее замечание: рыночная конкуренция сама устанавливает оптимальный для экономики объем планирования. Вот почему, по его мнению, система тотального планирования была изначально обречена на провал.

Эта статья революционизировала теорию фирмы, хотя в момент публикации она прошла совершенно незамеченной.

По существу, она была переоткрыта Д. Стиглером, включившим ее в антологию важнейших работ по микроэкономике (*Readings in Price Theory*. N. Y., 1952). С течением времени значение работ К. все более возрастало.

В 1966—1970 на «Природу фирмы» насчитывалось всего 17 ссылок в научных журналах, в 1971—1975 — 51, в 1976—1980 — уже 105. Для другой его известной статьи «Проблемы социальных издержек», опубликованной в 1960, цифры еще выше: соответственно 70, 186 и 331. По индексу цитируемости она является чемпионом среди экономических статей, опубликованных в послевоенный период.

В 1940—50-х гг. внимание К. привлекла проблема государственной монополии и контроля в таких отраслях, как почтовая связь, теле- и радиокоммуникации и т.д. В статье «Федеральная комиссия по связи» (*Coase R. The Federal Communications Commission // Journal of Law and Economics*. 1959. Vol. 2. № 1) им была выдвинута идея о возможности создания «радиовещательного» рынка. Считалось общепризнанным, что без государственного контроля в эфире воцарится хаос, — конкурирующие станции начали бы работать на одинаковых волнах, создавая друг для друга помехи. К. в этом выводе усомнился. «Истинная причина «заторов» в радиоэфире, — утверждал он, — отсутствие прав частной собственности на электромагнитные волны разной частоты. Если установить такие права, возникнет эффективный рынок и потребность в государственном контроле отпадет».

В своей статье он предложил такую схему: Федеральная комиссия организует аукцион по продаже прав на вещание на тех или иных частотах, передавая вырученные средства в казну, радиовещательные же компании оказываются впредь подчинены дисциплине рынка.

Идея установления прав собственности и создания рынка для физически ненаблюдаемых объектов — электромагнитных колебаний — была столь непривычной, что от К. потребовались более развернутые доказательства. Они были представлены в статье «Проблема социальных издержек» (1960), в которой была сформулирована ставшая затем знаменитой

«теорема Коуза» (*Coase R. The Problem of Social Cost // Journal of Law and Economics. 1960. Vol. 3. № 1*).

Статья К. была направлена против господствовавшей в экономической теории тенденции везде, где только можно, отыскивать так называемые провалы рынка и призывать к государственному вмешательству для их преодоления. Стандартная рекомендация — введение государством специального налога на тех, кто порождает отрицательные внешние эффекты, и установление контроля за их деятельностью. И наоборот, субсидирование государством деятельности с положительными внешними эффектами. Так удастся устранить «провалы рынка» и восстановить оптимальность в размещении ресурсов. Эта аргументация в пользу государственного участия была развита английским экономистом А. Пигу и стала составной частью «экономики благосостояния», одного из важнейших разделов неоклассической теории.

Однако К. указал на ошибочность подобного хода рассуждений. Из предложенной им теоремы следовало, что в большинстве случаев рынок сам способен справляться с внешними эффектами: если права собственности ясно определены и если транзакционные издержки малы, то размещение ресурсов (структура производства) будет оставаться неизменным и оптимальным независимо от перераспределения прав собственности. Говоря иначе, конечные результаты производства не будут зависеть от правовой системы, если ценовой механизм работает без издержек.

Теорема К. имеет в современной научной литературе множество трактовок, с половиной из которых вряд ли согласился бы сам К.

Теорема К. гласит: «Если права собственности четко определены и транзакционные издержки равны нулю, то структура производства будет оставаться неизменной и эффективной независимо от изменений в распределении прав собственности», т.е. при отсутствии издержек по заключению сделок структура производства не меняется независимо от того, кто каким ресурсом владеет. Теорема доказывалась К. на ряде примеров, частично условных, частично взятых из реальной жизни.

Иногда ошибочно на основании этой теоремы делается вывод о том, что «коузианский мир» — это мир с нулевыми транзакционными издержками.

В действительности это не так. К., наоборот, своей теоремой показывает значимость транзакционных издержек для экономического анализа «реально происходящих событий». Как признавался сам К., его попытка «выманить» экономистов из воображаемого мира «классной доски» (игнорирования неоклассической теорией транзакционных издержек) не увенчалась успехом.

Из теоремы К. вытекают несколько положений.

Во-первых, внешние эффекты носят обоюдный характер. Фабричный дым причиняет ущерб городским жителям, но запрет на выбросы оборачивается убытками для хозяина фабрики (и следовательно, для потребителей ее продукции). С экономической точки зрения речь должна идти не о том, кто виноват, а о том, как минимизировать величину совокупного ущерба.

Во-вторых, источником экстерналий в конечном счете служат размытые или неустановленные права собственности. Не случайно основным полем конфликтов в связи с внешними эффектами становились ресурсы, которые из категории свободных перемещались в категорию редких (вода, воздух) и на которые поэтому ранее никаких прав собственности в принципе не существовало.

В-третьих, ключевое значение для успешной работы рынка имеют транзакционные издержки (по ведению переговоров и т.п.). Если они малы, а права собственности четко определены, то рынок способен сам, без участия государства устранять внешние эффекты: заинтересованные стороны смогут самостоятельно прийти к наиболее рациональному решению. При этом не будет иметь значения, кто именно обладает правом собственности, например городские жители на чистый воздух или владелец фабрики на его загрязнение.

Участник, способный извлечь из обладания правом наибольшую выгоду, просто выкупит его у того, для кого оно представляет меньшую ценность. Для рынка важно не то, кто именно владеет данным ресурсом, а то, чтобы хоть кто-то владел им. Тогда появляется возможность для рыночных операций с этим ресурсом, для его передачи по цепочке рыночных обменов.

Сам факт наличия прав собственности и четкого их разграничения важнее вопроса о наделении ими того или иного участника.

В-четвертых, даже тогда, когда транзакционные издержки велики и распределение прав собственности влияет на эффективность производства, государственное регулирование необязательно представляет наилучший выход из положения. Нужно еще доказать, что издержки государственного вмешательства будут меньше потерь, связанных с «провалами рынка». А вот это, по мнению К., не имеет пока серьезных аргументов.

К. выявил сам механизм возникновения рынков: рынок заработает, как только будут разграничены права собственности и появится возможность для заключения сделок по обмену ими по взаимоприемлемым ценам.

Идеи К. получили широкое применение при изучении самых разнообразных, иногда неожиданных проблем, будь то наем игроков бейсбольными командами или организация сбора донорской крови, антитрестовское законодательство или охрана окружающей среды. Так, оказалось, что многие виды деловых соглашений, которым традиционно приписывалась антиконкурентная направленность и которые поэтому подлежали запрещению, в действительности являются эффективным средством сокращения транзакционных издержек.

Скажем, маяки — вроде бы самоочевидный случай, где без помощи государства не обойтись. И тем не менее, как показал К. на примере развития этой службы в Великобритании, частные лица оказывались достаточно изобретательными, чтобы разработать такую форму контрактов, которая делала бы возможным создание рынка и в этом случае. По принятым в этой стране правилам суда при заходе в порт должны уплачивать специальную пошлину на содержание маяков, что и обеспечивало условия

для эффективной работы частных маяков (*Coase R. The Lighthouse in Economics // Journal of Law and Economics*. 1974. Vol. 17. № 2).

Интересные эксперименты начались и в экологической политике, когда для той или иной местности стали устанавливаться допустимые уровни ущерба окружающей среде, а затем открывалась свободная торговля правами на ее загрязнение в этих пределах. Уровень выбросов определяется правами, приобретенными каждым агентом. При такой системе производители становятся заинтересованы в использовании экологически более чистых технологий и в перепродаже имеющихся у них прав тем, кто справляется с этим хуже.

По признанию самого К., разрабатываемые им идеи относятся к разряду самоочевидных истин, которыми современная экономическая наука склонна пренебрегать. В сущности, основу всех его работ составляет мысль о том, что любая форма социальной организации — рынок, фирма, государство — требует немалых издержек для своего создания и поддержания затем «на ходу».

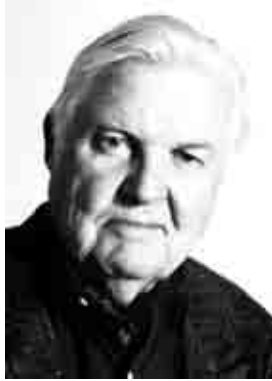
А отсюда следует: что различные социальные институты могут сильно отличаться по уровню и структуре этих издержек; что наиболее эффективными оказываются институты, обходящиеся обществу дешевле; что искусство экономической политики есть не что иное, как отбор наименее дорогостоящих способов координации экономической деятельности; что практические рекомендации, на которые не скупится академическая наука, в большинстве своем беспредметны, поскольку основаны на сравнении пусть несовершенных, но фактически действующих институтов реального мира с идеальными конструкциями, существующими лишь в призрачном мире чистой теории.

«В дни моей молодости, — иронически замечает К., — говаривали, что если глупость слишком велика, чтобы произнести, ее можно спеть. В современной же экономической науке ее можно высказать на языке математики» (*Coase R. The Firm, the Market and the Law*. Chicago, 1988. P. 185; Коуз Р. Фирма, рынок и право. М.: Дело ЛТД, при участии изд-ва *Catallaxy*, 1993).

К. — почетный профессор Школы права Чикагского университета, член Американской и Британской академий наук.

На русском языке изданы следующие работы К.: «Институциональная структура производства: Лекция лауреата Нобелевской премии в области экономических наук за 1991 год» (Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. Экономика. 1993. № 4. С. 86–95); «Фирма, рынок и право» (М.: Дело ЛТД, при участии изд-ва *Catallaxy*, 1993). В сборник вошли классические статьи К.: «Фирма, рынок и право»; «Природа фирмы» (1937); «Экономика организаций отрасли: программа исследований» (1972); «Спор о предельных издержках» (1946); «Проблема социальных издержек» (1960); «Заметки к «проблеме социальных издержек»»; «Маяк в экономической теории» (1974); «Природа фирмы // Теория фирмы (СПб.: Экономическая школа, 1995); «Природа фирмы» (под ред. О. Уильямсона и С. Уинтера. М.: Дело, 2001).

МАНДЕЛЛ Роберт

МАНДЕЛЛ (*Mundell*) Роберт (род. 24 октября 1932) — американский экономист канадского происхождения, лауреат Нобелевской премии по экономике (1999) «за его анализ денежной и финансовой политики в зависимости от различных механизмов валютного курса и его анализ оптимума валютной зоны».

М. родился в Кингстоне (провинция Онтарио, Канада). В 1953 получил степень бакалавра по экономике в Университете провинции Британская Колумбия. В 1956 окончил Лондонскую школу экономики, получил степень доктора философии в Массачусетском технологическом институте. В 1956—1957 проходил стажировку по политической экономике в Чикагском университете. Преподавал в Станфордском университете и Болонском центре Дж. Гопкинса. В 1961 перешел на работу в Международный валютный фонд. В 1966—1971 профессор экономики в Чикагском университете и редактор «Журнала политической экономии» (*Journal of Political Economy*). Начиная с 1974 М. работал профессором экономики Колумбийского университета в Нью-Йорке.

В 1965—1975 М. работал в летние семестры в качестве приглашенного профессора по мировой экономике в Центре международных исследований в Женеве, в 1997—1998 — в Болонском центре Дж. Гопкинса.

М. являлся советником многих международных организаций, включая ООН, МВФ, Всемирный банк и др., правительств ряда стран Латинской Америки и Европы, Федерального резервного управления, казначейства США и правительства Канады. В 1972—1973 он участвовал в работе группы по разработке программы создания экономического и денежного союза в Европе, в 1964—1978 — Беллажио-Принстонской группы по разработке программы проведения международной валютной реформы, в 1971—1987 был руководителем «Санта-Колумбия конференции» по реформированию международной валютной системы.

В 1960-х гг. М. предложил простой способ стимулирования экономического роста: жесткая денежная политика и снижение налогов. Влияние идей М. зарубежные экономисты отмечают в политике Р. Рейгана, М. Тэтчер, в финансовой политике Аргентины и Чили.

Считается, что работы М. обосновали возможность создания единой европейской валюты. М. известен как автор теории оптимальной валютной зоны. В 1961, когда М. работал экономистом в специальном исследовательском подразделении МВФ, в своей статье он сформулировал эту теорию. М. цитировал знаменитого экономиста XIX в. Дж.С. Милля, который называл варварством желание стран сохранять собственную валюту: «Бalkanизация валютных систем мешает деньгам исполнить свою главную функцию — сделать торговые отношения, весь товарооборот удобным».

В статье М. есть ссылки на работы восьми авторов (одним из которых был он сам). Эти ссылки говорят о том, что возможность создания общей европейской валюты обсуждалась еще в начале 1950-х гг. В своем выступлении в Тель-Авиве в 1996 М. рассказал, что еще во время учебы в аспирантуре в Массачусетском технологическом институте он впервые задумался о создании оптимальных валютных зон. Его диссертация была посвящена международному движению капитала, и он продолжил работу над ней в Лондонской школе экономики, где гибкие курсы обмена валют в то время находились в центре внимания. Это было время подписания Римского договора о Европейском союзе угля и стали. М. продолжал исследования в 1956—1957 в университете Чикаго вместе М. Фридменом, а затем в Станфордском университете.

Под оптимальным валютным пространством М. понимает группу государств, которые договорились проводить согласованную курсовую политику с целью ограничить взаимные колебания курсов национальных валют.

Цель политики — развитие взаимных торговых и экономических отношений, содействие передвижению капитала между странами, обеспечение экономического развития. Согласно его теории условиями создания оптимального валютного пространства являются следующие факторы: наличие политической воли; мобильность факторов производства (товаров, услуг, капиталов и рабочей силы) между странами; активное использование национальных валют в обслуживании взаимных торгово-экономических связей и наличие развитых ликвидных валютных рынков; обеспечение долговременной стабильности курсов национальных валют по отношению друг к другу, в том числе с помощью механизмов ограничения взаимных колебаний курсов.

М. был также одним из первых, кто занимался разработкой теории соединения мер денежной и фискальной политики, теории инфляции, процента и экономического роста, подходов к составлению платежного баланса, соавтором теории экономики предложения.

М. — автор более 40 книг, 200 научных статей, нескольких десятков докладов международных и правительственных организаций по пробле-

мам мировой экономики, денежно-кредитной и бюджетной политики, инфляции, экономического роста, эволюции международной валютной системы.

Среди его книг: «Международная валютная система: конфликт и реформа» (*The International Monetary System: Conflict and Reform*, 1965); «Человек, экономика и международная экономика» (*Man and Economics and International Economics*, 1968); «Монетарная теория: процент, инфляция и рост в мировой экономике» (*Monetary Theory: Interest, Inflation and Growth in the World Economy*, 1971), переиздание этой книги под названием: «План действий денежной политики в мировой экономике» (*A Monetary Agenda for the World Economy*, 1983); «Глобальная разбалансированность» (*Global Disequilibrium*, 1990); «Долги, дефициты и экономическая производительность» (*Debts, Deficits and Economic Performance*, 1991); «Создание Новой Европы» (*Building the New Europe*, 1992); «Инфляция и экономический рост в Китае» (*Inflation and Growth in China*, 1996).

М. имеет почетные звания ряда университетов США, Парижа и Китая, его работа отмечена научными наградами.

На русском языке издана статья М. «Эволюция международной валютной системы» (Проблемы теории и практики управления. 2000. № 1–2).

МАРКОВИЦ Гарри

МАРКОВИЦ (*Markowitz*) Гарри Макс (род. 24 августа 1927) — американский экономист, исследователь проблем функционирования финансовых рынков (теория портфельного выбора, вопросы финансирования корпораций и стоимости компаний на рынке и т.д.), лауреат Нобелевской премии по экономике (1990) совместно с М. Миллером и У. Шарпом «за новаторскую работу в области теории финансовой экономики».

Родился в Чикаго. Был единственным ребенком в семье. Родители М. владели небольшим бакалейным магазином, благодаря которому семье удалось сохранить материальный достаток и в годы Великой депрессии. В школьные годы М. увлекался спортом, играл на скрипке в школьном оркестре, любил читать, особенно популярные издания по физике и астрономии, а также книги по философии.

После окончания средней школы М. поступил в Чикагский университет, ориентируясь в основном на углубленное изучение философии. Получив спустя два года степень бакалавра, М. в качестве специализации остановился на экономике, поскольку в этом случае срок обучения был наиболее коротким.

Среди преподавателей М. особенно выделяет в «Автобиографии» М. Фридмена, Дж. Маршака и Л.Дж. Сэвиджа, а в качестве главного научного интереса — экономику в условиях неопределенности.

Курс Т. Купманса по анализу видов деятельности на основе их эффективности и анализу эффективности сочетания разных видов деятельности также оказал большое влияние на становление М. как ученого. Будучи студентом, М. принимал участие в работе комиссии Коулза по экономическим исследованиям при Чикагском университете под руководством Купманса.

В аспирантуре М. начал заниматься проблемами возможности применения математических методов к рынку акций.

После окончания университета в 1952 М. поступил на работу в компанию «Рэнд корпорейшн». Вскоре в этой компании стал работать и Дж. Данциг, который помог М. овладеть техникой решения задач оптимизации. М. применил ее при обосновании своей теории выбора портфельных инвестиций.

В 1950-х гг. М. разработал свою теорию оптимального портфельного выбора. В 1952 вышла его статья «Портфельный выбор» (*Portfolio Selection*), в которой М. углубленно проанализировал мотивы поведения участников финансового рынка с точки зрения стремления инвесторов к максимизации их будущих доходов и минимизации риска, связанного с приобретением акций. Многие сложные проблемы финансового рынка нашли также отражение в созданной им теории «выбора рационального портфеля инвестиций».

Разработанная на ее основе модель поведения субъектов финансового рынка предполагает, что в принятии решений относительно ценных бумаг они руководствуются уровнем ожидаемого дохода и степенью риска.

Действия вкладчиков капитала основываются на так называемом фундаментальном подходе. Этот подход заключается в детальном анализе хозяйственной деятельности и финансовых результатов работы фирм и корпораций, акции которых инвестор намеревается приобрести или продать. Это предполагает хорошее знание котировки курсов акций на определенный период. При этом М. показал, что риск финансовых вложений можно точно определить в количественном выражении, и в качестве такого показателя риска предложил величину отклонения стоимости случайной переменной от ее среднего уровня (вариация и стандартное отклонение). Инвестор, сопоставляя расчетный уровень ежегодного дивиденда и риска, сам определяет их оптимальное соотношение по различным видам ценных бумаг, составляющих его портфель. М. разработал сложную структуру таких оптимальных пакетов ценных бумаг, названных им эффективными портфелями. Охарактеризовав количественно концепцию диверсификации портфеля ценных бумаг, он тем самым ввел ее в практику массового использования.

М. установил, что осуществление подобной диверсификации должно рассчитываться с учетом корреляции между риском и доходами в отношении разных акций одного и того же портфеля.

Теорию портфельного выбора М. проверил на практике, продемонстрировав вложение капиталов в активы разнообразного ассортимента. Его техника оценки риска тесно связана с тактикой операций с ценными бумагами в их оптимальном наборе: биржевой, фондовый, банковский, инвестиционный, валютно-финансовый, аудиторский, коммерческий, управленческий, информационный портфели и др., отражающие как собственно финансовые, так и нефинансовые операции. Его рекомендации по составу активов стали общепризнанными в США и во многих других странах.

Практика показывает, что редкий индивидуальный вкладчик, будь то отдельный акционер или частная фирма, может ныне разобратся в слож-

ностях формирования эффективного портфеля ценных бумаг. Для этого, как правило, привлекаются профессионалы высокого класса — менеджеры-аналитики, ответственные за управление портфелями, или портфельные менеджеры, служащие консалтинговых фирм или специальных фирм по инвестициям капиталов. Они осуществляют как консультационные функции, так и прямое управление пакетом ценных бумаг по доверенности. Такие менеджеры исполняют заказы вкладчиков капитала на приобретение и продажу ценных бумаг, распространение ценных бумаг создаваемых акционерных обществ, размещение денежных ресурсов банков и депозитных вкладов предприятий, приобретение для банков кредитов на кредитных финансовых рынках и аукционах и проводят другие всевозможные операции по желанию их клиентов.

В последние десятилетия вопросы функционирования финансовых рынков и организации финансовых предприятий, участвующих в обращении ценных бумаг, постепенно сформировали самостоятельное научное направление в экономике.

Правильная организация финансового рынка значительно расширяет возможности его участников для выгодного вложения средств в приобретение ценных бумаг. Однако ценные бумаги, в особенности акции, различаются не только уровнем ожидаемого дохода, но и степенью риска. Поэтому не все надежды вкладчиков капитала реализуются в силу того, что доходы от акций, как правило, носят остаточный характер, т.е. выплачиваются только тогда, когда предприятие получает достаточную прибыль. При этом наблюдается следующая закономерность: чем выше ожидаемый доход от акций, тем ниже возможность его получения, а следовательно, выше и степень риска инвестора.

В настоящее время теория портфельного выбора М. широко используется на практике и стала неотъемлемой для вкладчиков капитала. Ее изучают в США даже в средней школе. Одно из популярных ее положений гласит: «Не следует класть все яйца в одну корзину», т.е. владельцу капитала не следует рисковать всем своим капиталом, вкладывая его в единственное дело. Теория М. стала начальной точкой нового этапа развития финансовой математики.

Портфель — это набор инвестиций в различные виды ценных бумаг, в частности акции. Выбрать портфель — значит определить, какую долю капитала вложить в различные виды ценных бумаг. Главная идея М. — считать доходность операций купли-продажи каждой ценной бумаги случайными величинами. Эти величины заранее не известны, но предполагается, что для них заданы ожидаемые значения, а также величины, характеризующие отклонения доходностей от ожидаемых, — так называемые вариации и ковариации.

Иначе говоря, М. заставил рынок говорить на языке теории вероятностей. Хорошо проработанный аналитический аппарат этой теории сразу позволил формализовать задачу выбора наилучшего, оптимального портфеля как задачу минимизации квадратичной функции переменных, которыми являются доли капитала, вкладываемые в различные ценные бумаги.

Таким образом, М. схематично свел сложную и многомерную проблему выбора инвестиционного портфеля с учетом большого количества различных ценных бумаг, каждая из которых имеет свои особенности, к простой проблеме измерения двух величин, известной как среднedisперсионный анализ. В наиболее полном и разработанном виде теория М. представлена в его статье «Портфельный выбор» (*Portfolio Selection*, 1952) и монографии «Портфельный выбор: эффективная диверсификация инвестиций» (*Portfolio Selection: Efficient Diversification of Investments*, 1959). Подготовка монографии осуществлялась М. в 1955/56 академическом году в рамках Фонда Коулза, переместившегося из Чикаго в Йельский университет.

На основе теории М.У. Шарп (1964) и Дж. Линтнер (1965) создали теорию ценообразования капитальных активов (САРМ), в которой в качестве меры риска используется дисперсия (стандартное отклонение) доходности акций.

САРМ оказала и продолжает оказывать огромное влияние на развитие теории финансов. С точки зрения инвестора, одним из основных результатов САРМ является то, что для множества оптимальных портфелей большей доходности можно добиться лишь за счет операций с более рискованными акциями.

В период своей работы в Комиссии Коулза и в «Рэнд корпорейшн» в 1952–1960 М. написал несколько статей по линейному программированию. Он занимался также проблемами нелинейного программирования и пытался применить метод квадратичного программирования к проблеме портфельных инвестиций.

М. участвовал в разработке техники разреженных матриц — в рамках работы над созданием многоотраслевых моделей анализа промышленной деятельности, сложность которых превышала возможности вычислительной техники того времени и потребовала поиска новых технических приемов.

В 1961 М. вновь вернулся в «Рэнд корпорейшн», где принял участие в решении ряда сложных проблем моделирования экономических процессов, исследованием которых занималась корпорация, а также в создании языка программирования «Симскрипт» (*Simscrip*t).

В 1963 М. стал председателем Объединенного центра сводного анализа, с 1968 профессором финансов Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе. Затем в течение трех лет (1969–1972) М. являлся президентом «Арбитраж менеджмент компани», а в 1972–1974 консультантом этой фирмы, совмещая должность с работой профессором финансов в Пенсильванском университете. В 1974–1983 работал штатным исследователем в *IBM*, затем был избран профессором Барух-колледжа Нью-Йоркского университета.

На русском языке изданы следующие работы М.: совместно с Хауснер Б., Карп Г.: «Симскрипт. Алгоритмический язык для моделирования» (Под ред. Н.П. Бусленко. М.: Советское радио, 1966); совместно с Манн А.С., Маршак Т.А. и др.: «Отраслевые экономико-математические модели. Анализ производственных процессов» (М.: Прогресс, 1967).

МОДИЛЬЯНИ Франко

МОДИЛЬЯНИ (*Modigliani*) Франко (18 июня 1918 — 25 сентября 2003) — американский экономист итальянского происхождения, лауреат Нобелевской премии по экономике (1985) «за новаторский анализ сбережений и финансовых рынков». Родился в Риме (Италия) в семье Энрико Модильяни, врача-педиатра, еврея, и Ольги (урожденной Флашель) Модильяни, специалиста по детскому развитию. Окончив лицей Висконти, М. поступил на медицинский факультет Римского университета. Обнаружив, что он не может переносить вида крови, он перешел к изучению права и получил в 1939 степень доктора права в Римском университете.

Стремясь разобраться в причинах Великой депрессии, он также изучал экономику. Его увлеченность экономикой углубилась после получения в 1939 первой премии на общенациональном конкурсе работ студентов университетов по эффективности контроля над ценами.

Поскольку антифашистские убеждения М. и его еврейское происхождение сделали для него невозможным нахождение в Италии, в 1939 он бежал сначала во Францию, а затем в США.

В следующем году он возобновил свои занятия экономикой в Нью-Йорке в Новой школе социальных исследований, в то время ведущем центре научных исследований для эмигрантов. Работая под руководством Джекоба Маршака, он надолго приобщился к кейнсианской макроэкономике и использованию формализованных моделей в экономическом анализе.

Завершая свою учебу в аспирантуре в Новой школе в 1942, М. в то же время преподавал в Женском колледже Нью-Джерси, а в 1942–1944 был ассистентом кафедры экономики и статистики в Бард-колледже при Колумбийском университете. В 1943–1944 он также читал лекции в Новой школе. В 1944 он получил докторскую (*Ph.d.*) степень по социальным наукам, а с 1946 стал ассистентом профессора математической экономики

и эконометрики в Новой школе. Эту должность он сохранял в течение двух лет. В 1945—1948 он также работал научным сотрудником и главным статистиком в Институте мировых проблем в Нью-Йорке.

Перейдя в 1949 на работу в Чикагский университет, М. вошел в Комиссию Коулза по экономическим исследованиям в качестве исследователя-консультанта и оставался в ней до 1954.

Одновременно он был сначала адъюнкт-профессором экономики (1949), а затем полным (действительным) профессором экономики (1950—1952) в Иллинойском университете.

В 1952—1960 М. работал профессором экономики и управления промышленностью в Технологическом институте Карнеги и приглашенным профессором в Гарвардском университете (1957—1958). В 1960 он стал профессором Северо-Западного университета, но через два года оставил эту должность, поступив в Массачусетский технологический институт (МТИ) на должность профессора экономики и финансов.

В 1970 он был назначен институтским профессором МТИ. В своих ранних работах М. объяснил сложности периодов экономической депрессии и высокий уровень безработицы, прибегая к кейнсианской концепции «жесткости заработной платы» (гипотезе, утверждающей, что заработная плата не сразу приспосабливается к изменениям в сфере спроса).

В статье «Предпочтительность ликвидности и теория процента и денег» (*Liquidity Preference and the Theory of Interest and Money*, 1944) он показал, что, если заработная плата не приспосабливается сразу же к изменению рыночных условий, труд рабочих может оказаться переоцененным по сравнению с положением ослабленной экономики, что ведет к безработице. Таким образом, он приложил монетарную проблему финансовых рынков к безработице и падению реальной экономической активности.

В спорах между монетаристами и кейнсианцами М. не занимал непримиримой позиции. Он понимал роль денег, но в отличие от М. Фридмана одновременно стремился к познанию воздействия, которое деньги оказывают на экономическую активность через различные механизмы финансовых рынков.

Он работал над этими проблемами в ходе построения финансового раздела эконометрической модели МТИ и поэтому не мог принять сокращенные формы фридменовского упрощенного метода. Тем не менее в целом М. близок к современной версии кейнсианской теории и ее политическим выводам. Свое кредо он выразил в 1960-х гг. такими словами: «Если частная рыночная экономика нуждается в стабилизации, она должна и может быть стабилизирована».

Стремясь к совершенствованию «потребительской функции» Кейнса и найдя рациональную основу для макроэкономического поведения в действиях отдельных индивидов, М. был первым, кто описал создание моделей «жизненного цикла», которые должны были объяснить закономерности образования личных сбережений. Он утверждал, что «главный мотив (для сбережений) состоит в том, чтобы иметь возможность поддерживать в достаточной степени постоянный жизненный стандарт».

Сбережения, говорил он, отражают разницу между этим стабильным желаемым уровнем потребления и изменяющимся уровнем доходов, который в течение рабочей жизни человека систематически повышается от исходного низкого к максимальному, после чего снижается к очень низкому при выходе его на пенсию. Ссылаясь на стремление человека поддерживать постоянным свой уровень потребления, несмотря на колебания своего дохода, М. вывел свою формулу: «Молодые сберегают, старые растрачивают». Впервые свою модель сбережений, основанную на жизненном цикле, М. опубликовал в 1949 в статье «Колебания коэффициента сбережения — доход» (*Fluctuations in the Saving — Income Ratio*) и затем углубил ее в 1954 в статье «Анализ полезности и потребительская функция» (*Utility Analysis and the Consumption Function*), которую он написал вместе со студентом Ричардом Брамбергом.

Эту модель он развивал дальше в серии публикаций, написанных совместно с Альбертом Алдо, среди которых выделяются: «Тестирование гипотезы сбережений в течение жизненного цикла» (*Tests of the Life Cycle Hypothesis of Savings*, 1957); «Постоянный доход и гипотеза поведения в течение жизненного цикла в отношении сбережений» (*The Permanent Income and the Life Cycle Hypothesis of Saving Behavior*, 1960) и «Гипотеза сбережений в процессе жизненного цикла: агрегированное ее применение и тестирование» (*The Life Cycle Hypothesis of Saving: Aggregate Implications and Tests*, 1963).

В этих публикациях М. показывает, что нормы сбережений тесно связаны с темпом роста населения, так как этот темп влияет на соотношение людей в молодом возрасте и ушедших на пенсию и численности населения в наиболее работоспособном возрасте.

Он также показывает, что высокие темпы экономического роста повышают и норму сбережений, поскольку они увеличивают доходы работающих (а из этих доходов осуществляются сбережения) без увеличения потребления людей, вышедших в отставку, так как их расходы соответствуют более низкому уровню доходов в прошедшем периоде времени. М. пользуется своими открытиями, в частности в статье «Гипотеза сбережений в процессе жизненного цикла и межстрановые различия в коэффициентах сбережений» (*The Life Cycle Hypothesis of Saving and Intercountry Differences in the Saving Ratio*), опубликованной в 1970, чтобы объяснить изменения в международных нормах сбережений.

Теорию сбережений, рассматривающую их в долгосрочном плане, он использовал также для тестирования альтернативных пенсионных программ.

В совместной с М. Миллером работе «Стоимость капитала, финансирование корпораций и теория инвестиций» (*The Cost of Capital, Corporation Finance, and the Theory of Investment*), опубликованной в 1958, показано, что рациональный инвестор принимает во внимание только будущую прибыльность компании, а не размер и структуру ее долга.

Эта теория, получившая название теоремы Модильяни — Миллера, выдвинула новые идеи в области общей стоимости капитала и пересмат-

ривает модели инвестиционных решений отдельной фирмы таким образом, что они становятся отличными от ее решений в финансовой области. Сначала эта теорема многими отвергалась. Теперь же она считается общепризнанной и является неотъемлемой составляющей современной теории финансирования корпораций.

М. и Миллер показали, что индивидуальный инвестор всегда должен держать в своем портфеле разные ценные бумаги, чтобы сбалансировать возможный риск и ожидаемый доход от компаний разного уровня и надежности.

Разработанная ими методология расчета ожидаемых в будущем доходов от ценных бумаг сейчас стала нормой. Однако наипростейший вариант теоремы Модильяни — Миллера основывается на нескольких упрощающих предположениях, таких как существование совершенных рынков ценных бумаг, и об этих предположениях необходимо помнить.

Начиная с 1940-х гг. М. был одной из известных личностей в области развития макроэкономической теории и экономической политики. В своей теоретической работе он показывал высокие образцы абстракции, применяя экономическую теорию максимизации благосостояния к макроэкономическому поведению. Эта его работа способствовала распространению в конце 1960-х и в 1970-е гг. школы «рациональных ожиданий» в теории макроэкономики.

Некоторые относят появление этого подхода к статье «Возможности предвидения событий в социальной сфере» (*The Predictability of Social Events*), написанной в 1954 М. совместно с Эмилией Грундберг.

Впоследствии экономисты-теоретики, воспринявшие концепцию рациональных ожиданий, пошли в развитии аргументов М. и Грундберг значительно дальше, чем намеревались эти авторы. Они утверждали, что правительственная политика никогда не может улучшить функционирование экономики, потому что рационально мыслящие и действующие люди всегда будут предвидеть действия правительства и принимать меры к их нейтрализации.

Однако сам М. относился к этим утверждениям критически. В своей прикладной работе, написанной совместно с Л. Клейном и другими и изложившей кейнсианскую эконометрическую модель МТИ, а также в своих регулярных экономических обозрениях в итальянской газете «Коррьере делласера» М. утверждал, что предполагаемая жесткость в отношении адаптации цен и ожиданий ограничивает ценность моделей рационального ожидания, когда они применяются к интерпретации макроэкономических событий.

Кроме Нобелевской премии, М. получил Почетный знак Грэхема и Додда Федерации финансистов-аналитиков (1974, 1979) и премию Джеймса Киллиана-младшего за достижения, присуждаемую члену коллектива МТИ (1985).

Он являлся членом Американской экономической ассоциации, Американской финансовой ассоциации, Эконометрического общества и Итальянского экономического общества. Ему присудили почетные ученые

степени университеты Чикагский и Католический Лувена, Университетский институт Бергамо и Бард-колледж. С 1966 М. научный консультант Совета управляющих Федеральной резервной системы, а с 1971 — старший советник Брукингской комиссии по экономической активности.

М. занимал и другие важные профессиональные посты.

Книги М. на английском языке: «Национальный доход и международная торговля» (*National Incomes and International Trade*, 1953; в соавторстве с Хансом Нейссером); «Реформа международной платежной системы» (*The Reform of the International Payments System*, 1971; в соавторстве с Г. Аскари); «Собрание сочинений» в 3 т. (*The Collected Papers*, 1980).

На русском языке издана книга «Сколько стоит фирма? Теорема ММ» (М., 1999), в которую вошли следующие совместные работы М. и Миллера: «Стоимость капитала, финансы корпорации и теория инвестиций» (1958); «Ответ оппонентам» (1959), «Дивидендная политика, рост фирмы и курс акций» (1961), «Налог на корпорации и стоимость капитала: корректировка теории» (1963); статья Миллера «Налоги и долги» (1977). В нее включены также выступления других американских экономистов по поводу теоремы Модильяни — Миллера: Роуз Дж.Р. «Комментарии к ММ» (1959), Дюран Д. «Комментарии к ММ» (1959), Стиглиц Дж.М. «Теорема Модильяни—Миллера: новый подход» (1969).

МЮРДАЛЬ Гуннар Карл

МЮРДАЛЬ (*Myrdal*) Гуннар Карл (6 декабря 1898 — 17 мая 1987) — шведский экономист, лауреат Нобелевской премии по экономике (1974) совместно с Ф.А. фон Хайеком «за новаторские работы по теории денег и экономических колебаний и глубокий анализ взаимосвязи экономических, социальных и институциональных явлений». Он был последовательно профессором университета, правительственным советником, членом парламента, руководителем научно-исследовательской группы по изучению общественного положения негров в США, министром, директором банка, председателем плановой комиссии и сотрудником международной организации. Причислял себя к «институциональным экономистам».

М. предлагал использовать инструменты фискальной политики для преодоления Великой депрессии. Именно работы М. использовались в Швеции для разработки макроэкономической политики еще до появления книги Дж.М. Кейнса «Общая теория занятости, процента и денег» (1936).

М. пытался определить также место общественных наук в общей системе знаний, выступая за соединение экономического и политического аспектов.

В послевоенный период М. занимался исследованием мировых рынков. Будучи председателем правительственной комиссии, рекомендовал правительству Швеции ввести систему планирования.

В книге «Международная экономика: проблемы и перспективы» выступал за развитие международной экономической интеграции, базирующейся на анализе кумулятивной причинной связи.

В своей трехтомной монографии «Азиатская драма: исследование бедности народов» М. изучает страны Южной и Юго-Восточной Азии — Индию, Пакистан, Цейлон, Бирму и др.

Оценка М. состояния экономики и государственности развивающихся стран как драмы отразила их реальное положение в мировой экономике. Кризис надежд на быстрое преодоление отсталости привел к обесцениванию известных теоретических подходов. Непреходящая слаборазвитость стала восприниматься драмой, а не быстропреодолимым злом, в центре которой оказались «сами народы Южной Азии, и прежде всего интеллигенция».

М. считал несостоятельными попытки западных ученых перенести реалии развитого общества в общество слаборазвитое. На практике это приводит к созданию анклавной экономики европеизированного типа, которая не может обеспечить глубокие и всесторонние преобразования в целом.

Индустриализация не изменила положение широких масс трудящихся. М. подверг критике основные факторы теории роста: технику как решающую составляющую преодоления слаборазвитости, рынок, усиление государственного регулирования. В действительности эти факторы привели к усилению технологической зависимости, дезинтеграции экономики, росту коррупции и государственного бюрократизма.

Хотя во всех странах планирование имело тенденцию «развиваться в сторону социального и экономического радикализма, но его фактическое применение не привело к уменьшению экономического неравенства и ослаблению концентрации экономической власти». Чиновники в регулировании частного сектора чаще пользовались правом собственного усмотрения, а не установленными правилами. В таких условиях «бизнесменам приходится прокладывать себе путь сквозь джунгли административных дискреционных мер». Однако они всегда находили общий язык с властью, что лишало их стимула повышать производительность и совершенствовать производственные процессы.

Поэтому М. также критически оценивал теорию и практику «социализма» в развивающихся странах. Он обратил внимание, что в этих странах избрали доктрину социализма, которая не противоречит местным традициям. И хотя иногда и выдвигались требования замены частной собственности государственной и расширения госрегулирования экономики, но на практике все сводилось к замене кучки иностранных предпринимателей местными.

Главную причину слаборазвитости М. видит не в недостатке иностранных инвестиций, а в недоиспользовании трудовых ресурсов. Люди не заинтересованы в своем труде, работают плохо и мало. В большинстве стран не преодолено презрительное отношение к простому физическому труду. Поэтому для ликвидации отсталости он предложил изменить систему возмещения трудовых затрат, чтобы обеспечить население продовольствием и стимулировать тем самым более производительный труд.

Изменение национальных трудовых ресурсов невозможно без коренной реконструкции традиционного общества, что связано с жизненными интересами господствующих слоев населения.

В частности, требуется глубокая аграрная реформа, но ее не допускают землевладельцы. Поэтому М. выступал в поддержку любых социальных

сил, которые уже сейчас способны обеспечить реальный рост трудового вклада незанятой или слабозанятой рабочей силы.

Концепция М. стала теоретической базой деятельности наиболее радикальной части мелкой буржуазии. На ее основе была разработана стратегия удовлетворения основных потребностей, рекомендованная экспертами ООН освободившимся странам.

Среди трудов М.: «Политический фактор в развитии экономической теории» (*The Political element in the development of economic theory*, 1930); «Денежное равновесие» (*Monetary equilibrium*, 1939); «Американская дилемма: негритянская проблема и современная демократия» (*An American dilemma: the Negro problem and modern democracy*, 1944); «Предупреждение против послевоенного оптимизма» (*Varning för fredsoptimism*, 1944); «За пределами государства благоденствия: экономическое планирование и его международные последствия» (*Beyond the Welfare State: Economic Planning and its International Implications*, 1960); «Азиатская драма: исследование бедности народов» (*Asian Drama: An Inquiry into the Poverty of Nations*, 1968); «Против течения» (*Against the stream: critical essays on economics*, 1973); «Политическая и институциональная экономия» (*Political and institutional economics*, 1979) и др.

На русском языке изданы следующие работы М.: «Мировая экономика. Проблемы и перспективы» (Вступ. ст. А.И. Бегина. М., 1958); «Швеция и Западная Европа» (совм. с Польссон Р., Экстрем Т.) (Вступ. ст. О.К. Тимашковой. М., 1964); «Современные проблемы «третьего мира»» [*Asian Drama*] (Общ. ред. Р.А. Ульяновского; предисл. Р.А. Ульяновского и В.И. Павлова. М., 1972); «Возрастающая взаимозависимость государств и неудачи международного сотрудничества» (Мировая экономика и международные отношения. 1980. № 5. С. 76–84).

ПОРТЕР Майкл

ПОРТЕР (*Porter*) Майкл — признанный специалист по стратегиям и конкуренции, в том числе конкуренции на международных рынках, конкуренции между странами и регионами. Разработал теорию конкурентных преимуществ стран.

П. родился в 1947 в штате Мичиган в семье армейского офицера. Окончил Принстонский университет, затем получил степени магистра бизнес-администрирования и доктора философии в Гарвардском университете, причем каждый этап обучения завершал с отличием. С 1973 работает в *Harvard Business School* (являлся самым молодым профессором за всю историю этого колледжа).

П. выступал как консультант по конкурентной стратегии во многих ведущих компаниях США и международных компаниях, среди которых *AT&T*, *DuPont*, *Procter & Gamble*, *Royal Dutch/Shell*, оказывал услуги управления директорам компаний *Alpha-Beta Technologies*, *Parametric Technology Corp.*, *R&B Falcon Corp*, *Thermo Quest Corp*. Его модель «пяти сил конкуренции» изучают во всех бизнес-школах мира начиная с 1980-х гг.

Провел огромную исследовательскую работу по изучению свыше 100 отраслей в разных странах. В 1990-е гг. консультировал правительство Южной Кореи. В 2006 приглашен в качестве консультанта Правительством России с целью анализа конкурентоспособности страны.

Портер — автор 15 книг и более 50 статей.

В книге П. «Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей и конкурентов» (*Competitive Strategy: Techniques for Analysing Industries and Competitors*) представлен анализ конкурентной структуры отрасли, в основе которой лежат пять конкурентных сил, которые определяют прибыльность в отрасли.

Если заказчики (*customers*) имеют более сильную рыночную мощь, чем поставщик (независимо от причины), они воспользуются этой мощью и снизят маржу прибыли поставщика.

Если поставщики (*suppliers*) организации имеют более сильную рыночную мощь, они также воспользуются своей мощью и будут продавать свою продукцию по более высокой цене.

Если существуют заменители (*substitutes*) товаров и/или услуг, предлагаемых организацией, они ограничат размер цены, которую может назначить организация, и тем самым ограничат размер ее прибыли.

Если в отрасли существует интенсивное соперничество (*rivalry*), оно заставит участников вступить в ценовые, исследовательские и рекламные войны, результатом которых, скорее всего, будет снижение прибыли.

И наконец, если в отрасли появляются новые участники (*new entrants*), они приносят с собой дополнительные ресурсы и стремятся отобрать часть рыночной доли у прежних участников. Соперничество усиливается, а прибыли уменьшаются.

В совокупности эти силы определяют предельный потенциал прибыли отрасли.

П. подробно описывает структурные факторы, обуславливающие интенсивность конкуренции, а также особенности развития отрасли и конкурентной стратегии на различных этапах отраслевой эволюции.

На базе приведенного анализа П. предлагает модели конкурентных действий компаний и их руководителей с целью сохранения наилучших позиций их бизнеса. Ценность книги состоит в том, что она содержит не только теоретические положения, получившие распространение и признание во всем мире, но также и многочисленные практические советы относительно поведения фирмы и ее менеджеров в зависимости от конкретных рыночных условий.

В соответствии с рекомендациями П. стратегию компании следует разрабатывать с учетом следующих 10 правил.

1. Не стремитесь быть первыми, будьте уникальными.

Главная и худшая ошибка, которую часто допускают стратеги, — борьба с конкурентами в одной и той же нише: «Копирование действий конкурентов — это провал с точки зрения стратегии».

Цель — не стать лучшей компанией в своей индустрии, стать номер 1 или 2. Ваша цель — стать уникальными, найти уникальное ценностное предложение и разработать оригинальные маркетинговые ходы.

2. Ваша главная цель — высокая отдача на инвестиции.

Главная цель компании — высокий коэффициент рентабельности инвестиционного капитала (*ROIC*); рост компании — вторичная цель, на которой необходимо сосредоточиться только после достижения первой и основной цели.

Концентрация на таких целях, как увеличение доли рынка, рост доходов, увеличение продаж и т.п., создает серьезные внутренние риски для стратегии компании.

3. Индустрия — основа стратегического анализа.

Экономическая эффективность компании складывается из двух составляющих: структуры отрасли (задает общие правила конкуренции) и положения, которое компания занимает в своей отрасли (источник конкурент-

ных преимуществ). Стратегия включает в себя оба элемента. Сравнить показатели *ROIC* у компаний из разных отраслей просто бесполезно.

4. Не бойтесь идти на компромиссы.

Существенная часть стратегии — сделать правильный выбор, когда две стратегические позиции несовместимы между собой, т.е. определить, что компании не надо делать.

5. Стратегия должна быть успешна в каждом из своих звеньев.

Конкурентное преимущество компании не может быть сконцентрировано в одном или нескольких звеньях цепочки создания ценности.

6. Стратегия должна быть постоянной.

Постоянство стратегии является залогом стабильности основного ценностного предложения компании. Нельзя постоянно идти «на поводу» у своих потребителей и тем самым выбиваться из собственной стратегии.

7. Выберите свой сегмент.

Сегментация — важнейшая часть создания стратегии. Можно выбрать абсолютно любой сегмент потребителей, продукт или мотивацию покупки товара или услуги, даже если на первый взгляд этот сегмент кажется непривлекательным.

8. *CEO* не «потребитель» стратегии, но и не ее двигатель.

Роль главы компании в разработке и реализации стратегии сводится к следующим функциям:

- постановка вопросов, ответы на которые должны быть отражены в стратегическом плане;
- выбор участников разработки стратегии;
- личное участие на ранних этапах развития стратегии в каждом бизнес-подразделении компании;
- посвящение совета директоров в основные стратегические планы компании;
- привлечение внешних консультантов.

При этом нельзя забывать, что стратегия должна затрагивать всех членов организации, а не только ее менеджмент: «Если сотрудник компании (любого уровня) категорически не примет избранную стратегию, это означает только то, что этот человек НЕ может далее продолжать работу в вашей организации».

9. Стратегией не являются: цели; видение; реструктуризация; слияния и поглощения; альянсы и партнерства; технологии; инновации; аутсорсинг; обучение.

10. Стратегия — это:

- уникальное ценностное предложение;
- отличающаяся от конкурентов цепочка создания ценности;
- четкие компромиссы и определение того, что компания НЕ будет делать;
- действия, которые сочетаются друг с другом и взаимно усиливают эффект;
- постоянство позиционирования.

П. наиболее известен в мире как популяризатор понятия экономического кластера; он показал, что конкурентоспособность компании во многом определяется конкурентоспособностью ее экономического окружения, которая, в свою очередь, зависит от базовых условий (общего ресурса) и конкуренции внутри кластера.

По мнению П., чем сильнее развита конкуренция на внутреннем рынке страны и выше требования покупателей, тем больше вероятность успеха компаний из этой страны на международных рынках (и наоборот, ослабление конкуренции на национальном рынке приводит, как правило, к утрате конкурентных преимуществ).

В своей фундаментальной книге «*The Competitive Advantage of Nations*», выходящей на русском языке под названием «Международная конкуренция», П. рассматривает конкурентоспособность страны в виде взаимодействия всех детерминант национального «ромба», определяющих экономические преимущества той или иной страны.

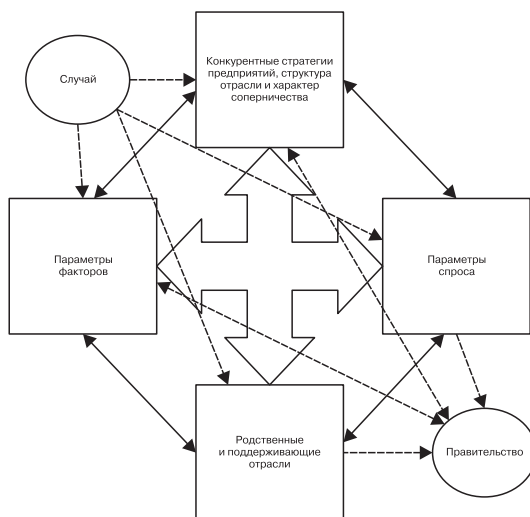

Рис. 2. Экономические преимущества как детерминанты конкурентоспособности страны

Каждая детерминанта влияет на все остальные. Противостоять иностранным конкурентам национальные компании могут только благодаря взаимодействию преимуществ по всем детерминантам. В ходе проведенного по разным странам анализа П. приходит к выводу, что «системная природа “ромба”» способствует созданию кластеров национальных конкурентоспособных отраслей. Процветающие отрасли обычно связаны вертикальными (покупатель/поставщик) или горизонтальными (общие клиенты, технологии, посредники и т.д.) взаимоотношениями». При этом П. сознательно избегает рассмотрения государства в качестве пятой детерминанты, поскольку его действительная роль — позитивная или негативная — заключается во влиянии на все четыре детерминанты.

На уровень конкурентоспособности страны могут оказать влияние и случайные события, к которым относятся: изобретательство, крупные технологические сдвиги (например нанотехнологии), резкие изменения цен на ресурсы и финансовые кризисы, всплеск мирового или внутреннего спроса, политические решения зарубежных стран, войны, стихийные бедствия и т.д.

При выделении стран-лидеров мировой экономики П. пользуется следующими критериями (см. табл. 1).

Таблица 1

Критерии определения лидеров мировой экономики
(в среднем за 1950–1987 гг.)

Критерий	1	2	3	4	5	6	7	8	9
Реальный средний ежегодный рост ВВП (в ценах 1980 г.)	7,2	7,9	4,6	4,5	3,2	3,2	3,2	3,0	2,5
Реальный средний ежегодный рост ВВП на душу населения (в ценах 1980 г.)	6,2	5,7	4,0	3,9	2,7	2,2	1,9	2,6	2,2
Средний ежегодный рост населения	1,1	2,0	0,7	0,5	0,5	0,9	1,3	0,5	0,3
Совокупный рост производительности труда (средний ежегодный рост ВВП на одного работника)	5,9	5,8	3,8	4,4	2,4	1,2	1,4	2,3	2,2
Рост производительности труда в промышленности (средний ежегодный рост выпуска продукции на одного занятого в промышленности)	8,0	н/д	4,3	5,1	3,0	н/д	2,6	3,3	2,8
Уровень безработицы (в среднем за 1951–1987 гг.)	1,7	5,0	3,5	5,4	6,4	0,3	5,7	2,1	4,7
Чистые национальные инвестиции (рост в среднем за период)	17,6	14,7	11,8	10,9	11,6	13,7	7,1	11,0	7,7

1. Япония. 2. Южная Корея. 3. Германия. 4. Италия. 5. Дания. 6. Швейцария. 7. США. 8. Швеция. 9. Великобритания.

Источник: Портер М. Международная конкуренция: Пер. с англ. / Под ред. и с предисловием В.Д. Щетинина. М.: Междунар. отношения, 1993. С. 307–309.

На русском языке изданы следующие книги П.: «Международная конкуренция» (М.: Международные отношения, 1993); «Японская экономическая модель: Может ли Япония конкурировать?» (в соавторстве с Хиротакэ Такеути, Марио Сакакибара) (М.: Альпина Бизнес Букс, 2005); «Конкуренция» (М.: Вильямс, 2006); «Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей и конкурентов (3-е изд.)» (М.: Альпина Бизнес Букс, 2007); «Конкурентное преимущество: Как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость (3-е изд.)» (М.: Альпина Бизнес Букс, 2008).

СААТИ Томас

СААТИ (*Saaty*) Томас (род. 1926) — автор метода анализа иерархий, который является научной основой принятия наиболее эффективных управленческих решений на основе выбора наилучшей альтернативы. Родился в Ираке. В 1948 стал бакалавром Колумбийского колледжа. В 1951 окончил магистратуру Йельского университета по специализации «математика», а в 1953 — аспирантуру Парижского университета. В том же году защитил диссертацию (*Ph.D.*) в Йельском университете.

В настоящее время является профессором Питтсбургского университета (школа бизнеса Каца, аспирантура). Ученую степень доктора математики получил в Йельском университете, член Национальной академии техники США. Ранее работал в Университете штата Пенсильвания (школа Вартона) и в Агентстве контроля вооружений и разоружения при Государственном департаменте США в Вашингтоне. Участвовал в переговорах США и СССР по разоружению в Женеве в 1970-х гг. В последнее время занимался методами принятия решений, стратегического планирования, разрешения конфликтов и моделированием процессов деятельности мозга.

С. — консультант правительств многих стран и крупного бизнеса в области решения сложных проблем. Разработанный им метод анализа иерархий (*Analytic Hierarchy Process, AHP*) — одна из немногих методик многокритериального выбора, признанная в мире. Аналитические сети (*Analytic Network Process, ANP*) — обобщение *AHP* на проблемы с зависимостями и обратными связями между элементами. Лауреат многих наград и премий в области математики.

Метод анализа иерархий, разработанный С. еще в начале 1970-х гг., является конкретизацией системного подхода как общефилософской основы всех без исключения наук, относится к классу критериальных и занимает особое место в аналитическом планировании благодаря тому, что

он получил исключительно широкое распространение и активно применяется по сей день, особенно в США.

Метод анализа иерархий является оригинальным направлением в теории принятия решений. Метод апробирован в ряде исследований в области социологии, экономики, экологии и является правдоподобной моделью естественного хода человеческих рассуждений при решении сложных задач иерархического выбора.

Работа «Аналитическое планирование. Организация систем», изданная С. в соавторстве с Кернсом К. в 1985 (на русском языке — в 1991), посвящена формулированию принципов подхода к планированию, основанных на разработанном ранее С. методе анализа иерархических структур. Книга состоит из двух частей — «Системы и сложность» и «Стратегическое планирование», включающих семь глав. Первая часть посвящена раскрытию понятия сложности систем, обоснованию системного мышления, истории развития систем. Подробно описан достаточно простой метод анализа иерархий, представляющий собой один из мощных подходов к решению системных проблем. Во второй части излагаются современные теории планирования. Планирование рассматривается как уникальная форма принятия решений; обосновываются философский и методологический аспекты применения метода анализа иерархий в задачах стратегического планирования.

Методу анализа иерархий посвящены следующие книги С.: *The Analytic Hierarchy Process: Planning, Priority Setting, Resource Allocation*, McGraw-Hill (1980); *Decision Making for Leaders: The Analytical Hierarchy Process for Decisions in a Complex World*, Wadsworth (1982); *Paperback*, RWS (1988); *The Logic of Priorities: Applications in Business, Energy, Health, and Transportation*, with Luis G. Vargas, (Hardcover) (Paperback), Kluwer-Nijhoff (1982); *Analytical Planning: The Organization of Systems*, with Kevin P. Kearns, Pergamon (1985); *Prediction, Projection and Forecasting: Applications of the Analytic Hierarchy Process in Economics, Finance, Politics, Games and Sports*, with Luis G. Vargas, Kluwer Academic (1991); *The Hierarchon: A Dictionary of Hierarchies*, with Ernest H. Forman, RWS (1992); *Fundamentals of Decision Making and Priority Theory with the Analytic Hierarchy Process*, RWS (1994); *Decision Making in Economic, Social and Technological Environments*, with Luis G. Vargas RWS (1994); *Vol. III and IV of the Analytic Hierarchy Process Series*, RWS (1996); *Models, Methods, Concepts & Applications of the Analytic Hierarchy Process*, with Luis G. Vargas, Kluwer Academic (2001); *Group Decision Making: Drawing Out and Reconciling Differences*, with Kirti Peniwati, RWS (2007);

По проблеме аналитических сетей изданы следующие работы С.: *Decision Making with Dependence and Feedback: The Analytic Network Process*, RWS (1996); *Theory and Applications of the Analytic Network Process: Decision Making with Benefits, Opportunities, Costs and Risks*, RWS (2005); *The Encyclicon, A Dictionary of Decisions with Dependence and Feedback based on the Analytic Network Process*, with Mijgan S. Özdemir, RWS (2005); *Decision Making with the Ana-*

lytic Network Process: Economic, Political, Social and Technological Applications with Benefits, Opportunities, Costs and Risks, with Luis G. Vargas, Springer (2006); (forthcoming) The Encyclicon, Volume 2: A Dictionary of Complex Decisions using the Analytic Network Process, with Brady Cillo, RWS (2008).

На русском языке изданы следующие книги С.: «Элементы теории массового обслуживания и ее приложения» (М.: Сов. радио, 1965); «Конечные графы и сети» (в соавторстве с Басакером Р.) (М.: Наука, 1973); «Математические модели конфликтных ситуаций» (М.: Сов. радио, 1977); «Аналитическое планирование. Организация систем» (в соавторстве с Кернсом К.) (М.: Радио и связь, 1991); «Принятие решений. Метод анализа иерархий» (М.: Радио и связь, 1993); «Принятие решений при зависимостях и обратных связях: Аналитические сети» (М.: ЛКИ, 2008).

САЙМОН Герберт

САЙМОН (*Simon*) Герберт (15 июня 1916 — 9 февраля 2001) — американский социолог и экономист, лауреат Нобелевской премии по экономике (1978) «за новаторское исследование процесса принятия решений в рамках экономических организаций». Родился в г. Милуоки (шт. Висконсин). Отец С., по профессии инженер-электрик, эмигрировал в США в 1903, впоследствии защитил докторскую (*Ph.d.*) диссертацию. Мать С., по профессии пианистка, являлась американкой в третьем поколении — ее предки в свое время иммигрировали из Праги и Кёльна. В своей «Автобиографии» С. отмечает, что его родственники — еврейского происхождения, которые стали профессионалами в самых разных видах деятельности — изготовители фортепиано, ювелиры и др. В доме была собрана обширная библиотека, которая сыграла существенную роль в образовании С.

Немаловажное значение сыграли также и семейные дебаты за обеденным столом, за которым собирались родители вместе со старшим (на 5 лет) братом С. В начальной и средней школе С. успевал дополнительно заниматься музыкой и спортом.

На выбор профессии С. оказал влияние младший брат матери, получивший экономическое образование, но очень рано ушедший из жизни. Его книги по экономике и психологии открыли для С. мир экономической науки, поскольку в школе под наукой понимались только такие предметы, как физика, химия, математика или биология.

К 1933, когда С. поступил в Чикагский университет, он принял решение стать ученым-математиком в области социальных наук. В его учебный курс входили политэкономия, логика, математика, биофизика и эконометрика.

Изучая студенческий курс физики, он проявил сохранившийся в течение всей последующей жизни интерес к философским проблемам физики и впоследствии опубликовал несколько статей по этим проблемам.

Получив в 1936 степень бакалавра, С. стал исследователем-ассистентом в муниципальной администрации г. Чикаго. Его ранние работы в данной области послужили основанием для назначения его в 1939 директором исследовательской группы Калифорнийского университета, занимавшейся подобной тематикой. Через три года, после истечения срока, на который были выделены исследовательские фонды, С. вернулся в Чикаго для продолжения учебы в аспирантуре. Одновременно с учебой он работал ассистент-профессором политических наук в Иллинойском технологическом институте.

После получения в 1943 докторской (*Ph.d.*) степени С. остался в Чикагском университете, где в 1946 он был назначен заведующим кафедрой политических наук. В 1948 он на короткое время перешел на работу в государственный административный аппарат, приняв пост одного из помощников при правительстве США, для того чтобы участвовать в создании Администрации экономического сотрудничества, образованной для проведения в жизнь плана Маршалла.

В 1949 С. переехал из Чикаго в Питсбург, где оказывал помощь в организации новой Высшей школы промышленной администрации при Университете Карнеги — Меллона. Там он стал профессором в области администрации. С 1965 С. был профессором кафедры вычислительных наук и психологии. Занимая эту должность, он вел исследовательскую работу в области психологии, переработки информации, компьютерного моделирования процессов познания, теории организации, искусственного разума и теории принятия решений.

В 1947 была опубликована книга С. по теориям организации принятия решений «Административное поведение» (*Administrative Behavior*). В ней он описал деловую фирму как адаптивную систему, включающую материальные, человеческие и социальные компоненты, связанные между собой коммуникационной сетью и общим стремлением ее членов сотрудничать друг с другом для достижения общих целей.

С. отверг классическое представление о фирме как о рационально действующем с целью максимизации прибыли предприятии. Вместо этого он показал, что в фирме решения принимаются ее членами коллективно, а способности их к рациональным действиям ограничиваются как невозможностью предвидеть все последствия принимаемых ими решений, так и их личными устремлениями и социальными перспективами. Из-за того что такой процесс принятия решений может привести лишь к удовлетворительным, а не к наилучшим результатам, С. заключил, что фирмы ставят перед собой в качестве цели не максимизацию прибыли, а нахождение приемлемых решений возникающих перед ними сложных проблем. Такая ситуация часто заставляет ставить и конфликтные цели.

В книгах «Модели человека» (*Models of Man*, 1957) и «Организация» (*Organization*, 1958) С. развивает дальше теории, выдвинутые в «Административном поведении». По его мнению, классической теории о принятии решений не хватало важного элемента — описания поведенческих и познавательных качеств тех людей, которые обрабатывают информацию и

принимают решения. С. обращал прежде всего внимание на ограниченность памяти человека и его неспособность к расчетам, считая эти качества очевидными препятствиями для безупречного рационального поведения, поэтому появилась потребность проведения исследований в смежных науках, в результате и возникла коллективная концепция, которую можно назвать теорией ограниченной или связанной рациональности.

К более критическим выводам, опровергающим представления большинства американских экономистов о рациональном поведении субъектов хозяйствования, пришел другой нобелевский лауреат Д. Канеман, доказавший, что поведение подавляющего большинства людей не является рациональным.

Критически относясь к теоретическим обобщениям Ф.У. Тейлора и принципам управления А. Файоля, С. рассматривал поведение «делового человека» (полностью информированного о деятельности организации), которое мотивировано личным интересом. С. предложил концепцию административного работника, который преследует собственные интересы, но не всегда знает, каковы они. Он осознает только несколько из всех возможных вариантов действий и склонен принять адекватное решение, а не оптимальное.

С точки зрения С., организации могут упростить процесс принятия решений — ограничить цели, на которые направлена деятельность. С. указывает, что цели влияют на поведение, только когда они являются частью решения о том, каким должно быть поведение.

Цели определяются на основе ценностных предпосылок решений, которые, в свою очередь, являются предположениями о том, какие цели наиболее предпочтительны. Чем точнее обозначены ценностные предпосылки, тем рациональнее принимаемые решения. Четко установленные цели позволяют ясно различать приемлемые и неприемлемые (более или менее приемлемые) варианты решений.

Конечные цели организаций могут служить отправной точкой для конструирования цепочек «средства — цели», включающих следующий комплекс действий: выбор общей цели, которую необходимо достичь; нахождение набора средств из широкого спектра для достижения данной цели; принятие средств достижения цели, в свою очередь, в качестве новых подчиненных целей и поиск более детальных средств для их достижения и т.д.

Таким образом, устанавливается иерархия целей, в которой каждый уровень может считаться конечной целью по отношению к нижнему уровню и средством достижения цели относительно верхних уровней. Разделение общих целей на специфические подчиненные задачи и последующее распределение их по организационным подразделениям (отдельным исполнителям или отделам) усиливают возможность рационального поведения путем точного определения ценностных предпосылок. Это упрощает принятие необходимых решений на каждом уровне. В этой связи иерархия организации может рассматриваться как сформированный набор «средств — целей», определяющий последовательность принятия ре-

шений и действий внутри организации. Не случайно С. описывает организационную структуру как «набор планов действий».

Организации поддерживают рациональное принятие решений не только путем разделения обязанностей между участниками, но и путем предоставления им необходимых средств для их выполнения — ресурсов, информации, оборудования. Инструкции и правила, информационные каналы, программы обучения, стандартные рабочие процедуры — все это может рассматриваться в качестве механизмов как для ограничения спектра решений, принимаемых каждым участником, так и для оказания помощи участнику при принятии решений. Модель организационного поведения С. подчеркивает важность использования не директивных, а косвенных методов контроля участников: обучение и распределение информации играют более значительную роль в выработке рационального поведения, чем приказы или санкции.

В основе модели организационного принятия решений С. лежит концепция познавательных ограничителей индивидуального принятия решений. С. подчеркивает, что изолированный индивид не может достичь высокой степени рациональности, поскольку число вариантов, которые он должен рассмотреть, очень велико. Индивидуальный выбор происходит на основе «данностей», т.е. предпосылок, принятых субъектом в качестве базы для выбора. Поведение же будет определяться исходя из пределов, установленных этими «данностями». Организации определяют полный набор задач, устойчивые ожидания, необходимую информацию и средства, текущую рабочую программу и набор сдерживающих факторов, в пределах которых требуемые решения могут быть приняты. Эти «данности» предоставляются индивидуальным участникам. В этом смысле С. рассматривает понятие ограниченной рациональности, которое интегрирует два ключевых элемента рациональной системной перспективы — специфику цели и формализацию.

Данная теория делает акцент на важности правил и установленных порядков в поддержании рационального поведения внутри организации. Специально подчеркивается, что организационное поведение, особенно принятие решений, требует прежде всего следовать правилам, а не просчитывать последствия. С., как и М. Вебер, отличал формальную рациональность от технической. Модель, развитая С., может также использоваться для объяснения того, каким образом структуры, созданные для обеспечения рациональности, при определенных условиях могут иметь обратный эффект.

Многие из более поздних работ С. были посвящены проблемам искусственного разума и компьютеризации науки. Еще в 1952 дискуссия с Алленом Ньюэллом, работавшим тогда научным исследователем в «Рэнд корпорейшн», подстегнула его интерес к этим вопросам. Они оба начали вместе проводить исследования в области решения проблем при помощи компьютерного моделирования, со временем в научной деятельности С. эта область стала центральной. С 1961 Ньюэлл, перейдя в Университет Карнеги — Меллона, в который он поступил на должность профессора, целиком присоединился к С.

Продолжая свое сотрудничество, эти ученые опубликовали в 1972 книгу «Решение человеческих проблем» (*Human Problem Solving*). В дополнение к эмпирическим исследованиям в области принятия решений в сфере бизнеса и психологии бизнеса С. изучил взаимосвязи между размером фирм и их экономическим ростом и внес существенный вклад в проблему агрегирования микросистем.

Теории С. были подвергнуты критике со стороны Э. Мейсона, Ф. Мачлапа и М. Фридмена. Высоко оценивая достоинства теории принятия решений С., они ставили под вопрос ее ценность для экономического анализа.

Кроме того, его реалистическое отношение к процессу принятия решений подрывало основные постулаты теории всеобщего равновесия и простые гипотезы максимизации и оптимизации функций прибыли и полезности, на которых эта теория основывается.

Однако эти кажущиеся антагонистическими подходы относятся к разным комплексам проблем в экономических науках и поэтому являются взаимодополняющими. С. открыл область эмпирического тестирования гипотез, на которых основывается процесс принятия решений.

В своем автобиографическом очерке С. отмечал, что «в политике науки, которая вытекала из моей другой деятельности, я придерживался двух руководящих принципов — стремиться к большей «строгости» общественных наук с тем, чтобы они были лучше оснащены инструментарием, необходимым для решения стоящих перед ними трудных задач, и способствовать тесному взаимодействию ученых естественных и общественных наук, чтобы они могли совместно приложить свои специальные знания и умения к тем многим сложным вопросам общественной политики, которая требует обоих типов мудрости».

СЕН Амартия

СЕН (*Sen*) Амартия (род. 3 ноября 1933) — индийский экономист, лауреат Нобелевской премии по экономике (1998) «за его вклад в экономику благосостояния». Родился в университетском городке Сантиникетане в Бенгалии. В 9-летнем возрасте С. стал свидетелем страшного голода 1943. И всю свою дальнейшую жизнь и научную карьеру он посвятил борьбе с подобными экономическими катастрофами в беднейших странах мира. В 1951–1953 обучался в Президентском колледже Калькуттского университета. В 1953 начал обучение в Тринити-колледже Кембриджского университета (Великобритания), где в 1959 получил степень доктора (*Ph.d.*). Но атмосфера Кембриджского университета, по мнению С., не создавала перспектив научного роста, отличалась «бесплодными дебатами».

Стажировался в ведущих научных центрах США, в том числе в Массачусетском технологическом институте в 1960–1961, где получил возможность обсуждения научных проблем с такими известными экономистами, как П. Сэмюэлсон, Ф. Модильяни, Р. Солоу и др. В 1963 С. ушел из Кембриджского университета на должность профессора университета Дели, где проработал до 1971. В 1971–1977 преподавал в Лондонском университете, затем в Оксфордском университете (1977–1988) и Гарварде (1987–1998). В 1998–2004 возглавлял Тринити-колледж (Кембридж). Президент Международной экономической ассоциации (1986–1989). Президент Эконометрического общества (1984). Президент Американской экономической ассоциации в 1994. Лауреат премий Ф. Сейдмана (1986) и В. Леонтьева (2000).

Дочь С. от первого брака — Антара Дев Сен — является известным индийским журналистом. Супруга экономиста (с 1991, третий брак С.) — Э. Ротшильд — известный экономист.

Работы С. посвящены теории общественного выбора, индексам благосостояния и бедности, национальному доходу, проблеме голода. В своей

«Автобиографии» С. выделяет следующие этапы своих научных исследований: разработка теории социального выбора (1970-е гг.); переориентация с чисто теоретического на прикладной анализ проблем, касающихся бедности, социальной дифференциации и других вопросов социального развития (1980–90-е гг.). С. рассматривает различные аспекты экономической жизни не только с точки зрения статистики экономического роста, но и с точки зрения таких аспектов благосостояния, которые могут не отражаться в общей статистике, например, уровень жизни, уровень питания, уровень здравоохранения и медицинской помощи, уровень образования. То есть он выводит экономику из довольно упрощенной, но необходимой статистики дохода в общее какое-то описание жизни, которое рассматривает прогресс человечества от беднейшего уровня жизни до нынешнего благосостояния с самых разных сторон. Например, С. рассматривает в одной из своих работ ситуацию, при которой в условиях, когда рынки были неразвитыми, медицинским работникам платили очень мало, и поэтому медицинская помощь была доступна широким слоям населения. Дальше в Индии и Китае начались реформы, уровень жизни стал значительно выше, благосостояние в целом повысилось, экономический рост Китая произошел колоссальный, но с приходом рыночных условий врачам и медсестрам стали платить больше. А поскольку страны все равно остаются довольно бедными, то не все их жители могут позволить себе «рыночную» медицинскую помощь, и поэтому продолжительность жизни в Индии и Китае неожиданно упала, заболеваемость увеличилась, смертность возросла, хотя, казалось бы, экономика поднялась и все стали жить лучше. То есть возникла ситуация, в которой, по мнению С., необходима экономическая политика, позволяющая скорректировать эти переходные явления.

Еще в 1970-х гг. С. подверг критике общепринятое тогда международное определение черты бедности. И под влиянием его работ соответствующий индекс благосостояния в беднейших странах был принят Организацией Объединенных Наций. С. впервые предложил учитывать не только общественные группы, уже находящиеся за чертой бедности, но и — по специальной методике — уровень бедности среди чуть менее неблагополучных, но сильно нуждающихся слоев населения.

Как единодушно отмечают зарубежные специалисты, результаты работ С. широко используются сегодня экономистами для сравнительной характеристики уровней благосостояния групп населения не только внутри какой-то одной страны, но и по всему миру.

Наибольшую известность получила книга С. «Бедность и голод» (*Poverty and Famines*), написанная по результатам исследований, проведенных по заказу Международной организации труда, и опубликованная в 1981. С. показывает, что массовый голод вовсе не обязательно связан именно с нехваткой продовольствия в стране. Например, он объясняет голод в Бангладеш в 1974 тем, что в результате наводнений в предшествующие годы цены на продукты питания выросли, а сельскохозяйственные рабочие теряли работу и их доход настолько упал, что они не в состоянии были прокормить себя и свои семьи.

Причиной голода, по мнению С., могут послужить также различные институциональные несовершенства. Страны третьего мира страдают в основном от неразвитой системы торговли и распределения, отсутствия инфраструктуры и транспорта, которые ранний рынок не может создать. С. призывает не забывать экономическую историю Европы.

Европа жила очень скученно, и проблема транспорта не стояла, плюс европейцы уже унаследовали от древнего Рима дороги. Тогда как странам третьего мира, где население очень часто разбросано, не хватает инфраструктуры, которую можно получить только при колоссальных инвестициях на высоком уровне экономического развития, — и возникает «капкан». У людей часто нет денег для того, чтобы купить продовольствие, не потому, что само продовольствие дорого, — нет, оно дешево, труд дешев, земля дешева, продовольствие дешево, а оттого, что дороги транспортировка и другие способы доставки продовольствия.

С. выдвигался на Нобелевскую премию по экономике в течение нескольких лет.

Среди трудов С.: «Коллективный выбор и общественное благосостояние» (*Collective choice and social welfare*, 1970); «Об экономическом неравенстве» (*On economic inequality*, 1973); «Бедность и голод» (*Poverty and Famines*, 1981); «Выбор, благосостояние и метод измерения» (*Choice, welfare and measurement*, 1982); «Возвращение к проблеме неравенства» (*Inequality reexamined*, 1992, 1998); «Ресурсы, стоимость и развитие» (*Resources, Values and Development*, 1984); «Развитие как свобода» (*Development as freedom*, 1999) и др.

На русском языке изданы: книги С. «Об этике и экономике» (М., 1996) и «Развитие как свобода» (М., Новое издательство, 2004. Оглавление книги: <http://www.novizdat.ru/?p=19>); статья «Экономическая взаимозависимость и мировая продовольственная проблема» (Проблемы теории и практики управления, 1999, № 2).

Интернет-ресурсы: Это справедливо, это хорошо: десять истин о глобализации. Перевод статьи С. в Интернэшнл геральд трибюн, 14 июля 2001 (<http://rusref.nm.ru/amartia.htm>); главы из книги «Развитие как свобода» (<http://www.liberal.ru/book1.asp?Num=141>).

СОЛОУ Роберт Мертон

СОЛОУ (*Solow*) Роберт Мертон (род. 23 августа 1924) — американский экономист, лауреат Нобелевской премии по экономике (1987) «за его вклад в теорию экономического роста». С. родился в Бруклине, одном из городских районов Нью-Йорка. Был старшим из трех детей. Родители были иммигрантами. С., едва окончив среднюю школу, был первым в семье, кто смог продолжить обучение после средней школы.

В сентябре 1940 он начал обучение в Гарвардском университете. В начале С. специализировался в области социологии и антропологии, прослушал начальный курс экономики. К концу 1942, когда С. уже исполнилось 18 лет, его забрали в армию. Служил в Северной Африке, Сицилии и демобилизовался из Италии в августе 1945. Вернувшись в Гарвардский университет, С. почти случайно сделал выбор в пользу экономики, под руководством В. Леонтьева стал заниматься новыми разделами экономической науки (теорией общего равновесия, методами межотраслевого баланса и др.).

В 1947 С. получил степень бакалавра, а в следующем году — магистерскую степень. Под руководством Леонтьева в качестве ассистента-исследователя С. участвовал в построении модели «затраты — выпуск». Затем он заинтересовался статистикой и вероятностными моделями. Однако изучение статистики в Гарварде его не удовлетворяло, 1949/50 учебный год С. провел в Колумбийском университете в качестве аспиранта. К 1951 подготовил докторскую (*Ph.d.*) диссертацию по проблемам взаимозависимости уровня заработной платы и занятости. За эту работу Гарвардский университет удостоил С. в 1951 приза Дэвида А. Уэллса и чека в 500 долл. за завершение исследования. Однако С. больше не возвращался к этой проблеме, и диссертация осталась неопубликованной, а чек — невостребованным.

В конце своей учебы в аспирантуре Колумбийского университета С. получил приглашение на должность ассистента профессора статистики

на экономическом факультете Массачусетского технологического института (МТИ).

В течение пяти лет он преподавал статистику и эконометрику, в 1954—1958 работал ассистентом профессора экономики, а в 1958—1973 — профессором экономики МТИ. С 1973 по настоящее время С. — действительный профессор МТИ.

В своей «Автобиографии» С. отмечает, что большую роль в его исследовательской работе сыграл тот факт, что ему дали офис в МТИ рядом с офисом П. Сэмюэлсона. Благодаря этому он имел много продолжительных бесед с этим известным экономистом, с которым сотрудничал на протяжении более 50 лет. С. также отмечает, что именно благодаря работе со студентами он смог написать большинство своих научных статей; без такой возможности, по словам С., он смог бы подготовить только 25% от того, что опубликовано.

В своей научной работе С. основное внимание уделил теории экономического роста. В ряде публикаций он предложил и развил математическую модель, в которой отразил соотносительную роль различных факторов производства, способствующих экономическому развитию. Более ранние модели роста, разработанные Е. Домаром, Р. Харродом, а также В. Леонтьевым и Дж. фон Нейманом, базировались на фиксированных коэффициентах и не принимали во внимание взаимодействия между капиталом и трудом. В модели, разработанной С., было определено соотношение этих факторов и показано его изменение в процессе экономического роста.

Свою модель экономического роста С. впервые изложил в 1956 в статье «Вклад в теорию экономического роста» (*A Contribution to the Theory of Economic Growth*). Это была математическая модель, выраженная в форме системы дифференциальных уравнений, которая показывала, как возросший основной капитал вызывает рост продукции на душу населения. По оценкам американских экономистов, никто ранее не пользовался так искусно и просто в теории роста понятием «замещение труда капиталом».

С. ввел в свою модель экономического роста так называемую агрегатную производственную функцию, отражающую зависимость между валовым национальным продуктом (ВНП), объемом производственных фондов и трудовых ресурсов (в различных их сочетаниях). Его модель, позднее названная «моделью Солоу», стала использоваться для широкомасштабного анализа различных аспектов экономического роста и постепенно заставила пересмотреть в целом подход к исследованию долгосрочного экономического развития.

Основной своей задачей С. считал выявление таких факторов производства, которые ведут к ускорению технического прогресса, повышению эффективности производства и — в целом — к интенсивному экономическому росту. Модель С. приводит к неожиданному выводу о том, что сбережения и инвестиции не являются определяющими факторами экономического роста. Они определяют отношение «капитал-рабочая сила» и объем производства на душу населения, но не темп роста производства.

По его мнению, для эффективного экономического роста необходимы высококвалифицированная и опытная рабочая сила, побудительные мотивы для научно-технических нововведений и внедрения их в производство, а также рациональная система организации труда и управления. Именно на организаторов производства, предпринимателей возлагаются дополнительные функции, повышенная ответственность за налаживание и организацию продуктивного производственного процесса, обеспечивающего экономический рост, ибо им приходится действовать в условиях усиления конкуренции и делового риска. В целом технический прогресс зависит от эффективности труда и капитала, использующих технологические изменения, которые приводят к появлению новых, более совершенных товаров, становящихся, в свою очередь, «носителями новых технических знаний». С. утверждает, что качественные усовершенствования в технологии, а также повышение квалификации рабочих гораздо важнее прямого количественного наращивания числа машин и фабрик. Он показывает, что направление основных средств на развитие научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок быстрее всего может привести к экономическому росту.

При разработке своей теории С. широко применял методику и инструментарий линейного программирования. Совместно с П. Сэмюэлсоном и Р. Дорфманом он выпустил книгу «Линейное программирование и экономический анализ» (*Linear Programming and Economic Analysis. McGraw-Hill*, 1958), ставшую, по признанию многих специалистов, образцовой работой не только по линейному программированию, но и по теории игр. В ней авторы отмечают, что «линейное программирование является одним из наиболее важных послевоенных достижений экономической теории... Оно особенно быстро развивалось благодаря усилиям математиков, бизнесменов, военных, статистиков и экономистов». По их сведениям, в США линейное программирование впервые получило практическое применение в 1940-х гг. в Управлении планирования ВВС США, в корпорации РЭНД, а затем использовалось Леонтьевым непосредственно в экономике.

В книге С. и его соавторов линейное программирование увязывается не только со стандартным экономическим анализом и обычным исчислением, но и с теорией игр. С помощью специфических методов они устанавливают основные точки — максимум и минимум, используя последовательный ряд разностных уравнений, располагающихся вначале по восходящей, а затем по нисходящей линии.

С. является признанным лидером целого направления современной зарубежной теории макроэкономики. Библиография работ С. за 1950—1987 включает 165 публикаций в экономических журналах, монографиях и сборниках.

Среди работ С.: «Замещение труда капиталом и экономическая эффективность» (*Capital Labor Substitution and Economic Efficiency // Review of Economics and Statistics*. 1961. August (в соавт.)); «Политика достижения полной

занятости» (*Policy for Full Employment // Industrial Relation*. 1962. October); «Экономика ресурсов и ресурсы экономики» (*The Economic of Resources and the Resources of Economics // American Economic Review. Paper and Proceeding*. 1974. May); «Экономический рост и структура долгосрочного развития» (*Economic Growth and the Structure of Longterm Development*. Macmillan Press, 1994) и др.

На русском языке опубликованы следующие работы С.: «Перспективы теории роста» (Мировая экономика и международные отношения. 1996. № 8. С. 69–77); «Экономическая теория ресурсов или ресурсы экономической теории» (Лекция, прочитанная в честь Ричарда Т. Эли. Рынки факторов производства. Серия: Вехи экономической мысли. Т. 3. СПб., 1999. С. 304–311. Электронный ресурс: http://gallery.economicus.ru/cgi-ise/gallery/frame_rightn.pl?type=in&links=./in/solow/works/solow_w1.txt&img=works_small.gif&name=solow).

СПЕНС Майкл

СПЕНС (*Spence*) Майкл (род. 7 ноября 1943) — американский экономист, профессор Стэнфордского университета, лауреат Нобелевской премии по экономике (2000) совместно с Дж. Акерлофом и Дж. Стиглицем «за их анализ рынков на основе асимметричной информации». Родился во время Второй мировой войны в городе Монктлер (шт. Нью-Джерси), хотя родители С. — граждане Канады. В своей автобиографии С. пишет, что его отец работал в то время в Военном управлении цен и торговли и его работа была связана с частыми поездками в Вашингтон для координации деятельности организации с американскими коллегами. Нью-Джерси располагался на пути от Оттавы в Вашингтон, и туда его мать приехала навестить друзей. Поэтому, несмотря на то что С. до приезда в американский колледж провел детство и юность в Канаде, он по воле случая стал американцем по месту рождения. В 1962—1966 учился в Принстонском университете в США. В 1967 продолжил обучение в Оксфордском университете. В 1968 поступил в аспирантуру Гарвардского университета. Степень доктора получил в Гарвардском университете в 1972. В 1973 стал профессором Стэнфордского университета, где также проводил исследования в области теории микроэкономики и индустриальных организаций.

В 1975 вернулся в Гарвардский университет, где в качестве профессора читал лекции в магистерских классах по экономической теории и в аспирантуре — по индустриальной организации с использованием вариантов стратегии, разработанной Майклом Портером. В 1982 получил премию Дж.В. Кларка, вручаемую раз в два года Американской экономической ассоциацией экономистам моложе 40 лет. В 1983 был назначен директором Департамента экономики в Гарвардском университете.

С 1984 работал деканом Школы искусств и наук при Гарвардском университете, а с 1990 — деканом бизнес-школы при Стэнфордском университете.

Нобелевская премия присуждена С. со ссылкой на статью «Сигналы на рынке труда», опубликованную в 1973, в которой описываются «свидетельства (сигналы) рынка». Статья, основанная на материалах его диссертации, касается образования как свидетельства производительности труда на рынке труда.

Главный вывод автора состоит в том, что критерий выбора работника по его образованию не дает результатов. Работодатель не в состоянии отличить претендентов, которые будут работать более производительнее, и потому он выбирает образование в качестве некоторого косвенного признака будущего своего работника. С. также отметил возможность иного соотношения, чем «основанное на ожиданиях» равновесие между образованием и оплатой труда. Мужчины получают более высокую заработную плату, чем женщины, а белые — более высокую, чем чернокожие, причем с той же самой производительностью труда. Но и пол, и цвет кожи также служат косвенным свидетельством (сигналом) качеств будущего работника.

Эта же проблема касается и дивидендов. Зачем американские фирмы платят дивиденды своим акционерам, хотя известно, что по законодательству США они фактически подвергаются двойному налогообложению? Ведь проще оставлять прибыль внутри предприятия, капитализировать ее, увеличивая тем самым капитал, находящийся в руках акционеров. Одно из возможных объяснений состоит в том, что дивиденды служат сигналом (свидетельством) хороших перспектив развития фирмы. Фирмы, информируя рынок о прибыльности своей деятельности, выплачивают дивиденды, поскольку на рынке это считается хорошим известием, а следовательно, повышается цена акций. Более высокая цена акций компенсирует акционеру дополнительные налоги на дивиденды.

В модели рынка с совершенной конкуренцией предполагается, что покупатели обладают совершенным знанием, что они способны в точности описать различия в качестве, например, разных моделей электрических чайников. И в ценах должны автоматически отображаться эти различия. Но у большинства покупателей такой информации нет, и поэтому продавцы предпринимают дополнительные меры, предлагая, например, гарантии на более длительный срок как свидетельство более высокого качества.

С. показал, каким образом более информированные участники своим поведением способствуют распространению информации о положении на рынке. И как работает механизм, когда участник рынка, информированный лучше других, предпринимает дорогостоящие попытки продвинуть на рынок свой товар, передавая информацию о товаре тем, кто хуже информирован.

С. задался вопросом: каким образом лучше других информированные участники рынка могли бы передавать эту информацию так, чтобы избежать ситуации обратной селекции? Для этого нужны особые участники рынка, которые бы действовали (и соответственно, несли затраты) по информированию других участников рынка об их возможностях и о ценности и качестве их продуктов и услуг.

Он отметил, что, когда работодатель нанимает работников, получение достоверной информации об их потенциальной производительности обходится очень дорого, а потому требуется некоторое свидетельство (параметр, сигнал, индикатор), косвенно подтверждающее это. Один из таких индикаторов — информация о том, закончил ли работник хотя бы колледж. Зная об этом, будущие работники заблаговременно тратят свое время и деньги на получение дипломов, чтобы «сигнализировать» работодателю о том, что у них высокая производительность. Так что человек может вообще ничему не научиться в колледже, но его инвестиции в собственное образование в конце концов окупаются лучшей и более высокооплачиваемой работой. Сами знания тут ни при чем, главное — сигнал.

Кроме исследований по сигналам рынка, С. провел новаторские исследования по практическому применению результатов, полученных лауреатами Нобелевской премии по экономике 1996 У. Викри и А. Миррлисом в анализе страховых рынков. В течение 1975—1985 он был одним из первых, кто продвигал применение теории игр к исследованиям в экономической теории, выясняя многие аспекты стратегического поведения на рынке в рамках так называемой новой теории промышленных организаций.

Основные труды С.: статья «Сигналы на рынке труда» (*Job market signalling*, 1973); книги «*Market Signaling: Informational Transfer in Hiring and Related Processes*» (Cambridge, Harvard University Press, 1974); «*Regulatory Strategies for Pollution Control*» (совместно с Martin Weitzman in A.F. Friedlaender (ed.) *Approaches to Controlling Pollution*, M.I.T. Press, 1978); «*Industrial Organization in an Open Economy*» (совместно с R.E. Caves and M.E. Porter, Harvard University Press, 1980); «*Competitive Structure in Investment Banking*» (совместно с Samuel Hayes and David Marks, Harvard University Press, 1983).

СТИГЛИЦ Джозеф

СТИГЛИЦ (*Stiglitz*) Джозеф (род. 9 февраля 1943) — американский экономист, лауреат Нобелевской премии по экономике (2001) совместно с Дж. Акерлофом и М. Спенсом «за их анализ рынков на основе асимметричной информации». Родился в г. Гэри (шт. Индиана). Один из первых лауреатов Нобелевской премии по экономике П. Сэмюэлсон также был из Гэри (в одном своем рекомендательном письме Сэмюэлсон назвал С. самым выдающимся экономистом Гэри).

Отец С. работал независимым страховым агентом, дядя по линии матери достиг успехов в адвокатской деятельности и был также торговцем недвижимостью. В семье очень часто обсуждались различные политические вопросы, что во многом определило дальнейшие взгляды С.

Так и не дождавшись получения степени бакалавра в Амхерст-колледже, С. выиграл грант на учебу в Массачусетском технологическом институте. Степень доктора (*Ph.d.*) наук получил в этом институте в 1967. Как пишет в своей «Автобиографии» С., это были годы расцвета института. Его преподавателями были четыре нобелевских лауреата — Сэмюэлсон, Р. Солоу, Ф. Модильяни и К. Эрроу. Причем преподавались теории, подчас несовместимые друг с другом, что настраивало на дискуссию и активизировало процесс обучения. В 1965–1966 С. переехал в Великобританию на учебу в Кембридж. Там он продолжил свое образование среди других будущих нобелевских лауреатов (Д. Миррлиса, Дж. Мида и др.). В то время его исследования были посвящены проблемам экономического роста, инноваций и перераспределения доходов. Вернувшись в США, С. стал преподавателем Йельского университета, где начал исследования экономики рисков, что в конечном счете привело его к главной теме научных изысканий — теории информационной экономики.

Центральным вопросом его работ стало изучение проблем сбора, анализа и распространения информации, а также принятия решений на основе недостаточной информации.

Первую свою работу «Инвестиции, доходы и заработная плата» (*Investment, Income and Wages // Econometrica (abstract)*, 1966 (*Supplementary Issue*). 34(5). P. 118) он написал совместно с Акерлофом в 1966. На втором году обучения в аспирантуре С. получил определенную известность как редактор Сэмюэлсона.

Через три года совместно с Акерлофом они опубликовали вторую статью «Капитал, заработная плата и структурная безработица» (*Capital, Wages and Structural Unemployment // Economic Journal. June 1969. 79(314). P. 269–281*).

С. был профессором Йельского, Принстонского, Оксфордского и Станфордского университетов. Работал также главным экономистом Всемирного банка (до января 2000) и председателем Совета экономических советников при президенте Б. Клинтоне. С июля 2000 — профессор экономики, бизнеса и международных отношений Колумбийского университета.

С чувством разочарования от своего участия в работе президентской администрации и международных организаций С. отказался вновь войти в правительственную команду после переизбрания Клинтона на второй срок.

Зато благодаря своей международной известности и опыту экспертно-административной работы он создал на базе Колумбийского университета научное сообщество экономистов и политологов «Инициатива за политический диалог» (*The Initiative for Policy dialogue*) с целью оказания помощи странам с переходной и развивающейся экономикой в выработке альтернативных путей развития. На протяжении долгого времени он исследовал результаты внедрения модели свободного рынка в странах Африки, Латинской Америки, Юго-Восточной Азии и Восточной Европы и пришел к выводу, что отход государства от управления экономикой заводит страну в тупик. По сути, С. является единственным на таком высоком уровне американским критиком господствующей в мире неолиберальной доктрины.

Основным местом работы С. с июля 2000 стал Колумбийский университет, где он преподает созданный им новый предмет неклассической экономики — информационную экономику.

Из-за своей постоянной критики Всемирного банка профессор С. вынужден был уйти с одной из самых престижных должностей в мире. Но и после ухода он не переставал критиковать действия МБРР и МВФ. На пресс-конференции, посвященной присуждению ему Нобелевской премии, он сказал: «В Азии налицо ужасные результаты. МБРР только сейчас изменил свою точку зрения». С. обвиняет МВФ в том, что он способствовал коррупции в таких странах, как Россия, а Китай и Индия сохраняют высокие темпы роста потому, что не прислушиваются к рекомендациям международных финансовых организаций. «Позиция МВФ, — считает С., — вообще никогда не имела ничего общего с экономической наукой и настоящей рыночной экономикой, она в основном несла в себе идеологический заряд. Эта модель основана на убежденности в том, что рынок

сам по себе решит все проблемы. Да, рынок играет очень важную роль, он стоит в центре любой успешно развивающейся экономики, но рынкам присуща масса серьезных проблем. И если мы говорим о необходимости успешного роста, стабильного общества, нужно обеспечить баланс между рынком и государством».

По мнению С., «поскольку в России осталось несколько неприватизированных отраслей, то если решить этот вопрос так, как должно, в будущем удастся избежать многих проблем. Сейчас приходится говорить о недостаточно законно проведенной приватизации, недостатке инвестиций, несправедливом распределении ресурсов».

По мнению экономиста, необходимо «вернуть веру в законность права собственности и перераспределить доходы от пользования природными ресурсами, найти инструменты инвестирования в социальные нужды». Способы решения этой проблемы нобелевский лауреат предлагает не новые. Нужно установить приемлемый размер налога на капитал и сделать корпоративный капитал прозрачным. С. предлагает «восстановить веру в государство», и тогда, по его мнению, России как «стране, богатой природными ресурсами, внешние инвестиции не нужны, надо только сделать поступления от этих ресурсов стабильными и правильно распределять их в обществе».

В ходе своего пребывания в Москве в апреле 2004 С. заявил, что для исправления «ошибок прошлого» правительство должно научиться забирать у сырьевых экспортеров 90% сверхприбыли от извлечения природной ренты (сейчас, по различным оценкам, в распоряжении олигархов остается 40—50% сверхдоходов). С. предложил также обложить владельцев крупных компаний, приватизированных за небольшие деньги, налогом в размере «10% совокупного дохода от первоначальных вложений». Ученый полагает, что взимать этот налог следует при продаже активов таких компаний.

С. принадлежит серия работ, показывающих, как недостаточная информация порождает самые разные проблемы в экономике — от безработицы до нехватки земель для сдачи в аренду. По мнению С., факт асимметричности информации требует более активного участия правительства в регулировании экономики, с чем так долго боролись адепты свободного рынка. Недостаточная или ошибочная информация может разрушить рынки, и долг правительства — помочь в восстановлении этих разрушений. Как председатель Совета экономических консультантов в администрации президента Клинтона и бывший главный экономист Всемирного банка С. имел возможность проверить на практике правомерность многих своих взглядов. Например, он открыто критиковал программу форсированной организации финансовых рынков в развивающихся странах. Существование нормально функционирующих финансовых рынков невозможно без доступа к достоверной информации и наличия стабильной законодательной системы, в то время как многие развитые страны, принявшие участие в программе, не имели ни одного из этих условий.

Нобелевский комитет в своем пресс-релизе наиболее часто цитирует именно работы С., и в частности указывает: «Многие работы Джозефа

Стиглица изменили способ мышления экономистов о том, как работает рынок. Вместе с фундаментальным вкладом Джорджа Акерлофа и Майкла Спенса они формируют ядро современной экономики информации».

С. рассматривал проблему асимметричной информации с точки зрения менее информированных участников рынка на примере страховых компаний. Он объяснил, каким образом они пытаются улучшить свое положение, добывая дополнительные данные.

Ему удалось показать, как «асимметричная информация» влияет на безработицу и дефицит кредитов на рынке.

Он разобрал механизм так называемой обратной рыночной адаптации, когда плохо информированные участники рынка получают информацию от лучше информированных. Одна из классических работ С., написанная в соавторстве с М. Ротшильдом, строго формально описывает, как «работают» информационные потоки на тех рынках страховых услуг, где компании не располагают информацией об уровне риска по отношению к отдельным клиентам. Авторы показывают, что страховая компания (плохо информированная сторона) способна эффективно простимулировать своих клиентов (хорошо информированную сторону), с тем чтобы они «выдали» информацию относительно действительного страхового риска. В обычных рыночных моделях банки поднимают ставку процента для того, чтобы компенсировать риск потенциального невозврата кредитов. В схемах с моделированием асимметричной информации банки начинают квотировать льготные кредиты, чтобы, используя конкуренцию внутри ограниченного круга претендентов, отобрать тех, кто вернет кредит гарантированно.

Совместно с С. Гроссманом С. анализировал эффективность финансовых рынков. Главный результат известен как парадокс Гроссмана — Стиглица: если рынок эффективен с информационной точки зрения, иными словами, вся необходимая информация отражается в уровне цен, то ни один из участников рынка не будет иметь эффективных стимулов использовать информацию, содержащуюся в ценах.

С. — один из основателей современной экономики развития. Он показал, что асимметричная информация и экономические стимулы (*incentives*) есть не просто научные абстракции, а весьма конкретные явления, объяснение которых полезно при анализе институциональной структуры и рыночных условий в развивающихся странах.

Впервые проблема асимметрии информации стала исследоваться на примере договора о разделе урожая. Таким договором предполагается, что урожай должен быть поделен между владельцем земли и арендатором в заранее фиксированных долях (например, пополам). Поскольку землевладелец обычно богаче, чем арендатор, из общих рассуждений кажется, что землевладелец (он же богат!) и должен нести весь риск неурожая. Но в том случае, если арендатор будет получать гарантированный объем урожая, у него не будет прямых стимулов эффективного хозяйствования.

Аналогично в страховом деле. Если, скажем, говорить о добровольном медицинском страховании, то человек здоровый не считает, что нужно

страховаться, а человек больной считает это для себя обязательным. В результате добровольно страхуются преимущественно люди с неважным состоянием здоровья. И статистика, которую накапливают страховые компании, плохо отражает реальное состояние дел.

Если учитывать информацию о будущем урожае и потенциальных усилиях арендатора по его получению, которой располагает землевладелец, раздел урожая по долям, т.е. равномерное разделение риска неурожая, оказывается решением, оптимальным для обеих сторон.

На этом и других примерах С. (и в этом у него было множество соавторов) показал, что существующие модели рынка неадекватно описывают рынки с асимметричной информацией. Они пытаются описать усилия участников рынка в том направлении, в котором они реально не предпринимаются. С. проанализировал ситуации с асимметричной информацией — от поиска работы до создания эффективной налоговой системы.

В качестве главного экономиста Всемирного банка С. выступал против концепции быстрой приватизации в странах бывшего СССР, против проведения «шоковой терапии» в России. Он подчеркивал значение формирования рыночной инфраструктуры и уже на этой основе — проведения приватизации.

С. — действительный член Национальной академии наук США, Американской академии наук и искусств и Эконометрического общества.

Из 94 научных работ, прилагаемых С. к своей «Автобиографии», опубликованной на сайте Нобелевского фонда, лишь первая работа, подготовленная совместно с Акерлофом, занимает 118 страниц, остальные же статьи в большинстве своем не превышают 40–50 страниц. И только половина — 47 статей — написаны без соавторов.

На русском языке изданы следующие работы С.: Экономика государственного сектора (М.: МГУ, ИНФРА-М, 1997); «Многообразные инструменты, шире цели: движение к Пост-Вашингтонскому консенсусу» (Вопросы экономики, № 8, 1998. Электронный ресурс: <http://rusref.nm.ru/cons.htm>); «Куда ведут реформы? (К десятилетию начала переходных процессов)» (Вопросы экономики. 1999. № 7. Электронный ресурс: <http://rusref.nm.ru/indexpub289.doc>); «Quis custodiet ipsos custodes? Неудачи корпоративного управления при переходе к рынку (Экономическая наука современной России. 2001. № 4. Электронный ресурс: <http://rusref.nm.ru/indexpub278.doc>); «Макро- и микроэкономические стратегии для России» (в соавторстве с Д. Эллерманом) (Бюллетень ЭКААР, 2000. Электронный ресурс: <http://rusref.nm.ru/indexpub173.htm>); «В тени глобализации» (Проблемы теории и практики управления. 2003. № 2); «Разрушение России» («The Guardian» (Великобритания), 9 апреля 2003 г. Электронный ресурс: <http://rusref.nm.ru/indexpubstiglitz1.htm>); «Обложить олигархов налогами!» («Der Standard», Австрия) 11 декабря 2003 г. Электронный ресурс: <http://rusref.nm.ru/indexpubstol.htm>); «Человеческое лицо глобализации» (Политический журнал. 2004. № 7 (10). 1 марта. Электронный ресурс: <http://www.politjournal.ru/index.php?POLITSID=76a82cfc91ccf314b67a4bcd3e33>

ec5&action=Articles&dirid=36&tek=693&issue=19); «Глобализация: тревожные тенденции» (М., 2004; фрагмент книги — в статье «Кто потерял Россию?» (ЭКОБЕСТ, 2004, вып. 4, № 1. С. 4—37. Электронный ресурс: <http://rusref.nm.ru/StiglitzLost.htm>)); «Бездействие демократии во Всемирном Банке» («Project Syndicate» (США), март 2005. Электронный ресурс: <http://rusref.nm.ru/stigwb.htm>); Россия должна преодолеть извращения ельцинизма (Электронный ресурс: <http://rusref.nm.ru/elcin.htm>); «Дорожная карта Китая» («Project Syndicate» (США), 21.04.2006. Электронный ресурс: <http://www.apn.kz/publications/article331.htm>).

СЭМЮЭЛЬСОН (Самуэльсон) Пол Энтони

СЭМЮЭЛЬСОН, Самуэльсон (*Samuelson*) Пол Энтони (род. 15 мая 1915) — американский экономист, лауреат Нобелевской премии по экономике (1970) «за научную работу, развившую статическую и динамическую экономическую теорию и внесшую вклад в повышение общего уровня анализа в области экономической науки».

Родился в Гэри (шт. Индиана). В 1935 получил степень бакалавра в Чикагском университете, а в 1936 — степень магистра по экономике Гарвардского университета. Докторскую степень по экономике он получил в 1941, одновременно за его диссертацию ему была присуждена премия им. Дэвида Уэллса. Первая работа С. была опубликована в 1938 и касалась теории «вскрытой предпочтительности» потребителей.

Согласно традиционному подходу теории потребителей люди «максимизируют полезность» (стремятся добиться наибольшего удовлетворения своих потребностей), когда они покупают какие-либо товары или услуги. Эта теория не могла быть опровергнута, поскольку полезность, представляя собой качественную категорию, не может быть измерена. С., однако, доказал, что максимизация полезности может быть определена сравнением выбора потребителей перед изменением цен и после него. Потребители с рациональным поведением не будут покупать по новым, более высоким ценам те товары и услуги, которые они могли бы потребить по старым, более низким ценам.

Этой теорией С. открыл дорогу важным новым положениям теории индексов цен и измерения национального дохода.

В 1940 С. стал ассистент-профессором экономики в Массачусетском технологическом институте (МТИ). В 1947 он был повышен до профессорской должности и с 1966 работал в звании институтского профессора. За время его продолжительной карьеры в МТИ С. содействовал превращению экономической кафедры в ведущий центр. Кроме того, он вел курс

экономики, работал в радиационной лаборатории МТИ (1945) и преподавал международные экономические отношения во Флетчерской школе права и дипломатии (1945). Во время Второй мировой войны с 1941 по 1943 он был консультантом Национального управления планирования ресурсов, а в 1945 — Управления военным производством.

Книга С. «Основы экономического анализа» (*Foundation of Economic Analysis*), опубликованная в 1947, написана на основе применения математических методов к экономике. С. настаивает на том, что именно такой подход необходим для экономического анализа. Иначе, по его мнению, экономисты попросту занимаются «умственными упражнениями наиболее извращенного пошиба».

Многие экономисты, включая С. Кузнеця, В. Леонтьева и Г. Мюрдаля, выступали против усиливающегося использования в экономике сложной математики, доказывая, что последние выхолащивает сущность экономических отношений — анализ возникающих в реальном мире проблем и путей их решения. Что касается С., то он утверждал, что применение новейших математических методов представляется важным для того, чтобы экономический анализ был ясным и недвусмысленным и чтобы его теоремы несли эмпирическую нагрузку.

В «Основах экономического анализа» высшая математика в соединении с анализом явилась исходным пунктом единого подхода к статической и динамической теории, за которую С. в будущем получил Нобелевскую премию. В этой книге С. утверждал, что в таких различных областях, как теория производства и потребления, теория международной торговли, государственные финансы, экономика благосостояния, практически все важные результаты могут быть получены при математическом выводе некоторых функций, подверженных ряду ограничений. Он также считал, что статические предсказания экономической модели и ее динамическое поведение связаны между собой — это положение известно как принцип соответствия.

В 1948 С. опубликовал книгу «Экономика: введение в анализ» (*Economics: An Introductory Analysis*), которая выдержала много изданий и была переведена на русский, японский, венгерский, арабский и многие другие языки. В первых изданиях в ней характеризовались изменения, которые произошли к концу Второй мировой войны, а затем, по мере того как менялись мировые экономические проблемы, корректировалось и содержание книги.

С. создал образец учебника для преподавания вводного курса экономической теории. В издании на русском языке (см., например: Экономикс. М.: НПО «Алгон»: Машиностроение, 1997) книга состоит из шести частей: «Основные экономические теории и национальный доход», «Определение уровня национального дохода и его колебаний», «Национальный продукт, его составные части и ценообразование», «Распределение доходов: установление цен на факторы производства», «Международная торговля и финансы», «Современные экономические проблемы».

Развивая теорию международной торговли Хекшера — Олина, в 1953 С. выдвинул теорему о выравнивании цен на факторы производства. Она заключается в следующем: специализация богатой капиталом страны на производстве капиталоемких товаров приводит к росту спроса и цены на капитал; а специализация богатой трудом страны на производстве трудоемких товаров приводит к росту спроса и цены на труд. В связи с этим из-за повышения цены на более дешевый фактор будет происходить сближение структур относительных цен на труд и капитал в обеих странах. Если данное положение справедливо, то на его основании должны быть ликвидированы все препятствия в развитии внешней торговли, что, в свою очередь, приведет к выравниванию в экономическом развитии богатых и бедных стран и оптимальному распределению ресурсов на мировом уровне.

С середины 1970-х гг. статьи С. об «уравнивании факторных цен» в международной торговле были направлены на то, чтобы доказать, что свобода торговли между странами должна содействовать снижению различий между доходами от труда и капитала в этих странах. На эти статьи делалось больше ссылок, чем на любые другие его работы. Он также теоретически классифицировал смысл выигрыша от торговли, полагая, например, что быстрое возрастание японского экспорта вызовет чрезвычайно большое увеличение доходов Японии в сравнении с остальным миром. Эта работа тесно увязывалась с экономическими процессами, происходившими после Второй мировой войны.

Будучи плодовитым автором, С. опубликовал множество книг и статей по самой широкой тематике. В книге «Линейное программирование и экономический анализ» (*Linear Programming and Economic Analysis*, 1958), написанной совместно с экономистами Р. Дорфманом и Р. Солоу, он делал упор на аналитическую технику, предложенную математиком Дж. Данцигом и экономистом Л. Канторовичем, которая могла быть применена к решению практических проблем распределения ресурсов в области частного бизнеса и в государственной сфере.

В том же году С. опубликовал работу «Точная модель потребительского кредита с использованием или без использования социальных ассигнований» (*An Exact Consumption Loan Model With or Without the Social Contrivance of Money*). В модели С. люди в среднем возрасте часть своего дохода предоставляют в форме кредита молодым людям, с тем чтобы в старости получать проценты по этим кредитам. Эта работа выдвигает новые вопросы перед демографией и монетарной теорией, а также придает новую последовательность определению процентной ставки. Другие работы внесли фундаментальный вклад в теории оптимального экономического роста («теорема таможенной заставы»), капитала, всеобщего равновесия, общественных товаров.

С. осуществил математическую переформулировку экономических концепций ряда известных экономистов.

В частности, он критически отнесся к идеям Д. Рикардо и К. Маркса (см. его «Сборник научных трудов» (*Collected Scientific Papers. Vol. I, MIT*

Press, 1966)), но серьезно поддержал концепцию А. Смита в статье «Значимость теории Адама Смита для современной науки» (*A Modern Theorist's Vindication of Adam Smith* // *American Economic Review*. № 67. 1977. P. 42—49). С. пришел к выводу, что: а) исчисление добавленной стоимости в работе Смита «Богатство народов», которое критиковалось Марксом во 2-м томе «Капитала» как включающее ошибочные циклические объяснения, оказывается верным при проверке его на модели Леонтьева — Сраффы; б) множественный анализ спроса и предложения в терминах всех трех компонентов — заработной платы, ренты и прибыли — явился верным и заслуживающим внимания шагом на пути создания общих моделей равновесия; несмотря на то что гипотеза экономического роста Смита во многом совпадает с моделями Риккардо, Мальтуса и Маркса, Смит в меньшей степени, чем эти авторы, по мнению С., настаивает на существовании жесткой зависимости заработной платы от величины прожиточного минимума в кратко- и среднесрочном периодах.

В 1960-е гг. С. был советником многих правительственных ведомств и частных организаций. Признание в национальном масштабе он завоевал в качестве советника президента Дж. Кеннеди. Себя С. называл членом «правого крыла экономистов-демократов, сторонников Нового курса». Хотя он часто публично расходился во мнениях со своим коллегой, экономическим обозревателем журнала «Ньюсуик» М. Фридменом, оба они высоко оценивали работы друг друга в области экономической теории.

После получения С. Нобелевской премии по экономике в 1970 продолжали выходить в свет его многочисленные публикации на самые различные темы, в том числе такие, как марксистская теория эксплуатации труда и оптимальная система социального обеспечения.

Его взгляды на экономику, твердо установившиеся как ортодоксальные, подвергались критике со стороны марксистских экономистов — М. Линдера и Дж. Сенсата, выпустивших в 1977 книгу «Анти-Сэмюэлсон» (*AntiSamuelson*).

Кроме Нобелевской премии С. получил много наград и почетных званий, включая медаль Дж.Б. Кларка Американской экономической ассоциации (1947) и премию Альберта Эйнштейна университета Йешивы (1971). Он был президентом Американской экономической ассоциации, Эконометрического общества и Международной экономической ассоциации. Ему предоставлялись гранты фондами Гуттенгейма, Форда, Карнеги. С. — член Национальной академии наук США, Американской академии науки и искусств, Американского философского общества, Британской академии наук. Ему присвоили почетные ученые степени Гарвардский университет и Католический университет Лувена, а также университеты Чикаго, Индианы, Мичигана, Кейо, Южной Калифорнии, Пенсильвании, Рочестера, Восточной Англии, Северного Мичигана, Массачусетса.

ФРИДМЕН Милтон

ФРИДМЕН (*Friedman*) Милтон (31 июля 1912 — 16 ноября 2006) — американский экономист, основоположник монетаризма, лауреат Нобелевской премии по экономике (1976) «за достижения в области анализа потребления, истории денежного обращения и разработку монетарной теории, а также за практический показ сложности политики экономической стабилизации». Родился в Бруклине (Нью-Йорке) в семье еврейских эмигрантов из Закарпатья. Был четвертым ребенком в семье после трех дочерей.

Познакомились родители Ф. в Нью-Йорке. Когда они поженились, источником стабильного дохода в семье был небольшой галантерейный магазин, принадлежавший матери Ф. Отец неоднократно пытался сделать карьеру, но безуспешно. Хотя доход в семье всегда был очень нестабилен, Ф. отмечает в своей «Автобиографии», что дома все относились друг к другу тепло и доброжелательно.

В старших классах школы Ф. выбрал себе профессию. Об академической карьере он тогда не думал. Хотел стать статистиком в страховой компании. В 1928, когда Ф. должен был закончить среднюю школу, умер его отец. На мать легла ответственность за воспитание сына и еще двух дочерей. Тем не менее в семье считалось само собой разумеющимся, что Ф. будет посещать колледж, оплачивая свою учебу самостоятельно.

Ф. поступил в небольшой частный университет Рутгерса. Первоначально специализировался на математике, затем стал проявлять интерес к экономике. В результате в 1932 окончил университет, освоив полный курс по этим двум специальностям. Как и большинство американских студентов, прошел традиционную «школу жизни»: хватался за любую возможность подработать — был официантом, продавцом в магазине и т.д.

По окончании университета Ф. получил сразу два предложения о продолжении учебы — из Чикагского университета по специальности «эко-

номика» и Брауновского университета по специальности «прикладная математика».

Определившись к тому времени со своими научными пристрастиями, Ф. переехал в Чикаго, где в 1933 получил степень магистра. Здесь же он подружился с коллегой-аспиранткой Розой Директор, которая через 6 лет стала его женой, а впоследствии — соавтором многих книг. На год Ф. уезжает для прохождения научной стажировки в Колумбийский университет. Благодаря У. Митчелу, Дж. Кларку и другим преподавателям Ф. познакомился с математическим подходом к экономической теории, который отличался от Чикагской школы. В конце 1934 Ф. возвращается в Чикагский университет, став ассистентом-исследователем и надолго подружившись с двумя молодыми тогда исследователями Д. Стиглером и Алленом Валлисом. Следующим летом Ф. принял участие в крупномасштабном проекте исследований потребительского бюджета для Национального комитета по природным ресурсам США (Вашингтон, округ Колумбия).

Сотрудничество Ф. с Национальным бюро экономических исследований США (НБЭИ) началось в 1937, когда он стал работать помощником у С. Кузнеця.

В 1940 был подготовлен их совместный труд «Доходы от независимой частной практики» (*Income from Independent Professional Practices*). Указанная работа легла впоследствии в основу диссертации, за которую Ф. в 1946 был удостоен степени доктора (*Ph.d.*) по экономике. Вместе с тем один из выводов упомянутого исследования, а именно то, что «медицина представляет лишь ограниченные возможности для повышения доходов врачей всех специальностей по сравнению с доходами дантистов», вызвал настолько широкие возражения в НБЭИ, что издание книги было задержано до окончания Второй мировой войны.

В 1941–1943 Ф. работал в Министерстве финансов, в 1943–1945 являлся математическим статистиком Колумбийского университета.

В 1945 Ф. «присоединился» к Стиглеру в Миннесотском университете, но в 1946 принял предложение вернуться в Чикагский университет для преподавания экономической теории, одновременно войдя в штат НБЭИ, возглавив исследование по изучению роли денег в деловом цикле. При содействии НБЭИ Ф. начинает длившуюся многие годы работу над созданием монетарной теории.

В 1950 в качестве консультанта американского правительственного агентства Ф. участвует в реализации плана Маршалла, прибывает в Париж, где становится активным защитником идеи плавающих валютных курсов. Ф. предсказывает, что фиксированные валютные курсы, введенные Бреттон-Вудским соглашением, в конечном счете потерпят провал, что и произошло в начале 1970-х гг. Однако главной целью пребывания Ф. в Париже было изучение плана Шумана по поводу создания общего рынка в Европе. Ф. сделал заключение, что общий рынок не состоится без системы плавающих валютных курсов. Одна из его работ «Пример плавающих валютных курсов» (*The Case for Flexible Exchange Rates*, 1950) посвящена именно этой проблеме.

В течение 1953–1954 учебного года Ф. в качестве приглашенного профессора проработал в Кембриджском университете, столкнувшись с прямо противоположными взглядами Д. Робертсона и «антикейнсианцев» и Д. Робинсон, Р. Кана и других кейнсианцев.

С начала 1960-х гг. Ф. все больше вовлекается в политику, а в 1965 входит в группу экономических советников Р. Никсона. В 1966 Ф. стал вести колонку новостей для журнала «Ньюсвик» (*Newsweek*), чередуясь с П. Сэмюэлсоном и Г. Волличем.

В 1971–1974 Ф. оставался советником президента Никсона по экономическим вопросам, несмотря на свои расхождения с ним по вопросу об установлении жесткого контроля уровня цен и заработной платы. Однако Ф. постепенно устраняется от политической деятельности в Вашингтоне, желая вернуться к научной работе. В 1977 он увольняется также из Чикагского университета, сохранив связи с Департаментом научных исследований. Вернувшись из Чикагского университета в 1977, Ф. становится старшим исследователем Гуверовского института при Стэнфордском университете. В течение трех десятилетий он является активным членом Американской экономической ассоциации, президентом которой он был в 1967.

Среди трудов ученого: «Доходы от независимой частной практики» (*Income from independent professional practice*, 1940, совм. с С. Кузнецом); «Теория функции потребления» (*A Theory of the consumption function*, 1957); «Капитализм и свобода» (*Capitalism and freedom*, 1962); «История денежной системы Соединенных Штатов за 1867–1960» (*A Monetary history of the United States: 1867–1960*, 1963, совм. с А. Шварцем); «Оптимальное количество денег и другие очерки» (*The Optimum quantity of money and other essays*, 1969); «Статистика денежной системы Соединенных Штатов» (*Monetary statistics of the United States*, 1970); «Контрреволюция в монетарной теории» (*The Counterrevolution in monetary theory*, 1970); «Деньги и экономическое развитие» (*Money and economic development*, 1973); «Свобода выбора» (*Free to choose*, 1980, совм. с Р. Фридменом); «Тенденции развития денежной системы в Соединенных Штатах и Соединенном Королевстве: их связь с доходами, ценами и процентной ставкой, 1867–1975» (*Monetary trends in the United States and the United Kingdom: Their relation to income, prices and interest rates: 1867–1975*, 1982) и др.

На русском языке издана книга «Фридмен и Хайек о свободе» (М.: Три квадрата, 2003). Фридменовская монетарная концепция привела к «повторному открытию денег» из-за почти повсеместно растущей инфляции. Ф. показал, что рост инфляции вопреки логике (по Дж.М. Кейнсу) сопровождается не снижением, а ростом безработицы. Именно поэтому им была предпринята попытка возрождения значения денег, денежной массы и денежного обращения в экономических процессах. Его усилиями монетарная концепция была апробирована республиканским правительством США. Наибольшего успеха монетарные экономические воззрения

имели во времена «рейганомики», позволили ослабить инфляцию при реальном укреплении доллара. Ф. являлся советником президента Р. Рейгана.

Ф. как лидер монетаристского направления считает, что на динамику ВВП нужно влиять через деньги. Дополнительное ежегодное предложение денег равно сумме среднегодового темпа ожидания инфляции и среднегодового темпа прироста ВВП или национального дохода. Автор приходит к выводу о том, что первое слагаемое должно быть равно 1%, а второе слагаемое — 3%. В итоге ежегодная инфляция равна 4% и является чисто денежным приростом.

Изменение уровня цен (и величины номинального дохода) является результатом изменения денежного запаса. Существует непосредственная связь между темпом прироста количества денег и темпом роста номинального дохода через механизм количественной теории денег. Другими словами, количественная теория денег устанавливает прямую связь между ростом денежной массы в обращении и ростом товарных цен.

Изменение количества денег противоречиво влияет на норму процента: рост предложения денег сначала вызывает понижение нормы процента, а затем рост затрат и инфляции увеличивает спрос на займы, что ведет к росту величины процента.

В условиях долгосрочного равновесия деньги нейтральны, т.е. долгосрочная пропорциональность между деньгами и ценами основана на стабильности денежного спроса.

В короткие и средние периоды времени (5–7 лет) деньги не нейтральны и могут стать причиной реальных изменений в экономике. В силу краткосрочного воздействия на выпуск продукции деньги важны для определения реального уровня занятости и дохода.

Ф. считал, что бюджетная политика не имеет особого значения (достаточно рассматривать только доходную часть бюджета). Решающее значение имеют кредитно-денежная и денежная политики. Но не стоит их детально прорабатывать, так как это может вызвать дестабилизацию.

Основное расхождение во взглядах Ф. и Кейнса состоит в государственном регулировании экономики. Именно поэтому у двух ученых различные оценки кризиса 1929–1933 и, соответственно, путей выхода из депрессии.

Основной мыслью работ Кейнса является полное государственное регулирование экономики; и соответственно, для выхода из депрессии необходимо увеличение государственных расходов в различных формах: рост государственного сектора в экономике, организация общественных работ, предоставление льгот и субсидий частным предприятиям, государственные закупки у частного сектора. В отличие от своего предшественника Ф. считает экономику саморегулируемой системой и требует ограничить вмешательство государства только денежной областью.

Деньги, по мнению Ф., могут быть стихийным регулятором экономических процессов.

Достижения Ф. так или иначе связаны с его анализом недостатков теоретических выкладок Кейнса и действенной критикой кривой Филлипса, которая приближенно интерпретирует так называемый естественный рост безработицы. Критический анализ исследуемых явлений позволил Ф. оказывать постоянное влияние на разработку теоретических аспектов экономической политики и оценку экономических факторов безработицы для периодов нарастания инфляции и периодов сокращения занятости трудоспособного населения. Его анализ роли политики стабилизации экономической конъюнктуры — это, в частности, проявилось в его анализе применения лагов в разработке стратегии экономической стабилизации — демонстрирует, каким образом и в связи с чем меры экономической стабилизации могут неожиданно давать противоположный эффект.

Ф. пришел к выводу, что на длительном интервале кривая Филлипса все же смещается вверх при условии естественного роста незанятости. По мнению Ф., причиной подобного явления стало принятие роста незанятости в качестве возрастающего параметра вместо интерпретации его постоянной числовой константой. Для краткосрочного интервала, по его мнению, инфляционная монетарно-фискальная политика могла бы только временно снизить уровень безработицы, поскольку трудящиеся и корпорации по привычке стремятся к повышению уровня доходов, что в конечном итоге не может не содействовать росту уровня цен (и соответственно, росту незанятости).

Ф. показал, что при определенных условиях рост наклона кривой Филлипса мог бы действительно стать вполне допустимым объяснением причины экономической стагфляции в начале 1970-х гг. Однако социальная цена колебаний инфляции оказывается столь высокой, что Ф. становится последовательным защитником «стабильности» в противоположность «дискреционности» монетарной политики. Устойчивый рост ставки процента по денежным операциям мог бы привести не только к застою колебаний денежной массы, но и к возрастанию непредсказуемости прогнозов деловой активности в частном секторе.

Многие предложения Ф., такие как сокращение объема вмешательства государства в экономику, введение наемной военной службы, использование так называемого негативного подоходного налога (выплат из бюджета лицам с недостаточными доходами), получили практическое воплощение.

Другие предложения — получение образования на основе поручительства относительно последующей оплаты, отказ от социальной защищенности и минимальной заработной платы — до сих пор встречают серьезные возражения со стороны политиков.

В современной России именно монетаристские идеи Ф. послужили теоретической платформой проведения экономической политики в 1990-е гг.

ЯКОВЕЦ Юрий Владимирович

ЯКОВЕЦ Юрий Владимирович (1 января 1929) — российский экономист, глава российской школы циклизма, внес существенный вклад в развитие стратегических исследований в макроэкономике.

Родился в с. Черневцы Черневцкого района Винницкой области Украинской ССР в семье агронома. Во время эвакуации работал учетчиком тракторной бригады Гамалеевской МТС Сорочинского района Чкаловской области (лето 1944).

После окончания с медалью средней школы в г. Гайсине Винницкой области в 1947 поступил на юридический факультет Ленинградского университета, который окончил в 1952. В 1954—1967 работал преподавателем, доцентом, заведующим кафедрой политической экономии Ленинградского горного института. В 1957 возглавлял студенческий отряд по строительству элеваторов в Акмолинской области Казахстана.

Защитил кандидатскую, затем докторскую диссертации. Организовал хозрасчетную лабораторию при кафедре, активно участвовал в работе Научного совета по ценообразованию АН СССР, разработал проект преискуранта оптовых цен на сланцы.

В 1967—1978 — директор Научно-исследовательского института по ценообразованию Государственного комитета цен Совета министров СССР (затем член Государственного комитета цен), заместитель председателя Межведомственного научного совета по ценообразованию Госкомцен СССР и АН СССР. Возглавлял работу по развитию теоретических основ и истории ценообразования, прогнозированию цен, учету в ценообразовании энергетической ценности топлива. Был научным руководителем Автоматизированной системы обработки информации по ценам (АСОИцен) на союзном, республиканском и местном уровнях. Возглавлял Совещание директоров НИИ ведомств по ценам стран — членов СЭВ.

В области ценообразования работы Я. посвящены: закономерностям динамики стоимости и цен, абсолютного и относительного удешевления новой техники; методологии прогнозирования развития системы цен с учетом динамики ценообразующих факторов; методам определения и учета в ценах энергетической ценности; методологии возмещения затрат на геологоразведочные работы в оптовых ценах на минеральное сырье и топливо; построению автоматизированной системы обработки информации по ценам; использованию экологическо-математических моделей и нормативно-параметрических методов в ценообразовании.

С 1978 переведен заведующим кафедрой социально-экономического планирования и финансов Академии народного хозяйства при Совете Министров СССР (с 1992 — при Правительстве РФ), где проработал до 1993. Организовал занятия с союзными и республиканскими министрами, директорами МИТК, в Институте повышения квалификации, со слушателями АНХ. Руководил научно-исследовательской лабораторией при кафедре. Разработал предложения по системе управления НТП в стране, методические рекомендации по сквозному планированию разработки, освоения и производства принципиально новой техники, организовал международные научные конференции и междисциплинарные дискуссии.

В 2007–2008 работал вице-президентом Российской финансовой корпорации (в ранге заместителя министра), организовал инвестиционные конференции и выставки в Берлине, в Женеве, в Гонконге, на Тайване, в Москве, проводил конкурсы инновационных проектов малого бизнеса.

С 1997 — профессор кафедры РАГС, проводит занятия по ряду дисциплин, руководит подготовкой кандидатских диссертаций, опубликовал учебники и учебные пособия.

Я. опубликовал более 700 научных трудов (в том числе более 40 монографий и учебников). Он является лидером современной научной школы русского циклизма, развивая наследие Н.Д. Кондратьева, М.И. Туган-Барановского, А.А. Богданова, А.Л. Чижевского. Раскрыл взаимосвязь циклов, кризисов и инноваций. Признан автором научного открытия в области общественных наук по этой проблематике. Его взгляды по этим проблемам отражены в фундаментальных монографиях «Циклы, кризисы, прогнозы» (М.: Наука, 1999), «Русский циклизм: новое видение прошлого и будущего» (издана в США в 1999).

Вместе с членом-корреспондентом РАН Б.Н. Кузыком Я. разработал методологию интегрального макропрогнозирования, синтезирующую и системно развивающую научное наследие Н.Д. Кондратьева, П.А. Сорокина, В.И. Вернадского, В.В. Леонтьева. На основе этой методологии с использованием оригинальной воспроизводственно-циклической макромоделли разработаны прогнозы инновационно-технологической и структурной динамики экономики России (монографии «Россия — 2050: стратегия инновационного прорыва» — издания 2004, 2005; «Интегральный макропрогноз инновационно-технологической динамики экономики России (2006); во исполнение поручения Президента РФ Д.А. Медведева подготовлен прогноз инновационно-технологического развития экономики России с уче-

том мировых тенденций на период до 2030 года; ведется подготовка международного научным коллективом глобального прогноза «Будущее цивилизаций» на период до 2050 года (при поддержке министра иностранных дел РФ С.В. Лаврова и Президента Казахстана Н.А. Назарбаева).

Совместно с Б.Н. Кузыком Я. возглавляет современную российскую цивилизационную школу, занимающую лидирующие позиции в мировой науке. Это нашло отражение в монографиях «История ценообразования» (1995, 1997), «*The Past and the Future of Civilizations*» (2000, издан в США), многотомнике Б.Н. Кузыка и Я. «Цивилизации: теория, история, диалог, будущее» (М.: ИНЭС, 2006, 2008), учебнике «Цивилизации: прошлое и будущее» (2008). Вместе с Б.Н. Кузыком Я. организовал научно-цивилизационные экспедиции в 2005, 2006, 2007, по результатам которых изданы монографии.

Я. награжден правительственными наградами — орденами Трудового Красного Знамени, Знак почета, 6 медалями, а также тремя медалями ВДНХ; научными наградами — золотой медалью Н.Д. Кондратьева, медалями В. Леонтьева, П.Л. Капицы.

Основные научные труды Я.: «Теория и практика социалистического обобществления земли» (М.: Соцэкгиз, 1960); «Методология ценообразования в горнодобывающей промышленности» (М.: Экономика, 1964); «Политическая экономия: Учебное пособие» (М.: Политиздат, 1967) (в соавт.); «Политическая экономия: Учебник» (М.: Политиздат, 1968) (в соавт.). Переиздавался в 1969, 1970, 1971, 1972, 1973; «Реформа ставит проблемы» (М.: Экономика, 1968) (в соавт.); «О совершенствовании работы в области статистики цен» (М.: НИИцен, 1968) (в соавт.); «Методы определения и учета в ценообразовании энергетической ценности топлива» (М.: НИИ цен, 1971) (в соавт.); «Проблемы обеспечения стабильности и планомерного снижения уровня цен» (М.: НИИцен, 1978); «Проблемы развития системы цен в долгосрочной перспективе. Научный доклад» (М.: НИИцен. 1973); «Цены в плановом хозяйстве» (М.: Экономика, 1974) (Переведена и издана в Берлине и Будапеште в 1976); «Закономерности, тенденции и факторы формирования и движения цен в развитом социалистическом обществе» (М.: НИИцен, 1977); «Повышение уровня плановой работы» (М.: Экономика, 1982) (в соавт.); «Экономический механизм повышения эффективности производства» (М.: Экономика, 1978) (в соавт. с В.К. Ситниным); «Закономерности научно-технического прогресса и их планомерное использование» (М.: Экономика, 1984) (Переведена и издана в Берлине и Братиславе в 1985); «Интенсивное развитие экономики: Учебное пособие» (М.: Экономика, 1986) (в соавт.); «Плановое ценообразование: Учебник» (М.: Экономика, 1986); «Ускорение научно-технического прогресса: теория и экономический механизм» (М.: Экономика, 1988); «Революция в экономике. Ключевые проблемы, противоречия, перспективы перестройки» (М.: Экономика, 1990); «Предвидение будущего: парадигма цикличности» (М.: АНХ, 1992); «Социогенетика: содержание, закономерности, перспективы» (М.: АНХ, 1992); «У истоков новой цивилизации» (М.: Дело, 1993); *At the Sources of a New Civilizations (Moscow: IKF (International Kondratieff Foundation), 1993)*; «К новой структуре эконо-

мики России» (М.: МФК, 1993); «Программа преобразования технологической структуры экономики России» (М.: МФК, 1994) (в соавт.); «Ритм смены цивилизаций и исторические судьбы России» (М.: МФК, 1994); «История цивилизаций» (М.: ВлаДар, 1995); «Закономерности и перспективы цикличной динамики науки, культуры и образования» (М.: АНХ, 1996) (в соавт.); «Экономика России: перемены и перспективы» (М.: 1996); «История цивилизаций: Учебное пособие. 2-е изд.» (М.: Владос, 1997); «Великие прозрения Питирима Сорокина и глобальные тенденции трансформации общества в XXI веке» (М.: МФК, 1998); «Циклы. Кризисы. Прогнозы» (М.: Наука, 1999); «Локальные цивилизации в XXI веке: столкновение или партнерство?» (М.: МФК, 1998) (в соавт.); «Русский циклизм: новое видение прошлого и будущего» (*Lewiston-Queenston-Lampeter: The Edwin Mellen Press*, 1999); «Прогнозирование циклов и кризисов» (М.: МФК, 2000); *The Past and the Future of Civilizations (Lewiston-Queenston Lampeter: The Edwin Mellen Press*, 2000); «Инновации: теория, механизм, государственное регулирование: Учебное пособие» (М.: РАГС. 2002) (в соавт.); «Инвестиционный бизнес: Учебное пособие» (М.: РАГС, 2001) (в соавт.); «Глобализация и взаимодействие цивилизаций» (М.: Экономика, 2001); «Наследие Н.Д. Кондратьева: взгляд из XXI века» (М.: МФК, 2001); «Стратегия научно-технологического прорыва» (М.: МФК, 2001) (в соавт.); *Dialogue and Interaction of the East and West Civilizations (Moscow: IKF*, 2001); «Взаимодействие цивилизаций Востока и Запада: осевая проблема XXI века» (М.: МФК, 2001); *Economic and Political Problems Interaction of Civilizations (SPb: Humanistica*, 2002); «Стратегические приоритеты инновационно-технологического развития России» (М.: МФК, 2002) (в соавт.); «Глобализация и взаимодействие цивилизаций. 2-е изд.» (М.: Экономика, 2003); «Инновационно-технологическая экспертиза инновационных проектов и программ» (М.: МФК. 2002) (в соавт.); «Российские экономические школы» (М.: МФК, 2003) (в соавт.); «Нобелевские лауреаты по экономике: взгляд из России» (СПб: Гуманистика, 2003) (в соавт.); «Экономические кризисы: теории, тенденции, перспективы» (М.: МФК. 2003); *Economic Crises. Theory, Trends and Prospects (SPb: Humanistica*, 2003); «Рента, антирента, квазирента в глобально-цивилизационном измерении» (М.: Академкнига, 2003); *Rent, Antirent, Quasi Rent in Global Civilization Dimension (Moscow: SKII*, 2003); «Закон смены поколений и перспективы социально-экономического развития России» (М.: МФК, 2003); «Россия — 2050: стратегия инновационного прорыва» (в соавт. с Б.Н. Кузыком) (М.: Экономика, 2004); «Эпохальные инновации XXI века» (М.: Экономика 2004) ; «Альтернативы структурной динамики» (Экономист. 2007. № 1. С. 3–14 (в соавт. с Б. Кузыком)); «Глобализация и взаимодействие цивилизаций» (М.: Экономика, 2001); «О сочетании долгосрочного прогнозирования и стратегического планирования» (Экономист. 1998. № 1. С. 3–9); «Предпосылки преодоления инновационного кризиса» (Экономист. 1998. № 1. С. 32–37); «Стратегия стабилизации и развития производства» (Экономист. 1999. № 10. С. 15–22); «Формирование постиндустриальной парадигмы: истоки и перспективы» (Вопросы философии. 1997. № 1. С. 3–17).

Список литературы

Булгаков С.Н. История экономических и социальных учений (Социальная мысль России). М.: Астрель. 2007.

Жид Ш., Рист Ш. История экономических учений. М.: Свобода, 1918.
История экономических учений. Институт экономики АН СССР. М.: ИСЭЛ, 1963.

История экономических учений: Ч. II (Межвоенный период): Учеб. / Под ред. А.Г. Худокормова. М.: Изд-во МГУ, 1994.

Каратаев Н., Степанов И. История экономических учений Западной Европы и России (до возникновения марксизма): Курс лекций. М. Изд-во социально-экономической литературы, 1959.

Кожекин Ю.П., Сорвина Г.Н. Опередивший время (К 125-летию со дня рождения и 80-летию со дня смерти русского экономиста В.К. Дмитриева) // Вестник Академии наук, 1993. Т. 63. С. 230–239.

Левита Р.Я. История экономических учений: Учеб. пособие М.: Catallaxy: КноРус 1995.

Лященко П. История экономических учений. Л.: Раб. Изд. Прибой, 1924.

Нобелевские лауреаты по экономике: взгляд из России: К Международному симпозиуму «Нобелевские лауреаты по экономике и российские экономические школы». Санкт-Петербург, 16–18 сентября 2003 г. / Ред. Ю.В. Яковец. СПб.: Гуманистика, 2003.

Новикова З.Т. История экономических учений: Учеб. пособие для ВУЗов. — Gaudeamus М.: Академический проект, 2007.

Российские экономические школы: к Международному симпозиуму «Нобелевские лауреаты по экономике и российские экономические школы» / Под ред. Ю.В. Яковца. М.: Международный фонд Н.Д. Кондратьева, 2003.

Рындина М.Н., Василевский Е.Г., Голосов В.В. и др. История экономических учений: Учебник для эконом. спец-тей вузов. М.: Высшая школа, 1983.

Самошилова Г.М. История экономических учений: Учеб. пособие. Омск: Изд-во ОмГУ, 2004.

Сурин А.И. История экономики и экономических учений. М.: Финансы и статистика, 1999.

Эспинас А. История экономических учений: Учеб. издание. СПб., ELIS, 1998.

Ядгаров Я. История экономических учений. М.: ИНФРА-М, 2004.

Приложение

Выявление наиболее популярных экономистов на основе анализа кандидатских и докторских диссертаций по экономическим специальностям, защищенных в 2007 г.

1-Й ЭТАП — ФОРМИРОВАНИЕ СПИСКА ЭКОНОМИСТОВ, НА ТРУДЫ КОТОРЫХ ОПИРАЮТСЯ СОИСКАТЕЛИ КАНДИДАТСКИХ И ДОКТОРСКИХ ДИССЕРТАЦИЙ

Перечень 55 диссертационных работ, использованных для выявления наиболее цитируемых экономистов¹

Города (41 город России и 2 столицы стран СНГ): Москва (9), Барнаул, Белгород, Владивосток, Владикавказ, Волгоград, Воронеж, Екатеринбург, Иваново (2), Ижевск, Иркутск (2), Йошкар-Ола, Казань, Калининград, Кемерово, Кисловодск, Кострома, Краснодар, Красноярск, Махачкала, Нижний Новгород, Новосибирск, Омск (2), Орел, Оренбург, Пенза, Пермь, Ростов-на-Дону, Самара, Санкт-Петербург (2), Саратов, Смоленск, Ставрополь, Тамбов, Томск, Тюмень, Улан-Удэ, Ульяновск, Уфа,

¹ Отбор диссертаций для исследований, проведенных по проекту Международного фонда «Евразия» (www.euraz.com) в 2008 г. «Лучший экономист России», осуществлялся преимущественно с использованием сети Интернет для сокращения времени и трудоемкости исследования. Подавляющее большинство диссертаций получено на сайте ВАКа России, поскольку этот источник является на сегодня самым доступным и полным для авторефератов докторских диссертаций, которые в обязательном порядке размещаются за 3 месяца до защиты. При отборе диссертаций обращалось внимание на представительство различных научных коллективов и географии страны, а также полноту охвата научных специальностей по экономическим наукам. Несколько диссертаций представляет научную школу РАГС при Президенте РФ, что также объясняется их доступностью в электронном виде, широкой географией работ, поскольку в РАГСе учатся и защищаются представители всех российских регионов, а также представительством разных экономических специальностей (в большинстве организаций авторефераты диссертаций или отсутствуют вовсе, или не открываются). Учитывая, что на подведение итогов 2007 г. отведено мало времени, а в одной докторской диссертации могут содержаться ссылки на труды нескольких десятков экономистов, данный подход представляется полностью оправданным — тот экономист, чьи труды значимы и интересны для развития науки, хоть один раз, но обязательно попадет в число нескольких десятков диссертаций. А затем его значимость подтверждается трудами, представленными в Российской государственной библиотеке.

Хабаровск, Челябинск, Алматы (Казахстан), Душанбе (Республика Таджикистан).

Организации (44): РАГС при Президенте РФ (6 — разные специальности и кафедры), Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук, Байкальский государственный университет экономики и права (2), Башкирская академия государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан, Северо-Кавказская академия государственной службы, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского (2), Сибирский государственный аэрокосмический университет им. академика М.Ф. Решетнева, Новосибирский государственный университет экономики и управления — «НИНХ», Дагестанский госуниверситет, Российский государственный социальный университет (2); Экономический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, Ростовский государственный экономический университет «РИНХ», Орловский государственный технический университет, ГОУ ВПО «Волгоградский государственный университет», Саратовский государственный социально-экономический университет, ГОУ ВПО «Восточно-Сибирский государственный технологический университет», Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов (2), ГОУ ВПО «Удмуртский государственный университет», Ивановский государственный университет, ГОУ ВПО «Воронежская государственная технологическая академия», Казанский государственный финансово-экономический институт, ФГОУ ВПО «Оренбургский государственный аграрный университет», Пензенский государственный университет, ФГОУ ВПО «Сибирский федеральный университет», Самарский государственный экономический университет, Южно-Уральский государственный университет, Институт экономики и бизнеса ГОУ ВПО «Ульяновский государственный университет», ГОУ ВПО «Пермский государственный университет», Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, Федеральное государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Нижегородская государственная сельскохозяйственная академия», Кубанский государственный университет, ГОУ ВПО «Марийский государственный технический университет», ГОУ ВПО «Кемеровский государственный университет», Институт экономических исследований Дальневосточного отделения РАН, Университет Международного Бизнеса (Алматы, Казахстан), ФГОУ ВПО «Алтайский государственный аграрный университет», Образовательное учреждение высшего профессионального образования Центросоюза Российской Федерации «Белгородский университет потребительской кооперации», Тюменский государственный нефтегазовый университет, Северо-Кавказский государственный технический университет (Ставрополь), Ивановский государственный химико-технологический университет, Северо-Кавказский горно-металлургический институт (государственный технологический университет, Институт экономических исследований Министерства экономики и торговли Республики Таджикистан (Душанбе), Костромской государственный универ-

ситет им. Н.А. Некрасова, Тихоокеанский государственный экономический университет (Владивосток), Калининградский государственный технический университет, Смоленский филиал МЭИ.

Научные экономические специальности (15): 08.00.01 — экономическая теория (11); 08.00.05 — промышленность (10), АПК и сельское хозяйство (7), региональная экономика (8), управление инновациями и инвестиционной деятельностью (4), сфера услуг (2), экономика труда (3), строительство, теория управления экономическими системами, маркетинг, предпринимательство; 08.00.10 — финансы, денежное обращение и кредит (9); 08.00.12 — бухгалтерский учет, статистика; 08.00.13 — математические и инструментальные методы экономики (2); 08.00.14 — мировая экономика.

	Автор, наименование работы, дата и место защиты	ФИО российских авторов	ФИО зарубежных экономистов
1	Айдаева Ирина Игоревна (к.э.н.). Совершенствование механизма ипотечного кредитования в жилищном строительстве. 08.00.10 — финансы, денежное обращение и кредит. Дата защиты — 13 ноября. Электронный ресурс автореферата: http://www.rags.ru/files/dissertation/339.doc . г. Москва, РАГС при Президенте РФ	Г. Поляковский, Е.Е. Румянцева, М.И. Каменецкий, Н.С. Пастухов, Н.Б. Косарев, Н.Н. Рогожин, А. Пузанов, В.В. Меркулов, В.М. Минц, А.Г. Куликов, В.А. Кудрявцев, Е.В. Кудрявцев, В.И. Лимаренко, С.М. Печатников, И.А. Пенкин, Е.В. Пономаренко	Р. Страйк, Э. Файкс
2	Алабугин Анатолий Алексеевич (к.э.н.). Формирование адаптационного механизма в системе управления развитием промышленных предприятий. 08.00.05 — промышленность. Дата защиты — 12 ноября. Электронный ресурс автореферата: http://vak.ed.gov.ru/announcements/economich/860/ Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск	Л.И. Абалкин, С.А. Айвазян, В.И. Арнольд, К.А. Багриновский, И.А. Баев, Л.А. Баев, А.А. Богданов, Л.Д. Гительман, С.Ю. Глазьев, Б.А. Ернакян, А.В. Завгородняя, О.В. Иншаков, А.М. Ильшев, Г.Б. Клейнер, Н.Д. Кондратьев, М.И. Круглов, В.И. Маевский, В.Л. Макаров, Л.А. Малышева, Н.Н. Моисеев, А.В. Молодчик, А.Н. Попов, Е.В. Попов, В.Ф. Пресняков, А.И. Татаркин, Ю.В. Яковец, Г.Г. Азгальдов, В.Н. Белкин, Н.А. Белкина, М.Б. Генкин, А.А. Зарнадзе, П.П. Лутовинов, Б.З. Мильнер, В.М. Мишин, О.К. Ойнер, В.В. Окрепилов, Н.Н. Панькова, А.В. Поздня-	А. АAKER, Р. Акофф, В. Андерсен, И. Ансофф, Т. Бернс, М. Вейсборд, М. Киртон, Р. Лоуренс, К. Левин, Д. Марч, Н. Надлер, А. Петтигрю, М. Хаммер, М. Хэннон, М. Харрисон, А. Чандлер, Д. Биллсберри, М. Бир, Дж. Гибсон, Л. Гэлловей, К. Камерон, Б. Карлофф, Ф. Котлер, Р. Куинн, Ф. Лютенс, Г. Минцберг, Э. Шейн, А. Алчиян, Р. Аллен, В. Артур, С. Бир, Р. Блейк, К. Боумен, Д. Бодди, М. Вебер, Н. Винер, Э. Вейд, Р. Нельсон, Г. Николлис, И. Пригожин, П. Сенге, А. Томпсон, Р. Бекхард, В. Вольтер, В. Деминг, Т. Дил, П. Дракер, Л. Кеннеди, Д. Норт, Р. Фостер, Дж. Хар-

	Автор, наименование работы, дата и место защиты	ФИО российских авторов	ФИО зарубежных экономистов
		ков, В.Н. Смагин, И.М. Сыроежин, А.К. Ташев, В.И. Франчук, В.Д. Шапиро, О.Ф. Балацкий, В.Ф. Бартов, А.Л. Бобров, В.И. Вернадский, Н.В. Гордин, А.Ю. Даванков, М.В. Исаев, Э.М. Коротков, В.А. Легасов, А.И. Муравых, В.В. Седов	рингтон, Х. Виссем, В. Занг, Дж. Касти, У. Мاستенбрук, Т. Постон, О. Уильямсон, Р. Уотермен, Э. Фармер, Дж. Чайлд, Р. Чекланд, И. Шумпетер, Р. Каплан, Д. Норт, Х. Рамперсад
3	Боброва Анна Владимировна (д.э.н.). Формирование социально-ориентированной налоговой системы России. 08.00.10. Электронный ресурс автореферата: http://vak.ed.gov.ru/announcements/economich/1050/ Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук, г. Екатеринбург	Н.И. Тургенев, В.Т. Посошков, В.Н. Твердохлебов, В.А. Лебедев, А.А. Исаев, А.А. Соколов, И.И. Янжул, Д.Г. Черник, С.Г. Пепеляев, А.В. Брызгалин, Е.Н. Евстигнеев, И.Я. Горлов, А.И. Кочетков, Л.Н. Лыкова, Т.Ф. Юткина, В.В. Глухов, А.А. Тедеев, И.В. Горский, В.М. Пушкарева, Е.А. Киров, О.Н. Попов, А.Н. Головкин, М.Ю. Алексеев, В.П. Морозов, В.М. Абашеев, Г.П. Харченко, Н.Г. Викторова, И.В. Дольдз, А.В. Демин, С.В. Разгулин, А.В. Бондарев, А.М. Науменко, О.В. Пантюшов, Е.Н. Евстигнеев, И.Н. Соловьев, И.И. Кучеров, В.Д. Ларичев, В.В. Мудрых, А.Н. Медведев, Н.М. Сологуб, А.А. Васин, Т.А. Козенкова, П.Р. Романенко, В.А. Бабанин, Н.В. Воронина, Р.А. Сабитов, В.В. Мудрых, Н.М. Сологуб, Т.А. Ашомко, И.И. Кучеров, А.А. Ильин, В.И. Балабин, Г.В. Петрова, Д.А. Смирнов, Р.С. Юрмашев, В.М. Чибинев, С.Д. Радченко, М.В. Давыдов, Н.А. Саттарова, А.К. Саркисов	В. Мирабо, Ж. Симонда де Сисмонди, В. Петти, А. Смит, Д. Рикардо, Д. Кейнс, М. Фридмен, А. Лаффер, И. Фишер, П. Самуэльсон
4	Бронская Юлия Константиновна (к.э.н.). Бизнес-туризм как фактор развития туристического рынка России. 08.00.05 — сфера услуг. Дата защиты — 21 мая. Электронный ресурс автореферата: http://www.rags.ru/files/dissertation/181.doc/ Москва, РАГС при Президенте РФ	Т.В. Абрамова, В.Г. Гуляев, В.А. Квартальнов, Л.Ю. Проурзин, Е.Е. Румянцева, Л.В. Садинова, Ю. Сарапкин, Е. Суворова, В.Ю. Джао, М.В. Ефремова, В.В. Котилко, Е.С. Глазунова, Р.П. Ничук, И.Н. Соловьев, А.Н. Алисов, А.Л. Гапоненко, Ю.С. Дульщилов, С.Б. Мельников, В.Ф. Уколов, С.Е. Хорзов, В.И. Чалов	

	Автор, наименование работы, дата и место защиты	ФИО российских авторов	ФИО зарубежных экономистов
5	Булатова Вера Борисовна (к.э.н.). Дискреционная фискальная политика России: ее сущность и проблемы развития на современном этапе. 08.00.01 — экономическая теория. Байкальский государственный университет экономики и права, Иркутск, 2007 г.	О. Врублевская, Е. Гайдар, С. Валентей, А. Илларионов, В. Пансков, М. Романовский, А. Улюкаев, Л. Якобсон, Е. Ясин	У. Пети, А. Смит, Д. Рикардо, Дж. Милль, Дж. Кейнс, Э. Хансен, Дж. Кларк, А. Лернер, М. Фридмен, Дж. Хикс, А. Лаффер, Э. Аткинсон, П. Самуэльсон, Дж. Стиглиц
6	Буряков Геннадий Александрович (д.э.н.). Реализация сетевых стратегий консолидации капитала национального финансового сектора. Дата защиты — 26 мая. 08.00.10. Электронный ресурс автореферата: http://vak.ed.gov.ru/announcements/economich/649/ Северо-Кавказский горно-металлургический институт (государственный технологический университет, г. Владикавказ.	Ю. Головин, А. Грязнова, В. Берников, Н. Валенцева, А. Верников, Ю. Колобов, Л. Красавина, О. Лаврушин, Г. Панова, Т. Парамонова, О. Солнцев, Д. Тулин, Э. Уткин, С. Авдашева, М. Делягин, А. Козлов, Г. Куцури, М. Федотова, А. Архипов, С. Галазова, С. Глазьев, М. Гузев, В. Иноземцев, Н. Кетова, Э. Кочетов, В. Коллонтай, П. Лемешенко, Ю. Осипов, П. Таранов, Г. Фадейчев, Р. Цвылев, А. Городецкий, В. Чекмарев, Ю. Яковец, О. Богомолов, В. Вольчик, О. Иншаков, Д. Львов, И. Шевченко, В. Овчинников, Е. Ясин, В. Алешин, Л. Андреева, С. Анесян, А. Бородин, А. Ермоленко, Л. Игонина, С. Ильясов, И. Липсиц, Г. Мелекьян, В. Перехожев, Р. Нуреев, А., В. Радаев, В. Тамбовцев, А. Шаститко, Г. Клейнер, Н. Розанова, И. Беляева, М. Гельвановский, В. Волконский, В. Иноземцев, В. Мельянцева, А. Мовсесян, Л. Орланюк-Малицкая, О. Семенюта, Б. Смитиенко, И. Храброва, С. Якунин, В. Высоков, А. Калтырин, С. Кугаев, Е. Смирнова, А. Трушина, Г. Дубянская, Ю. Иванов, Л. Матвеев, А. Соколов, И. Фаминский, М. Эскиндаров, С. Игнатьев, М. Ключников, Лунтовский, В. Мехряков, А. Мурычев,	Д. Белл, И. Валлерстайн, Джон Д. Дэниэлс, М. Кастельс, С. Краснер, И. Кирцнер, К. Лестер, Дж. Нейсбитт, К. Омаи, Дж. Сорос, Дж. Стопфорд, П. Стритен, О. Тоффлер, Д. Хелд, П. Хирст, П. Эрдман, М. Алле, Р. Каплана, А. Маршалл, М. Портер, Д. Нортон, Л. Райс, Э. Райс, А. Дж. Стрикленд, А. Томпсон, С. Анхолт, Г. Шеффер, Дж. Арриджи, О. Уильямсон, С. Уинтер, А. Хайек, Дж. Ходжсон, Т. Эггертссон, Я. Корнаи, Д. Норт, Д. Шнайдер, А. Дынкон, А. Неклесса

	Автор, наименование работы, дата и место защиты	ФИО российских авторов	ФИО зарубежных экономистов
		В. Перехожев, М. Романовский, Г. Тусунян	
7	Васильева Юлия Павловна (к.э.н.). Конкурентоспособность и экономический рост в условиях глобализации. 08.00.01 — экономическая теория. Башкирская академия государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан, г. Уфа	С. Авдашева, Г. Ахоев, М. Гельвановский, А. Киреев, В. Коллонтай, Н. Розанова, А. Сидорович, Р. Фатхутдинов, А. Юданов, Л. Абалкин, С. Глазьев, А. Анчишкин, Ю. Яременко, В. Ивантер, Н. Кондратьев, В. Мау, С. Шаталин	В. Пети, Д. Рикардо, А. Смит, К. Висксель, Дж. Дебре, Дж. Кейнс, М. Кирциер, А. Курно, А. Лернер, А. Маршалл, Дж. Милль, М. Портер, Дж. Робинсон, П. Самуэльсон, П. Сраффа, Дж. Стиглиц, С. Уинтер, Ф. Хайек, Э. Чемберлин, Й. Шумпетер, Ф. Эджоурт, К. Азариадис, П. Даймонд, Е. Домар, А. Дрейзен, Н. Калдор, Дж. Кейнс, Г. Кремер, Р. Лукас, Э. Прескотт, С. Ребело, П. Рамер, Дж. Робинсон, Л. Притчетт, Т. Сван, Р. Солоу, Р. Харрод, А. Хансен, Л. Клайн, Л. Тейт, К. Уолтц, Г. Фишер
8	Вишнякова Ольга Николаевна (д.э.н.). Методология стратегического управления устойчивым развитием электроэнергетики Российской Федерации. 08.00.05 — промышленность. Дата защиты — 15 октября. Электронный ресурс автореферата: http://vak.ed.gov.ru/announcements/economich/781/ Казанский государственный финансово-экономический институт, г. Казань	В.Р. Веснин, В.Н. Волович, Н.Ф. Газизуллин, Т.Н. Губайдуллина, В.А. Медведев, П.Г. Олдак, Н.В. Пахомова, И.К. Смирнов, С.М. Сухорукова, В.Ф. Щербина, В.И. Данилов-Данильян, Р.А. Нугаев, В.Т. Пуляев, Р.Л. Раяцкас, В.А. Анучин, В.И. Вернадский, И.Д. Лаптев, Н.Н. Моисеев, А.Л. Яншин, Т.Н. Волкова, А.А. Голуб, К.Г. Гофман, М.Я. Лемешев, Н.Г. Фейтельман, Т.С. Хачатуров, А. Бобров, В. Гурман, Д. Медоуз, Е. Рюмина, А. Рябчиков, В. Фальцман, В.В. Бушуев, Н.И. Воропай, Л.Д. Гительман, В.В. Дорофеев, С.М. Клименко, Л.Д. Криворучкий, В.В. Кузьмин, О.И. Лобов, А.В. Логинов, А.А. Макаров, А.М. Мас-тепанов, В.И. Михайлов, Б.Е. Ратников, П.И. Родионов, В.Я. Вишневер, Е.Т. Гайдар, С.Ю. Глазьев, В.Л. Иноземцев, Е.Е. Луцкая, И.Г. Миневрин, В.А. Семенов, Ю.К. Шафраник,	Х. Дэйли, Д. Пирс, Д. Галтунг, Р. Репетто, Н.Ф. Реймерс, М.Н. Лойтер, С.Л. Прузнер, И.В. Фраер, В.И. Эдельман, М. Интрилигейтор, Д.А. Котц, Дж. Стиглиц, А. Ослунд, К. Эрроу, Э. Эмсен, И. Ансофф, М. Портер, П. Самуэльсон, Э. Хекшер, Д.Е. Линдсей, Р. Каплан, Д. Нортон, Ф. Тейлор, Г. Эмерсон, Э.Б. Ли, Л. Маркус

	Автор, наименование работы, дата и место защиты	ФИО российских авторов	ФИО зарубежных экономистов
		В.Н. Алексеев, А.Р. Гарапов, В. Гуца, Л.М. Еремин, М.Ч. Залиханов, И.Б. Кропп, Ю.М. Кострикина, К.С. Лосев, Г.Н. Лялик, Л.А. Мельник, В. Микушевич, Г.А. Одум, А. Старцева, А.Ш. Резниковский, В.Е. Андреев, М.И. Гельвановский, М.Г. Долинская, В. Леонтьев, А.Н. Мельник, В.А. Непомнящий, С.Г. Светульников, А.Ш. Хасанова, А.Ю. Юданов, Ш.М. Валитов, И.А. Башмаков, М.А. Вяткин, Н.Х. Газеев, Е.В. Гальперова, А.В. Деркач, А.Ф. Дьяков, Г.Ф. Мингалеев, А.В. Кочнев, Ю.Д. Кононов, Е.О. Краснопольская, М.К. Насыров, К.К. Рихтер, В.С. Самсонов, М.Р. Сафиуллин, Б.Я. Татарских, И.Х. Фахрутдинов, А.Р. Хафизов, В.В. Кришталь, А.П. Крутов, Г.Б. Молдашев, Н.Н. Оленев, А.А. Петров, И.Г. Поспелов, В.М. Полтерович, А.В. Романко, А.А. Самарский, А.А. Шананин	
9	Габитов Наврузбег Ороджевич (д.э.н.). Теория и методология формирования и реализации гибких организационных структур управления в сельском строительстве. 08.00.05 — строительство. Дата защиты — 19 декабря. Электронный ресурс автореферата: http://vak.ed.gov.ru/announcements/economich/970/ Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов, г. Санкт-Петербург	Л.И. Абалкин, В.И. Атопов, Алиев В.Г., С.Ю. Глазьев, А.А. Горбунов, А.Г. Гранберг, М.И. Каменецкий, А.Е. Карлик, И.Г. Корчаго, В.В. Леонтьев, Д.С. Львов, В.Н. Николаев, Ю.П. Панибратов, Е.П. Панкратов, Б.А. Райзберг, А.Я. Рекитар, Г.Э. Слезингер, Ю.Н. Сагидов, В.П. Тамбовцев, Л.С. Тарасевич, В.А. Агафонов, А.Н. Асаул, Е.В. Басин, В.В. Бузырев, Б.С. Бушуев, В.М. Васильев, А.И. Вахмистров, В.И. Воропаев, В.А. Заренков, Ю.Н. Казанский, Л.А. Косолапов, А.Н. Ларионов, С.А. Почан, И.И. Мазур, Н.И. Пасяда, А.С. Роботов, О.П. Санжина, С.Н. Соколов, А.В., Черняк	И. Ансофф, К. Боулдинг, Дж. Кейнс, Р. Ланглойз, Ф. Найт, Г. Поляковский, М. Портер, В. Реген, С. Тейлор, М. Трейси, Й. Шумпетер

	Автор, наименование работы, дата и место защиты	ФИО российских авторов	ФИО зарубежных экономистов
10	Гаджиев Рауф Нигматуллаевич (д.э.н.). Социально-экономическое развитие депрессивных регионов: концепция, механизм реализации (на примере Республики Дагестан). 08.00.05 — региональная экономика. Дата защиты — 3 ноября. Электронный ресурс автореферата: http://vak.ed.gov.ru/announcements/economich/1016/ Северо-Кавказская академия государственной службы, г. Кисловодск	Н. Агафонов, В. Бутова, С. Валентей, А. Гранберг, А. Дудов, А. Дружинин, Л. Иванченко, В. Игнатов, В. Кашин, А. Кисельников, Г. Ковалева, А. Лавров, Л. Ларина, В. Лексин, М. Лемешев, Г. Лузин, П. Минакер, Г. Мкртычан, Т. Морозова, Н. Некрасов, В. Овчинников, М. Половецкая, Л. Смирнягин, М. Столярова, О. Романова, В. Семенов, В. Сулов, В. Шабашев, А. Швецов, Р. Шнипер, А. Анфиногенова, М. Бандман, В. Кистанов, В. Кулешов, В. Лаженцев, А. Нецадина, А. Новоселов, С. Паринов, А. Пилясов, В. Селиверстов, Н. Высоцкая, Ю. Гонтарь, К. Гусева, С. Григорьев, О. Дмитриева, М. Муратова, С. Слепаков, А. Татаркин, Е. Шувалова, Р. Абдулатипова, А. Джаримова, В. Золотарева, А. Игудин, Н. Маркова, Н. Найденов, В. Наливайский, А. Пикулькин, Г. Поляк, Г. Селезнев, П. Ситников, Д. Черник, И. Бугаян, А. Добрынин, А. Леусский, А. Кулаковский, А. Маршалова, А. Новоселов, Ю. Полякова, М. Танов, С. Тяглов, И. Аржановский, А. Борисенко, А. Гук, Н. Кетова, М. Мамбетов, В. Сурнин	А. Адамеску, В. Бильчак, А. Вуфтер, Т. Грасс, П. Джеймс, В. Джонс, Л. Заман, Э. Куклински, Дж. Мартин, Р. Платт, Р. Хартсхорн
11	Геворкян Стела Манвеловна (к.э.н.). Закономерности развития гендерных отношений в экономике России. 08.00.01 — экономическая теория. Дата защиты — 25 мая. Электронный ресурс автореферата: http://www.kubsu.ru/index.php/rus/content/view/full/4560 Кубанский государственный университет, г. Краснодар	В.И. Ленин, О. Здравомыслова, М. Мальцева, Е. Мезенцева, И. Калабихина, О. Ольшанская, Л. Ржаницына, Н. Римашевская, С. Роцин, Э. Понуждаев, З. Хоткина	Дж. Стюарт Милль, Харриет Тэйлор Милль, К. Маркс, Ф. Энгельс, А. Бебел, К. Дельфи, Х. Хартманн, А. Янг, Х. Браверманн, Г. Беккер, П. Инглан, Т. Веблен, М. Браун, М. Хортни, П. Вайтцман, Р. Поллак, Н. Энсер

	Автор, наименование работы, дата и место защиты	ФИО российских авторов	ФИО зарубежных экономистов
12	Голубенко Игорь Евгеньевич (к.э.н.). Преодоление бедности: зарубежный опыт и российская практика. 08.00.05 — экономика и управление народным хозяйством (экономика труда). Дата защиты — 21 июня, РАГС, г. Москва	В.В. Антропов, М.Г. Делягин, В.Л.Иноземцев, Е.Г. Олейникова, Е.Е. Румянцева, Ю.В. Шишков, Е. Ясин, А. Бабич, В.Н. Бобков, Н.Д. Вавилина, Н.А. Волгин, В.М. Жеребин, М.А. Можин, Л.Н. Овчаров, Л.М. Прокофьев, А.А. Разумов, Л.С. Ржаницына, В.Д. Роик, Н.М. Римашевская, А. Шевяков, А.И. Щербаков	С. Ананда, А. Аткинсон, У. Беверидж, Ч. Бута, С. Бхалла, Дж. Грир, А. Колдуэлл, С. Лэнсли, М. Оршански, М. Рзвелльон, С. Роунтри, А. Сен, П. Таунсенд, П. Элкок, Дж. Фостер, Дж. Стиглиц, А. Крей, Д. Домар
13	Грабова Ольга Николаевна (д.э.н.). Динамика экономических отношений. Дата защиты — 1 октября. 08.00.01 — экономическая теория. Электронный ресурс автореферата: http://vak.ed.gov.ru/announcements/economich/793/ Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова, г. Кострома	Г.Б. Клейнер, В.М. Полтерович, А. Олейник, В.Л. Тамбовцев, А.Е. Шаститко, Р. Капелюшников, С.Г. Кирдина, Л.И. Абалкин, Д.С. Львов, В.Л. Макаров, В.Л. Иноземцев, Л. Евстегнеева, Р. Евстегнеев, О.С. Сухарев, Р.М. Нижегородцев, В.И. Маевский, А.Н. Нестеренко, Р.Я. Левита, Е.В. Красникова, М.И. Скаржинский, Н.П. Гибало, Г.В. Гутман, Л.Б. Парфенова, Е.М. Скаржинская, В.В. Чекумарев, Е.Т. Гайдар, А.Н. Илларионов, Т.И. Заславская, Г.А. Явлинский, Е.Г. Ясин, А.Д. Некипелов, В. Мау, А. Улюкаев, А. Радыгин, Н. Шмелев, Б.Д. Бабаев, В.М. Мелиховский, В. Пештиев, А.И. Субетто	У. Петти, Ф. Кенз, А. Смит, Д. Рикардо, Ж.-Б. Сей, Т. Мальтус, Н. Сениор, С. Сисмонди, Дж. Милль, Д. Мак-Куллох, К. Маркс, Ф. Лист, Г. Шмоллер, В. Зомбарт, М. Вебер, Т. Веблен, Дж. Коммонс, Л. фон Мизес, Ф. Хайек, Л. Эрхард, М. Фридмен, М. Алле, Д. Норт, Р. Коуз, Г. Беккер, А. Алчиан, О. Уильямсон, Г. Демсец, Г. Саймон, Дж. Бьюкенен, М. Олсон, Г. Таллок, А. Оноре, Дж. Стиглиц, Л. Тевено, О. Фавро, Й. Шумпетер, Р. Нельсон, С. Уинтер, Дж. Ходжсон
14	Грасмис Константин Иванович (к.э.н.). Промышленная политика государства как фактор модернизации реального сектора экономики. Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, 2007 г. 08.00.05 — промышленность	В. Аньшин, П. Биргер, С. Валентей, Л. Гохберг, С. Глазьев, О. Голиченко, И. Гурков, А. Дагаев, А. Дынкин, И. Дежина, С. Емельянов, В. Княгинин, Г. Кочетков, Б. Мильнер, А. Морозов, А. Николаев, А. Малиновский, А. Пузановский, И. Разумнова, Н. Шелюбовская, П. Щедровицкий, Е. Ясин	К. Брюмер, Б. Биркенмайер, Э. Бродбек, К. Кристенсен, Э. Лихтенталер, Х.О. Плайтнер, М. Портер, П. Савионц, Б. Санто, Твисс, Ш. Тацуно, С. Шах

	Автор, наименование работы, дата и место защиты	ФИО российских авторов	ФИО зарубежных экономистов
15	Гуторин Егор Валерьевич (к.э.н.). Оценка влияния качества жизни населения на рост конкурентоспособности экономики региона. 08.00.05 — региональная экономика. Сибирский государственный аэрокосмический университет им. академика М.Ф. Решетнева, г. Красноярск	Г.Я. Белякова, М.И. Гельвановский, А.Г. Гранберг, С.В. Казанцев, Н.Я. Калюжнова, Е.А. Коломак, В.В. Котилко, Г.В. Марченко, И.В. Пилипенко, А.И. Татаркин, Г.А. Унтура, Р.А. Фатхутдинов, Л.С. Шеховцева, Л.И. Абалкин, С.А. Айвазян, Л.А. Арутюнян, Б.М. Генкин, Е.В. Горшенина, Л.П. Егоршин, И.И. Елисеева, В.М. Жеребин, Ю.Н. Иванов, И.В. Кочаргина, Е.В. Кузнецова, В.М. Медков, М.А. Можин, М.М. Назаров, Л.Н. Овчаров, Н.М. Римашеская, Р.В. Рывкина, А.А. Соградов, А.С. Тодоров	Д. Гэлбрейт, П. Дракер Р. Купер, А. Маршалл, Б. Олин, М. Портер, П. Самуэльсон, Я. Тинберг, П. Хейне, Э. Хекшер, И. Бегг, И. Брапмезза, П. Кресл, А. Сен, Ф. Хаска, Ф. Хирш, Э. Энгель, К. Эклунд
16	Ежов Сергей Сергеевич (д.э.н.). Регулирование экономических отношений между государством и пользователем недр в добыче нефти. Дата защиты — 23 апреля. 08.00.05 — промышленность; 08.00.10. Электронный ресурс автореферата: http://vak.ed.gov.ru/announcements/economich/EzhovSS.pdf / Тюменский государственный нефтегазовый университет, Тюмень	В.А. Волконский, Н.А. Волынская, М.Х. Газеев, С.А. Кимельман, М.К. Клубничкин, А.А. Конопляник, А.Э. Контрович, В.А. Крюков, Д.С. Львов, К.Н. Миловидов, В.И. Назаров, А.И. Перчик, В.В. Пленкина, М.А. Субботин, Э.М. Халимов, В.И. Шпильман, Л.Н. Павлова, В.Г. Пансков, С.Г. Синельников-Мурылев, С.Д. Шаталов, Д.Г. Черник, В.С. Орлов, А.Б. Рыбак, М.М. Сатаров, В.Н. Щелкачев, В.И. Эскин	М.А. Адельман, Р. Гарно, Д. Джонсон, А. Кемп, А. Ключи Росс, П. ванн Меерс, Х. Хотеллинг
17	Заводчиков Николай Дмитриевич (д.э.н.). Управление издержками и прибылью в организациях агропродовольственного сектора экономики (теория, методология, практика). 08.00.05 — АПК и сельское хозяйство. Дата защиты — 5 октября. Электронный ресурс автореферата: http://vak.ed.gov.ru/announcements/economich/781/ ФГОУ ВПО «Оренбургский государственный аграрный университет», г. Оренбург	Р.Х. Адуков, А.И. Алтухов, А.А. Анфиногентова, В.П. Арашуков, Г.В. Беспехотный, В.Р. Боев, И.Н. Буробкин, И.Н. Буздалов, В.А. Беспалов, А.М. Гатаулин, И.П. Глебов, Л.С. Васютин, Д.Ф. Вермель, В.А. Добрынин, А.И. Костяев, Э.Н. Крылатых, В.В. Кузнецов, Б.А. Лагош, И.И. Летунов, В.В. Милосердов, В.И. Назаренко, А.А. Никонов, А.В. Петриков, Б.И. Пошкус, А.В. Пошатаев, Н.А. Пиличев, И.А. Романенко, А.Ф. Серков, П.В. Смекалов, В.Я. Узун, Ф.Р. Шамхалов, Г.И. Шмелёв, Г.В. Астратова, А.В. Голубев,	М. Альберт, Р. Акофф, И. Ансофф, П. Друкер, Р. Баззел, М. Мескон, Ф. Тейлор, Х. Фольмут, П. Дойля, Ф. Котлер, Г. Минцберг, Дж. фон Нейман, М. Портер, Г. Саймон

	Автор, наименование работы, дата и место защиты	ФИО российских авторов	ФИО зарубежных экономистов
		В.З. Мазлоев, А.Н. Сёмин, А.Л. Пустуев, И.А. Норин, А.Н. Попов, П.Е. Подгорбунских, В.Д. Мингалев, З.Н. Козенко, Н.А. Светлакова, О.Д. Рубаева, Ю.Н. Переверзин, Н.Н. Филиппов	
18	Зубарев Николай Михайлович (д.э.н.). Методология формирования промышленной политики региона в условиях интеграционных преобразований. 08.00.05 — промышленность. Дата защиты — 14 ноября. Электронный ресурс автореферата: http://vak.ed.gov.ru/announcements/economich/1013/ Восточно-Сибирский государственный технологический университет, г. Улан-Удэ	Л. Абалкин, О. Виханский, С. Глазьев, Г. Гутман, В. Ивантер, М. Копейкин, А. Илларионов, Д. Львов, А. Некипелов, О. Платов, В. Лукин, С. Никитин, В. Берестов, О. Сухарев, Р.П. Гершкович, М.В. Грачев, Г.В. Голосов, А.Г. Здравомыслов, О.А. Ильин, Л.И. Итин, Б.В. Лавровский, К.А. Багриновский, Е.Ф. Винокуров, М.Я. Ибрагимов, С.О. Календжян, К.С. Сараев, М.К. Бандман, А.Г. Гранберг, Г.С. Поспелов, А.П. Черников, Р.И. Шнипер, М.А. Винокуров, И.В. Максимов, А.М. Могзоев, В.И. Самаруха, А.Ф. Шуплецов	Ю. Сезанн, Р. Солсбери, Б. Хикман, Г. Теборг, С. Эйлон
19	Зухурова Лайли Исломова (к.э.н.). Оценка инвестиционной стоимости компании в сделках слияния и поглощения. 08.00.10 Дата защиты — 25 октября. Новосибирский государственный университет экономики и управления — «НИНХ», г. Новосибирск	Н.Д. Бадаев, Л.П. Белых, Т.Б. Бердникова, В.С. Валдайцев, В.В. Григорьев, А.Г. Грязнова, В.И. Гусев, И.А. Егерева, В.Е. Есипов, Е.Б. Колбачев, Г.А. Маховикова, И.М. Островкин, Н.Е. Симионова, Р.Ю. Симионов, Г.И. Сычев, В.А. Сычев, Е.Е. Румянцева, Г.К. Таль, В.В. Терехова, М.А. Федотова, Е.В. Чирков, Д.Ю. Акулинин, М.С. Бабарин, В.В. Бочаров, В. Волков, В.Е. Леонтьев, А.Р. Радыгин, Л.Д. Ревуцкий, Н.Б. Рудык	Г.М. Десмонд, Р.Э. Келли, М.К. Скотт, Г.Б. Юн, Д.Э. Бишоп, Дж. К. Ван Хорн, П. Гохан, А. Дамодаран, Т. Коупленд, Т. Коллер, Дж. Муррин, Ф.Ч. Эванс, С.Ф. Рид
20	Жаксыгулова Г.К. (к.э.н.). Стабилизация свеклосахарного производства Республики Казахстан: приоритеты и механизмы реализации. 08.00.05 — АПК и сельское хозяйство. Дата защиты: декабрь 2007 г. Электронный ресурс автореферата:	Е.Е. Жоголева (Румянцева), И.Б. Загайтов, З.М. Ильина, И.В. Мирочицкая, А.Ф. Серков, Т.И. Есполов, К. Мырзалиев, Б. Нурманов, Ю.П. Лебединский, П.П. Борщевский, И.Ф. Бугаенко, В.Д. Гончаров, М.И. Егорова, В.Ф. Зубенко, А.Г. Попцов	С. Брю, К. Макконел, Д. Шпаар, И. Шликер

	Автор, наименование работы, дата и место защиты	ФИО российских авторов	ФИО зарубежных экономистов
	http://www.uib.kz/images/UserFiles/File/Dissovet/autoref_jasigulova.doc/ Университет Международного Бизнеса, г. Алматы (Казахстан)		
21	Камилова Патимат Дадаевна (д.э.н.). Формы и методы государственной поддержки АПК региона в условиях многоукладной экономики. 08.00.05 — АПК и сельское хозяйство. Дата защиты — 2 ноября. Электронный ресурс автореферата: http://vak.ed.gov.ru/announcements/economich/952/ Дагестанский госуниверситет, г. Махачкала	И.А. Алтухов, Р.Г. Ахметов, О.С. Белокрылов, В.Р. Боев, С.В. Бороздин, И.Н. Буздалов, М.М. Гудов, Е.Е. Жоголева (Румянцева), А.Г. Зельднер, С.В. Киселев, П.Я. Половинкин, А.Н. Семин, А.Ф. Серков, В.М. Старченко, А.Н. Ткачев, И.В. Апарин, С.С. Вороков, С.М. Климов, А.И. Костяев, В.Н. Лексин, О.В. Прущак, И.Е. Роговский, Н.А. Чертов, В.Г. Алиев, А.И. Аллахвердиев, М.О. Гурбаев, М.К. Камилов, З.Ф. Пулатов, М.А. Яхьяев	Дж. Гелбрейт, С. Данкверст, М. Трейси, Д. Пишке, Р. Простерман
22	Кандырова Дилбар Облокуловна (д.э.н.). Теоретические вопросы развития и особенности интеграционных процессов стран с переходной экономикой. Дата защиты — 26 сентября. 08.00.01 — экономическая теория. Электронный ресурс автореферата: http://vak.ed.gov.ru/announcements/economich/762/ Институт экономических исследований Министерства экономики и торговли Республики Таджикистан, г. Душанбе	Д. Авдокушин, Л.В. Новоколова, М.Р. Ишмухаметов, Б.М. Смитенко, Е.Ф. Авдокушин, О.Г. Богомолов, Е.Г. Журавская, В.В. Загладин, В.Н. Иноземцев, Ф. Махлун, В.Е.Рыбалкин, П.А. Чистякова, Н.А. Черкасов, Ю.С. Ширяев, Н.П. Шмелев, В.Д. Щетинина, А.В. Ивлев, М. М. Максимова, Ю.В. Шишков, Ю.А. Борко, Л.И. Глухарев, В.В. Гутник, Л.И. Абалкин, А.И. Анчишкин, А.Г. Гранберг, Н.Я. Петраков, С.С. Шаталин, Е.Т. Гайдар, М.М. Задорнов, О.Р. Лацис, А.Я. Лившиц, В.А. Мау, Е.Г. Ясин, О.Т. Богомолова, С.А. Ситорян, Е.С. Строев, Л.С. Бляхман, М.И. Кротов, Н.К. Исингарин, Н.А. Назарбаев, А.Г. Усманов, В.Б. Мантусов, Ю.П.Пимошенко, Мацнев В.А., А. Киреев, Н. Миклашевская, А. Холопов	А. Смит, Д. Рикардо, Дж. С. Милль, Р. Боливин, Э. Випелбелс, Д. Мид, К. Уелш, М. Алле, В. Релке, М. Портер, Я. Гальперин, Д. Виллей, Б. Балласа, Р. Соланд, Я. Типберген, Э. Хаас, С. Рольф, У. Ростоу, С. Хаймер, Р. Барнет, Дж. Вайнер, Ф. Герельс, Дж. Мид, Ф. Хайс, Ж. Монне, Л. Эрхард, Р. Липсей, Т. Шитовский, М. Портер, С. Линдер, М. Бийе, Г. Кремер, Г. Хейлперин, Д. Уолли, Д. Тар, К. Гамильтон, Р. Бардази, М. Грасини, Г. Менкью, Р. Солоу, Дж. Сакс, Пол Р. Кругман, Дж. Маркус, М. Обстфельд

	Автор, наименование работы, дата и место защиты	ФИО российских авторов	ФИО зарубежных экономистов
23	Коровин Дмитрий Игоревич (д.э.н.). Математические методы управления экономической надежностью производственных систем. Дата защиты — 10 февраля. 08.00.13 — Математические и инструментальные методы экономики. Электронный ресурс автореферата: http://vak.ed.gov.ru/announcements/economich/550/ Ивановский государственный химико-технологический университет, г. Иваново	Ю.А. Львов, О.Г. Туровец, В.М. Гранатуров, Г.Б. Клейнер, В.М. Полтерович, В.Р. Окороков, Е.Г. Патрушева, В.Н. Егоров, В.И. Эдельман, С.А. Айвазян, Ю.К. Беляев, Б.В. Гнеденко, Л. Заде, А.Н. Ильченко, А.Д. Соловьев, В.Н. Тамашевич, А.Я. Хинчин, Е.М. Четыркин, А.Н. Ширяев, Н.А.Амосова, Р.М. Качалов, И.Г. Кукукина, Д.В. Лелецкий, В.Т. Севрук, Ю.А. Соколов, А.Д. Шеремет, Т.Н. Береза, Э.В. Гирусов, В.В. Глухов, В.Н. Лопатин, А.Д. Саулин, Е.Ю. Хрусталеv	Р. Беллман, С. Роузфилд, Р. Шеннон
24	Королев Олег Петрович (д.э.н.). Социально-экономическое развитие региона и его предприятий на основе повышения эффективности человеческого капитала. 08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством: экономика труда. Дата защиты — 14 ноября. Электронный ресурс автореферата: http://vak.ed.gov.ru/announcements/economich/935/ ГОУ ВПО «Воронежская государственная технологическая академия», г. Воронеж	Ю.П. Анисимов, И.А. Бланк, А.Н. Люкшинов, И.И. Мазур, В.Д. Шапиро, В.Д. Маркова, С.А. Кузнецова, А. Михайлов, А.И. Хорев, В.П. Воронин, Т.И. Овчинникова, Л.И. Чуриков, Т.Г. Мясоедова, Г. Автономов, С.А. Дятлов, А.Ф. Лысков, М. Белоусенко	А. Слоун, П. Друкер, И. Ансофф, Брюс Хендерсон, Г. Минцберг, М. Портер, Г. Хэмел, Р. Каплан, Р. Кох, Г. Беккер, Т. Шульц, П. Лукаш, Дж. Ричардсон, Дж. Саласик
25	Косинский Петр Дмитриевич (д.э.н.). Продовольственная самообеспеченность региона как основа повышения качества жизни населения. Дата защиты — 28 мая. 08.00.05 — региональная экономика; АПК и сельское хозяйство. Электронный адрес автореферата: http://vak.ed.gov.ru/announcements/economich/649/ . ГОУ ВПО «Кемеровский государственный университет», г. Кемерово	Л. Абалкин, В. Архангельский, В. Афанасьев, В. Бобков, С. Валентей, С. Глазьев, А. Гранберг, М. Делягин, В. Кузьмин, В. Майер, Г. Меликьян, В. Михайлов, И. Поварич, Н. Римашевская, В. Сурнин, И. Фархутдинов, В. Шабашев, Г. Бабков, В. Боев, Н. Борисенко, И. Буздалов, В. Добрынин, А. Ионов, В. Коровкин, В. Милосердов, Ю. Новоселов, В. Папело, А. Папцов, П. Першукевич, А. Петриков, Н. Радугин, А. Уемов, И. Ушачев, В. Узун, П. Усенко,	И. Ансофф, Гиг Дж. Ван, М. Бандман, А. Суббетто, Р. Шниппер, И. Блауберг, Л. Блюменфельд, М. Штеренберг, С. Данкверт

	Автор, наименование работы, дата и место защиты	ФИО российских авторов	ФИО зарубежных экономистов
		В. Фролов, А. Аверьянов, И. Андреев, В. Карташев, В. Клочков, Н. Моисеев, В. Сагатовский, Э. Юдин, А. Ильченко, С. Илюшонок, В. Смирнов, Э. Крылатых, В. Кундиус, А. Алтухов, Л. Бляхман, В. Боев, В. Гарькав, А. Гордеев, Е. Жоголева (Румянцева), А. Зубахин, В. Игнатов, В. Ключах, В. Кузнецов, А. Никонов, В. Руднев, А. Сагайдак, А. Тарасов, Н. Шишкина, А. Шутьков, П. Алексеев, А. Базиков, А. Барлыбаев, В. Зотов, Е. Колесникова, Е. Лысенко, Ю. Новоселов, Е. Такмакова	
26	Кузаева Оксана Анатольевна (д.э.н.). Развитие системы контроллинга в корпоративных объединениях. 08.00.05 — промышленность. Дата защиты — 31 мая. Электронный ресурс автореферата: http://vak.ed.gov.ru/announcements/economich/KuzaevaOA.doc/ Российский государственный социальный университет, г. Москва	С.А. Агапцов, М.П. Афанасьев, П.И. Бурак, В.В. Бурцев, Е.В. Бушмин, Э.Г. Винограй, Ю.М. Воронин, В.П. Горегляд, А.Г. Грязнова, Ю.А. Данилевский, Н.Г. Даниловичин, Л.А. Дробозина, В.А. Жуков, А.М. Карминский, Е.Д. Катульский, Е.А. Кочерин, И.Д. Мацуляк, М.В. Мельник, Э.С. Милаев, А.С. Нарийский, С.П. Опенышев, Л.П. Павлова, В.Г. Пансков, В.Ф. Палий, Н.Н. Пилипенко, Н.Д. Погосян, В.М. Родионова, Е.Е. Румянцева, С.Н. Рябухин, А.В. Румянцев, А.Н. Саунин, Б.Н. Соколов, С.В. Степашин, В.И. Стражев, В.П. Суйц, Д.Г. Черник, В.А. Шаховой, А.Д. Шеремет, П.Н. Шуляк, С.Г. Фалько	Д. Хан
27	Кузнецова Людмила Григорьевна (д.э.н.). Методология оценивания стоимости и хеджирования финансовых активов 08.00.10. Дата защиты — 5 октября. Электронный ресурс автореферата: http://vak.ed.gov.ru/announcements/economich/793/	А. Афанасьев, В. Белкин, С. Борисов, А. Буренин, О. Буклемишев, Л. Вотинцева, О. Дегтярева, О. Кандинская, Л. Красавина, О. Лаврушин, Я. Миркин, Д. Михайлов, Ю. Пашкус, Ю. Рожков, В. Рудько-Силиванов, В. Сенчагов, В. Усоскин	Ф. Блэк, Л. Гитман, М. Джонк, Э. Долан, Ш. Де Ковни, Дж. Кейнс, К. и Р. Кемпбеллы, К. Маркс, А. Маршалла, Д. Мэрфи, Д. Полфреман, П. Самуэльсон, Ф. Форд, М. Фридмен, Дж. Хикс, У. Шарп, М. Шоулз

	Автор, наименование работы, дата и место защиты	ФИО российских авторов	ФИО зарубежных экономистов
	Тихоокеанский государственный экономический университет, г. Владивосток		
28	Лаврова Лариса Александровна (к.э.н.). Экономический рост и роль в нем человеческого капитала. 08.00.01 — экономическая теория. Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского	Л.И. Абалкин, К. Астапов, В. Андрианов, Е. Гайдар, С.Ю. Глазьев, А. Илларионов, Г. Колодко, В. Кудров, В. Маевский, В. Мау, Р. Нуреев, М. Блауг, Г. Астратов, В. Белкин, А. Добрынин, С. Дятлов, И. Ильинский, Критский, Р. Капелюшников, С. Курганский, Д. Нестерова	А. Смит, У. Петти, Д. Рикардо, А. Маршалл, Й. Шумпетер, Я. Корнаи, И. Бен-Порэта, Г. Беккер, Л. Мизес, Л. Туроу, М. Фридмен, Т. Шульц, Э. Фелпс, Э. Лэзер, Р. Лэйард, Дж. Минцер, ДЖ. Псахаропулос, Ш. Розен, Ф. Уэлч, Б. Чизвик, Б. Вейсборд, С. Боулс, Э. Долан, Л. Туроу
29	Левинताल Александр Борисович (д.э.н.). Региональное индикативное планирование: методы, механизмы (на примере Хабаровского края). Дата защиты — 15 июня. 08.00.05 — региональная экономика. Электронный ресурс автореферата: http://vak.ed.gov.ru/announcements/economich/649/ Институт экономических исследований Дальневосточного отделения РАН, г. Хабаровск	А.Г. Аганбегян, А.Г. Гранберг, Р.И. Шнипер, М.К. Бандман, Н.Н. Некрасов, А.Е. Пробст, В.И. Суслов, С.А. Суспицын, М.М. Албегов, А.О. Баранов, В.В. Кистанов, В.Л. Тамбовцев, И.Д. Панфилов, Э.Б. Алаев, О.С. Пчелинцев, А.И. Чистобаев, Л.Н. Телепко, В.Е. Селиверстов, Ю. Блам, Л.А. Романова, Н.Н. Михеева, П.Ж. Хандуев, В.М. Геец, В.И. Ишаев, П.Я. Бакланов, В.И. Сыркина, С. Шейнгауз, Ф.И. Дьяконов, В.П. Можина, А.Н. Гладышев, Н.М. Сингур, Н.И. Николаев, Л. Титаренко, В.Я. Портяков	Р. Виднер, Дж. Фридмен, Х. Бос, Г. Мюрдал, Я. Тинбергергенн, М. Леви, Р. Доре, К. Беттелхейм, М. Портер, Я. Тошифуми, Ф. Перро, Г. Элиссон, Й. Изард, Р. Беннет, В. Шеперд, Г.Стейнер, А. Леш, В. Кристаллер
30	Лукьянов Евгений Георгиевич (к.э.н.). Взаимодействие страховых организаций и банков на рынке страхования залогового имущества. 08.00.10 — финансы, денежное обращение и кредит. Дата защиты — 14 ноября. Электронный ресурс: http://web.isea.ru/dissovet/autoref/Download.asp?ids=146/ Байкальский государственный университет экономики и права, г. Иркутск	А.Д. Аюшиев, С.А. Белозеров, Ю.М. Березкин, А.Г. Грязнова, В.В. Ковалев, И.А. Бланк, Г.Б. Клейнер, Е.М. Элштейн, О.И. Лаврушин, Ю.И. Коробов, Н.Б. Грищенко, В.М. Потоцкий, В.К. Райхер, Н.П. Сахиров, В.И. Тарасов, В.В. Шахов, А.Б. Борисов, С.Л. Ефимов, Е.Е. Румянцева, В.Г. Золотогоров, В.С. Гохман, С.А. Рыбников, К.К. Гун, О.Г. Берестенова, И. Потемкин, С.А. Пелих, О.Р. Карачун, Я.Л. Шкалаберда	З. Боди, Р. Мертон, В. Марачи, Э. Зелигман, Дж. Акерлоф, Х. Ван Грюнинга, С. Брайович Братанович, Ю.Б. Фогельсон

	Автор, наименование работы, дата и место защиты	ФИО российских авторов	ФИО зарубежных экономистов
31	Лутфуллин Юнир Рифович (д.э.н.). Формирование и оценка культуры управления интеграционными процессами в АПК. 08.00.05 — АПК и сельское хозяйство. Дата защиты — 27 ноября. Электронный ресурс автореферата: http://vak.ed.gov.ru/announcements/economich/952/ ГОУ ВПО «Удмуртский государственный университет», г. Ижевск	Н.Д. Кондратьев, Н.П. Макаров, А.В. Чаянов, Л.С. Выготский, П.Л. Гальперин, А.Н. Леонтьев, Л.С. Бляхман, В.Т. Афанасьев, А.Н. Попов, А.П. Градов, П.С. Гуревич, О.Л. Леонов, В.В. Радаев, А.А. Радугин, Ф. Русинов, Т.С. Кабаченко, В.С. Барсуков, В.Я. Иохин, В.Д. Ларичев, В.М. Яковлев, А.И. Агеев, И.Н. Буробкин, А.В. Бусыгин, А.И. Охапкин, В.А. Удалов, В.Н. Афанасьева, У.Г. Гусманов, К.П. Личко, В.В. Милосердов, О.И. Боткин, М.И. Шишкин, А.Г. Стадников, А.В.Ткач, А.А. Шутьков, А.И. Сутыгина, А.К. Осипов	И. Ансофф, К. Роджерс, О. Уильямсон, П. Хейне, Ф. Хадзури, М. Альберт, В. Зигерт, Л. Лат
32	Малышев Евгений Авенирович (д.э.н.). Теория и методология эффективного функционирования регионального энергетического комплекса. 08.00.05 — региональная экономика, промышленность. Дата защиты — 23 октября. Электронный ресурс автореферата: http://vak.ed.gov.ru/announcements/economich/860/ ГОУ ВПО «Пермский государственный университет», г. Пермь	Д.С. Львов, Е.Г. Ясин, А.Н. Олейник, Э.Б. Алаев, М.К. Бандман, Х.Н. Гизатуллин, С.Ю. Глазьев, А.Г. Гранберг, Н.Н. Колосовский, В.Н. Лаженцев, В.Н. Лексин, Д.С. Львов, Н.Н. Некрасов, А.С. Новоселов, Н.М. Ратнер, А.А. Румянцев, А.И. Татаркин, Г. Клейнер, С. Кирдина, В.Н. Вейц, Е.О. Штейнгаз, С.Л. Прузнер, А.И. Златопольский, В.И. Денисов, В.Н. Фомина, А. Аузан, Н. Апарин, Н. Курбатова, А.А. Макаров, Л.А. Мелентьев, А.С. Некрасов, Л. Абалкин, Н. Белоусова, И. Беседин, А. Городецкий, М. Делягин, И. Домнина, А. Дьяков, В. Катренко, В. Кокорев, О. Коломейченко, Е. Королькова, А. Кузовкин, В. Кучеренко, В. Лившиц, Н. Лукьянчикова, А. Нестеренко, А. Никифоров, Ю. Павленко, В. Парахина, О. Романова, В. Синюгин, П. Синютин, С. Слепаков, Ю. Степанов, В. Студенцов, Ю. Туманян, Н. Цуканова, А. Шаронов, В. Шаститко, А. Шеломенцев, Р. Энтов, К. Янковский,	Р. Барр, А.А. Адамеску, У. Айзарда, У. Изард, А.С. Маршалл, П. Самуэльсон, Д. Норт, О.А. Уильямсон, А. Курно, К. Маркс, А. Маршалл, Дж.С. Милль, Ф. Энгельс, И.М. Хейстер, А. Вебер, В.Ф. Депортера, А. Эсташе, Д. Кейнс, Д. Мартиморт, Дж. Гэлбрейт, Дж. Робинсон, П. Самуэльсон, Э. Чемберлин, И.И. Конья, И. Шумпетер, М. Фридмен, Г. Адаме, В. Баумоль, Б. Бехлин, Г. Демсец, Ф.Х. Найт, С. Роузфилд, С.Дж. Уитнер, Д. Ходжсон, Т. Эггерсон, Р. Нельсон, Д. Норт, П. Дорен, А. Кан, К. Кейзен, Д.М. Кларк, Р. Коуз, Дж. Панзар, Дж. Стиглер, Д. Тернер, К. Уиллиг, А. Уильямсон, Т. Фаррер, В.Хоган, У. Шарки, Р. Шмалензи, Р. Эли, М. Портер, И. Ансофф, Р. Каплан, В. Леонтьев

	Автор, наименование работы, дата и место защиты	ФИО российских авторов	ФИО зарубежных экономистов
		С. Яшин, С. Андреев, А. Афонин, В. Волошин, В. Гулов, Н. Исаев, Л. Кистерский, А. Королев, Ю. Куренков, Г. Мельников, Ю. Морозов, В. Петров, Ю. Пинчуков, С. Полюк, И. Тимонина	
33	Мироедов Александр Александрович (д.э.н.). Совершенствование управления региональной экономикой на базе новой концепции его информационного обеспечения. 08.00.05 — региональная экономика. Дата защиты — 19 октября. Электронный ресурс автореферата: http://vak.ed.gov.ru/announcements/economich/935/ Ивановский государственный университет, г. Иваново	О.С. Виханский, В.И. Кнорринг, А.А. Радугин, Р.А. Фатхутдинов, З.Б. Алаев, П.М. Алампиев, А.А. Анохин, Б.Д. Бабаев, Н.Н. Баранский, Е.В. Горшенина, А.Г. Гранберг, Г.В. Гутман, В.В. Кистанов, Н.Е. Колосовский, Ю.Н. Лапыгин, В.Н. Лексин, В. Леонтьев, П.А. Минакер, Н.Н. Некрасов, А.С. Новоселов, В.М. Рутгайзер, А.Н. Швецов, А.Н. Голубцов, В.Н. Еремин, В.Л. Иноземцев, Н.Д. Кремнев, П. Липпе, Б.Т. Рябушкин, Я.Л. Эйдельман	М. Альберт, П.Ф. Друкер, М.Х. Мескон, Ф. Хедоури, Р.А. Шнипер, Е. Пробст, А. Вебер, У. Изард
34	Мукин Сергей Викторович (д.э.н.). Особенности управления социально-экономическим развитием дотационного региона. 08.00.05 — региональная экономика. Дата защиты — 7 ноября. Электронный ресурс автореферата: http://vak.ed.gov.ru/announcements/economich/860/ Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов	Л.И. Абалкин, М.К. Бандман, Н.Н. Баранский, В.Н. Белкин, И.И. Белоусов, О.И. Боткин, С.Ю. Глазьев, Х.Н. Гизатуллин, В.П. Гутник, Л.В. Донцова, Н.Н. Колосовский, Д.С. Львов, Г.П. Лузин, В.Н. Лексин, В.П. Логинов, Н.Н. Некрасов, Р.М. Нуреев, О.А. Романова, Н.М. Ратнер, А.И. Татаркин, В.П. Чичканов, А.Г. Аганбегян, В.И. Бутов, А.Г. Гранберг, П.В. Забелин, А.Я. Лившиц, А.Н. Шевцов, Р.И. Шнипер, С.Ю. Андреев, А.И. Горбачев, Р.М. Каримов, В.М. Коков, Ю.С. Колесников, А.Г. Дружинин, Е.А. Корчагина, А.И. Куев, И.Г. Кузнецов, Р.А. Попов, О.С. Виханский, В.В. Глухов, В.С. Ефремов, М.И. Круглов, А.Ю. Юданов, В.И. Арнольд, К.А. Багриновский, Р.Е. Егорова, А.А. Колемаев, Н.Н. Моисеев, А.А. Петров, И.Г. Поспелов, А.А. Шананин, В.А. Хачатрян	А.А. Адамеску, М. Альберт, И. Ансофф, С. Бир, П. Блау, П. Друкер, М. Мескон, Г. Минцберг, Т. Питерс, Г. Саймон, Р. Уотермен, Д. Бьюкенен, В. Ванберг, Г. Мирдал, Д. Норт, Д. Парсонс, Ф. Перу, Л. Эрхард, И. Экланд, С.Дж. Браун, У.С. Портер

	Автор, наименование работы, дата и место защиты	ФИО российских авторов	ФИО зарубежных экономистов
35	Мурычев Александр Васильевич (д.э.н.). Состояние и совершенствование корпоративного банковского управления в России. Дата защиты — 2 октября. 08.00.10; 08.00.05 — управление инновациями и инвестиционной деятельностью. Электронный ресурс автореферата: http://vak.ed.gov.ru/announcements/economich/822/ . РАГС при Президенте РФ, г. Москва	Г.Н. Белоглазова, А.В. Верников, В.С. Герашенко, В.С. Захаров, О.И. Лаврушин, Г.И. Лунтовский, Ю.С. Масленченков, В.Д. Мехряков, А.В. Молчанов, А.Ю. Симановский, А.М. Тавасиев, Г.А. Тосунян, А.В. Турбанов, А.А. Хандруев, М.Ю. Алексеев, Б.И. Алехин, С.М. Аскольдова, М.Н. Барышников, Е.Ф. Жуков, П.И. Лященко, В.Г. Сарачев, Г.П. Черников, Л.Е. Шелепов, В.Н. Яковецкий, Т.Я. Белоус, А.А. Демин, Н.И. Многолет, А.А. Пороховский, Н.В. Расков, С.В. Брагинский, С.В. Воронин, С.В. Зенкин, И.О. Иванов, Д.А. Киселев, Ю.Р. Кочеврин, В.П. Кудряшов, С.М. Меньшиков, В.Т. Мусатов, Я.А. Певзнер, И.О. Боткин, В.И. Ефименков, В.С. Золотарев, Е.М. Козаков, А.А. Кукулин, А.Н. Пыткин, И.А. Пыхова, О.А. Романова, М.Ш. Сититдинов, Е.Н. Сидорова, В.И. Яковлев, Л.И. Абалкин, А.Г. Аганбегян, О.Т. Богомолов, Д.М. Гвишиани, Г.В. Горланов, В.В. Ивантер, Н.П. Котова, Д.Л. Круз, М.Д. Крук, А.Г. Куликов, И.Д. Мацкуляк, Б.М. Мильнер, Н.Я. Петраков, В.В. Радаев, Е.М. Слепенков, В. Иванченко, Г. Мальгинов, А. Мовсесян, П. Кузнецов, В.Н. Петухов, Л.В. Рой, А.И. Басов, В.А. Галанов, А.А. Килячков, Я.А. Миркин, В.С. Торкановский, Л.А. Чалдаева, В.М. Яковлев, Б.К. Злобин, Б.Е. Пеньков, Е.Е. Румянцева, Е.Ю. Чичерова, Е.В. Егоров, Л.А. Колесникова, Р.А. Мусаев, А.Б. Ярлыкапов, С. Андреев, Г. Клейнер, В. Нусратулин, А. Радыгин, А. Трофимов	Р. Акофф, И. Ансофф, Л. Берли, Б. Гаррет, М. Гулд, Д. Гэлбрейт, П. Дюссоне, М.А. Кляйн, А. Кембелл, Д. Мако, М. Месарович, А. Минз, Х. Решке, Р. Стоун, Дж. Стиглиц, И. Такахар, И.М. Файнгар, О. Уильямсон, С. Уинтер, Р. Фриш, Д. Хасби, Р. Хейнсворд, М. Хессель, Д.Р. Блази, Х. Шелл, Т. Эггертсон

	Автор, наименование работы, дата и место защиты	ФИО российских авторов	ФИО зарубежных экономистов
36	Нагапетьянц Рафаэль Нестерович (д.э.н.). Развитие теоретико-методологических основ маркетинга сферы обращения товаров. 08.00.05 — маркетинг. Дата защиты — 26 мая. Электронный ресурс автореферата: http://vak.ed.gov.ru/announcements/economich/649/ Образовательное учреждение высшего профессионального образования Центросоюза Российской Федерации «Белгородский университет потребительской кооперации», г. Белгород	И.Л. Акулич, Г.Л. Багиев, А.Н. Бурлаков, И.Н. Герчикова, Е.П. Голубков, А.А. Завгородняя, П.С. Завьялов, А.В. Коротков, Н.К. Моисеева, Д.Т. Новиков, А.П. Панкрухин, И.С. Семенов, Б.А. Соловьев, В.М. Тарасевич, М.И. Тимофеев, О.А. Третьяк, Р.А. Фатхутдинов, Н.П. Федько, В.П. Федько, В.Е. Хруцкий, В.Д. Шкардун, Ю.А. Аванесов, Л.В. Балабанова, Е.В. Бидниченко, Е.А. Годиков, Ф.И. Данилевский, Н.И. Ермилова, Л.А. Жигун, Е.В. Исаенко, И.П. Кошечая, И.М. Лифиц, Б.В. Мусатов, В.В. Покровская, Б.И. Си-нецкий, И.М. Синяева, Е.Е. Сурина, Е.Е. Тарасова, Х.Е. Финрон, Г.М. Шаповалов, В.А. Алексунин, И.К. Беляев-ский, И.С. Березин, Г.А. Васильев, А.М. Гаджин-ский, В.Д. Маркова, Н.А. Нагапетьянц, В.Н. Наумов, Е.В. Песоцкая, В.Н. Стаханов, А.П. Тяпухин, А.П. Членков	Г. Ассэль, Х. Анн, Р.Д. Баз-зель, Б. Берман, Дж. Бернет, А. Дайан, Е. Дихтль, Дж. Дэй, Ф. Котлер, П. Смит, Д. Крэнс, Т. Коллинз, М. МакДональд, Э. Райс, С. Рэпп, Д. Траут, М. Салливан, Х. Хершген, Л.В. Штерн, А.И. Эль-Ансари, Дж. Эванс, Г.Дж. Болт, Р.С. Винер, Д.Р. Леманн, Я. Гордон, М.П. Гордон, К. Мартин, Д. Уотерс, П. Хелен, К. Лавлок, К. Лайсонс, М.Р. Линдерс
37	Новосельцева Галина Борисовна (д.э.н.). Концепция качественной трансформации государственного регулирования экономики (институционально-эволюционный подход). 08.00.01 — экономическая теория. Дата защиты — 20 сентября. Электронный ресурс автореферата: http://vak.ed.gov.ru/announcements/economich/781/ Пензенский государственный университет, г. Пенза	А. Анфимов, П. Волобуев, М. Гефтер, И. Гиндин, Ю. Нетесин, К. Тарновский, А. Богданов, Ю. Ларин, В. Ленин, М. Туган-Баранов-ский, Л. Юровский, В. Воло-буев, Р. Капелюшников, К. Козлова, В. Коллонтай, И. Осадчая, Г. Черников, Г. Богомазов, Е. Владимир-ский, Г. Горланов, А. Доб-рынин, С. Дятлов, Н. Колесов, К. Миккульский, О. Ожерельев, Ю. Осипов, И. Павлова, В. Пошехонов, Н. Расков, Ф. Рыбаков, В. Рязанов, Ю. Яковец, Н. Дроздова, Д. Никологородский, А. Олей-ник, В. Радаев, В. Тамбовцев, А. Шаститко, В. Андрианов, А. Беченов, С. Глазьев,	А. Смит, Д. Рикардо, С. Сис-монди, К. Маркс, Ф. Энгельс, И. Шумпетер, А. Маршалл, Дж. М. Кейнс, В. Ойкен, Б. Гильденбрант, К. Бюхер, Г. Шмоллер, Ф. Лист, Р. Коуз, Д. Норт, О. Уильямсон, Т. Веблен, М. Вебер, Дж. Коммонс, У. Митчелл, Г. Мюрдаль, Дж. М. Ходжсон, И. Такахага, Э. Тофлер, Дж. Ю. Стиглиц, В. Танци, Дж. Тобин, Я. Корнаи, А. Неклесса, В. Фишер, Ф. Хайек, Ж. Бодо, Ю. Борко, Ф. Бродель, П. Ратленд

	Автор, наименование работы, дата и место защиты	ФИО российских авторов	ФИО зарубежных экономистов
		А. Городецкий, А. Гранберг, А. Грязнова, С. Дзарасов, А. Илларионов, Г. Клейнер, Л. Крытова, В. Кудров, Б. Кузык, Д. Львов, В. Мау, Р. Нуреев, Д. Нестерова, Д. Петросян, М. Пивоварова, А. Пороховский, Г. Резник, Н. Чернецова, Л. Абалкин, А. Амосов, А. Андрюшин, С. Кирдина, А. Нестеренко, В. Погребинская, В. Полтерович, А. Лапинскас, Д. Мако, М. Месарович, В. Могилевский, И. Пригожин, Ю. Урманцев, А. Цвиркун, Е. Авдокушин, В. Иноземцев, И. Максимов, А. Мовсесян, А. Некипелов, Р. Хазбулатов, Г. Журавлева, З. Романова, Г. Федосеева, А. Зльянов, Е. Гайдар, Д. Миропольский, С. Серегин, А. Урсул, С. Михнев, Б. Хрусталев	
38	Останкова Наталья Викторовна (д.э.н.). Развитие хозяйственного механизма сельскохозяйственных организаций (теория, методология и практика). Дата защиты — 26 октября. 08.00.05 — АПК и сельское хозяйство. Электронный ресурс автореферата: http://vak.ed.gov.ru/announcements/economich/860/ Федеральное государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Нижегородская государственная сельскохозяйственная академия»	В.М. Агеев, Р.Х. Адуков, А.И. Анисимов, Ф.Г. Арутюнян, Р.Г. Ахметов, Г.В. Бесплатный, В.Р. Боев, Н.А. Борхунов, И.Н. Буздалов, В.В. Виноградов, В.В. Горлов, В.В. Милосердов, А.С. Миндрин, А.А. Никонов, Г.Н. Никонова, К.И. Панкова, П.М. Першукевич, А.В. Петриков, Е.И. Семенова, В.М. Старченко, Н.Г. Тарасов, И.Г. Ушачев, Н.И. Шагайда, Ф.К. Шакиров, В.Н. Щербakov, А.М. Югай, А.И. Алтухов, И.А. Алтухов, В.Я. Горин, И.И. Безаев, Г.Е. Брикач, У.Г. Гусманов, А.М. Емельянов, Н.С. Каткова, А.И. Костяев, Э.Н. Крылатых, А.В. Никитин, С.Б. Огневцев, А.Ф. Серков, С.О. Сиптиц, В.Я. Узун, А.И. Хицков, А.С. Шелепа, Д.Б. Эпштейн	С. Брю, К. Макконелл, К. Ховард

	Автор, наименование работы, дата и место защиты	ФИО российских авторов	ФИО зарубежных экономистов
39	Панасенко Светлана Викторовна (д.э.н.). Стратегическое управление некоммерческими организациями: теория, методология, концепция. Дата защиты — 24 мая. 08.00.05 — теория управления экономическими системами. Электронный ресурс автореферата: http://vak.ed.gov.ru/announcements/economich/649/ Северо-Кавказский государственный технический университет, г. Ставрополь	В. Афанасьев, Л. Басовской, Е. Ведута, О. Виханский, А. Гапоненко, А. Градов, В. Ефремов, Л. Зайцев, Г. Клейнер, И. Коробейников, Э. Коротков, К. Куликов, С. Кузнецов, Д. Львов, В. Марков, В. Соловьев, М. Соколов, А. Панкрухин, А. Панов, А. Петров, С. Попов, А. Поршнев, Б. Райзберг, В. Парахина, Э. Уткин, Р. Фатхутдинов, А. Бурмистров, А. Егоршин, Н. Ермошкин, П. Забелин, И. Гурков, В. Кожин, Г. Константинов, М. Круглов, А. Лапин, С. Ляпина, Н. Шаламова, А. Люкшин, В. Маслов, Н. Моисеева, Е. Новицкий, С. Пинковская, М. Синявина, Н. Смирнов, С. Смирнов, Н. Тренев, Ю. Турусин, С. Шекшня, А. Аузан, С. Андреев, М. Батурина, В. Белоусов, Е. Бортник, П. Гамольский, Ю. Джигладзе, Ю. Загуменнов, Ю. Качалова, Л. Коновалова, М. Либоракина, М. Макальская, И. Маслова, В. Михеев, Л. Никовская, Н. Пирожкова, А. Орлов, Н. Привалов, А. Русецкий, А. Севортьян, И. Скалабан, А. Ташев, А. Толмачева, Е. Тополева, Ю. Шевелева, Е. Щекова, Т. Юрьева, В. Якимец, Л. Якобсон	И. Ансофф, Р. Акофф, Б. Альстред, К. Боумен, Х. Виссема, С. Гошал, П. Дженистер, П. Дойль, П. Друкер, Б. Карлоф, Р. Каплан, Д. Квинн, Т. Коно, Д. Куинн, Д. Нортон, Д. Клиланд, У. Кинг, Д. Лэмпел, Г. Минцберг, А. Оуэн, М. Портер, С. Прахалад, Д. Пью, Т. Саати, Д. Самплер, А. Стрикленд, А. Томпсон, Д. Хасби, Д. Хасси, К. Хаттен, С. Хилл, А. Чандлер, Д. Шендел, Х. Брайс, С. Блок, М. Бьянки, М. Буко, Л. Герстли, П. Джордан, М. Очман, М. Терек, К. Эбнер
40	Пармонова Светлана Васильевна (д.э.н.). Реформирование пенсионных систем: направления и варианты. 08.00.05 — экономика труда. Дата защиты — 27 сентября. Электронный ресурс автореферата: http://vak.ed.gov.ru/announcements/economich/ParamonovaSV.pdf ФГОУ ВПО «Сибирский федеральный университет», г. Томск	В. Гутник, А. Нестеренко, Л. Абалкин, Р. Нуреев, Д. Львов, В. Медведев, И. Григорьева, Т. Юрьева, В. Фалин, А. Никифоров, Н. Малютин, Л. Дегтярь, Т. Матрусова, А. Силин, Е. Шестакова, Г. Яременко, В. Теперман, Л. Зубченко, Д. Помазкин, Е. Мачульская, Р. Самойлова, Е. Сорокина, В. Антропов, Б. Степанов,	В. Ойкен, Ф. Бем, Л. Микш, Ф. Лутц, Ф. Майер, А. Мюллер-Армак, А. Рюстов, В. Рёпке, Л. Эрхард, А. Борман, М. Хольтус, М. Кан, В. Роик, К. Фасбендер, Х. Ламперт, П. Ланг, К. Херманн-Пиллат, Э. Ясаи, И. Штарбатти

	Автор, наименование работы, дата и место защиты	ФИО российских авторов	ФИО зарубежных экономистов
		А. Соловьев, Е. Четыркин, Д. Львов, Ю. Овсиенко, М. Дмитриев, С. Чернышев, Ю. Люблин, Л. Якушев, О. Синявская, М. Баскакова, В. Баскаков, М. Малютина, Н. Римашевская, Л. Ржаницына, С. Кабалкин, А. Поманский, Г. Дегтярев, Н. Волгин, В. Павлюченко, Е. Холостова	
41	Поляков Руслан Константинович (к.э.н.). Методические подходы к созданию подсистемы риск-менеджмента в системе управления предприятием (на примере Калининградской области). 08.00.05 — региональная экономика, предпринимательство. Дата защиты — июнь 2007 г. Электронный ресурс автореферата: http://old.albertina.ru/new/files/avt_pol.doc / Калининградский государственный технический университет, г. Калининград	В.А. Ивлева, О.В. Козлова, В.И. Павлюченко, В.П. Павлов, А.П. Альгин, И.Т. Балабанов, П.Г. Грабовый, С.М. Петрова, М.Г. Лапуста, Л.Г. Шаршукова, В.Г. Медынский, Н.Я. Петраков, В.И. Ротарь, Г.Б. Клейнер, Р.М. Качалов, Т.В. Попова, В.Н. Самочкина	И. Ансофф, М. Портер, Т. Саати, Б. Твисс, Р. Уотермен, Г. Кунц, М. Хамер, Д. Хан, Г. Александер, Т. Бачкай, Р. Брейли, Дж. Бэйли, Д. Месен, С. Хьюс, К. Радхэд, У. Шарп
42	Прущак Сергей Федорович (д.э.н.). Инновационное развитие таможенного администрирования внешне-экономической деятельности. 08.00.05 — экономика и управление народным хозяйством (управление инновациями и инвестиционной деятельностью); 08.00.14 — мировая экономика. Дата защиты — 8 ноября. Электронный ресурс автореферата: http://vak.ed.gov.ru/announcements/economich/986/ РАГС, г. Москва	С.В. Барамзин, Н.М. Блинов, А.С. Булатов, А.Л. Гапоненко, С.И. Долгов, В.Н. Зарубин, Н.Д. Кондратьев, Г.Б. Клейнер, Б.Н. Кузык, В.И. Кушлин, В.В. Куликов, Л.А. Лозбенко, Б.З. Мильнер, А.Д. Некипелов, В.В. Орешкин, В.С. Паньков, Ю.В. Пресняков, В.В. Сабельников, А.А. Синягов, И.П. Фаминский, А.Б. Фрумкин, Ю.И. Черный, Ю.В. Яковец, А.Я. Быстрыakov, Е.В. Егоров, Л.А. Колесникова, В.Б. Кухаренко, А.Т. Спицын, Е.Ю. Чичерова, В.М. Яковлев, А.Б. Ярлыкапов, А.М. Емельянов, А.Г. Куликов, И.Д. Мацкуляк, Б.Е. Пеньков, Е.Е. Румянцева, Р.А. Чванов, Э.А. Грязнов, Н.И. Косолапов, Э.Г. Кочетов, Ю.В. Шишков	Дж. Стиглиц, Д.А. Дюмулен, А. Янгсон

	Автор, наименование работы, дата и место защиты	ФИО российских авторов	ФИО зарубежных экономистов
43	Романова Ирина Борисовна (д.э.н.). Формирование системы стратегического управления конкурентоспособностью высшего учебного заведения. Дата защиты — 2 ноября. 08.00.05 — сфера услуг. Электронный ресурс автореферата: http://vak.ed.gov.ru/announcements/economich/874/ Институт экономики и бизнеса ГОУ ВПО «Ульяновский государственный университет», г. Ульяновск	Г. Азгальдов, Г. Азоев, В. Андрианов, А. Воронов, И. Данилов, М. Долинская, П. Завьялов, Р. Фатхутдинов, А. Хасанова, Н. Яшин, С. Арженковский, Г. Балыхин, В. Владимиров, В.Н. Волкова, О.М. Горелик, А. Груздинский, А. Егоршин, Е. Жильцов, У. Зиннуров, В. Качалов, Н. Кельчевская, А. Клюев, Е. Князев, Э. Коротков, Я. Кузьминов, Л. Кураков, М. Лукашенко, В. Нурдин, А. Панкрухин, Д. Пузанков, Н. Селезнева, М. Скаржинский, А. Тихонов, В. Чекмарев, Н. Моисеева, В. Тихомиров	Ф. Котлер, Ж. Ламбен, М. Портер, Д. Бейли, Дж. Беннет, Б. Джонстон, Г. Келс, Б. Кларк, Ф. Кумбс, Л. Лесли, И. Масуда, Э. Морган, В. Ройтер, Ш. Слотер, К. Таверный
44	Соколов Вячеслав Ярославович (д.э.н.). Теоретические начала двойной бухгалтерии. 08.00.12 — бухгалтерский учет, статистика. Дата защиты — 28 мая. Электронный ресурс автореферата: http://vak.ed.gov.ru/announcements/economich/649/ ГОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов», г. Санкт-Петербург	Г.А. Бахчисарайцев, А.П. Рудановский, П.С. Безруких, Н.Д. Врублевский, Ю.А. Данилевский, В.А. Ерофеева, А.Д. Ларионов, Ж.Г. Леонтьева, Т.Н. Малькова, О.М. Островский, В.Ф. Палий, Н.Н. Селезнева, А.Д. Шермет	И.Ф. Шер, Ж.Б. Дюмарше, Р. Чамберс, Й. Бетге, Б. Колас, М.И. Куттер, Ф. Обербринкманн, Ж. Ришар, Л.З. Шнейдман
45	Столяров Николай Сергеевич (д.э.н.). Финансовый контроль в системе стратегического управления социально-экономическим развитием. 08.00.10 Дата защиты — 31 мая. Электронный ресурс автореферата: http://web.isea.ru/dissovet/autoref/Download.asp?ids=146/ Российский государственный социальный университет, г. Москва	А.М. Александров, В.Г. Афанасьев, В.Н. Базаров, А.А. Богданов, И.М. Бурдянский, Н.А. Витке, Э.А. Вознесенский, А.К. Гастев, Д.М. Гвишиани, Ф.Р. Дунаевский, А.Ф. Журавский, П.М. Керженцев, А.Н. Ковалевский, Н.Д. Кондратьев, Н.Н. Моисеев, В.С. Немчинов, Л.И. Абалкин, А.Г. Аганбегян, О.Т. Богомолов, А.Г. Гранберг, Р.С. Гринберг, В.И. Жуков, В.В. Ивантер, Д.С. Львов, В.И. Маевский, В.Л. Макаров, А.Д. Некипелов, Г.В. Осипов, Н.Я. Петраков, В.К. Сенчагов, С.А. Ситарян, Н.П. Федоренко, С.А. Агапцов, М.П. Афанасьев, П.И. Бурак, В.В. Бурцев,	Дж. Бьюкенен, К. Виксells, Дж. Кейнс, В. Леонтьев, А. Маршалл, Дж. Мид, К. Поппер, Дж. Стиглиц, Э. Тоффлер, А. Хансен, Дж. Хикс, У. Шарп, К. Эрроу

	Автор, наименование работы, дата и место защиты	ФИО российских авторов	ФИО зарубежных экономистов
		Е.В. Бушмин, Ю.М. Воронин, В.П. Горегляд, А.Г. Грязнова, Ю.А. Данилевский, Е.Д. Катульский, Е.А. Кочерин, И.Д. Мацуляк, М.В. Мельник, А.С. Нарийский, Л.П. Павлова, В.Г. Пансков, В.Ф. Палий, Н.Н. Пилипенко, Н.Д. Погосян, В.М. Родионова, Е.Е. Румянцева, А.Н. Саунин, С.В. Степашин, В.И. Стражев, В.П. Суйц, Д.Г. Черник, В.А. Шаховой, А.Д. Шеремет, П.Н. Шуляк	
46	Ступичева Яна Геннадьевна (к.э.н.). Экономическая оценка бизнеса сельскохозяйственных предприятий (на материалах Алтайского края). 08.00.05 — АПК и сельское хозяйство. Дата защиты — 8 ноября. Электронный ресурс автореферата: http://www.asu.ru/test/img/ref_stupicheva.pdf/ ФГОУ ВПО «Алтайский государственный аграрный университет», г. Барнаул	Ю.П. Анискин, М.И. Аллахвердиев, С.В. Валдайцев, А.И. Зимин, Ю.В. Козырь, Л.И. Найденов, Е.И. Овечкина, Н.А. Колайко, Е.Е. Румянцева, Н.Г. Синявский, Г.И. Сычев, Л.А. Филиппов, Е.В. Чирков, С.В. Авраменко, Г.И. Андреева, И.Е. Бельских, А.Я. Борук, П. Дугин, А.П. Ковалева, В.И. Бусова, М.П. Улицкий, В.Е. Хруцкий, Т.А. Черкашина, В. Вишневский, А.Г. Грязнова, В. Автономов, В.А. Кундиус, В.Е. Белозерова, А.Б. Николаев, С.С. Дзарасов, И.А. Егоров, С. Мордашов, Е.Ю. Щетинин, К.М. Назаренко, А.В. Парамонов, М. Федотова, Т. Тазикина, В.Н. Соколов, В.И. Кошкина, В.П. Карев, В.Е. Есипов, В.М. Воронина	М.С. Джensen, П. Фернандес, А. Маршалл, Л.Н. Тэмплман, К. Маркс
47	Теняков Иван Михайлович (к.э.н.). Качество экономического роста как фактор национального развития. 08.00.01 — экономическая теория. Дата защиты — 16 мая. Электронный ресурс автореферата: http://www.econ.msu.ru/cmt2/lib/a/802/File/tenaykov.pdf/ Экономический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, г. Москва	В.А. Базаров, А.А. Богданов, В.Г. Громан, Н.Д. Кондратьев, С.Г. Струмилин, А.И. Анчишкин, Ю.М. Иванов, В.В. Новожилов, А.И. Ноткин, Б.П. Плывшевский, Г.М. Сорокин, Т.С. Хачатуров, В.Н. Черковец, В.П. Логинов, Д.А. Черников, Ю.В. Яременко, С.Ю. Глазьев, Д.С. Львов, В.Д. Камаев, К.И. Миккульский, Э.П. Горбунов, И. Мухаметдинов, В. Персианов, В.М. Zubov,	Т. Мальтус, К. Маркс, Д. Риккардо, Т. Веблен, Г.А. Фельдман, Дж.К. Гелбрейт, Дж. Доси, Н. Кларк, Ш. Перес-Перес, Дж. Ходжсон, К. Эйрес, К. Юма, Дж.М. Кейнс, Е. Домар, Р. Харрод, Р. Солоу, Дж. Тобин, Е. Фелпс, И. Валлерстайн, К. Льюис, Р. Пребиш, С. Симмонс, М. Тодаро, С. Фуртадо, У. Росту, Э. Денисон, Р. Лукас,

	Автор, наименование работы, дата и место защиты	ФИО российских авторов	ФИО зарубежных экономистов
		В.М. Проскуряков, С.С. Губанов, В.Л. Иноземцев, М.Н. Узяков, С.С. Дзарасов, К.А. Хубиев, А.О. Вереникин, Д.И. Волошин, Р.С. Дзарасов, Д.В. Новожинов, Б.Н. Кузык, В.И. Кушлин, А.А. Пороховский, С.Ф. Серегина, Ю.В. Яковец, А.Р. Белоусов, С.Ю. Казанцев, И.Э. Фролов, В.М. Кульков, Ю.М. Осипов, В.Т. Рязанов, Е.Г. Ясин, А.И. Агеев, Д.В. Кузин	Г. Мэнкью, П. Ромер и Д. Уэйл, Н. Калдор, Дж. Робинсон
48	Тютюнник Александр Анатольевич (к.э.н.). Механизмы и инструменты повышения инвестиционной привлекательности предприятий легкой промышленности в условиях глобализации. Дата защиты — 26 апреля. 08.00.05 — управление инновациями и инвестиционной деятельностью; 08.00.13 — математические и инструментальные методы экономики. Электронный ресурс автореферата: http://www.mpei.ru/LANG/RUS/Publish/InfoAcadCncI/2007/TutunikAA.doc . Работа подготовлена в Смоленском филиале МЗИ, г. Смоленск	Л.И. Алексахина, Ю.П. Анискин, В.С. Бард, И.А. Бланк, В.В. Бочаров, В.А. Епифанов, Л.П. Иголина, В.Ю. Катасонов, А.В. Ложникова, Н.Н. Матиненко, А.Г. Поршнев, Е.Е. Румянцева, В.М. Серов, Б.А. Чуб, Т.А. Берлова, А.А. Капкаева, В.В. Лебедев, Л.Н. Фомченко, Т.И. Фрадина, Л.А. Цветкова, К.В. Щиборш, С.А. Айвазян, В.Н. Афанасьев, В.Н. Бурков, И.Н. Драгобытский, А.А. Емельянов, И.В. Зайцевский, А.Г. Ивахненко, А.Н. Колмогоров, Ю.П. Лукашин, В.Л. Макаров, В.С. Мхитарян, В.С. Пугачев, Р.Л. Раяцкас, А.Ф. Тельнов, Е.М. Четыркин, Н.А.Бауман, В.А. Гимаров, А.А. Дорофеюк, В.В.Круглов, В.П. Мешалкин	В. Беренс, Ю. Бригхем, Ю.С. Бруман, Л. Гапенски, Л.Дж. Гитман, Н.Д. Джонк, П.М. Ховранек, И.А. Шамис, Т. Андерсон, Дж. Бокс, Д.Е. Бэстенс, Г. Дженкинс, М. Кэндэл, Л. Ангстенбергер
49	Уварова Анастасия Владимировна (к.э.н.). Формирование и реализация организационно-экономического механизма корпоративной реструктуризации. 08.00.05 — промышленность. Дата защиты — 14 ноября. Электронный ресурс автореферата: http://www.znb.rsu.ru/referat/KM212-208-12/08-00-05/20071114_KM212-208-12_08-00-05_UvarovaAV.doc/ Ростовский государственный экономический университет «РИНХ», г. Ростов	А.Д. Берлин, Ш.М. Валитов, Е.А. Вигдорчик, Ю.Б. Винслав, Г.П. Иванов, Г.Б. Клейнер, Н.А. Кравченко, А. Кудинов, И.В. Липиц, А.Н. Мельник, А.А. Нецадин, Д.Ю. Николгорский, Е.Е. Румянцева, К.В. Щиборш, Г.Л. Багиева, В.Г. Балашова, Л.П. Белых, Л.С. Бляхман, С.В. Валдайцев, А.П. Градов, Е.М. Гришпун, А.С. Евсеева, Л.В. Ежкина, В.А. Ириков, И.Ю. Исаев, С.В. Карташов, В.В. Кондратьев, Д.Г. Коноков, В.Б. Краснов, С.А. Кузнецов, С.В. Леонтьев,	Т. Лангетик, Г. Манделкер, К. Мэрфи, Й. Рюэгг-Штюрм, Н. Том, Р. Акофф, И. Ансофф, Дж.Н. Келли, Ф. Котлер, Д. Макгрегор, М. Хаммер, Д. Хан, Д. Чампи, М. Бекье, М. Бредли, Ф.Ж. Гуияр, А. Десаи, П. Гохан, Е.Г. Ойхман, Д. Куммер, Р. Рубак, Д. Франк, Ф. Хофмейстер, Д. Элперт

	Автор, наименование работы, дата и место защиты	ФИО российских авторов	ФИО зарубежных экономистов
		И.И. Мазур, Б.З. Мильнер, А.М. Немчин, М.В. Одинцов, К.Л. Рожков, В.Н. Тренев, А.К. Тутунджян, М.А. Федотова, В.Д. Шапиро, Ю.В. Иванов, А.М. Пирогов, А.Д. Радыгин, Т.А. Хакимов, М. Цховребов, Р.М. Энтов	
50	Филонова Татьяна Николаевна (к.э.н.). Продовольственная безопасность и ее регулирование в условиях открытой экономики. 08.00.01 — экономическая теория (экономические науки). Дата защиты — 21 апреля. Орловский государственный технический университет, г. Орел	Л.И. Абалкин, В. Агаев, Е. Блинова, Р. Гулиров, З. Бикмиров, А. Гротьян, А. Емельянова, В. Назаренко, Е.Е. Румянцева, Е.А. Салацкая, Е. Савченко, А. Черногиев, А.А. Базиков, В.Ф. Бодарев, А.И. Воропаев, А.В. Гордеев, Л.И. Крутова, В.В. Маслаков, В.В. Милосердов, Е.С. Строев, И.Г. Ушачев, Ю. Хромов, Л.Н. Алиева, А.А. Анфиногентова, О.С. Белокрылова, В.Н. Дикарев, Р.Р. Кудратов, И.М. Куликов, Е.И. Маргулис, Т.Ф. Рябова, А.В. Сачков	Д. Риккардо, Т.Р. Мальтус, Л.И. Мансуль, К. Маркс
51	Цурелин Андрей Васильевич (к.э.н.). Формирование и реализация инвестиционного потенциала предпринимательства в сфере производства. 08.00.05 — управление инновациями и инвестиционной деятельностью. Дата защиты — 13 марта. Электронный ресурс автореферата: http://www.rags.ru/files/dissertation/91.doc / РАГС при Президенте РФ, г. Москва	Л.И. Абалкин, Б.С. Бушуев, А.В. Виленский, В.Н. Зарубин, Б.К. Злобин, Л.А. Колесникова, В.И. Кушлин, Н.А. Новицкий, Д.С. Львов, Е.Е. Румянцева, А.Т. Спицын, В.М. Яковлев, А.Б. Ярлыкапов	
52	Чередниченко Леонид Константинович (к.э.н.). Особенности реструктуризации предприятий электронной промышленности. 08.00.05. Дата защиты — 6 апреля. Электронный ресурс автореферата: http://www.volsu.ru/Volsu/news/diser/avto/avto73.doc / ГОУ ВПО «Волгоградский государственный университет», г. Волгоград	В. Борисов, Л.С. Бляхман, А.Н. Градов, Г.Б. Клейнер, В. Кириченко, В.В. Кондратьев, В.Б. Краснова, И.И. Мазур, Э.А. Уткин, В.Д. Шапиро, В.А. Афанасьев, С.Ю. Глазьев, Д.С. Львов, А. Радыгин, О.Г. Туровец, Л.И. Евенко, Т. Коно, М.И. Круглов, Б.З. Мильнер	И. Ансофф, П. Друкер, У. Дункан, Г. Минцберг, Е.Г. Ойхман, Р. Холл

	Автор, наименование работы, дата и место защиты	ФИО российских авторов	ФИО зарубежных экономистов
53	Шлычков Валерий Владимирович (д.э.н.). Теория и методология управления ресурсным потенциалом. Дата защиты — 25 мая. 08.00.01 — экономическая теория. Электронный ресурс автореферата: http://vak.ed.gov.ru/announcements/economich/673/ ГОУ ВПО «Марийский государственный технический университет», Республика Марий Эл, г. Йошкар-Ола	Н.Д. Байков, М.И. Баканов, И.Т. Балабанов, Г.В. Бесплатный, В.Р. Боев, Г.И. Будылкин, И.Н. Буробкин, Е.А. Воробьев, А.М. Гатауллин, В.И. Голиков, В.В. Гончаров, А.Г. Грязнова, В.А. Добрынин, А.М. Емельянов, С.В. Киселев, Э.Н. Крылатых, М.Я. Лемешев, В.В. Милосердов, В.Д. Новодворский, Б.И. Пошкус, В.Н. Русак, Г.В. Савицкая, И.Ф. Суслов, В.Я. Узун, И.Г. Ушаков, А.Н. Хорин, А.Д. Шеремет, Г.И. Шмелев	Ч. Бабидж, Л. Бернштейн, К. Боумен, С.Дж. Ван Хорн, Дж. Вильямс, Г. Гант, Л. Гапенски, М.П. Криумен, Дж. Линтнер, Г. Марковиц, М. Миллер, Ф. Модильяни, Дж. Моссин, Р. Оуэн, С. Росс, Г. Сигел Джозл, П. Таун, В. Тейлор, К. Хедервик, Р. Холт, У. Шарп
54	Шлякова Ольга Анатольевна (к.э.н.). Гуманизация производства и экономический рост: сущность, взаимосвязь и взаимообусловленность. 08.00.01 — Саратовский государственный социально-экономический университет	Л.И. Абалкин, Л.С. Бляхман, Н.И. Гвоздева, Н.Д. Колесов, З.Б. Куликов, О.Ю. Мамедов, В.Н. Овчинников, З.А. Пешехонов, В.Т. Пуляев, В.В. Радаев, В.М. Белоусов, А.М. Бутенко, О.М. Волков, В.М. Воронин, В.Я. Ельмеев, А.М. Емельянов, В.И. Маркин-кевич, Я.Г. Бунич, Б.Я. Гершкович, А.М. Еремин, Т.И. Заславская, Г.И. Зинченко, В.И. Лившиц, А.Ф. Сидоров, И.И. Столяров, В.Н. Черковец, Н.В. Родионова, В. Автономов	П. Келсо, А. Маслоу, Э. Липо, М. Паркер, Т. Шульц, Д. Гэлбрейт, Г. Бэккер, Н. Остин, П. Козловски
55	Яковлев Геннадий Иванович (д.э.н.). Управление конкурентоспособностью промышленных предприятий: теория и практика (на материалах работы предприятий промышленности). 08.00.05 — промышленность. Дата защиты — 13 ноября. Электронный ресурс автореферата: http://vak.ed.gov.ru/announcements/economich/822/ Самарский государственный экономический университет, г. Самара	Л.И. Абалкин, А.В. Данилов-Данильян, А.И. Вольский, Е.М. Примаков, К.А. Багриновский, Ю.В. Кормнов, Д.А. Пумпянский, М.М. Максимова, А. Юданов, О.Г. Макаренко, М.В. Русинов, И.П. Фаминский, Л.Е. Стровский, А. Спартак, С. Глазьев, И.Н. Герчикова, С.И. Крупко, О. Черковец, В.А. Таран, Е.А. Горбашко, М. Гельвановский, В. Андрианов, С.Э. Пивоваров, Л.С. Тарасевич, А.И. Майзель, С.И. Долгов, А. Аганбегян, А. Анчишкин, Д. Гвишиани, С. Каменицер, Ю. Любович, О. Козлова, Б. Мильнер, Г. Попов, Н. Федоренко, С. Хейнман, С. Шаталин	А. Смит, Д. Рикардо, Й. Шумпетер, К. Маркс и Ф. Энгельс, Дж.М. Кейнс, М. Портер, Х. Мезер, Ф. Котлер, К. Боумен, И. Ансофф, Г. Армстронг, Д. Сондерс, В. Вонг, Т. Амблер, Х. Хершген, Дж.М. Эванс, Б. Берман

**2-Й ЭТАП – СПИСОК НАИБОЛЕЕ ЦИТИРУЕМЫХ
В ДАННОЙ ВЫБОРКЕ ДИССЕРТАЦИЙ
РОССИЙСКИХ ЭКОНОМИСТОВ**

ФИО	Количество работ (из 55)	Количество специальностей (из 15)	Количество городов (из 43)
Абалкин Л.И.	19	5 08.00.01 — экономическая теория (6); 08.00.05 — промышленность (3), региональная экономика (6), управление инновациями и инвестициями (2), 08.00.10 — финансы, денежное обращение и кредит (2)	17
Глазьев С.Ю.	15	6 08.00.01 — экономическая теория (4) 08.00.05 — промышленность (7), АПК и сельское хозяйство (1), региональная экономика (3), строительство (1); 08.00.10 — финансы, денежное обращение и кредит (1)	14
Гранберг А.Г.	11	6 08.00.01 — экономическая теория (2); 08.00.05 — промышленность (1), АПК и сельское хозяйство (1), региональная экономика (7), строительство (1); 08.00.10 — финансы, денежное обращение и кредит (1)	11
Клейнер Г.Б.	13	9 08.00.01 — экономическая теория (2); 08.00.05 — промышленность (4), региональная экономика (2), управление инновациями и инвестиционной деятельностью (3), предпринимательство (1), теория управления экономическими системами (1); 08.00.10 — финансы, денежное обращение и кредит (2); 08.00.13 — математические методы (2); 08.00.14 — мировая экономика (1)	12
Румянцева Е.Е.	17	9 08.00.01 — экономическая теория (1); 08.00.05 — промышленность (2), АПК и сельское хозяйство (4), региональная экономика (1), сфера услуг (1), экономика труда (1), управление инновациями и инвестициями (4); 08.00.10 — финансы, денежное обращение и кредит (5); 08.00.14 — мировая экономика	10

О творческом пути автора

Румянцева Елена Евгеньевна (род. 7 октября 1966) — профессиональный экономист, обладающий глубокой теоретической подготовкой и значительным практическим опытом, доктор экономических наук, профессор, лауреат конкурса «Лучший экономист России» (2008). Окончила с отличием в 1988 экономический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, делая свои первые шаги в науке под руководством академика РАСХН А.М. Емельянова; в 1991 — аспирантуру того же факультета. С 1992 по 1995 работала сначала научным, а затем — старшим научным сотрудником Аграрного института Российской академии сельскохозяйственных наук (РАСХН) под руководством академика РАН, бывшего Президента ВАСХНИЛ А.А. Никонова. В 1995 выдержала конкурс в очную докторантуру ВНИИ экономики сельского хозяйства РАСХН, которую досрочно окончила в марте 1997, защитив докторскую диссертацию по теме «Разработка приоритетов аграрной политики России» под руководством директора института, академика РАСХН В.Р. Боева, став самым молодым доктором экономических наук на дату защиты среди женщин России, а главное — разработав план достижения продовольственной безопасности страны за счет развития отечественного сельского хозяйства. Для написания докторской диссертации Е.Е. Румянцева обучалась в США, пройдя конкурс на получение стипендии Т. Кокрана, а также дважды во Франции. Из обеих стран ею было привезено более сотни различных материалов из сельскохозяйственных организаций на английском и французском языках, которые способствовали проведению докторского исследования на высоком качественном уровне. К моменту защиты докторской диссертации Е.Е. Румянцевой было опубликовано 44 работы, в том числе 3 книги¹. Причем данные работы по-прежнему актуальны и в настоящее

¹ См., например, такие статьи Е.Е. Румянцевой, как: О государственном регулировании производства животноводческой продукции в странах — членах Европейского сообщества // Вестник РАСХН. 1993. № 2. С. 56–58; Аграрная политика стран Европейского Союза // Вестник РАСХН. 1994. № 5. С. 9–10;

время, когда Россия не только не реализовала свой агропродовольственный потенциал и не добилась развития отечественного производства высококачественного продовольствия по доступным ценам, но и стала крупнейшим импортером мира по ряду продуктов питания. За этот цикл работ Е.Е. Румянцева как яркий молодой ученый России в 1999 была выдвинута в качестве соискателя Государственной премии Правительства РФ для молодых ученых, став единственным российским ученым-экономистом среди претендентов на эту премию. В 1999 она приняла также участие в выборах в Государственную Думу РФ, будучи выдвинутой избирателями как независимый кандидат.

Решив проблему обеспечения продовольственной безопасности на уровне России, Е.Е. Румянцева расширила объект своего исследования в аграрной науке и разработала авторскую концепцию согласованной аграрной политики в рамках СНГ, а также написал ряд научных отчетов и монографию «Пути достижения продовольственной безопасности Союзного государства и СНГ (механизм согласования аграрной политики государств-участников)», 2001.

Параллельно с научной работой в аграрной науке Е.Е. Румянцева в 1993–1994 освоила еще одну специальность, пройдя обучение на курсах проектного анализа в Институте экономического развития Всемирного банка (в Москве и Вашингтоне), после чего по совместительству с основной работой в институтах сельскохозяйственного профиля в 1994–1998 работала директором проектов Международного института строительства, оказывая весь спектр консалтинговых услуг в области инвестиционного проектирования в качестве практикующего руководителя данного направления бизнеса. За это время ею были разработаны инвестиционные проекты в различных отраслях экономики, в том числе в жилищном строительстве (проект строительства Олимпийской деревни в г. Москве для проведения юношеских Олимпийских игр в 1998, программа строительства 500 тыс. м² жилья и офисов экстра-класса в г. Москве), транспортном секторе (проект реконструкции Московской кольцевой автомобильной дороги), нефтегазовом комплексе (проект стратегического развития НК «Славнефть»), сельском хозяйстве (проект повышения эффективности производства и переработки хлопка и кооперации предприятий Кыргызстана, России, Белоруссии и Украины), лесопереработке (программа строительства лесоперерабатывающих заводов в Восточной Сибири) и др., ряд которых уже реализован. Е.Е. Румянцева стала также в этот период

Всемирный банк и его поддержка сельского хозяйства России // АПК: экономика, управление. 1994. № 6. С. 77–78; Путь к мировому лидерству (из опыта США в развитии сельскохозяйственного производства) // Центр. 1994. № 6/7. С. 50–52; Информационно-статистическое обеспечение политики сельскохозяйственных цен и фермерских доходов в экономически развитых странах // Вестник РАСХН. 1996. № 2. С. 78–80; Взаимосвязь приоритетов внутренней и внешней аграрной политики // Достижения науки и техники АПК. 1996. № 3. С. 43–48; Критерии оценки результативности аграрных реформ: предметная основа и методические аспекты // Достижения науки и техники АПК. 1996. № 6. С. 10–12.

автором и руководителем временных творческих коллективов по проведению предынвестиционных исследований уникальных мегапроектов стоимостью от 5 млрд до 20 млрд долл. США, определяющих экономическую безопасность России (федеральная целевая программа «Золотое кольцо России», проект строительства экспортного газопровода Ковыктинское месторождение (Иркутская область) — морской порт КНР). Опыт практической деятельности в Международном институте строительства, продемонстрировавший возможности применения международной методики проектного анализа для проведения междисциплинарных прикладных исследований одним человеком на высоком профессиональном уровне, был обобщен Е.Е. Румянцевой в 2001 в двухтомнике «Инвестиции и бизнес-проекты», а также в ряде статей.

Свой опыт практической работы в области управления инвестиционной деятельностью Е.Е. Румянцева передает в ходе своей преподавательской деятельности, проводя с 1995 спецкурс по анализу инвестиционных проектов как дипломированный преподаватель и практик в разных программах вузовского и послевузовского образования. С 1998 Е.Е. Румянцева является президентом консалтинговой фирмы «Центр экономической политики и бизнеса», в рамках которой были разработаны проект создания европейско-азиатского транспортного коридора Лондон — Париж — Берлин — Минск — Москва — Екатеринбург, «Концепция обеспечения транспортной безопасности в Российской Федерации в 2004–2010 гг.», проект создания российско-белорусского выставочно-ярмарочного комплекса «Шелковка» и др.

С 2001 по 2003 Е.Е. Румянцева была приглашена на работу в качестве проректора по научной работе и международному сотрудничеству Государственной академии строительства и жилищно-коммунального комплекса России, по совместительству — заведующей кафедрой экономической политики и бизнеса. Результаты исследований в этот период нашли свое отражение во многих публикациях².

С 2004 Е.Е. Румянцева — профессор кафедры конкретной экономики и финансов Российской академии государственной службы при Президенте РФ. В 2005 — визит-профессор Высшей школы бизнеса МГУ им. М.В. Ломоносова. За 5 лет работы в РАГС при Президенте РФ издала рекордное для России (по своему объему) количество научных трудов —

² См. статьи Е.Е. Румянцевой: Жилье, уносящее здоровье и жизнь // Строительство. 2003. № 2–3. С. 26–28; Некоторые индикаторы развития ЖКХ России // Проблемы теории и практики управления. 2003. № 4. С. 45–51; Мифы о жилье // Строительство и бизнес (газета). 2003. № 4(32). С. 12; Жилищные «болезни» общества // Строительство и бизнес (газета). 2003. № 6(34). С. 16; 2003. № 7(35). С. 17 и книги Экологическая безопасность строительных материалов, конструкций и изделий с позиции потребителя. М.: Логос, 2005 (в соавт. с заведующим лабораторией эколого-гигиенической оценки жилых и общественных зданий Института экологии человека и гигиены окружающей среды им. А.Н. Сысина РАМН, докт. мед. наук, проф. Ю.Д. Губернским и Т.Ю. Кулаковой); Жилищно-коммунальный комплекс России: проблемы теории и практики управления (монография). М.: Издательство РАГС, 2006 и др.

более 200 печатных листов (не считая переизданий своего главного труда — «Новой экономической энциклопедии»).

В предисловии к 4-му изданию «Новой экономической энциклопедии» говорится, что эта книга — единственная пока не только в России, но и в мире, регулярно переиздаваемая авторская экономическая энциклопедия, совершенно заслуженно ставшая лучшей книгой издательства «ИНФРА-М» в 2005, лауреатом конкурса АСКИ «Лучшая книга-2006». За этот выдающийся труд она дважды представлялась к награждению Государственной премией в области науки и технологий — в 2006 и 2007. В 2008 Е.Е. Румянцева как автор данной уникальной книги была награждена дипломом независимого международного проекта «Лучший экономист России» вместе с академиками РАН Л.И. Абалкиным и С.Ю. Глазьевым (<http://euraz.com/>). Не случайно книга пользуется спросом не только в России, но и в 12 странах мира.

Энциклопедию отличает от других книг (учебной и научной литературы) самый глубокий из доступных человеческому гению уровень обобщения имеющихся знаний о том или ином предмете. Именно поэтому энциклопедии пишутся, как правило, большими авторскими коллективами. При этом мировой опыт показывает, что в каждой стране за последние 100 лет имеется всего не более 1–2 экономических энциклопедий подобного уровня, но написанных коллективами авторов. За наиболее авторитетными энциклопедическими изданиями, содержащими наиболее объективную информацию, стоят многие годы работы. Например, первое издание (65 томов и дополнительный том «СССР») «Большой Советской Энциклопедии», являвшейся одной из самых обширных энциклопедий, выпущенных в мире, выпускалось в течение более 20 лет — с 1926 по 1947 гг. Подготовка второго издания заняла 8 лет — с 1950 по 1958 (51 том), третьего (30 томов) — 9 лет — с 1969 по 1979. Более 100 тысяч статей готовилось 15 820 наиболее квалифицированными специалистами в той или иной области знаний (в среднем по 6 статей на одного автора).

Экономические энциклопедии в нашей стране, как и в других странах мира, являются библиографической редкостью. С 1972 в СССР стало выходить первое 4-томное марксистское энциклопедическое издание общеэкономического содержания — «Экономическая энциклопедия. Политическая экономия» (гл. ред. А.М. Румянцев, М., 1972–80). В начале 1990-х гг. было выпущено уже 6 томов этой энциклопедии (Т. 1. М.: Мир, 1991; Т. 2. М.: Мир, 1991; Т. 3 ч. 1. М.: Мир, 1991; Т. 3 ч. 2. М.: Мир, 1991; Т. 4. М.: Мир, 1991; Т. 5. М.: Мир, 1992; Т. 6. М.: Мир, 1992). В 1999 была издана «Экономическая энциклопедия» под редакцией Л.И. Абалкина, выдержавшая пока только одно издание.

Сравнивать эти труды довольно сложно. Важным критерием сравнения справочных научно-практических изданий, к каким можно отнести энциклопедию как сложнейший жанр, может стать их переиздание и тираж — не только насколько та или иная энциклопедия точно описывает весь спектр экономических отношений, но главное — насколько она по-

могает людям в защите их интересов, в становлении более позитивных и справедливых экономических отношений, насколько она нацелена на будущее.

«Новая экономическая энциклопедия» Е.Е. Румянцевой в отличие от указанных выше изданий написана одним автором, что является прецедентом не только для российской, но и для мировой экономической мысли. Можно констатировать профессиональную состоятельность и действительно энциклопедическую компетентность автора — Е.Е. Румянцевой, раскрывшей каждое из 35 направлений экономической науки. Не случайно Е.Е. Румянцева входит в состав авторского коллектива и является консультантом в проекте издания 30-томной «Большой российской энциклопедии», реализуемой в рамках федеральной целевой программы, и в проекте издания 12-томной «Новой российской энциклопедии» — главных энциклопедий России на ближайшие десятилетия.

Написанию «Новой экономической энциклопедии», ставшей 17-й по счету из 30 книг Е.Е. Румянцевой, предшествовал напряженный, многолетний труд автора по освоению знаний, повышению их объективной составляющей и популяризации в самых разных областях экономической жизни страны. Судить о вкладе Е.Е. Румянцевой в раскрытие позитивных основ развития российской экономики, помимо издания и переиздания «Новой экономической энциклопедии», можно по краткому перечню проблем, решенных в ее трудах, включающему:

1. **Формулировку нравственных законов экономики** как результат не только глубокого философского подхода автора, ориентированного на привлечение внимания широкой общественности России к необходимости возрождения системы вечных нравственных ценностей, неразрывно связанных с духовным возрастанием каждого гражданина страны, но личной высоконравственной, последовательной позиции (монография «Нравственные законы экономики», 2009) — эту тему в такой глубине исследования из величайших экономистов мира поднял лишь Адам Смит в XVIII в. в своем труде «Теория нравственных чувств».

2. **Механизмы борьбы с коррупцией**, способные выдвинуть Россию на признаваемые мировым сообществом передовые рубежи в мире и развивающие представления о методах борьбы с коррупцией, разработанные специалистами международных организаций — ООН, ОЭСР, Совета Европы, Всемирного банка и др.)³. Е.Е. Румянцевой удалось не только освоить опыт правозащитной деятельности на уровне России, создав среди ведущих правозащитников страны прецедент административного расследования коррупционных преступлений, но и стать признанным ведущим преподавателем и ученым в данной области, осуществляющим повышение квалификации по вопросу применения антикоррупционного законо-

³ См. статьи Е.Е. Румянцевой: Коррупция против демократии // Корпоративная социальная ответственность. Сентябрь — октябрь 2008. № 5. С. 58–64; Коррупция как противоположность демократии // Вестник АКСОР. 2009. № 1. С. 172–175.

дательства и практическим методам борьбы с коррупцией для специалистов Счетной палаты РФ и Госфиннадзора.

3. Авторские предложения по **решению наиболее актуальных проблем в стране** — увеличению ВВП, преодолению бедности, обеспечению безопасности дорожного движения для сохранения тысяч человеческих жизней, защите здоровья населения и популяризация знаний об увеличении продолжительности жизни в России за счет формирования более рационального потребления, приоритетам налоговой реформы, повышению качества экономического образования, повышению качества государственного и муниципального управления и др.⁴

4. Наиболее достоверное **изложение международной методики анализа инвестиционных проектов и разработки целевых программ**, которая была многократно апробирована автором лично при разработке нескольких десятков инвестиционных проектов, преподавалась ею в ряде вузов — по разработкам Е.Е. Румянцевой слушатели начинают сами разрабатывать инвестиционные проекты на хорошем качественном уровне. По данному направлению также опубликовано несколько книг и статей (книги: Самоучитель по разработке бизнес-планов, 2005; Инвестиции и бизнес-проекты, 2001; Эффективное управление сложными инвестиционными проектами, 1995).

5. Конкретный авторский план действий по **обеспечению продовольственной безопасности России за счет самообеспечения**, включая отстаивание интересов страны в переговорном процессе в ВТО (этому посвящена докторская диссертация Е.Е. Румянцевой на тему «Разработка приоритетов аграрной политики России», множество статей и ряд ее книг (Методология разработки приоритетов аграрной политики России, 1996; Продовольственная безопасность СНГ: выбор альтернативы на пороге XXI века, в соавт., 1998; Пути достижения продовольственной безопасно-

⁴ Этим проблемам посвящены, в частности, книги Е.Е. Румянцевой: Анализ направлений экономической политики: теория и российская практика, 2009; Стратегия преодоления бедности, 2001; Товары, вредные для здоровья, 2005; Теневая экономика и кризис власти: проблемы и пути решения, 2000; Налогообложение в системе международных экономических отношений, 1999 и ее статьи: Потенциал позитивного развития экономики России // Государственная служба. 2008. № 2. С. 167—171; О содержательности экономического образования в России // Университетская книга. 2006. № 9. С. 58—62; Вхождение России в ВТО преждевременно // Дворянский вестник. 1998. № 7; О профессионализме и ответственности российской государственной власти // Дворянский вестник. 1998. № 10; Политическая, экономическая и научная элита российского общества: служит ли она народу? // Дворянский вестник. 1999. № 10, 11; Государственная Дума. Будет ли лучше работа ее нового депутатского корпуса? // Питание и общество. 2004. № 2. С. 2—3; Проблемы эффективности финансирования государственной гражданской службы в Российской Федерации // Дайджест-финансы. 2006. № 8. С. 2—9; Азбука удвоения валового продукта // Финансы и кредит. 2005. № 33. С. 2—5; Инновационный тип управления как основа ускоренного развития России // Государственная служба. 2005. № 3. С. 125—133 и многие другие.

сти Союзного государства и СНГ (механизм согласования аграрной политики государств-участников, 2001).

6. Предложения по **реализации приоритетов жилищно-коммунальной реформы**, регулирования рынка жилья и строительных материалов (несколько книг и статей, подготовленных в период работы в качестве проректора Академии Госстроя).

7. Многочисленные работы, посвященные **внедрению современных методов управления предприятиями**, в течение многих лет апробированных за рубежом (учебники: Финансовый менеджмент, 2009; Экономический анализ, 2008; Оценка собственности, 2005–2007).

8. **Фундаментальные разработки в области формирования позитивного мышления и быстрого повышения уровня грамотности у управленцев высшего звена** (учебники Е.Е. Румянцевой, используемые на многих российских предприятиях в качестве настольных книг для повышения квалификации на рабочем месте, без отрыва от производства).

9. **Повышение качества проводимых в России экономических исследований** за счет привлечения внимания к необходимости использования таких важнейших критериев ее научности, как объективность (в отличие от субъективности суждений, многословных заказных трудов, осваивающих денежные средства, поступающие по различным каналам) и реальность (описание реальных процессов, происходящих в реальной жизни, а не абстрактных околonaучных или фрагментарных, неполных «исследований»), и за счет привлечения внимания общественности к слабо изучаемому мировому экономическому наследию (монография «Мировая экономическая наука в лицах», 2010 и краткое изложение Е.Е. Румянцевой трудов известных в мире экономистов с ее рецензиями, убедительно раскрывающими сильные и слабые стороны того или иного исследования, что приводится в компакт-диске как к этой монографии, так и к 4-му изданию «Новой экономической энциклопедии»). Это также свидетельствует и об уровне квалификации Е.Е. Румянцевой, которая разбирается в научных проблемах наряду с мыслителями с мировым именем, а не пытается понять отдельные фрагменты их работ.

10. **Популяризацию экономических знаний среди населения** (автором в 2007–2008 еженедельно готовилась и выпускалась 40-минутная передача «Капитал» в прямом эфире на телеканале «Юго-Запад», где Е.Е. Румянцева выступала также в роли соведущей).

«Пример Е.Е. Румянцевой, — отмечает Н.Н. Шаповалова, — демонстрирует то, что может сделать в науке и практике за 20 лет один человек, относящийся ответственно к своей работе и не боящийся открытого публичного обсуждения своих идей и их проверки на практике. Это еще и пример женщины, воспитывающей двух детей, а также пример неравнодушного к бедам других людей гражданина, способного оказывать несправедливо пострадавшим от произвола и хаоса в стране людям бескорыстную помощь».

В 4-м издании с учетом обсуждения книги с ведущими российскими учеными-экономистами, востребованности энциклопедии в учебном про-

цессе многих российских вузов и научных учреждений, а также расширения географии продажи книги за рубежом Е.Е. Румянцева представила результаты проведенных ею за последние годы исследований, которые делают интересными данное издание не только для массового читателя, представляя минимум экономических знаний для каждого, но и для специалистов по отдельным направлениям экономических знаний.

На основе проведения полной инвентаризации всех статей 3-го издания энциклопедии автором в 2008–2009 была проведена большая работа по разработке приоритетных направлений современной российской экономической науки, имеющих как фундаментальное, так и прикладное значение. По результатам проведенной работы можно ставить вопрос о научном вкладе автора в современную мировую экономическую науку, который заключается в глубоком переосмыслении основ современного экономического устройства национальных экономик, что позволило автору:

в помощь системе экономического образования населения:

1) дать систематизированное представление о важнейших экономических терминах и сформировать понятийный аппарат по 35 направлениям экономической науки;

2) сделать качественную подборку нормативных правовых актов, повышающую уровень информированности граждан относительно своих прав и свобод;

3) научить молодых исследователей и специалистов предприятий квалифицированно проводить экономические исследования с опорой на многократно апробированные научные методы экономического анализа и первоисточники — нормативные правовые акты, сайты государственных органов власти и международных организаций, статистическую информацию, работы выдающихся экономистов и т.д.;

в области фундаментальной экономической науки — приблизить абстрактные теоретические рассуждения к реальной жизни, в том числе:

1) выделить два противоположных типа общественных отношений — демократию и коррупцию, тесно связанных с духовно-нравственными устоями общества и предопределяющих результативность экономической политики (статьи демократия, коррупция, духовные основы экономики, нравственные основы экономики);

2) сформировать целостное, системное представление об экономической политике государства как совокупности различных направлений, которые могут взаимодополнять или противоречить друг другу (анализ политик, аграрная политика, демографическая политика, денежно-кредитная политика, жилищная политика и др.);

3) предложить направления дальнейшего развития истории экономических учений на основе выделения субъективного (в том числе личного) и объективного, фундаментального и прикладного, исторического и общего в творчестве всемирно известных ученых и отказа от потерявшего для современной экономической науки условного деления на кейнсианское, либеральное и другие научные школы, к которым нельзя причислить

подавляющее большинство современных экономистов (статьи: история экономических учений, биографические статьи — Р. Оуэн, А. Смит, К. Маркс, Дж. Милль и многие другие);

4) с учетом обобщения мирового опыта государственного регулирования экономики сделать вывод о несостоятельности реализации на практике концепции свободного рынка — ни в одной стране мира не существует чистой модели рыночного саморегулирования, а там, где функционирует государственный аппарат, непременно собираются налоги, используются другие методы административного и экономического регулирования (статья государственное регулирование);

5) способствовать повышению объективности экономических знаний за счет стимулирования развития междисциплинарных исследований (статьи: объективность, взаимодействие и др.);

9) стимулировать развитию демократического направления российской экономической науки на основе учета духовно-нравственных основ, внедрения в системы управления разных уровней концепций согласования интересов и максимизации ценности (статьи: интерес, потребность и др.);

в области прикладной экономической науки:

1) разработать аналитический аппарат для проведения квалифицированных прикладных экономических исследований на всех уровнях управления экономикой (аграрная политика, анализ политик, банковская система, государственное регулирование, денежно-кредитная политика, жилищная политика, налоговая система, стратегия развития муниципального образования);

2) способствовать продвижению новейших прикладных экономических знаний, получивших многолетнюю апробацию в странах с развитой рыночной экономикой, на российские предприятия с целью повышения их финансовой устойчивости и ориентации на выпуск качественных и доступных по цене товаров (проектный анализ, финансовый менеджмент, экономический анализ);

в области формирования гражданского общества в России:

1) способствовать повышению самоуважения и самооценки представителей большинства населения, не входящих в состав элиты России 2000-х гг., осознанию обществом своей активной роли в борьбе против коррупции и формировании демократического типа общественных отношений, повышению экономической грамотности как средства борьбы с мошенничеством в стране (статьи: обманутый покупатель, дискриминация, долговое рабство, коррупция, философия финансового успеха личности и др.);

2) повысить культуру экономических отношений путем формирования элиты общества из числа наиболее образованных людей, способных отстаивать государственные интересы на основе духовно-нравственных позиций (статьи: власть, элита общества, корыстолюбие, добродетель, благодарность и др.).

Среди статей, разработанных лично Е.Е. Румянцевой в «Новой экономической энциклопедии» и являющихся фундаментом развития совре-

менных экономических отношений, раскрытие таких наиболее значимых понятий, как демократия и коррупция, духовные и нравственные основы экономики, объективность, свобода, безопасность, интерес, потребность, здоровье, управление, политика, и такие ее направления как: аграрная, демографическая, денежно-кредитная, бюджетно-налоговая, жилищная политика и др.; парадоксы в экономике, история реформирования российской экономики, налоговая система, пятилетка, государственное регулирование, власть, собственность, история экономических учений, финансовый менеджмент, дискриминация, феминизм, государственный долг, Парижский клуб кредиторов, стратегия развития муниципального образования, экономический анализ, философия финансового успеха личности и многие другие.

Условия коррупции, когда финансирование научно-исследовательских работ и распределение поощрительных премий осуществляются не по критерию выбора наиболее компетентных и достойных, а честные российские ученые вынуждены постоянно выживать, не обращая внимания на социальную несправедливость, не остановили Е.Е. Румянцеву на ее пути служения интересам России, несмотря на многочисленные возможности по реализации своих знаний в реальном секторе экономики ради личного обогащения. В этом тоже заключается гражданская позиция и осознанный выбор ученого, способного не просто понять, а проанализировать и выявить недостатки трудов признанных в мире величайших экономистов, постоянно стремящегося к повышению объективной составляющей своих исследований и на протяжении многих лет говорящего правду, являясь одним из немногих независимых экспертов, способных предложить эффективные решения по самым сложным и запущенным экономическим проблемам в стране и представить интересы России как мировой державы на достойном уровне в мировом сообществе.

Генеральный директор
издательства «Энциклопедия»,
канд. экон. наук
Н.Н. Шаповалова

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	3
Раздел 1. ЭКОНОМИСТЫ XIX–XX ВВ.	10
БЁМ-БАВЕРК Ойген фон.....	10
ВАЛЬРАС Леон Мари Эспери.....	14
ВИЗЕР Фридрих фон.....	20
ВИТТЕ Сергей Юльевич.....	24
КЕНЭ Франсуа.....	32
ЛИСТ Фридрих.....	35
МАЛЬТУС Томас Роберт.....	38
МАРКС Карл.....	42
МАРШАЛЛ Альфред.....	52
МЕНДЕЛЕЕВ Дмитрий Иванович.....	57
МИЛЛЬ Джон Стюарт.....	65
ОУЭН Роберт.....	74
ПАРЕТО Вильфредо.....	77
РАДИЩЕВ Александр Николаевич.....	82
РАТЦЕЛЬ Фридрих.....	90
РИКАРДО Давид.....	98
СЕЙ Жан Батист.....	104
СЕН-СИМОН Клод.....	110
СИСМОНДИ Жан Шарль Леонар Симонд де.....	118
СМИТ Адам.....	125
СПЕРАНСКИЙ Михаил Михайлович.....	131
ТЮРГО Анн Робер Жак.....	136
Раздел 2. ЭКОНОМИСТЫ XX В.	143
БЕРДЯЕВ Николай Александрович.....	143
БОГДАНОВ Александр Александрович.....	146
БУЛГАКОВ Сергей Николаевич.....	158
ВЕБЕР Макс.....	163
ВЕБЛЕН Торнстейн Бунде.....	166
ГЭЛБРЕЙТ Джон Кеннет.....	176
ДМИТРИЕВ Владимир Карпович.....	180
КАНТОРОВИЧ Леонид Витальевич.....	185

КЕЙНС Джон Мейнард	189
КОММОНС Джон Роджерс	201
КОНДРАТЬЕВ Николай Дмитриевич	205
КУЗНЕЦ Саймон	210
ЛЕОНТЬЕВ Василий Васильевич	214
ЛЬЮИС Уильям Артур	219
МАСЛОУ Абрахам Харолд	222
МИД Джеймс Эдуард	226
МИЗЕС Людвиг фон	230
РОБИНСОН Джоан Вайолет	239
ОЙКЕН Вальтер	244
САВИЦКИЙ Петр Николаевич	247
СЛУЦКИЙ Евгений Евгеньевич	255
СТИГЛИЕР Джордж	260
СТОЛЫПИН Петр Аркадьевич	266
СТРУМИЛИН Станислав Густович	276
СТОУН Джон Ричард Николае	279
ТУГАН-БАРАНОВСКИЙ Михаил Иванович	284
ЧАЯНОВ Александр Васильевич	292
ШУМПЕТЕР Йозеф Алоиз	303
Раздел 3. СОВРЕМЕННЫЕ ЭКОНОМИСТЫ	309
АБАЛКИН Леонид Иванович	309
АКЕРЛОФ Джордж	313
АЛЛЕ Морис	317
АУМАНН Израэль Роберт Джон	322
БЕККЕР Гэри	327
БЬЮКЕНЕН Джеймс Макджилл	331
ГРАНБЕРГ Александр Григорьевич	337
КАНЕМАН Даниэль	345
КОУЗ Рональд Гарри	350
МАНДЕЛЛ Роберт	357
МАРКОВИЦ Гарри	360
МОДИЛЬЯНИ Франко	364
МЮРДАЛЬ Гуннар Карл	369
ПОРТЕР Майкл	372
СААТИ Томас	377

САЙМОН Герберт	380
СЕН Амартия	385
СОЛОУ Роберт Мертон	388
СПЕНС Майкл	392
СТИГЛИЦ Джозеф	395
СЭМЮЭЛЬСОН (Самуэльсон) Пол Энтони	401
ФРИДМЕН Милтон	405
ЯКОВЕЦ Юрий Владимирович	410
Список литературы	414
Приложение	415
1-й этап — формирование списка экономистов, на труды которых опираются соискатели кандидатских и докторских диссертаций	415
2-й этап — Список наиболее цитируемых в данной выборке диссертаций российских экономистов	442
О творческом пути автора	443

Приложения на CD-R

Избранные труды великих экономистов
Некоторые публикации Румянцевой Е.Е.